ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1835.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

№ X. Октябрь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Сентябрь мѣсяцъ.)

38. (Сентября 10) *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Минской Гимназіи, каждаго на два Отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ нихъ Учителей.*

Въ 10 день Сентября Государь Императоръ Высочайше утвердить изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о раздѣленіи состоящихъ при Минской Гимназіи двухъ низшихъ классовъ, каждаго на два Отдѣленія, и объ опредѣленіи въ нихъ двухъ

Учителей, съ производствомъ жалованья по триста рублей серебромъ въ годъ каждому, изъ суммы, назначенной въ замѣнъ доходовъ съ Общаго Эдукаціоннаго Фундуша, и съ присвоеніемъ имъ преимуществъ предоставленныхъ Младшимъ Учителямъ Гимназій.

Награжденія.

Московскій мѣщанинъ *Чистовъ* награжденъ серебряною медалью на Аннинской лентѣ, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Училищъ Московской Губерніи (17 Сентября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Сентябрь мѣсяцъ.)

31. (Сентября 4) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства зависящимъ Училищнымъ Начальствамъ, *объ означеніи предметовъ ученія въ выдаваемыхъ Опекунскимъ Совѣтомъ свидѣтельствахъ Воспитанницамъ Московскаго Воспитательнаго Дома.*

Въ слѣдствіе встрѣченныхъ по Московскому Учебному Округу затрудненій при выдачѣ свидѣтельствъ на право частнаго обученія воспитанницамъ Московскаго Воспитательнаго Дома, я обращался къ Г. Статсъ-Секретарю Вилламову съ просьбою сдѣлать распоряженіе объ означеніи въ выдаваемыхъ отъ Опекунскаго Совѣта вышесказаннымъ воспитанницамъ свидѣтельствахъ, по примѣру другихъ Заведеній, подробныхъ свѣдѣній, какимъ именно Наукамъ и языкамъ онѣ обучались и какіе оказали въ оныхъ успѣхи, дабы Училищныя

Начальства вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, соображаясь съ симъ, могли выдавать имъ на званіе Домашнихъ Учительницъ, или токмо на право начальнаго обученія чтенію, письму и Ариѳметикѣ узаконенныя свидѣтельства.

Нынѣ, получивъ отъ Г. Статсъ-Секретаря Вилламова, отзывъ, что онъ испросилъ на сіе Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе и сообщилъ оное къ исполненію Предсѣдательствующему въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, почитаю нужнымъ дать знать о томъ, для свѣдѣнія, Вашему Превосходительству, въ дополненіе къ циркулярному предложенію моему отъ 14 Октября прошлаго 1834 года.

32. (Сентября 9) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Тамбовской Дирекціи Училищъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на опредѣленіе особаго Бухгалтера при Тамбовской Дирекціи Училищъ, съ жалованьемъ по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономической суммы тамошней Гимназіи.

33 и 34. (Сентября 11) *Объ опредѣленіи Бухгалтеровъ при Тверской и Тульской Дирекціяхъ Училищъ.*

"Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго

Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлить особыхъ Бухгалтеровъ, одного при Тверской и одного при Тульской Дирекціяхъ Училищъ, съ производствомъ каждому жалованья по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ тамошнихъ Гимназій.

35. (Сентября 27) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства зависящимъ Училищнымъ Начальствамъ, *о доставленіи формулярныхъ списковъ и свѣдѣній о перемѣнахъ въ Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ.*

Въ слѣдствіе Указа Правительствующаго Сената 29 Ноября 1834 года, предложено мною циркулярно, отъ 21 Декабря того же года, о доставленіи, по извѣстнымъ формамъ и правиламъ, къ 15-му Сентября каждаго года, послужныхъ списковъ и ежемѣсячно свѣдѣній о перемѣнахъ въ Чиновникахъ.

Усматривая изъ дѣлъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, что свѣдѣнія о перемѣнахъ въ Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ доставлены только по Казанскому Учебному Округу и то не сполна за всѣ мѣсяцы, формулярные же ихъ списки, за прошествіемъ уже назначеннаго срока, еще ни откуда не поступали, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство подтвердить кому слѣдуетъ о непремѣнномъ исполненіи помянутыхъ Указа и циркулярнаго моего предложенія, обративъ при

томъ вниманіе на то, чтобы имѣющіе быть представленными мнѣ формулярные списки о всѣхъ находящихся въ частныхъ домахъ ввѣреннаго Вамъ управленія Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ были въ двухъ переплетенныхъ экземплярахъ по цѣлому Округу съ надлежащими алфавитными при нихъ указателями и отдѣльно отъ списковъ прочихъ Чиновниковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Университетамъ:

По С. Петербургскому: назначены Преподавателями Доктора Законовѣдѣнія: *Калмыковъ*, *Кранихфельдъ*, *Яковъ Баршевъ* (7 Сентяб.).

По Московскому: назначены Преподавателями Доктора Законовѣдѣнія: *Рѣдкинъ*, *Крыловъ* и *Сергій Баршевъ* (7 Сентяб.), и Воспитанникъ Проф. Института Докторъ Медицины *Иноземцевъ* (11 Сентяб.).

По Дерптскому: Орд. Проф. *Сарторіусъ* уволенъ отъ службы при Университетѣ (11 Сентяб.).

По Харьковскому: назначены Преподавателями Доктора Законовѣдѣнія: *Ѳедотовъ*, *Платоновъ* и *Куницынъ* (14 Сентяб.).

По Казанскому: Воспитанникъ Проф. Института Докторъ Медицины *Сокольскій* назначенъ Преподавателемъ (11 Сентяб.).

По Университету Св. Владиміра: Орд. Проф. *Выжевскій* утвержденъ Деканомъ II Отдѣленія Философскаго Факультета (27 Сентяб.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С.Петербургскому: Капитанъ *Волковъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Тотемскаго Уѣзднаго Училища, а на его мѣсто опредѣленъ Кол. Секр. *Брянчаниновъ* (27 Сентяб.).

По Московскому: Тит. Сов. *Кайсаровъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Ростовскаго Уѣзд-

наго Училища (4 Сент.); Тит. Сов. *Зубовъ* и отстав. Шт. Кап. *Рюминъ* определены Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: первый 2-го, а послѣдній 3-го Московскаго Уѣзднаго Училища (19 Сент.); Губ. Секр. *Барыковъ* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Пронскаго Уѣзднаго Училища (28 Сент.).

По Харьковскому: Капитанъ 2-го ранга *Демидовъ* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ *Лихвинскаго* Уѣзднаго Училища (4 Сент.); Каммергеръ *Пузановъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Щигровскаго Уѣзднаго Училища (9 Сент.).

По Кіевскому: Старшій Учитель Ревельской Гимназіи *Купферъ* утвержденъ Профессоромъ Чистой Математики въ Лицеѣ Князя Безбородко (19 Сент.).

По Бѣлорусскому: Помѣщикъ *Володковичъ* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Вилейскаго Уѣзднаго Училища (19 Сент.).

II.

НАУКИ.

1.

О ФИЛОСОФІИ ПЛОТИНА.

Плотинъ былъ Главою и почти оракуломъ Неоплатониковъ, секты въ первыхъ вѣкахъ Христіанства славнѣйшей. Философія Неоплатониковъ во многихъ отношеніяхъ весьма занимательна. Во-первыхъ, это былъ *синкретизмъ* — странное смѣшеніе различныхъ Системъ Греческихъ съ Восточными, смѣшеніе Философіи съ языческою Религіею. Во-вторыхъ, это была религіозно-фанатическая Система, не знавшая ни въ чемъ умѣренности, стремившаяся возвыситься выше всего человѣческаго и терявшаяся въ области идеальной и фантастической. Цѣль ея была добродѣтель *теургическая*, боготворящая, т. е. то, чтобъ человѣка сдѣлать Богомъ или слить съ Нимъ въ одно. Средства для сего были *Теургія* и *Магія*. Таковую Систему Неоплатоники старались утвердить важностію Платона, Пиѳагора, Аристотеля и другихъ древнихъ Философовъ. Но — какъ весьма

хорошо выражаетъ синкретическій и фанатическій характеръ сей Системы Дежерандо — въ ней говорятъ не Платонъ и Аристотель древніе, но совершенно новые, Платонъ и Аристотель въ области идеальной, существа эѳирныя, небесныя, Платонъ и Аристотель въ другомъ мірѣ примиренные между собою. Въ-третьихъ, Система сія есть послѣднее усиліе языческой мудрости къ поддержанію суевѣрной Религіи языческой, которой тогда совершеннымъ паденіемъ грозила Религія Христіанская. Философы Неоплатоническіе, вопреки Платону, признавшему единство Бога, всѣми силами старались защищать многобожіе и найти философскія основанія мнѣніямъ совершенно нелѣпымъ и противнымъ здравому разсудку. Притомъ Философія сія приняла враждебное направленіе и духъ ненависти противъ Христіанства. Съ вѣроятностію утверждаютъ, что отецъ Александрійской Школы, Аммоній Саккъ, былъ отступникъ отъ Христіанства; достовѣрно то, что Порфирій, ученикъ Плотина, написалъ 15 книгъ противъ Христіанъ; и что Проклъ, славнѣйшій проповѣдникъ неоплатонизма въ Аѳинахъ, будучи ревнителемъ и жрецомъ всѣхъ на землѣ Религій, не принималъ одной Христіанской. Вредъ, какой нанесли Неоплатоники Христіанству, состоитъ особенно въ томъ, что мнѣнія ихъ заразили нѣкоторыхъ изъ Христіанъ и даже Учителей Христіанскихъ, на пр. Оригена, и что самый Императоръ Іуліанъ сдѣлался отступникомъ и гонителемъ Христіанства, между прочимъ, изъ слѣпой любви къ неоплатонизму. Все, чѣмъ славилось

Христіанство, Неоплатоники силились найти у себя, и даже богатствомъ своимъ превзойти его. У нихъ явилась троичность Божественныхъ началъ, Ангелы, Архангелы, Демоны, коихъ они могли вызывать искусствомъ Магіи. Нравственное ученіе фанатическою строгостію своею породило у нихъ мнимыхъ святыхъ, пророковъ и боговидцевъ, вымышлены были чудеса и знаменія; словомъ, ничего не было забыто, чтобъ выставить Религію языческую достойною соперницею Христіанской, которой они, при всей своей ненависти къ ней, не могли не уважать. Августинъ свидѣтельствуетъ (De civit. Dei. XIX. c. 23), что они Основателя Христіанства почитали превосходнѣйшимъ Философомъ и Геніемъ небеснымъ, но утверждали, что Христіане отступили отъ Его ученія, ибо отвергли почитаніе многихъ боговъ. Наконецъ Система Неоплатониковъ, особенно Плотинова, примѣчательна потому, что она въ метафизической части видимо служитъ образцемъ Философіи нѣкоторыхъ новѣйшихъ Германскихъ Натуралистовъ.

Жизнь и характеръ Плотина.

Плотинъ, какъ описываетъ его Порфирій, и во мнѣніи собственномъ и во мнѣніи другихъ былъ однимъ изъ высшихъ Геніевъ. Сей Геній стыдился своего земнаго происхожденія, и потому не хотѣлъ объявлять своимъ ученикамъ о своемъ отечествѣ и родителяхъ. Извѣстно, впрочемъ, что онъ былъ родомъ Египтянинъ, изъ города Ликополя (род. въ

началѣ III вѣка). Можно думать, что дарованія его раскрывались не скоро: ибо этотъ Геній, въ послѣдствіи стыдившійся человѣчества своего, до 7 лѣтъ не стыдился питаться, какъ грудной младенецъ, а уже 25 лѣтъ началъ искать себѣ учителя въ Философіи. Обходя разныя аудиторіи въ Александріи и не находя Философа, могущаго удовлетворить его духу, стремившемуся къ выспреннимъ знаніямъ, онъ впалъ-было въ уныніе; но вскорѣ вышедъ изъ онаго, когда введенъ былъ въ Школу Аммонія. Плотинъ, услышавъ фанатическое его ученіе, сказалъ: *τῦτον ἐζήτουν*, «сего-то искалъ я»; восемь лѣтъ учился въ сей Школѣ, а потомъ, желая почерпнуть любимую мудрость изъ ея источника на Востокѣ, рѣшился идти къ Индійскимъ Гимнософистамъ и Персидскимъ Магамъ. Для сего вступилъ въ войско Императора Гордіана, шедшаго войною противъ Персовъ. Но какъ военный походъ Императора, такъ и ученое предпріятіе Плотина были неудачны. Гордіанъ убитъ въ Месопотаміи, а Плотинъ возвратился безъ успѣха. На 40 году отъ роду пришелъ онъ въ Римъ, и здѣсь начался новый періодъ его жизни.

Открывъ школу и ученіе Философіи, Плотинъ привлекъ къ себѣ множество слушателей и даже слушательницъ. Слава мечтательной Философіи особенно подкрѣплялась необыкновенною жизнію Философа, который, почитая тѣло темницею души, старался всячески изнурять его трудами, и непомѣрнымъ воздержаніемъ, казался безстрастнымъ, замѣняя однакожъ всѣ страсти философскою гордостію и тщеславіемъ. Какъ велико было тще-

славіе и мечтательность о себѣ сего фанатика, и какое уваженіе имѣли къ нему его послѣдователи, видно изъ слѣдующихъ разсказовъ Порфирія. Плотинъ, пишетъ сей панегиристъ его, имѣлъ отъ природы нѣчто великое, болѣе всѣхъ людей. Нѣкогда врагъ Плотина, Александрійскій Философъ Олимпій, хотѣлъ низвесть на него вредныя вліянія созвѣздія, но послѣ тщетныхъ опытовъ долженъ былъ сознаться, что сила души Плотиновой весьма велика: ибо ею отражались назадъ всѣ направленныя на него дѣйствія звѣздъ. Одинъ Египетскій жрецъ, бывши въ Римѣ, пожелалъ узнать, каковъ Геній-хранитель у Плотина. Онъ приходитъ въ храмъ Изиды; начинаются заклинанія, и вдругъ, къ удивленію жреца, предстаетъ не демонъ, но самъ Богъ!!! Ученикъ Плотина Амелій былъ ревностнымъ наблюдателемъ священныхъ обрядовъ въ новолуніе и другія языческія празднества. Однажды просилъ онъ учителя, чтобы и онъ участвовалъ съ нимъ въ жертвоприношеніи какимъ-то Геніямъ, но Плотинъ съ таинственнымъ видомъ сказалъ ему: »не я къ нимъ, а они ко мнѣ должны приходить.» Верхъ фанатизма, а можетъ быть и самохвальства Плотинова есть то, что онъ, по сказанію Порфирія, удостоился четыре раза видѣть самое Божество безъ всякаго образа—«счастіе, какое, говоритъ Порфирій, мнѣ случилось одинъ только разъ, на 68 году моей жизни.»

Въ числѣ послѣдователей сего лже-боговидца были многіе изъ высшихъ классовъ людей. Одинъ Сенаторъ (Рогаціанъ) столько плѣнился фанатизмомъ Плотина, что распустилъ своихъ слугъ,

оставилъ и должность, и домъ, и все имѣніе, и провождалъ жизнь ни мало не радѣя о жизни (каковое нерадѣніе, пишетъ Порфирій, имѣло то доброе слѣдствіе, что Рогадіанъ освободился отъ мученій подагры). Самъ Императоръ Галліенъ и жена его весьма уважали Философа. Надѣясь на это благоволеніе Императора, Плотинъ выпросилъ-было у него позволеніе возобновить разрушенный городъ въ Кампаніи съ тѣмъ, чтобъ, населивъ его своими фанатиками, образовать Республику Платонову, а городъ назвать *Платонополемъ;* но зависть и ненависть Царедворцевъ, какъ думаетъ Порфирій, воспрепятствовали сему важному дѣлу.

Плотинъ наконецъ сдѣлался самопроизвольною жертвою своей Философіи. Строгое воздержаніе и совершенная безпечность въ отношеніи къ тѣлу не имѣли для него тѣхъ добрыхъ слѣдствій, какъ для Рогадіана. Здоровье его совершенно разстроилось, все тѣло заразилось гніеніемъ, и онъ въ ужасныхъ страданіяхъ кончилъ презираемую имъ жизнь. Панегиристъ его пишетъ, что сіи страданія Плотинъ переносилъ съ удивительною твердостію, и умирая произнесъ достопамятныя слова: «Теперь мое Божественное соединится съ Божественнымъ вселенной.» Справедливо замѣчаютъ, что сіи слова выражаютъ духъ всей Философіи Плотина.

Характеръ Философіи Плотина.

Философія Плотина есть произведеніе не столько ума, сколько разгоряченной фантазіи; въ

ней видно удивительное остроуміе и даже глубокомысліе, но все смѣшено: понятія физическія и математическія съ метафизическими, ученіе Платона и Пиѳагора съ Философіею Восточною и суемудріемъ языческимъ; не льзя не видать въ Плотинѣ любви къ истинѣ и добродѣтели, но его истина скрывается во мракѣ суевѣрія Египетскаго, его добродѣтель искажена фанатизмомъ. Плотинъ хорошо раскрываетъ нѣкоторыя понятія метафизическія, на пр. понятіе о простотѣ и нематеріальности души, о вѣчности, какъ бытіи непреходящемъ и непремѣнномъ, въ отличіе отъ времени; но всѣ таковыя понятія не мирятъ съ основными положеніями его Системы, которая представляетъ эманатизмъ и пантеизмъ.

Содержаніе всей Метафизики Плотина можно изобразить его же словами такъ: «въ началахъ Божественныхъ есть нѣкое средоточіе; подлѣ онаго кругъ, изъ него исходящій; потомъ кругъ другой, свѣтъ отъ свѣта; далѣе же нѣтъ болѣе круга свѣта, а есть нѣчто такое, что требуетъ свѣта чужаго.» Средоточіе Плотинъ называетъ *Единицею*, первый кругъ свѣта—*Умомъ*, второй кругъ — *Душею міра*. Наконецъ то, что находится внѣ сихъ началъ, есть матерія.

Ученіе о Первоначальной Единицѣ.

Понятіе Плотина о Богѣ, какъ Единицѣ, не сходно ни съ какимъ понятіемъ Философовъ древнихъ. Ни Первый Движитель Аристотеля, ни Автоагаѳонъ Платона, ни самая Единица Пиѳагора

не выражаютъ того, что представляетъ себѣ Плотинъ. Идея Бога возвышена и утончена у него столько, что сдѣлалась совершенно пустою и не представляетъ ничего ни уму, ни сердцу. Плотинъ разсуждаетъ такъ: должно быть первѣйшее и высочайшее основаніе всего, всякаго бытія, всякой жизни, всякаго ума; таковое основаніе должно быть выше всякаго бытія, жизни и ума. Оно есть источникъ ума, слѣдовательно не умъ; начало всякаго сознанія, слѣдовательно само безъ всякаго сознанія, безъ воли, безъ хотѣнія; оно выше всякой жизни, слѣдовательно не есть жизнь, не есть существо живущее; оно наконецъ выше всякаго бытія, выше всякаго существа, слѣдовательно не есть существо, не есть даже Богъ. Такимъ образомъ, сіе начало есть нѣчто совершенно безкачественное, не имѣющее никакихъ свойствъ: ибо, что бы ни приписали мы ему, все это ниже его, все это происходитъ отъ него, а въ немъ не, находится. Плотинъ не находитъ приличнѣйшаго наименованія ему, какъ слово: *Единица.* Безъ единицы, говоритъ, не можетъ быть ни одного существа; единствомъ держится всякое какъ физическое, такъ и политическое тѣло, единствомъ живетъ душа, дѣйствуетъ умъ. Посему должна быть всеобщая первоначальная Единица, отъ коей зависитъ всякое бытіе и всякая жизнь.

Сужденіе о Единицѣ.

Разительное сходство сей Плотиновой *Единицы*, какъ начала всего возможнаго и существую-

щаго и даже самаго Божества, съ *абсолютомъ Шеллинга*, или съ его Urgrund и Ungrund. «Въ «Богѣ» — говоритъ Шеллингъ — «есть основаніе «Его бытія; сіе основаніе не есть Самъ Богъ, «а нѣчто хотя не отдѣльное, но различное отъ «Него. Всѣ вещи имѣютъ свое основаніе въ томъ, «что въ самомъ Богѣ не есть Онъ Самъ, что есть «основаніе собственнаго Его бытія.» Шеллингіанцы видимо подражаютъ Плотину, но хотятъ еще, такъ сказать, перемудрить его, стараясь утончить абсолютъ свой болѣе самой Единицы Плотиновой. Окенъ недостаточнымъ нашелъ названіе Единицы и не устыдился назвать Бога *нулемъ:* Gott ist das Zero. Такимъ образомъ изъ нуля хотятъ производить намъ все. + и — = 0, слѣдовательно, говорятъ, всѣ положительныя и отрицательныя количества происходятъ изъ нуля; слѣдовательно и всѣхъ вещей основаніе есть нуль. Нѣтъ нужды разбирать сіе умствованіе по правиламъ Логики. Такіе Философы выше всякой Логики, какъ абсолютъ ихъ выше всякаго понятія. Но спросимъ: почему неудовлетворительно для сихъ Философовъ обыкновенное умственное понятіе о Богѣ? Потому, говорятъ намъ, что какъ оно ни очищено, все однакожь не свободно отъ антропоморфизма: ибо человѣкъ беретъ съ себя тѣ свойства, которыя приписываетъ Богу. И такъ, избѣгая антропоморфизма, они хотятъ умствовать не по человѣчески, выше всякаго ума, а такимъ образомъ представляютъ намъ Бога чуждымъ и для ума и для сердца. Бога, который не имѣетъ ни сознанія, ни ума, никакихъ свойствъ и качествъ,

мы не можемъ ни любить, ни почитать. Слѣдовательно Метафизика, проповѣдующая таковаго Бога, безплодна и для Религіи и для Нравственности. Не трудно видѣть, что она безполезна и для Философіи Натуральной: ибо изъ начала безкачественнаго совершенно ничего не льзя произвесть. Слѣдствія таковаго нуля не могутъ быть другія, какъ нули же.

Ученіе о Умѣ, какъ второмъ началѣ.

Положивъ первое начало, безразличную Единицу, Плотинъ чувствовалъ, что изъ сего не можетъ произойти ничего непосредственно: почему принимаетъ другое начало, производя его изъ перваго, и приписывая ему всѣ высочайшія свойства. Сіе второе начало есть *Умъ*. Плотинъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ:

а) Умъ непосредственно происходитъ изъ Единицы безъ всякой перемѣны и безъ всякой дѣятельности сего перваго начала. Если бы происхожденіе Ума соединено было съ перемѣною Единицы, то произведеніе было бы не вторымъ, а третьимъ: вторымъ была бы самая перемѣна и дѣятельность Единицы. Умъ происходитъ такъ какъ свѣтъ изъ солнца: солнце остается неподвижнымъ и неизмѣннымъ.

б) Сей начальный Умъ есть истый образъ Единицы. Будучи совершеннѣйшимъ произведеніемъ того, что выше всѣхъ совершенствъ, онъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды и обращенъ къ одному своему началу. Происходя изъ него, онъ имѣетъ

бытіе; обращаясь къ нему, имѣетъ жизнь; обращаясь на самого себя, имѣетъ сознаніе.

в) Впрочемъ совершенство Ума ниже совершенства Единицы. Онъ имѣетъ также единство, но сіе единство не есть совершенно простое, ибо заключаетъ въ себѣ двойственность и даже множественность. Двойственность Ума слагается изъ познающаго (субъекта) и познаваемаго (объекта): впрочемъ, сіи два составляютъ одно: ибо сознаніе и мышленіе есть существо Ума, есть самъ Умъ; предметы мышленія его суть внутренніе — одно и то же съ мыслями или съ идеями. Мышленіе предполагаетъ множественность идей, но и множественность сія есть единство: ибо составляетъ одинъ Умъ.

г) О превосходствѣ и величіи сего Умственнаго міра можно судить по аналогіи міра чувственнаго, который со всѣми своими красотами и порядкомъ, со всѣми одушевленными существами, со всѣми демонами и богами, относительно къ этому Умственному міру — какъ несовершенное подобіе къ совершеннѣйшему образцу. Умъ объемлетъ все безсмертное, всѣ умы всѣхъ боговъ, всѣ вѣчно пребывающія души. Онъ есть все то въ дѣйствительности, чѣмъ можетъ быть. Это Самъ Богъ — раскрытый; всѣ боги и умы въ немъ то же, что виды въ родѣ. Въ семъ мірѣ все вѣчно, нѣтъ раздѣленій времени и пространства, нѣтъ перемѣнъ и движеній; нѣтъ несовершенствъ; въ немъ совершенное блаженство, такъ какъ совершенная истина и красота.

д) Наконецъ, поелику сей міръ есть образецъ чувственнаго, то въ немъ — говоритъ Плотинъ — есть и матерія. Необходимость оной видна изъ того, что разнообразіе видовъ и формъ необходимо требуетъ субстрата формъ, или опредѣленнаго. Но сія матерія безконечно различна отъ матеріи нашего міра. Различіе ихъ равно различно между онымъ міромъ Божественнымъ и симъ міромъ чувственнымъ.

Сужденіе о второмъ началѣ Плотина.

Для чего нужно было изобрѣтеніе втораго начала? Во-первыхъ, начало сіе нужно было Плотину, какъ степень къ нисхожденію отъ перваго начала вѣчно-единаго къ существамъ во времени и пространствѣ. Плотинъ, представивъ себѣ безкачественную Единицу, въ сію пустую идею принужденъ былъ постепенно вносить качества за качествами, сначала вѣчныя, идеальныя, внутренніи, потомъ (въ третьемъ началѣ) болѣе внѣшнія, ближайшія къ міру внѣшнему. Т. е. Плотинъ прибавляетъ къ нулю своему единицы за единицами и такимъ образомъ творитъ міръ. Сверхъ сего, начало сіе нужно было Плотину для защищенія многобожія. Бытіе многихъ высшихъ божествъ никакъ не помѣщалось въ мірѣ матеріальномъ, въ которомъ могли помѣщаться развѣ одни боги матеріальные, каковыми признавали язычники солнце, луну и другія небесныя тѣла. Міръ высшихъ духовъ, ограниченныхъ, былъ также тѣсенъ для боговъ, существъ неограниченныхъ. Посему необходимо было вымыслить другой непонятный

міръ, Умственный, вѣчный, непосредственное истеченіе вѣчной Единицы. И такъ, это большая услуга языческой Религіи. Но сія услуга не дѣлаетъ чести ни разуму, ни самому Божеству. Боги Плотина, и составляя цѣлый міръ, не могутъ быть неограниченными; а будучи ограниченными, не могутъ быть богами. Боги Плотина, составляя одинъ Божественный Умъ, какъ идеи разумъ, не могутъ составлять одного высочайше перваго Бога, каковымъ признаетъ Плотинъ оное второе начало, т. е. Умъ.

Ученіе о Душѣ міра.

Не только изъ Единицы, перваго начала, но и изъ Ума, втораго начала, не льзя было непосредственно выводить міра чувственнаго: ибо дѣятельность Ума совершается внутри его и во внѣшность не выходитъ. Нужно было третіе начало, коего дѣятельность простиралась бы и внѣ. Сіе начало назвалъ Плотинъ *Душею міра*, подражая Платону и другимъ древнимъ Философамъ. Это, по ученію Плотина, есть живой образъ Ума, подобно тому, какъ произнесенное слово есть изображеніе мысли. Какъ Умъ обращенъ къ Единицѣ, такъ Душа міра обращена къ Уму, и заимствуетъ отъ него способность разумнаго мышленія, какъ луна заимствуетъ свѣтъ отъ солнца. Пріемля отъ Ума высшія формы или идеи, Душа созерцаетъ ихъ въ себѣ и отъ этого внутренняго движенія переходитъ ко внѣшнему, стремясь осуществить во внѣшній міръ то, что познаетъ въ Умѣ идеально. Плотинъ не довольствуется одною разумною

Душею міра. Разумная Душа непосредственно граничитъ съ Умомъ и въ немъ созерцаетъ идеи. Изъ сей Души происходитъ низшая душа чувствующая, изъ оной нечувствующая, раждательная сила, изъ коей наконецъ вырождается нѣчто неопредѣленное, безвидное, безкачественное, т. е. матерія. Сила раждательная напечатлѣваетъ въ матеріи всѣ формы или идеи, которыя нисходятъ къ ней чрезъ посредство высшихъ силъ или душъ. Такимъ образомъ, нисходятъ по всѣмъ степенямъ бытія, начиная отъ высшаго совершенства и чистоты въ умѣ, переходя чрезъ душу чувственную, потомъ природу, и наконецъ отражаясь въ матеріи. При семъ производятся пространство и время: ибо, при распространеніи круга дѣятельности души, дѣйствіе ея въ матеріи, по свойству матеріи, не можетъ быть безъ распространенія въ долготу, ширину и глубину, и безъ преемства явленій или перемѣнъ.

Психологія и Ученіе Нравственное.

Такъ проистекли всѣ вещи изъ начала Божественнаго. Но онѣ проистекли для того, чтобы нѣкогда опять возвратиться къ своему началу. Сей догматъ есть основаніе всего Ученія Нравственнаго у Плотина. Всѣ души, говоритъ Плотинъ, проистекли изъ того же источника, изъ коего проистекла разумная Душа міра: а потому всѣ онѣ, души человѣческія и скотскія, по существу одинаковы и различествуютъ только разными образами существованія. Будучи въ идеальномъ

мірѣ безтѣлесны, онѣ нисходятъ въ сей міръ и соединяются съ тѣлами, но такъ, что никогда совершенно не отдѣляются отъ идеальнаго міра, подобно тому какъ лучи солнца, хотя исходятъ, но не отдѣляются отъ него: ибо касаются вмѣстѣ и солнца и земли. Въ душѣ нашей есть три разумныя способности: 1) умственное познаваніе или способность созерцать вѣчную истину и красоту бытія идеальнаго, 2) разсудокъ или способность разсуждать и умозаключать, 3) фантазія или способность принимать особенныя формы, высшія тѣхъ, какія являются въ вещахъ матеріальныхъ. Бывъ въ высшемъ мірѣ, душа воображеніемъ прозрѣла въ формы матеріальныя, плѣнилась оными по любви къ нимъ, и такимъ образомъ ниспала изъ высшаго идеальнаго въ сей дольній матеріальный міръ, и заключена въ тѣлѣ какъ въ темницѣ или гробѣ. Посему нужно всѣми силами стараться, чтобъ отвлечь душу отъ всего чувственнаго; нужно воздержаніе, умерщвленіе плоти и пожеланій. Главная цѣль всѣхъ таковыхъ очищеній есть та, чтобъ, очистившись, возвратиться въ прежнее состояніе, обратиться и превратиться въ Бога. Душа, соединившись съ своимъ вѣчнымъ началомъ, дѣлается одною съ Единицею, теряетъ всякое желаніе и мысль, и наслаждается совершеннымъ покоемъ. Т. е. душа, по ученію Плотина, должна потерять всю свою личность и слиться въ одно съ Божествомъ.

Замѣчанія на Систему Плотина.

Система Плотина и не согласна сама съ собою, и противна здравому уму и совершенно низ-

вергаетъ Нравственность и Религію. Сія Философія обольщаетъ умъ только своею трансцендентальностію и энтузіазмомъ, а въ самомъ дѣлѣ представляетъ пустоту и хаосъ. Самъ Плотинъ противополагаетъ матерію духу, но производитъ матерію изъ Души міра, сію изъ Ума, а умъ изъ Единицы. Посему, или матерія должна быть духовна, или Душа, Умъ и Единица Плотиновы матеріальны. Во второмъ началѣ, Умѣ, Плотинъ превращаетъ Бога въ міръ и міръ въ Бога. Чувственный міръ у него не что иное, какъ осадка міра Божественнаго, а Богъ не другое что, какъ океанъ, изъ коего все проистекаетъ. Здѣсь представляются двѣ крайности: Единица—основаніе Божества, и матерія — субстратъ міра чувственнаго. Но сіи крайности подобны одна другой по своей безкачественности и неопредѣленности. Единица есть нуль, изъ котораго происходятъ Плотиновы боги; матерія есть другой нуль, изъ коего выходитъ міръ вещественный. Какъ же могло быть то, чтобы все, проистекая изъ неопредѣленной Единицы, и болѣе и болѣе опредѣляясь, кончилось наконецъ опять неопредѣленнымъ и безкачественнымъ? Какъ изъ вѣчнаго родилось временное? Какъ изъ источника добра произошло зло? Всѣ сіи вопросы, кои необходимо обязанъ рѣшить тотъ, кто взялся объяснить происхожденіе всѣхъ вещей, не находятъ у Плотина въ отвѣтъ ничего, кромѣ однихъ противорѣчащихъ понятій, пустыхъ подобій и аллегорій. При такой Системѣ можетъ ли стоять Нравственность и Религія? Можетъ ли быть добродѣтель, гдѣ нѣтъ свободы, а свобода можетъ

ли быть тамъ, гдѣ все одно изъ другаго вытекаетъ по необходимости и по той же необходимости должно возвратиться опять къ своему началу? Какая тамъ будетъ Религія, гдѣ съ одной стороны все Божественно, ибо есть изліяніе Божества; а съ другой — ничего не можетъ быть Божественнаго, ибо начало всего и самого Бога у Плотина не есть Богъ, а слѣдовательно и то не Богъ, что изъ сего источника проистекаетъ.

Таково ученіе, которое Неоплатоники думали противопоставить Божественному ученію Христіанскому. Таковъ образецъ, которому стараются подражать нѣкоторые новѣйшіе Любомудры! — Уроды физическіе, опытомъ дознано, не продолжаютъ своего рода; но уроды метафизическіе оживаютъ и по смерти, и часто имѣютъ отъ себя многочисленное потомство.

Кіевъ.

2.

ЛУКРЕЦІЙ И ЕГО ПОЭМА.

(Лекція изъ Исторіи Римской Поэзіи).

Очень мало знаемъ мы о жизни Лукреція. Полагаютъ, что онъ родился за 25 лѣтъ до Р. Х., 11 лѣтъ спустя послѣ Цицерона. Но и это подвержено большимъ спорамъ и сомнѣніямъ. Есть преданіе, что онъ ѣздилъ въ Аѳины и изучалъ Философію подъ руководствомъ Зенона, который былъ тогда Главою Эпикурейцевъ. Но и это преданіе не совсѣмъ вѣрно. Умеръ онъ 44 лѣтъ, въ 702 году отъ основанія Рима, въ тотъ самый годъ и даже день, какъ думаютъ, когда Виргилій надѣлъ на себя тогу мужа. Но и это опять оспоривается нѣкоторыми Учеными. Одно лишь вѣрно въ біографіи Лукреція, что онъ самъ себя убилъ. Съ славною памятью этого Поэта соединена ужасная и неложная память самоубійцы. Къ этому прибавляютъ еще, что его жена или любовница, Луцилія, поднесла ему отраву, наводящую безумство; что онъ долго жилъ въ этомъ безуміи, и, въ свѣтлыя минуты умственнаго успокоенія, писалъ свою Поэму: *О существѣ вещей*, и потомъ въ припадкѣ убилъ себя. Но и вся эта повѣсть объ отравѣ и продолжительномъ безуміи считается вымысломъ.

И такъ одно событіе только вѣрно въ жизни этого Поэта: его самоубійство. Другое событіе, также вѣрное, есть его Поэма. Только эти два событія свидѣтельствуютъ намъ о жизни Лукреція, и вотъ что замѣчательно: одно изъ нихъ подтверждается другимъ. Прочитавши Поэму Лукреція, вы можете объяснить себѣ, какъ эта голова, потерявшаяся въ умозрѣніяхъ, могла дойти до самоубійства. И обратно: съ знаніемъ этого событія о Лукреціи, вы можете живѣе объяснить себѣ многія мѣста его Поэмы. Странна біографія этого Поэта, которая вся состоитъ въ одномъ событіи—самоубійствѣ, и страненъ жребій его кончины: самоубійство его какъ будто назначено поучительнымъ комментаріемъ къ его Поэмѣ; оно объясняетъ ея мрачныя мечтанія и обличаетъ вмѣстѣ всю ложь его Философической Системы.

Лукрецій принадлежитъ къ той эпохѣ Рима, когда Философія проникла уже въ него совершенно, вошла въ составъ Римскаго образованія, сдѣлалась необходимымъ предметомъ изученія, и овладѣла многими умами. Лукрецій является намъ уже не ученикомъ, не скромнымъ адептомъ Философіи, но ученымъ ея послѣдователемъ, и если не творцемъ, то усвоителемъ и геніальнымъ излагателемъ цѣлой Системы. Въ Лукреціи мы видимъ двойное лице: Философа и Поэта. Какъ Философъ, онъ относится къ Исторіи Философіи—и тамъ должна быть оцѣнена и опровергнута его Система; какъ Поэтъ, онъ принадлежитъ намъ, и на Философію его мы должны смотрѣть только въ томъ отношеніи, какъ она имѣла вліяніе на его жизнь

и Поэзію. Какъ Философъ, онъ почти Грекъ и продолжатель Греческаго образованія; но въ примѣненіи своей Философіи къ жизни, какъ мы увидимъ, и какъ Поэтъ, какъ творецъ этого сильнаго, свободнаго и строгаго слова для выраженія своихъ идей, онъ является намъ истиннымъ Римляниномъ. Въ этомъ-то отношеніи, т. е. какъ Поэта и какъ Римлянина, мы будемъ его разсматривать, и на тѣ особенно мѣста его сухой и отвлеченной Поэмы я буду обращать ваше вниманіе, гдѣ сильно въ немъ говорятъ и Поэтъ и Римлянинъ.

Въ прошедшій разъ я сдѣлалъ замѣчаніе о Поэмѣ Лукреція, какъ явленіи совершенно поразительномъ въ Исторіи Римской Поэзіи, и совершенно противномъ общему ходу Поэзіи въ человѣчествѣ. Поэзія у всѣхъ народовъ является сначала въ совершенномъ согласіи съ Религіею, даже подчиняетъ себя ей: вотъ происхожденіе всѣхъ Поэмъ космогоническихъ. Въ Римѣ же, Поэзія, въ первомъ важномъ своемъ произведеніи, объявляетъ раздоръ Религіи народа и уничтожаетъ ее, допуская только ея преданія, какъ украшенія необходимыя для Поэзіи. Въ прошедшій разъ я замѣтилъ вамъ это явленіе, и своимъ эпизодомъ о введеніи Философіи въ Римъ приготовилъ матеріалы къ объясненію этого событія. Поэзія образованнаго Рима (такъ называю я Греческій Римъ въ отличіе отъ дикаго, первобытнаго), эта Поэзія явилась въ немъ вмѣстѣ съ готовою, также перенесенною изъ Греціи Философіею. Потому Поэзія не могла уже почерпать своихъ вдохновеній отъ Религіи. Она ихъ брала сначала въ преданіяхъ, въ лѣтописяхъ ис-

шорическихъ; она брала ихъ въ чужихъ Комедіяхъ и въ жизни Римской черни; наконецъ она стала брашь ихъ изъ Философіи въ шомъ ошношеніи, какъ законы ея примѣняюшся къ явленіямъ Природы. Философія Греческая, какъ видимъ мы, возымѣла пагубное вліяніе на народную Религію въ Римѣ. Умы, предавшіеся ея сшрогимъ, испышующимъ изслѣдованіямъ, не могли уже вѣришь во всѣ эши чудесные миѳы, кошорыми Религія языческая была исполнена. Умы, искавшіе всѣмъ явленіямъ Природы и человѣка одного начала и одного закона, не могли вѣришь въ эшо множесшво боговъ, ошвсюду собранныхъ. Философія, сшрогая и холодная, разрушала все очарованіе эшой машеріальной Греческой Религіи. Къ числу шакихъ испышующихъ, философскихъ умовъ принадлежалъ Лукрецій. Увлекшись Эпикуромъ, кошорый предлагалъ его любознашельному уму возможно полную, по шогдашнимъ знаніямъ, Сисшему міра,—ушедъ въ ошвлеченныя умозрѣнія, къ своимъ всемогущимъ ашомамъ, Лукрецій собралъ всю крѣпосшь Римскаго ума, всю швердосшь Римскаго духа и сокрушилъ весь міръ боговъ языческихъ, весь міръ эшихъ боговъ плошскихъ, машеріальныхъ, и на мѣсшо ихъ обогошворилъ свои ашомы, не менѣе машеріальные. Въ эшомъ сшремленіи Философія прошивъ языческой Религіи видно ужъ было заранѣе паденіе сей послѣдней; видно было, чшо она не шолько не удовлешворяла умовъ, искавшихъ исшины, но была уже прошивна имъ. Философія хошѣла посшавишь себя на ея мѣсшо; но Философія никогда не въ сосшояніи замѣнишь Религіи, какова бы ни была сія послѣдняя.

Философія можетъ быть ученіемъ, и то частнымъ, индивидуальнымъ, а не народнымъ; но никогда не можетъ Философія сдѣлаться народнымъ вѣрованіемъ. Гордыя покушенія ея превратиться въ вѣру народную всегда оставались безплодными и вели только къ переворотамъ гибельнымъ для человѣчества.

И такъ Религія языческая сокрушалась тогда Философіею; Философія въ свою очередь была безсильна замѣнить народамъ Религію; она могла служить еще для нѣкоторыхъ частныхъ лицъ правиломъ жизни; но другихъ доводила до самоубійства, какъ мы видимъ въ примѣрѣ Лукреція. Внутренняя основа Древняго Міра уже сгнивала и сокрушалась. Человѣчество ожидало Откровенія.

Лукрецій, потерявшись въ своихъ умозрѣніяхъ, посягнулъ на самоубійство за 70 лѣтъ до Р. Х. Кто знаетъ? Этотъ умъ, сильный, крѣпкій, недовольный уже ничѣмъ древнимъ, разрушившій холодною и строгою мыслію очарованіе Олимпа, и искавшій единаго начала всему, можетъ быть, склонился бы къ принятію истины, если бы родился позднѣе. Можетъ быть, этотъ ужасный самоубійца, запятнавшій себя вѣчнымъ упрекомъ безбожія, удостоился бы вѣнца мученическаго.

Перейдемъ къ Поэмѣ Лукреція: *De rerum natura*, и познакомимся короче съ ея содержаніемъ. Эта Поэма, въ полномъ смыслѣ Дидактическая, излагающая всю Систему Эпикура въ стихахъ, дошла къ намъ въ 6 Пѣсняхъ. По всей вѣроятности можно заключить, что она дошла къ намъ не вполнѣ: послѣдняя Пѣснь показываетъ возможность

прододженія. Кромѣ того, Римскіе Писатели приводятъ изъ Поэмы Лукреція стихи, которыхъ въ ней теперь мы не находимъ. Иные Филологи объясняютъ это тѣмъ, что Цицеронъ исправилъ эту Поэму и что мы имѣемъ ее, уже исправленную Цицерономъ. По этому, и стихи эти относятъ къ Поэмѣ въ прежнемъ ея видѣ, какъ она существовала до исправленія ея Цицерономъ. Все это основано на предположеніяхъ. Съ славою имени Лукреція сопряжено имя Меммія Гамелла, которому онъ посвятилъ свою Поэму. Говорятъ, что этотъ Меммій учился въ Аѳинахъ вмѣстѣ съ Лукреціемъ. Поэтъ въ своемъ произведеніи часто обращается къ своему покровителю.

Пройдемъ всю Поэму вкратцѣ и будемъ останавливаться на мѣстахъ замѣчательныхъ и поэтическихъ.

Лукреціи начинаетъ блестящимъ обращеніемъ къ Венерѣ, какъ къ богинѣ, которая представляетъ символъ жизни, слѣдственно символъ всей Природы:

Per te quoniam genus omne animantum
Concipitur. . . . . (*).

Въ первыхъ стихахъ его уже блещетъ Поэзія:

. . . . Tibi suaves daedala tellus
Summittit flores; tibi rident aequora ponti
Placatumque nitet diffuso lumine coelum (**).

Поэтъ призываетъ помощь Венеры для своего произведенія, и проситъ ее усыпить Марса, усы-

(*) Ибо тобою зачинается весь родъ одушевленныхъ тварей.

(**) Тебѣ лабиринтъ земли посылаетъ нѣжные цвѣты; тебѣ смѣют-ся волны моря и блещетъ мирное небо, облитое свѣтомъ.

шить войны междоусобныя, раздирающія его отечество. «Когда жизнь отчизны въ смятеніи, говоритъ онъ, мы не можемъ пѣть съ духомъ спокойнымъ; ни славная отрасль Меммія не можетъ слушать насъ, отказавшись отъ храненія общественнаго мира.» Вотъ въ какихъ обстоятельствахъ разрушающагося Рима Лукрецій начинаетъ суровую пѣсню уничтоженія.

Это воззваніе къ Венерѣ въ началѣ Поэмы, которой главное назначеніе то, чтобы истребить вѣру въ ложныхъ боговъ Греціи и Рима, казалось многимъ Ученымъ страннымъ противорѣчіемъ. Основываясь на немъ, хотѣли доказать, что Лукрецій вѣровалъ въ боговъ языческихъ. Въ самомъ дѣлѣ, это воззваніе поражаетъ съ перваго взгляда странностію и противорѣчіемъ. Какимъ образомъ Философъ, собираясь сокрушить всѣхъ кумировъ язычества, призываетъ на помощь Венеру! Но, мнѣ кажется, изъ этого воззванія не столько должно бъ было извлечь обвиненіе Лукреція въ противорѣчіи, сколько весьма важное и поучительное замѣчаніе о томъ, какую ролю древняя Религія играла въ Римской Поэзіи. Она не возбуждала уже вѣры сердечной, а существовала только для украшенія поэтическаго, служила для одной фантазіи. Поэтъ не вѣритъ въ боговъ, пишетъ Поэму для того, чтобы сокрушить вѣру, и между тѣмъ дѣлаетъ воззваніе къ богинѣ. Таково ли воззваніе Гомера или Гезіода къ Музѣ? Оно одушевлено вѣрою. Гомеръ и Гезіодъ вѣрили въ то, что Муза въ самомъ дѣлѣ пошлетъ имъ вдохновеніе, внушитъ имъ сладкія и высокія пѣсни. Лукрецій не вѣритъ въ это — и между тѣмъ

пишетъ свое воззваніе. Для чего? Просто, для одной поэтической фигуры; для того, чтобы соблюсти форму Поэмы, въ которой воззваніе признано нужнымъ, и наконецъ потому, что почти современныя Поэмы Александрійской Школы такъ писались. Такъ Поэзія Римская, въ первомъ важномъ своемъ произведеніи, какъ я сказалъ вамъ прежде, обнаруживаетъ ложное начало, и первый звукъ ея Поэмы есть фальшивый. Религія въ Поэзіи Римской, какъ мы видимъ въ этомъ воззваніи и какъ увидимъ позднѣе, изъ вѣрованія народнаго сдѣлалась уже просто Поэтическою Миѳологіей, лишилась своей жизни. Вотъ почему и внушенія ея такъ холодны, въ сравненіи съ внушеніями Религіи Гомера.

За воззваніемъ и посвященіемъ Поэмы Меммію слѣдуетъ изложеніе предмета: «Я буду разсуждать» — говоритъ Поэтъ — «о верховной причинѣ неба и боговъ; я открою первыя начала, откуда Природа все творитъ, множитъ и питаетъ, и во что снова разрѣшаетъ она все, ею потребленное.» Эти начала называетъ Лукрецій materies, genitalia corpora, semina rerum, corpora prima.

Изложивъ предметъ, излагаетъ онъ цѣль своего сочиненія. Вы видите во всемъ этомъ не планъ Поэмы, не планъ произведенія свободной фантазіи, а какъ будто планъ Разсужденія. Приступая къ изложенію цѣли, онъ возстаетъ противъ суевѣрія, какъ чудовища, которое изъ горнихъ странъ неба являло главу свою, очаровывая смертныхъ страшнымъ своимъ взоромъ. «Греческій человѣкъ, первый» — говоритъ Поэтъ, — «осмѣлился возвести глаза свои на это чудовище и устремить ихъ противъ

него. Его не устрашили ни слова боговъ, ни молніи, ни грозящій ропотъ неба.« (Такъ называетъ онъ громъ). «Живущая сила духа побѣдила (Vivida vis animi pervicit). Суевѣріе попирается нашими стопами. Побѣда равняетъ насъ съ небомъ.» Въ ужасный примѣръ суевѣрія приводитъ Лукрецій жертвоприношеніе Ифигенія. Потомъ гремитъ противъ всѣхъ призраковъ, противъ привидѣній, которыми Поэты и чернь смущаютъ наше воображеніе. Для того, чтобы разсѣять всѣ эти ложные страхи, говоритъ онъ, необходимо показать, откуда душа и въ чемъ ея существо, и что на яву, въ недугѣ и во снѣ смущаетъ ужасомъ наши души. Тутъ Поэтъ чувствуетъ трудность своей задачи: «Трудно» — говоритъ онъ — «мудреныя открытія Грековъ объяснить Латинскими стихами; для многаго потребны новыя слова: языкъ скуденъ, а предметъ новъ.» Но взоръ Меммія подкрѣпляетъ Поэта. Онъ рѣшается бодрствовать по ночамъ, искать словъ въ бѣдномъ языкѣ своемъ, искать стиховъ для разлитія яркаго свѣта на умъ, для открытія глубокихъ тайнъ Науки. Въ заключеніе, Поэтъ яснымъ и сильнымъ словомъ высказываетъ цѣль свою: «Этотъ ужасъ души, эти потьмы ея могутъ разбить не лучи солнца, не свѣтлые стрѣлы дня, а только образъ и разумъ Природы.»

Hunc igitur terrorem animi tenebrasque, necesse est
Non radii solis, neque lucida tela diei
Discutiant, sed naturae species ratioque.

Вотъ цѣль Поэта-Философа! Эти стихи, въ которыхъ цѣль сія такъ ярко, такъ поэтически

выражается, Лукрецій повторяетъ въ началѣ почти каждой своей Пѣсни. Въ продолженіи Поэмы, вездѣ, гдѣ только встрѣчается къ тому случай, онъ хочетъ высказать эту цѣль свою. Здѣсь-то вы видите Римлянина, который всякое умозрѣніе примѣняетъ къ жизни. Лукрецій полагаетъ, что отъ этого суевѣрія, отъ этихъ страховъ происходятъ всѣ несчастія нашей жизни, всѣ слабости и пороки человѣка. Выгнать страхъ изъ души — вотъ цѣль его, вотъ цѣль Римлянина! Выгнать это чудовище, этотъ ужасъ, скрывающійся въ потьмахъ невѣжества, и поставить противъ него что же? свѣтлый образъ, мысль Природы. Вотъ цѣль Римскаго Философа!

До сихъ поръ мы вѣримъ Лукрецію, мы увлеклись имъ, мы съ нимъ соглашаемся. Точно, великій подвигъ предпринялъ онъ: разсѣять потьмы души человѣческой, сокрушить гидру суевѣрія, показать человѣку образъ и разумъ Природы. Мы удивляемся свѣтлой мысли этого Древняго Генія, отдаленнаго отъ насъ столькими вѣками. Мы сами готовы идти съ нимъ въ этотъ походъ противъ мраковъ невѣжества. Но посмотримъ далѣе: высказавъ цѣль свою, Лукрецій прямо приступаетъ къ дѣлу, и утверждаетъ началомъ своей Философіи, что никакое произведеніе въ мірѣ не можетъ родиться изъ ничего, божественнымъ образомъ (Nullam rem e nihilo gigni divinitùs unquam). Здѣсь личина Лукреція передъ нами спадаетъ, и мы уже не можемъ слѣдовать по пути его. Здѣсь обличается передъ нами, что подъ видомъ суевѣрія онъ преслѣдуетъ самую вѣру; что онъ отвергаетъ Божество въ

творенія. Слѣдующія слова: «когда увидимъ мы, что ничто не можетъ твориться изъ ничего, тогда усмотримъ, какимъ образомъ все создается безъ помощи боговъ»—эти слова обнаруживаютъ явный аѳеизмъ.

Поставивъ такое начало, Лукрецій говоритъ, что есть сѣмя всѣмъ тварямъ. Въ чемъ же это сѣмя? Это есть вѣчная матерія (materies aeterna). Въ мірѣ ничто не теряется. Природа безпрестанно умираетъ и родится. Въ этомъ выражена совершенно мысль Новой Естественной Философіи. Природа возобновляетъ одно твореніе изъ другаго; смерть одного есть рожденіе новому.

Quando aliud ex alio reficit Natura, nec ullam
Rem gigni patitur, nisi morte adjutam aliena.

Вотъ начало взаимной жизни и смерти тварей, о которомъ говоритъ Океnъ.

Матеріальное начало всѣхъ тѣлъ суть атомы. Они незримы. Въ этомъ нѣтъ ничего страннаго, говоритъ Лукрецій, и доказываетъ это тѣмъ, что вѣтры, слова, запахъ незримы, а все это, по мнѣнію его, атомы: все это—незримыя тѣла, а соприкосновеніе возможно только между тѣлами.

Утвердивъ существованіе атомовъ, онъ полагаетъ два начала въ Природѣ: матерію и пустоту (materiam et inane). Весь міръ, по мнѣнію Лукреція и Эпикура, есть безконечная смѣсь матеріи и пустоты. Міръ безконеченъ. Всѣ тѣла раздѣляются на первоначальныя и производныя. Первыя, т. е. атомы, суть тѣла твердыя, чуждыя всякой пустоты, потому недѣлимыя, и слѣдователь-

но вѣчныя. Здѣсь эпизодически касается онъ мнѣній Гераклита, Эмпедокла и Анаксагора о началѣ вещей и опровергаетъ ихъ. Всякой изъ этихъ Философовъ принималъ началомъ или какую-нибудь одну стихію, или всѣ стихіи вмѣстѣ. Лукрецій на мѣсто всего этого ставитъ свои безсмертные и безразличные атомы, и говоритъ, что точно такъ какъ изъ однѣхъ и тѣхъ же немногихъ буквъ языка составляются слова безконечно разнообразныя, такъ изъ этихъ атомовъ слагаются всѣ безконечно разнообразныя созданія міра. Сравненіе поэтическое!

Среди этого сухаго, стихотворнаго разсужденія о началѣ вещей, Философъ восходитъ иногда до высокой Поэзіи, когда одушевится какою-нибудь возвышенною мыслію, или когда изображаетъ яркою и широкою кистью картины Природы. Такъ, на примѣръ, проникнутый мыслію о безконечности міра, Лукрецій доказываетъ это стрѣлою. Если пустить стрѣлу по пространству міра, она или вѣчно будетъ летѣть или остановится. Если вѣчно будетъ летѣть— стало міръ безконеченъ. Если остановится, — стало есть тѣла, которыя ее остановятъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ міръ безконеченъ. Если бы за міромъ тварей была безграничная пустота, то міръ бы въ ней разсыпался. Послѣ этихъ доказательствъ безконечности міра, онъ такимъ образомъ силится выразить ее словами.

«Такова вселенная, таково пространство этой бездны, что и рѣки, славныя своимъ бѣгомъ, если бы непрерывно бѣжали, не могли бы обѣжать ее,

ни даже бѣгомъ своимъ достигнуть того, чтобы сокращать нѣсколько путь свой: такъ зіяетъ отъ-всюду и во всѣ стороны огромная бездна творенія, внѣ всякихъ предѣловъ.» Послѣдніе два стиха трудно выразить:

Usque adeo passim patet ingens copia rebus,
Finibus exemptis, in cunctas undique partes.

Здѣсь Лукрецій съ умысломъ собралъ всѣ слова, какими только можно выразить безконечность міра: ingens, copia, undique, in cunctas partes, finibus exemptis.

Такъ еще отвлеченный Философъ восходитъ на степень Поэта, когда изображаетъ намъ сильнымъ стихомъ картины Природы. Вотъ, на примѣръ, описаніе вѣтра: «Раздраженная сила вѣтра хлещетъ море, рушитъ огромные корабли, разсѣваетъ облака: между тѣмъ, пробѣгая быстрымъ вихремъ по полямъ, устилаетъ ихъ великими деревьями и дуетъ на высокія горы, ломая лѣса ихъ: море бѣсится съ сердитымъ шумомъ и свирѣпствуетъ съ грознымъ ропотомъ. Ясно, что вѣтеръ есть тѣло незримое, которое крутитъ и море и землю и облака, и внезапно разноситъ ихъ въ насильственномъ вихрѣ. Онъ течетъ и опустошаетъ твореніе, какъ и вода: вода кротка по своей природѣ, но вдругъ смотрите: она несется обильнымъ потокомъ, выростаетъ отъ широкихъ дождей, бѣгущихъ съ горъ; влечетъ обломки лѣсовъ, влечетъ кустарники, и крѣпкіе мосты не сносятъ внезапной силы ея побѣга; надувшись отъ дождя, потокъ крѣпкими силами напираетъ на плотину,

съ шумомъ опустошаетъ все, вращаетъ подъ волнами великіе камни и рушитъ всѣ препоны. Такъ и вѣтеръ въ воздухѣ, какъ потокъ.» Далѣе слѣдуютъ два стиха, которые трудно выразить нашими звуками. Лукрецій говоритъ о вращеніи вѣтра:

interdum vertice torto
Corripiunt, rapidoque rotantia turbine portant.

Здѣсь вы слышите любимый звукъ Римскаго языка, этотъ громовый R, которымъ начинается имя Рима. Онъ производитъ чудную подражательную гармонію. Въ описаніи всѣхъ этихъ явленій Природы блещетъ особенно крѣпость Римскаго языка, этого еще свѣжаго языка, который силою своихъ звуковъ, кажется, выражаетъ силу души Римской. Въ этой же Пѣсни Лукрецій, допустивъ одно ложное начало, представляетъ разрушеніе міра. Здѣсь также видѣнъ сильный полетъ воображенія, которое привыкло летать по безднѣ вселенной, per inane profundum. Никто изъ Писателей Римскихъ не владѣетъ такою силою слова. Возмите это мѣсто:

Neve ruant coeli tonitralia templa superne,
Terraque se pedibus raptim subducat, et omnes
Inter permistas terrae coelique ruinas,
Corpora solventes, abeant per inane profundum:
Temporis ut puncto nihil exstet reliquiarum
Desertum praeter spatium et primordia caeca.

«Если такъ, то рухнутъ сверху на насъ громоносные храмы неба; земля внезапу отбѣжитъ отъ нашихъ ногъ, и всѣ смертные, между смѣшанными развалинами земли и неба, разрѣшая тѣла свои въ

ничто, разделятся по пустой глубинѣ, и въ единый мигъ времени не будетъ никакихъ остатковъ, кромѣ опустѣлаго пространства и слѣпыхъ атомовъ.» Вотъ первая Пѣснь Лукреція. Въ ней Философъ началъ свой подвигъ уничтоженія.

Вторую Пѣснь начинаетъ онъ мѣстомъ, которое едва ли не есть самое поэтическое во всей Поэмѣ. Никто, какъ Лукрецій, не выразилъ въ Поэзіи этого высокаго самодовольства Науки, вознесшейся къ небу. Это самодовольство смѣшно, коль хотите, съ гордостію, и я прибавлю—такая гордость прилична Римской тогѣ. Удивительно, какъ въ этомъ Лукреціи выражается этотъ сильный, важный и гордый духъ Римлянина послѣднихъ временъ Республики.

«Сладко, у огромнаго моря, когда вѣтры возмущаютъ волны, сладко отъ земли взирать на великій трудъ другаго — не потому, чтобы отрадно было намъ созерцать мученія ближняго, но потому что пріятно созерцать бѣдствія, которыхъ мы сами чужды. Сладко также взирать на великую битву устроенную на полѣ, и самому не брать участія въ опасности. Но ничто не можетъ быть слаще, какъ возсѣдать въ храмахъ, воздвигнутыхъ яснымъ ученіемъ мудрыхъ, въ храмахъ, прочно огражденныхъ Наукою: оттуда ты можешь какъ съ неба смотрѣть на другихъ, видѣть, какъ они блуждаютъ во тмѣ, кочуя ищутъ дороги жизни, спорятъ о разумѣ, спорятъ о рожденіи, и ночи и дни проводятъ въ трудѣ непрерывномъ— все для того, чтобъ добыть сокровищъ и власти.

«О жалкіе умы людей! о сердца слѣпыя! Въ ка-

кихъ потьмахъ жизни, въ какихъ опасностяхъ протекаетъ этотъ скудный удѣлъ нашего вѣка! Не видите ли вы? Природа чего требуетъ? Чтобы тѣло было свободно отъ муки, чтобы умъ наслаждался свѣжими чувствами, и отрѣшенъ былъ отъ заботы и страха!

«Если въ вашихъ чертогахъ, на ночныхъ пиршествахъ, не золотыя изваянія держатъ въ рукахъ огненосные свѣтильники; если домъ не блещетъ сребромъ, не свѣтитъ златомъ; если позлащенные своды чертоговъ не оглашаются лирами: что же? Развѣ не можете вы лечь на мягкой травѣ, у свѣтлаго ручья подъ вѣтвями высокаго дерева, и здѣсь, не богато, но сладко нѣжить ваше тѣло, когда время года улыбается и сыплетъ на землю травы, усѣянныя цвѣтами? Развѣ горячій недугъ скорѣе отойдетъ отъ тѣла, когда ты лежишь на живописныхъ тканяхъ, на багровомъ пурпурѣ, чѣмъ когда мирно покоишься въ одеждѣ плебейца?

«Если ни сокровища, ни слава рода, ни слава Царства не даютъ счастія нашему тѣлу, онѣ не дадутъ его и душѣ. Смотри: твои легіоны, развѣвая знамена войны, кипятъ на поляхъ битвы; твой флотъ пѣнитъ море и широко блуждаетъ по волнамъ его: развѣ эти легіоны, этотъ флотъ устрашатъ суевѣріе, гнѣздящееся въ душѣ твоей, развѣ убѣжитъ оно робкое изъ твоего сердца, и страхъ смерти покинетъ ли грудь твою, упразднитъ ли ее отъ заботы?

«Нѣтъ, и легіоны и флоты—все это смѣхъ и игры: людскіе страхи, безотвязныя заботы не боятся ни звуковъ оружій, ни суровыхъ стрѣлъ;

смѣло ходятъ онѣ промежъ сильныхъ земли; они не уважаютъ ни молній злата, ни яснаго блеска пурпуровой одежды: уже ль усомнишься еще, что все это есть нищета разума, что вся наша жизнь влачится во мракѣ невѣдѣнія?

«Какъ дѣти трепещутъ и боятся всего въ слѣпыхъ потьмахъ, такъ мы, середи свѣта, боимся, какъ дѣти. Сей-то ужасъ души, сіи-то потьмы должны разсѣять не лучи солнца, не свѣтлыя стрѣлы дня, но образъ и разумъ Природы.» Здѣсь сильнымъ словомъ опять выразилась цѣль Поэта. Не чувствовать страха — вотъ высшее, совершенное состояніе человѣка, какое только онъ можетъ себѣ представить.

Будемъ продолжать содержаніе Поэмы и останавливаться только на сильныхъ мѣстахъ, поэтическихъ, гдѣ Поэтъ восходитъ надъ Философомъ.

Въ Природѣ видна безпрерывная жизнь. Всѣ смертные безпрерывно мѣняются жизнію между собою. Одни народы растутъ, другіе умаляются. Поколѣнія живыхъ существъ смѣняютъ другъ друга и, *какъ бѣгуны на аренѣ, передаютъ другъ другу свѣтильникъ жизни:*

Et, quasi cursores, vitaï lampada tradunt.

Все въ Природѣ безконечно: движеніе атомовъ безконечно также. Объ нихъ мы можемъ имѣть понятіе, видя пыль, вьющуюся въ лучахъ солнечныхъ. Замѣчательно, что это сравненіе заимствовалъ у Лукреція Дантъ въ своей Божественной Комедіи. Движеніе атомовъ быстрѣе, чѣмъ движеніе лучей

солвечныхъ: по этому случаю Поэтъ предлагаетъ прекрасное описаніе разлитія свѣта въ Природѣ. Всѣ тѣла движатся внизъ: это движеніе естественное; движеніе же вверхъ не есть естественное. Всѣ предметы движатся, но цѣлое не подвижно. Слѣдуютъ поэтическіе примѣры: картина сельской природы, оживленной пасущимися стадами: все въ ней движется, а она издали кажется неподвижна; картина войска, войска стройно движащагося, которое издали кажется также спокойнымъ.

Фигуры атомовъ разнообразны. Доказательство этому разнообразіе тварей. Еще доказательство—вкусъ вещей: Лукрецій приписываетъ горькій вкусъ атомамъ кривымъ (hamatis), сладкій—атомамъ гладкимъ и круглымъ (levibus atque rotundis). Весьма замѣчательно, что подобную мысль имѣли Матеріалисты XVIII вѣка. Жидкія тѣла составлены изъ атомовъ гладкихъ и круглыхъ, твердыя— изъ атомовъ кривыхъ. Лукрецій, какъ Матеріалистъ, главнымъ чувствомъ и мѣриломъ всѣхъ ощущеній полагаетъ осязаніе. Атомы, оставляя одно тѣло, образуютъ другое. Отсюда смѣна жизни и смерти въ Природѣ. Все это до сихъ поръ было очень сухо и отвлеченно. Но вотъ опять блещетъ, какъ молнія, поэтическая мысль, и озаряетъ своимъ свѣтомъ эту сухую пустыню умозрѣнія. «То здѣсь, то тамъ превозмогаютъ жизненныя силы, и потомъ побѣждаются въ чреду свою: съ плачемъ погребальнымъ мѣшается вопль младенцевъ, открывающихъ очи на свѣтъ дня: ни одна ночь не слѣдовала за днемъ, ни одна заря не послѣдовала за ночью безъ того, чтобы крики раждающихся дѣтей не

сливались съ плачемъ спутниковъ смерти и мрачныхъ похоронъ.»

Говоря о фигурахъ атомовъ, Лукрецій обращается къ фигурѣ земли. По этому случаю Поэтъ приводитъ эпизодъ о томъ, какъ земля обоготворялась разными народами и была предметомъ ихъ поклоненія. Здѣсь объясняетъ онъ всю языческую Религію, какъ аллегорію: въ Нептунѣ видитъ море, въ Церерѣ хлѣбъ, въ Бахусѣ вино. Далѣе изображаетъ свойства атомовъ, и главнымъ свойствомъ полагаетъ безразличіе, а именно, что они безцвѣтны, не холодны, не теплы, не имѣютъ ни звука, ни сока, не мягки, не ломки, не имѣютъ чувствъ. Разнообразіе же тѣлъ въ Природѣ, по его мнѣнію, происходитъ отъ фигуры, расположенія, сочетанія, движеній, вѣса атомовъ и проч.

Вся эта Пѣснь объ атомахъ очень суха и отвлеченна, за исключеніемъ нѣкоторыхъ поэтическихъ картинъ Природы. Но въ этой Пѣсни есть двѣ мысли сильныя, которыя поражаютъ насъ своею внезапностію. Лукрецій отвергаетъ участіе боговъ въ созданіи міра, потому что міръ несовершенъ, потому что онъ отягченъ виною.

Nequaquam nobis divinitùs esse creatam
Naturam mundi, quae tantâ est praedita culpâ.

Эта мысль—хотя послѣдствіе, извлеченное имъ, не совсѣмъ правильно— не только принадлежитъ къ свѣтлымъ проблескамъ ума геніальнаго, но, можетъ быть, имѣетъ причину глубже. Велика мысль для язычника: подмѣтить на этомъ мірѣ вину, пятно несовершенства. Сія-то мысль оправдываетъ смѣ-

лость моего предположенія, что, можетъ быть, этотъ сильный умъ, родясь послѣ Откровенія, нашелъ бы свѣтъ. Есть еще другая, не менѣе сильная, которая также поражаетъ насъ. Разсматривая сокрушеніе и уничтоженіе вещей, Лукрецій доходитъ до послѣдствія, что и міръ имѣетъ конецъ, и онъ видитъ уже слѣды старости въ нашей планетѣ, потому что она не производитъ такихъ твореній, какія производила прежде.

Iamque adeò affecta est aetas effoetaque tellus
Vix animalia parva creat.

Это разочарованіе, при видѣ Природы, едва ли не есть въ геніальномъ Римлянинѣ отраженіе разочарованія въ нравственномъ мірѣ человѣка, и предчувствіе сокрушенія Древняго Міра. Къ этимъ двумъ глубокимъ мыслямъ я прибавлю еще третью: о множествѣ міровъ. Лукрецій вѣровалъ въ существованіе такихъ же міровъ, какъ наша земля, и выразилъ это вѣрованіе ясными стихами.

Поставивъ свои атомы на мѣсто боговъ, онъ предоставляетъ симъ послѣднимъ бездѣйственное безсмертіе и, дерзко обращаясь къ богамъ языческимъ, говоритъ имъ: «Кто изъ васъ посылаетъ молніи и часто сокрушаетъ свои собственные храмы и пускаетъ въ пустоту эту свирѣпую стрѣлу, которая нерѣдко минуетъ виновныхъ и караетъ невинныхъ?» Въ этомъ голосѣ вы слышите уже близкое сокрушеніе матеріальныхъ кумировъ древняго человѣчества.

Слѣдуетъ третья ужасная Пѣснь, которою объясняется намъ единственное вѣрное событіе въ

біографіи Лукреція. Матеріалистъ въ этой Пѣсни говоритъ о душѣ. Собираясь со всѣмъ чернымъ воинствомъ утонченныхъ софизмовъ на то, чтобы сокрушить безсмертіе души, Поэтъ, какъ страшный заклинатель, призываетъ Эпикура, вождя своей Науки, отца и изобрѣтателя, говоря о немъ, что онъ возсталъ надъ человѣками, какъ солнце надъ звѣздами. Обращаясь къ нему, онъ такъ выражается: «Лишь только разумъ твой возвысилъ свой голосъ и сказалъ, что существо вещей не божественнаго происхожденія, отлетаютъ всѣ ужасы души; стѣны міра разступаются; я вижу, какъ все творится среди пустоты, а сѣдалища боговъ остаются спокойны, недоступны ни вѣтрамъ, ни облакамъ, ни снѣгу: ихъ покрываетъ одинъ безоблачный эѳиръ и улыбается надъ ними, облитый свѣтомъ.» Призвавъ Эпикура, Лукрецій хочетъ показать въ этой книгѣ существо души и тѣмъ отогнать страхъ смерти. Эта Пѣснь есть важнѣйшая, потому что въ ней особенно хочетъ онъ достигнуть своей цѣли.

Лукрецій говоритъ, что первое испытаніе крѣпости человѣка есть несчастіе; что въ несчастіи обыкновенно душа его обращается къ суевѣрію: «Въ сомнительныхъ опасностяхъ» — говоритъ Поэтъ— «должно смотрѣть на человѣка; въ несчастіи узнавать, кто онъ: ибо тогда только истинный голосъ исходитъ изъ глубины его груди: отрѣшается лице и остается дѣло (eripitur persona, manet res).» Въ третій разъ повторяетъ онъ, что не лучи солнца, не свѣтлыя стрѣлы дня разгоняютъ ужасы и тму души, а образъ и разумъ Природы.

Лукрецій, какъ Матеріалистъ въ высочайшей степени, утверждаетъ, что душа матеріальна; что душа есть матерія, но самая тонкая и самая подвижная: эту нелѣпость доказываетъ онъ тѣмъ, что по смерти вѣсъ тѣла не умаляется: отсюда слѣдовало бы вывести заключеніе противное матеріальности души. Въ составѣ души участвуютъ, по его мнѣнію, всѣ четыре стихіи, на чемъ основываетъ онъ темпераменты человѣка. Утвердивъ, что душа матеріальна, Лукрецій утверждаетъ, что она не безсмертна. А утвердивъ это, и увѣрившись въ томъ, что по смерти нашей не будетъ намъ нужды, если земля смѣшается съ моремъ и море съ небомъ:

Non si terra mari miscebitur, et mare coelo.... Лукрецій восклицаетъ на этихъ развалинахъ міра: Nil igitur mors est.... «И такъ смерть ничто!» Вотъ какого заключенія добивался Философъ! Вотъ къ какому убѣжденію торопился онъ черезъ лабиринтъ своихъ отвлеченныхъ умозрѣній и софизмовъ! Это слово есть комментарій къ его самоубійству. Послѣ такого слова мы понимаемъ, какъ Лукрецій посягнулъ на самого себя и на свою душу, уничтоживъ, убивъ ее въ себѣ прежде холоднымъ кинжаломъ умозрѣнія.

Здѣсь-то видите вы Римлянина. Поэма для него не остается Поэмою; умозрѣніе не заключается въ свои границы. Его Поэма переходитъ въ поступокъ. Въ своей Поэмѣ онъ ищетъ безпрестанно примѣненія къ цѣли жизни. Онъ доходитъ до убѣжденія: nil igitur mors est.... Онъ обнаро-

довалъ это убѣжденіе дерзко, передъ всѣмъ человѣчествомъ; но этого мало: онъ переводитъ эти слова на кровавый языкъ кинжала, обращеннаго на грудь свою. Вотъ какъ особенно опасно было практическому Римлянину пускаться въ отвлеченныя умозрѣнія: Римлянинъ, по своей природѣ, по своему внутреннему побужденію, непремѣнно хотѣлъ все обратить на жизнь, примѣнить къ ней; но ложная и отвлеченная Система Эпикура могла примѣниться къ жизни только самоуничтоженіемъ; ибо эта самая Система уничтожала лучшую часть человѣческаго бытія — безсмертную душу. Смерть Лукреція комментуетъ его Поэму и Систему Эпикура.

Но за этимъ ужаснымъ восклицаніемъ: nil igitur mors est, ведущимъ къ самоубійству, что слѣдуетъ? Нѣтъ ли за этою мыслію другой тайной мысли, причины мрачнаго воззрѣнія на міръ и на жизнь? Есть она. «И къ чему жить?» говоритъ Поэтъ. «Міръ не сотворитъ для насъ никакого новаго наслажденія. Въ этомъ мірѣ все одно и то же. Сколько бы вѣковъ ты ни прожилъ, все вѣчная смерть тебя ожидаетъ, и кто умеръ нынѣ, не менѣе будетъ спать подъ землею того, кто умеръ тому уже годы.» Въ этихъ ужасныхъ словахъ, ограничивающихъ человѣка одною могилою, говоритъ какое-то пресыщеніе древняго человѣка жизнію, какое-то безнадежное отрицаніе будущаго для человѣчества, какое-то отсутствіе даже любопытства, свойственнаго жизни человѣческой.

Это голосъ не одного Лукреція: здѣсь слышенъ голосъ вѣка и голосъ всего Древняго Міра, уже раз-

очарованнаго. Изъ этихъ холодныхъ словъ разочарованія вы можете понять, что Древній Міръ не могъ уже итти далѣе; что онъ уже совершилъ мету свою; что онъ уже не вѣрилъ въ совершенствованіе человѣка и, слѣдственно, не могъ жить болѣе, и долженъ былъ только дожить свое время.

Эта ужасная Третья Пѣснь, объясняя намъ самоубійство Поэта, объясняетъ и другія подобныя явленія, почти современныя Лукрецію. Мы можемъ теперь постигнуть, изъ какого источника нравоученія проистекало самоубійство Катона, и понять нѣсколько этотъ сплинъ, этотъ черный недугъ древняго Рима той эпохи, который, чувствуя начало своей внутренней болѣзни, своего органическаго поврежденія, самъ на себя поднималъ руку.

Въ Четвертой Книгѣ Лукрецій говоритъ объ образахъ, истекающихъ отъ предметовъ, и вообще объ атомныхъ изліяніяхъ. Посредствомъ сихъ объясняетъ всѣ чувства человѣческія, которыя ставитъ главнымъ и вѣрнѣйшимъ источникомъ всякаго знанія, и даже выше разума. Въ эту Пѣснь входитъ объясненіе многихъ явленій въ Природѣ, особенно сна и любви физической. Замѣчательно, что Философъ предостерегаетъ противъ нея, и что нравственность его въ этомъ отношеніи была лучше его теоріи.

Пятая Книга, послѣ похвалы Эпикуру, содержитъ въ себѣ описаніе созданія міра и свѣтилъ небесныхъ. Лукрецій доказываетъ начало нашей планеты тѣмъ, что она имѣетъ свою исторію, свои темныя времена; что всѣ Искусства имѣютъ свое начало, и что иныя, судя по ихъ современному со-

стоянію, только что начались. Эта мысль замѣчательна. Согласно съ Системою Матеріалистовъ и Атомистиковъ, Лукреціи приписываетъ созданіе міра случайному совокупленію атомовъ:

Nam certe neque consilio primordia rerum
Ordine se quaeque atque sagaci mente locârunt.

Онъ разсматриваетъ въ порядкѣ созданіе солнца, луны, земли, потомъ надъ землею воды, надъ водою воздуха и надъ воздухомъ огненнаго эѳира; приписываетъ землѣ коническую форму. Эта Система господствовала и при Дантѣ. Далѣе описываетъ Лукреціи рожденіе растеній и животныхъ. Прекрасно потомъ представляется дикое состояніе человѣка, начало общества и начало человѣческаго языка вмѣстѣ съ нимъ. Потомъ слѣдуетъ Исторія разныхъ изобрѣтеній человѣческихъ. Лукреціи думаетъ, какъ Шлецеръ, что молнія, зажегшая дерево, дала огонь. Металлы найдены посредствомъ сожженія лѣсовъ: люди, ведя войны между собою и со звѣрями, жгли лѣса; огонь прожегъ корни ихъ и въ нѣдрахъ земли растопилъ металлы, и тѣмъ открылъ ихъ употребленіе. Далѣе слѣдуетъ война и разные ея роды, сраженія посредствомъ звѣрей, Искусства, и въ заключеніе всего — Поэзія. Все это богато прекрасными описаніями.

Исторія постепенности развитія всего этого, кажется, съ перваго раза указываетъ на мысль объ усовершенствованіи человѣка. Особенно можно бы было это усмотрѣть изъ слѣдующихъ словъ: «Такъ, мало по малу, время развивало Искусства, одно за другимъ, и разумъ человѣческій выступалъ на свѣтъ

солнца.» Но съ другой стороны, вотъ что говоритъ Лукрецій о человѣчествѣ:

«Nec magis id nunc est, nec erit mox, quam fuit ante.»

«Нынѣ человѣчество не болѣе того, и не будетъ болѣе, чѣмъ прежде было.» Здѣсь выражается опять разочарованіе великаго человѣка, пресыщеннаго жизнію.

Наконецъ Шестая Пѣснь, послѣ похвалы Аѳинамъ и Эпикуру, заключаетъ въ себѣ объясненіе разныхъ феноменовъ въ Природѣ, а именно: грома, молніи, тромбъ на морѣ, облаковъ, дождя, радуги, землетрясеній, изверженій, наводненій Нила, смертоносной атмосферы Аверискихъ болотъ, язвъ и разныхъ другихъ явленій. Все это кончается ужаснымъ описаніемъ язвы, господствовавшей въ Аѳинахъ. Вся эта Пѣснь есть полный курсъ Физики Древняго Времени. Она особенно замѣчательна для того, кто хотѣлъ бы подробно ознакомиться съ понятіями Древнихъ о Физикѣ. Поэту здѣсь часто открывался случай вдаваться въ богатыя описанія. Изверженіе Этны и описаніе язвы — лучшія мѣста этой Пѣсни.

Изъ содержанія произведенія, изложеннаго вамъ подробно, вы могли видѣть и опредѣлить себѣ характеръ Поэта. Я пособлю вамъ только выразить результатъ, который изъ всего сказаннаго долженъ былъ напечататься въ умѣ вашемъ. Дидактическая Поэма Лукреція, какъ вы видите, есть стихотворное изложеніе Матеріальной Системы Эпикура. Вся она расположена по плану ученаго сочиненія, въ которомъ виденъ порядокъ холоднаго

разсудка, а не построеніе свободной фантазіи. Вѣроятно, формою своею она списана съ подобныхъ Поэмъ Александрійской Школы; но въ духѣ ея господствуетъ не дидактическое направленіе, а практическое. Вліяніе Дидактики Александрійской было, какъ мы увидимъ, очень сильно на Римскую Поэзію; причина этому заключалась въ томъ, что Римская Поэзія подверглась вліянію Греческой послѣ того, какъ она прошла уже черезъ руки Александрійскихъ Ученыхъ. Во всѣхъ произведеніяхъ Римской Поэзіи мы увидимъ сильное обладаніе Дидактики, которая была совершенно отвлеченна у Александрійцевъ; въ Римѣ же приняла направленіе практическое. Вы видите это въ Поэмѣ Лукреція. Онъ написалъ ее для внутренняго наслажденія, но именно съ цѣлію освободить людей отъ суевѣрія, отогнать страхъ души раскрытіемъ тайнъ Природы и внушить презрѣніе къ смерти. Мы видимъ, какъ эта цѣль имѣла ужасное примѣненіе въ самой смерти Поэта, и Поэма его обратилась въ отчаянный поступокъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ и Виргиліевы Георгики, также Дидактическая Поэма, имѣютъ начало свое въ Римской жизни, и какъ дидактическое направленіе въ высочайшемъ произведеніи Римской Музы переходитъ въ практическое. Вотъ результатъ о формѣ и духѣ Поэмы.

Мы видѣли еще, какъ духъ этой Поэмы связывается съ эпохою. Въ ней напечатлѣно всюду разочарованіе и пресыщеніе Древняго Міра. По одной этой Поэмѣ можно бъ было уже догадаться, что Міру Древнему уже не долго оставалось жить;

что онъ согнивалъ уже въ своихъ коренныхъ основаніяхъ. Вся Поэма проникнута безвѣріемъ ветхаго человѣка. Для него нѣтъ уже боговъ: для него только есть еще fortuna gubernans (фортуна управляющая). Но здѣсь не льзя не сдѣлать поучительнаго замѣчанія о томъ, какъ самый холодный безбожникъ, утвердившій свой аѳеизмъ на умозрѣніяхъ хитро сплетенныхъ, не можетъ однако совершенно отринуть вѣру; какъ подъ холоднымъ пепломъ этой души все еще таится искра ея и мелькаетъ изрѣдка. Такъ и Лукрецій, говоря о уничтоженіи великаго и славнаго, выражаетъ вѣру свою въ то, что есть какая-то сокрытая сила (vis abdita quaedam), которая сокрушаетъ все великое и играетъ имъ. Предчувствуя близкое сокрушеніе міра, Лукрецій, по невольному чувству человѣка, говоритъ: «да отвратитъ отъ насъ это управляющая фортуна!»

Quae procul a nobis flectat fortuna gubernans.

Въ этихъ словахъ вы видите еще искру вѣры. Безбожникъ называетъ своего бога то силою сокрытою, то фортуною, но онъ все не могъ до тла истребить въ себѣ этого чувства вѣры, такъ тѣсно связаннаго съ живымъ человѣкомъ, что истребленіе его стоитъ человѣку жизни.

Лукрецій болѣе Философъ, чѣмъ Поэтъ. Его Поэма есть болѣе холодное Философское Разсужденіе, чѣмъ Поэзія. Но мы видѣли уже, что онъ является намъ и великимъ Поэтомъ, когда сильно выражаетъ въ стихахъ или высокую мысль, его одушевившую, или картины Природы. Эти картины рисуетъ онъ могучею и широкою кистью. Кромѣ того, онѣ проникнуты у него всегда мыслію:

его ландшафтъ не есть безотчетный ландшафтъ Виргилія. Сквозь его море, сквозь изверженіе Этны, свѣтится всегда важная дума Философа. Всякая картина у него имѣетъ мысленное значеніе, потому что цѣль его — показать намъ не одинъ безсмысленный образъ Природы, но и разумъ ея (Naturae species ratioque).

Мнѣ остается сказать о языкѣ Лукреція. Въ отношеніи къ языку, Поэма его представляетъ подвигъ удивительной. Какъ превосходный памятникъ языка, она свидѣтельствуетъ намъ истину, что языкъ народный готовъ всегда итти на призывъ сильной и твердой мысли; что всякій языкъ, самый скудный, выдаетъ для нея изъ своего бѣднаго капитала выраженія точныя и опредѣленныя; однимъ словомъ, что и поэтическій и всякій языкъ въ Словесности создается только одною могучею мыслію. Языкъ Лукреція своимъ характеромъ относится еще къ первой эпохѣ Римской Поэзіи. Онъ еще суровъ, изобилуетъ архаизмами Эллинскими. Особенно замѣчательны въ немъ эти Эллинскія окончанія Дательнаго и Родительнаго Падежа: patriaï, vitaï, которыя очень часто встрѣчаются и показываютъ близкое вліяніе Греческаго языка на Римскій. Эта буква і на концѣ есть Греческая іота. Послѣ она смѣнилась буквою е. Нерѣдко встрѣчаются у Лукреція составныя слова по образцу Греческихъ. Въ IV Книгѣ вставляетъ онъ въ стихи цѣликомъ слова Греческія, показывающія также вліяніе вѣка, который началъ мѣнять свой языкъ на Греческій. Замѣчательно, что это мѣсто перевелъ Мольеръ въ своемъ Мизантропѣ.

Странно, какъ отрывокъ изъ суровой Поэмы Лукреція попалъ въ Комедію Мольера. Кто бы могъ догадаться? Не смотря на то, что языкъ Лукреція принадлежитъ еще къ первой эпохѣ, нерѣдко въ стихахъ его мы уже предвкушаемъ нѣжную, упоительную сладость языка Виргиліева.

Адъюнктъ-Професоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

3.

О БОТАНИКѢ, ЕЯ РАЗДѢЛЕНІИ И СПОСОБѢ ЕЯ ИЗУЧЕНІЯ И ПРЕПОДАВАНІЯ.

(Пробная лекція Доктора Медицины и Философіи Шиховскаго, читанная 26 Іюля 1835 года).

Мм. Гг.!

Призванный въ это святилище Наукъ для изложенія предъ вами изустной лекціи о Ботаникѣ, я намѣренъ ограничиться только главнымъ и, можно сказать, не собственно учебнымъ очеркомъ предмета Науки моей, ея раздѣленія и способа ея изученія.

Вамъ извѣстно, что Ботаника или Фитологія, по Русски Травовѣдѣніе, есть Наука о растеніяхъ. Греческія названія оной происходятъ: первое отъ слова βότανη, растеніе; второе отъ словъ: φύτον, растеніе, и λόγος, словоученіе.

Такъ какъ предметы ея изслѣдованій, растенія, почти первыя представляются взору человѣка, какъ существа мыслящаго, коему врождена священная обязанность читать высочайшую мудрость Зиждителя въ разверсной предъ нимъ великой книгѣ Природы: посему и Травовѣдѣніе, если не предшествовало, то, по крайней мѣрѣ, современно первѣйшимъ началамъ всѣхъ другихъ Наукъ, коихъ слѣды находимъ мы у народовъ древнихъ.

Сперва одно любопытство и наслажденіе красотами растительной природы, потомъ и самое употребленіе растеній для удовлетворенія нуждъ физическихъ — преимущественно для защищенія себя отъ вреднаго вліянія стихій, для питанія и врачеванія — вскорѣ содѣлали для человѣка изслѣдованіе растеній занятіемъ важнымъ и необходимымъ. И самое баснословное преданіе поэтической Греціи представляетъ богиню мудрости, дарящую Аѳинамъ коня и масличину.

Однакожъ Ботаника, какъ Наука, можно сказать, есть Наука весьма недавняя. Только со времени Ботанической Философіи геніальнаго Линнея идетъ она уже довольно вѣрными, хотя не столь быстрыми, какъ Зоологія, шагами къ своему совершенству. До Линнея и древніе и почти всѣ новые Травовѣды, если исключить Бернарда Жюсье и не менѣе геніальнаго Турнефорта, разсматривали растенія почти исключительно съ своекорыстною цѣлію ихъ пользы и употребленія. Незнаніе Физіологіи растеній препятствовало познанію относительной важности органовъ, а посему и успѣхамъ систематическаго ихъ распредѣленія, или методы. Географія растеній есть совершено новая часть Ботаники, почти созданная знаменитымъ Естествоиспытателемъ и путешественникомъ Александромъ Гумбольдтомъ.

Не стану упоминать о томъ, что съ ежедневнымъ, быстрымъ увеличеніемъ массы наблюденій, самыя требованія Науки почти также скоро измѣняются, и сообразно съ оными измѣняется

и способъ самыхъ наблюденій и опытовъ. Что, на примѣръ, покажется съ перваго взгляда удивительнымъ — въ двадцатипятилѣтнемъ трудѣ неутомимаго Гертнера, коего сама знаменитая Академія наша за честь себѣ поставляетъ считать своимъ Членомъ въ Исторіи ея дѣятельности, — въ классическомъ, говорю, сочиненіи Гертнера о плодахъ точнѣйшій современный наблюдатель на каждой страницѣ, въ каждомъ почти рисункѣ найдетъ недосказанное, не точно изображенное!

По цѣли своей, Ботаника, или во-первыхъ учитъ объ общихъ свойствахъ растеній по собственному естеству ихъ, не входя въ частное описаніе оныхъ, не принимая во вниманіе отношенія оныхъ къ нуждамъ человѣческимъ, и тогда она именуется Общая, Начальная, Чистая Ботаника, или Ботаника въ собственномъ смыслѣ слова; или же, во-вторыхъ, руководствуясь правилами Общей Ботаники, она описываетъ все царство произрастеній, отдѣльныя группы, называемыя естественными семействами растеній, или растенія какой-либо страны отдѣльно; или разсматриваетъ растенія, какъ употребительныя въ томъ или другомъ отношеніи для человѣка, и тогда называется она Ботаникою Описательною, Частною, Примѣненною или Прикладною.

Иногда именуютъ первую изъ нихъ Теоретическою, а вторую Практическою Ботаникою; не должно однакожъ слово «теоретическая» принимать въ такомъ смыслѣ, какъ будто бы заключающееся въ ней ученіе было выводимо изъ чистаго умозрѣнія a priori; нѣтъ, она, какъ и всѣ другія Есте-

ственныя Науки, основана единственно на опытности; теоретическою же можетъ назваться только потому, что замѣченнымъ въ Природѣ явленіямъ даетъ свои причины и выводитъ изъ нихъ общіе законы организацій, жизненныхъ отправленій, классификацій. Отдѣльныя наблюденія и опыты употребляетъ она только какъ средства для своей цѣли — общихъ выводовъ или законовъ. Прикладная же Ботаника напротивъ того стремится преимущественно къ частностямъ, и пользуется только общепринятыми положеніями Общей Ботаники для своихъ описаній. И такъ обѣ онѣ должны взаимно другъ другу содѣйствовать, какъ мы это увидимъ и въ самомъ вычисленіи частей, въ ту и другую входящихъ.

Общую или Начальную, Элементарную Ботанику составляютъ слѣдующія главныя части:

Органографія растеній, то есть, описаніе орудныхъ частей растеній. Названіе ея происходитъ отъ Греческихъ словъ: *ὄργανον* органъ, т. е. членъ живой, содѣйствующій жизни цѣлаго, и *γράφω* пишу, описываю. Она описываетъ части растеній по ихъ виду, строенію, взаимному положенію и значенію въ отношеніи къ цѣлому или къ другимъ частямъ того же растенія или растеній, къ одной естественной группѣ или даже къ другимъ группамъ принадлежащихъ.

Органографія или разсматриваетъ простыя, основныя или начальныя частицы растенія и внутреннее строеніе органовъ сложныхъ и тогда составляетъ отдѣльную часть — *Анатомію* растеній, Фитотомію (отъ греческихъ словъ *φυτὸν*

растеніе и *τεμνο* разсѣкаю), или же занимается разсматриваніемъ вида сложныхъ или собственно такъ называемыхъ органовъ растеній, и посему нѣкоторые Нѣмецкіе Писатели называютъ ее Морфологіею (отъ Греческихъ словъ *μορφή* видъ, форма, и *λογος*, слово, ученіе). Поелику же, вспомоществуемая Физіологіею, Систематикою и другими частями Ботаники, она изучаетъ не одинъ видъ, но, какъ выше сказано, и многія другія отношенія органовъ, то и должна она удержать данное ей Г-мъ Декандолемъ названіе.

Здѣсь долженъ я сказать нѣсколько словъ о такъ называемой Терминологіи или, правильнѣе, Глоссологіи ботанической (отъ Греческихъ словъ *τέρμα*, *το*, или *τερμων*, *ονος*, *ὁ* цѣль, предѣлъ, и *λογος* слово, ученіе, или отъ *γλῶσσα*, аттически *γλῶττα*, языкъ, слово и *λόγος* ученіе) которую нѣкоторые Писатели Общей Ботаники и въ наше еще время почитаютъ отдѣльною и важною частію Науки. По значенію Греческаго ея наименованія, предложеннаго Г-мъ Профессоромъ Декандолемъ, Глоссологія есть объясненіе разныхъ въ Ботаникѣ употребительныхъ наименованій, и какъ наименованія эти большею частію касаются вида частей растеній, то нѣкоторые неправильно называютъ и ее Морфологіею. На вопросъ: должна ли Терминологія составлять отдѣльную часть Ботаники? отвѣчаю отрицательно. Ибо, какъ слова суть знаки нашихъ понятій, всѣ же здравыя ботаническія понятія почерпаются не изъ отвлеченнаго, такъ называемаго трансцендентальнаго умствованія, но изъ непосредственнаго наблюденія

самихъ предметовъ и примѣчаемыхъ въ нихъ явленій: то и слѣдуетъ, что въ Органографіи и Физіологіи растеній сама собою весьма естественно объясняется большая часть сихъ выраженій. Притомъ же и всѣ другія части Ботаники, по необходимости, имѣютъ свои собственныя техническія слова. Всѣ ихъ вычислять и объяснять въ одномъ общемъ отдѣлѣ, по какому бы ни было порядку, не значитъ ли афористически повторять всю Науку, какъ это сдѣлалъ Г. Бишофъ въ своемъ сочиненіи: *Handbuch der botanischen Terminologie*, книгѣ необходимой для каждаго учащаго и учащагося только по вѣрности рисунковъ ея, замѣняющихъ нѣкоторымъ образомъ самые предметы. Но и въ такомъ случаѣ, то есть, какъ повторные выводы (corollaria), должно бы Глоссологію ставить на самомъ концѣ Науки, подраздѣляя ее на столько же отдѣленій, сколько принялъ кто частей самой Науки, и это будетъ настоящій систематическій Словарь, а не Наука. Если же, при объясненіи техническихъ выраженій, разбирать еще, какъ то бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо, что̀ разумѣлъ тотъ или другой Писатель подъ тѣмъ или другимъ словомъ, то Словарь этотъ можетъ возрасти до фоліанта. Знаменитый Декандоль, и во всемъ желавшій подражать ему Куртъ Шпренгель, излагали уже въ учебныхъ книгахъ своихъ Терминологію въ видѣ отдѣльнаго Словаря.

Узнавъ органы растеній по ихъ виду, строенію и проч., весьма естественно перейти ко второй части Ботаники — *Физіологіи растеній*

(Phytophysiologia — отъ Греческихъ словъ φυτον растеніе и φύσιολογία естествоиспытаніе, объясненіе изъ законовъ естества), которая изслѣдываетъ отправленія органовъ растеній и всѣ условія и явленія жизни оныхъ въ здоровомъ ихъ состояніи. Поелику намъ недостаточно еще извѣстны болѣзненныя состоянія растеній, чтобы разсуждать объ нихъ въ отдѣльной части Науки, да и самыя болѣзненныя явленія эти происходятъ по тѣмъ же законамъ жизни, измѣненнымъ только неизвѣстнымъ намъ образомъ чрезъ неблагопріятныя для недѣлимаго обстоятельства: то по всей справедливости Патологію растеній (Phytopathologia, Phytotherosia Desvaux, отъ Греческихъ словъ: φυτον, и πάθος, ους, τὸ страдательное состояніе, и λογος, и отъ φύτον и вѣроятно отъ θέρω или θερσω сушить, сожигать, или отъ θηρίον, το, уменьшительнаго отъ θὴρ злокачественная язва), т. е. возможно удовлетворительное объясненіе болѣзней растеній, можно присоединить къ Физіологіи.

Такъ какъ химически находимыя составныя части растеній суть большею частію произведенія жизненной ихъ дѣятельности, то и Химія Растительная принадлежитъ сюда же.

По разсмотрѣніи органовъ и жизни растеній въ частности, или проявленія оныхъ въ недѣлимыхъ, слѣдуетъ обозрѣніе растительнаго царства въ совокупности. Дабы однимъ взглядомъ обнять великое множество предметовъ, здѣсь наблюдателю представляющихся, долженъ онъ составить себѣ наилучшую методу, систему, классификацію, ко-

которая даетъ ему ключь, какъ по извѣстнымъ признакамъ встрѣчающіяся ему въ Природѣ растенія приводить въ классы, порядки, роды и наконецъ въ извѣстные виды. Законы сихъ классификацій и методъ развиваетъ третья часть Ботаники Общей, названная Декандолемъ *Таксономіею*, т. е. *порядкословіемъ*, отъ Греческихъ словъ: *τάξις* порядокъ, распредѣленіе, и *νόμος*, *ὁ*, законъ.

Четвертая часть Общей Ботаники, преподающая правила къ надлежащему описыванію естественныхъ произведеній растительнаго царства, такъ, чтобы описанія были общепонятны, и чрезъ то Ботанисты самыхъ отдаленныхъ странъ могли бы пользоваться наблюденіями одинъ отъ другаго, какъ своими собственными,—называется *Фитографія*, отъ Греческихъ словъ: *φυτον* растеніе, и *γραφω* пишу, описываю. Здѣсь также разсматривается множество выраженій, о коихъ обыкновенно разсуждаемо было въ такъ называемой Терминологіи.

Наконецъ, какъ весьма важныя вспомогательныя части теоретическаго и вмѣстѣ практическаго изученія Ботаники, служатъ Исторія и Литература оной, которыя для всякаго рода ботаническихъ сочиненій, особенно же примѣнено къ роду описательному, суть чрезвычайной важности, гдѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Куртъ Шпренгель, дѣйствительно новое можетъ быть отличено явственно только чрезъ тщательное сравненіе всѣхъ предшествовавшихъ наблюденій.

Къ Частной или Прикладной Ботаникѣ относятся во-первыхъ, какъ благороднѣйшія, безко-

рыстнѣйшія, собственно только любознательности ума человѣческаго удовлетворяющія произведенія одой — *сочиненія систематическія*, особенно представляющія все царство прозрастеній по методѣ, называемой по преимуществу естественною, т. е. въ естественныхъ группахъ, называемыхъ естественными семействами растеній.

Географія растеній — поколику изслѣдываетъ причины или условія, по коимъ извѣстныя растенія избираютъ себѣ извѣстныя среды, извѣстныя мѣста для нормальнаго своего произрастанія — долженствовала бы безъ сомнѣнія составлять отдѣленіе Растительной Физіологіи; но какъ, вмѣстѣ съ изъясненіемъ причинъ мѣстности, представляетъ она и картину распредѣленія естественныхъ группъ или семействъ растеній, или отдѣльныхъ видовъ ихъ на земной поверхности, то и становится она болѣе практическою Наукою, весьма естественно слѣдующею за общими описательными сочиненіями.

Почти въ семъ же родѣ описательномъ, только болѣе своекорыстны, суть Флоры и описанія садовъ Ботаническихъ, также принадлежащія къ Ботаникѣ Практической. Сочиненія о садоводствѣ, наиболѣе практическія, требуютъ въ высочайшей степени знаній теоретическихъ, особенно физіологическихъ и географическихъ.

Еще болѣе своекорыстную, но вмѣстѣ благороднѣйшую и полезнѣйшую для человѣка цѣль имѣетъ въ виду *Ботаника Врачебная*, заключающая ученіе о распредѣленіи врачебныхъ свойствъ въ растеніяхъ по естественнымъ ихъ семействамъ,

и о различной постепенности этихъ свойствъ въ различныхъ видахъ одного и того же рода растеній, или въ разныхъ частяхъ одного и того же растенія, какъ недѣлимаго, а также и потому, будетъ ли растеніе дикорастущее или искусственно воспитанное.

Позвольте мнѣ, Мм. Гг., хотя мимоходомъ замѣтить, что, какъ Медицинѣ почти исключительно обязано Травовѣдѣніе своимъ происхожденіемъ, то нынѣ Врачебная Ботаника, какъ вѣчно юная прародительница всѣхъ знаній ботаническихъ, получила и достойное уваженіе со стороны Общей Ботаники, и, какъ полезнѣйшее изъ ея примѣненій, во многихъ славнѣйшихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Европы преподается отдѣльно, и не какъ простое вычисленіе и описаніе растеній употребительныхъ во врачеваніи, но вспомоществуемая Физіологіею, Химіею и Географіею растеній, какъ сіе видно изъ выше даннаго мною опредѣленія этой Науки.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ также *Ботаника Хозяйственная*, преподающая свѣдѣнія о растеніяхъ, необходимыя для земледѣлія и другихъ отраслей хозяйства, которую по множеству входящихъ въ нее предметовъ и по важности оныхъ, подраздѣляютъ и часто преподаютъ отдѣльно, какъ Ботанику *Агрономическую*, или ученіе о собственно земледѣльческихъ растеніяхъ; *Лѣсоводственную*, или познаніе деревъ для строенія и другихъ употребленій пригодныхъ, кустарниковъ, растеній, технически сорными въ лѣсоводствѣ именуемыхъ, и проч.; *Техническую* или *Технологиче-*

скую, описывающую растенія, въ Искусствахъ и ремеслахъ употребительныя, на примѣръ, доставляющія сахаръ, масло, воду, ионецъ, также употребляемыя для крашенія, дубленія кожъ и проч.

Легко видѣть можно, что столько не можетъ быть особенныхъ прикладныхъ ботаническихъ сочиненій, сколь многоразлично самое употребленіе растеній для человѣка и животныхъ, и надобно прибавить, что въ каждой отрасли поле изслѣдованій и открытій необъятно, въ чемъ ежедневно убѣждаемся полезными слѣдствіями раздѣленія трудовъ въ Ботаникѣ, также принадлежности нашего, благопріятствующаго Наукамъ времени.

Легко также видѣть можно, что ни одна отрасль Прикладной Ботаники не можетъ быть ни преподаваема, ни изучаема безъ предварительнаго изученія Ботаники Теоретической. Но и на оборотъ, Ботаника Технологическая, Врачебная, особенно же Хозяйственная и именно Лѣсоводственная разливаетъ большой свѣтъ на Физіологію растеній и прочія части Ботаники Теоретической. Декандоль и Шпренгель справедливо замѣчаютъ, что главная причина замедленія успѣховъ Ботаники состоитъ въ отдѣльномъ изученіи особыхъ вѣтвей ея, безъ всякаго отношенія къ цѣлому, особенно въ отдѣленіи Физіологіи растеній отъ прочихъ частей Ботаники Теоретической — и «въ самомъ преподаваніи,» — какъ говоритъ Г. Декандоль — «не возможно иногда бываетъ излагать начала какой-либо одной части Ботаники, не предполагая отчасти общихъ свѣдѣній въ другихъ частяхъ оной.»

Обозрѣвъ раздѣленіе Ботаники на части ея и предметы, входящіе въ каждую изъ нихъ, не излишнимъ почитаю обратить вниманіе ваше, Мм. Гг., на вопросъ: почему Наука, занимающаяся столь пріятными и полезными предметами, каковы растенія, одними любима страстно, отъ другихъ почитается скучною, сухою, подобно самымъ хранилищамъ сушеныхъ растеній, куда непосвященные въ таинства Науки входятъ съ нѣкоторымъ содроганіемъ, какъ въ Египетскія пирамиды, заключающія въ себѣ тлѣющія муміи? Почему одни, безпечно услаждая зрѣніе свое прелестною зеленью и юными цвѣтами пробуждающейся весны, или, вкушая плоды обильной осени, едва по имени хотятъ знать тѣ творенія, кои доставляютъ имъ сіи удовольствія; тогда какъ другіе подвергаютъ себя всѣмъ неблагопріятнымъ вліяніямъ стихій, всѣмъ опасностямъ дальнихъ путешествій въ страны необитаемыя, или хищными существами населяемыя, чтобы отыскивать и собирать новыя для нихъ растенія: взбираются на обрывистые утесы, едва сернамъ доступные, и нерѣдко увѣчье и самую смерть свою находятъ въ сихъ ревностныхъ изысканіяхъ, съ какимъ-то мученическимъ самопожертвованіемъ? Кромѣ того естественнаго различія въ способностяхъ человѣческихъ, по коему каждый избираетъ себѣ кругъ умственныхъ занятій, сообразуясь со внутреннимъ самосознаніемъ своимъ, или по коему милліоны людей, ежедневно видя свѣтъ солнечный, ни мало о немъ не думаютъ, тогда какъ безсмертный Нютонъ подвергаетъ явленія онаго своему глубокому, изумляющему со-

временниковъ анализу,— кромѣ этого, говорю, естественнаго различія въ воспріимчивости впечатлѣній, мнѣ кажется, безошибочно можно полагать сему причину и въ самомъ способѣ изученія и преподаванія Ботаники.

Человѣку сродная подражательность и въ Ботаникѣ есть первая причина, весьма часто вредящая успѣхамъ его изслѣдованій. До возрожденія Наукъ въ Европѣ, случайно открываемыя свойства растеній изъ вѣка въ вѣкъ передаваемы были безъ всякихъ повторныхъ опытовъ для повѣрки оныхъ, нерѣдко даже съ нелѣпѣйшими прибавленіями невѣжества и суевѣрія. Съ появленіемъ мыслящихъ Систематиковъ, всегда была вмѣстѣ толпа другихъ людей бездарныхъ, но тѣмъ не менѣе на ученость притязанія свои обнаруживавшихъ часто въ повтореніи почти исключительно однѣхъ ошибокъ великихъ своихъ предшественниковъ. Такъ систематическій геній Линнея, установляя точность въ описаніяхъ, строгою своею терминологіею произвелъ тысячи подражателей, видѣвшихъ въ одномъ этомъ остовѣ Науки всю сущность ея. Такъ одно обыкновеніе великаго этаго учителя не употреблять увеличительнаго стекла (lupe) при разсматриваніи самыхъ малыхъ частей растеній надолго оставляло множество неточностей въ описаніяхъ. Одно, можетъ быть, ошибочное мнѣніе его о Ботанистахъ-Физіологахъ, коихъ почиталъ онъ не собственно учеными Ботанистами, а только любителями Ботаники (Botanophili), надолго предавало забвенію безсмертныя творенія Грю, Мальпигія и проч. Недавно еще одинъ толь-

ко недостатокъ авторитета ботаническаго препятствовалъ усвоенію въ Органографіи геніальной мысли Гёте о превращеніяхъ растеній (über die Metamorphose der Pflanzen) и остроумное сочиненіе соотечественника Линнеева, Агарда — *Essai de reduire la physiologie végétale à des principes fondamentaux*— едва находитъ отголосокъ между Ботанистами по одной привычкѣ мыслить, или, лучше сказать, слѣпо вѣрить. Тщетно раздается восклицаніе «*noli jurare in verba magistri*»; тысячи разныхъ выборокъ или компиляцій загружаютъ ежедневно Литературу, и даже въ наше время нерѣдко одно опасеніе критики этой толпы безотчетныхъ подражателей удерживаетъ обнаруживаніе мысли новой, богатой послѣдствіями.

Но, хвала Провидѣнію! наступаетъ уже болѣе счастливое время для истины. Нынѣ уже не только не можно вымышлять не бывалыхъ фактовъ, но стыдъ покрываетъ выдающаго чужія неточныя наблюденія безъ повѣрки собственными! Послѣ сего нужно ли говорить, что и преподаваніе и изученіе Ботаники должно быть наиболѣе опытное, наименѣе кабинетное? Присовокупляю здѣсь нѣсколько замѣчаній въ частности.

Обозрѣвъ помощію микроскопа главнѣйшія различія начальныхъ или элементарныхъ частицъ растеній, преподаватель долженъ замѣтить учащимся, что нынѣ занимаетъ Фитотомовъ вопросъ: есть ли въ различныхъ естественныхъ семействахъ растеній удобопримѣтное различіе въ начальныхъ таковыхъ частицахъ, чтобы служить признакомъ отличія оныхъ другъ отъ друга? и, можетъ быть,

нѣсколько юныхъ питомцевъ его, одаренныхъ лучшими способностями, превзойдутъ *Гуго-Моля*; *Мейена!* Послѣ сего въ саду ботаническомъ или на ботаническомъ *поискѣ* или экскурсіи (excursio botanica) долженъ онъ объяснить сначала главное различіе сложныхъ растительныхъ органовъ, дабы въ послѣдствіи съ помощію живыхъ или сушеныхъ растеній или вѣрныхъ рисунковъ преподавать уже дальнѣйшія подробности Органографіи.

Трудно объяснять съ собственными опытами всѣ положенія Физіологіи Ботанической; однако и для сего имѣются при нѣкоторыхъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ особые сады, на примѣръ, въ Берлинѣ.

Преподаватель Ботаники не всегда также можетъ дѣлать въ глазахъ слушателей всѣ опыты химическаго разложенія растеній на составныя части: и такъ желательно, чтобы курсъ Химіи Органической предшествовалъ Физіологіи растеній.

Излагая законы Систематики, должно остерегаться безъ важныхъ причинъ охуждать что-либо въ системахъ, изданныхъ первоклассными Ботаниками, тѣмъ паче предлагать новую собственную; не потому, чтобы въ семъ случаѣ позволено было *jurare in verba magistri*, но по недостатку такого огромнаго собранія сушеныхъ растеній, какими обыкновенно пользуются эти счастливцы въ Наукѣ.

Изложивъ правила Фитографіи, не худо, подражая великому учителю, *Линнею*, и современному намъ *Декандолю*, упражнять учащихся въ описываніи растеній, начиная съ недѣлимыхъ и восходя до

монографій видовъ и родовъ или разныхъ семействъ растительныхъ. Монографіи цѣлыхъ семействъ суть упражненія и для зрѣлыхъ Ботаниковъ весьма важныя. Для упражненія фитографическаго и вмѣстѣ физіологическаго полезно наблюдать во всемъ царствѣ растеній или въ возможно многихъ семействахъ одинъ какой либо органъ или развитіе немногихъ важныхъ растительныхъ органовъ. Такъ Линней и въ наше время Вашлеме Сорре писали о медовникахъ растеній (nectaria); Тревиранусъ, Мирбель, Адольфъ Броньяръ — о развитіи зародыша и всего такъ называемаго яйца растительнаго; Титтманнъ, Корнухъ-Троцкій, Крузе и друг. изслѣдывали прозябеніе растеній (germinatio); Пуркинье, Фрицше дѣлали микроскопическія наблюденія плодотворной пыли (pollen) и проч.

Для лучшаго уразумѣнія правилъ Географіи Ботанической, особенно относительно мѣстонахожденія растеній (statio plantarum), весьма полезно собирать самому растенія какой-либо небольшой флоры, на пр. С. Петербургской или Московской: къ чему имѣются руководства въ сочиненіяхъ Соболевскаго и Двигубскаго и что легко могутъ дѣлать учащіеся, выходя съ самимъ, такъ называемымъ внѣшнимъ преподавателемъ (Professeur à l'externe) на ботаническіе поиски. Для облегченія и сего изученія весьма полезны также особые сады, для собственной флоры Государства исключительно опредѣленные, каковъ на пр. въ Вѣнѣ.

Объясняя Ботанику Врачебную, должно внушать будущимъ практикамъ охоту къ дальнѣйшему из-

слѣдованію врачебныхъ силъ и сходства оныхъ въ растеніяхъ сродныхъ съ употребляемыми, на прим. слабительной силы масла, получаемаго изъ сѣменъ всѣхъ молочайныхъ растеній, что въ странахъ *мало гражданственныхъ* (peu civilisées) особенно важно по причинѣ часто случающейся необходимости замѣнить выписныя растительныя лекарства туземными, и проч.

Еслибъ я не боялся слишкомъ утомить вниманіе ваше, Мм. Гг., то изложилъ бы способъ, коимъ Ботаника, эта, по видимому, столь сложная Наука, можетъ быть болѣе всякой другой Науки, можетъ и должна содѣлаться народною (populaire) или общепонятною, когда въ преподаванія и изученія оной не себялюбіе и педантство, а чистая любовь къ истинѣ и къ наслажденію Природою братски сближаютъ преподавателя и учащагося.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 3 Іюля.

Гг. Академикъ Брандтъ и Триніусъ представили Разсужденія, первый подъ заглавіемъ:

Bemerkungen über den inneren Bau von Glomeris marginata,

а второй:

Bambusaceas quasdam novas describit C. B. Trinius.

Сообщеніемъ отъ 26 Іюня Г. Вице-Президентъ Академіи увѣдомляетъ Конференцію, что,

по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ на присоединеніе къ Азіатскому Музею собранія книгъ и рукописей на разныхъ Восточныхъ языкахъ, пріобрѣтеннаго при прежнемъ Г. Министрѣ для предполагавшагося при С. Петербургскомъ Университетѣ Факультета Восточныхъ языковъ. Сіе собраніе, временно хранившееся съ тѣхъ поръ въ Азіатскомъ Музеѣ, состоитъ: 1) изъ разныхъ сочиненій Средне-Азіатской Литературы, купленныхъ у Г-на Барона Шиллинга фонъ Канштадта; 2) изъ нѣсколькихъ Санскритскихъ рукописей, пріобрѣтенныхъ въ Лондонѣ; 3) изъ трехъ сочиненій, выбранныхъ изъ одной купленной въ Вѣнѣ библіотеки; и 4) изъ Пекинской коллекціи Архимандрита Петра.— При письмѣ отъ 8 Іюня Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи препровождаетъ метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ городѣ Тобольскѣ въ продолженіе Мая нынѣшняго года. — Г. Академикъ *Триніусъ* доноситъ, что Ботаническому Музею доставлено отъ Г-на Гогенакера изъ Талуши 40 породъ прозябеній тамошняго края и отъ Г-на Гревиля въ Лондонѣ, въ обмѣнъ за дублеты Музея, 554 вида отлично сохраненныхъ Американскихъ растеній. — Г. Академикъ *Коллинсъ* возвратилъ разсмотрѣнную имъ рукопись Г-на *Левенштерна* о приложеніи способа интеграціи Гауса къ многосложнымъ интеграламъ. Способъ приблизительнаго вычисленія величинъ опредѣленныхъ интеграловъ, найденный Гаусомъ и усовершенствованный Г-мъ Якоби, былъ въ по-

слѣдованія пріобрѣтенныя Г-мъ [illegible] къ двойнымъ интеграламъ. Г. [illegible], распространивъ приложеніе на многосложные интегралы, придумалъ простѣйшій способъ анализа. Препоручая сіе сочиненіе вниманію Академіи, Г. *Коллинсъ* изъявляетъ желаніе видѣть его напечатаннымъ въ Собраніи Записокъ постороннихъ Ученыхъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы Авторъ былъ напередъ извѣщенъ дополнить трудъ свой правильнымъ изложеніемъ разысканій его предшественниковъ и многочисленными пояснительными примѣрами. Конференція одобрила сіе предложеніе. — Г. Академикъ *Бэръ* прочелъ Записку подъ заглавіемъ: Ueber doppelleibige Missgeburten (*). Онъ же изустно донесъ свое мнѣніе о сочиненіи Г-на Гофманова: Primae lineae systematis naturae. — Г. Адъюнктъ *Шармуа* представилъ доношеніе о просмотрѣнныхъ имъ, по препорученію Г. Министра, двухъ рукописяхъ: 1) Татарская Грамматика, изложенная по лучшей методѣ въ пользу желающихъ учиться Татарскому языку, и 2) Россійско-Татарскіе разговоры въ пользу юношества, обучающагося въ [illegible] краѣ.

Засѣданіе 14 Августа.

Г. Министръ тремя предложеніями отъ 5, 8 и 30 Іюля доводитъ до свѣдѣнія Академіи 1) что по ходатайству его дозволено Г-ну Академику

(*) Она припечатана въ Томѣ III Записокъ Академіи, въ Слѣдств (Bulletin Scientifique).

Шёгрену отправиться на Югъ Россіи, частію для поправленія разстроеннаго своего здоровья, частію же для ученыхъ цѣлей; 2) что Адъюнктъ Академіи Г-нъ *Шармуа*, согласно съ его прошеніемъ, Всемилостивѣйше уволенъ отъ службы, считая съ 1-го Сентября сего года, и 3) что воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе избраннаго Конференціею на мѣсто Г-на Шармуа Лейпцигскаго Оріенталиста Г-на Флейшера въ званіе Адъюнкта Академіи по части Восточной Литтературы и Древностей, начиная съ 1-го же Сентября нынѣшняго года. — Вице-Президентъ Академіи Князь Дондуковъ-Корсаковъ предложеніемъ отъ 9 Іюля увѣдомляетъ Конференцію, что, въ слѣдствіе его представленія, Г. Президентъ соизволилъ утвердить Библіотекаремъ втораго Отдѣленія Академической Библіотеки Г-на Академика Бера, на мѣсто Г-на Шёгрена, отпросившагося отъ сей должности по случаю своего путешествія. — Управляющій Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдатель Высочайше учрежденной Коммиссіи для изданія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ, Князь Ширинскій-Шихматовъ письмомъ къ Непремѣнному Секретарю отъ 12 Іюля увѣдомляетъ, что вдова покойнаго Исторіографа Россійскаго Флота, Полковника Берха препроводила къ Г. Министру 25 древнихъ Русскихъ рукописей, приносимыхъ ею въ даръ Академіи Наукъ, если не найдутся въ числѣ ихъ такія, которыя могли бы войти въ составъ собранія, печатаемаго Археографическою Коммиссіею, и что, какъ та-

ковый актъ найденъ только одинъ, то всѣ прочіе переданы имъ Члену Коммиссіи, Г. Бередникову, завѣдывающему также Вторымъ Отдѣленіемъ Академической Библіотеки. Изъ предъявленнаго Непремѣннымъ Секретаремъ донесенія Г. Бередникова оказывается, что эта коллекція заслуживаетъ въ высокой степени вниманіе любителей Отечественной Исторіи (*). — При сообщеніи отъ 17 Іюля Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію Г. Министра, посылаетъ донесеніе Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора объ Уѣздныхъ Училищахъ Забайкальскаго края. Къ сему рапорту приложены образчики письма и тетрадь переводовъ Воспитанниковъ Россійско-Монгольскаго Военнаго Училища въ Троицкосавскѣ, о каковыхъ занятіяхъ Г. Министръ желаетъ знать мнѣніе Академіи. Отзывъ Академика Шмидта, предварительно просматривавшаго сіи тетради, вполнѣ подтверждаетъ сказанное Г-мъ Губернаторомъ о благоуспѣшномъ ходѣ сего Заведенія. — Отъ Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ присланы на оцѣнку Академіи разныя серебряныя вещи, вырытыя однимъ крестьяниномъ на дорогѣ между Коренскимъ Монастыремъ и городомъ Курскомъ, и состоящія изъ ожерельевъ, кубковъ и другихъ предметовъ, подобныхъ найденнымъ въ Сибирскихъ курганахъ. — Исправляющій должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, Г. Генералъ-Маіоръ Броневскій, извѣщаетъ Академію, что въ отвѣтъ на циркулярный вызовъ его по всѣмъ подвѣдомствен-

(*) Донесеніе Г. Бередникова помѣщено ниже.

нымъ ему Мѣстамъ, Начальникъ Охотскаго порта донесъ, что онъ препоручилъ Медикамъ Охотскому и Гижигинскому собирать для Академіи разные предметы Естественной Исторіи и сверхъ того сносился съ Директоромъ Факторіи Россійско-Американской Компаніи, для внушенія Командирамъ бриговъ, дабы они не упускали и съ своей стороны удобныхъ къ тому случаевъ во время посѣщенія ими малоизвѣстныхъ острововъ Восточнаго Океана. Опредѣлено изъявить Г-ну Генералъ-Маіору Броневскому благодарность за усердіе, оказываемое имъ къ пользамъ Академіи. При двухъ письмахъ изъ Лиссабона, отъ 30 Мая и 9 Іюня Непремѣнный Секретарь тамошней Королевской Академіи Наукъ, Г. Мацедо, посылаетъ разныя сочиненія, изданныя симъ Ученымъ Обществомъ, изъявляя желаніе возобновить прежнія связи между обѣими Академіями. Конференція, въ ознаменованіе высокой цѣны, придаваемой ею столь любопытнымъ посылкамъ, уполномочила своего Секретаря доставить въ Лиссабонъ все изданное ею со времени прерванія, по особымъ политическимъ обстоятельствамъ, сношеній съ Португалліею. — Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо отъ 10 Августа, коимъ Г. Академикъ Струве доносилъ объ отысканіи имъ $\frac{8}{20}$ Августа Галлеевой кометы. (Письмо это было помѣщено въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ).— Г. Академикъ Брандтъ увѣдомилъ, что Зоологическому Музею доставлено отъ Г. Министра, по повелѣнію Государя Императора чучело молодаго жираффа, въ 8 футовъ вышиною.— Г. Экстраординарный Ака-

демикъ *Германъ* представилъ отзывъ о просмотрѣнномъ имъ Разсужденіи Г-на Рихтера изъ Лейпцига: Sur la monnaie de platine. По мнѣнію его, оно не заслуживаетъ вниманія Академіи.—Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо изъ Дрездена отъ 21 Іюля, коимъ Г. Флейшеръ изъявляетъ Академіи свою благодарность по случаю избранія его въ Адъюнкты и обѣщаетъ отправиться въ С. Петербургъ въ теченіе Октября мѣсяца.—Редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, Г. Сербиновичъ, при письмѣ отъ 13 Іюля посылаетъ рукописное Разсужденіе подъ заглавіемъ: Uwagi nad nieiednostaynością barometrów, которое было ему доставлено для помѣщенія въ Журналъ, но найдено не соотвѣтствующимъ сей цѣли: предполагая, что это сочиненіе можетъ быть любопытно въ отношеніи къ Наукѣ, онъ подвергаетъ его сужденію Академіи. Опредѣлено дать его на разсмотрѣніе Гг. Вишневскому и Купферу.— При письмѣ изъ Кракова отъ 25 Іюля Г. Профессоръ *Вейсъ* посылаетъ вторую Часть или VI до XI часа Бесселева Каталога Звѣздъ, коего первая Часть уже начата печатаніемъ. — Г. Губернскій Секретарь Задорожный, при сообщеніи изъ Карачева (въ Орловской Губерніи) препровождаетъ стволъ березы съ наростомъ необыкновенной величины, найденный въ одномъ лѣсу Дмитровскаго Уѣзда Орловской Губерніи.—Гг. Щукинъ, Кумани и Помазкинъ доставляютъ метеорологическія наблюденія, первый изъ Иркутска за 1833 и 1834 годы, второй изъ Николаева, за мѣсяцы Май и Іюнь, а третій изъ Тобольска, за Іюнь текущаго

года. Г. Щукинъ, сверхъ того, сообщаетъ описаніе землетрясенія, происходившаго въ Иркутскѣ 2-го минувшаго Іюня (извѣстіе это было напечатано въ Вѣдомостяхъ).— Непремѣнный Секретарь представилъ сочиненіе въ рукописи съ запечатаннымъ билетомъ, назначенное къ соисканію награды за историческую задачу, предложенную Академіею Наукъ. Сочиненіе это имѣетъ заглавіемъ: Geschichte der Mongolen in Kiptschak, mit einer Uebersicht von vierhundert Quellen und einem Anhange von sieben und zwanzig Beilagen, съ эпиграфомъ: «Понеже тогдашняго времени дѣла Россійскія столь связаны съ Татарскими были, что ради изъясненія единыхъ, необходимо надлежитъ прибѣжище имѣть къ другимъ, сего ради я за нужное и почелъ о Татарскихъ предложить.» Гг. Френъ и Шмидтъ будутъ разсматривать сей трудъ. — Секретарь извѣстилъ Конференцію о кончинѣ Почетнаго Члена ея; Г-на Іоганна Гейнриха Буссе, бывшаго Адъюнкта и Библіотекаря Академіи, и въ послѣдствіи Пастора Лютеранской церкви Св. Екатерины въ С. Петербургѣ.

Засѣданіе 21 Августа.

Г. Академикъ *Беръ* читалъ очередное свое сочиненіе, подъ заглавіемъ:

Entwikelungsgeschichte der ungeschwänzten Batrachier.

Иркутскій Гражданскій Губернаторъ, Г. Цейдлеръ, письмомъ отъ 12 Іюля доноситъ, что изъ всѣхъ собранныхъ имъ свѣдѣній о причинахъ пыли,

выпавшей въ Октябрѣ прошлаго года въ крѣпости Цурухайтуевской вѣроятнѣйшимъ кажется то, что пыль сія есть не иное что, какъ пепелъ, происшедшій отъ степныхъ пожаровъ, и занесенный туда ураганомъ. — Отъ Берлинской Королевской Академіи Наукъ доставлено свѣдѣніе о соискательныхъ сочиненіяхъ для полученія преміи по Историко-Филологическому Отдѣленію, предложенной въ 1833 году за удовлетворительнѣйшее сочиненіе объ Александрійскомъ Музеѣ. — Гг. Академики *Вишневскій* и *Коллинсъ* донесли, что они избраны Членами, первый Палермской Королевской Академіи Наукъ и Словесности, 20 Февр. 1835, а второй Американской Бостонской Академіи Наукъ и Художествъ 12 Ноября 1834 года. — Г. Академикъ *Триніусъ* письменно извѣстилъ Конференцію, что Ботаническій Музей получилъ: 1) въ обмѣнъ на дублеты отъ Г-на Бентгама, изъ Лондона, 215 породъ растеній Сѣверной Америки, Хили и Восточной Индіи и отъ Г-на Линдлея, также изъ Лондона, 152 породы растеній равнымъ образомъ Индійскихъ, 2) въ подарокъ отъ Общества Садоводства въ Лондонѣ 41 породу Калифорнскихъ, и отъ Адъюнкта Академіи Г-на Бонгарда 260 растеній Сѣверной Америки, подаренныхъ ему Ботаникомъ въ Нью-Іоркѣ, Г-мъ Греемъ, и 50 видовъ растеній изъ окрестностей Орлеана во Франціи, всего 718 породъ, изъ коихъ большей части не имѣлось прежде въ Музеѣ. — Читано письмо изъ Альтоны, коимъ Статскій Совѣтникъ Шумахеръ извѣщаетъ, что Г. Дюмушель въ Римѣ отыскалъ Галлееву комету 24 Іюля (5 Августа)

близъ ţ созвѣздія Тельца, въ 0 часа 20 минутъ звѣзднаго времени, и что прямое ея восхожденіе было 5 часовъ 26 минутъ, уклоненіе 22° 27': что почти совершенно сходствуетъ съ выкладками Розенбергера и значительно разнствуетъ отъ Лемановыхъ.

Засѣданіе 28 Августа.

Г. Академикъ *Ленцъ* читалъ Разсужденіе:

Barometrische Höhenbestimmungen im Kaukasus, angestellt von Dr *Mayer* und *E. Lenz*, berechnet von *E. Lenz*.

Г. Тайный Совѣтникъ Родофиникинъ, при письмѣ къ Конференцъ-Секретарю отъ 21 Августа, сообщаетъ копію съ донесенія, сдѣланнаго Азіатскому Департаменту Начальникомъ Троицкосавской Таможни, на счетъ причины выпавшей въ Октябрѣ прошлаго года въ Цурухайтуевскѣ пыли.

2.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ

Библіотекаря Императорской Академіи Наукъ Бередникова Г. Непремѣнному Секретарю ея Фусу, отъ 26 Іюля 1835 года.

Его Сіятельству Г. Предсѣдателю Высочайше учрежденной Коммиссіи для изданія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ угодно было поручить мнѣ принять отъ Г-жи Полковницы Берхъ пожертвованные ею въ пользу Императорской Академіи Наукъ рукописи и столбцы, оставшіеся послѣ покойнаго мужа ея Исторіографа Россійскаго Флота, В. Н. Берха. Въ слѣдствіе сего оные, по составленной прежде Г. Письмоводителемъ Коммиссіи Строевымъ младшимъ описи, мною приняты и поступили въ вѣдѣніе І-го Отдѣленія Библіотеки Академіи Наукъ. О числѣ и содержаніи сихъ пріобрѣтеній вы изволите усмотрѣть изъ составленнаго мною реестра, при семъ прилагаемаго.

Изъ рукописей, пожертвованныхъ Г-жею Берхъ, особенное вниманіе заслуживаетъ такъ названный по имени владѣльца *Едомскій Лѣтописецъ* (in-f° пис. почерк. половины XVII в.). Онъ содержитъ въ себѣ (л. 1 — 122) Краткій Лѣтописецъ Рус-

скихъ происшествій до 1491 г. и (л. 122 — 164) *Кронику, сирѣчь Лѣтописецъ* о дѣлахъ Смутнаго Періода до 1613 г. Это сочиненіе извѣстнаго литтераторствомъ въ началѣ XVII вѣка Князя Семена Шаховскаго (весьма любопытное) (*). Ему же, вѣроятно, принадлежитъ и находящаяся въ окончаніи статья: *Написаніе о Царѣхъ Московскихъ*, доселѣ несправедливо приписываемая какому-то Кубасову, потому что была заимствована для напечатанія въ *Русскихъ Достопамятностяхъ* (М. 1815 г. с. 172) изъ Хронографа, принадлежавшаго человѣку сего имени. И въ другихъ, доставленныхъ Г-жею Берхъ бумагахъ (числомъ до 400, кромѣ рукописей), разсѣяно множество свѣдѣній, до подробностей Исторіи нашей относящихся, и небезполезныхъ для будущаго ея воздѣлывателя.

Въ заключеніе честь имѣю донести, что означенныя рукописи и бумаги, пожертвованныя Г-жею Берхъ, будутъ внесены въ составляемый мною ученый Каталогъ всѣхъ вообще Славяно-Россійскихъ манускриптовъ, принадлежащихъ Императорской Академіи Наукъ, и снабжены приличными объясненіями.

(*) Открытіемъ этого я обязанъ одной рукописи во время обозрѣнія мною Библіотеки Соловецкаго Монастыря.

РЕЕСТРЪ

рукописей и бумагъ, пожертвованныхъ Г-жею Полковницею Верхъ въ пользу Императорской Академіи Наукъ.

1. *Рукопись* (in-f°, скороп. полов. XVII в.). Въ ней: 1) Лѣтописецъ Русскихъ происшествій до 1491 г. и 2) *Кроника, сирѣчь Лѣтописецъ* о дѣлахъ Смутнаго Періода, до 1613 г. На 124 л.

2. Краткій Соликамскій Лѣтописецъ, съ 1695 по 1742 г. (Тетрадь въ перепл. in-4°, на 53 л.).

3. Переченъ Соликамскихъ Записокъ, по 1752 г. (Тетр. на 21 л.).

4. Переченъ (другой) Соликамскихъ Записокъ, по 1793 г. (Тетр. in-4° на 33 л.). Тутъ же четыре листка изъ Лѣтописца Московскаго Успенскаго Собора.

5. Краткій переченъ Соликамскихъ происшествій, съ 1626 по 1759 г. (Тетр. in-8°, на 6 л.).

6. Вятскій Лѣтописецъ (Тетр. на 16 л. безъ конца).

7. Тетрадь (in-8°, XVIII в. на 72 л.), содержащая въ себѣ: а) Повѣсть о пренесеніи чудотворнаго Нерукотвореннаго Образа съ устья Кулоя рѣки изъ Хорьковки на Мезень въ Кузнецову Слободку, и б.) Житіе, съ чудословіемъ, Св. Артемія Веркольскаго.

8. Четыре листка изъ Сборника (м. б. Потребника) полов. XVI в., въ конхъ содержатся: заздравныя молитвы надъ чашами Царя Іоанна

Василіевича и Митрополита Макарія, и ектенія на случаи.

9. Описаніе о разбитіи въ Камчаткѣ города Большерѣцка Бентерцомъ Бейеноскомъ и Шведомъ Винбландомъ, въ 1771 г. — *Изъ Записокъ Канцеляриста Рюмина, напеч. въ Сѣверн. Архивѣ* (Тетр. in-4° на 26 л.).

10. Книга грамотъ и другихъ юридическихъ актовъ Спасо-Пыскорскаго Монастыря (in-4° XVII в. на 390 л.).

11. Уставная грамота (церков. печати) Царя Алексія Михаиловича о мытахъ и перевозахъ, 1654 г. Апр. 30. (На больш. листѣ, съ красно-восковою вислою на краснобѣломъ шелковомъ шнуркѣ печатью).

12. Жалованная грамота (подлинникъ) Царя Алексія Михаиловича Москвитину торговому человѣку Ѳедору Щепоткину. (На больш. листѣ, съ красно-восковою вислою на серебряномъ витомъ шнуркѣ Государственною печатью).

13. Собраніе наказовъ и другихъ актовъ до Соли Камской относящихся, 1711 и 1712 г. (in-4° на 78 л).

14. Писцовыя книги: а) Соликамскаго посада и уѣзда, 1579 г.; б) того же посада и уѣзда, 1623 и 1624 г.; в) Чердынскаго посада и уѣзда, 1579 г. и г) того же посада и уѣзда, 1623 и 1624 г., (Списокъ. Рукоп. новая, in-f°, на 74 л.).

15. Выпись изъ Раздѣльныхъ книгъ Соликамскихъ Строгоновскихъ отчинъ (безъ начала и конца, на 6 л).

16. Грамоты Новогор. Митрополитовъ (14), Колмогорскаго Архіеписк. Аѳанасія (14) и разные юридическіе акты (92), всего 120 столбцевъ. (Принадлежали Верховажскому Успенскому Собору).

17. Разные юридическіе акты, принадлежавшіе Шенкурскому городу и уѣзду (171 столбецъ).

18. Бумаги, относящіяся до торговыхъ дѣлъ Голландскія земли иноземца Андрея Путлина (25 столбцевъ).

19. Царскія грамоты и разные юридическіе акты изъ Шенкурскихъ Архивовъ (25 столбцевъ).

20. Томскія Воеводскія отписки, челобитныя, записи и другіе акты. (Отрывки столбцевъ, ветхіе, числомъ 51).

21. Челобитныя, записи и другіе акты Вологодскія, Верховажскія и Архангельскія (19 столбцевъ).

22. Разныя подлинныя бумаги (на листахъ) по Сибирскимъ торговымъ дѣламъ (числомъ 19).

23. Вѣдомость о торговлѣ при Архангельскомъ портѣ, съ росписью о таможенномъ доходѣ за 1793 годъ (Тетр. in-8°, въ шелков. переплетѣ).

24. Отдаточная книга Пыскорскаго Монастыря продажной соли, 1726 г., и нѣсколько расходныхъ тетрадокъ разныхъ лицъ (неважнаго содержанія).

25. Петрозаводскія вечернія бесѣды (Тетрадь написанная Шихтмейстеромъ Тихономъ Васильевымъ въ 1814 г, въ которой есть нѣсколько историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Петрозаводскѣ во время Петра Великаго, съ абрисомъ плана тамошняго дворца и церкви.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ЗВАНІЯ ИНСПЕКТОРОВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЪ ВО ФРАНЦІИ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія во Франціи, Г. Гизо, учредилъ по всѣмъ Департаментамъ Инспекторовъ Первоначальныхъ Школъ.

Эти чиновники раздѣлены на три класса: къ первому относятся десять Инспекторовъ, изъ которыхъ каждый назначенъ для одного Департамента, исключая Сенскій, гдѣ опредѣлены двое. Годичное жалованье Инспекторамъ этого класса — 2000 фр. Инспекторы втораго класса, въ числѣ пятнадцати, получаютъ по 1800 фр.; шестдесятъ два Инспектора третьяго класса — 1500 фр.

Г. Гизо назначилъ имъ сверхъ того разныя награжденія, смотря по количеству Округовъ и

Училищъ, которыя они обревизуютъ въ продолженіе года. 13 числа прошедшаго Августа онъ далъ имъ слѣдующую Инструкцію:

Парижъ, 13 *Августа* 1835.

Г. Инспекторъ! Король, повелѣніемъ 26 минувшаго Февраля, постановилъ и вкратцѣ означилъ обязанности, на васъ возложенныя; Королевскій же Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія, Постановленіемъ 27 того же мѣсяца, на которое я изъявилъ свое согласіе, подробнѣе опредѣлилъ сіи обязанности.

Г. Ректору Академіи, къ которой вы принадлежите, предписано сообщить вамъ оба эти акта, которые должны служить основными правилами для вашихъ дѣйствій.

Но при самомъ вступленіи вашемъ въ должность, нахожу нужнымъ пояснить вамъ опредѣлительнѣе и пространнѣе порученіе, которое возлагаю на васъ, и то, чего ожидаю отъ вашихъ стараній.

Законъ 28 Іюня 1833 назначилъ мѣста и лица, долженствовавшія содѣйствовать его выполненію. Всѣ эти мѣста и лица: Ректоры, Префекты и Комитеты получили отъ меня подробныя Инструкціи, которыми должны руководствоваться. Мнѣ остается только благодарить ихъ за благонамѣренность и усердіе; важные результаты обнаружили уже всю успѣшность трудовъ ихъ. Однакожъ въ то время, какъ законъ этотъ былъ изданъ, всѣ просвѣщенные люди предчувствовали, что всѣхъ сказанныхъ мѣстъ и лицъ недостаточно будетъ для достиженія цѣли, предпо-

ложенной Закономъ. Распространеніе первоначальнаго обученія и надзоръ за нимъ — дѣло обширное и обремененное безчисленнымъ множествомъ мелочныхъ подробностей: надобно дѣйствовать и надсматривать повсюду собственными глазами, а на такой трудъ не можетъ быть достаточно ни Ректоровъ, ни Префектовъ, ни Комитетовъ.

Начальствуя надъ обширнымъ вѣдомствомъ, Ректоры не могутъ при надзорѣ за множествомъ Первоначальныхъ Школъ, въ этомъ вѣдомствѣ находящихся, блюсти ихъ съ тѣмъ исключительнымъ вниманіемъ, котораго онѣ требуютъ; не могутъ посѣщать ихъ, входить неожиданно въ Школы Сельскія и Городскія, и оживлять ихъ безпрерывно своимъ присутствіемъ. Они необходимо должны ограничиваться общими распоряженіями, отдаленными сношеніями; они только начальствуютъ надъ первоначальнымъ обученіемъ, но придать ему жизни не могутъ.

Впрочемъ настоящій предметъ занятій Гг. Ректоровъ есть надзоръ за второстепеннымъ обученіемъ: здѣсь собственно обнаруживается результатъ ихъ попеченій и той системы народнаго обученія, для которой они назначены. Ихъ власть и высшій надзоръ за первоначальнымъ обученіемъ необходимы, но не должно ни требовать, ни ожидать, чтобы они ему посвятили себя совершенно.

Что же касается до Гг. Префектовъ, то они уже принесли и будутъ постоянно приглашаемы приносить важнѣйшія услуги первоначальному обученію. Первоначальное обученіе тѣсно связано съ общественною администраціею; оно въ каждомъ

Департаментъ имѣетъ свой особенный бюджетъ, который Префектъ долженъ ежегодно представлять Главному Совѣту; оно весьма часто подаетъ поводы къ публичнымъ работамъ, весьма близко соединеннымъ съ администраціею. Слѣдовательно, дѣятельное и благонамѣренное пособіе отъ Префектовъ необходимо не только для начальнаго учрежденія Школъ, но и для постояннаго ихъ благосостоянія. Между тѣмъ очевидно, что Гг. Префекты, занятые болѣе всего Государственною администраціею, чуждою тѣхъ особенныхъ познаній, которыхъ требуетъ завѣдываніе первоначальнымъ обученіемъ, не могли бы управлять имъ.

Вступательство Комитетовъ въ дѣла Школъ ближе и правильнѣе: они могутъ оказывать сильное вліяніе на благосостояніе Школъ повсюду, гдѣ захотятъ. Но не льзя надѣяться, чтобы достаточно было одного ихъ вліянія: почетные граждане, засѣдающіе въ сихъ Комитетахъ, соединяясь весьма рѣдко для совокупныхъ занятій, выходящихъ изъ обыкновеннаго круга ихъ должности, не могутъ оказывать относительно первоначальнаго обученія ни той всегдашней и правильной дѣятельности, которую должно ожидать только отъ постоянной администраціи, ни того совершеннаго знакомства съ предметомъ, которое можно пріобрѣсти, только исключительно посвятивъ себя этому предмету. Если бы Комитеты не существовали или пренебрегали обязанностями, налагаемыми на нихъ Закономъ, первоначальное обученіе много бы отъ того пострадало: оно было бы чуждо вліянія почетныхъ гражданъ каждаго мѣста, и слѣдова-

тельно вліянія публики. Но весьма ошибся бы тотъ, кто подумалъ бы, что достаточно одного этого вліянія: первоначальному обученію необходима власть особенная, назначенная самимъ Правительствомъ для надзора за его благосостояніемъ.

Законъ 28 Іюня приводится въ дѣйство еще только два года, а опытъ уже доказалъ всю истину замѣчаній, предложенныхъ выше. Ректоры, Префекты, Комитеты всѣ оказали въ исполненіи этого Закона не только старанія, которыхъ мы всегда въ правѣ ожидать отъ нихъ, но и то рвеніе, которое обыкновенно возбуждается всякимъ новымъ улучшеніемъ, одобреннымъ публикою. Между тѣмъ, чѣмъ долѣе и ближе наблюдалъ я за ихъ дѣйствіями, тѣмъ сильнѣе убѣждался, что этихъ дѣйствій слишкомъ недостаточно, и что значило бы обольщаться наружностію, допуская возможность одними этими средствами произвести, не говорю уже всевозможное благо, но по крайней мѣрѣ, только необходимое.

Я видѣлъ въ то же время, и всѣ просвѣщенные государственные мужи вмѣстѣ со мною убѣдились, что соединеніе всѣхъ сихъ властей для управленія первоначальнымъ обученіемъ, не смотря на ихъ дѣятельность и усердіе, часто подавало случай къ спорамъ и непріятнымъ столкновеніямъ; что не было между ими ни постоянной связи, ни скорыхъ и удобныхъ способовъ знать взаимно другъ о другѣ, сосредоточивать силы и исполнять возложенныя обязанности, направляя все, безъ потери времени и трудовъ, къ одной общей цѣли.

Пополнить всѣ эти недостатки, сдѣлать для пользы первоначальнаго обученія то, чего не можетъ сдѣлать ни одна изъ властей, коимъ оно ввѣрено, быть связію этихъ властей, облегчать ихъ сношенія, предупреждать всякіе споры и необходимо слѣдующія изъ того бездѣйственность и замѣшательство — вотъ ваше назначеніе, Г. Инспекторъ. Другія власти будутъ содѣйствовать вамъ въ вашемъ Департаментѣ; но ваша власть — совершенно специальная и назначена только для одной должности. Гг. Ректоръ, Префектъ и Члены Комитетовъ имѣютъ много постороннихъ занятій: вы одни во всемъ Департаментѣ — представитель первоначальнаго обученія, вы одни не имѣете никакихъ занятій, кромѣ его; успѣхи его составятъ славу вашу. Довольно того, что вы принадлежите первоначальному обученію совершенно, и слѣдовательно, все, касающееся до него, касается и до васъ.

И такъ, главная ваша обязанность — оказывать всегда готовое пособіе разнымъ Мѣстамъ и лицамъ, принимающимъ участіе въ управленіи первоначальнымъ обученіемъ. Какіе бы ни были труды ихъ, въ которыхъ вы должны имъ помогать, всегда участвуйте въ нихъ, какъ въ дѣлѣ, прямо до васъ касающемся. Я не могу напередъ исчислить всѣ эти труды; но послѣ того довѣрія, которое я вамъ оказываю, надѣюсь, что это исчисленіе совершенно не нужно. Однако считаю своею обязанностію указать вамъ нѣкоторые предметы, на которые приглашаю васъ обратить всю вашу дѣятельность и усердіе, по распоряженіямъ Гг. Ректоровъ, Префектовъ и Комитетовъ.

31 Іюля 1834 г. объявилъ я Гг. Префектамъ, что Гг. Инспекторы Первоначальныхъ Школъ будутъ содѣйствовать составленію таблицъ обыкновеннымъ издержкамъ Общинныхъ Первоначальныхъ Школъ; таблицъ, которыя до сего времени были составляемы только самими Гг. Префектами и Ректорами. 20 минувшаго Апрѣля я далъ знать о томъ и Гг. Ректорамъ. Розысканія, которыя должны дѣлать по этому предмету Канцеляріи Префектовъ, часто отнимаютъ у нихъ время нужное для другихъ не менѣе важныхъ занятій, и эта многосложность мѣшаетъ точному исполненію дѣла. Съ другой стороны число Чиновниковъ въ Академическихъ Канцеляріяхъ такъ мало, что на Ректоровъ не льзя возлагать той части таблицъ, которая прежде была имъ ввѣрена. Никто лучше васъ не можетъ заняться этимъ трудомъ, входящимъ съ сего времени въ составъ вашихъ обязанностей. Списокъ Наставниковъ, который вы должны вести, ихъ опредѣленіе, отставка и всякія относящіяся къ нимъ перемѣны, о коихъ тотчасъ будетъ вамъ даваемо знать, вашъ личный надзоръ, разсмотрѣніе постановленій Муниципальныхъ Совѣтовъ и общинныхъ бюджетовъ, которые вамъ будутъ сообщаемы изъ Канцеляріи Префекта — все это доставитъ вамъ свѣдѣнія необходимыя для точнаго составленія означенной таблицы, которой форма къ вамъ прилагается, и въ которой означатся имена Наставниковъ, находящихся въ дѣйствительной службѣ къ 1 Генваря каждаго года., ихъ жалованье, издержки на наемъ домовъ для Школъ, квартиры, назначаемыя для

Наставниковъ и наконецъ итогъ фондовъ общинныхъ, Департаментскихъ и Государственныхъ, назначаемыхъ на покрытіе всѣхъ этихъ издержекъ.

Вы представите эту таблицу Г. Префекту, для повѣрки, а онъ долженъ доставить ее мнѣ въ продолженіе первой половины Генваря.

Такимъ же образомъ вы обязаны поступать и съ отчетами о перемѣнахъ, происшедшихъ въ продолженіе каждой четверти года между Наставниками. Эти отчеты должны быть составлены вами и переданы Г. Префекту, который доставитъ ихъ ко мнѣ въ первые 15 дней по истеченіи четверти года.

Вы распорядитесь, чтобы присылали къ вамъ бюджеты издержекъ отъ Окружныхъ Комитетовъ и Коммиссій Первоначальнаго Обученія, и будете представлять ихъ съ своими замѣчаніями Гг. Ректорамъ.

Служба по части первоначальнаго обученія требуетъ нѣкотораго числа печатныхъ бланкетовъ (imprimés), которыхъ весьма недостаточно въ Департаментахъ. Чтобы уменьшить издержки, въ которыя должны бы войти Департаменты, если бы Гг. Префекты заготовляли эти бланкеты сами, я распорядился, чтобы они каждому Департаменту доставлялись изъ Королевской типографіи, безъ платы, назначенной за нихъ Главнымъ Совѣтомъ. Бланкеты будутъ присылаться на имя Инспекторовъ, которые уже распредѣлятъ ихъ между чиновниками, имѣющими въ нихъ нужду.

Распоряженіе, въ которомъ означится, какое участіе должны принимать Инспекторы Первоначальныхъ Школъ въ счетной части относительно издержекъ для первоначальнаго обученія, немедленно доставится Гг. Ректорамъ и Префектамъ.

Постановленіе, которое я теперь приготовляю, означитъ также обязанности Гг. Инспекторовъ Первоначальныхъ Школъ и относительно Сберегательныхъ Кассъ, которыя учреждены будутъ.

Теперь обращусь собственно къ вашимъ обязанностямъ, къ которымъ вы призываетесь и которыя состоятъ не только въ томъ, чтобъ дѣйствовать вмѣстѣ съ другими правительственными Мѣстами и лицами, но и самимъ собою, одинмъ, подъ вѣдѣніемъ Ректора и Префекта.

Первымъ долгомъ вашимъ должно быть, сообразно съ 1-ю статьею Постановленія 27 Февраля, представленіе ежегоднаго отчета о состояніи тѣхъ Училищъ вашего вѣдомства, которыя должны быть предметомъ особенныхъ вашихъ посѣщеній. Но значило бы ложно понимать цѣль этого Постановленія, если искать въ немъ извиненія въ безпечности, или права избирать между Училищами, ввѣренными вашему надзору, только тѣ, которыя обѣщаютъ болѣе успѣха и менѣе трудовъ для васъ. Не думайте также, что достаточно посѣщать одни важнѣйшія Заведенія, какъ на пр. Школы въ главныхъ мѣстахъ (chefs-lieux) Округа или Кантона. Всѣ Школы, находящіяся въ Департаментѣ, имѣютъ право на ваше ежегодное посѣщеніе; но это посѣщеніе не должно быть одною формальностію,

не должно ограничиваться однимъ поверхностнымъ взглядомъ; и 1-ю статьею сказаннаго Постановленія уже предупреждаются случаи, въ несчастію довольно часто встрѣчающіеся, когда обширность вашего вѣдомства сдѣлаетъ невозможною дѣйствительную и обстоятельную ежегодную ревизію всѣхъ Школъ. Въ выборѣ, который тогда предоставлено вамъ сдѣлать, безъ сомнѣнія пойдутъ мѣсто Городскія Школы; но я обращаю особенное ваше вниманіе на Школы Сельскія. Поставленныя среди народонаселенія болѣе дѣятельнаго, находясь въ ближайшемъ разстояніи отъ Комитетовъ, ими управляющихъ, имѣя наставниковъ болѣе опытныхъ, оживляемыя соревнованіемъ, Городскія Школы имѣютъ уже въ самомъ своемъ положеніи очевидныя причины благосостоянія: при томъ же вамъ будетъ удобно посѣщать ихъ неожиданно и тогда, какъ по разнымъ дѣламъ будете находиться въ близкомъ отъ нихъ разстояніи. Но Заведенія, долженствующія болѣе всего быть предметомъ вашего постояннаго и систематически обдуманнаго надзора, суть Школы, устроенныя на основаніи Закона 28 Іюня въ деревняхъ, вдали отъ источниковъ образованія, подъ вѣдѣніемъ Учителей менѣе опытныхъ; здѣсь-то въ особенности необходимы ваши посѣщенія и будутъ болѣе всего полезны. Увидѣвъ, что ни разстояніе, ни суровость времени года, ни дороги, ни малоизвѣстность Школы — ничто не останавливаетъ вашихъ посѣщеній и заботливости объ ней, жители тѣхъ мѣстъ, отъ природы трудолюбивые, воздержные и смышленые, проникнутся будутъ истинною къ вамъ

благодарностію, привыкнуть сами уважать ваши труды и не замедлять оказать вамъ для благосостоянія Сельскихъ Школъ, свое содѣйствіе скромное, но дѣйствительное.

Для составленія таблицы Школъ, кои вамъ особенно посѣщать должно, снеситесь съ Гг. Ректоромъ и Префектомъ, чтобы ни одна изъ тѣхъ, которыя покажутся вамъ требующими особеннаго вашего вниманія, не была опущена; справляйтесь каждый годъ съ прошлогоднимъ отчетомъ въ вашей инспекціи; что же касается до будущей инспекціи вашей, которою должны начаться ваши занятія, я распоряжусь, чтобъ Г. Ректоръ Академіи сообщилъ вамъ отчетъ Инспекторовъ, назначенныхъ экстраординарно въ 1833 г. посѣтить Школы вашего Департамента. Въ Канцеляріи Префекта вы найдете вѣдомости, которыя Комитеты обязаны были сдѣлать о состояніи Первоначальныхъ Школъ въ 1834 г. Вы разсмотрите внимательно разныя замѣчанія, находящіяся въ этихъ вѣдомостяхъ, а по состоянію Школъ въ то время вамъ будетъ весьма легко видѣть, которыя изъ нихъ требуютъ нынѣ перваго вашего посѣщенія. Отчеты Комитетовъ, которые вы передадите Г. Ректору, и съ которыми уже хорошо ознакомитесь, могутъ также содѣйствовать рѣшимости вашей въ назначеніи Школъ для первой инспекціи. Наконецъ, въ слѣдствіе 15 статьи Повелѣнія 16 Іюля 1833, которымъ была возложена на меня обязанность ежегодно составлять вѣдомость о тѣхъ общинахъ, въ которыхъ нѣтъ домовъ для Школъ, также въ которыхъ есть, но въ числѣ недостаточномъ, или домы расположенны

неудобно: эта вѣдомость, въ началѣ 1834 г., составлена была стараніемъ Окружныхъ Комитетовъ и хранится въ Префектурѣ: прежде вашего отъѣзда вы разсмотрите ее, чтобы вамъ самимъ можно было съ большею вѣрностію составить подобную же на 1835 г., по порядку вопросовъ и по образцу, которые я вамъ доставлю; вы составите ее послѣ вашей инспекціи, какъ результатъ вашихъ мѣстныхъ посѣщеній и свѣдѣній, отобранныхъ вами отъ Комитетовъ.

Для соединенія всего, что требуетъ составленіе такой вѣдомости, вамъ необходимо посѣтить общины вашего Департамента, даже и тѣ, гдѣ нѣтъ до сихъ поръ Наставниковъ. Вы запишете ихъ въ свой планъ объѣздовъ (itinéraire), какъ найдете удобнѣе для того, чтобъ имѣть возможность въ скорости опредѣлять настоящее состояніе Школъ и тѣмъ обезпечить исполненіе Закона.

Что же касается до времени, въ которое вы должны дѣлать свои инспекціи, я не могу дать вамъ никакого постояннаго и общаго правила. Конечно, желательно бы было, чтобъ во всякое время года Школы были равно наполнены, исключая развѣ однѣ вакаціи, назначенныя Закономъ; въ этомъ заключаются требованія Закона и общинъ, обезпечивающихъ Наставнику годичное содержаніе, и вы должны употреблять все свое вліяніе къ уничтоженію въ семействахъ отвращенія отъ Школъ. Но прежде, нежели эти семейства поймутъ вполнѣ всю цѣну доставляемаго имъ благодѣянія, долго еще въ деревняхъ полевыя работы будутъ отвлекать дѣтей отъ занятій учебныхъ,

и, можетъ быть, въ самомъ положеніи рабочихъ классовъ заключается препятствіе, котораго совершенно устранить нѣтъ и надежды. Какъ бы то ни было, при теперешнемъ состояніи дѣлъ, осень и зима — неотъемлемое время для учебныхъ занятій; и потому весною, а особенно лѣтомъ, вы можете съ пользою посѣщать только Городскія Школы, менѣе прочихъ подверженныя этимъ непріятнымъ переселеніямъ.

Безполезно также посѣщать Сельскія Школы въ то время, когда ученики, только что кончивъ полевыя работы, начинаютъ ходить въ классы: чтобы судить о преподаваніи Учителя и объ успѣхахъ учениковъ, надобно, чтобъ правильныя занятія въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль позволили Наставнику вполнѣ развить свою методу, а у дѣтей бы возобновилась эта способность заниматься Науками, которую въ продолженіе цѣлыхъ шести мѣсяцевъ заглушали работы грубыя и тяжелыя.

Я думаю, (сколько можно вообще опредѣлять впередъ время инспекціи, зависящее отъ столь многихъ особенныхъ обстоятельствъ), что относительно Сельскихъ Школъ труды ваши должны будутъ начинаться обыкновенно около половины Ноября мѣсяца. Что же касается до Школъ Городскихъ, вамъ весьма легко будетъ избирать въ продолженіе года удобнѣйшее время для посѣщенія ихъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ я полагаюсь на свѣдѣнія, которыя вы сами соберете въ вашемъ Департаментѣ, и на совѣты, которые подадутъ вамъ разныя Мѣста и лица.

Когда вы такимъ образомъ изготовите вѣдомость о Школахъ, которыя будете посѣщать ежегодно, и опредѣлите время вашихъ отъѣздовъ; когда получите отъ Гг. Ректора и Префекта особыя Инструкціи касательно тѣхъ предметовъ, которые не могли быть приведены въ надлежащую ясность ихъ ежегодными сношеніями; когда наконецъ вашъ планъ объѣздовъ получитъ ихъ одобреніе: вы извѣстите объ этомъ Комитеты, въ вѣдомства которыхъ будете ѣздить, и Меровъ тѣхъ общинъ, которыя должны посѣщать. Можетъ быть, ваше неожиданное появленіе въ Школѣ доставитъ вамъ вѣрнѣйшее средство лучше узнать ея состояніе; когда же будете имѣть справедливыя причины подозрѣвать поведеніе Наставника или благоустройство его Школы, явитесь въ эту Школу нечаянно, или извѣстите Мѣстное Начальство, чтобы оно сохраняло до времени въ тайнѣ присланное извѣстіе о скоромъ прибытіи вашемъ въ Школу. Вообще сношенія, которыя вы будете имѣть въ продолженіе инспекціи съ Комитетами, съ Мерами и Муниципальными Совѣтами, столь важны, что вы не должны упускать ихъ даже и тогда, когда бы вамъ не удалось найти всѣ эти Начальства вмѣстѣ въ опредѣленное время. Такимъ образомъ вы избѣгнете легко обмана, въ который нѣкоторые Наставники будутъ стараться завлечь васъ, подготовляя заранѣе учениковъ, чтобъ заслужить ваше одобреніе; опытный глазъ скоро можетъ увидѣть эти хитрости.

Присутствіе Членовъ Муниципальнаго Совѣта, или Мѣстнаго Комитета, или Комитета Окруж-

наго, которые часто будутъ сопровождать васъ въ Школу, придавая болѣе торжественности вашему посѣщенію, предохранитъ васъ также отъ всякаго обмана со стороны Учителя. Не сомнѣваюсь впрочемъ, что и вы сами возмете всѣ предосторожности, чтобъ оградить себя отъ всякой нечаянности, потребовавъ, напримѣръ, именные списки учениковъ, посѣщающихъ Школу, и удостовѣряясь, что, по случаю вашего пріѣзда, не призваны уже вышедшіе изъ Школы ученики, чтобъ блеснуть предъ вами ихъ успѣхами, и также не отстранены отъ испытанія тѣ, которыхъ слабость хотѣли скрыть предъ вами.

По силѣ статьи Постановленія 27 Февраля, ваши первыя сношенія во время инспекціи должны быть съ Комитетами; но старайтесь какъ можно, чтобы сношенія эти не казались имъ одною пустою формою. Старайтесь убѣдить ихъ въ той важности, которую Высшее Начальство приписываетъ ихъ посредничеству; а чтобы успѣть въ томъ, собирайте тщательнѣе и не предавайте забвенію свѣдѣнія, которыя они доставятъ вамъ. Ничто не можетъ быть оскорбительнѣе для такихъ почетныхъ гражданъ, повсюду оказывающихъ добровольное содѣйствіе Правительству, какъ невниманіе его къ доставляемымъ ими мѣстнымъ свѣдѣніямъ. Старайтесь въ то же время извѣщать Комитеты объ общихъ видахъ, къ которымъ направляетъ Высшее Правительство свои дѣйствія: въ этомъ отношеніи всего чаще заблуждаются мѣстные Комитеты; самое желаніе усовершенствованія часто вводитъ ихъ въ заблужденіе; живя въ

тѣсномъ кругу и лишенные примѣровъ для сравненія, они весьма легко обольщаются пустыми обѣщаніями успѣховъ, распространяемыми легкомысленнымъ шарлатанствомъ, и вдаются въ нововведенія, по большей части неудачныя. Доводя до свѣдѣнія Комитетовъ виды Правительства, вы предохраните ихъ отъ этой опасности, и, не касаясь мѣстныхъ обстоятельствъ, поддержите въ устройствѣ первоначальнаго обученія единство и порядокъ, которые даютъ силу всякому учрежденію.

Вы почти всегда найдете въ каждомъ Комитетѣ одного или двухъ Членовъ, которые болѣе другихъ занимаются Школами и даже оказываютъ особенную къ нимъ привязанность. Нѣтъ ни одного маленькаго городка, ни одного, хотя нѣсколько населеннаго мѣстечка, гдѣ не нашлись бы люди такого рода; но усердіе ихъ часто охлаждается или отъ равнодушія и бездѣйствія товарищей, или отъ равнодушія Высшаго Начальства. Отыскивайте подобныхъ людей, отдавайте справедливость ихъ рвенію, просите ихъ сопутствовать вамъ при посѣщеніи Школъ, не пренебрегайте ничѣмъ, чтобы убѣдить ихъ въ признательности со стороны Высшаго Начальства. Чрезвычайно было бы несправедливо со стороны сего Начальства, еслибъ оно не умѣло привлекать къ себѣ отвсюду людей дѣятельныхъ, безкорыстныхъ и благонамѣренныхъ: ибо ничто не можетъ замѣнить движенія, которое они распространяютъ вокругъ себя, и силы, которую доставляютъ Правительству, когда оно само поощряетъ и поддерживаетъ ихъ.

Независимо отъ Комитетовъ, вы должны имѣть сношенія во всѣхъ общинахъ, которыя посѣщать будете, съ правительственными Мѣстами и лицами, свѣтскими и духовными, имѣющими вліяніе на Школы, съ Мерами, Муниципальными Совѣтами, Священниками или Пасторами. Дружественныя отношенія ваши къ этимъ различнымъ лицамъ весьма важно для благосостоянія первоначальнаго обученія; не бойтесь входить съ ними въ пространныя объясненія касательно состоянія и выгодъ общинъ; собирайте всѣ доставляемыя ими свѣдѣнія; давайте имъ необходимыя для нихъ объясненія и наставленія при всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, касающихся благосостоянія ихъ Школы; обращайтесь къ духу семейному, къ выгодамъ и чувствованіямъ домашней жизни; здѣсь въ ограниченномъ кругу общинной дѣятельности скрываются пружины самыя сильныя, самыя нравственныя, которыя можно привести въ движеніе.

Совѣтую вамъ въ особенности поддерживать наиболѣе дружественныя сношенія съ Приходскими Священниками и Пасторами. Увѣрьте ихъ, что не изъ одного только приличія или изъ наружнаго уваженія Законъ 28 Іюля поставилъ нравственное и религіозное обученіе выше всѣхъ предметовъ первоначальнаго обученія; тщательно и искренно мы будемъ стремиться къ цѣли, указываемой этими словами и сколько власть наша дозволяетъ, будемъ стараться, чтобы Религія утвердила владычество свое въ юныхъ душахъ воспитанниковъ. Повѣрьте, что оказывая Священнослужителямъ это довѣріе, и подтверждая его самыми поступками и словами

своими, вы пріобрѣтете повсюду самую крѣпкую опору для успѣховъ народнаго воспитанія.

Я приглашу Гг. Префектовъ разослать нужныя предписанія для созыванія Муниципальныхъ Совѣтовъ во всѣхъ общинахъ, которыя вамъ должно будетъ посѣщать.

Касательно инспекціи, которую должны вы дѣлать внутри самыхъ Школъ, я могу вамъ дать только общія наставленія, уже означенныя въ статьяхъ 2 и 3 Постановленія 27 Февраля; предоставляю вамъ самимъ придумать, какъ должны вы поступать въ каждомъ мѣстѣ, какіе дѣлать вопросы, чтобъ узнать вмѣстѣ и состояніе Школы, и достоинство методы преподаванія, и степень познаній учениковъ. Совѣтую только вамъ никогда не ограничиваться поверхностнымъ и бѣглымъ обзоромъ: чрезъ что вы не только пріобрѣли бы для Правительства самыя ложныя и неточныя свѣдѣнія, но и выказали бы съ невыгодной стороны характеръ свой и свое вліяніе. Начальство ничѣмъ такъ не лишается довѣрія, какъ легкомысліемъ и поспѣшностію, потому что тогда всѣ надѣются скрыть отъ него, что̀ ему знать нужно, или уклониться отъ исполненія того, что оно предписываетъ.

Прошу васъ, въ обращеніи съ Наставниками внутри самыхъ Школъ не дѣлать и не говорить ничего такого, что̀ могло бы уменьшить почтеніе и довѣренность, которыми воспитанники къ нимъ обязаны. Поддержаніе и развитіе этихъ чувствъ должно быть главною цѣлію воспитанія и тѣхъ, кто заботится о немъ. Собирайте объ Учите-

лахъ всѣ возможныя свѣдѣнія; давайте имъ наединѣ всякія наставленія, какія найдете нужными; но такъ, чтобъ при вашемъ выходѣ изъ Школы ни одинъ Учитель не чувствовалъ себя униженнымъ или упавшимъ въ мнѣніи учениковъ своихъ и ихъ родныхъ.

Результаты вашей годичной инспекціи будутъ означены въ таблицахъ, форма которыхъ вамъ доставится. Статистическіе факты, относящіеся къ общинамъ и Школамъ, которыхъ вы не успѣли посѣтить, будутъ внесены въ таблицы по свѣдѣніямъ, вытребованнымъ вами отъ мѣстныхъ Комитетовъ. Особенная графа въ таблицѣ о состояніи Школъ назначается собственно для вашихъ замѣчаній о способностяхъ, усердіи и нравственномъ поведеніи Наставниковъ. Рекомендую вамъ дѣлать эти замѣчанія по мѣрѣ того, какъ будете посѣщать каждую Школу и прежде, чѣмъ полученныя вами впечатлѣнія могутъ измѣниться или изгладиться.

Отчетъ о состояніи Первоначальныхъ Школъ, раздѣленный на столько же тетрадей, сколько считается Окружныхъ Комитетовъ въ Департаментѣ, долженъ быть присылаемъ въ четырехъ экземплярахъ, въ Генварѣ мѣсяцѣ, каждому изъ этихъ Комитетовъ, который, присоединивъ свои замѣчанія, отправитъ по одному экземпляру Ректору, Префекту и Министру; четвертый останется въ Комитетскомъ Архивѣ.

Что же касается до общихъ замѣчаній, дѣлаемыхъ съ тѣмъ, чтобъ показать мнѣ состояніе первоначальнаго обученія во всемъ Департаментѣ,

его разныя нужды, затрудненія, останавливающія его распространеніе въ томъ или другомъ мѣстѣ, средства къ его улучшенію, однимъ словомъ все, что не можетъ войти въ предѣлы отчета о состояніи Школы, все это вы будете помѣщать въ ежегодныхъ донесеніяхъ, предписываемыхъ вамъ 9-ю статьею Постановленія 27 Февраля. Эти донесенія вы должны отправлять къ Ректору и Префекту для доставленія мнѣ съ ихъ собственными замѣчаніями.

Послѣ Общинныхъ Первоначальныхъ Школъ, составляющихъ главный предметъ вашего назначенія, вниманіе ваше должны обратить на себя разныя другія Заведенія первоначальнаго обученія, въ особенности же Первоначальныя Нормальныя Школы, Залы для пристанища малолѣтныхъ дѣтей и Школы для взрослыхъ.

Относительно двухъ первыхъ классовъ Заведеній я не нахожу нужнымъ почти ничего присовокуплять къ статьямъ 4 и 5 Постановленія 27 Февраля. Что же касается до Высшихъ Первоначальныхъ Школъ, вы должны употреблять все стараніе, чтобъ онѣ скорѣе были заведены въ тѣхъ общинахъ, гдѣ назначены. Онѣ должны доставлять воспитаніе тому многочисленному и весьма важному классу народа, для котораго простаго первоначальнаго обученія недостаточно, а классическое обученіе безполезно. Предписывая вамъ подавать ежегодно о каждой Высшей Первоначальной Школѣ особое подробное донесеніе, Постановленіе 27 Февраля указываетъ вамъ и всю важность этихъ Заведеній. Когда я соберу по этому предме-

ту полнѣйшія свѣдѣнія, дамъ вамъ особую Инструкцію.

Старайтесь сколь можно больше обращать вниманіе на Первоначальную Нормальную Школу вашего Департамента и наблюдать лично за ея ходомъ; будьте съ Директоромъ ея въ самой тѣсной связи, какая только вамъ будетъ возможна; отъ васъ и отъ него зависитъ судьба первоначальнаго обученія въ цѣломъ Департаментѣ; вы должны давать повсюду надлежащее направленіе Наставникамъ, которыхъ онъ будетъ доставлять вамъ изъ своей Школы. Ваше доброе другъ къ другу расположеніе, единство вашихъ преднамѣреній, согласное дѣйствіе вашего вліянія необходимы какъ для вашихъ, такъ и для его успѣховъ. Самое ваше положеніе призываетъ васъ заключить между собою союзъ братства и въ мысляхъ и въ усиліяхъ. Да будетъ же этотъ союзъ дѣйствительнымъ и да одушевляется глубокимъ сознаніемъ вашихъ общихъ обязанностей; симъ облегчится исполненіе должности каждаго изъ васъ и ваши дѣйствія получатъ новую силу.

Когда нужно вамъ будетъ давать какія-нибудь наставленія Директору Нормальной Школы; когда вы сочтете нужнымъ сообщить ему какіе-нибудь совѣты или замѣчанія свои о ходѣ его Заведенія: поступайте въ этомъ случаѣ какъ можно осторожнѣе, сообразно взаимному вашему другъ къ другу уваженію. Если замѣтите, что онъ не обращаетъ вниманія на ваши совѣты, просите посредничества Ректора или Префекта, смотря по тому, къ чему будутъ относиться

найденные вами безпорядки: къ обученію, или къ какому-нибудь административному дѣлу, зависящему отъ общаго Правительства.

Залы для малолѣтныхъ и Школы для взрослыхъ начинаютъ размножаться; однако онѣ все еще не такъ многочисленны и не такъ хорошо устроены, чтобъ я могъ вамъ теперь дать всѣ необходимыя относительно ихъ наставленія; спустя нѣсколько времени, вы и для этого получите Инструкцію.

Частныя Школы также находятся подъ вашимъ надзоромъ: не оказывая надъ ними надзора столь частаго, какъ надъ Школами Общинными, вы должны однакожъ время отъ времени посѣщать ихъ, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ онѣ многочисленны и важны. При этихъ посѣщеніяхъ вы не станете обращать особенное вниманіе на преподаваніе и методы. Весьма естественно, чтобъ Частныя Школы пользовались въ семъ отношеніи полною свободою; но обратите особенное вниманіе на содержаніе и нравственность этихъ Школъ: сего требуютъ выгоды семействъ и обязанности общественной Власти. Учители, управляющіе ими, должны впрочемъ выполнять обязанности, возлагаемыя закономъ, и вы должны пещись о выполненіи ими этихъ обязанностей.

Свѣдѣнія, собранныя вами о Частныхъ Школахъ, вносятся также въ отчетъ о состояніи первоначальнаго обученія.

Мнѣ остается только указать вамъ еще нѣкоторыя изъ вашихъ особенныхъ обязанностей, которыя, не касаясь вашего надзора за Школами,

тѣмъ не менѣе весьма важны для первоначальнаго обученія вообще.

Первая изъ этихъ обязанностей—участвовать въ занятіяхъ Коммиссіи, учрежденной статьею 25 Закона 28 Іюня 1833, для испытанія желающихъ получить право обученія (brevet de capacité), а равно и воспитанниковъ Первоначальныхъ Нормальныхъ Школъ Департамента, при вступленіи и выходѣ ихъ и въ концѣ года.

Отъ дѣятельности этой Коммиссіи, можетъ быть, столько же, какъ и отъ другихъ причинъ, зависитъ будущее первоначальное обученіе: главный недостатокъ большей части экзаменовъ состоитъ въ томъ, что они превращаются въ пустую формальность, въ которой благосклонность экзаминатора снисходитъ къ слабости экзаминующагося. Такимъ образомъ привыкаютъ съ одной стороны вредить обществу, объявляя неспособныхъ способными, съ другой—ослаблять силу законовъ и превращать ихъ въ нѣкоторый родъ оффиціальной лжи: что можетъ почесться нравственнымъ зломъ, по крайней мѣрѣ столь же пагубнымъ. Надѣюсь, что Коммиссіи Первоначальнаго Обученія не впадутъ въ этотъ недостатокъ; вы въ особенности призваны наблюдать за симъ: экзамены, коя обязаны онѣ дѣлать, должны производиться со всею строгостію и вполнѣ открывать способности экзаминующихся. Не забывайте никогда, и всегда напоминайте Членамъ Коммиссій, въ которыхъ будете имѣть честь засѣдать, что Наставники, получившіе отъ нихъ свидѣтельства о способности, мо-

гутъ являться всюду и пріобрѣтать отъ общинъ право давать первоначальное воспитаніе поколѣнію, которое не получитъ болѣе другаго воспитанія.

Обширность требованій при этихъ экзаменахъ означена уже въ самыхъ статьяхъ закона, опредѣлившаго предметы низшаго и высшаго первоначальнаго обученія. Экзаминующіеся часто стараются выказать познанія по видимому весьма разнообразныя; не обманывайтесь этимъ: требуйте всегда, какъ необходимаго условія, знанія основательнаго въ предметахъ, составляющихъ истинное первоначальное обученіе. Безъ сомнѣнія, надобно уважать и познанія, выходящія за предѣлы этого круга; но сіи познанія никогда не должны покрывать собою неосновательность свѣдѣній, включенныхъ въ этотъ предписанный закономъ кругъ.

При составленіи особаго донесенія вашего мнѣ послѣ каждаго засѣданія, обращайте особенное вниманіе на дѣйствія Испытательныхъ Коммиссій.

7-я статья Постановленія 27 Февраля налагаетъ на васъ еще обязанность присутствовать сколь возможно чаще въ конференціяхъ Наставниковъ, которыя надлежащимъ образомъ будутъ дозволены въ вашемъ Департаментѣ. Я предполагаю, по мѣрѣ умноженія этихъ конференцій, собирать о нихъ всѣ сколько-нибудь важныя свѣдѣнія и дать вамъ потомъ особыя Инструкціи о томъ, что должно происходить въ нихъ, и какъ онѣ должны быть направляемы. Между тѣмъ вы должны наблюдать, чтобы эти собранія нисколько не отклонялись отъ своей цѣли; можетъ случиться, что

иногда, или по какимъ-нибудь мечтательнымъ требованіямъ, или съ намѣреніемъ еще менѣе извинительнымъ, будутъ пытаться ввести въ нихъ такіе вопросы, которые должны быть навсегда оттуда изгнаны: первоначальное обученіе не только будетъ обезчещено, но совершенно собьется съ надлежащаго пути своего въ то время, когда политическія страсти наложатъ на него печать свою. Подобно Религіи, оно чуждо всякихъ движеній этого рода и назначено единственно для развитія особной нравственности и къ поддержанію общественнаго порядка.

Приглашая васъ объявлять свое мнѣніе обо всѣхъ предложеніяхъ касательно пособій или какихъ нибудь поощреній въ пользу первоначальнаго обученія, статья 8 Постановленія 27 Февраля возлагаетъ на васъ занятія мелочныя, но весьма полезныя. Часто поощренія и пособія дѣлаются нѣсколько на удачу, и потомъ предаются на новую удачу исполненія. Необходимо, чтобы Правительство, раздавая эти пособія и поощренія, хорошо знало, что̀ дѣлаетъ, и сдѣлавъ ихъ, было увѣрено, что назначенное имъ исполняется. Не опасайтесь въ этомъ случаѣ ни излишней точности въ изслѣдованіяхъ, ни излишней подробности въ справкахъ: вы вѣроятно всегда останетесь ниже того, чего требуетъ въ этомъ случаѣ необходимость.

Я могъ бы, Г. Инспекторъ, дать посылаемой вамъ Инструкціи большій объемъ; но она уже и безъ того обширна, и я полагаюсь вполнѣ на вашу проницательность и усердіе относительно послѣдствій изложенныхъ въ ней правилъ. Обращаю

все ваше вниманіе на мысль, которая постоянно занимаетъ меня теперь. Вы обязаны столько же и можетъ быть болѣе, нежели кто другой, осуществить обѣщанія Закона 28 Іюня 1833 г.: ибо вы должны наблюдать приложеніе его къ каждому особенному случаю, и наблюдать до тѣхъ поръ, пока требуемое не исполнится совершенно. Не теряйте никогда изъ виду, что въ этомъ великомъ предпріятіи — основать повсемѣстное народное воспитаніе — успѣхъ зависитъ болѣе всего отъ нравственности Учителей и повиновенія учащихся. Обращайте безпрерывно на эти два условія всѣ ваши усилія, всю вашу заботливость. Да исполняются эти требованія болѣе и болѣе; чувство долга и привычка къ порядку да укоренятся спѣшно въ нашихъ Школахъ; да утвердится о нихъ добрая слава и да проникнетъ въ каждое семейство. Отъ этого зависятъ и благосостояніе первоначальнаго обученія и польза его.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ къ вамъ уваженіи.

Министръ Народнаго Просвѣщенія

Гизо.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ
И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ХОДА НАУКЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ, ВЪ ТЕЧЕНІИ 1834 ГОДА.

Зоологія нынѣшняго міра.

Въ засѣданіи Парижскаго Энтомологическаго Общества, 18 Декабря 1833 года, *Одуэнъ* (Audouin) представилъ оловянную пластинку, взятую съ кровли одного зданія. Она вся источена была глубокими извилинами и ходами, выѣденными личинками насѣкомаго изъ рода *Callidium*, которыя, проточивъ насквозь деревянную кровлю зданія, и встрѣтивъ олово, начали и его point: точить. — Г-нъ *Эми* (Emy) присоединилъ къ этому, что онъ видѣлъ въ Ла-Рошели оловянную кровлю, которой значительная часть проточена насквозь личинками насѣкомаго *Bostrichus*.

Въ семъ же собраніи *Мильнъ Эдуардсъ* (Milne Edwards) читалъ наблюденія свои объ уродливости кольчатаго животнаго изъ роду *Phillodorca*. Передняя треть

шѣла образована нормально, остальная же часть двойная, такъ что съ перваго взгляду животное кажется имѣющимъ одну голову о двухъ туловищахъ.

При семъ случаѣ *Думеръ* (Doumerc) представилъ слѣдующія уродливости насѣкомыхъ: *Melolontha vulgaris* съ многими ногами, выходящими изъ одной точки; — *Carabus auratus*, у коего одно щупальце (antenna) на концѣ раздвоено; — *Bombus agrorum*, съ щупальцами столь уродливыми, что трудно по нимъ отличить полъ животнаго.

Г. *д'Орбиньи*, возвратившійся изъ путешествія своего въ Южную Америку, представилъ Парижской Академіи Наукъ отчетъ объ успѣхахъ онаго. По части Зоологіи результаты суть слѣдующіе: 1) 157 видовъ млекопитающихъ изслѣдованы и описаны имъ во всей подробности ихъ свойствъ, образа жизни и признаковъ зоологическихъ. Между ими много новыхъ видовъ, изъ коихъ особенно замѣчателенъ *дельфинъ*, живущій въ рѣкахъ средины Америки. 2) Изученіе птицъ доставило ему важные результаты касательно распространенія ихъ географическаго, отъ 11° до 45° Ю. Ш., и отъ поверхности моря до 15,000 футовъ высоты на вершинахъ Андовъ. Такимъ образомъ на высотѣ 11,000 ф., подъ 16° Ю. Ш., онъ нашелъ виды, соотвѣтствующіе тѣмъ, кои живутъ при подошвахъ горъ подъ 40°. Результаты сіи основаны на наблюденіи 786 видовъ. — 3) 119 видовъ амфибій, и 166 рыбъ; сіи послѣднія рисованы съ живыхъ съ ихъ натуральными цвѣтами; наибольшее число ихъ взято изъ рѣкъ; въ одной *Паранѣ*, отъ Буэносъ-Айреса до Парагвая, онъ нашелъ болѣе 60 видовъ.— 4) Моллюсковъ до 700 видовъ, болѣе морскихъ, доставившихъ ему случай наблюдать ихъ распространеніе касательно различной глубины моря. Число членистыхъ животныхъ простирается до 4,800 видовъ. Лучшія животныя нарисованы съ ихъ на-

туральными цвѣтами.— Всѣ вообще животныя, описанныя Г-мъ д'Орбиньи, составляютъ 6960 видовъ.

Въ собраніи Страсбургскаго Общества Естествоиспытателей, 3 Декабря 1833 года, читанъ былъ рукописный мемуаръ *Рюппеля* (Rüppel), присланный имъ изъ Абиссиніи, о новомъ видѣ антилопы, открытой имъ на западномъ берегу Аравійскаго Залива. Интересный видъ сей весьма приближается къ *Orix*, описанной новѣйшими Естествоиспытателями, и напоминаетъ своими формами единорога (licorne), о которомъ столь много писали Древніе. Г-нъ Рюппель думаетъ, что она есть точно *ориксъ* Древнихъ, которые не знали Южной Америки, а слѣдовательно и орикса новѣйшихъ Естествоиспытателей. Онъ далъ этому новому виду имя *Baïsa*, какъ называютъ ее туземцы.

О грудяхъ китообразныхъ млекопитающихъ животныхъ. Еще въ прошломъ 1833 году *Жофруа Сентъ-Илеръ*, по случаю спора о Новоголландскомъ утконосѣ, изъявилъ свое сомнѣніе на счетъ возможности у китообразныхъ (Cetacea) сосать молоко такъ, какъ дѣтеныши сухопутныхъ млекопитающихъ, т. е. обхватывая сосокъ матери губами (*); онъ даже напередъ былъ увѣренъ, что *Cetacea*, равно какъ и *утконосы* (ornithorhynchus), не будутъ болѣе считаться въ классѣ млекопитающихъ, какъ скоро анатомія ихъ будетъ болѣе извѣстна. Слѣдующій случай возобновилъ этотъ спорный вопросъ, и доставилъ знаменитому Естествоиспытателю возможность изслѣдовать столь важный фактъ: въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 3 Марта 1834 года, между прочимъ читано было письмо Морскаго Министра, въ коемъ онъ извѣщаетъ Академію, что на берегахъ Бретани, въ приходѣ Плёбіанскомъ (Pleubian), близъ Тальберта (Talbert), остались на мели

(*) См. Журналъ Мин. Народнаго Просв. 1834. Ноябрь, стр. 300.

послѣ полноводія двадцать девять дельфиновъ (21 самка и только 8 самцевъ); они принадлежали къ виду *Delphinus globiceps*, Cuv., всѣ безъ исключенія были пойманы, и за нихъ выручено продажею 1110 франковъ. Въ числѣ ихъ былъ одинъ дѣтенышъ еще беззубый. На запросъ, видѣлъ ли кто, какъ онъ сосалъ свою матку, получено было въ отвѣтъ, что хотя этого и не видали, но замѣтно было молоко, выходившее изъ соска при малѣйшемъ сдавливаніи его. Вскорѣ за тѣмъ Жофруа Сентъ-Илеръ получилъ изъ Гавра дельфина, принадлежащаго къ виду *Delphinus phocoena*, и изслѣдовавъ его груди (mammae), нашелъ, что въ нихъ отъ млечной железы въ 3 дюйма длиною, имѣющей видъ плоскаго и узкаго эллипсиса, покрытаго снаружи толстою кожею животнаго, идетъ къ наружи выводящій каналъ: онъ у беременныхъ самокъ надутъ по срединѣ, какъ пузырь; и тутъ скопляется молоко. Наружный конецъ канала оканчивается пуговицеобразнымъ надутіемъ, которое сокрыто въ складкѣ общихъ покрововъ, имѣющей въ глубину до трехъ линій. — И такъ изъ вопросовъ спорныхъ, т. е. 1) имѣютъ ли китообразныя животныя груди? 2) отдѣляютъ ли онѣ молоко? 3) есть ли у нихъ сосокъ? 4) когда оный есть, то сосутъ ли дѣтеныши? первые три рѣшены положительнымъ образомъ; но въ отношеніи послѣдняго Авторъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, т. е. что дѣтеныши ихъ не могутъ сосать, какъ сухопутныя животныя, и даже полагаетъ, что самый сосокъ есть тутъ только *выкидной органъ* (organum abortivum), напоминающій собою истинный сосокъ, но отличающійся отъ онаго существенно: 1) только однимъ отверстіемъ, вмѣсто многихъ, 2) ничтожностью своего возвышенія надъ кожею. Онъ думаетъ, что кормленіе молокомъ у дельфиновъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: отдѣленное желѣзками молоко собирается въ соотвѣтствующій пузырь и остается въ ономъ; дѣте-

нышь, желая питаться молокомъ, приближается къ груди, подымаетъ верхнюю губу (опускающуюся на нижнюю въ видѣ шлема) и закрываетъ ею складку кожи, въ коей сокрытъ пуговицеобразный конецъ выводящаго канала млечнаго пузыря; сокращеніемъ брюшныхъ и подкожныхъ мускуловъ сжимается млечный пузырь, и молоко гонится такимъ образомъ въ складку кожи, и наконецъ въ ротъ дѣтеныша, который дѣйствіемъ языка и прочихъ органовъ глотанія пропускаетъ молоко въ пищеводъ (oesophagus).

Въ собраніи Лондонскаго Зоологическаго Общества, 22 Октября 1833 года, *Грей* (Gray) сообщилъ наблюденія свои о происхожденіи усоногихъ слизняковъ (Cirrhipeda). Авторъ показалъ Обществу достигшій совершеннаго развитія своего экземпляръ *Balani Cranchii* Leach, на тѣлѣ коего, при основаніи раковины, прикрѣплены были яйца сего животнаго, уже заключавшія въ себѣ зародышей. Вскрывъ подъ водою сіи яйца, Грей нашелъ въ каждомъ по зародышу, хорошо развитому, наполнявшему всю полость яйца. Въ семъ состояніи, зародышъ различествуетъ отъ совершеннаго животнаго, особенно тѣмъ, что онъ имѣетъ менѣе ногъ, и что задняя часть мало развита; у него не было также раковины, которая вѣроятно тогда только начинаетъ образоваться, когда животное прикрѣпляется къ одному мѣсту. У весьма малыхъ дѣтенышей *Balani vulgaris*, раковина нѣжна, тонка, прозрачна, цвѣту роговаго. Это обстоятельство приближаетъ *Cirrhipeda* болѣе къ ракообразнымъ, чѣмъ къ моллюскамъ: ибо у сихъ послѣднихъ раковина образуется весьма рано уже въ зародышѣ. Меньшее число ногъ у зародышей есть явленіе, которое также наблюдаемо было у многихъ *Crustacea branchiopoda* (Нордманъ видѣлъ тоже у *Lernaea*).

Онъ же сообщилъ слѣдующее: извѣстно, что моллюски, живущіе на сушѣ, засыпаютъ на зиму въ стра-

нахъ холодныхъ и умѣренныхъ, а въ странахъ тропическихъ — во время лѣта; но до сихъ поръ еще никто изъ Естествоиспытателей не замѣтилъ, что моллюски морскіе подвержены тому же закону. Грей, въ свое пребываніе въ *Дауляшѣ*, видѣлъ *Littorina petrea* и *Littor. rudis*, объятыхъ глубокимъ сномъ, прикрѣпленными къ скалѣ такъ высоко, что полноводіе не можетъ ихъ покрыть. Нога ихъ была втянута въ раковину, а тонкая перепонка затягивала пространство между скалою и верхнею губою раковины; жабры были влажны. Сонъ сей продолжался восемь дней, въ продолженіе коихъ Грей наблюдалъ сихъ животныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, будучи оторваны отъ скалы и опущены въ море, начали чрезъ нѣсколько минутъ снова двигаться.

Фердинандъ л'Ерминье (l'Herminier) прислалъ Парижской Академіи Наукъ изъ Гваделупы, 8 Сентября 1834 года, одинъ экземпляръ птицы *Гвахаро* (Guacharo), открытой 18 Сентября 1799 года Гумбольдтомъ и Бонпланомъ. До сихъ поръ въ Европѣ никто не видалъ сей птицы: ибо посланные Гумбольдтомъ погибли при кораблекрушеніи 1801 года, у береговъ Африки. Гумбольдтъ составилъ изъ нея особый родъ, подъ именемъ: *Steatornis*. Она величиною съ курицу; ротъ какъ у козодоя (Caprimulgus); станъ коршуновъ; клювъ закорючёнъ, и при основаніи усаженъ щетинками. Своими привычками она приближается къ козодоямъ и галкамъ, и представляетъ единственный примѣръ ночной птицы между зубчато-клювыми пташками (Passeres dentirostres).

Новый родъ прѣсноводной черепахи представленъ былъ Лондонскому Зоологическому Обществу, 11 Марта 1834 года, Г-мъ *Белленъ* (Bell). Черепаха сія наполняетъ промежутокъ между сухопутными и прѣсноводными черепахами. Изъ нея составляетъ онъ особый родъ, подъ названіемъ *Cyclemis*. Она имѣетъ большое

сходство съ *Emys spinosa*, и съ перваго взгляда кажется принадлежащею къ сему роду; но въ самомъ дѣлѣ она отличается отъ оной не только характерами видовыми, но и родовыми: пластинки грудныя постоянно отдѣльны отъ спинныхъ, съ которыми соединяются только связками. Она отличается отъ сухопутныхъ тѣмъ, что части груднаго щитика могутъ двигаться одна на другой.

Зоологія первобытнаго міра.

24 Февраля 1834 года было представлено Парижской Академіи Наукъ Г. *Кристолемъ* (Christol) *Сравненіе современнаго населенія млекопитающими двухъ третичныхъ бассейновъ Департамента Геро* (Hérault). — Область ископаемыхъ костей въ *Пезенѣ* (Pézénas) состоитъ изъ покрывающихъ одинъ другой слоевъ: извести прѣсноводной часто плотной, псаммитовъ, туфовъ и огари вулканической, песковъ наполненныхъ отломками лавъ и известково-кварцовымъ хрящемъ. Толщина сихъ слоевъ различна, иногда едва въ полфута, въ другихъ мѣстахъ въ нѣсколько метровъ. Ископаемыя кости разсѣяны во всѣхъ слояхъ; онѣ всѣ переломаны и проникнуты насквозь горными породами; иногда псаммиты покрываютъ ихъ въ видѣ коры; онѣ всегда находятся въ положеніи лежачемъ, такъ что плоскія кости лежатъ въ параллели слоевъ. Область сія очевидно претерпѣла многіе подъемы, отъ чего иные слои, между собою параллельные, болѣе или менѣе наклонены. Она покоится на раковинномъ молассѣ Южной Франціи, и должна быть поставлена въ параллели съ пескомъ и хрящемъ морскаго происхожденія въ окрестностяхъ Парижа. — Ископаемые остатки принадлежатъ родамъ: *Elephas*, *Hippopotamus*, *Equus*, *Cervus*.

Область ископаемыхъ костей при Монпелье состоитъ изъ весьма толстыхъ горизонтальныхъ сло-

евъ, песковъ, известково-кварцовыхъ желтоватаго цвѣта. Пески сіи заключаютъ въ себѣ неправильныя кучи мелко-зернистаго хряща, часто очень плотнаго. *Устрицы* (Ostrea nudata) расположены въ правильныхъ грядахъ; часто попадаются обѣ створки вмѣстѣ. *Cytheraea*, *Venus* и многія другія раковины оставили свои ядра (nucleus), особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ содержитъ въ себѣ много глины и не имѣетъ костей. — Область сія лежитъ непосредственно на раковиноносномъ молассѣ Южной Франціи, и кажется параллельна костеносному хрящу Пезены. Сей бассейнъ заключаетъ въ себѣ остатки родовъ: *Elephas*, *Mastodon*, *Rhinoceros*, *Tapirus*, *Palaeotherium*, *Antracotherium*, *Lophiodon*, *Hipparion* (новый родъ), *Sus*, *Bos*, *Capreolus*, *Antilope*, *Cervus*, *Felis*, *Hyaena*, *Ursus*, *Halicore*, *Delphinus*, *Crocodilus*, *Trionyx*, *Chelonia*, *Emys*, *Testudo*, *Squalus*, *Raja*.

Сравнивъ роды и виды позвончатыхъ животныхъ двухъ бассейновъ, Пезенскаго и Монпельескаго, увидимъ, что изъ трехъ родовъ толстокожихъ Пезены, и девяти бассейна Монпелье, только одинъ *Elephas* находится равно въ сихъ обоихъ мѣстахъ. Изъ двухъ родовъ отрыгающихъ жвачку перваго мѣста и трехъ втораго, два рода общи и тому и другому мѣсту. Изъ трехъ родовъ хищныхъ, найденныхъ при Монпелье, ни одинъ не открытъ при Пезенѣ. Точно то же должно сказать и о млекопитающихъ морскихъ, объ амфибіяхъ, птицахъ, рыбахъ, коихъ совсѣмъ нѣтъ въ бассейнѣ Пезенскомъ.

Столь значительная разность единовременнаго населенія двухъ различныхъ бассейновъ, весьма невыгодна для тѣхъ изъ Геологовъ, коя истребленіе многихъ млекопитающихъ, и образованіе слоевъ, ихъ заключающихъ, приписываютъ приливу моря. Она еще менѣе благопріятствуетъ тѣмъ, которые не вѣрятъ, чтобы млекопитающія, сходныя съ тѣми, кои теперь живутъ въ странахъ южныхъ, могли жить тамъ, гдѣ нынѣ нахо-

дятся ихъ ископаемые остатки, и думаютъ, что остатки сіи издалека влечены были потоками морскими.

Разность населенія сихъ двухъ бассейновъ можно было бы изъяснить, принявъ оные за двѣ *дельты*, происшедшія въ одну эпоху, при общемъ устьѣ двухъ рѣкъ, бравшихъ начало въ разныхъ странахъ, и отлагавшихъ остатки всѣхъ животныхъ, которыхъ на пути своемъ встрѣчали.— Въ семъ случаѣ интересно было бы *опредѣлить для каждой дельты мѣсто прежняго устья рѣкъ, и страны, кои сіи послѣднія протекали:* ибо, восходя въ древнія ложбины, и опредѣливъ виды ископаемыхъ животныхъ, кои въ нихъ были бы найдены, равно какъ и виды животныхъ рѣчныхъ, можно было бы дойти до мѣстъ, гдѣ сіи животныя первоначально обитали. — Такимъ образомъ начало бассейна Пезены можно бы было опредѣлять, преслѣдуя хрящи, распространяющіеся при подошвѣ *Чёрной Горы* (la Montagne noire), въ окрестностяхъ *Кастельнодари:* ибо хрящи сіи, кажется, имѣютъ большое сходство съ хрящами Пезены.— Ежели эти догадки подтвердятся, то бассейнъ Монпелье будетъ заключать въ себѣ животныхъ, обитавшихъ у подошвы Альпъ, а бассейнъ Пезены — жившихъ въ то же время при подошвѣ Пиренеевъ.

Г-нъ *Фалло* (Fallot) открылъ въ Гонденанъ-ле-Муленъ (Gondenan-les-Moulins), близъ Ружмона (Rougemont), въ Департаментѣ Верхней Саоны, пещеру заключающую въ себѣ множество костей млекопитающихъ, между коими остатки медвѣдя съ выпуклымъ челомъ.

Докторъ *Гарланъ* (Harlan), Профессоръ въ Филадельфіи, сообщилъ Французскому Геологическому Обществу подробности о скелетѣ ихтіосавра, найденнаго близъ Миссури, коего верхняя челюсть имѣла еще 10 зубовъ. Онъ не принадлежитъ ни къ одному изъ доселѣ извѣстныхъ видовъ, и потому Гарланъ назвалъ его *Ichthyosaurus Missurensis.*

Онъ же увѣдомляетъ, что у него есть позвонки ящерицеобразнаго животнаго, сходнаго съ ихтіосавромъ, но долженствующаго составить особый родъ, который и называетъ *Basilosaurus*, по причинѣ величины скелета его, превосходящей всѣхъ извѣстныхъ ихтіосавровъ. Особенно замѣчательно, что остатки сіи находятся въ глинѣ третичнаго образованія, содержащей въ себѣ раковины третичныхъ формацій, сходныя съ тѣми, кои находятся въ берегахъ Плезантина, небольшой рѣки Арканзиса.

Белемниты.— Г-нъ *Фольцъ* (Voltz) издаетъ полную монографію сего интереснаго и еще доселѣ мало извѣстнаго рода. Музей Страсбургскаго Университета, заключающій въ себѣ болѣе тысячи экземпляровъ сихъ раковинъ, находится въ его распоряженіи. Въ I томѣ трудовъ Страсбургскаго Общества Естественныхъ Наукъ, Авторъ помѣстилъ уже начало этой монографіи: о белемнитахъ вообще, о возрастаніи ихъ, объ отношеніи ихъ къ прочимъ многокамернымъ раковинамъ, и описаніе многихъ видовъ, съ 8 таблицами рисунковъ.

Megalonyx.— Сочиненіе Профессора Гарлана, *Критическія извѣстія о различныхъ органическихъ остаткахъ, открытыхъ доселѣ въ Сѣверной Америкѣ* (Critical notices of various organic remains hitherto discovered in North America) (*), содержитъ въ себѣ, между прочимъ, превосходныя извѣстія о родѣ *Megalonyx*, принадлежащемъ къ отряду *Edentata*, и до сихъ поръ мало еще извѣстномъ въ Европѣ. Теперь извѣстны два вида:

1) *Megalonyx Jeffersonii*, Harlan. Открытъ 1796, въ западной части Виргиніи, въ Графствѣ Гринъ-бріаръ (Green-briar) въ одной пещерѣ, и описанъ Джеферсономъ (Jefferson), Президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Остатки сіи: часть *ossis femoris*, цѣлыя: *radius*

(*) Въ Trans. of the Geol. soc. of Pensylvania. August. 1834.

и *ulna*, *три послѣдніе состава пальцевъ*, находятся теперь въ Кабинетѣ Американскаго Философическаго Общества.— Пещеры, подобныя той, въ которой найдены сіи останки, находятся въ большомъ числѣ въ западной части *Виргиніи*, *Кентуки*, *Тенесси* и въ другихъ частяхъ большой долины рѣки Миссисипи, въ ноздреватомъ известнякѣ, составляющемъ поверхностную породу. Нѣкоторыя изъ сихъ пещеръ, какова напр. Мамонтова Пещера въ Кентуки, имѣютъ нѣсколько миль въ длину, и, кажется, были нѣкогда ложбинами подземныхъ рѣкъ— обстоятельство, коимъ можно нѣкоторымъ образомъ изъяснить относительно малое число остатковъ, въ нихъ находимыхъ. — Селитра часто находима была на поверхности, и въ глинѣ, илѣ и капельникѣ, кои образуютъ дно пещеръ. Пещера Грин-бріарская имѣетъ точно такое положеніе, и проникнута насквозь селитрою; кости вырыты были изъ глубины трехъ футовъ надъ поверхностью дна; онѣ были совершенно окаменѣлы, плотны, тяжелы, бѣлаго цвѣта и въ совершенной сохранности.

2) *Megalonyx laqueatus*, Harlan — въ Витской пещерѣ (White cave), въ Графствѣ *Edmondsoп*, въ Кентуки, на южномъ берегу Зеленой Рѣки (Green river), въ пяти миляхъ въ прямомъ сѣверномъ направленіи отъ рѣки Orio, и около полумили отъ входа въ Мамонтову Пещеру (Mammoth cave). Музей Филадельфской Академіи Естественныхъ Наукъ имѣетъ слѣдующіе останки сего животнаго: *два когтя передней ноги*, *radius*, *humerus*, *scapula*, *одно ребро*, *os calcis*, *tibia*, *часть femoris*, *четыре спинные* и *одинъ поясничный позвонокъ часть кореннаго зуба*, и *отростки* (epiphyses) *костей молодыхъ животныхъ сего вида*. — Въ той же пещерѣ найдены были кости гораздо новѣйшія бизона, лося, медвѣдя, и запястная косточка (os metacarpi) человѣческаго пальца. Кости *Megalonycis* не были, строго говоря,

окаменѣлы, содержали еще въ себѣ животныя частицы, но были легче и ломче совершенно свѣжихъ костей. Поверхности сочлененія покрыты были болѣе или менѣе хрящемъ желтаго цвѣта. Одинъ изъ члениковъ сохранилъ еще свой ноготь, который былъ также желтаго охрянаго цвѣта. Кости сіи найдены совершенно на поверхности дна пещеры, и ничѣмъ не были покрыты. — Въ семъ же Музеѣ находятся: *humerus*, почти совершенный, въ 19 дюймовъ длиною, и *os metacarpi Megalonycis*, въ послѣдствіи отрытыя въ *Big-bone-lick*: онѣ темно-чернаго цвѣта, плотны и крѣпки, какъ свѣжія кости мамонта. Въ городѣ Нью-Іоркѣ недавно показываемо было большое собраніе ископаемыхъ костей изъ *Big-bone-lick*, между коими находились: *челюсть*, *зубы*, *ключица* и *берцо* (tibia) правой ноги животнаго *M. laqueatus*. — Авторъ полагаетъ, что остатки сихъ животныхъ современны остаткамъ животныхъ костяныхъ пещеръ Германіи, Англіи и Франціи. — Всѣхъ сихъ остатковъ *Megalonycis* сдѣланы алебастровые слѣпки, и разосланы во многіе Кабинеты Ученыхъ Заведеній Европы (*).

Asaphus crypterus, Green. — Сей новый трилобитъ описанъ Іаковомъ *Грином* (Green) въ Trans. of the Geol. soc. of Pensylv. Aug. 1834. Діагнозисъ сего вида есть слѣдующій:

Cauda acuta; articulis terminalibus obscuris; parte marginali vix membranacea; corpore convexo.

Кусокъ, заключавшій только брюшную часть животнаго, есть *магнитная желѣзная руда* изъ известковаго шифера Новой Шотландіи, при рѣкѣ Музѣ (Moose). Ясно можно отличить одиннадцать члениковъ въ средней лопасти, и десять въ крайнихъ. Четыре верхніе члени-

---

(*) С. Петербургское Минералогическое Общество получило также экземпляръ сихъ слѣпковъ.

ка средней лопасти длиннѣе, нежели членики крайнихъ лопастей, и сіе-то достаточно отличаетъ сей видъ отъ всѣхъ извѣстныхъ. Но что всего важнѣе и чѣмъ сей видъ отличается отъ всѣхъ остатковъ животныхъ изъ роду *Agaphus*, это перепонка, скрывающая конечные членики хвоста животнаго.

Ботаника нынѣшняго міра.

Профессоръ Сельской Ботаники *Альфонсъ Декандоль* произнесъ въ Женевѣ 16 Іюня 1834 года, Рѣчь о *Ботанической Географіи*, которой занимательныя данныя вкратцѣ суть слѣдующія:

Вообще полагаютъ, что *число видовъ, растущихъ въ какой-либо странѣ, тѣмъ болѣе, чѣмъ оная ближе къ Экватору;* но каждый изъ Поясовъ имѣетъ измѣненія: такимъ образомъ *острова имѣютъ тѣмъ менѣе видовъ растеній,* чѣмъ ограниченнѣе поверхность ихъ, и чѣмъ они болѣе удалены отъ прочей суши: два острова, образующіе Новую Зеландію, равняются поверхностью Италіи съ Сициліею, и въ Южномъ Полушаріи лежатъ подъ одинакою Широтою. Италія съ Сициліею питаютъ около 7000 видовъ, между тѣмъ какъ Новая Зеландія отъ 7 до 800. — *Большая или меньшая степень влажности страны находится также въ прямой пропорціи къ числу видовъ произрастаемыхъ:* на одинакой поверхности и подъ одинакою Широтою Америка представляетъ болѣе видовъ, нежели Азія, а сія послѣдняя болѣе Африки; точно то же замѣчается и въ отношеніи къ позвоночнымъ животнымъ — явленіе согласное вполнѣ съ физическими условіями сихъ странъ: ибо Африка менѣе Азіи и Америки содержитъ высокихъ горъ, но за то представляетъ неизмѣримыя плоскости и безплодныя степи. Хотя Азія представляетъ почти столько же горъ, какъ и Америка; но главныя цѣпи оной простираются отъ Востока къ Западу, а въ Америкѣ —

отъ Юга на Сѣверъ, отъ чего для сей послѣдней происходитъ гораздо большее число различныхъ положеній: ибо подъ всякою Широтою находятся возможныя высоты горъ.

Число тайнобрачныхъ уменьшается въ направленіи отъ Полюсовъ къ Экватору; и тѣ изъ нихъ, кои наименѣе прочихъ развиты, каковы напр. грибы и лишаи, дѣлаются тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ ближе къ Сѣверу, между тѣмъ, какъ число папоротниковъ и другихъ болѣе совершенныхъ тайнобрачныхъ увеличивается по направленію къ Югу.

Среднее протяженіе мѣста обитанія видовъ растеній тѣмъ ограниченнѣе, чѣмъ исключительнѣе оно относится къ растеніямъ совершеннымъ: такимъ образомъ двусѣменодольныя болѣе эндемически, болѣе мѣстны, чѣмъ односѣменодольныя; явнобрачныя болѣе, нежели тайнобрачныя.

Среднее протяженіе мѣсти обитанія видовъ тѣмъ ограниченнѣе, чѣмъ болѣе цѣлое число видовъ извѣстной страны: ибо число видовъ увеличивается къ Экватору, а среднее протяженіе мѣста обитанія уменьшается отъ Полюсовъ къ Экватору.— Въ странѣ экваторіальной, находящейся въ связи съ большимъ материкомъ, надѣленной потребною степенью влажности и разнообразными мѣстоположеніями, мѣста обитанія видовъ очень ограничены, двусѣменодольныя и папоротники, равно какъ и общее число видовъ, весьма значительны. — Перейдя въ область болѣе холодную или слишкомъ влажную, находимъ сіи характеры измѣненными: мѣста обитанія расширяются, количество явнобрачныхъ и въ особенности двусѣменодольныхъ уменьшается точно такъ же, какъ и общее число видовъ растеній.

Новѣйшія наблюденія о грибахъ, читанныя въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 3 Марта 1834 года, Г-мъ *Дютроше,* заключаютъ въ себѣ важныя для Науки

данныя, объясняющія со многихъ сторонъ организацію растеній вообще. Вотъ содержаніе оныхъ:

Дютроше нашелъ на одной сырой стѣнѣ *Byssus parietina flavescens* Fl. franç., развившійся въ видѣ концентрическихъ вѣтокъ, коихъ вѣточки (ramusculi) переплетались между собою на подобіе весьма мелкой сѣти. На семъ *Byssus* росли три гриба изъ роду *Agaricus*, съ коническими шапочками. Опредѣлить видъ сихъ грибовъ не было возможно потому, что они начали уже чернѣть, но еще ясно можно было видѣть органическую связь нитей *Byssus* съ стебелькомъ упомянутыхъ трехъ грибовъ.

Въ другой разъ *Дютроше* имѣлъ случай наблюдать въ своемъ погребѣ *Byssus parietina argentea Fl. franç.* Это растеніе имѣло сначала форму коротенькихъ лучей, выходящихъ изъ общаго центра: въ послѣдствіи лучи сіи пустили многія вѣтки, коихъ число болѣе и болѣе увеличивалось, такъ что онѣ переплетались между собою во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ. Доколѣ растеніе сіе помѣщалось еще на доскѣ, на коей росло, оно имѣло видъ перепутанныхъ между собою вѣтокъ; но съ большимъ удлинненіемъ вѣтокъ за края доски, *Byssus* сдѣлался висячимъ, такъ что постепенно утончающіяся вѣтки его, не имѣя подпоры, висѣли внизъ, составляя длинныя кисти. Со временемъ нити кистей перепутались между собою свободными концами, и въ промежуткахъ замѣтно было значительное количество воды. Слѣпившіеся концы волоконъ образовали мало по малу одно грушеобразное надутіе, которое отъ прилива соковъ возрастало весьма скоро, и наконецъ треснуло въ одномъ мѣстѣ, и чрезъ трещину можно было видѣть какое-то желтое тѣло внутри надутія. Сіе тѣло былъ зачатокъ гриба *Agaricus*, для котораго зародышною оболочкою (volva) служили спутанныя нити *Byssus*; *Agaricus* разорвалъ наконецъ свою оболочку и развился совершенно.

Изъ сихъ наблюденій *Дютроше* выводитъ слѣдующія заключенія:

1) Грибы *Agaricus* суть плоды грибовъ *Byssus parietina*. Сіе мнѣніе уже было произнесено и прежде Г-мъ *Палисо-де-Бове* (Palissot-de-Beauvais), но безъ надлежащихъ доказательствъ.

2) Что сказано о грибахъ *Agaricus*, должно относиться и ко всѣмъ тѣмъ грибамъ, кои имѣютъ вѣтвистые корни: ибо сіи послѣдніе суть очевидно не что иное, какъ *Byssus* или *Thallus*, развившіеся подъ землею.

3) Сему подземному *Thallus*, имѣющему стремленіе развиваться кругообразно, обязаны происхожденіемъ своимъ круги, характеризующіеся богатымъ произрастеніемъ травъ на нѣкоторыхъ лугахъ. Суевѣріе называетъ эти круги *заколдованными*. Среди скудныхъ, желтыхъ луговъ, часто видишь круги весьма правильные, усаженные пышно растущими травами, и обыкновенно на окружности таковыхъ мѣстъ красуются произрастенія, средина же ихъ также безплодна, какъ и прочая часть круга. Въ опредѣленное время года край сихъ круговъ поростаетъ грибами, а въ слѣдующемъ году на ихъ мѣстѣ растутъ травы, такъ что каждый годъ бываетъ новое поколѣніе грибовъ, растущее все далѣе отъ центра, и съ каждымъ годомъ кругъ травъ дѣлается обширнѣе. Вотъ причина сего явленія: *Thallus* какого нибудь *Agaricus* развиваетъ свои подземныя вѣтки, разбрасывая ихъ концентрически въ одной плоскости: на семъ *Thallus* выростаютъ, въ разстояніяхъ почти одинакихъ отъ центра онаго, *Agaricus*: сіи последніе, умирая, удобряютъ почву на томъ кругу, на которомъ они стояли, и на немъ развиваются прекрасно зеленѣющія травы.

4) *Byssus* не должны болѣе составлять въ нашихъ системахъ особаго рода; но они должны быть присоединены къ *Apotheticum*, кои суть ихъ плоды. Сіи плоды

существенно разнятся отъ плодовъ растеній зеленѣющихъ тѣмъ, что они, кажется, имѣютъ жизнь независимую отъ вѣшвистаго растенія, ихъ произведшаго.

5) Нити *Вузиs*, первоначально отдѣльныя, соединяясь между собою, образуютъ всѣ части гриба, такъ что симъ доказывается, что эта живая органическая ткань состоитъ изъ соединенія большаго числа живыхъ же нитей, изъ коихъ каждая имѣетъ свою собственную индивидуальную жизнь.

Сей столь важный для Физіологіи фактъ подтверждаетъ совершенно мнѣніе, уже давно сказанное *Тюрпеномъ* (Turpin), что растеніе есть организмъ, составленный соединеніемъ многихъ отдѣльныхъ организмовъ, имѣющихъ видъ нитей или шариковъ, и что длинный рядъ удлиненныхъ пузырьковъ, разсѣянныхъ повсюду въ растительной ткани, не есть, какъ думаютъ многіе Естествоиспытатели, сосуды, но стебельки, имѣющіе свою собственную жизнь. — *Дютроше* говоритъ, что можно и даже должно соединить сіи два мнѣнія: ибо стебельки сіи имѣютъ внутри полость, и слѣдовательно могутъ содержать въ оной жидкости, питающія цѣлое растеніе, котораго они дѣлаются такимъ образомъ существенными органами.

Извѣстный путешественникъ д'Орбиньи, возвратившійся изъ путешествія своего въ Южную Америку, продолжавшагося семь лѣтъ, представилъ теперь Парижской Академіи Наукъ отчетъ объ ученыхъ пріобрѣтеніяхъ своихъ. По части Ботаники онъ старался особенно собирать растенія снѣжныхъ вершинъ Андовъ и тѣ, которыя жители тѣхъ странъ употребляютъ какъ лекарственныя травы.

Въ засѣданіи Гентскаго Общества Естественныхъ Наукъ (Société physiophile de Gand), 16 Генваря 1834 года, Г-нъ *Морренъ* читалъ Разсужденіе слѣдующаго содержанія: многіе Ботаники говорятъ, что луковицы

растенія *Colchicum* производятъ новыя луковицы подъ старыми, такъ что растеніе съ каждымъ годомъ углубляется болѣе и болѣе. Г-нъ Морренъ многократными наблюденіями сего растенія убѣдился, что новая луковица раждается сверху и со стороны старой, и всегда направо отъ наблюдателя, смотрящаго на выпуклость сего органа, такъ что послѣ четырехъ или пяти генерацій *Colchicum* описываетъ около себя самого полный кругъ.

Минералогія, Геологія и Геогнозія.

Профессоръ *Марксъ* дѣлалъ занимательныя наблюденія касательно перемѣщенія оптическихъ осей топаза дѣйствіемъ теплоты. Извѣстно, что, нагрѣвая двуосные кристаллы, можно уменьшить измѣренія ихъ угловъ. Сіе правило имѣетъ исключеніе весьма замѣчательное въ топазѣ: ибо возвышеніе температуры *перемѣщаетъ* ихъ оси.

Новый минералъ: озоцеритъ, о которомъ въ собраніи Нѣмецкихъ Естествоиспытателей, 28 Сентября 1833 года, читалъ Г-нъ Мейеръ, имѣетъ слѣдующія свойства: онъ плотенъ, не имѣетъ кристаллической формы; изломъ его длиннopoложный раковистый, поперечный же занозистый; замѣтны слѣды фиброзной текстуры, что происходитъ отъ мягкости массы. Онъ мягокъ какъ мыло, гибокъ, и рѣжется какъ воскъ; теплота руки уже достаточна для размягченія его. Онъ легче воды; относительный вѣсъ его есть 0,955 до 0,970 при 14°½ Р. Цвѣтъ сего минерала зеленоватый, или буро-желтоватый, или черновато-бурый. Сіи цвѣты измѣняются смотря по тому, подъ какимъ углομъ разсматривается минералъ. Въ частяхъ просвѣчивающихъ онъ подражаетъ нѣсколько опалу. На осязаніе нѣженъ, но прилипаетъ къ пальцамъ, сдавливающимъ его.

Треніемъ онъ электризуется отрицательно. Онъ издаетъ пріятный запахъ, похожій на запахъ чистой нефти и усиливающійся отъ давленія. — Онъ плавится на пламени свѣчи въ жидкость желтоватаго цвѣта, дѣлающуюся вскорѣ буровато-желтою и производящую на бумагѣ жирныя пятна. Будучи нагрѣваема въ платинной ложкѣ, жидкость сія горитъ бѣлымъ пламенемъ и не оставляетъ никакой изгари, кромѣ самаго незначительнаго количества угля.— Минералъ не измѣняется ни на воздухѣ, ни въ водѣ; кислоты соленая и селитреная только размягчаютъ его; сѣрная кислота распускаетъ его медленно. Въ кипящемъ спиртѣ растворяется медленно; въ терпентинномъ маслѣ распускается совершенно, но также весьма медленно. Ископаемое сіе должно быть причислено къ фамиліи асфальтовъ. Оно находится близъ *Сланика* (Slanik), въ уѣздѣ *Пакау*, въ Молдавіи, при подошвѣ Карпатовъ, въ пескѣ, напитанномъ горною смолою, при слояхъ горючихъ минераловъ, при минеральныхъ ключахъ и солончакахъ, на глубинѣ 8 или 9 футовъ. Жители Сланика употребляютъ озоцеритъ для лампъ.

Новый видъ квасца и сѣрнокислая магнезія изъ Южной Африки. Въ собраніи Гетингенскаго Общества Наукъ, 7 Декабря 1833 года, *Штромейеръ* и *Гаусманъ* сообщили слѣдующія наблюденія о сихъ минералахъ, присланныхъ туда Г-мъ *Герцогомъ* съ Мыса Доброй Надежды. Они найдены на берегу Боесмана, подъ 30° 30′ Ю. Ш. и 26° 40′ В. Д. по Гринвичу, въ 20 миляхъ Англ. отъ моря, въ гротѣ, стоящемъ 200 фут. надъ поверхностью моря. — Слой верхній, имѣющій до ½ ф. толщины, состоитъ изъ *перистаго квасца* (federalaun) рѣдкой красоты. Кисти онаго состоятъ изъ нитей нѣжныхъ, гибкихъ, упругихъ, заостренныхъ на концахъ, длиною до 6 дюймовъ, иногда прямыя, иногда различно изогнутыя: онѣ всѣ имѣютъ направленіе къ плоско-

стямъ кристалла, и мѣсто, гдѣ онѣ съ плотнымъ веществомъ его соединяются, иногда обозначается легкою трещиною. Вещество сіе представляетъ много сходства съ фиброзно-шелковистымъ гипсомъ; а въ частяхъ плотныхъ — съ алебастромъ. Цвѣтъ совершенно бѣлый, и совершенная прозрачность даже при толщинѣ полудюйма.

Непосредственно подъ слоемъ сего квасца лежитъ слой сѣрно-кислой магнезіи, въ $1\frac{1}{2}$ дюйма толщиною. Соль сія имѣетъ форму палочекъ различной толщины, отдѣльно одна отъ другой лежащихъ, иногда въ безпорядкѣ скученныхъ. Иногда замѣчаются слѣды кристаллизаціи четыреугольной призмы. Въ чистомъ состояніи цвѣтъ бѣлый; въ тонкихъ пластинкахъ полупрозраченъ; блескъ стеклянный.

Масса, на которой непосредственно лежитъ сѣрно-кислая магнезія, имѣетъ видъ скалы, распавшейся на мелкія части: она землиста, непрозрачна, удобно растирается; цвѣтъ блѣдный бѣлый, переходящій въ зеленоватый; въ ней иногда попадаются чешуйки слюды и талька. На вкусъ солена; состоитъ изъ кремнезема, квасцовой земли, желѣза, магнезіи, и нѣсколькихъ атомовъ соединеній извести съ талькомъ.

Порода, на которой сіе послѣднее вещество расположено, есть зернистый кварцъ, блѣдно-зеленоватаго цвѣта, смѣшанный съ сребристыми блестками слюды; она напитана соленымъ веществомъ, которое, въ слѣдствіе вывѣтриванія, является на поверхности породы въ видѣ клочковъ или коры. Части клочковатыя изъ соли магнезической съ слѣдами квасцовъ; части же корообразныя содержатъ въ себѣ квасцы и нѣсколько атомовъ сѣрнокислой магнезіи. Сводъ пещеры образованъ изъ конгломерата красноватаго цвѣта, плотнаго, крупнозернистаго, состоящаго изъ глыбъ кварца, соединенныхъ цементомъ желѣзно-охристымъ.

Окрестность пещеры гориста и разрѣзана глубокими долинами. Вершины холмовъ представляютъ толстые известковые пласты, содержащіе въ себѣ множество хорошо сохранившихся раковинъ *Ostrea*.

Разложеніе квасца дало слѣдующее:

Alumium . .	11,515	или	Sulphas alumii . .	38,398
Магнезія .	3,690		Сѣрнокисл. магн.	10,820
Окиселъ магнезіи	2,167		Sulphas magnesiae	4,597
Сѣрная кислота .	36,770		Вода	45,739
Вода .	45,739		Хлористое алкали	0,205
Хлористое алкали	0,205			
	100,086			99,759

Г-нъ *Ротъ* (Roth) сообщилъ въ собраніи Стразбургскаго Общества Естествоиспытателей замѣчанія свои объ особенностяхъ нѣкоторыхъ плоскостей кристалла минералловъ: *углекислой извести, плавиковаго шпата, топаза и полеваго шпата.* — Углекислая известь, какъ всѣмъ извѣстно, представляетъ три направленія, замѣчательныя своимъ блескомъ; сіи направленія параллельны тремъ гранямъ первообразнаго ромбоедра. Всякій разъ, когда сіи направленія находятся, ихъ можно отличить цвѣтомъ поверхности болѣе или менѣе красноватымъ, просвѣчивающимъ, или иногда даже темнымъ.— Сія же известь имѣетъ еще четвертое направленіе перпендикулярное къ оси ромбоедра, или иначе, параллельное основанію шестисторонней правильной призмы. Сіе основаніе вообще образовано пластинкою болѣе или менѣе толстою, съ поверхностью неровною и совершенно темною, между тѣмъ какъ остальная часть призмы по крайней мѣрѣ просвѣчиваетъ. — *Плавиковый шпатъ* имѣетъ первообразною формою правильный октаедръ, но является чаще всего въ видѣ куба. Кристаллы октоедрическіе, кои Авторъ имѣлъ случай наблюдать, были замѣчательны неровностью ихъ поверх-

ности. — Плоскость, по коей можетъ отбиваться топазъ, параллельна основанію ромбоидальной призмы, въ видѣ которой сей минералъ обыкновенно является. Основаніе сіе узнается всегда недостаткомъ блеска плоскости ей параллельной.— Точно тѣ же наблюденія сдѣланы и въ отношеніи фельдшпата. — Г. Ротъ думаетъ, что сіи явленія должны болѣе или менѣе имѣть мѣсто и въ прочихъ кристаллическихъ формахъ.

Открытіе платины во Франціи. Еще въ 1833 году Г-нъ *Аржи* (Argy) представилъ Парижской Академіи Наукъ донесеніе свое объ открытіи имъ платины въ рудахъ Франціи (*). Слѣдствіемъ сего было весьма много споровъ, и открытіе платины почти единогласно принято за невозможное, не смотря на то, что Г. *Вилленъ* (Villain) оспоривалъ у Аржи честь открытія; наконецъ, въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 24 Марта 1834 года, читано было донесеніе *Беккереля* (Becquerel) и *Бертье* (Berthier) о кускахъ металловъ, представленныхъ Аржи и Вилленомъ, настаивавшихъ на дѣйствительности открытія ими платины во многихъ рудахъ Франціи. Изъ сего донесенія слѣдуетъ, что куски желѣзной руды изъ Аллу и Меллъ (Alloue, Melle) въ самомъ дѣлѣ заключаютъ въ себѣ платину, но количество оной въ каждомъ кускѣ не превышаетъ $\frac{100}{1000}$ части, такъ что сіе важное для Наукъ открытіе ни сколько не будетъ имѣть вліянія на рудопромышленость. Что касается до рѣшенія, кому изъ двухъ принадлежитъ честь открытія, то Коммиссары не хотѣли дать своего мнѣнія, но предложили Академіи благодарить Гг. Аржи и Виллена за открытіе и поощрить ихъ къ дальнѣйшимъ разысканіямъ платины въ рудахъ Франціи. — Заключеніе сіе принято Академіею.

(*) См. Журналъ Мин. Народнаго Просв. 1834. Ноябрь, стр. 309.

Зоотомія.

Лимфатическая система амфибій, доселѣ столь несовершенно извѣстная Зоотомамъ, получила значительное приращеніе наблюденіями Профессора Павійскаго Университета *Паниццы* (Panizza), изложенными въ сочиненіи его: *Sopra il sistema limfatico dei rettili, ricerche zootomiche etc., in-fol.* 6 *pll. Pavia.* 1833. (Зоотомическія изслѣдованія лимфатической системы пресмыкающихся). Авторъ изслѣдывалъ сіи сосуды преимущественно въ слѣдующихъ семи видахъ: *Testudo caretta, Crocodilus lucius, Lacerta viridis, Coluber atrovirens, Boa amethystina, Salamandra terrestris* и *Rana temporaria.* Профессоръ Паницца увѣрился, что впрыскиванія тончайшихъ жидкостей въ систему артеріальную и венозную никогда не проникаютъ въ сосуды лимфатическіе; посему и заключаетъ, что сіи послѣдніе не зависимы отъ сосудовъ кровоносныхъ. Съ другой стороны извѣстно, что сосуды пасочные сообщаются съ венами: *подключичною* и *полою нижнею.* И такъ это соединеніе есть единственное? Г. Паницца думаетъ, что въ черепахахъ нѣтъ другаго; но онъ удостовѣрился, что въ прочихъ трехъ отрядахъ лимфатическіе пузырьки тазовые принимаютъ сосуды и изливаютъ свою жидкость въ вены, сообщающіяся съ венами нижнихъ конечностей. И такъ у сихъ животныхъ находится двоякій способъ сообщенія системъ: лимфатическій и венозный; но отнюдь не посредствомъ волосныхъ сосудовъ. Сообщеніе двухъ системъ тазовое, по наблюденіямъ Автора, облегчается сокращеніемъ, свойственнымъ симъ лимфатическимъ пузырькамъ, и подобнымъ сокращенію и расширенію сердца (systole, diastole). Сравнивъ между собою вены, артеріи и сосуды лимфатическіе, увидимъ, что система венозная превосходитъ артеріальную и количествомъ

сосудовъ и ихъ емкостію (capacitas), а система сосудовъ насочныхъ превосходитъ и венозную. Сіе значительное развитіе системы лимфатической у амфибій обусловливается въ особенности живучестію (tenacitas) жизни органической, сопровождаемою необыкновенною медленностію уподобленія (assimilatio), чѣмъ объясняется возможность жизни во время оцѣпененія (lethargia). — Рисунки въ семъ сочиненіи отдѣланы превосходно.

Начиная съ Германа, всѣ Естествоиспытатели принимали, что *трепалый тихоходъ* (Bradypus tridactylus) имѣетъ не 7 шейныхъ позвонковъ, какъ всѣ млекопитающія, но 9. *Белль* (Bell) представилъ, 30 Августа 1833 года, *Лондонскому* Зоологическому Обществу анатомію сего животнаго и два скелета онаго, изъ коихъ явствуетъ, что тихоходъ сей имѣетъ нормальное число шейныхъ позвонковъ, т. е. семь.

Гермафродитизмъ. Профессоръ *Якобсонъ* сообщилъ Датскому Обществу Естественной Исторіи наблюденія свои надъ органами, которые назвалъ *первообразными почками*, кои весьма важны для объясненія уродовъ, называемыхъ гермафродитами. Онъ говоритъ, что большая часть сихъ уродовъ суть мужескаго пола; никогда еще не было такихъ, у коихъ бы органы обоего пола были соединены вмѣстѣ; и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Гунтеръ, Масканьи, Мекель и другіе, находили яичники подлѣ *testes*, болѣе или менѣе развитыхъ, и сопровождаемыхъ *funiculo spermatico*, сіи органы были *первообразныя почки* съ ихъ выводящими сосудами. Хотя время между развитіемъ и исчезаніемъ сихъ органовъ очень коротко, но слѣды ихъ остаются иногда въ продолженіе цѣлой жизни, и они развиваются наравнѣ съ органами половыми, достигая значительной величины.

Профессоръ Якобсонъ сообщилъ также наблюденія свои *надъ временными жабрами аккулъ* (Squalus). Жаберныя отверстія у зародышей сихъ рыбъ усажены множествомъ маленькихъ волоконъ, которыя подали Блоху (Bloch) поводъ думать, что это дѣтеныши особаго вида аккулъ, коихъ онъ назвалъ *Squalus fimbriatus*. Бленвиль первый показалъ, что волокна сіи принадлежатъ къ органамъ дыханія, и остаются короткое время. Якобсонъ подтвердилъ сіе открытіе, и прибавилъ, что фибры сіи суть продолженія жаберъ, съ развитіемъ которыхъ онѣ исчезаютъ.— Онѣ въ отношеніи къ жабрамъ то же, что первообразныя почки къ истиннымъ почкамъ.

Превращенія насѣкомыхъ. Эдуардъ Ньюменъ (Edward Newman) читалъ наблюденія свои надъ симъ предметомъ, въ собраніи Линнеевскаго Лондонскаго Общества, 1 Апрѣля 1834 года. Онъ объясняетъ всѣ явленія превращеній стремленіемъ живыхъ существъ возстановлять потерянныя части. У насѣкомыхъ сіе стремленіе выражается постояннымъ скидываніемъ кожи. Вмѣсто четырехъ эпохъ жизни насѣкомаго: яйца, личинки, куколки и совершеннаго, Авторъ принимаетъ только три; ибо животныя сіи часто не переходятъ въ состояніе куколки, которое есть не что иное, какъ послѣдняя эпоха жизни личинки. Сіи три эпохи разсматриваетъ онъ слѣдующимъ образомъ: *яйцо — состояніе зародышное, личинка — юношество, совершенное насѣкомое — мужество*. Авторъ называетъ всѣхъ окрыленныхъ насѣкомыхъ *Tetraptera*, и раздѣляетъ ихъ на четыре группы: 1) *Tetraptera amorpha*, заключающія въ себѣ *Lepidoptera* и *Diptera* Lin., коихъ личинки нисколько не сходствуютъ съ совершеннымъ насѣкомымъ; 2) *Tetraptera necromorpha* (Hymenoptera и Coleoptera), коихъ личинка сходна съ совершеннымъ насѣкомымъ, но кажется не имѣющею жизни; 3) *Tetraptera Isomorpha* (Orthoptera и

Hemiptera), кои во всѣхъ эпохахъ имѣютъ сходныя формы, и 4) *Tetraptera Anisomorpha* (Nevroptera), коихъ превращенія различны.

Зубы хребетнаго столба змѣи: Coluber scaber L. Докторъ *Журданъ* (Jourdan) читалъ въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 30 Іюня 1834 года, описаніе сего единственнаго, богатаго важными слѣдствіями, явленія въ животномъ организмѣ. — Андрей *Смитъ*, описывая въ IV томѣ Лондонскаго Зоологическаго Журнала змѣю Южной Африки *Coluber scaber* L., сказалъ между прочимъ, что она вовсе не имѣетъ зубовъ, и потому не должна быть причисляема къ змѣямъ, но должна составлять не только особый родъ, но и особую фамилію: родъ *Anodon*, фамилію *Anodontidae*. Это показалось Журдану невѣроятнымъ, и онъ, анатомируя сіе животное, нашелъ не только по семи зубовъ на небныхъ костяхъ, и по пяти на челюстныхъ, но и особенный зубной аппаратъ въ верхней части пищепріемнаго канала, состоящій изъ тридцати костяныхъ отростковъ, коихъ головки были покрыты эмалью и изъ коихъ нѣкоторые имѣли форму нашихъ рѣзцовъ. Сіи отростки принадлежатъ тридцати позвонкамъ хребта, слѣдующимъ за первыми двумя; первые 22 отростка удлинены съ переди къ зади и сплюснуты; они возвышаются надъ хребтомъ не болѣе полулиніи, и становятся тѣмъ острѣе, чѣмъ ближе къ головѣ змѣи. Остальные 8 длиною въ двѣ линіи; они всѣ, кромѣ одного, прободаютъ стѣнки пищепріемнаго канала, и входятъ въ полость глотки (pharynx); наиболѣе развиты 3-й, 4-й, 5-й и 6-й; формою своею они походятъ на рѣзцы человѣка; коронка приплюснута съ переди къ зади, и ширина оной около полулиніи. Другіе сходствуютъ болѣе съ клыками; наклонены весьма косвенно впередъ, между тѣмъ какъ перпендикулярные отростки позвонковъ прочихъ змѣй обращены назадъ. Передняя часть

пищепріемнаго канала, заключающая въ себѣ сей зубной приборъ, можетъ быть почитаема за глотку. Она простирается отъ рта до нѣсколькихъ линій ниже сердца, такъ что длина оной будетъ до 3½ дюймовъ; она оканчивается съуженіемъ, за коимъ слѣдуетъ пищеводъ (oesophagus). — Г. Журданъ предлагаетъ назвать сію змѣю *Rachiodon*, т. е. имѣющій зубы на хребетномъ столбѣ.

Анатомія зародыша кита.— Г. *Руссель де Воземъ* (Roussel de Vauzème) сообщилъ Парижской Академіи Наукъ, 1 Сентября 1834 года, слѣдующіе результаты произведеннаго имъ трупоразъятія зародыша кита:

Наружное отверстіе водометнаго органа закрыто герметически коническимъ тѣломъ, коего остріе теряется непримѣтно въ слизистой перепонкѣ. Нѣтъ никакого слѣда сложнаго прибора мѣшковъ, находящагося у дельфиновъ; этимъ доказывается, что сіи послѣдніе не необходимы для выбрасыванія воды, которая у дельфиновъ не проходитъ изъ рта въ водометный органъ, въ чемъ Авторъ убѣдился непосредственными наблюденіями на морѣ. Ниже, замѣчается длинноположная щель носовыхъ полостей съ извилинами, принимающими нити обонятельнаго нерва, выходящія чрезъ дырочки рѣшетчатой кости. Евстахіева труба открывается въ ячейки, изъ коихъ однѣ соотвѣтствуютъ среднему уху, а другія простираются до основанія черепа. Нѣсколько выше гортани (glottis), видны съ каждой стороны, въ слизистой перепонкѣ, три или четыре отверстія, сообщающіяся съ извилистыми каналами, идущими къ основанію языка и къ щитовидному хрящу гортани (cartilago thyreoïdea). Здѣсь каналы сіи, образовавъ значительныя полости, продолжаются въ существо самаго хряща, и оканчиваются каналомъ, который сопровождаетъ дыхательное горло, и теряется въ груди. По сторонамъ щитовиднаго хряща находятся два мускульно-

перепончатые мѣшки, коихъ полость сообщается съ ячейками щитовиднаго хряща. Сіи послѣднія не имѣютъ сообщенія съ гортанью. — Посредствомъ таковаго устройства, всякая жидкость изъ водометнаго органа можетъ войти въ упомянутыя выше ячейки, накопиться въ резервуарахъ сторонъ щитовиднаго хряща, и сокращеніемъ, по волѣ животнаго, входить въ грудь. Сей прибавочный приборъ, способный разлагать воздухъ въ водѣ, или лучше принимать оный, непремѣнно долженъ быть взятъ въ разсмотрѣніе при объясненіи столь долгаго погруженія китовъ въ водѣ.

Барабанная полость содержитъ въ себѣ пузырь, который надувается, когда воздухъ или вода вгоняются въ Евстахіеву трубу. Рукоятка молотка (malleus) восходитъ до сочлененія нижней челюсти. Наружный слуховой каналъ, въ средней своей части, закрытъ овальнымъ тѣломъ. Мозгъ не выполняетъ собою всей полости черепа.

Правое легкое обширнѣе лѣваго; сіе послѣднее имѣетъ на верхнемъ концѣ большую мѣшкообразную полость. Сердце сжатое; полыя вены обширны; аорта, на заднемъ концѣ своемъ, представляетъ двойной рядъ междуреберныхъ артерій. У дельфиновъ находится только одинъ рядъ сихъ артерій.

Печень раздѣлена на двѣ лопасти, изъ коихъ лѣвая нисходитъ ниже правой. Желудокъ представляетъ двѣ доли; слѣпой кишки нѣтъ. Правая почка имѣетъ неправильно-четыреугольный видъ, лѣвая же грушеобразный. Правый мочеточникъ имѣетъ сообщеніе съ пупочиною связкою.

Новыя доказательства яйцеродности у утконосовъ предложены были Жоффруа-Сентъ-Илеромъ, въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 13 Октября 1834 года. Вотъ вкратцѣ изложеніе оныхъ:

Доселѣ доказательства яйцеродности Ново-голландскаго утконоса Жоффруа-Сент-Илеръ почерпалъ изъ устройства органовъ половыхъ, которые гораздо болѣе сходства представляютъ съ половыми органами черепахъ, нежели млекопитающихъ; но теперь къ онымъ присовокупляетъ еще слѣдующія:

Признакъ яйцеродства у птицъ и черепахъ есть произведеніе особеннаго органа, являющагося въ послѣднее время насиживанія (incubatio), и исчезающаго вскорѣ послѣ рожденія. Сей органъ состоитъ изъ рожка, сидящаго на концѣ клюва, известковаго у птицъ и роговаго у черепахъ, но всегда болѣе или менѣе оканчивающагося остріемъ, которымъ зародышь надрѣзываетъ сначала перепонки яйца, потомъ же и скорлупу онаго. Недавно присланы были въ Лондонъ три молодыхъ утконоса; двухъ изъ нихъ получилъ *Овенъ* (Owen); а третій отосланъ къ Жоффруа-Сент-Илеру, который въ самомъ дѣлѣ нашелъ упомянутый признакъ яйцеродства, хотя уже готовый исчезнуть; у сего утконоса на клювѣ находился еще перепончатый бугорокъ, но роговая пластинка, покрывавшая оный, уже исчезла. Предполагая, что оставшіеся въ Лондонѣ утконосы моложе сего, и слѣдовательно представляютъ признакъ яйцеродства въ видѣ болѣе совершенномъ, Жоффруа-Сент-Илеръ писалъ къ Секретарю Лондонскаго Зоологическаго Общества, и получилъ въ отвѣтъ, что: 1) одинъ изъ дѣтенышей, по видимому самый младшій, имѣлъ бугорокъ довольно значительной величины еще покрытымъ роговою пластинкою; 2) Ричардъ Овенъ самъ замѣтилъ этотъ бугорокъ, и вписалъ въ Журналъ Общества слѣдующее: «Совершенно справедливо, что на концѣ клювообразнаго рыла находится мясистый бугорокъ, закрытый снаружи роговою пластинкою; правда, что это явленіе показалось и мнѣ сходнымъ съ тѣмъ, что замѣчается у вылупающихся изъ яицъ птицъ; но недо-

статочно имѣть что-либо подобное, чтобъ заключить о таковомъ же отправленіи онаго: ибо *ничто не можетъ быть столь яснымъ и какъ бы указаннымъ пальцемъ, какъ развитіе яйцеживородное яйца утконоса.*

Сіе послѣднее выраженіе необыкновенно поразило Жоффруа-Сентъ-Илера, который привыкъ въ Овенѣ видѣть упорнаго противника своихъ мнѣній объ утконосѣ и защитника живородности у сихъ животныхъ. Онъ видѣлъ себя принужденнымъ признать въ утконосѣ и характеръ яйцеродный и характеръ сосцекормленія. И вотъ какимъ образомъ онъ объясняетъ сіе: яйца утконоса достигаютъ гораздо большей величины, нежели сколько требуется для свободнаго прохода сквозь узкій тазъ. Дошедши до выхода таза, оно останавливается въ той части яйцевода, которая образуется соединеніемъ яйцеводовъ обѣихъ сторонъ, и подвергается дѣйствію теплоты точно такъ, какъ у птицъ оно насиживается, съ тою разностью, что дѣтенышъ разрываетъ здѣсь своимъ рожкомъ оболочки яйца, еще не вышедшаго совершенно къ наружи. Дѣтенышъ выходитъ изъ таза, и за нимъ выталкиваются оболочки яйца и скорлупа онаго.

Еще одно весьма важное обстоятельство, которое не должно ускользнуть отъ вниманія Зоотомовъ, есть отсутствіе одной и той же артеріи, именно *Arteriae mesentericae inferioris* у всѣхъ двуутробокъ, утконосовъ и птицъ: ибо всѣмъ извѣстно, какую важную ролю играютъ артеріи въ образованіи или необразованіи органовъ. Двуутробки столько же отдаляются отъ млекопитающихъ, сколько приближаются къ птицамъ; то же самое должно сказать и объ утконосахъ.

Въ слѣдъ за симъ Парижская Академія Наукъ получила отъ *Овена* письмо, касательно нѣкоторыхъ наблюденій надъ утконосомъ. Вотъ краткое содержаніе его:

«Результаты розысканій моихъ въ 1830 и 1832 году о млечныхъ железахъ утконоса вели меня естественнымъ образомъ къ заключеніямъ объ отправленіяхъ оныхъ, совершенно противныхъ тѣмъ, кои представилъ Жоффруа-Сент-Илеръ. — Возраженія, сдѣланныя противъ теоріи, почитающей железы сіи за *analoga* млечныхъ железъ прочихъ млекопитающихъ, проистекаютъ изъ вліянія двухъ слѣдующихъ гипотезъ: во-*первыхъ*, что животныя сіи составляютъ классъ отличный отъ млекопитающихъ, и во-*вторыхъ*, что яйцеродство несовмѣстно съ питаніемъ молокомъ. Первое изъ сихъ мнѣній произнесено было Ламаркомъ, прежде чѣмъ извѣстны были млечныя железы утконосовъ, и несуществованіе оныхъ подтверждалось нѣкоторымъ образомъ аналогіею нѣкоторыхъ частей ихъ скелета съ скелетомъ пресмыкающихся, и строеніемъ половыхъ органовъ. Но обѣ системы сіи принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои у млекопитающихъ подвержены наибольшимъ измѣненіямъ, и слѣдовательно наименѣе способны къ тому, чтобъ служить характеромъ цѣлаго класса. — Разсмотримъ теперь системы органовъ болѣе существенныхъ и болѣе постоянныхъ у утконосовъ. Ежели мы возмемъ, на примѣръ, органы дыханія, то типъ различныхъ классовъ позвончатыхъ можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ:

«*Млекопитающія*, легкія грудныя, свободныя.

«*Птицы*, легкія грудо-брюшныя, приросшія.

«*Пресмыкающіяся*, легкія грудо-брюшныя, свободныя.

«*Рыбы*, жабры.

«У утконосовъ мы не находимъ ничего особеннаго въ системѣ сихъ органовъ; онѣ въ семъ случаѣ совершенно то же, что млекопитающія. Грудо-брюшная преграда ихъ совершенно отдѣляетъ грудь отъ брюшной полости.

«Взявъ сердце, мы найдемъ, что у млекопитающихъ оно состоитъ изъ двухъ предсердій и двухъ желудоч-

ковъ, съ постоянною лѣвою аортою. У птицъ два предсердія, два желудочка, аорта постоянная правая. У пресмыкающихся, два предсердія, одинъ желудочекъ и двѣ аорты; наконецъ у рыбъ, одно предсердіе и одинъ только желудочекъ. Утконосы и здѣсь совершенно сходны съ млекопитающими. Правда, что онѣ приближаются къ типу яйцеродныхъ тѣмъ, что имѣютъ двѣ верхнія полыя вены, и тѣмъ что для *vena coronaria* нѣтъ отверстія въ правомъ предсердіи; но это же мы видимъ у всѣхъ двуутробокъ и у нѣкоторыхъ грызуновъ.

«Продолжая сіе сравненіе, если разсмотримъ дыхательное горло (trachea) и гортань (larynx) въ теоріи яйцероднаго свойства утконоса, и если спросимъ, подтверждается ли у нихъ правило Аристотеля и доказывается ли отсутствіемъ *Epiglottidis* отступленіе отъ типа млекопитающихъ, то объ утконосахъ должно будетъ сказать совершенно отрицательно: ибо у нихъ *Epiglottis* развита весьма сильно.

«Характеризуются ли почки утконоса простотою ихъ вещества, протоками вѣтвистыми и двойнымъ венознымъ кровообращеніемъ? Ничуть; онѣ устроены совершенно какъ у млекопитающихъ; имѣютъ положеніе высоко въ брюшной полости, положеніе, которое, будучи сравнено съ положеніемъ почекъ яйцеродящихъ, могло бы быть приписано развитію зародыша *in utero*.

«Безполезно было бы выставлять согласіе прочихъ системъ, каковы: нервная, общіе покровы, съ системами млекопитающихъ, послѣ сравненій, представленныхъ знаменитымъ Бленвилемъ.

«И такъ, мы видимъ себя принужденными считать желѣзки утконоса, имѣющія отправленіе млечныхъ желѣзъ прочихъ млекопитающихъ, за истинныя млечныя желѣзы, хотя простѣйшаго устройства, чѣмъ у другихъ млекопитающихъ.

«Мнѣніе мужей, пользующихся большимъ довѣріемъ въ Наукѣ, было то, что питаніе молокомъ и яйцеродство могутъ сосуществовать. Доказательства яйцеродства утконоса безпрестанно представляемы были для подкрѣпленія мнѣнія, что желѣзки ихъ не суть млечныя, но назначены для отдѣленія вонючей, мускусообразной жидкости, отличной отъ молока, несовмѣстнаго, какъ думаетъ Жоффруа-Сеитъ-Илеръ, съ рожденіемъ, которое онъ называетъ *Monotrêmique*.

«Если яйцеродство, строго опредѣленное, состоитъ въ томъ, что зародышъ не прикрѣпляется послѣдомъ (placenta) къ стѣнкамъ *uteri*, но отдѣляется отъ сей послѣдней наружными оболочками своими, то не только утконосы, но и двуутробки отличаются отъ прочихъ млекопитающихъ важнымъ характеромъ: *generatio ovipara*, являющимся въ видѣ измѣненія: *generatio ovo-vivipara*. Но такъ какъ всѣ онѣ имѣютъ млечныя желѣзки, то и должны составлять въ ряду млекопитающихъ под-классъ: *млекопитающія яйце-живородящія* (Mammalia ovo-vivipara).

Овенъ оканчиваетъ письмо свое слѣдующими наблюденіями:

«Свойство пищи животнаго новорожденнаго зависитъ отъ его собственнаго сложенія и отъ его силъ. Такимъ образомъ, новорожденный утконосъ, потому что онъ слѣпъ, не въ состояніи слѣдовать за родителями своими въ воду, и возвращаться въ гнѣздо. Слѣдовательно, онъ не можетъ питаться слизью, выпускаемою желѣзками въ воду.

«У молодаго утконоса челюсти представляютъ такія измѣненія строенія и пропорціи частей, кои дѣлаютъ ихъ способными къ сосанію: языкъ длиненъ, и достигаетъ концемъ своимъ конца челюстей. Сіи послѣднія мягки и гибки, и отверстіе рта ровно той величины, которую имѣетъ пространство, заключаю-

щее въ себѣ соединеніе всѣхъ млечныхъ сосудовъ. Я нашелъ въ желудкѣ утконоса свернувшееся молоко, и разсматривалъ его въ микроскопъ.

«И такъ, утконосы суть млекопитающія по слѣдующимъ отношеніямъ: по существу первой пищи, по устройству легкихъ, грудобрюшной преграды, надгортаннаго хряща, почекъ, мужескаго половаго органа включающаго въ себѣ мочевой каналъ, и по шерстяной одеждѣ ихъ покрововъ.

«Однакожь у молодаго утконоса находятся слѣды рожка на верхней челюсти, похожаго на тотъ, коимъ птенцы разрываютъ перепонки и скорлупу яйца. Отсюда можно вывести заключеніе о способѣ рожденія, и такъ какъ я разсматривалъ груди (mammae) независимо отъ органовъ половыхъ, то и готовъ принять всѣ выводы и слѣдствія таковаго устройства. Но насиживаніе требуетъ особенной структуры яйца, т. е. большаго желтка, и *chalazam*, необходимой для того, чтобъ дать зародышу положеніе ближайшее къ теплому тѣлу матери. Посему остается доказать, что въ яйцѣ утконоса выполнены сія условія.»

При семъ письмѣ Овена приложено было извлеченіе изъ записки, читанной имъ въ Лондонскомъ Зоологическомъ Обществѣ, 15 Мая 1834 года, и заключающей въ себѣ подробную анатомію утконоса, самца и самки. Въ сей запискѣ онъ говоритъ, что изъ рожка верхней челюсти не льзя сдѣлать никакого заключенія о способѣ развитія зародыша, ибо внимательное наблюденіе показало ему, что яйцо сего животнаго развивается совершенно иначе, нежели у яйцеродныхъ, собственно такъ называемыхъ, и что оно, въ семъ отношеніи, представляетъ большую аналогію съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ у двуутробокъ.

О рожденіи двуутробокъ, Разсужденіе, читанное Овеномъ въ собраніи Лондонскаго Королевскаго Общества Наукъ, 1 Мая 1834 года.

Двуутробки составляютъ отрядъ млекопитающихъ, заключающій въ себѣ животныхъ, коихъ пища весьма различна, способъ поступательнаго движенія разнообразенъ, но кои всѣ представляютъ удивительное единообразіе въ способѣ происхожденія. У всѣхъ родовъ сей фамиліи *uterus* двойной; у большей части и *vagina* также двойная; только одно отверстіе для испражненій и половыхъ отправленій. Половые органы самца представляютъ устройство соотвѣтственное. Они раздвоены на концѣ, имѣютъ двойной сѣменопроводный каналъ. Самецъ имѣетъ не только *ossa marsupialia*, но и мускулъ похожій на топъ, которымъ у самки сдавливаются млечныя желѣзки; сей мускулъ обвивается около косточекъ марсупіальныхъ, какъ около блока. — Овенъ замѣтилъ, что перепонка, соотвѣтствующая *chorion*, не имѣетъ устроенія сосудистаго и не соединяется ни одною точкою поверхности своей *cum utero*. Ничего подобнаго послѣду не находится. Внутреннею поверхностію она прилегаетъ къ перепонкѣ сосудистой, въ которой развѣтвляется пуповина зародыша. Три сосуда *omphalo-mesenterica* идутъ отъ пуповины въ брюшную полость, въ которой оканчиваются обыкновеннымъ образомъ, т. е. вены совпадаютъ съ *vena porta*, а артеріи съ аортою. Изъ сего видно, что перепонка, на которой они развѣтвлялись, соотвѣтствуетъ сосудистой части *membranae germinalis*, покрывающей у яйцеродящихъ желтокъ яйца, или соотвѣтствуетъ пуповинному сосуду зародыша млекопитающихъ.— Авторъ замѣчаетъ, что *ovarium* и *Tubae Fallopianae* животнаго кенгуру представляютъ большое сходство съ сими же частями обыкновенныхъ млекопитающихъ; дѣтеныши, послѣ рожденія, питаются также молокомъ; изъ сего и заключаетъ, что яичко выходитъ изъ яичника точно такимъ же образомъ, какъ и у сихъ послѣднихъ, и пріобрѣтаетъ подобное же развитіе во время нисхожденія

своего въ матку. Такъ какъ последа нѣтъ, то и вѣроятно, что окисленіе крови производится сквозь *chorion*. Можно полагать, что *allantois* и *arteriae umbilicales* развиваются у двуутробокъ въ эпоху гораздо позднѣйшую: что зародышу сего рода даетъ аналогію съ существованіемъ зародышнымъ лягушекъ, и подтверждаетъ мнѣніе Автора, что сіе семейство есть яйцеродно-живородное. — Овенъ имѣлъ случай наблюдать зародыша кенгуру, рожденнаго послѣ 39-дневной беременности. Онъ былъ длиною въ дюймъ, и формою и прозрачностію розовыхъ покрововъ своихъ походилъ на дождеваго червя. Мать помогала этому дѣтенышу схватить сосокъ, всунувъ голову въ мѣшокъ, который держала отверстымъ передними лапами. Чрезъ нѣсколько дней онъ исчезъ; вѣроятно былъ съѣденъ матерью.

Въ собраніи Королевскаго Лондонскаго Общества Наукъ, 13 Марта 1834 года, читанъ былъ мемуаръ Іосифа Джаксона Листера (Lister) *О строеніи и отправленіяхъ полиповъ трубчатыхъ, кленстыхъ и асцидій*. Мемуаръ сей содержитъ въ себѣ результаты многочисленныхъ наблюденій, дѣланныхъ Авторомъ въ теченіе 1833 г., во время пребыванія его на южныхъ берегахъ Англіи, надъ различными видами родовъ: *Sertularia*, *Plumularia*, *Tubularia*, *Campanularia*, *Flustra*, *Ascidia* и т. п. Для наблюденія каждое животное клали въ стеклянный желобокъ съ параллельными стѣнками, имѣвшій горизонтальное направленіе къ предметному стеклу микроскопа. Посредствомъ двухъ сифоновъ, изъ коихъ одинъ проводилъ воду въ желобокъ, другой же выпускалъ оную, животное имѣло во время наблюденія безпрестанно свѣжую воду. Рисунки дѣлаемы были посредствомъ свѣтлой камеры (camera clara), приноровленной къ объективу микроскопа. — Въ *Tubularia indivisa*, увеличенной во 100 разъ, замѣтили потокъ частицъ, подобный своею непрерывностію и скоростію обращенію соковъ

въ водяномъ растеніи *chara.* Движеніе частицъ было параллельно линіямъ изогнутымъ въ спираль, занимающую неправильно разсѣянныя точки трубки, и образующую движеніе круговое восходящее и нисходящее. Величина частицъ различна, форма неправильна. Равнымъ образомъ замѣчены были флюктуаціи въ полости желудка и рта; однѣ производили расширеніе, другіе сокращеніе. Во всѣхъ видахъ сертулярій, кои Авторъ имѣлъ случай наблюдать, потоки частицъ (molecules) имѣли направленіе по длинѣ мягкаго вещества, занимающаго центръ ствола и вѣтвей, проникали въ существо самихъ полиповъ и проходили желудокъ каждаго изъ нихъ. Направленіе потока не было постоянно, но измѣнялось, послѣ нѣсколькихъ колебаній, въ сторону совершенно противоположную. — Авторъ вычисляетъ нѣкоторыя особенности яичниковъ и движеній жидкостей въ яйцахъ полиповъ, пока они еще находились въ тѣлѣ матери. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ молодой полипъ, получивъ извѣстной степени развитіе, но оставаясь еще прикрѣпленнымъ къ тѣлу матери, вдругъ умираетъ, и всасывается внутрь стараго полипа.— Листеръ думаетъ, что частицы, движущіяся въ извѣстныхъ направленіяхъ, суть шарики крови сихъ животныхъ.

Томпсонъ (Thompson) представилъ Лондонскому Зоологическому Обществу, 8 Апрѣля 1834 года, слѣдующія наблюденія надъ кукушкою (Cuculus canorus): желудокъ одной изъ сихъ птицъ, которыхъ Авторъ имѣлъ случай вскрывать, былъ усаженъ внутри волосками, правильно и тѣсно расположенными, которые, будучи ближе разсмотрѣны въ микроскопъ, показали, къ удивленію Томпсона и Овена, что они были личинки насѣкомаго *Arctia Caja* Schrank.

Въ семъ же собраніи Овенъ представилъ сочиненіе *о строеніи сердца амфибій съ постоянными жабрами* (Amphibia perennibranchiata). Авторъ изслѣдовалъ въ

семъ отношеніи роды *Amphium* Cuv., *Menopoma* Harlan, *Proteus* Schreib, и *Siren* Linn. Особенно подробно разобрано сердце амфибія *Siren lacertina*. У неея сердце состоитъ изъ двухъ предсердій и одного желудочка. Кровь венозная вливается въ широкій перепончатый *sinus* заднею полою веною и двумя передними, и изъ сей пазухи уже въ предсердіе. Общій стволъ легочныхъ венъ кажется проникаетъ въ сію пазуху; но проходитъ сквозь оную, не сообщаясь съ нею, и оканчивается маленькимъ ушкомъ, открывающимся въ желудочекъ особымъ отверстіемъ, лежащимъ подлѣ отверстія праваго предсердія. Въ желудочкѣ замѣчается перегородка въ зачаточномъ состояніи, которая означаетъ типъ высшій, нежели у рыбъ.

Строеніе зубовъ отряда млекопитающихъ Edentata, *теперь живущихъ и ископаемыхъ* (On the structure of the teeth in the *Edentata*, fossil and recent).— Сіе сочиненіе Профессора *Гарлана* (Harlan), помѣщенное въ *Trans. of the Geological Society of Pensylvania, August* 1834, содержитъ въ себѣ весьма важные факты для сравнительной Зоотоміи и Зоологіи міра первобытнаго, факты, совершенно новые въ Наукѣ. Знаменитый Гарланъ изслѣдовалъ зубы трепалаго и двупалаго тихохода, броненосца, мегатеріума, мегалоникса.—Зубы у трепалаго тихохода состоятъ изъ вещества *костянаго*, *эмали* (глазурь) и *каменистаго или цемента*. Средину зуба занимаетъ цилиндръ костянаго вещества, которое облекается глазурью, а сія послѣдняя— правильнымъ слоемъ цемента; различная степень твердости сихъ веществъ производитъ, въ слѣдствіе перетиранія растительной пищи, различныя неправильныя площадки на коронкѣ зубовъ: центральный цилиндръ костянаго вещества, будучи нѣжнѣйшее, позднѣйшее по образованію, и самое среднее, истирается прежде всѣхъ, и коронка зуба представляетъ въ срединѣ значительное углубленіе; слѣдующая за

симъ эмаль, швердѣйшая прочихъ, прошивостоитъ истиранію болѣе и образуетъ на коронкѣ возвышенный кругъ; наконецъ цементъ, швердѣйшій костяной массы и слабѣйшій эмали, образуетъ на коронкѣ кольце, стоящее ниже эмали и выше центра. — У двупалаго тихохода коренные зубы почти не имѣютъ цемента, который здѣсь представляетъ пластинку чрезвычайно тонкую, чернаго цвѣта, происходящаго вѣроятно отъ сока растеній, служащихъ животному въ пищу. Коронка двухъ среднихъ коренныхъ зубовъ представляетъ, въ слѣдствіе тренія, два неправильно-треугольныя углубленія, переднее и заднее. — У броненосца зубы почти коническія, не имѣютъ цемента, и окружаются эмалью, которая, будучи сверху истерта, являетъ коронку зуба имѣющею двойную полу-эллиптическую вдавленную площадку, съ углубленіемъ въ срединѣ. Подобно зубамъ большей части животныхъ, принадлежащихъ къ отряду *Edentata*, зубы броненосца не имѣютъ корней, и посему способны рости во всю жизнь, по той мѣрѣ, какъ передніе концы ихъ истачиваются отъ употребленія; подобный процессъ видимъ мы въ переднихъ зубахъ грызуновъ.— Структура зубовъ рода *Orycteropus* совершенно отлична отъ всѣхъ прочихъ животныхъ сего отряда; они не имѣютъ корней, и по всей длинѣ своей проникнуты чрезвычайно тонкими трубочками, коихъ отверстія во всякое время видны при основаніи зуба и на коронкѣ тогда, когда глазурь ея исчезаетъ въ слѣдствіе тренія пищи.— *Муравьеѣды* (Myrmecophaga) совершенно не имѣютъ зубовъ. — Зубы животнаго *Megatherium* не были извѣстны *Кювье*; Гарданъ видѣлъ ихъ сидящими въ цѣломъ черепѣ, въ Кабинетѣ Лондонской Хирургической Коллегіи. Строеніе ихъ сходно съ зубами трепалаго тихохода, отъ которыхъ отличаются только формою и присутствіемъ двухъ корней. — Полный рядъ зубовъ рода *Megalonyx* доселѣ еще неизвѣ-

степь. Найденный *Джефферсономъ* (Jefferson) коренной зубъ отличается формою и величиною своею отъ всѣхъ прочихъ; коронка онаго, истертая отъ употребленія, имѣетъ форму сходную съ коронкою зубовъ трепалаго ая (B. tridactylus). Онъ состоитъ также изъ трехъ веществъ, какъ и зубы сего животнаго.

Фитотомія.

Плодотворная пыль растеній (pollen) въ новѣйшее время изслѣдована была многими знаменитыми Учеными: *Гильеминомъ*, *Броньяромъ*, *Р. Бровномъ*, *Пуркиньи*, *Фриче* и другими. Докторъ *Гуго Моль* (Hugo Mohl), Профессоръ Физіологіи въ Бернѣ, въ сочиненіи своемъ: *Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Gewächse*, 1 *Heft*, *über den Bau und die Formen der Pollenkörner. Mit* 6, *lith. Tafeln*, *Bern*, *Fischer u. C.* 1834 (Прибавленія къ Анатоміи и Физіологіи растеній. I-я тетрадь: О строеніи и формахъ плодотворной пыли. Съ 6 литогр. таблиц. Бернъ, 1834), обогатилъ Науку многими новыми, весьма точными наблюденіями. Вотъ вкратцѣ содержаніе оныхъ. Наружная оболочка зерна плодотворной пыли есть или ячеистая, или плотная, и въ первомъ случаѣ по большой части маслянистая, окрашенная, всегда гладкая, никогда не имѣющая колючекъ (вопреки мнѣнію Броньяра). Рѣдко она вовсе не находится. Она, посему, есть органъ сложный, равнозначащій съ перепонками яйца. Только у *Alstroemeria curtisiana* она волокнистаго или сосудистаго строенія. Оболочка сія являетъ различныя отверстія, кои суть: складки, поры, закрытыя особенною перепонкою, стоящія часто въ складкахъ, или при полюсахъ, или на экваторѣ зерна, или разсѣянно. Внутренняя оболочка есть закрытая ячейка, важнѣйшая часть зерна плодотворной пыли, мѣсто образованія *fovillae*. Она совер-

шенно прозрачна, всюду одинаковой текстуры. При сокращеніи оной *fovilla* выпячивается въ видѣ луча или трубочки. Только зерна пыли растеній хвойныхъ (coniferae), и то весьма не многихъ, имѣютъ тройныя оболочки. *Fovilla* есть густая масса, наполняющая перепонки зерна, прозрачная въ свѣжемъ состояніи, мутная, когда съ нею соединится просочившаяся вода; она содержитъ въ себѣ много весьма малыхъ зеренъ, коихъ всѣмъ извѣстное движеніе отлично отъ движенія произвольнаго наливчатыхъ животныхъ. Касательно исторіи развитія плодородной пыли, Авторъ почти во всемъ согласенъ съ Броньяромъ, кромѣ того, что онъ принимаетъ число зеренъ, развивающихся въ каждой клѣткѣ, всегда 4; и только у мимозъ кажется ихъ бываетъ числомъ отъ 8 до 16. — Наружный видъ зеренъ пыли весьма различенъ, даже въ одной и той же фамиліи растеній: что противорѣчитъ прежнему общепринятому мнѣнію.

Физіологія.

Оболочки человѣческаго яйца изслѣдованы уже во многихъ отношеніяхъ, и не смотря однакожъ на сіе, онѣ представляютъ еще много загадочнаго, такъ что Естествоиспытатели на долгое время будутъ имѣть въ нихъ матеріалы для своей дѣятельности. Такимъ образомъ сочиненіе *Бишофа: Beiträge zur Lehre von den Eyhüllen des menschlichen Foetus.* Mit 2 Steintaf. Bonn 1834, 8° (Прибавленія къ ученію объ оболочкахъ яйца человѣческаго зародыша), представляетъ новые, занимательные факты. Что касается до перепонки *decidua vera*, то Авторъ не соглашается принимать оную за произведеніе воспалительнаго состоянія *uteri*, или, какъ нѣкоторые изъ Физіологовъ, за слѣдствіе процесса скидыванія перепонки (Häutungsprocess); онъ принимаетъ старинное мнѣніе, что *decidua reflexa* произ-

ходитъ посредствомъ заворачиванія внутрь *deciduae verae*; у обѣихъ Авторъ нашелъ сосуды. *Chorion* состоитъ изъ двухъ пластинокъ, плотно между собою соединенныхъ; оно не имѣетъ сосудовъ, и косматости (Flocken) онаго суть влагалища, происходящія отъ наружной пластинки и облекающія сосуды, идущіе отъ зародыша. *Placenta* (послѣдъ) есть совершенное развитіе и развѣтвленіе сихъ косматостей. Между перепонками *Chorion* и *Amnion* находится слой сосудовъ, выходящихъ отъ зародыша, представляющихъ сначала паутинообразную перепонку (Spinnengewebe), потомъ перепонку особеннаго рода, которая есть произведеніе развитія зародышнаго кружечка (Keimscheibe), и въ коей сперва помѣщается пуповинный пузырь (Nabelblase). *Allantois* у человѣка, собственно говоря, не находится. *Amnion* есть произведеніе одной изъ пластинокъ зародышнаго кружечка, и посему находится въ связи съ наружными покровами зародыша; она не имѣетъ никакихъ сосудовъ.

Способъ происхожденія звуковъ сердца. — *Мажанди* читалъ въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 8 Февр. 1834 года, весьма важное для Науки Разсужденіе о семъ предметѣ. Вотъ содержаніе онаго:

Леннекъ первый изучилъ въ подробности тѣ звуки, которые производитъ сердце во время правильныхъ отправленій своего назначенія. Ему обязаны мы наблюденіемъ, что сердце, при правильномъ ходѣ кровообращенія, производитъ при каждомъ сокращеніи своемъ два послѣдовательные, отдѣльные звука, называемые: *звукомъ глухимъ* (bruit sourd) и *звукомъ звонкимъ* (clair). Но ни объясненія сего явленія Леннека, ни объясненія, предлагаемыя въ послѣдствіи, не могутъ быть приняты за истинныя.

По *Леннеку*, звукъ глухой производится сокращеніемъ желудочковъ, когда кровь гонится въ аорту и

10*

легочную артерію: звукъ звонкій или ясный зависитъ отъ сокращенія предсердій; начало того и другаго должно быть отнесено къ звучнымъ дрожаніямъ мускульныхъ волоконъ сердца, во время сокращенія оныхъ.

Прóтивъ сего объясненія можно однакожъ возразить слѣдующее: 1) Произведеніе звуковъ сокращеніемъ мускульныхъ волоконъ сердца есть предположеніе совершенно произвольное; 2) допустивъ оное, все-же нельзя понять, какимъ образомъ желудочки, разнствующіе между собою положеніемъ и строеніемъ, движутся такъ согласно, что производятъ вмѣстѣ одинъ только звукъ; 3) равнымъ образомъ непонятно, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно не слышно сихъ звуковъ, хотя сердце продолжаетъ биться; отсюда слѣдовало бы, что не всѣ сокращенія сердца звучны.

Докторъ *Гопъ* (Hope) сдѣлалъ слѣдующія возраженія: 1) сокращеніе предсердій предшествуетъ глухому звуку сердца; 2) сокращеніе сіе не сопровождается никакимъ звукомъ; 3) звукъ звонкій единовременепъ съ расширеніемъ желудочковъ. Гопъ изъяснялъ звуки сіи мгновеннымъ перемѣщеніемъ крови изъ предсердій въ желудочки и изъ желудочковъ въ аорту и легочную артерію. Многія другія изъясненія предложены были послѣ Гопа, но ни одно изъ нихъ не объясняетъ явленія положительно. По сему Г-нъ Мажанди, для открытія истинной причины сихъ звуковъ, дѣлалъ слѣдующія наблюденія и опыты:

1) Звуки сердца прекращались, какъ скоро оно было обнажено и изолировано отъ околодлежащихъ частей, не смотря на то, что оно продолжало правильно биться.

2) Такъ какъ млекопитающія животныя умираютъ вскорѣ послѣ снятія передней части груди, и такъ какъ по сей причинѣ скорость, съ которою должно быть дѣлаемо наблюденіе, могла бы ввести въ заблужденіе,

же опыты повторены были надъ птицами, у коихъ звуки сердца явственнѣе и отъятіе грудной кости не причиняетъ столь скорой смерти, какъ у млекопитающихъ. — Сіи опыты показали, что звуки сердца не развиваются въ самомъ органѣ, т. е. они не происходятъ ни отъ участія различныхъ полостей его, ни отъ дѣйствія сердца на кровь, ни крови на сердце.

3) Г-ну Мажанди показалось вѣроятнымъ, что звуки происходятъ отъ ударенія сердца о стѣнку груднаго ящика; для удостовѣренія въ семъ, онъ обнажалъ сердца у животныхъ и заставлялъ ихъ биться противъ звучныхъ тѣлъ: при чемъ всякій разъ происходилъ звукъ, смотря по различію противопоставляемыхъ біющемуся сердцу тѣлъ.

4) У гуся снята была грудная кость, и звуки прекратились, но снова были слышны, какъ скоро кость приведена была въ свое естественное положеніе. Сіе происходило всякій разъ при снятіи и наложеніи грудной кости.

Къ симъ опытамъ присоединяются еще слѣдующіе факты: a) У нѣкоторыхъ животныхъ грудь имѣетъ большую полость, и перепонки, коими укрѣпляется сердце въ своемъ положеніи, гибки; каковы напр. Англійскія охотничьи собаки, называемыя *spanish pointer*; сихъ животныхъ стоитъ только положить на спину, и звуки сердца совершенно исчезаютъ, ибо оно въ семъ положеніи животнаго отдаляется отъ стѣнки груди. b) Вода или воздухъ, будучи введены въ грудь сихъ животныхъ, прекращаютъ звуки сердца: ибо приближаютъ оное къ хребетному столбу, и отдаляютъ отъ передней стѣнки груди. c) Точно то же случается и у человѣка, когда какое-либо постороннее тѣло, вода или гной, прекращаютъ непосредственное соприкосновеніе сердца съ груднымъ ящикомъ.

И такъ симъ фактомъ вполнѣ подтверждается догадка, что звуки сердца происходятъ отъ ударенія сего органа о стѣнки груди.

Теперь оставалось еще опредѣлить причину различія двухъ звуковъ. Для сего дѣланы были еще слѣдующіе опыты:

5) Плоская металлическая проволока введена была въ грудь собаки такъ, что препятствовала острію сердца ударяться о стѣнки груди: тотчасъ *глухой звукъ* прекратился; напоръ біющагося сердца на проволоку былъ весьма чувствителенъ, и при малѣйшемъ ослабленіи проволоки звукъ снова былъ слышенъ.

6) Та же проволока введена была въ грудь такъ, чтобъ ею можно было удерживать правый желудочекъ отъ соприкосновенія съ грудною костью: въ слѣдствіе чего *звуки звонкіе* прекращались, и снова дѣлались замѣтными при ослабленіи проволоки.

И такъ выводъ сихъ опытовъ и наблюденій есть слѣдующій: *Желудочки сердца, сокращаясь отъ причины всѣмъ извѣстной, ударяютъ остріе сердца объ лѣвую сторону груди, и производятъ такимъ образомъ первый звукъ*, звукъ глухой. *Расширяясь, сердце ударяетъ переднею своею частью въ правую сторону груди, и производитъ звукъ втораго рода* — звонкій.

Теперь спрашивается: почему сіе простое и ясное объясненіе явленія, столь важнаго въ организмѣ животномъ, не пришло досель на умъ ни одному изъ Естествоиспытателей? — Потому же, почему въ Наукахъ, какъ и вездѣ, простота и истина рѣдко представляются сначала нашему воображенію.

Теплота беспозвоночныхъ животныхъ. Въ собраніи Французскаго *Энтомологическаго* Общества, 13 Марта 1834 года, читано было Разсужденіе *Беккереля* (Becquerel) о теплотѣ беспозвоночныхъ, которой степень онъ изслѣдывалъ помощію гальванометра. Такимъ образомъ

для различныхъ состоянiй бабочки отъ яичка; что самую низшую степень теплоты имѣетъ куколка; за нею слѣдуетъ совершенное насѣкомое, и наконецъ самую высшую степень теплоты имѣетъ личинка (larva). — По прочтенiи сего Разсужденiя, Г-нъ Одуенъ подтвердилъ сiи наблюденiя, замѣтивъ, что степень теплоты у насѣкомыхъ находится всегда въ прямой пропорцiи съ количествомъ дыханiя.

Химiя.

Въ засѣданiи Стокгольмской Академiи Наукъ, 1835 г. 11 Февраля, Берцелiусъ читалъ результатъ разложенiя *Порлскихъ* (Porla) минеральныхъ водъ, прiобрѣтшихъ значительную извѣстность своимъ цѣлебнымъ дѣйствiемъ. Имя *Порла* (pulluler, кипѣть) дано имъ отъ множества пузырьковъ газа, подымающихся безпрестанно со дна источника. Вода вытекаетъ въ большомъ изобилiи, имѣетъ постоянную температуру 7° Цельз.; желтоватый цвѣтъ ея зависитъ отъ вещества органическаго происхожденiя, которое Берцелiусъ изслѣдовалъ во всей подробности. — Вещество сiе, весьма трудно изолирующееся, состоитъ изъ углерода, водорода, азота и кислорода. Оно имѣетъ свойства кислотъ, и даже кислый вкусъ въ сгущенномъ состоянiи, и состоитъ изъ двухъ кислотъ; главную изъ оныхъ Авторъ называетъ: *Acidum chrenicum* (χρηνη, источникъ), а вторую, образующуюся изъ первой дѣйствiемъ кислорода — *Acidum apochrenicum*. *Acidum chrenicum* не кристаллизуется; растворъ оной, сгущенный до густоты сиропа, почти безцвѣтенъ; но будучи высушенъ въ безвоздушномъ пространствѣ, трескается по всѣмъ направленiямъ, принимая ложный кристаллическiй видъ, и имѣетъ блѣдно-желтый цвѣтъ; она растворяется въ чистомъ винномъ спиртѣ. *Acidum apochrenicum* только въ

весьма маломъ количествѣ растворяется въ водѣ, окрашивая оную слабымъ бурымъ цвѣтомъ. Сіи кислоты находятся во многихъ железо-содержащихъ водахъ Швеціи, даже и въ томъ случаѣ, когда онѣ совершенно безцвѣтны. Ихъ можно получать изъ охры, отлагаемой сими водами, кипятя ее съ водяннистымъ поташемъ. Послѣ сего алкали пресыщается уксусною кислотою, и *Acidum apochrenicum* осаждается уксусо-кислою мѣдью до тѣхъ поръ, пока образуется буроватый осадокъ. Жидкость, неутрализованная за симъ углекислою алкали, осаждаетъ хренокислую мѣдь въ видѣ зеленоватыхъ хлопковъ, коихъ количество увеличивается при прибавленіи уксусокислой мѣди. Каждая изъ обѣихъ кислотъ отдѣляется наконецъ отъ мѣднаго окисла помощію газа сѣрно-водороднаго. — Воды Порлскія содержатъ сіи кислоты въ соединеніи съ содою и аммоніемъ. — Газъ, подымающійся со дна ключа, состоитъ изъ 6 частей газа азотнаго и одной части угольной кислоты.

Присутствіе фибрины въ крови миногъ. — Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 28 Апрѣля 1834 года, Валансьеннъ (Valenciennes) объявилъ, что онъ, анатомируя рыбъ *Petromyzon marinus* L., замѣтилъ, что кровь ихъ оставляетъ въ сосудѣ тонкія бѣлыя волокна; чтобъ собрать ихъ, онъ выпускалъ кровь изъ свѣжихъ рыбъ на полотно, и промывалъ оную до тѣхъ поръ, пока на полотнѣ оставались одни волокна. Дюма изслѣдовалъ ихъ и нашелъ, что они суть истинная фибрина. Сіе явленіе тождественно съ тѣмъ, которое представляетъ кровь нѣкоторыхъ слизняковъ, и именно морскихъ зайцевъ (Aplysia).

Физика.

Физическія наблюденія, дѣланныя Гг. Деларивомъ (De la Rive) и *Марсе* (Marcet) *при буравленіи Арте-*

зіанскаго колодца близъ Женевы. — Работы простирались до глубины 682 футовъ, слѣдовательно почти на 400 фут. ниже поверхности воды Женевскаго Озера, но совершенно безъ всякой надежды получить бьющую вверхъ струю. Ежели основательно мнѣніе Ученыхъ, что бьющіе вверхъ ключи обязаны происхожденіемъ своимъ водамъ, стекающимъ съ высокихъ горъ между нѣсколькими слоями оныхъ и подымающимся вверхъ при встрѣчѣ вертикальнаго отверстія, проникающаго до самыхъ пластовъ формаціи, то сильное склоненіе пластовъ Юры въ Женевскомъ бассейнѣ достаточно изъясняетъ неудачу предпріятія. Въ самомъ дѣлѣ, земли, тщательно разсматриваемыя на всей глубинѣ сего колодца, показали, что онъ еще не проникъ до известняка Юры. Сіе тщетное предпріятіе, стоившее большихъ издержекъ и двухгодичнаго времени, убѣдило по крайней мѣрѣ всѣхъ въ невозможности получить ключевую воду въ семъ бассейнѣ, и дало поводъ къ наблюденіямъ весьма занимательнымъ, коихъ итогъ есть слѣдующій:

1) На глубинѣ 100 футовъ термометръ показывалъ 8°,75 R.; при дальнѣйшемъ углубленіи до 680 футовъ, температура земли возрастаетъ въ правильной прогрессіи отъ 100 до 100 футовъ на 0°,875 R., такъ что на днѣ колодца она была 13°,8 R. И такъ, симъ подтверждается вполнѣ, что Шаръ Земной имѣетъ свою собственную температуру, независимую отъ вліянія лучей солнца, которая тѣмъ значительнѣе, чѣмъ ближе къ центру.

2) Стрѣлки стали закаленной, мягкой, и желѣзныя, заключенныя въ герметически запертомъ мѣдномъ цилиндрѣ, опускаемы были въ вертикальномъ положеніи до дна трубки колодца и оставляемы тамъ на 24 часа, и при всякомъ опытѣ найдено было, что стрѣлки мягкой стали и желѣза пріобрѣтали магнетизмъ въ гораздо

высшей степени; тонкія стальныя же стрѣлки, положенныя надъ отверстіемъ колодца [illegible] продолженіе сутокъ. Стрѣлки намагниченной стали оставались не намагниченными. Сіи опыты подтверждаютъ существованіе электрическихъ земныхъ токовъ; коихъ вліяніе тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ стрѣлки ближе опущены къ ихъ источнику.

5) Равнымъ образомъ наблюдаемо было вліяніе земнаго магнетизма на желѣзные прутья бурава, коихъ общая длина равнялась 600 футамъ. Сіи прутья, изъ коихъ каждый длиною въ 15 футовъ, привинченные одинъ на другой, пріобрѣли, вслѣдствіе продолжительнаго вертикальнаго положенія, магнетизмъ въ значительной степени; но магнетизмъ распредѣленъ былъ такъ, что каждый прутъ представлялъ полюсъ противоположный на каждомъ изъ своихъ концевъ. Весьма замѣчательно, что каждый изъ двухъ прутовъ, свинченныхъ между собою, сохранялъ свои собственные полюсы, такъ что въ мѣстѣ соприкосновенія двухъ прутовъ переходилъ отрывисто отъ одного полюса къ другому; полюсы концевъ свободныхъ не претерпѣвали никакихъ измѣненій отъ соединенія двухъ прутовъ. Помощію весьма чувствительной намагниченной стрѣлки изслѣдываемо было магнитное состояніе каждаго прута отдѣльно: при чемъ оказалось, что тѣ изъ оныхъ, кои проникали до дна колодца, были сильнѣе намагничены прочихъ; и что средніе имѣли въ наименьшей степени магнетизмъ, не смотря на то, что они глубже опущены были, чѣмъ самые верхніе.

Въ собраніи Кембриджскаго Философическаго Общества, 17 Февр. 1832 года, Г. Шевалье читалъ опыты свои о поляризаціи свѣта въ атмосферномъ воздухѣ. Общіе результаты опытъ суть: свѣтъ поляризуется чистымъ воздухомъ; и дѣйствіе начинаетъ быть чувствительнымъ при 80 градусахъ разстоянія отъ солнца;

[illegible] [illegible] [illegible] при 90 градусахъ, и что, [illegible], поглощающія, что отражающія, производящія поляризацію, и проходящія на поверхности двухъ срединъ, весьма мало разнящихся между собою въ отношеніи къ ихъ плотности. Шевалье заключилъ также, что, хотя свѣтъ луны и облаковъ не представляетъ никакого слѣда поляризаціи, одинъ только туманъ, готовый уже разсѣяться, пропускаетъ поляризованный свѣтъ.

Въ засѣданіи того же Общества *Эри* (*Airy*) читалъ свои наблюденія надъ поляризаціею свѣта воздухомъ. Изъ опытъ слѣдуетъ, что свѣтъ поляризуется въ плоскости, проходящей чрезъ солнце, и что плоскость поляризаціи близь солнца не превращена, какъ полагалъ Араго. Эри нашелъ, что можно наблюдать поляризацію свѣта до 9 градусовъ отъ солнца въ горизонтальномъ направленіи, но что сверху и снизу солнца слѣды поляризаціи исчезаютъ на разстояніи гораздо большемъ. Онъ нашелъ, что шероховатыя поверхности, каковы: каменистыя, дороги, усыпанныя пескомъ, коверъ, производятъ отраженіемъ поляризацію, и что во всякомъ случаѣ плоскость поляризаціи проходитъ чрезъ точку, отражающую и чрезъ источникъ свѣта.

Вирле (Virlet) объявилъ въ собраніи Французскаго Геологическаго Общества, 16 Іюня 1834 года, что въ Кандагорѣ, въ Индіи, около конца Ноября 1831 года, упало множество аэролитовъ весьма значительной величины, такъ что кровли у многихъ домовъ были пробиты и убито нѣсколько людей. Сіе явленіе сопровождалось густымъ туманомъ въ теченіе трехъ дней.

18 Октября вечеромъ, спустя нѣсколько времени по восхожденіи луны, видима была въ *Лонвели* (Louwely) въ Бельгіи, лунная радуга. Луна восходила въ полномъ блескѣ между двумя тучами, походившими на двѣ широкія ленты темнофіолетоваго цвѣта; въ одной части неба,

легкія тучи тянулись въ направленіи отъ Востока къ Западу; Западъ отъ времени до времени бороздился молніею. Въ такомъ положеніи неба явилась радуга, почти на закатѣ солнца, со всѣми принадлежащими ей цвѣтами, ясно оттѣненными.

Математика.

Астрономія. — Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 10 Марта 1834 года, Г. *Курна* (Cournat) сообщилъ замѣчаніе свое о весьма важномъ отношеніи въ устройствѣ планетной системы, на которое Астрономы доселѣ обращали мало вниманія. Именно 1 Генваря 1801 года, полюсы орбитъ трехъ большихъ планетъ нашей системы, Юпитера, Сатурна и Урана, имѣли положеніе на дугѣ большаго круга, который чувствительно сливался съ частію прямой линіи, за исключеніемъ весьма незначительнаго угольнаго разстоянія концевъ сей дуги; или, другими словами, 1 Генваря 1801 года, три плоскости орбитъ сихъ планетъ были очень близки къ тому, чтобъ пересѣчься въ одной прямой линіи. Но, такъ какъ можно доказать, что сіе соотношеніе должно бы всегда имѣть мѣсто, если бы въ немъ имѣло участіе только взаимное дѣйствіе трехъ планетъ, то и слѣдуетъ, что оно дѣйствіемъ другихъ меньшихъ планетъ, можетъ быть только весьма незначительно нарушено, и слѣдовательно должно всегда повторяться, за исключеніемъ весьма незначительныхъ отступленій.

Три меньшія планеты: Марсъ, Земля и Меркурій также имѣли въ началѣ столѣтія, полюсы ихъ орбитъ въ прямой линіи; но полюсъ круга Венеры удалялся отъ оной значительно, и возмущенія (perturbations) большихъ планетъ непремѣнно должны возмутить сіе устройство, которое посему и должно быть разсматриваемо какъ случайное.

Чтобъ увѣриться, что притяженіе четырехъ низшихъ планетъ не могло бы нарушить значительно первообразное состояніе между полюсами орбитъ трехъ большихъ планетъ, достаточно замѣтить, что положеніе неизмѣнной плоскости, опредѣленной только по отношенію къ симъ тремъ планетамъ, весьма мало разнится отъ положенія сей же плоскости, но опредѣленной по отношенію ко всѣмъ семи планетамъ, какъ высшимъ, такъ и низшимъ.

Вѣроятности. — Въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 17 Марта 1834 года, читанъ былъ рапортъ Гг. Матьё, Араго и Пуассона о Разсужденіи *Пеллиса* (Pellis), въ коемъ разсматривается теорія пожизненныхъ доходовъ. Разсужденіе сіе заключаетъ въ себѣ двѣ части: въ первой излагаются формулы непосредственныхъ пожизненныхъ доходовъ; отъ коихъ Авторъ переходитъ къ доходамъ пожизненнымъ отлагательнымъ (différées), кои уплачиваются по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и пріобрѣтаются каждогодными взносами. Для употребленія сихъ формулъ, надобно принять законъ смертности и опредѣлить ростъ процентовъ денегъ. Выкладки, составленныя тому уже нѣсколько лѣтъ назадъ для военныхъ пансіонеровъ, доставили законъ, достаточно согласующійся съ закономъ, найденнымъ Г-мъ Депарсье (Deparcieux) для числа лицъ, участвующихъ въ пансіонахъ. Посему Авторъ принялъ таблицу смертности Г-на *Депарсье;* проценты у него простираются до 4 р. %: по симъ даннымъ онъ составилъ таблицу, дающую цѣнность непосредственнаго пожизненнаго дохода, выдаваемаго по полугодно до дня кончины. Помощію сей таблицы можно вычислить значительность каждогоднаго взноса, необходимаго для составленія дохода пожизненнаго отлагательнаго, уплачиваемаго по истеченіи даннаго числа лѣтъ для различныхъ возрастовъ людей. — Во второй части Разсу-

ленія, Авторъ старается приложить теорію, изложенную въ первой, къ изысканіямъ пожизненныхъ доходовъ въ пользу тѣхъ изъ чиновниковъ Государства, у коихъ удерживается часть ихъ жалованья. И такъ, послѣ сего, остается опредѣлить удобнѣйшій и выгоднѣйшій способъ для составленія пансіоновъ чиновникамъ только изъ капиталовъ, происходящихъ отъ вычета части жалованья, чтобы Государство не было принуждено, какъ обыкновенно бываетъ, ежегодно пополнять пенсіонныя кассы; весьма хорошо было бы вручить чиновнику, или его наслѣдникамъ, и сумму вычетовъ изъ его жалованья и проценты съ оныхъ; но для сего капиталъ сей былъ бы слабъ; такимъ образомъ чиновникъ 20-ти лѣтъ, получающій 1000 франковъ жалованья, изъ коего вычитается 5 р. %, полагаемымъ въ ростъ на 5 р. %, имѣлъ бы до истеченія 50 лѣтъ капиталъ, простирающійся едва до 8000 франковъ. Для сего Г. Пелласъ предлагаетъ соединить прибыли отъ смертности съ ростомъ вычетовъ на сложные проценты. По сей системѣ: 1) капиталъ, составленный вычетами изъ жалованья чиновника, служитъ къ тому, чтобы составить для него пожизненный доходъ, начинающійся съ того времени, когда онъ оставляетъ службу; 2) сумма вычетовъ изъ жалованья дѣлается собственностію кассы, когда чиновникъ умираетъ, не взявъ отставки; 3) чиновникъ не обязанъ подлежать вычету опредѣленное число лѣтъ, чтобъ имѣть право на отставку съ пенсіею: онъ можетъ требовать ее, когда онъ хочетъ, и по числу лѣтъ своей службы, своему возрасту и капиталу, накопившемуся отъ вычетовъ, можетъ вычислить свои будущіе доходы.—По таблицѣ Пелласа, чиновникъ, начавшій службу съ 20 лѣтъ, съ жалованьемъ 1000 фр. изъ коего ежегодно вычитается по 5 р. % или 50 фр. имѣетъ право на пансіонъ, возрастающій съ годами службы его, такъ что послѣ 40 лѣтъ службы онъ ра-

[illegible] 820 франковъ. Начавшій службу въ 50 лѣтъ, съ тѣмъ же жалованьемъ, на 60-мъ году своей жизни имѣлъ бы 445 франковъ.

Замѣчанія о наилучшемъ способѣ употребленія новаго зенитальнаго телескопа, недавно поставленнаго Англійскимъ Астрономомъ Докторомъ Пондомъ (Pond) *на Королевской Обсерваторіи.* — Во время наблюденій, дѣланныхъ Авторомъ, [illegible] 1833 года, новымъ зенитальнымъ телескопомъ, съ цѣлію измѣрить зенитальное разстояніе звѣзды γ Дракона, Авторъ часто видѣлъ случай употреблять попеременно наблюденія другой звѣзды малой почти величины, находящейся къ Югу на небольшомъ разстояніи, подобнаго порядка разстояніе звѣзды 52 Дракона, и проходящей чрезъ меридіанъ 20 или 30 минутъ послѣ оной. Угловое разстояніе двухъ звѣздъ опредѣляется обыкновеннымъ образомъ въ теченіе одной ночи, микрометромъ, оставаясь въ одномъ положеніи, и такимъ образомъ получается сумма ихъ зенитальныхъ разстояній. Если въ слѣдующую ночь, или по прошествіи нѣсколькихъ ночей послѣ первыхъ наблюденій, наблюдаютъ звѣзду γ Дракона, и, если послѣ прохожденія оной, обращаютъ инструментъ полукругомъ для наблюденія другой звѣзды, то разность показаній, сличенныя съ микрометромъ, покажутъ зенитальную разность двухъ звѣздъ. Сіи суммы и разности, опредѣленныя въ теченіе многихъ ночей будутъ независимы отъ погрѣшностей, кои въ промежуткахъ могутъ случиться съ инструментомъ. Сія метода даетъ средство опредѣлить величину малыхъ уравненій съ точностію почти непогрѣшимою; такимъ образомъ всякія измѣненія въ положеніи звѣздъ, происходящія отъ аберраціи, нутаціи и т. пр., произведутъ двойное вліяніе на малые дифференціальные углы, измѣренные симъ способомъ. Для отысканія сихъ малыхъ уравненій, не надобно точно опредѣлять ни зенитальнаго разстоянія каждой звѣзды, ни

разности сихъ разстояній, ни величины дифференціальнаго угла; надобно только замѣчать ихъ измѣненія отъ времени до времени.

Хирургія.

Гемороидальные узлы. — Касательно происхожденія и истинной природы оныхъ досели господствуетъ величайшее разногласіе между Хирургами. Докторъ *Фроріпъ* (Froriep) въ сочиненіи своемъ: *Chirurgische Kupfertafeln* (Хирургическія таблицы), описалъ собственныя свои наблюденія касательно оныхъ, съ приложеніемъ анатомическихъ таблицъ, рисованныхъ съ препаратовъ, приготовленныхъ имъ самимъ. Изъ сихъ розысканій явствуетъ, что узлы гемороидальные суть расширенія (varices) большаго или меньшаго числа подслизистыхъ венъ, одѣтыя уплотненною ячеистою тканью.

Камнераздробленіе у Персовъ. — Персы производятъ сію операцію со временъ незапамятныхъ. Вотъ что между прочимъ сказано въ Персидскомъ переводѣ (Khawas-ul-hejar) одной Арабской Минералогіи, которой годъ неизвѣстенъ, но которая по крайней мѣрѣ считается очень древнею: «Одно изъ свойствъ алмаза есть — превращать въ пыль камни мочеваго пузыря, и для сей цѣли его употребляютъ слѣдующимъ образомъ: алмазъ величиною съ зерно укрѣпляется мастикою на концѣ мѣдной зонды (mil), инструмента употребляемаго для наставленія промывательныхъ; послѣ сего зонда приводится въ соприкосновеніе съ камнемъ, и трется оный до тѣхъ поръ, пока онъ не раздробится, и въ послѣдствіи выводится наружу.» (Journal de la Société Asiatique de Calcutta. Sept. 1832.

Механика.

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 17 Февраля 1834 года, Г-нъ Варденъ сообщилъ подробности

о вновь изобрѣтенномъ пароходѣ, построенномъ въ Нью-Іоркѣ Г-мъ *Burden de Troy*. Пароходъ сей составленъ изъ двухъ двойныхъ конусовъ, сложенныхъ между собою основаніями и имѣющихъ 150 Англ. фут. длины и 8 фут. въ діаметрѣ основанія; они изъ дерева, съ желѣзными обручами внутри, и соединены между собою деревянными поперечными брусьями; два двойные конуса расположены одинъ отъ другаго на разстояніи 16 футовъ, и поддерживаютъ мостъ и машину. Движеніе сообщается однимъ только колесомъ, утвержденнымъ между двумя двойными конусами. Пароходъ требуетъ для своего ходу только 28 дюймовъ глубины, и пробѣгаетъ въ часъ 20 миль, между тѣмъ какъ лучшіе пароходы обыкновеннаго устройства требуютъ 4 фута глубины, и проходятъ по большей мѣрѣ 16 миль въ часъ. — Превосходство сего парохода доказано опытами, повторенными нѣсколько разъ въ присутствіи многочисленныхъ зрителей.

Исторія.

Наука сія пріобрѣла значительное приращеніе появленіемъ 3-й Части *Исторіи Европы съ конца XV вѣка, Фридриха Раумера* (Geschichte Europas seit dem Ende des XV Jahrhunderts, von F. v. Raumer. Dritter Band. Leipzig. Brockhaus, 1834, gr. 8°). Первыя двѣ Части вышли 1832—33 года.— Недостатокъ подобнаго сочиненія о времени столь богатомъ событіями важными, преобразовавшими всю Европу, можно сказать даже цѣлый міръ, былъ доселѣ весьма ощутителенъ, не смотря на то, что мы имѣли твореніе того же содержанія Г-на *Эйхгорна*, которое, при всѣхъ достоинствахъ своихъ, имѣетъ существенныя погрѣшности. Эйхгорнъ раздѣлилъ Исторію свою на двѣ части: въ первой излагается положеніе дѣлъ въ Европѣ вообще, а

во второй Исторія отдѣльныхъ Государствъ. Кромѣ того, что, при подобномъ способѣ изложенія, невозможно было избѣгнуть повтореній, Частная и Общая Исторія Государствъ обработаны недостаточно, неполно, и внимательному читателю, при всемъ стараніи его, невозможно было составить точную картину происшествій столь важнаго времени. — Сочиненіе Раумера соединяетъ оба достоинства. Въ сей 3 Части Авторъ переходитъ къ изложенію дѣлъ Испанско-Нидерландскихъ при Филиппѣ II. Онъ сильно обрисовалъ мрачную политику Филиппа, кровавую власть Альбы, напоминающую такъ живо о тиранствѣ Якобинскаго клуба Французской Революціи. Всѣ сужденія Автора отличаются осторожностью и точностью; онъ никогда не позволяетъ смѣлымъ полетамъ фантазіи своей возноситься надъ истиною: неизвѣстное и сомнительное остается, какъ и должно быть, неизвѣстнымъ и сомнительнымъ. Въ такихъ предѣлахъ представлены планы и мысли несчастнаго Карлоса. Съ необыкновеннымъ искусствомъ переходитъ Авторъ посредствомъ втораго отдѣла (дѣлъ Державъ Сѣверныхъ) къ изложенію происшествій церковныхъ и политическихъ партій Германіи, къ началу и ходу Тридцатилѣтней Войны до Вестфальскаго Мира. Особенно мастерски изображенъ Валленштейнъ и причины его упадка.

Статистика.

Книгопечатаніе въ Германіи. — Въ Газетѣ: *Börsenblatt für den deutschen Buchhandel*, 1834, № 6, сообщается слѣдующее извѣстіе объ успѣхахъ книгопечатанія въ Государствахъ Германскаго Союза, въ теченіе 1833 года:

Государства.	Число жителей.	Города, имѣющіе типограф.	Издатели.	Названія сочиненій.	Города.	Издатели.	Названія сочиненій.
Пруссія.	10,061,214	64	172	1758	Лейпцигъ.	67	886
Саксонія.	1,455,676	11	85	1110	Берлинъ. .	45	555
Баварія. .	4,238,205	21	67	778	Стутгардъ.	12	292
Виртембергъ	1,591,671	7	25	415	Вѣна. .	15	207
Австрія.	10,961,295	7	27	290	Нюренбергъ.	19	195
Баденское . . .	1,225,581	6	19	190	Кведлинбургъ	4	177
Вел. Герц. Гессенъ.	717,198	4	14	157	Аугсбургъ.	10	161
Франкф. на Майнѣ.	51,000	1	16	144	Бреславль. .	11	148
Ганноверъ.	1,557,900	6	10	111	Франк. на М.	16	144
Гамбургъ.	150,000	1	7	118	Минхенъ.	9	141
Веймаръ.	233,814	4	8	117	Гамбургъ.	7	118
Кургессенъ.	652,271	5	10	89	Дрезденъ.	4	100
Брауншвейгъ	350,000	2	7	64	Галле. . . .	9	86
Голстейнъ.	426,801	2	3	62	Гейдельбергъ.	6	79
Бременъ.	52,000	1	4	45	Дармштадтъ.	4	68
Гота-Кобургъ. .	151,318	3	10	37	Карлсруэ.	6	59
Нассау. .	363,633	3	4	34	Ганноверъ. .	2	57
Альтенбургъ. .	115,189	2	5	26	Брауншвейгъ.	6	56
Мекл.-Шверинъ .	455,032	3	4	21	Боннъ.	4	54
Шварцбургъ-Зондергаузенъ.	52,284	2	2	15	Майнцъ.	5	52

По Наукамъ расположенныя:

Литература и Искусства . 851 названіе.
Богословіе. 823 ——
Филологія. . . 546 ——
Камеральныя Науки. . 511 ——
Исторія и Біографія. 500 ——
Врачебныя Науки. 369 ——
Педагогика. . . 361 ——
Географія, Статистика, Путешествія 256 ——
Технологія. . 210 ——
Юриспруденція. 196 ——
Философія вообще. 188 ——
Науки Естественныя. 173 ——

Хозяйства. Экономія.	170	названій.
Математика.	133	——
Военныя Науки, верховая ѣзда.	104	——
Торговля, Горное, Монетное Дѣло. .	94	——
Смѣсь. . .	79	——
Химія и Фармація.	64	——
Ветеринарное Искусство. .	22	——

И такъ 505 Издателей издали 5653 сочиненія, между тѣмъ какъ во Франціи число вышедшихъ въ 1833 году сочиненій составляетъ 7011 разн. названій, а именно:

Стихотворенія.	275.
Медицина, Правовѣдѣніе, Естественная Исторія, Камеральныя Науки.	532.
Романы и Повѣсти.	355.
Исторія.	213.
Философія.	102.
Искусства, Путешествія, и т. п.	170.
Богословіе.	255.
Театральныя сочиненія.	179.
Книги на чужихъ языкахъ.	604.
Антикритика, журналы, брошюрки, и т. п.	4345.

Древности.

Музыкальная статуя Мемнона. Летронъ (Letronne), въ недавно вышедшемъ сочиненіи своемъ: *La statue vocale de Memnon, considerée dans les rapports avec l'Egypte et la Grèce,* говоритъ, что гранитная статуя, отысканная Пококкомъ (Pococke) въ 1740 году на лѣвомъ берегу Нила, есть статуя Египетскаго Короля Аменофиса III, разрушенная знаменитымъ землетрясеніемъ въ 27 году до Р. Х. Названіе *Мемнонъ* дано оной гораздо позже, и единственно потому, что она находилась въ той части Ѳивъ, которая называлась *Memno-*

кйит, т. е. *часть памятниковъ*. Голосъ, издаваемый симъ колоссомъ, не есть обманъ жрецовъ, но явленіе физическое, объясняющееся тѣмъ, что граниты и брекчія, получивъ трещину, издаютъ при восхожденіи солнца, или вскорѣ послѣ онаго, нѣжный тонъ, происходящій отъ дрожательнаго движенія, въ которое приходятъ частицы камня, когда палящіе лучи солнца, внезапно за холоднымъ утромъ, разогрѣваютъ ихъ. Извѣстно, что памятникъ сей былъ расколотъ (Dimidius Memnon, Juven.); съ тѣхъ поръ, какъ при Септиміи Северѣ онъ былъ возстановленъ, исчезли и звуки, о коихъ никто до его разрушенія не упоминаетъ. Члены Французской экспедиціи въ Египтѣ часто слышали по утрамъ подобные звуки, издаваемые огромными гранитными массами Карнакскаго дворца (Description de l'Egypte).—Путешественникъ *Вилькинсонъ* (Wilkinson), нѣсколько разъ посѣщавшій Ѳивы, взошедши однажды съ помощію лѣстницы на колоссальную статую Мемнона, нашелъ большую пустоту во внутренности оной, могущую вмѣстить по крайней мѣрѣ одного человѣка; въ ней вдѣланъ былъ твердый камень сѣраго цвѣта, который при ударѣ издавалъ такой рѣзкій звукъ, что Арабы, сопровождавшіе Вилькинсона, и стоявшіе у основанія статуи, думали, что онъ ударялъ въ мѣдь или сталь. Посему Вилькинсонъ и думаетъ, что это не есть попытка Римлянъ возобновить звуки Мемнона, но изобрѣтеніе жрецовъ, хотѣвшихъ невѣжественный народъ поражать чѣмъ-нибудь необыкновеннымъ, чудеснымъ.

Въ Помпеѣ, въ одномъ изъ домовъ, стоящихъ позади храма Фортуны, открыли недавно различныя картины, превосходящія своимъ изяществомъ всѣ доселѣ извѣстныя стѣнныя картины Древнихъ. Онѣ писаны на черномъ грунтѣ, на манеръ медальйоновъ, и представляютъ по большей части жертвоприношенія.

Въ развалинахъ города *Салунто* (Saluntо) въ Сицилiи нашли древнее обручальное кольцо, съ геммою, представляющею Купидона съ шлемомъ на головѣ; въ правой рукѣ онъ держитъ вѣнокъ, а въ лѣвой вѣнчальный факелъ; кругомъ надпись Греческими буквами: *Desponsata Julia maxima.*

Педагогiя.

Прошедшiй годъ еще богаче своего предшественника Литературою Педагогiи. Не считая неважнаго, можно сказать, множества сочиненiй, относящихся къ первоначальное обученiе дѣтей, и различныхъ брошюръ о способѣ обученiя чтенiю, чистописанiю, музыкѣ, гимнастикѣ и т. п., объ однихъ Университетахъ появилось на Нѣмецкомъ языкѣ значительное число сочиненiй, изъ коихъ одни защищаютъ Университеты Германiи противъ обвиненiй въ распространенiи новыхъ политическихъ идей, другiе доказываютъ необходимость преобразованiя оныхъ, полагая, что одно и то же Заведенiе не можетъ въ то же время приготовлять Ученыхъ и чиновниковъ для службы гражданской; наконецъ нѣкоторые разсуждаютъ о цѣли и высокомъ назначенiи сихъ Учебныхъ Заведенiй, о началѣ и усовершенствованiи оныхъ, и объ отношенiяхъ Университетовъ къ Правительству, и Правительства къ Университетамъ. Изъ таковыхъ поименуемъ:

Staatsrechtliche und politische Prüfung des Vorschlags einer totalen Reform des Deutschen Universitätswesens; nebst einer Apologie der kleineren Universitäten, und Protestation gegen ihre Verlegung in die Residenzstädte, von Dr. K. H. Scheidler. 1834. 8°.

Einige Zweifel und Bemerkungen gegen einige Ansichten über die teutschen Universitäten, deren Verfall und Reform, von Dr. V. A. Huber. 1834. 8°.

Особенную признательность заслуживаетъ сочиненіе: Abriss der Methodologie des Akademischen Studiums, von Dr. J. Leutbecher. Erlangen, 1834. 8°. Пламенная любовь къ Наукамъ, свѣтлый, безпристрастный взглядъ на всѣ предметы отличаютъ сіе короткое, но обильное высокими мыслями сочиненіе. Оно раздѣлено на три части: *Введеніе, часть теоретическая методологіи Академическаго ученія, и часть практическая оной.* Въ первой заключается: понятіе Методологіи, источники оной, раздѣленіе, необходимость и Литература сей Науки. Часть теоретическая говоритъ: о сущности Наукъ, объ идеяхъ, о человѣкѣ и мірѣ, о познаніи, о человѣкѣ, какъ изобрѣтателѣ и распространителѣ Наукъ, о сущности Университетовъ. Часть практическую составляютъ статьи: объ Академическомъ ученіи, о посѣщеніи лекцій, о домашнихъ занятіяхъ, объ отношеніяхъ Студентовъ между собою, къ Начальству Университета и Государству; физическая жизнь Студентовъ (mens sana in corpore sano!); Эстетическая жизнь ихъ, религіозная жизнь.— Превосходно говоритъ Авторъ (стр. 64) объ Университетахъ вообще: Училище совершеннѣйшее, обработывающее и преподающее Науки, необходимыя для достиженія цѣли человѣческой жизни, есть *Университетъ*, иногда также *Академіею* называемый. Онъ есть вѣнецъ всѣхъ Учебныхъ Заведеній въ Государствѣ, драгоцѣнный алмазъ въ его коронѣ, вѣрный залогъ его духовнаго и органическаго счастія. Что начато въ *Школахъ Элементарныхъ* (Приходскихъ, Сельскихъ, Уѣздныхъ), было продолжаемо и распространяемо въ *Училищахъ Среднихъ* (Гимназіяхъ, Реальныхъ Школахъ и т. п.), все наконецъ, что *урывками* и *только частью* достигаетъ большаго или меньшаго совершенства въ *Заведеніяхъ Спеціальныхъ* (Институтахъ, Академіяхъ Медицинскихъ, Военныхъ и т. п.) »соединяется въ *одно стройное, цѣлое въ Университетѣ*, коего Факуль-

теты суть благоустроенныя системы возвышеннаго организма. И такъ идея Университета основана на идеѣ *единой Науки* и цѣли оной, и обнимаетъ по сему идеи всѣхъ Наукъ, согласно стремящихся къ счастью общества.— Г-нъ *Лейтбехеръ* превосходно развилъ эту идею единства, и провелъ оную чрезъ всѣ отдѣлы своего сочиненія. Такимъ образомъ, въ статьѣ О *сущности Науки* (стр. 25) говоритъ онъ: «Всякое бытіе и существо обусловливается единственно въ Богѣ и Богомъ единымъ. Внѣ Его нѣтъ ничего, и ничто не можетъ произойти. *Въ Немъ живемъ мы и дѣйствуемъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ. — Умственное изслѣдованіе *единой, Божественной идеи* есть — Наука (Berger's, philosophische Darstellung der Harmonie des Weltalls).» Не менѣе интересны и историко-статистическія извѣстія объ Университетахъ: теперь въ Европѣ находится 101 Университетъ; въ нихъ около 3650 преподающихъ и 71,000 Студентовъ. Германія имѣетъ 24 Университета, Италія 20, Франція 17, Испанія 11, Англія 8, Россія съ Финляндіею 7, Голландія 5, Бельгія 5, Швеція 5, Португаллія 1, Данія 1, Норвегія 1, Венгрія 1, Греція (Іоническіе Острова) 1.

С. К.

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Страстная Седмица.* Кіевъ, въ типогр. Академической при Кіевопечерской Лаврѣ, 1835, 8°, 141 стр.

Вмѣнивъ себѣ въ обязанность удовлетворять религіозно-нравственному чувству нашихъ Читателей, мы намѣрены познакомить ихъ съ сею въ высокой степени назидательною книжкою. Это — собраніе 15-ти Словъ и поученій, произнесенныхъ по порядку въ теченіе той великой недѣли, которую Церковь посвящаетъ воспоминаніямъ страданій Божественнаго своего Главы. Сколько же цѣль сихъ поученій достигнута, предоставляемъ судить самимъ Читателямъ хотя по краткимъ выпискамъ.

Въ Великій Понедѣльникъ, на Утрени, почтенный Проповѣдникъ приготовляетъ слушателей къ шествію за Спасителемъ, на вольное Его страданіе, и увѣщевая ихъ оставить суетныя заботы о приготовленіяхъ къ Празднику, совѣтуетъ, если онѣ уже неизбѣжны, удовле-

творить имъ въ предшедшіе дни, чтобы сію Седмицу или по крайней мѣрѣ послѣдніе дни ея всецѣло посвятить Господу. Изъяснивъ всю важность такого приготовленія, онъ заключаетъ свое Слово замѣчаніемъ, что когда эти священные дни столько разъ протекали для насъ безъ пользы, и можетъ быть даже со вредомъ, то должно хотя однажды провести ихъ благочестиво. «Отъ имени Св. Церкви» — говоритъ онъ — «отъ имени Самого грядущаго на страданія Спасителя нашего, дерзаю увѣрить васъ, что надлежащее провожденіе сихъ святыхъ дней заключаетъ въ себѣ такую внутреннюю сладость, что кто разъ проведетъ ихъ какъ должно, не будетъ имѣть нужды въ новомъ побужденіи къ тому, чтобы всегда проводить ихъ такимъ образомъ.»

Во второмъ Словѣ, въ тотъ же день на Литургіи, предложены самые пути къ этому шествію: изъ нихъ первый — постоянное присутствованіе при Церковномъ Богослуженіи Страстной Недѣли; особенное вниманіе обращено на жалкій обычай оставлять сей путь въ самое важное время, наприм. въ Часы Великаго Пятка, совершаемые именно тогда, когда Христосъ былъ распятъ. «Смотря въ сіе время на пустоту во храмѣ Божіемъ, невольно вспоминаешь изреченіе Пророка: *Поражу пастыря и разыдутся овцы стада*, и другое — Евангелиста: *оставльше Его, вси бѣжаша.*» — Далѣе исчислены другіе пути, къ той же священной цѣли ведущіе (чтеніе Евангелія, размышленіе о страданіяхъ Іисуса Христа, говѣніе, пособіе нищей братіи), и доказана возможность итти хотя по одному изъ нихъ. «Пусть ты по бѣдности своей не можешь напитать и одѣть Господа въ меньшей братіи Его: приими самъ отъ Него пищу въ Евхаристіи, одежду оправданія въ исповѣди, облегченіе въ постѣ. Не можешь говѣть? посѣщай церковь и молись. Не можешь быть въ церкви? Читай

Колѣнопреклоненія. Не можемъ ли всегда размышлять съ молитвою о страданіяхъ Господа. Послѣднее явно возможно для всякаго и всегда, въ пути и дома, на одрѣ болѣзни и въ темницѣ. Но, гдѣ и есть одинъ путь молитвеннаго размышленія, можно иногда достигнуть цѣли, т. е. раздѣлить съ Господомъ Его страданія и смерть.»

Необходимость раздѣлить сію смерть со Христомъ составляетъ предметъ третьяго Слова, въ Великій Вторникъ. Тутъ обозрѣніе безчисленно разнообразныхъ крестовъ, всюду срѣтающихъ человѣка, и невозможность никуда отъ нихъ уклониться. «Мы не можемъ сложить съ себя ни креста плоти, ни креста духа; съ ними приходимъ на свѣтъ сей, съ ними и пойдемъ со свѣта. Отъ нашего произвола зависитъ только умереть на семъ крестѣ для Бога міру, или Богу для міра; предать духъ со Христомъ въ вѣрѣ и любви, или предать духъ діаволу въ невѣріи и самолюбіи. Посему, если неизбѣжимы язвы, то лучше носить язвы Господа, нежели врага Его и нашего.» — Чтобы дать намъ уразумѣть, въ чемъ должно состоять наше распятіе со Христомъ, почтенный Наставникъ совѣтуетъ намъ представить себѣ, что мы дѣйствительно пригвождены ко кресту. Тогда прекратилось бы у насъ свободное движеніе, весь міръ потерялъ бы для насъ свою цѣну и осталось бы на умѣ одно — какъ бы скорѣе разрѣшиться отъ земли и предать духъ Богу. Такъ и у распятаго со Христомъ. Но распятые тѣлесно держатся на крестѣ гвоздями, распятые же духовно — страхомъ Божіимъ, мыслію о Богѣ, упованіемъ благъ вѣчныхъ и любовію къ Спасителю. Это состояніе ужасно, мучительно, но только для ветхаго человѣка, который самъ ужасенъ для насъ, который хочетъ отнять у насъ жизнь вѣчную. За то какая польза въ понесенномъ крестѣ! «Что можетъ быть радостнѣе для человѣка, какъ возстать отъ гроба? Но

то же совершается надъ тѣмъ, кто распинаетъ себя со Христомъ міру и грѣху: за смертію плоти слѣдуетъ духовное воскресеніе, которое по самому существу своему есть состояніе самое блаженное.»

Въ Великую Среду Проповѣдникъ изображаетъ печальное положеніе тѣхъ, кои въ Четыредесятницу, во время этого духовнаго странствованія по пустынѣ поста, не переставали обращать лице къ Египту; умоляетъ ихъ по крайней мѣрѣ не возмущать грѣхами своими послѣднихъ минутъ Спасителя, идущаго на крестную смерть и покаяніемъ возобновить расторгнутый съ Нимъ союзъ. «Благопріятнѣе сего времени нѣтъ и быть не можетъ. Взирая неуклонно на страданія Господа, душа сама будетъ проситься на крестъ, сердце само преклонится къ подножію его. Не подавляйте, Братія, сего священнаго чувства; идите всѣми мыслями за своимъ Спасителемъ. . . . Съ Господа будутъ совлекать одежды; а вы поспѣшите облечься ими, прикрыть грѣховную наготу свою Его правдою и заслугами. Копіе изведетъ изъ ребра Его воду и кровь; а ты стань подъ крестомъ съ отверстыми устами, да падетъ въ твою внутренность хотя капля жизни для погашенія адскаго пламени, тебя снѣдающаго!»

Пять поученій въ Великій Четвертокъ, послѣ причащенія Тѣла и Крови Христовой, наполнены разсужденіями о важности сей Тайны, укрѣпляющей насъ на пути прямыхъ добродѣтелей, но только тогда, когда приступаемъ къ сей священной трапезѣ съ должнымъ себя приготовленіемъ. Въ противномъ случаѣ она не пользуетъ нимало: Тѣло и Кровь Божественная будутъ заключены въ такомъ человѣкѣ, какъ во гробѣ: «Живоносное Тѣло нѣкогда возстанетъ; а гробъ останется гробомъ.» — Можно ли — сказано въ другомъ мѣстѣ — быть врагами Того, Кто питаетъ насъ Тѣломъ и Кровію Своею? по крайней мѣрѣ, не должно!.. Но что же

значать будущіе грѣхи наши? Развѣ мы будемъ дѣлать ихъ для Господа?» — Такія размышленія располагаютъ душу къ твердой рѣшимости начать великодушную брань съ прелестью міра, «чтобы возлюбленный Женихъ душъ нашихъ не терпѣлъ и не страдалъ вновь отъ соединенія съ нами! Дорого стоила Ему возможность питать насъ Своимъ Тѣломъ и Кровію: для сего надлежало взойти на крестъ. Не попустимъ же, чтобы Онъ, входя подъ кровъ души нашей, нами обрѣлъ тамъ для себя Голгоѳу.»

Особенно замѣчательны Слова, произнесенныя въ Великій Пятокъ — день нечестиваго суда надъ Богочеловѣкомъ и Его смерти. Проповѣдникъ повторяетъ вышесказанную мысль, отъ которой всякой Христіанинъ долженъ содрогнуться, хотя, къ сожалѣнію, столь многіе не содрогаются, исполняя ее на самомъ дѣлѣ: мысль, что каждый нашъ грѣхъ заставляетъ вновь страдать нашего Спасителя. «Предъ совершеніемъ каждаго беззаконія Онъ предстаетъ на судъ нашей совѣсти, какъ стоялъ нѣкогда на судѣ Пилата, и ожидаетъ отъ насъ приговора: въ нашей волѣ пустить и распять Его. . . . Распять своего Спасителя! Распять не по невѣдѣнію . . и при совершенномъ познаніи, что Онъ есть единородный Сынъ Божій!» . . . «Но что пользы въ пламенныхъ чувствахъ усердія, когда дѣла наши показываютъ противное?» . . . «Кто изъ насъ не на Тебя, Господи? Кто можетъ предстать гробу сему и лобызая язвы сіи, сказать: я не давалъ Тебѣ лобзанія Іудина?» . . . «И чѣмъ разнятся нынѣшнія поклоненія и величанія наши отъ тѣхъ покиваній главою, отъ тѣхъ привѣтствій: *радуйся Царю Іудейскій*, коими Божественный Страдалецъ такъ усердно привѣтствованъ былъ и въ Преторѣ Пилатовомъ и на Голгоѳѣ?» — Одна лишь искренняя рѣшимость итти путемъ правды дастъ правильное значеніе нашимъ поклоненіямъ

Во второмъ Словѣ на тотъ же день призываются слушатели всякаго состоянія и званія стать у гроба Господня: здѣсь судъ находитъ, примѣръ, дѣяніямъ и Служителя Алтаря, и Судіи, и мудреца; но кто же изъ нихъ достоинъ приближиться съ чистою совѣстію? Проповѣдникъ видитъ сіе и сокрушенно восклицаетъ: «Души вѣрныя Господу, Іосифы, Никодимы, Саломіи, Магдалины, явитесь! Се ваше мѣсто, се вашъ часъ! Божественному Страдальцу нужна плащаница; облеките Его вашими святыми помыслами: Ему нужна смирна; предложите ваши молитвы. Ангелы Божіи! явитесь и смѣните насъ, недостойныхъ стрещи великую стражбу!» — Что же остается дѣлать недостойнымъ? «Сотворимъ» — продолжаетъ онъ — «сотворимъ то, что сдѣлалъ Петръ, отвергшійся Господа . . . омоемъ горькими слезами неправды наши и дадимъ обѣтъ не отвергаться впредь Его . . . . и Господь не отвергнетъ насъ.» — Въ этомъ Словѣ есть между прочимъ отличное изображеніе обязанностей человѣка, посвятившаго себя любомудрію. Онъ, вмѣстѣ съ прочими, приглашается стать у гроба, и къ нему обращено глубокое наставленіе: «Чтобы тебѣ не блуждать напрасно по лабиринту человѣческихъ заблужденій и не исчезать въ суетныхъ помышленіяхъ о началѣ и концѣ вещей и человѣка, для сего самъ единородный Сынъ Божій, *сый въ лонѣ Отчи*, пріиде въ міръ и *далъ есть намъ разумъ и свѣтъ, да познаемъ Бога истиннаго и пребудемъ въ истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ*. Въ пользу ли тебѣ сіе снисхожденіе, сіе руководство? Послѣ толикихъ трудовъ и усилій, позналъ ли ты, что есть истина? Увѣрился ли, что ея нѣтъ ни на землѣ, ни на небѣ, какъ только въ Томъ, Кто есть истина и источникъ всякія истины по самому существу своему, въ единородномъ Сынѣ и Словѣ Божіемъ? . . . Если ты право правишь слово истины, не сокрывая ея въ не-

предмѣ ни своего, ни общественнаго мнѣнія; если на служеніе истинѣ вступаешь, какъ на служеніе Самому Богу; если слава Божія и благо ближнихъ, а не самолюбіе и корысть движутъ и руководятъ тебя въ твоихъ изысканіяхъ: то приступай съ благоговѣніемъ къ сему гробу величайшаго Свидѣтеля и Творца истины; лобызай язвы, понесенныя за истину и почерпай мужество на новые подвиги для истины. Люби ее здѣсь, жертвуя для ней всѣмъ на землѣ, Ты пріимешь за нее и отъ нея все на небѣ; будешь преставленъ туда, гдѣ одна истина, одинъ свѣтъ, одна радость. Но если святая истина въ занятіяхъ твоихъ служитъ токмо средствомъ къ достиженію другихъ, земныхъ цѣлей; если ты съ равнымъ усердіемъ готовъ защищать ложь для тебя выгодную; если плодомъ твоихъ изысканій были одни сомнѣнія, превращеніе умовъ, возмущеніе совѣстей; если ты готовъ издѣваться надъ истиною, потому что она, какъ Іисусъ предъ Иродомъ, кажется тебѣ странною: то удались отъ сего гроба; святое буйство креста не по тебѣ: твое мѣсто не здѣсь, а во дворѣ Ирода.»

Для третьяго Слова на тотъ же Вел. Пятокъ избранъ трогательный текстъ изъ стихиръ, поемыхъ въ церкви: *Да молчитъ всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничто же земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ.* Послѣ этого текста Проповѣдникъ предлагаетъ свое поученіе единственно съ тою цѣлію, чтобы ближе привести и себя и слушателей къ сему вожделѣнному безмолвію. Онъ занимаетъ ихъ однимъ Іисусомъ, въ краткихъ словахъ объясняетъ заключающіяся въ крестѣ Его тайны — для Вѣры, Надежды и Любви, и особенно выводитъ изъ онаго ученіе сей послѣдней добродѣтели. «Хочешь ли знать, какъ должно

любить Бога и ближняго? Не спрашивай о семъ никого: взгляни на распятаго Господа и познаешь, что̀ значитъ любовь истинная. Хочешь вѣдать, до чего слѣдуетъ простираться терпѣнію, смиренію, преданности и незлобію? Не умствуй много о сихъ добродѣтеляхъ: взгляни на распятаго Господа, и увидишь, гдѣ имъ предѣлъ и какая мѣра. . Все найдешь въ гробѣ Спасителя; всему научишься у Креста: только предстань сему гробу, заставь умолкнуть въ себѣ все земное, удали отъ себя суеты и заботы, разстанься съ міромъ, останься одинъ съ Іисусомъ.»

И дѣйствительно, при видѣ изображенія Спасителя лежащаго во гробѣ, по мѣрѣ возрастающаго усердія въ слушателяхъ, они уже не столько нуждаются въ слушаніи многословнаго разсужденія, сколько въ собственномъ свободномъ изліяніи благоговѣйныхъ чувствъ. Проповѣдникъ понялъ это, и послѣднее Слово его на тотъ же день кратко, такъ что мы можемъ выписать здѣсь его въ цѣлости. Но эта самая краткость придаетъ ему особенную силу:

»Одному благочестивому Пустыннику надлежало сказать что-либо братіи, ожидавшей отъ него наставленія. Проникнутый глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой, Старецъ, вмѣсто всякаго наставленія, воскликнулъ: братіе, давайте плакать! — и всѣ пали на землю и пролили слезы.

«Знаю, Братіе, что и вы ожидаете слова назиданія; но уста мои невольно заключаются, при видѣ Господа, почивающаго во гробѣ. Кто осмѣлится разглагольствовать, когда Онъ безмолвствуетъ?.. И что можно сказать вамъ о Богѣ и Его правдѣ, о человѣкѣ и его неправдѣ, чего стократъ сильнѣе не говорили бы сіи язвы? Кого не тронутъ онѣ, тотъ тронется ли отъ слабаго слова человѣческаго?—На Голгоѳѣ не было поученія; тамъ только рыдали и били въ перси свои.

И у сего гроба мѣсто не разглагольствію, а покаянію и слезамъ.

«Братія! Господь и Спаситель нашъ во гробѣ: начнемъ же молиться и плакать! Аминь.»

Равнымъ чувствомъ согрѣты и остальныя два Слова въ Великую Субботу, изъ коихъ въ одномъ говорится о великомъ подвигѣ Спасителя во время Его смертнаго покоя — о Его сошествіи во адъ для избавленія душъ тамъ заключенныхъ, а въ другомъ изъясняется тайна крещенія нашего въ смерть Іисуса Христа.

Благодаримъ почтеннаго Автора за себя и другихъ Читателей: ибо мы увѣрены, что всякій, кто прочтетъ эту книжку съ должнымъ вниманіемъ, уже не рѣшится искать разсѣянія въ дни Страстной Седмицы.

2) *На памятникъ* Императору Александру I. *Два стихотворенія на Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ Мирзы Джафара Топчибашева, Адъюнктъ-Профессора Персидскаго языка при Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ и пр.* С. П. Б. 1835 года, in-4°.

Прекрасныя стихотворенія эти излились изъ-подъ пера Персидскаго Поэта, вдохновеннаго при видѣ гигантскаго памятника, воздвигнутаго одному изъ величайшихъ Монарховъ міра. Оба они имѣютъ большое достоинство по своему Восточному колориту и по теплотѣ чувствъ; но въ Персидскомъ болѣе живости мыслей и тѣхъ красотъ, которыя составляютъ достоинство Азіатскаго слога: при томъ и языкъ его самый чистый Испаганскій; Турецкое же написано не на Константинопольскомъ нарѣчіи, которое почитается образованнѣйшимъ, а на томъ, которымъ говорятъ въ Малой Азіи и Адербайджанѣ, и которое у Турокъ преимущественно усвоено поэтическимъ произведеніямъ. Къ

обоимъ подлинникамъ приложенъ Русскій переводъ въ стихахъ.

3) Specimen academicum Pendnâmeh sive librum consiliorum Scheich Musliheddin Saadi Schirasiensis Persice, interpretatione latina notisque illustratum sistens, quod p. p. Gabriel Geitlin, Phil. Doctor, etc. (*Академическій обзоръ Пендъ-Намэ или «Книги Совѣтовъ» Шейха Муслихеддина Саади Ширазскаго, на Персидскомъ, съ приложеніемъ Латинскаго перевода и объяснительныхъ примѣчаній; издано Гавріиломъ Гейтлинымъ, Докторомъ Философіи и пр.*). Helsingforsiae, 1835, in-12°.

Пендъ-Намэ, одно изъ произведеній знаменитаго Персидскаго Нравоучителя-Поэта Саади, давно уже извѣстно ученому міру, будучи нѣсколько разъ напечатано и переведено на два извѣстнѣйшіе Европейскіе языки: Французскій и Англійскій. Персидскій текстъ изданъ Г. Гейтлиномъ очень исправно, и Латинскій переводъ его весьма близокъ и вѣренъ. Въ примѣчаніяхъ онъ старался объяснить разныя мѣста, имѣющія отношенія къ религіознымъ понятіямъ или обыкновеніямъ Востока, ссылаясь на изданныя по сему предмету Европейскія сочиненія, или приводя сходныя мысли изъ другихъ Азіатскихъ Писателей.

4) Krótkie zebranie nauki Chrześciańskiey dla wieśniakow mówiących językiem polsko-ruskim wyznania Rzymsko-Katolickiego (*Краткое изложеніе Христіанскаго ученія для поселянъ Римскокатолическаго исповѣданія, употребляющихъ въ разговорѣ Польско-Русскій языкъ*). Wilno, w druk. Dyecez. 1835. 24 str.

Въ первый разъ видимъ книгу на томъ нарѣчіи, которымъ говоритъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи простой народъ. Такъ мало у насъ извѣстны отрасли природна-

го нашего языка, занимающаго столь обширное пространство земли и свидѣтельствующаго о Русскомъ происхожденіи жителей, его употребляющихъ! Нарѣчіе, которое здѣсь названо Польско-Русскимъ, свойственнѣе будетъ назвать Бѣлорусскимъ: оно совершенно отлично и отъ нарѣчія Югозападной Руси и отъ языка *Литовскаго* Статута и старинныхъ *Литовскихъ* грамотъ, который неправильно слыветъ подъ именемъ Бѣлорусскаго. Примѣсь въ первомъ и послѣднемъ Польскихъ словъ нимало не препятствуетъ видѣть между ними обоими различіе въ выговорѣ; отъ Польскаго же они оба отличаются въ особенности терминаціями, слогоудареніемъ и неимѣніемъ носовыхъ ą, ę. Объяснимъ это таблицею.

Языкъ Русскій.	Яз. Статута.	Бѣлорусскій.	Польскій.
я	я	я	ja
мнѣ	ми	мянѣ	mnie
меня	мя	мянѣ	mię
ты	ты	ты	ty
тебѣ	тебе	табѣ	tobie
тебя	тебе	цябѣ	ciebie
онъ	онъ	йонъ	on
ему	ему	ямў	jemu
его	его	яго̀	jego
они	они	яны̀	oni
одинъ	одинъ	адзинъ	jeden
четвертый	четвертый	чацьвёртай	czwarty
теперь	теперъ	цяперъ	teraz
каждый	кождый	кажный	każdy
человѣкъ	чоловекъ	чалавѣкъ	człowiek
отецъ	отецъ	ацѣцъ	oyciec
есть	есть	ёсьць	jest
буду	буду	буду	będę
будетъ	будетъ	будзѣць	będzie

бышь	быши	быць	być
шянушь	шягнуши	цягнуць	ciągnąć

Желашельно, чшобы наши Филологи занялись сравнишельнымъ изслѣдованіемъ сего и другихъ нарѣчій. Трудъ обширный, но ошмѣнно полезный для языка и Исшоріи. Въ заключеніе для любопышныхъ выпишемъ изъ приведенной нами книжки нѣсколько куплешовъ Духовной Пѣсни, весьма упошребишельной въ шамошнемъ просшомъ народѣ. Они дадушъ понашіе о его разговорномъ языкѣ.

О мой Боже! вѣрю Табѣ,
И всё вѣрю и для Цябѣ.
Всю надзѣю въ Табѣ мáю,
За всё Цябѣ выхваляю.

Ты сашварыу, Ты ашкуніу,
Ты мяне Боже асьвяціу.
Нѣхай Табѣ, гдзѣ ёсьць людзѣ,
Чесьць и хвала ашъ всѣхъ будзѣ.

Табѣ, Боже, кланяюся,
Ва всёмъ на волю здаюся;
А быць шолька хачу въ небѣ,
Па всѣ вѣки любиць Цябѣ, и пр.

2.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

1) De la société chrétienne au IV siècle, d'après les lettres des Pères de l'Eglise Grecque. Par S. S. Gemin, officier de l'université (*О Христіанскомъ Обществѣ въ IV вѣкѣ, составлено по сочиненіямъ Святыхъ Отцевъ Греческой Церкви. Соч. Г. Жемена, служащаго при Университетѣ*). 1 vol. in-8° Paris, 1835.

Изученіе твореній Св. Отцевъ Церкви только весьма съ недавняго времени введено въ кругъ Словесныхъ Наукъ, преподаваемыхъ во Французскихъ Коллегіяхъ, а дотолѣ одна только языческая Литература предлагаема была обучавшемуся въ нихъ юношеству. Высокія творенія великихъ Писателей первыхъ вѣковъ Христіанства оставались сокрытыми въ Семинаріяхъ, и свѣтскіе молодые люди часто не знали даже о ихъ существованіи: послѣ того можно ли удивляться, что Религія Христіанская теряла вліяніе свое на умы молодыхъ людей, когда она была исключена изъ области Наукъ и Литературы и затмѣвалась языческими произведеніями. Въ наше время Христіанство начинаетъ занимать мѣсто свое въ кругу Наукъ, Искусствъ и Словесности, и вступаетъ въ сферу человѣческаго знанія въ сопутствованіи всей этой величественной свиты. Способствовать сему литературному движенію почитаютъ долгомъ всѣ истинные друзья юношества и человѣчества, и сочиненіе

Г-на Жемена есть новое доказательство этого спасительнаго переворота.

Французскій *Журналъ Народнаго Просвѣщенія* отдаетъ должную похвалу этой книгѣ и отзывается о ней въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Г. Женевъ имѣлъ цѣлію ознакомить насъ съ тремя Святителями Греческой Церкви: Іоанномъ Златоустымъ, Василіемъ Великимъ и Григоріемъ Назіанзиномъ, и книга его представляетъ литературное и историческое о нихъ изслѣдованіе. Въ ней заключается жизнь этихъ Святыхъ Мужей, разсказанная ими самими, и такъ какъ Исторія внутренней политики той эпохи почти совершенно заключается, такъ сказать, въ Исторіи Христіанства, то разсказъ о жизни трехъ знаменитѣйшихъ Епископовъ Восточной Церкви представляетъ намъ картину общества въ IV вѣкѣ. Они твердо и мужественно исполняли важное свое назначеніе среди великихъ событій, происходившихъ въ ихъ время, но дѣйствовали на современниковъ своихъ преимущественно какъ Ораторы и какъ Писатели....»

2) Souvenirs, impressions, pensées et paysages pendant un voyage en Orient, par M. Alphonse de Lamartine (*Воспоминанія, впечатлѣнія, мысли и очерки во время путешествія по Востоку. Соч. Альфонса Ламартина*). 4 vol. in-8°.

Подъ этимъ названіемъ вышли во Франціи путевыя записки знаменитаго Поэта Ламартина, веденныя имъ во время путешествія по Востоку, изъ коего онъ въ недавнемъ времени возвратился. Здѣсь, какъ и во всѣхъ описаніяхъ путешествій, перемѣшано все: Исторія съ своими воспоминаніями, съ своимъ полнымъ жизни прошедшимъ, политика, нравы и обычаи, и все, что составляетъ скудное настоящее; и здѣсь же вѣчно юная природа Востока съ своими красотами,

освященными религіозными преданіями; здѣсь и мечты Поэта и земная жизнь его, словомъ, Поэзія и Статистика вмѣстѣ; но въ этой массѣ разнородныхъ, разнообразныхъ предметовъ вездѣ является впереди Поэтъ, лирическій, религіозный, глубокій. Самая цѣль путешествія, въ коемъ, какъ говоритъ Жаненъ, Ламартинъ хотѣлъ собрать живыя, свѣжія впечатлѣнія для предполагаемой имъ большой Поэмы, хотѣлъ упитать душу свою красотами Природы и священнѣйшими для человѣка воспоминаніями, самая цѣль, говоримъ, показываетъ, что въ этой книгѣ должно искать не статистическихъ наблюденій, но поэтическаго раздумья надъ колыбелью Религіи, Поэзіи и образованности рода человѣческаго. Кажется, впрочемъ, что эта книга не удовлетворила ожиданіямъ нѣкоторыхъ Французскихъ Критиковъ, и даже самъ Жаненъ, осыпая ее похвалами, отзывается о ней какимъ-то двусмысленнымъ тономъ. Въ ней дѣйствительно встрѣчаются разнорѣчія съ извѣстіями и замѣчаніями Шатобріана, предпринимавшаго также путешествіе на Востокъ и обозрѣвавшаго этотъ край сквозь призму поэтическаго и религіознаго вдохновенія. — Оба Поэта, Шатобріанъ и Ламартинъ, посѣщали классическую Грецію; оба проникнуты были уваженіемъ къ Геніямъ, ее обезсмертившимъ, но смотрѣли на нее различно. Творцу Атталы и Мучениковъ она представлялась во всей красѣ своей живописной природы: онъ любовался ея яркимъ солнцемъ, лазуревымъ небомъ, красивыми возвышенностями, привольными заливами и богатою растительностію; Авторъ Поэтическихъ Мечтаній (Méditations poétiques) напротивъ того видѣлъ ее мрачною, непривѣтливою, пустынною, безплодною, *гдѣ такъ же безмолвно и скучно, какъ въ осенній день въ ущельяхъ Савоіи или Оверна.* Отъ чего же такая разница въ словахъ двухъ Поэтовъ объ одномъ и томъ же предметѣ? Отъ того, замѣчаетъ

Жаненъ, что Шатобріану представлялась Греція, населенная Героями Гомера, внимающая Рѣчамъ Демосѳена; *Ламартинъ же* смотрѣлъ на нее изъ нынѣшней Законодательной ея Камеры. Шатобріанъ видѣлъ ее столь несчастною и угнетенною, что отъ нея ничего не оставалось кромѣ ея прошедшаго; Ламартинъ же посѣтилъ ее въ то время, когда она занималась дѣлами, воздвигала стѣны, издавала законы, разсуждала о бюджетѣ, о избраніяхъ, и *настоящее* свободной Греціи заставило Ламартина, Депутата Французскаго, забыть ея *прошедшее*, тогда какъ это самое прошедшее побудило Шатобріана забыть недавнее ея рабство и униженіе.

Но оба Поэта-путешественника смотрѣли однимъ и тѣмъ же религіознымъ взоромъ на священную землю, въ коей возрасло величественное древо Христіанства; однако и здѣсь у нихъ встрѣчаются разнорѣчія. Шатобріанъ, на пр. изображаетъ Іорданъ безцвѣтнымъ, мрачнымъ, пустыннымъ; Ламартинъ видитъ въ немъ совсѣмъ противное: онъ восхищается чистотою и свѣжестію водъ его, съ наслажденіемъ любуется тихими его струями, катящимися по свѣжему песку и столь прозрачными, что сквозь нихъ видны всѣ камешки, разсѣянныя по дну его. Отъ чего же и здѣсь разнорѣчія? Отъ того, что оба Поэта видѣли вездѣ картины и образы, создаваемыя ихъ фантазіею, и эта фантазія по своему произволу раскрашивала для нихъ всѣ предметы. Они посѣтили сію землю не для того, чтобы дѣлать въ ней наблюденія или собирать свѣдѣнія, но для того, чтобы повергнуться тамъ предъ Гробомъ Искупителя, и на мѣстѣ, нѣкогда увлаженномъ Его священною кровію, излить свои горячія, пламенныя молитвы, молитвы Христіанина. Отъ того въ путешествіяхъ ихъ не должно искать вѣрности описаній, точности очерковъ, справедливости замѣчаній и наблюденій, словомъ ничего составляющаго достоинство путевыхъ запи-

сонъ и подобныхъ имъ сочиненій. Путешествіе Шатобріана и *Ламартина* должны быть читаемы, какъ Поэма, исполненная чувствъ Христіанскихъ.

5) Bibliothèque latine-française, publiée par G. L. F. Panckouke, éditeur. (*Библіотека Латино-Французская, издаваемая въ Парижѣ Г-мъ Панкукомъ*).

Литература Французская богата многими переводами древнихъ Классиковъ; но большая часть этихъ переводовъ, которые казались хороши нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нынѣ далеко не удовлетворяютъ требованіямъ новѣйшаго времени, дабы имѣть право занять почетное мѣсто въ *Литературѣ*. Убѣжденіе въ необходимости новаго перевода, который бы не рабски слѣдовалъ за выраженіями подлинника, но въ живыхъ образахъ передавалъ формы и духъ оригинала — внушило Г. Панкуку мысль предложить извѣстнымъ *Литераторамъ* заняться новымъ, согласнымъ съ понятіями нашего вѣка, переводомъ всѣхъ *Латинскихъ* Писателей.

Первѣйшее условіе каждаго перевода заключается въ томъ, чтобъ мысль подлинника была передана съ возможною вѣрностію; и если къ этой вѣрности присоединена будетъ точность выраженія, если колоритъ и гармонія подлинника отразятся въ переводѣ: то его можно назвать совершеннымъ. Но здравый смыслъ и вкусъ требуютъ, чтобы, переводя чуждыя мысли и стараясь приблизиться къ чуждымъ формамъ, переводчикъ вѣрно сохранилъ духъ и характеръ того языка, на который онъ переводитъ, и не дѣлалъ бы ему ни малѣйшаго насилія.

Въ такомъ духѣ и съ такими понятіями о переводѣ знаменитѣйшіе Французскіе *Латинисты* трудились надъ Авторами, съ 1825 года издаваемыми Г-мъ Панкукомъ. Мы укажемъ здѣсь, кто именно изъ Французскихъ

Литтераторовъ участвовали въ этомъ важномъ ученомъ предпріятіи.

Цицеронъ, обширный и разнообразный геній Древности, нашелъ достойныхъ себѣ переводчиковъ въ числѣ 14 человѣкъ, между коими встрѣчающся имена Гг. Кольберри, Андріё, Шампольіона-Фижека и другихъ извѣстныхъ Французскихъ Литтераторовъ: изъ нихъ каждый принялъ на себя какую-либо отдѣльную часть сочиненій Цицероновыхъ. Но не смотря на многочисленность переводчиковъ одного и того же Автора, въ трудахъ ихъ господствуетъ совершенное согласіе и единство, проистекающія отъ одинаковости принятой ими системы перевода.—Квинтиліанъ переведенъ съ отличнымъ вкусомъ и изяществомъ Г-мъ Уйэдлемъ.— При переводѣ Старшаго Плинія представлялись нѣкоторыя затрудненія, къ отстраненію коихъ потребны были труды Естествоиспытателей, Медиковъ, Астрономовъ и другихъ Ученыхъ. Тридцать Ученыхъ, извѣстныхъ званіями своими въ Наукахъ Естественныхъ, обогатили этотъ переводъ своими замѣчаніями и объясненіями, и чрезъ то показали отношеніе Науки древней къ новѣйшей.— Что касается до Младшаго Плинія, то Г. Ріерро почелъ достаточнымъ повѣрить, поправить и привести въ болѣе новую форму извѣстный уже переводъ сего древняго Писателя, сдѣланный Г-мъ де Саси.— Квинтъ-Курцій переведенъ Гг. Августомъ и Альфонсомъ Тронъйономъ. — Сочиненія Цезаря переложены Г-мъ Арто. — Теренцій, котораго Комедіи кажутся весьма скромными въ сравненіи съ необузданною вольностію нынѣшнихъ Водевилистовъ, достойнымъ образомъ переведенъ Г-мъ Амахомъ.— Гг. Шарпантье, Тронъйонъ, Эрнестъ Панкукъ и Дю Розуаръ перевели сочиненія Сенеки, изъ коихъ не изданъ одинъ только трактатъ *О благодѣяніяхъ*, надъ переводомъ котораго трудятся Гг. Дю Розуаръ, Алфредъ и Густавъ де Вайльи. Отдавая спра-

недавность ясности и изяществу перевода сочиненій Сенеки, должно замѣтить, что Комментаторы недостаточно оцѣнили стоицизмъ сего Писателя и невѣрно смотрѣли на одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей послѣднихъ вѣковъ, Г-на Николя, писавшаго о Сенекѣ. — Г-нъ Нодье удачно вышелъ изъ трудной борьбы, которую долженъ былъ вести съ грубыми и неровными произведеніями Плавта. Переводъ его украшенъ замѣчаніями, исполненными здравой критики и многосторонней учености. — Ливій, котораго образцовое краснорѣчіе требовало искуснѣйшаго пера для перевода, съ отличнымъ вкусомъ, вѣрностію и точностію переведенъ Г-мъ Ліевомъ и сотрудниками его — Верже, Дюбуа и Дюро де Ламалемъ, который умеръ, не докончивъ труда своего, довершеннаго потомъ Г-мъ Ноэлемъ. — Дю Розуаръ въ переводѣ Саллюстія былъ счастливѣе, нежели въ переводѣ Сенеки. — Лукрецій переведенъ Г-мъ Понжервилемъ въ легкой и изящной прозѣ. — Г-нъ Вильнёвъ въ переводѣ Энеиды, а Г-нъ Шарпантье въ Эклогахъ доказали, что, не смотря на многочисленныя переложенія сихъ знаменитыхъ твореній Древности, многое еще могло быть въ нихъ усовершенствовано: что и исполнено ими съ отличнымъ успѣхомъ. — Надъ переводомъ Горація трудились многіе изъ упомянутыхъ нами лицъ; Персей переведенъ Г-мъ Перро, Ювеналъ — Г-мъ Дюсо, Федръ — Э. Панкукомъ, Сенекины Трагедіи — Г-мъ Гресловомъ.

Предѣлы статьи не дозволяютъ намъ исчислить имена переводчиковъ второстепенныхъ Латинскихъ Писателей. Что касается до самого Издателя, Г-на Панкука, то онъ избралъ для себя самаго труднѣйшаго изъ Латинскихъ Классиковъ — Тацита.

Изъ этого перечня видно, что обширное изданіе Г-на Панкука не безъ основанія носитъ названіе Библіотеки: въ немъ вся Латинская Литература съ своею

Поэзіею, Исторіею, Философіею, Ораторскими Рѣчами. Текстъ сличаемъ былъ съ лучшими изданіями и вѣрнѣйшими рукописями, и потому отличается особенною точностію, и наружность изданія соотвѣтствуетъ внутренней его важности и изяществу.

4) Annuaire pour l'an 1835, presenté au Roi par le Bureau des Longitudes (*Календарь на 1835 годъ, представленный Королю*). I vol. in-12. Paris, 1835.

5) Leçons d'astronomie professées à l'Observatoire royale, par M. Arago (*Астрономическія лекціи, преподаваемыя Г. Араго въ Королевской Обсерваторіи*). 1 vol. in-12. Paris, 1835.

6) Programme des questions pour l'examen des aspirans aux brevets de capacité de l'enseignement primaire élementaire, et de l'enseignement primaire supérieur (*Программа вопросовъ для испытанія ищущихъ свидѣтельства о способности на право низшаго и высшаго первоначальнаго обученія*).

7) Manuel des aspirans aux brevets de capacité, contenant les reponses aux questions renfermées dans le programme. Par plusieurs membres de l'université (*Руководство для ищущихъ свидѣтельства о способности на право первоначальнаго обученія, содержащее въ себѣ отвѣты на находящіеся въ программѣ вопросы. Издано многими Членами Университета*). 2 vol. in-8°.

Изданный Парижскимъ Bureau des Longitudes Календарь на нынѣшній годъ содержитъ въ себѣ, подобно прошлогоднему, многія достовѣрныя и любопытныя свѣдѣнія, относящіяся къ Статистикѣ Франціи и всей Европы, и кромѣ того астрономическія и географическія наблюденія. Онъ обогащенъ замѣчаніями Г-на

Араго объ артезіанскихъ колодцахъ и о кометѣ, прошедшей чрезъ перигелій въ Ноябрѣ нынѣшняго года. Въ концѣ календаря объявляется о наградѣ въ 6000 франковъ, которую Bureau des Longitudes назначаетъ за сочиненіе или Диссертацію, могущую наиболѣе способствовать успѣшнѣйшему приложенію Наукъ Математическихъ къ Мореходному Искусству.

Астрономическія лекціи, преподаваемыя Г. Араго въ Обсерваторіи, заключаютъ въ себѣ важнѣйшія по сей Наукѣ свѣдѣнія, изложенныя удобопонятнымъ для всѣхъ способомъ, и безъ тѣхъ трудныхъ исчисленій, кои недоступны людямъ мало знакомымъ съ Математикою.

Руководство для ищущихъ дозволенія на право первоначальнаго обученія, ясностію и точностію отвѣтовъ на всѣ вопросы, предписанные Постановленіями 19 Іюля 1833 года и 25 Апрѣля 1834 года, и помѣщенные въ программѣ, совершенно достигаетъ цѣли своей. Авторы собирали матеріалы изъ лучшихъ источниковъ и руководствовались отличнѣйшими Писателями. Эта книга, вмѣстѣ съ программою вопросовъ, показываютъ весь объемъ свѣдѣній, требуемыхъ нынѣ Французскимъ Правительствомъ отъ Учителей въ Первоначальныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

8) De l'instruction intermédiaire et de son état dans le midi de l'Allemagne, par M. Saint-Marc Girardin, professeur à la faculté des lettres (*О среднемъ обученіи и состояніи его въ Южной Германіи. Сочин. Сен-Маркъ Жирардена, Профессора въ Факультетѣ Словесныхъ Наукъ*). 1 vol. in-8°. Paris, 1835.

Французское Правительство препоручило Г-ну Сен-Маркъ Жирардену обозрѣть Учебныя Заведенія Южной Германіи, и преимущественно Среднія Школы, т. е. тѣ, въ коихъ преподаются Науки, составляющія средній курсъ между курсами Первоначальныхъ Школъ и Коллегій. —

Упомянутая въ заглавіи книга есть не что иное, какъ первая часть отчета по сему предмету, представленнаго Г-мъ Жирарденомъ Министру Народнаго Просвѣщенія Г-ну Гизо. Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ многія, весьма любопытныя свѣдѣнія объ Учебныхъ Заведеніяхъ въ Бернѣ, Цирихѣ и Баваріи. Въ числѣ различныхъ указаній встрѣчаются многія весьма важныя замѣчанія о вліяніи литературнаго и ученаго образованія на воспитаніе, о преимуществѣ, которое должно отдавать первому, объ излишнемъ обремененіи памяти въ нынѣшнемъ воспитаніи, о преобразованіяхъ, какія желательно было бы ввести въ среднее обученіе во Франціи, и наконецъ о необходимости ввести болѣе основательное изученіе Религіи во Французскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Вотъ что онъ говоритъ по сему случаю:

«Мы сдѣлали науку слишкомъ свѣтскою и чрезъ то ограничили ее. Въ нашихъ Коллегіяхъ изученіе Религіи ограничивается знаніемъ Катихизиса, чему учатъ дѣтей, готовящихся къ первому Причащенію, а послѣ сего они не слышатъ о немъ ни слова. Боже меня сохрани сказать что либо дурное о Катихизисѣ. Эта книга имѣетъ рѣдкія достоинства: она проста, ясна и хорошо приноровлена къ тѣмъ умамъ, для коихъ предназначается. Но эта же самая простота вредитъ Наукѣ Религіи въ такомъ случаѣ, когда послѣ не объяснятъ всей важности предметовъ, заключающихся въ Катихизисѣ и не покажутъ возвышенности излагаемыхъ въ немъ мыслей. Молодые люди невольно смотрятъ тогда на него, какъ на науку дѣтскую и по мѣрѣ развитія ума ихъ, они съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждаются, что Катихизисъ хорошъ только для дѣтей; а потому необходимо нужно внушить имъ, что Религія, будучи полезною для дѣтей, должна также занимать и умы болѣе зрѣлые, и что ученикъ Риторическаго или Философскаго классовъ не долженъ оставлять ея изученія.

Весьма неосновательно преподавать Науку Религіи только воспитанникамъ, готовящимся къ Духовному званію: она необходима также и для тѣхъ, которые должны ей слѣдовать, т. е. необходима для всѣхъ.....

Нѣмецкая Литература.

1) Reise zum Ararat von Dr. Friedrich Parrot, Prof. der Physik zu Dorpat etc. unternommen in Begleitung der Herren Candidaten der Philosophie Wassili Fedorow, Stud. der Miner. Maximil. Behaghel von Adlerskron, Studiosen der Medicin Julius Hehn und Karl Schiemann (*Путешествіе на Араратъ Доктора Фридриха Парротa, Профессора Физики въ Дерптѣ, въ сопровожденіи Канд. Филос. Василія Ѳедорова, Студ. Минер. М. Бегагеля фонъ Адлерскрона и Студ. Медицины Ю. Гена и К. Шимана*). Berlin, 1834, 1 Theil 262 S. mit 4 Kupfertafeln und einer Karte; 2 Theil — 196 S. mit 5 Kupfert.

Въ первой Части сего сочиненія заключается описаніе путешествія изъ Дерпта на Кавказъ, потомъ въ Тифлисъ, оттуда на Араратъ, и обратнаго пути; во второй разныя ученыя разсужденія — плодъ сего путешествія.

Мы въ особенности остановимся здѣсь на одномъ изъ самыхъ важнѣйшихъ географическихъ вопросовъ, разрѣшенныхъ Г. Парротомъ. Онъ еще въ 1811 году предпринималъ путешествіе вмѣстѣ съ Г-мъ Энгельгардомъ изъ Дерпта въ Крымъ и на Кавказъ. Между многими результатами, какіе они сообщили по возвращеніи изъ своего путешествія, ни одинъ не обращалъ на себя такого вниманія ученой Европы, какъ разность высотъ Каспійскаго Моря и Чернаго. Барометрическое нивелированіе между сими морями повторяемо было два раза, сперва отъ Запада къ Востоку, отъ Полу-

острова Тамана до устьевъ Терека, а потомъ отъ Востока на Западъ по тому же самому пути, и изъ всѣхъ ихъ наблюденій оказалось, что Каспійское Море лежитъ ниже Чернаго Моря, по первому наблюденію, на 53,9 тоазовъ, а по второму на 47,2 тоаз.: съ тѣмъ сходно также и третіе измѣреніе, основанное впрочемъ на несовершенныхъ барометрическихъ наблюденіяхъ. Какъ ни странными казались эти выводы, но по причинѣ точности наблюденій, они были приняты всѣми Географами и Физиками, тѣмъ болѣе, что ихъ подтверждали и другія наблюденія и выводы; какъ напр. Майера (Exposit. de trans. Veneris, p. 316), Иноходцева (Act. Acad. Petrop. T. XII, p. 506), Палласа (Путеш. T. III, стр. 87), Бишинга (Wochentl. Nachr. 1780), Томаса Юнга (Natur. Philosoph. T. II, p. 367), Гааса и Панстнера (Edinb. Philos. Journ. T. III, p. 408), Ленца (Paggend. Annal. 1831), Монтейта (Journ. of the Geogr. Societ. vol. III, p. 22, 1833).

Тѣмъ страннѣе покажется каждому, что Парротъ въ семъ сочиненіи, гдѣ онъ сообщаетъ результаты последняго своего путешествія, съ Марта 1829 по Мартъ 1830 года, основываясь на своихъ наблюденіяхъ, утверждаетъ: *что между морями Чернымъ и Каспійскимъ нѣтъ никакого различія въ высотѣ*. Мы предоставляемъ Читателю, который особенно интересуется симъ предметомъ, разобрать подробности въ самомъ сочиненіи, а здѣсь намѣрены изложить только главныя причины, побудившія Сочинителя отказаться отъ прежнихъ его выводовъ.

Первымъ и важнѣйшимъ доказательствомъ Сочинитель полагаетъ результатъ произведеннаго имъ барометрическаго нивелированія, отъ Астрахани вдоль по Волгѣ до Царицына, отсюда до Качалинской Станицы на Дону, и потомъ внизъ по сей рѣкѣ до Старочеркаска, который стоитъ почти на одной высотѣ съ

Моремъ. Въ слѣдствіе сего нивелированія, Волга отъ Царицына до Астрахани, на пространствѣ 400 верстъ, имѣетъ паденія только 48, 17 Пар. футовъ; Донъ отъ Качалинской до Старочеркасска, на пространствѣ 410 верстъ, имѣетъ паденія 213, 24 футовъ; а высота Дона при Качалинской надъ Волгою, которая течетъ въ 61 верстѣ отъ него, равняется 161 футу (*). Отсюда вовсе не видно, чтобы Каспійское Море стояло ниже Чернаго; напротивъ еще выходитъ, что устье Дона нѣсколько ниже устьевъ Волги.

Другое доказательство находитъ Авторъ въ направленіи рѣки Маныча и въ строеніи почвы, лежащей отъ него къ Востоку. Г. Парротъ барометрически опредѣлилъ высоту Маныча отъ впаденія его въ Донъ до такъ называемаго Манычь-Озера, и нашелъ, что на всемъ этомъ пространствѣ, въ 250 верстъ, онъ имѣетъ паденія только 12 футовъ. Отъ Восточнаго предѣла его нивелированія оставалось еще 200 верстъ до береговъ Каспійскаго Моря. Если бы существовало какое нибудь значительное возвышеніе между Каспійскимъ и Чернымъ Морями, то его надобно было бы искать въ этой Восточной половинѣ перешейка. Г. Парротъ не успѣлъ испросить военнаго прикрытія, и потому не могъ продолжать своего нивелированія чрезъ страны, подверженныя набѣгамъ хищныхъ Туркменцевъ; но слѣдующія наблюденія убѣдили его, что въ Восточной половинѣ перешейка нѣтъ значительнаго пониженія почвы къ Каспійскому Морю.

«Манычь по извѣстнымъ доселѣ Картамъ беретъ свое начало въ 80 верстахъ отъ западныхъ береговъ Каспійскаго Моря и течетъ на Западъ къ Дону, слѣдовательно къ Азовскому Морю и Черному. Судя по это-

(*) По наблюденіямъ Офицеровъ Путей Сообщенія, Донъ въ этомъ мѣстѣ стоитъ выше Волги на 150 Пар. футовъ.

му, надобно бы было ожидать высокихъ береговъ у Каспійскаго Моря, или по крайней мѣрѣ значительнаго возвышенія почвы, чтобы объяснить разность высоты между двумя морями въ 300 футовъ, и сверхъ того еще склонъ Маныча на пространствѣ болѣе 500 верстъ. Но вмѣсто того весь западный берегъ Каспійскаго Моря къ Сѣверу отъ Кавказа представляется плоскимъ и столь низкимъ, что на пространствѣ отъ 10 до 15 верстъ онъ покрытъ тростникомъ и при морскомъ вѣтрѣ частію потопляется, частію же превращается въ болото, и потому недоступенъ. Правда, что почва внутри земли нѣсколько волнообразна, т. е. она представляетъ возвышенія и углубленія отъ 40 до 80 футовъ. Но сіи возвышенія состоятъ изъ подвижнаго песку, который часто засыпаетъ совершенно дорогу къ Астрахани и съ каждымъ днемъ измѣняетъ ее; всѣ они имѣютъ направленіе отъ Запада къ Востоку и не препятствуютъ Кумѣ течь на Востокъ къ Каспійскому Морю: чѣмъ самымъ и доказывается, что у сихъ береговъ вовсе нѣтъ общаго возвышенія почвы.»

«Къ такому заключенію подаетъ поводъ странное теченіе другой рѣки въ сей области, именно Сарпы, которая беретъ начало свое на низменныхъ холмахъ къ Сѣверу, и не очень далеко отъ такъ называемыхъ источниковъ Маныча; вмѣсто того, чтобы течь къ столь низко лежащему Каспійскому Морю, она направляется прямо на Сѣверъ и у Сарепты соединяется съ Волгою, которая течетъ почти въ противоположномъ съ нею направленіи. Если же между источниками Маныча и Сарпою нѣтъ никакого значительнаго возвышенія, въ чемъ меня совершенно увѣряютъ частію собственное познаніе прилежащихъ земель, частію описаніе кочующихъ Калмыковъ и Армянъ сей области, частію же извѣстія путешествующихъ караванами, которые часто проходили по этому пути изъ Астра-

хани въ Георгію: въ такомъ случаѣ невозможность углубленія Каспійскаго Моря передъ Чернымъ 300 футами можно почитать совершенно доказанною, потому что почти изъ одного и того же пункта Манычь на пространствѣ 500 верстъ, при слабомъ впрочемъ паденіи, течетъ къ Черному Морю, а Сарпа еще медленнѣе протекаетъ небольшое пространство до Волги, которая отъ сего мѣста до Каспійскаго Моря имѣетъ не болѣе 50 футовъ склоненія.»

Г. Парротъ въ своемъ сочиненіи ни слова не говоритъ о томъ, какимъ образомъ объяснить разность между прежними и новѣйшими его измѣреніями; но въ прибавленіи, гдѣ онъ отвѣчаетъ на вопросы Гумбольдта по сему предмету, даетъ нѣкоторыя, хотя не совсѣмъ достаточныя объясненія. По его мнѣнію, причину сей разности надобно будетъ искать не въ случайныхъ неточностяхъ и ошибкахъ при частныхъ наблюденіяхъ и ихъ вычисленіи, но въ постоянной невѣрности одного изъ барометровъ, служившихъ при первомъ наблюденіи; эта невѣрность произошла отъ того, что еще въ Крыму при обращеніи сего инструмента, попалось въ него нѣсколько воздуха.

Хотя наблюденія Г. Паррота еще не вполнѣ рѣшатъ вопросъ о высотѣ Каспійскаго Моря, но не льзя не сознаться, что они имѣютъ вѣроятность въ высшей степени, тѣмъ болѣе, что наблюденія другихъ Естествоиспытателей подтверждаютъ ихъ. По Гумбольдту, Донъ, въ 325 верстахъ отъ своего устья, выше Каспійскаго Моря только на 100 футовъ. Если принять въ разсужденіе быстрое теченіе Дона въ этомъ мѣстѣ, то при самомъ умѣренномъ вычисленіи не останется ничего для возвышенія Чернаго Моря надъ Каспійскимъ. То же доказываютъ наблюденія Профессора Симонова въ Казани и Астрахани, и Гофмана въ Оренбургѣ и Гурьевѣ.

Можно надѣяться, что этотъ вопросъ, столь долгое время занимавшій всю ученую Европу, наконецъ рѣшится удовлетворительнымъ образомъ. По плану (*) Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, учреждена цѣлая система метеорологическихъ наблюденій вдоль Волги до Каспійскаго Моря; Академія Наукъ снабдила наблюдателей превосходными инструментами, и чрезъ нѣсколько времени мы получимъ точныя барометрическія высоты для каждаго изъ сихъ мѣстъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ узнаемъ и ихъ высоту надъ поверхностію моря.

Къ этой книгѣ приложена Карта Кавказскаго края и Грузіи, нѣсколько видовъ, изображающихъ Большой и Малый Араратъ, и разные чертежи.

2) Versuch einer Geschichte der Europäischen Kolonien in Westindien, nach den Quellen bearbeitet von Dr. C. E. Meineke (*Опытъ Исторіи Европейскихъ колоній въ Вест-Индіи. Соч. Доктора К. Э. Мейнеке*). 1831, XIV und 185 S. in gr. 8°.

Въ настоящемъ положеніи Германской Литературы, раздробившейся, подобно политическому тѣлу Германіи, на безчисленное множество различныхъ вѣтвей, уклонившейся въ частности, въ монографіи, въ произведенія мелкія по предмету и цѣли — книга, изданная Г-мъ Мейнеке, есть явленіе примѣчательное, заслуживающее всеобщее вниманіе. Его Исторія Европейскихъ Колоній въ Вест-Индіи не представитъ вамъ мыслей общихъ, великихъ, труда обширнаго, глубокомысленнаго и всеобъемлющаго, какими изобиловала Германія нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но въ немъ есть и полнота и стройность и обширность взгляда и отчетливость въ выборѣ фактовъ, умѣнье располагать ими и чрезъ нихъ высказывать идеи и показывать ихъ

(*) Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія 1835, Генварь, стр. 84.

развитіе. Наука Исторіи, столь плодотворная на почвѣ Германіи, сказавъ нѣсколько новыхъ мыслей, выведя нѣсколько новыхъ соображеній въ сочиненіяхъ Раумера и Гаммера, свернула на нѣкоторое время свитокъ идей своихъ и обратилась въ монографіи, иногда занимательныя и умныя, болѣе же въ учено-мелочныя; раздробилась на учебныя книги и сокращенія, важныя по практической своей пользѣ, но утомлявшія однообразіемъ своимъ людей мыслящихъ и любознательныхъ, негодовавшихъ на эту бѣдность мыслей и съ нетерпѣніемъ рывшихся во множествѣ мелочныхъ историческихъ произведеній для отысканія въ нихъ свѣжихъ картинъ, новыхъ мыслей. Одинъ только споръ за память Валленштейна оживилъ на нѣкоторое время эту бездѣйственность исторической мысли; но сей споръ остался нерѣшенымъ и не произвелъ никакихъ слѣдствій. Среди этого нерѣшительнаго состоянія Германской Исторической Литературы появилась книга Г. Мейнеке, которая, по предмету и объему своему, хотя не выходитъ изъ круга сочиненій, характеризующихъ настоящую эпоху Исторіи Литературы въ Германіи, но первенствуетъ предъ ними многими достоинствами, упомянутыми нами въ началѣ.

Вотъ какъ отзывается о ней Гёттингенская газета: «Книга эта обработана съ такою полнотою и совершенствомъ, какихъ мы еще никогда не встрѣчали въ изображеніи предмета, избраннаго Г-мъ Мейнеке. Есть много сочиненій, относящихся къ Вест-Индскимъ Островамъ и изображающихъ ихъ въ историческомъ или топографико - статистическомъ отношеніи; но не было еще ни одного, которое бы обозрѣвало ихъ отдѣльно отъ метрополій, коимъ они обязаны своею колонизаціею; по большой части Исторія ихъ впутывается въ Исторію метрополій; въ сочиненіяхъ же, исключительно посвящен-

ныхъ симъ колоніямъ, преимущественно обращено вниманіе также на ихъ метрополіи. Въ слѣдствіе того ощутителенъ былъ недостатокъ въ книгѣ, исключительно посвященной Исторіи колоній, тѣмъ болѣе, что въ новѣйшія времена большая часть изъ нихъ преобразовалась въ самостоятельныя Государства. Въ исторіи ихъ не представляется трудностей, встрѣчаемыхъ въ изображеніи народовъ и Государствъ, начало коихъ теряется во мракѣ неизвѣстности: нужно только показать происхожденіе сихъ колоній и постепенное ихъ развитіе. Но при всемъ томъ не должно выпускать изъ виду того вліянія, какое на нихъ имѣли метрополіи: ибо мы видимъ, что Американскія Государства, составившіяся изъ Европейскихъ переселенцевъ, по сіе время сохранили не только языкъ, но даже привычки, нравы и образъ жизни Европейцевъ, а потому совершенно отдѣльное отъ метрополій изображеніе ихъ было бы неполнымъ и недостаточнымъ. Все это зналъ Г. Мейнеке и исполнилъ отличнѣйшимъ образомъ, и только въ одномъ заслуживаетъ укоризну: онъ недостаточно обратилъ вниманіе на торговлю Неграми.

Предметъ сего сочиненія составляютъ только Вест-Индскіе Острова, а не твердая земля Америки. Историческая часть его раздѣляется на три книги, изъ коихъ каждая изображаетъ особый періодъ жизни сихъ колоній. Первая книга оканчивается 1714 годомъ и составляетъ первый періодъ, заключающій въ себѣ XVI и XVII столѣтія до Утрехтскаго Мира, произведшаго переворотъ въ Европейскихъ колоніяхъ. Авторъ сначала обозрѣваетъ общіе перевороты подъ правленіемъ различныхъ Европейскихъ Государствъ, а потомъ Исторію каждаго острова отдѣльно. Второй періодъ содержитъ въ себѣ пространство времени отъ 1714 до 1789 или до Французской революціи, произведшей здѣсь новыя перемѣны. Съ сей эпохи начинается

трешій періодъ, ознаменованный пріобрѣтеніемъ независимости и образованіемъ самостоятельнаго Государства на о. Сен-Доминго. Сею книгою оканчивается историческая часть сочиненія. Четвертая книга посвящена географико-статистическому описанію островов. За тѣмъ слѣдуютъ примѣчанія Автора и указанія на источники, коими онъ пользовался.

По прочтеніи этого полезнаго и прекраснаго произведенія остается только пожелать, чтобъ Авторъ обратилъ свѣдѣнія и досуги свои на прочія Европейскія колоніи и начерталъ бы намъ Исторію ихъ. Симъ подвигомъ онъ навсегда упрочилъ бы себѣ почетное званіе въ кругу Историческихъ Писателей.

Англійская и Италіянская Литература.

1) Treatise on the Progress of Literature, and its Effects on Society (*Трактатъ о ходѣ Литературы и вліяніи ея на общество*). 8°.

Занимательный предметъ сего сочиненія — сказано въ New Monthly Magazine — обработанъ искусною рукою; въ немъ раскрыты здравыя сужденія; проницательность, вѣрный взглядъ и ясное изложеніе даютъ Автору полное право на извѣстность и уваженіе. Онъ представилъ поучительную картину общаго характера и хода Литературы древней и новѣйшей и выставилъ ея тонкіе оттѣнки, изображающіе результаты вліянія, произведеннаго прогрессивнымъ ходомъ Литературы на общество, его нравы, привычки и условія. Особенно замѣчателенъ очеркъ Литературы Англійской, гдѣ историческими фактами онъ доводитъ читателей до обзора всѣхъ выгодъ, доставленныхъ Англіи въ политическомъ и общественномъ отношеніи размноженіемъ знаній и распространеніемъ прав-

ственнаго ея образованія. Умствованія о будущемъ благосостояніи общества и о благородномъ его направленіи, вопреки другимъ подобнымъ разсужденіямъ, представляются не энтузіастическими выходками, но имѣютъ характеръ вѣроятности: ибо основаны на причинахъ и явленіяхъ, изложенныхъ имъ прежде съ убѣдительностію. «Если бы народы Европейскіе» — говоритъ онъ между прочимъ — «погруженные во всѣ излишества и крайности роскоши, или страждущіе подъ игомъ безнадежной бѣдности, являющіе чрезвычайныя усилія и безжизненное оцѣпенѣніе,— если бы, говорю, они обширныя средства своего богатства и своихъ талантовъ, расточаемыхъ на опустошительныя войны, употребили на развитіе мирныхъ Искусствъ и занимались ими съ такимъ же постоянствомъ и дѣятельностію, какіе они оказываютъ въ достиженіи эгоистическихъ своихъ цѣлей: то какія изумительныя успѣхи сдѣлала бы Европа въ своемъ благосостояніи!»

2) Lays and Legends of various Nations. By W. S. Thoms (*Пѣсни и Легенды различныхъ народовъ*).

Г-нъ Томсъ издаетъ на Англійскомъ языкѣ любопытное собраніе Пѣсенъ и Легендъ различныхъ народовъ. Мысль — собирать поэтическое достояніе всѣхъ націй и такимъ образомъ замѣчать сходство ихъ и различіе, наблюдать Поэзію въ проявленіи всѣхъ народностей — существуетъ уже давно, и знаменитый Гердеръ сдѣлалъ прекрасное къ тому начало. Но собранныя имъ Пѣсни и легенды, извѣстныя подъ названіемъ: Stimme der Völker, далеко не удовлетворяли обширности свѣтлой его мысли; да и едва ли силы и средства одного человѣка достаточны для того, чтобъ собрать хотя по нѣскольку отрывковъ изъ Поэзіи *всѣхъ* народовъ. Г. Томсъ принялъ на себя трудъ сей и напечаталъ уже 7 книжекъ этого любопытнаго собранія. Если оно и не-

достаточно, то все уже полезно въ томъ отношеніи, что дастъ хотя нѣкоторое понятіе о Поэзіи народовъ мало извѣстныхъ. Послѣдніе два тома сего сборника посвящены народнымъ преданіямъ и Пѣснямъ Германцевъ и Татаръ: они очень нравятся Англійскимъ Журналистамъ.

3) Sketches by M-rs Segourney, Revised and reprinted from the American edition (*Скицы, сочиненіе Г-жи Седжурней*).

Двѣ Писательницы — Миссъ Лесли и Мистриссъ Седжурней привлекаютъ вниманіе любителей Словесности въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Первая изъ нихъ владѣетъ перомъ легкимъ и пріятнымъ; она изображаетъ отечественные характеры игриво, свободно, и ее сравниваютъ съ Миссъ Еджвортъ. Вторая же, Г-жа Седжурней, отличается болѣе важнымъ и строгимъ колоритомъ и пріобрѣла извѣстность въ Америкѣ своими стихотвореніями. Въ ней находятъ сходство съ Англійскою Писательницею Г-жею Гименсъ (Hemans). Г-жа Седжурней пишетъ также Повѣсти и Романы. Недавно изданныя ею Скицы содержатъ въ себѣ многія, весьма занимательныя сочиненія въ этомъ родѣ, отличающіяся замысловатостію содержанія, нѣжностію чувства, вѣрностію характеровъ и красотою слога.

4) Memoirs of the Emperor Johangueir, written by himself; and translated from a Persian Manuscript. By Major David Price (*Записки Императора Іохангира, писанныя имъ самимъ. Переводъ съ Персидской рукописи Г-на Прейса*) in-4°, pp. 141. London 1829.

Обильные матеріалы, представляемые Восточными Литературами для Исторіи, народовѣдѣнія, въ обширномъ значеніи сего слова, равно какъ и для изслѣдова-

ній и соображеній филологическихъ, давно уже обратили на себя вниманіе Европейскихъ Ученыхъ, ревностно изслѣдовавшихъ, въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, различные языки Азіатскіе. На семъ поприщѣ съ особенною славою подвизаются Англійскіе Ученые, и преимущественно Лондонское Азіатское Общество, и Комитетъ для перевода Восточныхъ Писателей (Oriental Translation Committee). Сему послѣднему въ особенности мы обязаны многими весьма важными переводами книгъ Восточныхъ, и должно замѣтить, что въ избраніи книгъ для перевода на языки Европейскіе Комитетъ сей руководствуется строгимъ и отчетливымъ вкусомъ, извлекая изъ Восточныхъ Литературъ только тѣ сочиненія, кои обѣщаютъ несомнѣнную пользу Наукамъ; или служатъ представителями Поэзіи и жизни того края.— Особенно замѣчательны въ историческомъ отношеніи переведенныя Г-мъ Прейсомъ, Членомъ сего Комитета, Записки Императора Іохангира. Къ сожалѣнію, это только отрывокъ, содержащій въ себѣ Исторію тринадцатилѣтняго царствованія сего Государя, хотя онъ управлялъ Индіею въ теченіе 22 лѣтъ.—Государь сей былъ внукъ Бабура, низвергшаго династію Тимура, и сынъ знаменитаго Акбара. Іогангиръ болѣе замѣчателенъ какъ Литераторъ и просвѣщенный человѣкъ, нежели какъ Монархъ одной изъ сильнѣйшихъ Державъ Азіи.— Записки его тѣмъ еще драгоцѣннѣе, что о царствованіи его, извѣстномъ по блеску и великолѣпію Двора, мы имѣемъ весьма скудныя свѣдѣнія. — Авторъ часто говоритъ о себѣ съ напыщенною Восточною гордостію и не упускаетъ случая похвалиться своимъ могуществомъ и богатствомъ. Записки сіи оканчиваются четырнадцатымъ годомъ его царствованія: ибо остальное время своей жизни онъ провелъ въ умственномъ бездѣйствіи и управляемъ былъ своими любимцами; впрочемъ исторію остальныхъ восьми лѣтъ, замѣчательныхъ по важнымъ

перемѣнамъ въ Государствѣ, можно найти у Дова. Впавши въ совершенное помѣшательство ума, Государь сей былъ низверженъ въ 1627 году, сыномъ своимъ Шахъ-Іеганомъ (Shah Jehan) и умеръ въ 1645.

5) I monumenti dell' Egitto et della Nubia, disegnati della Spedizione Scientifico-litteraria Toscana in Egitto: distribuiti in ordine di materie, interpretati ed illustrati dal dottore Ippolito Rosellini. Parte I. Monumenti storici Tomo II. (Египетскіе и Нубійскіе памятники, срисованные Тосканскою учено-литературною экспедиціею въ Египетъ, раздѣленные по порядку предметовъ и объясненные Докт. И. Розеллини. Часть I-я. Памятники Историческіе. Томъ II.) Pisa. 531 p, in 8⁰.

6) Survey of Thebes; or, Diospolis, Magna, and ground-plan of the Pyramids, taken in 1830 by I. G. Wilkinson. Six Sheets. (Описаніе Египетскихъ Ѳивъ и планъ пирамидъ, снятый въ 1830 году Г. Вилкинсономъ. Шесть тетрадей). London.

Древній Египетъ своими великолѣпными развалинами и темною Исторіею все болѣе и болѣе возбуждаетъ любопытство Европейскихъ Ученыхъ. Со времени знаменитой Наполеоновой экспедиціи, раскрывшей предъ Европою богатство древнихъ Египетскихъ памятниковъ, Европейскіе Ученые толпами отправлялись изучать останки быта просвѣщеннѣйшаго народа въ Древнемъ Мірѣ и посвящали труды свои объясненію его Исторіи.— Важная роль, занимаемая Египтянами въ Древности и желаніе найти слѣды первоначальнаго зародыша всемірной образованности въ колоссальныхъ пирамидахъ и храмахъ Египетскихъ одушевляли благороднымъ рвеніемъ Ученыхъ и, благодаря трудамъ ихъ, Египетъ уже снимаетъ предъ нами таинственный покровъ свой, подъ

коимъ погребенъ былъ въ теченіе столь многихъ столѣтій.

Изъ многочисленныхъ новѣйшихъ сочиненій о Египтѣ мы обратимъ вниманіе Читателей на труды Тосканской экспедиціи, Начальникъ коей, Др. Розеллини, издалъ уже два тома трудовъ ея. Второй томъ, заключающій въ себѣ памятники историческіе, особенно занимателенъ. Въ немъ послѣдовательно объяснены имена Царей и нѣкоторыя событія Египетской Исторіи, съ 1474 до VI-го вѣка предъ Р. X. Изображенія и надписи на многочисленныхъ древне-Египетскихъ зданіяхъ, статуяхъ и барельефахъ, равномѣрно ученыя соображенія съ показаніями древнихъ Писателей, иногда же и собственныя догадки служили Г-ну Розеллини пособіемъ къ представленію намъ ряда династій, царствовавшихъ въ Египтѣ въ показанное выше сего время.—Замѣчательно, что всѣ новѣйшія изслѣдованія въ Египетской Исторіи, основанныя на свидѣтельствѣ древнихъ памятниковъ, отнюдь не противорѣчатъ указаніямъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ Писателей, напротивъ, служатъ имъ дополненіемъ и поясненіемъ. Одно важное сомнѣніе представилось Г-ну Розеллини: онъ не нашелъ никакихъ слѣдовъ упоминаемой Геродотомъ и Діодоромъ Додекархіи и построеннаго Додекархами Лабиринта, о которыхъ впрочемъ и Манеѳонъ ничего не говоритъ. Вмѣсто этихъ двѣнадцати Государей онъ открываетъ новую XXVII династію Царей Саисскаго происхожденія; именъ первыхъ трехъ — Стефината, Нерепша и Нехао I-го Розеллини не встрѣчалъ ни на одномъ древнемъ памятникѣ; напротивъ того на многихъ изъ нихъ изображены имена и титулы Псаммениха I-го и сына его Нехао II-го.

Книга Г. Вилькинсона также весьма занимательна. Изображая памятники Египетскіе въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, онъ старается возстановить ихъ въ древ-

немъ, подлинномъ видѣ предъ глазами читателя, дополняя догадкою то, что разрушено временемъ. Онъ показываетъ цѣль и назначеніе каждаго памятника, время построенія и исторію его, извлекая для сего всѣ указанія и намеки изъ сочиненій древнихъ Писателей. — Наблюдательный умъ и ученость Г. Вилькинсона сообщаютъ книгѣ его особенную занимательность, и дѣлаютъ ее какъ бы дополненіемъ къ трудамъ Французской экспедиціи и къ вышеупомянутой нами книгѣ Г. Розеллини.

7) Wanderings in New South Wales. By G. Bennet. Fellow of the Royal College of Surgeons. (Путешествія по Новому Южному Валлису. Соч. Г. Беннета, Члена Королевской Хирургической Коллегіи). 2 vols.

Между многочисленными описаніями путешествій, кои теперь вмѣстѣ съ Романами составляютъ почти исключительную производительность Англійской Литературы, мы въ особенности упомянемъ о книгѣ Г. Беннета, кажущейся наиболѣе занимательною по многочисленности свѣдѣній, въ ней заключающихся. Европа имѣла вѣрныя статистическія извѣстія о состояніи странъ, описываемыхъ Г. Беннетомъ; но онѣ оставались неизвѣстными въ отношеніи къ Натуральной Исторіи, а потому эта часть въ книгѣ Г. Беннета любопытнѣе прочихъ. Онъ тщательно замѣчалъ физическія достопримѣчательности Австраліи и подвергалъ ихъ ученому изслѣдованію, наблюдалъ надъ строеніемъ тѣла тамошнихъ животныхъ, замѣчалъ ихъ свойства и привычки и сообщилъ намъ весьма любопытныя замѣчанія. Изъ Австраліи онъ посѣтилъ Китай, и сообщаетъ многое, что даже не вошло въ составъ книги Г. Гуцлава, изобразившаго сію Имперію въ географическомъ и историческомъ отношеніи (см. ниже).

8) A preliminary Discourse on the study of natural History, by William Swainson (*Предварительное Разсужденіе объ изученіи Естественной Исторіи, соч. Уильяма Свенсона*), forming vol. LIX of the Cabinet-Cyclopaedia 12, p. 462. London 1834.

Разсужденіе сіе имѣетъ предметомъ одну только Зоологію и не касается прочихъ отраслей Наукъ Естественныхъ; оно входитъ въ составъ издаваемой въ Лондонѣ Кабинетной Энциклопедіи. Г. Свенсонъ разсуждаетъ о слѣдующихъ предметахъ: о происхожденіи и успѣхахъ Зоологіи, о способѣ изученія Естественной Исторіи и о выгодахъ, нами изъ нея извлекаемыхъ; о началахъ, на коихъ основывается постепенное развитіе Естественной Исторіи; о наблюденіяхъ, посредствомъ коихъ можетъ развиваться Естественная Система (natural system), и наконецъ о нынѣшнемъ состояніи Зоологіи въ Великобританіи и о средствахъ къ распространенію и поощренію сей Науки.

Предпочтеніе, оказываемое Авторомъ новой, такъ называемой Естественной Системѣ заводитъ его слишкомъ далеко; разсуждая о семъ предметѣ, онъ дѣлаетъ нападенія даже на самого Кювье и старается поколебать славу сего знаменитаго Ученаго; за то другія части его сочиненія прекрасно обработаны и обличаютъ въ немъ какъ неистощимое богатство свѣдѣній, такъ и искусство въ ясномъ и пріятномъ изложеніи своихъ мыслей. Исчисляя выгоды, доставляемыя намъ сею Наукою, когда она изучается въ связи съ Религіею, коммерціею и экономическими расчетами частной жизни, онъ показываетъ высшую цѣль каждой Науки и говоритъ, что «въ изслѣдованіи истины есть невыразимое удовольствіе, умственное наслажденіе, понятное не многимъ — только истиннымъ Философамъ.»

Изложеніе упомянутой Естественной Системы занимаетъ большую часть сего сочиненія и требуетъ особеннаго вниманія Ученыхъ. Она составляетъ главный предметъ сего любопытнаго сочиненія.

9) A sketch of Chinese History, ancient and modern, comprising a retrospect of the foreign intercourse and trade with China. By the Rev. Charles Gutzlaff (*Очеркъ Китайской Исторіи, Древней и Новой, содержащій въ себѣ обозрѣніе сношеній и торговли Китая съ прочими странами. Сочин. Карла Гутцлава*). London, 1834. 2 vols. in-8°.

Извѣстно, какъ бѣдна Европа свѣдѣніями о настоящемъ положеніи Китая; что же касается до Исторіи сего Государства, то она вовсе необработана, и всѣ опыты въ ней далеко не удовлетворяютъ требованіямъ критицизма, господствующаго теперь въ Историческихъ Наукахъ. До временъ Марко-Поло Европа имѣла только темныя преданія о существованіи Китая, и хотя послѣ сего знаменитаго путешественника и узнали нѣкоторыя особенности страны сей отъ посѣщавшихъ ее Миссіонеровъ, но эти отрывистыя извѣстія недостаточны были для составленія полной идеи о Государствѣ, славящемся древнѣйшею въ мірѣ гражданственностію. Полнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о Китаѣ почиталось сочиненіе ученаго Іезуита Дю Гальда (du Halde), около 100 лѣтъ тому назадъ издавшаго «*Историко-географическое и физическое описаніе Китайской Имперіи*;» Извѣстно, что съ того времени запасъ свѣдѣній объ этой странѣ весьма умножился. Но эти свѣдѣнія не всегда вѣрны, часто противорѣчатъ одно другому и отнюдь не представляютъ цѣлой, полной картины быта сего замѣчательнаго народа. Такія обстоятельства дѣлаютъ для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе книгу новѣйшаго путеше-

ственника, Г-на Гуцлава, проведшаго нѣсколько лѣтъ въ Китаѣ. Онъ собралъ важныя географическія и статистическія свѣдѣнія о тамошнемъ краѣ, и старается сколь возможно болѣе объяснить и очистить Китайскія дѣеписанія и сообщить имъ характеръ достовѣрной Исторіи.

Г. Гуцлавъ полагаетъ, что подлинная Исторія Китая начинается не прежде, какъ со временъ Конфуція (Кунфуцзы), родившагося за 551 годъ до Р. Х. Этотъ Китайскій мудрецъ занимался критическимъ разсмотрѣніемъ Исторіи и умеръ въ 479 году. Однако Г. Гуцлавъ разсказываетъ Китайскія преданія о Бовань-гу (Pivan koo) и о династіи *Ся* (Heà Dynasty), начавшейся съ 2205 года до Р. Х. Въ этомъ періодѣ царствовали четырнадцать Императоровъ, имена коихъ Г. Гуцлавъ напечаталъ Англійскими и Китайскими буквами. Въ царствованіе Императора *Яо* (Yaou), повѣствуютъ Китайскіе Лѣтописцы, было наводненіе, покрывшее даже горы. Г. Гуцлавъ доводитъ Исторію Китая до текущаго столѣтія и, по мѣрѣ приближенія къ нашему времени, всѣ событія дѣлаются болѣе занимательными. Послѣдній Императоръ извѣстенъ подъ именемъ Цзя-цинъ (Kea king). Впрочемъ это не собственное его имя, а только названіе двадцати-пяти-лѣтняго его царствованія; собственное же его имя было *Юнъянь*, которое Китайцы ни писать, ни произносить не смѣютъ. Царствованіе сего Государя было наполнено бѣдствіями и онъ скончался въ 1820 году. Престолъ его наслѣдовалъ нынѣ царствующій Императоръ Минъ-Нинъ, время царствованія коего извѣстно подъ названіемъ Дао-Гуанъ (Taou Kwang) (*). Авторъ не сообщаетъ о немъ никакихъ подробностей, но упоминаетъ о

(*) Значитъ: правильный свѣтъ.

шраурѣ, который опредѣленъ былъ Императорскимъ Эдикшомъ по случаю кончины предшесшвовавшаго Императора. Эшимъ Эдикшомъ повелѣвалось всѣмъ женщинамъ осшричь, а мущинамъ ошрасшишь волосы, и въ шеченіе опредѣленнаго времени не употреблять для какого бы шо нибыло письма другихъ чернилъ, кромѣ синихъ (*).

Окончивъ Исторію Кишая, Г. Гуццлавъ обращаешся къ другому весьма важному предмету, а именно — къ распросшраненію въ Кишаѣ Евангельскаго ученія и къ находящимся шамъ послѣдовашелямъ различныхъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій. Онъ сообщаешъ весьма любопышныя свѣдѣнія о Христіанскихъ Миссіонерахъ, находящихся въ Кишаѣ, и о дѣйсшвіяхъ ихъ. Книга его оканчиваешся сшашисшическими извѣсшіями о Кишайской шорговлѣ съ Европейскими Державами, о Кишайской Религіи, нравахъ и обычаяхъ.

Не смошря на богашсшво машеріаловъ и на занимашельносшь содержанія эшой книги, Англійскій рецензеншъ, у коего мы заимсшвуемъ эшо извѣсшіе, замѣчаешъ, чшо Г. Гуццлавъ не обрашилъ должнаго вниманія на расположеніе предмешовъ, вошедшихъ въ сосшавъ его сочиненія и перемѣшалъ ихъ безъ всякаго порядка: чшо препяшсшвуешъ полному обзору событій и наблюденій, сосшавляющихъ важнѣйшее досшоинсшво сего произведенія.

(*) Одинъ изъ нашихъ Русскихъ пушешесшвенниковъ, проведшій нѣсколько времени въ Кишаѣ и коротко знакомый съ обычаями эшого края, сообщилъ намъ свое замѣчаніе объ эшомъ мѣсшѣ у Г. Гуццлава: мущины въ Кишаѣ (говоришъ онъ) не брѣюшъ головы и бородъ, а о синихъ чернилахъ неизвѣсшно даже, сущесшвуюшъ ли онѣ.

3.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1834 ГОДА.

(Окончаніе).

---

13. *Статистика.*

Въ отношеніи къ Статистикѣ особенно важны два періодическія изданія: Коммерческая Газета и Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Статьи, въ нихъ помѣщаемыя, большею частію относятся къ Статистикѣ Россіи и служатъ драгоцѣнными матеріалами для занимающихся этою Наукою. Обиліе такихъ статей не позволяетъ намъ исчислить ихъ со всею подробностью, которая потребовала бы слишкомъ много мѣста въ этомъ обозрѣніи; но мы укажемъ, по крайней мѣрѣ, на главнѣйшія изъ нихъ.

Коммерческая Газета продолжала печатать *Матеріалы для Коммерческой Географіи Россіи* (№ 147 — 150). Въ четырехъ статьяхъ, замѣчательныхъ по новости предмета и по богатству собранныхъ въ нихъ фактовъ, она помѣстила любопытное и подробное описаніе портовъ Чернаго и Азовскаго Морей. *Статистическія свѣдѣнія о колоніяхъ Россійско-Американской Компаніи* (№ 80, 81, 87, 90, 93, 96, 98 и 99) вмѣстѣ съ *Обозрѣніемъ дѣйствій Россійско-Американской Компаніи въ 1833 и. началѣ 1834 года* (№ 123 — 125),

представляютъ полное и вѣрное понятіе о нынѣшнемъ положеніи Компаніи и Колоній Россійско-Американскихъ. Мы остановимъ вниманіе нашихъ Читателей на этомъ предметѣ, еще мало у насъ извѣстномъ.

Россійско-Американская Компанія занимаетъ отдаленнѣйшую часть Русскихъ владѣній на великомъ пространствѣ материка Сѣверо-Западной Америки и Архипелага острововъ, лежащихъ отъ западнаго мыса полуострова Аляски до восточныхъ береговъ полуострова Камчатки, и отъ южнаго Камчатскаго мыса Лопатки до Японскихъ Острововъ. Острова, принадлежащіе Компаніи, состоятъ изъ трехъ Архипелаговъ и нѣсколькихъ отдѣльныхъ группъ. Первый Архипелагъ, заключающійся между Японіею и Камчаткой, извѣстенъ подъ именемъ острововъ Курильской гряды; второй Архипелагъ, между Камчаткой и полуостровомъ Аляской, извѣстенъ подъ именемъ Алеутской гряды; третій Архипелагъ заключаетъ въ себѣ Ситху и сопредѣльные съ ней острова. Народонаселеніе колоній составляютъ Русскіе, Креолы и туземцы. Русскіе всѣ находятся въ службѣ Компаніи по условіямъ на извѣстное время. Они принадлежатъ къ сословіямъ: Духовенства, Офицеровъ морской службы, купцевъ, мѣщанъ и крестьянъ. Число ихъ было къ 1 Генваря 1834 года: мужескаго пола 601, женскаго 76. Креолы (дѣти отцевъ Европейцевъ, прижитыя отъ Американокъ), будучи особымъ сословіемъ, составляютъ гражданство Колоній, коего права и обязанности опредѣлены въ Высочайше дарованныхъ Компаніи правилахъ. Число ихъ простирается до 1040 душъ. Туземцы, или природные жители, раздѣляются на племена *Американскаго происхожденія* (къ коимъ принадлежатъ Алеуты, племена Ескимосскія или Гренландскія, Кенайцы, Гольцоны, Угалакцы, Колюжи и Индійцы Новаго Альбіона), и на племена *Азіатскаго происхожденія* (Курильцы). По мѣстному положенію, всѣ

они считаются подданными Россіи; но въ спискахъ Компаніи состоятъ только: Курильцы, Алеуты, Андреяновскіе и Лисьевскіе, Кадьякцы, Аляскинцы и часть Аглегмютовъ, Кенайцовъ и Чугачей, а прочіе остаются независимыми. Въ вѣдомствѣ Компаніи (къ 1 Генваря 1834) состояло ихъ 8993 человѣка; но число всѣхъ вышеозначенныхъ народовъ, заключающихся въ предѣлахъ Россійскихъ владѣній, можно полагать до 50 тысячь душъ обоего пола.— По мѣстной удобности, управленіе въ Колоніяхъ раздѣлено на разныя части, состоящія подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Главнаго Правителя, который, по Высочайше дарованнымъ Компаніи правамъ, избирается изъ Офицеровъ морской службы. Все управленіе состоитъ изъ пяти Конторъ и трехъ Отдѣловъ. Новоархангельская Контора, Главная, учреждена на островѣ Ситхѣ; Кадьякская, на островѣ Кадьякѣ; Уналашкинская, на островѣ Уналашкѣ; Атхинская на островѣ Атхѣ; Россинская на берегахъ Новаго Альбіона. Одинъ изъ Отдѣловъ находится на островахъ Прибылова, Св. Георгія и Св. Павла. Начальники этихъ островововъ отдаютъ свои отчеты Новоархангельской Конторѣ и состоятъ подъ распоряженіемъ Главнаго Правителя Колоній. Главное поселеніе Курильскаго Отдѣла устроено на 18 островѣ Урупѣ, а промысловыя артели на островахъ Симусирѣ и Чиркоѣ. Сѣверный Отдѣлъ вновь устроивается при островѣ Стюартѣ, близъ рѣки Квихпака.— Причину основанія Компаніи и поселеній ея на островахъ и берегахъ Сѣверозападной Америки составляютъ изобиліе въ тѣхъ мѣстахъ драгоцѣнныхъ звѣриныхъ шкуръ. Сообразно съ мѣстными обстоятельствами, Компанія пріобрѣтаетъ различными средствами морскихъ и рѣчныхъ бобровъ, выдръ, лисицъ, рысей, россомахъ, волковъ, горностаевъ, выхухолей, бѣлокъ, норокъ, морскихъ котовъ, песцовъ бѣлыхъ и голубыхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ звѣрей промышляются

отъ Компаніи; мѣха другихъ вымѣниваются у туземныхъ жителей. Китовые усы получаются отъ мертвыхъ китовъ, прибиваемыхъ вѣтрами и приносимыхъ на льдахъ къ островамъ Прибылова и къ Кадьяку. Моржевые клыки получаются отъ моржей, нарочно убиваемыхъ отрядами Алеутовъ на низменныхъ островахъ, по сѣверную сторону полуострова Аляски; вымѣномъ же пріобрѣтаются на островахъ Сѣвернаго Моря: Св. Лаврентія, Аянѣ, Укивокѣ, отъ прибрежныхъ жителей Бристольскаго Залива и отъ Чукочь, на восточномъ берегу Азіи, въ заливахъ Св. Лаврентія и Мечигменскомъ. — Въ Колоніяхъ Компаніи учреждались верфи въ Россѣ и Ситхѣ. Первая изъ нихъ уничтожена по худому качеству дубовыхъ Калифорнскихъ лѣсовъ; а въ послѣдней продолжается до сихъ поръ постройка парусныхъ и гребныхъ судовъ, для которой употребляются лѣса: еловый, лиственичный и родъ кипариса. Всѣ сообщенія въ Колоніяхъ производятся моремъ. Новоархангельскій портъ, будучи пребываніемъ Главнаго Правителя и Главной Конторы, составляетъ сборное мѣсто кораблей. Туда привозятся товары и продовольственные припасы изъ разныхъ мѣстъ, а оттуда, по распоряженіямъ Главнаго Правителя, разсылаются они по Отдѣламъ. Кромѣ товаровъ, посылаютъ изъ Ситхи строевые лѣса и даже дрова въ Атху, Уналашку, на Прибылова и Курильскіе Острова. Въ Калифорнію ежегодно посылаются корабли за покупкою пшеницы и другихъ припасовъ и для добыванія соли изъ озеръ Южной Калифорніи. Изъ крѣпости Россъ доставляются тамошнія произведенія: пшеница, солонина, масло коровье, кожи выдѣланныя, овечья шерсть, войлоки, смола, лавровый и дубовый лѣсъ и значительное количество кирпичей. На Сандвичевы Острова первое отправленіе было для покупки товаровъ, во время запрещенія приходить иностраннымъ кораблямъ въ наши порты; а послѣдую-

щія экспедиціи для привоза шамошней соли. Экспедиція въ Хили состоялась въ 1830 году, по случаю неурожая хлѣба въ Калифорніи отъ продолжительной засухи. Изъ построенныхъ парусныхъ бошовъ откомандировываюшся по одному въ распоряженіе Отдѣловъ Кадьякскаго, Уналашкинскаго, Атхинскаго и Курильскаго, которые облегчаюшъ сообщеніе между островами и перевозятъ отряды Алеутовъ, назначаемыхъ на бобровые промыслы. Старая и Новая Калифорнія сушь мѣста, гдѣ Компанія производитъ ежегодно торгъ, покупая тамъ хлѣбныя зерна, живой скотъ для соленья мяса, сало, мыло, соль и прочія потребности для продовольствія. Главный Правитель Колоній, Г. Барановъ, установилъ постоянныя торговыя сношенія съ Американцами Соединенныхъ Штатовъ, между которыми домъ извѣстнаго негоціанта въ Нью-Іоркѣ, Г. Джонъ Астора, пользовался особыми преимуществами. На корабляхъ Астора привозили изъ Соединенныхъ Штатовъ и изъ Кантона всѣ тѣ товары, какіе Г. Барановъ требовалъ. Съ тѣхъ поръ многіе Американскіе корабельщики заходили въ Ситху продавать свои товары и корабли. Покупка производилась, по состоящей въ колоніяхъ надобности, прежде на котики и другіе мѣховые товары; но потомъ на векселя, переводомъ на Главное Правленіе. Постоянное отправленіе мѣховыхъ товаровъ изъ Колоній производится обыкновенно въ Охотскій портъ, отъ котораго провозятся они для Китайской торговли въ Кяхту, а для внутренней по Россіи въ Москву и Петербургъ. Корабли изъ Кронштадта отправляются не постоянно, но по соображенію надобностей въ важнѣйшихъ товарахъ Русскихъ мануфактуръ.

— Кромѣ этихъ любопытныхъ извѣстій, Статистикъ найдетъ въ Коммерческой Газетѣ многочисленныя и драгоцѣнныя свѣдѣнія по части внѣшней и внутренней торговли, мануфактуръ и фабрикъ, горныхъ и соляныхъ

промысловъ, свѣдѣнія большею частію оффиціальныя, и слѣдовательно такія, на которыя безбоязненно можно полагаться.

—Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ столь же важенъ въ отношеніи къ Статистикѣ. Сколько данныхъ для соображенія представляетъ *Извлеченіе изъ Отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за* 1833 *годъ* (N° 7) и *Таблицы* (N° 9), слѣдующія къ сему Отчету! Сколько результатовъ можно извлечь для Нравственной Статистики изъ любопытной *Вѣдомости о числѣ лицъ, состоявшихъ подъ судомъ съ* 1828 *по* 1832 *годъ, съ показаніемъ ихъ преступленій, по Владимірской Губерніи* (N° 9)! Статистическія извѣстія о другихъ частяхъ Россіи не менѣе важны. Укажемъ на *Замѣчанія о Закавказскомъ краѣ* (N° 9), *Письма объ Арменіи* (N° 9 и 11), *Медико-топографическія свѣдѣнія о Казанской Губерніи* (N° 9), *Статистико-историческій взглядъ на Старицкій Уѣздъ Тверской Губерніи* (N° 9), *Медико-топографическія свѣдѣнія о Грузіи* (N° 11), и др. Кромѣ сего, въ отдѣленіи *Смѣси* заключается большое число мелкихъ статей, весьма любопытныхъ и важныхъ, напр. о народонаселеніи С. Петербурга и Москвы, или вѣдомости, почти ежемѣсячныя, о среднихъ торговыхъ цѣнахъ на съѣстные припасы и фуражъ, о торговомъ движеніи на ярмонкахъ, и т. п. — Вообще должно сказать, что изданіемъ Коммерческой Газеты и Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ доставляются Ученымъ столь драгоцѣнные статистическіе матеріалы, какихъ, безъ всякаго сомнѣнія, ни одинъ изъ журналовъ, издаваемыхъ частными лицами, сообщить не можетъ.

— Впрочемъ и въ сихъ послѣднихъ журналахъ мы нашли статистическія свѣдѣнія весьма любопытныя, хотя и не столь драгоцѣнныя, какъ выше нами исчисленныя. Замѣчательны *Путевыя Записки* Г-на Арсеньева. (Библ. для Чт. N° 9) — дневникъ, веденный

имъ въ 1832 году во время его путешествія по городамъ: Ямбургу, Нарвѣ, Гдову, Пскову, Изборску, Печорамъ и Ригѣ. Въ немъ описываются важнѣйшія историческія и статистическія достопримѣчательности каждаго города. Но главнѣйшую часть этой статьи безспорно составляютъ выводы Автора о посредственной населенности, бѣдности и незначительности торговли Псковской Губерніи, равно какъ замѣчанія о вредѣ, причиняемой ей и торговцамъ всѣхъ другихъ странъ и городовъ нѣкоторыми правилами старинныхъ постановленій Риги, выгодными только для одного этого города, но вредными для общей государственной торговли и стѣснительными для народа. По этимъ правиламъ, и доселѣ имѣющимъ силу закона, опредѣлены исключительныя привиллегіи Рижскимъ гражданамъ во всѣхъ ихъ торговыхъ сдѣлкахъ, какъ съ иностранными торговцами, такъ и съ Русскими. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) никто изъ непринадлежащихъ къ гражданству, или братству (Brüderschaft) не можетъ вести въ Ригѣ иностранной торговли; 2) никто изъ торгующихъ иностранцевъ не можетъ здѣсь покупать что-либо ни отъ кого иначе, какъ только отъ Рижскаго купца; 3) всѣ товары, провождаемые въ Ригу изъ-за границы, должны быть непремѣнно адресованы на имя какого-нибудь Рижскаго торговаго дома; 4) всѣ приходящіе въ Ригу иностранные корабли платятъ разнымъ членамъ города извѣстный, закономъ опредѣленный гонорарій: такъ на прим. Генералъ Губернаторъ получаетъ съ каждаго корабля по червонцу, управляющій таможнею по талеру, и т. д. Кромѣ того, есть привиллегіи, которыя вредятъ прямо торговлѣ Отечественной, внутренней, какъ на пр., при ввозѣ всякаго товара на Рижскій рынокъ берется съ продавца на заставѣ акцизъ въ пользу города, или товаръ, ввезенный въ черту города Риги, непремѣнно долженъ быть проданъ тутъ

по установленной цѣнѣ на биржѣ; вывести его обратно изъ города уже не возможно, и пр.

— Вскорѣ послѣ появленія этой статьи, Г. Булгаринъ напечаталъ *Взглядъ на Путевыя Записки К. И. Арсеньева* (Сѣв. Пч. № 229—232) въ коемъ опровергается мнѣніе почтеннаго нашего Статистика, полагающаго, что торговля Псковской Губерніи не значительна по причинѣ близости Петербурга и Риги, отнимающихъ всякую возможность къ ея распространенію. Г. Булгаринъ доказываетъ, что близость двухъ портовъ должна была бы увеличить духъ промышлености и торговли въ жителяхъ Псковской Губерніи тѣмъ болѣе, что оба эти порта торгуютъ сырыми Русскими произведеніями. Остзейскія провинціи, занимаясь исключительно земледѣліемъ и не имѣя почти фабрикъ и мануфактуръ, не могутъ и не могли подавить торговой дѣятельности Пскова. Рига, единственный важный торговый городъ въ этихъ провинціяхъ, не мѣшала же процвѣтать торговлѣ Пскова во времена Ганзейскаго Союза. По мнѣнію Г. Булгарина, торговлю Пскова не иначе можно оживить, какъ приведеніемъ въ исполненіе плана Петра Великаго и Екатерины II, а именно: соединить Чудское и Псковское Озера съ Балтійскимъ Моремъ, очистивъ русло верховья Эмбаха, и соединить его посредствомъ канала изъ Вицъ-Ярви съ рѣчками, подходящими къ самому Пскову, углубивъ ихъ русла.

— Г. Н., въ статьѣ *О Каспійской торговлѣ* (Библ. для Чт. № 12), показавъ всю важность Русской торговли на Каспійскомъ Морѣ, которая нынѣ находится въ бѣдномъ положеніи единственно по худому устройству судовъ и по недостатку свѣдущихъ шкиперовъ: отъ чего и самое плаваніе по сему морю затруднительно и опасно, предлагаетъ составить компанію акціонеровъ для торговли Каспійскаго Моря. Уничтоживъ барышничество Армянъ, въ рукахъ которыхъ находится нынѣ За-

кавказская торговля, компанія, по мнѣнію Г. Н., существенно распространила бы сбытъ Россійскихъ товаровъ дешевизною цѣнъ, знаніемъ вкуса и нуждъ потребителей и открытіемъ новыхъ торговыхъ путей. Въ особенности, она скоро овладѣла бы огромнымъ кругомъ коммерческаго дѣйствія, обративъ вниманіе на усовершенствованіе Каспійскаго судоходства, потому что торгъ Русскими товарами за Кавказомъ, въ Персіи, Хивѣ, Бухаріи, а оттуда во всей внутренней Азіи, можетъ производиться выгодно и прочно только при отправленіи ихъ моремъ. Для достиженія этой цѣли, Г. Н. предлагаетъ два надежнѣйшіе способа: 1) заведеніе складочныхъ конторъ въ Астрахани, Баку, Тифлисѣ и главныхъ Персидскихъ портахъ, даже на восточномъ берегу Каспійскаго Моря; и 2) для перевозки товаровъ учрежденіе пароходовъ. Посредствомъ перваго способа, сокращающаго время и расходы, весьма облегчилось бы движеніе торговли Каспійскаго Моря. Посредствомъ втораго способа, которое ускорило бы всѣ торговыя сношенія, компанія могла бы доставлять, по Волгѣ, въ Астрахань, а оттуда въ Закавказскія области и въ Персію, всѣ товары изъ мануфактурныхъ Губерній, лежащихъ при Волгѣ и въ недальнемъ отъ нея разстояніи, или сообщающихся съ нею чрезъ другіе рѣки и каналы. При всемъ этомъ Г. Н. полагаетъ необходимымъ условіемъ преимущественное участіе въ этой компаніи Русскаго купечества: ибо между Азіатцами, въ рукахъ которыхъ нынѣ находится торговля Каспійская, мало капиталистовъ, и при томъ же, по врожденному корыстолюбію своему, желая скоро обогатиться и получить большіе барыши, они продаютъ всѣ товары весьма дорого и не въ состояніи выдержать состязанія съ правильною торговлею, производимою систематически и съ Европейскимъ расчетомъ. Въ заключеніе, Г. Н. описываетъ весьма подробно порты Каспійскаго Моря

и нынѣшнюю его торговлю. Въ этомъ описаніи Читатели найдутъ: какіе предметы ввоза и вывоза въ Каспійскіе порты, откуда, какого количества, качества и на какія суммы.

—Для Статистики и топографіи сѣверо-восточной части Европейской Россіи мы нашли много матеріаловъ въ Заволжскомъ Муравьѣ. Исчислимъ нѣкоторые: 1) *Поѣздка изъ Казани въ Чебоксары* (Nº 8—11). Это есть продолженіе писемъ Г-жи Фуксъ, о которыхъ сказано въ нашемъ обозрѣніи за первую половина года. 2) *Замѣчанія на пути въ Оренбургскую губернію* (Nº 11); 3) *О городѣ Троицкѣ въ коммерческомъ отношеніи*, Г. Жданова (Nº 13—17) — то же что и въ Коммерческой Газетѣ въ 8—12 нумерахъ, но съ дополненіями. 4) *Описаніе города Екатеринбурга и его окрестностей* (Nº 22 и 23); 5) *О лѣсоводствѣ по Казанской Губерніи* (Nº 8 и 20) извлечено изъ записокъ Г. Казанскаго Прокурора Г. И. Солнцева.

— Для Статистики Сибири укажемъ на двѣ статьи Г. Джуліани (Сѣв. Пч. Nº 174 и257): *О Тельминской фабрикѣ*, находящейся въ 58 верстахъ отъ Иркутска, и *О ловлѣ омулей въ Селенгѣ*. — *Витебскъ* описанъ въ статистическомъ отношеніи Г. Василіемъ Завилейскимъ (Nº 162—165).

— Въ слѣдующихъ статьяхъ можно найти весьма любопытныя свѣдѣнія для Русскаго Этнографа: а) *Буряты*, соч. Г. Джуліани (Библ. для Чтенія). Авторъ весьма подробно знакомитъ насъ съ религіозными и свадебными обрядами Бурятъ, ихъ домашнимъ бытомъ, образомъ жизни, склонностями, нравами и степенью образованности. b) Его же статья о *Черемисахъ, Вотякахъ и Чувашахъ* (Сѣв. Пч. Nº 286); с) *объ Остякахъ*, Г. Маршоса (Сынъ От. и Сѣв. Арх. Nº 28), статья написанная по поводу двухъ рецензій, помѣщенныхъ въ Сѣв. Пчелѣ, на книгу Доктора Бѣлавскаго: *Поѣздка къ*

Ледовитому Морю. d) *Подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ Калмыкахъ*, Н. А. Нефедьева (Журн. Мин. Внут. Дѣлъ, № 8); e) *Замѣчанія о Башкирцахъ* (тамъ же); f) *Праздники Казанскихъ Татаръ*, К. Фуксъ (Заволжскій Муравей, № 17—19); g) *Черемисскія поминки*, Ал. Фуксъ (тамъ же, № 22); h) *Жители Керченскаго Полуострова* (Одесскій Вѣстникъ, № 57 и 58), заимствовано изъ записокъ о Керченскомъ Полуостровѣ, составленныхъ Г. Шевелевымъ, Учителемъ Математическихъ Наукъ при Керченскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

Въ обозрѣніи журналовъ за первую половину 1834 года мы говорили о Клапротовомъ описаніи Русской Арменіи, заимствованнымъ Библіотекою для Чтенія (№ 6) изъ Annales des Voyages. Г. Д. З—въ, изъ Тифлиса, напечаталъ въ Сѣв. Пчелѣ (№ 179—187) возраженія противъ этой статьи, коими онъ доказываетъ, что Клапротъ составилъ свое описаніе изъ двухъ статей, напечатанныхъ въ 1—7 нумерахъ Тифлисскихъ Вѣдомостей 1831 года, подъ слѣдующими названіями: о произведеніяхъ и богатствѣ Эриванской Провинціи и статистическій взглядъ на Эриванскую Провинцію, дополнивъ ихъ ошибочными свѣдѣніями и несообразностями и исказивъ собственныя имена.

— Въ статьѣ: *Средняя Азія* (Библ. для Чт. № 8) заключается краткое обозрѣніе всего, что извѣстно по сіе время изъ Русскихъ и Англійскихъ путешественниковъ (Муравьева, Мейендорфа, Конелли, Борнса и др.) о нынѣшнемъ состояніи самой любопытной и недоступной части Азіи; въ ней особенно замѣчательно описаніе земель, лежащихъ между Россіею и Индіею.

— Изъ переводныхъ статей по Статистической части, обратимъ особенное вниманіе на слѣдующія двѣ: 1) *Сравнительное обозрѣніе всемірнаго просвѣщенія*, изъ Revue Germanique (Сѣв. Пч. № 246 и 248). Изъ этого обозрѣнія видно, что въ Пруссіи приходится одно

Учебное Заведеніе на 560 жителей и 1 учащійся на 7 жителей; въ Австріи же число Учебныхъ Заведеній относится къ народонаселенію какъ 1 къ 1800, а учащихся приходится по одному на 10 жителей. Въ Швейцаріи, въ Протестантскихъ Кантонахъ, число учащихся содержится къ народонаселенію, какъ 1 къ 9, а въ Католическихъ Кантонахъ, какъ 1 къ 20; въ Бельгіи, какъ 1 къ 10; въ Голландіи, какъ 1 къ 82; во Франціи, какъ 1 къ 21; въ Англіи, какъ 1 къ 7; въ Даніи тоже; въ Норвегіи, какъ 1 къ 6. Въ Швеціи жители всѣхъ сословій, бѣдные и богатые, умѣютъ читать и писать: исключенія весьма рѣдки и нейдутъ въ общій счетъ. Въ Греческомъ Королевствѣ приходится 1 учащійся на 116 жителей; на Іоническихъ Островахъ 1 на 104 ж.; въ Сардиніи 1 на 70; въ Ломбардо-Венеціянскомъ Королевствѣ 1 на 30. Вообще, въ цѣлой Италіи четыре пятыхъ частей всего народонаселенія находятся въ невѣжествѣ. Въ Испаніи 1 учащійся приходится на 27 жителей; въ Португалліи 1 на 80; въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ 1 на 5. Изъ этого исчисленія видно, что просвѣщеніе разлито повсемѣстно, во-первыхъ въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, во вторыхъ въ Норвегіи, въ третьихъ въ Швеціи, въ четвертыхъ въ Пруссіи, Англіи и Даніи. Однакожъ, Пруссія почитается просвѣщеннѣйшимъ Государствомъ какъ по методѣ ученія, такъ и по самому устройству Училищъ и Высшихъ Учебныхъ Заведеній, доведенныхъ въ ней до возможнаго нынѣ совершенства.

2) *Свободная торговля хлѣбомъ* (Библ. для Чт. № 8), заимствовано изъ трехъ Англійскихъ журналовъ (Ed. Rev., Quart. Rev. и Black. Mag.). Это глубокомысленный, основанный на неопровержимыхъ фактахъ совѣтъ Англійскому Парламенту — дозволить другимъ Государствамъ производить свободную торговлю хлѣбомъ въ Великобританіи, не пренебрегая въ то же вре-

мя собственнаго земледѣлія; совѣтъ, тѣмъ болѣе важный, что билль о хлѣбѣ служилъ предлогомъ къ сильной борьбѣ между Вигами и Торисами, изъ коихъ послѣдніе, во время преобладанія своего въ Англійскомъ Министерствѣ, успѣли довести Парламентъ до изданія строжайшихъ запретительныхъ законовъ противъ привоза иностраннаго хлѣба, чтобы жатвы обширныхъ полей своихъ продавать соотечественникамъ по цѣнѣ произвольной. Въ послѣдствіи, когда партія Виговъ взяла верхъ, мѣры Торисовъ начали колебаться въ основаніи, — и между прочимъ запрещеніе свободной торговли хлѣбомъ. Въ этомъ-то отношеніи замѣчательна упоминаемая статья. Обдѣлывавшій ее для Русскаго журнала, остроумными замѣчаніями и поясненіями своими, сдѣлалъ ее доступною для всякаго образованнаго Читателя.

С. Строевъ.

14. *Промышленость.*

Число Русскихъ періодическихъ изданій по части промышлености вообще, и въ особенности сельской, годъ отъ году увеличивается, а самыя изданія постоянно обогащаются изложеніями опытовъ и наблюденій, производимыхъ Отечественными Агрономами. Недавно еще большая часть нашихъ журналовъ наполнялась исключительно переводными статьями, содержавшими свѣдѣнія только о чужеземныхъ успѣхахъ промышлености.—Польза сихъ свѣдѣній не оспорима; но могутъ ли они имѣть у насъ практическую общеполезность? Земледѣльческіе опыты, не приспособленные къ климату, почвѣ, мѣстнымъ обычаямъ и другимъ обстоятельствамъ, нерѣдко могутъ даже вовлечь въ важныя ошибки, разумѣется, неопытнаго или неосторожнаго подражателя: чему и бывали уже примѣры. Нынѣ, какъ мы видѣли изъ

обозрѣнія журналовъ за первое полугодіе прошлаго 1834, мы имѣемъ уже свои періодическія изданія, преимущественно занимающіяся сообщеніемъ читающей Публикѣ Отечественныхъ наблюденій; а съ 1-го Іюля того жъ года *Литература* наша по части Сельскаго Хозяйства сдѣлала важное пріобрѣтеніе: изданіе *Земледѣльческой Газеты*, получившей бытіе свое съ этого времени, вѣроятно, будетъ причиною значительнаго переворота въ земледѣліи Россіи, а въ Исторіи этой Науки составитъ новую эпоху.

Слѣдуя принятому уже нами прежде плану обозрѣній журналовъ, имѣющихъ цѣлію распространеніе свѣдѣній по разнымъ отраслямъ народной промышлености и Технологіи, укажемъ на нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ нихъ, замѣчательнѣйшихъ по практической своей пользѣ сочиненій и переводовъ.

1. *Нѣкоторыя замѣчанія для управителей земледѣльческихъ помѣстьевъ* и 2) *О причинахъ скудости луговъ и способахъ къ улучшенію оныхъ и проч.* (Журн. Общепол. Свѣд. кн. II-я, Земл. Журн. кн. 4, и Земл. Газ. стр. 116 и 210). — Двѣ статьи, краткія и сжатыя, но истинно дѣльныя. Ежели бъ сюда присоединить подробное изложеніе причинъ, опытовъ и наблюденій, на основаніи которыхъ Авторъ предпочитаетъ то или другое изъ предлагаемыхъ имъ усовершенствованій, то эти двѣ статьи составили бы, по крайней мѣрѣ, два большіе тома. Впрочемъ для убѣжденія разсудительнаго и свѣдущаго Читателя въ практической пользѣ предложенныхъ Авторомъ правилъ улучшенія хлѣбныхъ и луговыхъ урожаевъ, дальнѣйшія подробности въ изложеніи были бы почти излишними. Сверхъ того одно уже имя сочинителя (Графа Н. С. Мордвинова) достаточно ручается за основательность предлагаемыхъ имъ способовъ. Излагать здѣсь содержаніе сихъ статей, значило бы выписывать ихъ отъ начала до конца, и по-

тому предоставляемъ желающимъ прочесть ихъ въ подлинникѣ.

Новыя наблюденія надъ молотильными машинами. Г. Алехина (Земл. Жур. кн. 4). — Статья сія частію заимствована изъ сочиненія Домбаля, помѣщеннаго въ Ровильскихъ его лѣтописяхъ (Annales de Roville) за 1830 годъ, и пополнена собственными наблюденіями Г. Алехина. Въ ней доказывается: 1) преимущество благоразумно устроенныхъ молотильныхъ машинъ передъ молотьбою цѣпами; 2) что причиною безуспѣшнаго дѣйствія сихъ машинъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ и разныхъ происходящихъ отъ того неудачъ, часто бываетъ излишняя, неумѣстная бережливость хозяевъ, забывающихъ, что дешевизна орудій, въ извѣстныхъ случаяхъ, необходимо вредитъ его качеству, и 3) что большія молотильни во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе машинъ малаго размѣра. Основательность сужденій и вѣрность расчета дѣлаютъ эту статью особенно замѣчательною.

Отчеты по Омскому войсковому хутору и Камчатской земледѣльческой компаніи за 1833 годъ (тамъ же).— Каждому истинно Русскому конечно пріятно узнать, что и въ отдаленной, суровой Сибири начинаетъ наконецъ съ успѣхомъ водворяться правильное земледѣліе. На Омскомъ хуторѣ, не взирая на постоянные четырехлѣтніе неурожаи, происшедшіе отъ неблагопріятной погоды и множества поѣдающей хлѣбъ кобылки, и не смотря на недавность сего заведенія, 1833 годъ вознаградилъ всѣ издержки, для подержанія хутора сдѣланныя, такъ что даже лежавшій на немъ за прежніе годы долгъ (свыше 5200 рублей) сократился до одной пятой части. Овцеводство и конные заводы на этомъ хуторѣ такъ же находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Изъ втораго отчета видно, что дѣйствія Камчатской земледѣльческой компаніи тоже идутъ успѣшно, и уже вышедъ за

предѣлы опытнаго хутора, были распространены по рѣкѣ Камчаткѣ, на Варяптонкѣ и близъ Ключевскаго села.

О Плугѣ Гранже въ Россіи (тамъ же). — Мы уже имѣли случай сказать нѣсколько словъ о семъ полезномъ изобрѣтеніи, обозрѣвая журналы за первую половину года; теперь остается только присовокупить, что въ настоящей статьѣ содержатся отзывы объ этомъ орудіи нѣкоторыхъ хозяевъ, весьма ему благопріятствующіе. Видно, что этотъ плугъ, не только въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ изобрѣтателя, но даже съ нѣкоторыми улучшеніями, начинаетъ уже и у насъ входить въ употребленіе съ пользою и выгодою для хозяевъ.— Въ слѣдующей, пятой, книжкѣ Земледѣльческаго Журнала помѣщены *Замѣчанія о плугѣ Гранже* Гюзара Младшаго, написанныя имъ по поводу публичнаго испытанія, сдѣланнаго надъ симъ плугомъ близъ Парижа, въ Августѣ прошлаго 1833 года. Въ этихъ замѣчаніяхъ, изложенныхъ со всею отчетливостію и совершеннымъ знаніемъ дѣла, содержится полный результатъ сужденій, возникшихъ при этомъ испытаніи. Тутъ же присовокуплено и мнѣніе Домбаля о томъ же плугѣ, весьма для него благопріятное.

О преимуществахъ мелкой запашки хлѣбныхъ сѣменъ, Барона Ф. Фохта. Пер. съ Нѣмецкаго (Земл. Жур. кн. 6). — Приведенные здѣсь опыты и наблюденія надъ прозябаніемъ хлѣбныхъ сѣменъ, подтверждаемые теоріею Физіологіи растеній, не оставляютъ, кажется, никакого сомнѣнія въ преимуществахъ неглубокой запашки зеренъ. Описанный тутъ же способъ посѣва и подготовки земли подъ оный вполнѣ достигаетъ желаемой цѣли: при ономъ зерна ложатся по возможности въ ровномъ между собою разстояніи, отъ бороны почти вовсе не сдвигаются съ своего мѣста, и покрываются землею не толще одного дюйма.

Опытъ оцѣнки работъ въ дворянскихъ помѣстьяхъ по уѣздамъ, А. М. Афросимова (тамъ же). — Искусство управлять деревнями есть также наука, которой многіе еще не постигли; для нихъ-то въ особенности полезна сія статья; изъ нея многому научиться можно. Это слѣдовало бы подкрѣпить хотя краткою выпискою содержанія статьи, но, къ сожалѣнію, многосложность предмета и краткость объема нашего обозрѣнія не дозволяютъ сего. Не льзя, однакожь, не замѣтить, хоть мимоходомъ, что, не смотря на доводы Г. Афросимова, мы никакъ не можемъ съ нимъ согласиться, чтобы не только рожь, но даже и овесъ было легче и скорѣе жать, нежели косить; трудно также оспоривать съ нимъ вмѣстѣ и пользу молотильныхъ машинъ.

О новомъ способѣ кошенія ржи, П. И. Прокоповича (тамъ же). — Судя по описанію сего способа, казалось бы, что онъ долженъ взять перевѣсъ передъ способами Муравьева, Абашева и другихъ. Впрочемъ дальнѣйшіе сравнительные опыты покажутъ, которому изъ нихъ должно отдать преимущество; Московское Общество Сельскаго Хозяйства приняло уже для сего надлежащія мѣры, пригласивъ къ содѣйствію въ этомъ дѣлѣ своихъ сочленовъ.

Хозяйственныя ошибки составляютъ особое отдѣленіе Земледѣльческаго Журнала, посвященное собственно размѣну мыслей о разныхъ предметахъ Сельскаго Хозяйства; оно входитъ въ составъ почти каждой книжки Журнала, и составляетъ иногда занимательнѣйшую часть онаго. То же почти случалось и во второмъ полугодіи 1834: размѣнъ мыслей П. Л. Поздюнина и С. А. Маслова *о мірскихъ запашкахъ и мірскихъ кассахъ*, помѣщенный въ 4, 5 и 6 книжкахъ означеннаго Журнала, особенно занимателенъ не токмо для сельскаго хозяина, но и для Политико-Эконома. Первоначальнымъ поводомъ къ симъ разсужденіямъ послужила статья Г. Бунина:

Отчетъ за 1833 годъ, на которую мы указали уже Читателямъ въ обозрѣніи журналовъ за первую половину 1834 года.

О разведеніи мака (Земл. Газ. № 17)— небольшая статья, ясно и удобопонятно излагающая подробности сего производства, которое, какъ извѣстно, составляетъ у насъ немаловажную отрасль сельской промышлености. Эта статья тѣмъ болѣе должна обратить на себя вниманіе хозяевъ, что досёлѣ журналы наши вовсе молчали объ этомъ предметѣ.

Замѣчанія о способахъ улучшенія сельскаго хозяйства Южной и Юго-Восточной Россіи. (Тамъ же № 32).— Профессоръ Дерптскаго Университета Д-ръ Шмальцъ, будучи по Высочайшему повелѣнію отправленъ во внутреннія Губерніи Россіи для обозрѣнія въ оныхъ состоянія сельскаго хозяйства, хотя нашелъ тамъ, какъ самъ сознается, климатъ, почву, промышленость гораздо въ лучшемъ положеніи, нежели предполагалъ; однакожь, замѣтивъ также и многіе недостатки въ образѣ воздѣлыванія земель, въ способахъ обработыванія почвы и т. п., предлагаетъ, въ слѣдствіе сихъ замѣчаній, разныя улучшенія, которыя, по его мнѣнію, много могли бы способствовать совершенству земледѣлія въ осмотрѣнныхъ имъ Губерніяхъ. — Профессоръ Штейгеръ, также опытный Агрономъ, предпринимавшій, по порученію Г. Министра Финансовъ, подобное путешествіе въ Ост-Зейскія провинціи, подалъ Начальству *Донесеніе о состояніи, въ которомъ находится земледѣліе въ означенныхъ провинціяхъ*. Выписка изъ этого донесенія, помѣщенная въ 23 нумерѣ Земледѣльческой Газеты, не менѣе предыдущей статьи любопытна и поучительна.

Замѣчанія объ употребленіи вереска. (Земл. Газ. № 33). — Это растеніе принадлежитъ къ числу наиболѣе пренебрегаемыхъ нами дикорастущихъ произбеній, между тѣмъ какъ при извѣстномъ изобиліи его во

всей Сѣверной Европѣ, особливо на песчаныхъ почвахъ, т. е. именно тамъ, гдѣ оно наиболѣе пригодно, можно бы извлечь изъ него существенную пользу. Подробное исчисленіе случаевъ, въ которыхъ оно можетъ быть полезно, и наставленіе, какъ его употреблять на разныя потребы, ставятъ эту статью на ряду съ занимательнѣйшими статьями Земледѣльческой Газеты.

О важности и способахъ распознаванія почвъ (*Земл. Газ.* № 38) *и Общія замѣчанія для практическихъ хозяевъ о годныхъ къ обработыванію почвахъ и приличномъ ихъ воздѣлываніи* (тамъ же). — Вѣроятно, никто не усомнится въ необходимости изученія свойствъ почвы съ подпочвою и правильныхъ способовъ воздѣлыванія оныхъ. Въ первой изъ сихъ статей содержится подробное исчисленіе признаковъ, служащихъ для распознаванія почвъ и классификаціи ихъ на разряды; а во второй заключается наставленіе, какъ обращаться съ тою или другою почвою для полученія съ оныхъ наибольшаго урожая. Здѣсь, можно сказать, удовлетворительно разрѣшается одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ Науки Земледѣлія.

О вертикальномъ мукомольномъ аппаратѣ (съ рисункомъ) Генералъ-Маіора П. Н. Ивашева (Земл. Жур. кн. 4). — Новое и въ Сельскомъ Хозяйствѣ очень важное изобрѣтеніе. Изъ описанія онаго и рисунка видно, что этотъ аппаратъ состоитъ изъ двухъ камней, поставленныхъ, вмѣсто горизонтальнаго, въ вертикальномъ положеніи: одинъ изъ нихъ, цилиндрическій, уставленъ неподвижно и обращается только около своей оси; другой кубической формы, въ которомъ высѣчено гнѣздо для помѣщенія третьей части цилиндрическаго жернова, утвержденъ на деревянныхъ полозьяхъ, такъ что его можно свободно подвигать взадъ и впередъ посредствомъ приложеннаго сзади винта. Ковши и все прочее устройство похоже на старое. По увѣренію

изобрѣтателя и свидѣтельству знающихъ и заслуживающихъ довѣріе особъ, аппаратъ сей имѣетъ многія передъ прежними мельницами преимущества, важнѣйшія изъ коихъ суть: 1) несчастія отъ ушибовъ и чрезмѣрнаго усилія, случающіяся нерѣдко при подъемѣ обыкновеннаго жернова для кова, здѣсь совершенно устранены, ибо, придвигать и отодвигать камень можетъ свободно самый малосильный мельникъ, лишь бы только полозья были чисты и хорошо подмазаны; 2) ковъ цилиндрическаго камня очень простъ, удобенъ, и насѣчка держится на немъ дольше; 3) силы для перемола зеренъ въ муку требуется менѣе обыкновеннаго, ибо треніе происходитъ только въ третьей части камня; 4) рабочаго народа также потребно менѣе, ибо, гдѣ прежде употреблялось до 6 человѣкъ для ежедневныхъ подъемовъ одного камня, тамъ можетъ теперь управиться одинъ съ тремя поставами; 5) мука не поджигается, какъ то часто случается при безпрерывномъ треніи камней, дѣйствующихъ горизонтально, и ровномъ получается лучшій, холодный и мелкій по произволу; 6) приводъ дѣйствующей силы гораздо проще и вообще весь механизмъ малосложнѣе, особливо на вѣтряныхъ мельницахъ, гдѣ жерновъ можетъ обращаться даже на одной оси съ крыльями.

Хозяйственныя записки изъ путешествія въ Германію, Е. С. Карновича (Земл. Жур. кн. 5), содержатъ подробное и любопытное описаніе сельскаго хозяйства близъ Гамбурга, въ помѣстьѣ Маломъ Флотбекѣ, принадлежавшемъ доселѣ Бирову Фохту, извѣстному въ Европѣ какъ практическими своими занятіями въ земледѣліи, такъ и сочиненіями по сей части. Тутъ же заключается не менѣе любопытное описаніе хозяйствъ Флотбекскаго же земледѣльца Бистерфельда и Вандбекскаго арендатора Гильмерса, извѣстнаго своимъ рачительнымъ хозяйствомъ, по Голштинской системѣ.

Нѣкоторыя замѣчанія о Герардовскомъ способѣ строенія въ одинъ кирпичъ, съ приспособленіемъ къ оному употребленія дикаго камня, Н. С. Протопопова, и другая статья подъ такимъ же заглавіемъ, Г. Мальцова (тамъ же). — Изобрѣтеніе сіе сдѣлалось извѣстнымъ въ первый разъ въ 1828 году, а въ послѣдующемъ 1829 г. было обнародовано и подробное описаніе сего рода построекъ (см. № XXV Земд. Жур. 1-го десятилѣтія, стр. 97). Въ томъ же году построенъ былъ въ Москвѣ образцовый домикъ, и потомъ многіе Члены Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства начали строить у себя въ деревняхъ кирпичныя зданія по способу Герарда, оказавшіяся, по единогласному отзыву хозяевъ, прочными, теплыми, сухими, безопасными отъ пожаровъ и дешевыми. Съ тѣхъ поръ въ Земледѣльческомъ Журналѣ постоянно сообщаются разныя замѣчанія на счетъ сихъ построекъ, значительно уже въ Россіи распространившихся. Къ числу оныхъ принадлежатъ и настоящія двѣ статьи Гг. Протопопова и Мальцова. Измѣненіе и улучшеніе сего рода построекъ, здѣсь предлагаемыя, заслуживаютъ особое вниманіе заботливыхъ хозяевъ.

— Единственный нашъ представитель успѣховъ *лѣсоводства*, Лѣсной Журналъ, постоянно сообщаетъ теоретическія свѣдѣнія и практическія указанія по части Лѣснаго Хозяйства. Особенное вниманіе наше обратили на себя слѣдующія изъ помѣщенныхъ въ немъ статей: *О посѣвѣ лѣса* (кн. 4). *Это* общепонятное, очень хорошо изложенное наставленіе, написано Корреспондентомъ Общества Лѣснаго Хозяйства, Г-мъ Левисономъ. Въ немъ содержатся: подробное расчисленіе количества сѣмянъ каждой лѣсной породы, нужнаго для засѣва указанной десятины; указаніе средствъ узнавать доброту сихъ сѣмянъ; описаніе разныхъ способовъ засѣва почвы, приготовленіе оной и т. д. Опытность и долговременныя, ревностныя занятія Автора Наукою Лѣсовод-

ства поселянъ полное довѣріе къ его наставленіямъ. *О добываніи торфа* (тамъ же). Одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ сбереженія лѣсовъ, въ которыхъ мы, можетъ быть, скоро почувствуемъ недостатокъ, есть употребленіе торфа на топливо. Заботясь о всеобщемъ распространеніи сего средства, Общество Лѣснаго Хозяйства поручило Корреспонденту своему, Г-ну Боде, Инспектору казенныхъ торфяниковъ въ Курляндіи, написать полное наставленіе о добываніи сего горючаго матеріала. На шести печатныхъ листахъ заключено оно въ себѣ все, что нужно знать для успѣшнаго пріисканія торфяныхъ болотъ и разработки оныхъ. Тутъ описаны также разные сорты торфа, способы добыванія и сушки онаго, разныя употребляемыя для сего орудія и проч. Это наставленіе, для большаго и удобнѣйшаго распространенія, напечатано и особо. — *Практическія замѣчанія касательно учрежденія проходныхъ прорубокъ и выгоднаго пользованія мелкимъ лѣсомъ*, Корреспондента Общества Г. Гаффельдера, и *Описаніе посѣвовъ и посадокъ въ паркѣ С. Петербургскаго Лѣснаго Института* — двѣ статьи чисто практическія, могущія служить руководствомъ для частныхъ владѣльцевъ, желающихъ заняться учрежденіемъ своихъ лѣсовъ и разведеніемъ оныхъ вновь.

Въ 5-й книжкѣ: *Замѣчанія о лѣсоводствѣ и необходимости разведенія лѣсовъ въ Южныхъ Губерніяхъ Россіи*, Корреспондента Общества Г. Андреевскаго, — статья существенно важная и очень любопытная по заключающимся въ ней свѣдѣніямъ о гибельныхъ послѣдствіяхъ отъ истребленія лѣсовъ въ помянутомъ краѣ; она можетъ послужить поводомъ къ размышленію объ этомъ предметѣ и побудитъ нашихъ помѣщиковъ озаботиться разведеніемъ новыхъ и сбереженіемъ существующихъ лѣсовъ. Къ ней приложено краткое наставленіе о разведеніи лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ. — *О*

заклепшрін. Эта часть у насъ еще очень мало обработана. Статья сія, заимствованная изъ Dictionnaire général des eaux et forêts par Baudrillart, написана знаменитымъ Математикомъ Лакруа, понятна для всякаго и достаточна для руководства при измѣреніи лѣсовъ; посему очень полезна для владѣльцевъ. Библіографическая статья, переведенная изъ Dorpater Jarbücher, о книгѣ: Gründliche Anleitung zur Brodzubereitung aus Holz, von Autenrieth, — статья важная по примѣненію къ дѣлу, на случай неурожая. Это небольшое сочиненіе заключаетъ въ себѣ описаніе опытовъ, произведенныхъ въ неурожайные 1816 и 1817 годы, надъ извлеченіемъ питательнаго вещества изъ древесныхъ волоконъ.

Въ 6-й книжкѣ: *Объ отдѣленіи сѣмянъ изъ шишекъ лиственницы и Веймутовой сосны*, и *О храненіи дубовыхъ и буковыхъ желудей и другихъ сѣмянъ*, — двѣ статьи Члена Общества Лѣснаго Хозяйства Г. Брейненбаха; онѣ содержатъ въ себѣ очень полезныя наставленія для лѣсныхъ хозяевъ. — *О переугливаніи лѣса въ лежачихъ кострахъ, и объ употребленіи и переугливаніи торфа*, — техническія статьи очень важныя въ производствахъ, потребляющихъ большія количества горючаго матеріала. Въ первой изложены ученымъ Лѣсничимъ Г. Гильдеманомъ лучшіе, выгоднѣйшіе способы переугливанія дерева. — *О благопріятнѣйшемъ времени года для рубки строеваго и корабельнаго лѣса.* Этотъ вопросъ по сіе время еще не рѣшенъ удовлетворительно, и мнѣнія объ ономъ различны; здѣсь приводятся примѣры въ пользу зимней рубки: что согласно и съ опытами, произведенными въ разныя времена въ Германіи. Въ обозрѣніи журналовъ за первую половину 1834 года, мы упомянули о *Наблюденіяхъ надъ вѣсомъ дерева, для опредѣленія благопріятнѣйшаго времени для рубки лѣса* (помѣщенныхъ во 2 кн. Лѣсн. Журн.), о производствѣ коихъ заботится уже Общество Лѣснаго Хозяйства.

Будемъ надѣяться, что эти опыты разрѣшатъ наконецъ сей важный вопросъ. — Библіографическая статья о книгѣ: Ueber die Verbindung der Landwirthschaft mit der Forstwirthschaft — должна бы, кажется, убѣдить и нашихъ помѣщиковъ въ необходимости и пользѣ соединенія лѣснаго хозяйства съ сельскимъ.

Во всѣхъ трехъ книжкахъ Лѣснаго Журнала, въ отдѣленіи *Смѣсь*, заключаются многія, очень занимательныя и любопытныя, краткія статьи и свѣдѣнія; практическая же польза составляетъ цѣль каждой изъ нихъ.

— *Скотоводство* хотя и составляетъ въ земледѣльческихъ Государствахъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей сельской промышлености; но, какъ оно наиболѣе необходимо въ соединеніи съ плодопеременною системою землепашества, которое у насъ едва только начинаетъ возникать, то потому-то, вѣроятно, мы и не имѣемъ еще ни одного журнала, вообще для скотоводства. Впрочемъ, нѣкоторые журналы наши, преимущественно Земледѣльческая Газета и Журналъ Овцеводства, нерѣдко сообщаютъ свѣдѣнія касательно разведенія, содержанія, улучшенія и врачеванія домашняго скота. — Занимательнѣйшія изъ сихъ свѣдѣній суть: *Практическое руководство къ распознаванію, отвращенію и врачеванію обыкновенныхъ болѣзней скота*, соч. Г. Списсера, управляющаго Императорскою Луганскою образцовою фермою (Земл. Газ. № 10). — Этотъ опытный и трудолюбивый сельскій хозяинъ былъ, въ теченіе девяти лѣтъ, свидѣтелемъ четырехъ скотскихъ падежей, во время которыхъ въ окрестностяхъ скотъ погибалъ во множествѣ, между тѣмъ какъ у него не пала ни одна корова. Если это такъ, то столь необыкновенное счастіе, конечно, должно приписать искусству Г. Списсера въ предупрежденіи и врачеваніи болѣзней скота, а, въ такомъ случаѣ и составленное имъ по сему предмету

руководство заслуживало бы стоять на ряду съ лучшими руководствами Скотоврачебной Науки. Жаль только; что Г. Спинссеръ, описавъ довольно подробно способы врачеванія обыкновенныхъ скотскихъ болѣзней, какъ то: вереда на языкѣ, цынги, воспаленія селезенки, копытной болѣзни и поврежденія легкихъ, ограничился указаніемъ только одной предохранительной мѣры отъ падежа, состоящей въ раздѣленіи здороваго скота отъ зараженнаго; что же касается до врачеванія заразы, то ни слова не упомянулъ объ ононъ, напрасно предполагая, что надлежащее пользованіе этой болѣзни было бы для сельскихъ хозяевъ затруднительно: такъ, по крайней мѣрѣ, онъ самъ выразился (стр. 94). — *Объ употребленіи въ кормъ скоту древесныхъ листьевъ* (Ж. Овцев. кн. 10), статья извѣстнаго Ученаго, Г. Шпренгеля, заимствованная изъ Archiw des teutschen Landwirthschaft, за Ноябрь 1830 г. Въ ней подробно излагаются выгоды сего рода продовольствія скота, способы и время собиранія этого корма и наконецъ результаты химическаго разложенія листьевъ: дубовыхъ, ясеневыхъ, вязовыхъ, грабинныхъ, кленовыхъ, акацій, буковыхъ, тополевыхъ, ольховыхъ, ивовыхъ, липовыхъ и березовыхъ. Сочинитель, опредѣливъ такимъ образомъ относительную степень питательности сихъ листьевъ между собою, а равно и относительно къ сѣну и соломѣ, выводитъ заключеніе, что для скота древесные листья питательнѣе всякой травы. Любопытные опыты продовольствія овецъ древесными листомъ, сдѣланные Кременчугскимъ помѣщикомъ Г. Остроградскимъ (Журн. Овцев. кн. II, стр. 431), по случаю бывшаго въ 1833 году неурожая травъ, оправдываютъ на самомъ дѣлѣ положенія Г. Шпренгеля: овцы, въ числѣ 6000 головъ, которыхъ Г. Остроградскій кормилъ листьями цѣлую зиму, были во все это время тучны и здоровы.— *О предохранительныхъ мѣрахъ противъ оспы* (Ж. Овц.

кн. 11).— Сочинитель этой статьи, Членъ Главнаго Московскаго Общества Овцеводства, Д. Я. Голсвинъ, увѣряетъ, что онъ самъ испыталъ пользу лапушнаго корня противъ этой болѣзни, излечивъ онымъ на собственной своей овчарнѣ около 80 овецъ и валуховъ, а въ томъ числѣ 9 валуховъ отчаянно больныхъ. Подробное наставленіе, какъ можно пользовать овецъ означеннымъ корнемъ, и какія должно употреблять при томъ предосторожности и другія вспомогательныя средства, составляетъ предметъ этой статьи, вполнѣ заслуживающей вниманіе овцеводовъ и помѣщиковъ. — Статья *О леченіи больныхъ овецъ*, заимствованная изъ превосходнаго сочиненія Профессора Дерптскаго Университета Г. Шмальца: *Наставленіе о разведеніи Испанскихъ овецъ и надлежащемъ смотрѣніи за ними*, и помѣщенная въ 12 книж. Жур. Овц., можетъ служить руководствомъ для предохраненія и излеченія овецъ отъ водяной болѣзни, отъ оспы, поносу, желудочнаго воспаленія, круженія головы, разслабленія кишекъ, поноса, надутости живота, [illegible] лѣсной болѣзни, кровавой мочи, разслабленія крестца и хвоста, опухоли вымени, вшей, насморка, [illegible] и злокачественной копытной заразы. Предлагаемыя Г. Шмальцемъ средства отъ всѣхъ поименованныхъ болѣзней просты и надежны. — *О выгодахъ овчарни изъ валуховъ и способѣ содержанія тонкошерстныхъ овецъ въ Таврической Губерніи*, И. Шуманова (Жур. Овц. кн. 12). — Выгоды отъ овчарень изъ мериносовыхъ валуховъ, исчисленныя Г. Шмальцемъ еще въ 7 книжкѣ Журнала Овцевод. (см. нашего Журнала Декабрь 1834, стр. 518), подтверждаются здѣсь вполнѣ расчетами Г. Шуманова, примѣненными имъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Новороссійскаго края. Вторая часть статьи Г. Шуманова заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе правилъ, наблюдаемыхъ при содержаніи Испан-

стныхъ овецъ въ Тавридѣ. Замѣчательно, что эти правила во многомъ совершенно противоположны тѣмъ, кои соблюдаются въ овчарняхъ на границѣ и внутри Россіи: что тамъ принимается за лучшее, то здѣсь, полагаютъ, послужило бы къ конечному разоренію завода. Однакожъ, не смотря на это противорѣчіе, оно ни мало не вредитъ овчарнямъ.

— Новыхъ свѣдѣній по части *фабричныхъ и мануфактурныхъ производствъ* въ Россіи, вообще было сообщено очень не много. Кромѣ описаній нѣкоторыхъ приборовъ и разныхъ, большею частію мелкихъ усовершенствованій, заимствованныхъ Издателями изъ иностранныхъ сочиненій, мы читали въ нашихъ журналахъ только три статьи, относящіяся собственно до успѣховъ этого рода промышленности въ нашемъ Отечествѣ; а именно: 1) въ Журналѣ Мануф. и Торг. кн. 11, и въ Коммерч. Газетѣ № 154, *Описаніе пробивной машины, экономической печи и конной пильной машины* (съ рисунками), придуманныхъ Богородскимъ мѣщаниномъ Митрофаномъ Лопаревымъ; первыя два изобрѣтенія были уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены, и потому, вѣроятно, найдены удобными; а послѣднее, можетъ статься, по недостатку капитала или довѣрія къ изобрѣтателю, нигдѣ еще на самомъ дѣлѣ не испытано. Новый этотъ Механикъ нашъ, подобно нѣкоторымъ своимъ предшественникамъ, не имѣлъ другаго наставника, кромѣ опыта и собственнаго своего генія. 2) Въ 99 нумерѣ Коммерч. Газеты: *О проплавкѣ желѣзныхъ рудъ дровами на мѣсто употребляемаго на то по сіе время древеснаго угля;* — это полезное изобрѣтеніе Полковника Фока, о которомъ уже неоднократно было писано въ нашихъ журналахъ, по отзыву нѣкоторыхъ заводчиковъ оказалось не вездѣ одинаково выгоднымъ, и потому Авторъ сей статьи, сдѣлавъ расчетъ издержкамъ на проплавку руды углемъ и дровами и по-

шомъ изложивъ выгоды и невыгоды обоихъ способовъ, выводишъ наконецъ заключеніе, клонящееся рѣшительно въ пользу изобрѣшенія Г. Фока, и шѣмъ доказываешъ, слѣдовашельно, что не нашедшіе въ оном выгоды или ошиблись въ своихъ вычисленіяхъ, или ожидали резульшашовъ, не сообразныхъ съ дѣломъ. 3) *О свеклович-номъ сахарномъ производствѣ въ Россіи* (Коммерч. Газ. № 155 и 156). Любопышное, болѣе историческое, нежели шехническое, описаніе начала, водворенія и успѣховъ у насъ эшой отрасли народной промышлености.

— Къ числу усовершенсшвованій нашего *винодѣлія* надобно отнесши сшашью Барона Боде: *О винныхъ погребахъ въ Судакской долинѣ въ Крыму*, напечашанную въ 7 книжкѣ Журнала Мануфакшуръ и Торговли. Сочинитель, изложивъ въ оной мысли свои о качествахъ хорошаго виннаго погреба и наилучшемъ образѣ устройства онаго, сдѣлалъ подробное описаніе собсшвеннаго своего погреба, пояснивъ эшо описаніе приличнымъ черщежомъ. Погребъ сей, дѣйствительно досшойный замѣчанія, какъ удобностію, прочностію и помѣсшишельностію своею, такъ и сухостію и чистотою въ немъ воздуха, вырышъ въ горѣ въ имѣніи его *Образцовомъ* и большею частію поддерживаешся ошшукашуренными и выбѣленными кирпичными сводами. Если предположенія Барона Боде приведушся въ исполненіе, то эшошъ погребъ будешъ нѣкогда единственнымъ въ своемъ родѣ, ибо тогда свободно помѣсшишся въ немъ болѣе 200,000 ведеръ вина въ бочкахъ, кромѣ огромнаго количества эшого напишка въ бушылкахъ.

—Касательно успѣховъ *пчеловодства* въ Россіи, мы имѣемъ очень ушѣшишельную сшашью, а именно: *О Школѣ Пчеловодства П. И. Прокоповича*. Здѣсь содержашся новые, самые лестные отзывы объ эшой превосходной, едва ли не единственной въ Европѣ, Школѣ Раціональнаго Пчеловодства. Не повторяя ни сихъ, ни

прежде напечатанныхъ отзывовъ объ оной нашихъ помѣщиковъ (Земледѣльч. Журн. *перваго десятилѣтія*, № XXIX, стр. 577, № XXVII, стр. 425; *втораго десятилѣтія* № 1, стр. 509, № 3, стр. 440, № 15, стр. 761 и № 19, стр. 779), обязанностію считаемъ сказать, что это Заведеніе, учрежденное безъ всякаго посторонняго пособія, поддерживается одною пламенною любовію учредителя къ своему предмету и желаніемъ его быть полезнымъ соотечественникамъ; ни преклонность лѣтъ, ни болѣзненные припадки, которымъ, къ сожалѣнію, подверженъ Г. Прокоповичъ, не ослабляютъ необыкновенной его дѣятельности и стремленія передать ученикамъ своимъ всѣ тѣ познанія въ пчеловодствѣ, которыя онъ пріобрѣлъ долголѣтнею опытностію, чтеніемъ и наблюденіями. Процвѣтаніе этой Школы доказывается постояннымъ умноженіемъ числа присылаемыхъ въ нее учениковъ, которыхъ теперь находится въ ней 47; а благодарные отзывы хозяевъ, къ которымъ возвращаются ученики сіи по окончаніи курса, безпрестанно подтверждаютъ, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Нетерпѣливо ожидаемыя сочиненія Г. Прокоповича о пчеловодствѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, приготовляются уже имъ къ печати.

—*Шелководство* въ Россіи еще очень незначительно, и потому свѣдѣнія по этой части сообщаются у насъ очень рѣдко: въ одной только Земледѣльческой Газетѣ, на стр. 142, упомянуто *О новомъ средствѣ кормленія шелковичныхъ червей*, да сверхъ того повторено извѣстіе *О состояніи шелководства въ Россіи за 1853 годъ*, которое уже было сообщено прежде въ Журналѣ Мин. Внутрен. *Дѣлъ.*

Ограничивая симъ обзоръ нашъ Русскихъ газетъ и журналовъ за 1854 годъ по части Промышленности и Сельскаго Хозяйства, считаемъ нужнымъ присовокупить,

что сверхъ вышеупомянутыхъ статей сообщаемо было въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ много мелкихъ свѣдѣній касательно улучшенія разныхъ практическихъ производствъ, въ которыхъ мы болѣе или менѣе нуждаемся, особливо въ домашнемъ быту. Всѣ онѣ большею частію заимствованы изъ иностранныхъ книгъ, газетъ и журналовъ, или суть повторенія напечатаннаго уже прежде.

Н. Ф.

4.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

МАРІИНСКОЕ СИРОТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ПРИ СОБОРѢ ВСѢХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ. — Высочайше конфирмованнымъ 22 прошлаго Іюля Положеніемъ учреждается въ С. Петербургѣ при Соборѣ всѣхъ Учебныхъ Заведеній *Сиротское Отдѣленіе*, для воспитанія сыновей личныхъ Дворянъ, совершенно не имущихъ, — подъ названіемъ *Маріинскаго* (§ 1 Положенія). Въ это Отдѣленіе могутъ быть приняты: a) круглые сироты, b) лишившіеся отца, когда оставшаяся мать не получаетъ пенсіи вовсе, или получаетъ, но не свыше 300 рублей, c) сыновья личныхъ Дворянъ, когда отецъ не можетъ имѣть попеченія о ихъ воспитаніи, по случаю лишенія ума, зрѣнія или разбитія параличемъ (по другимъ уваженіямъ они не допускаются въ Сиротское Отдѣленіе) (*); d) сыновья вдовъ во Вдовьемъ Домѣ призрѣнныхъ (§ 2). — Для сохраненія постепенности по ученію, первоначальный пріемъ полнаго комплекта 60 Воспитанниковъ раздѣляется на четыре года, ровными примѣрно частями, по усмотрѣнію Начальства (§ 3). — Дѣти принимаются въ Сиротское Отдѣленіе не моложе 8 и не старѣе 13 лѣтъ, а выпускаются изъ онаго не моложе 16 лѣтъ, если не будутъ помѣщены прежде въ другое Заведеніе (§ 4). — Воспитанники Маріинскаго Сиротскаго Отдѣленія приготовляются

(*) Кандидаты представляются тѣми Министерствами и Главными Управленіями, въ вѣдомствѣ коихъ служили отцы ихъ, и поступаютъ въ Отдѣленіе по очереди представленій объ оныхъ.

для поступленія въ Канцелярскую службу; часть же оныхъ, по выпускѣ, можетъ поступить въ Школу Межевщиковъ, сохраняя права своего состоянія, и въ Учебныя Межевыя Заведенія по Вѣдомству Министерства Юстиціи, по согласію онаго (§ 5). — Если Воспитанники, назначенные для Канцелярской службы, не могутъ быть опредѣлены по Вѣдомству Опекунскаго Совѣта, то размѣщеніе ихъ относится къ обязанности тѣхъ главныхъ Вѣдомствъ, въ коихъ служили ихъ отцы (§ 6). — Предметы ученія Воспитанниковъ суть слѣдующіе: a) Законъ Божій, b) Чтеніе и Чистописаніе; c) Ариѳметика, d) Россійская Грамматика и Словесность, e) Географія, f) Исторія, g) Статистика, h) Начала Геометріи, i) Черченіе, j) Языкъ Нѣмецкій (§ 7). — Раздѣленіе классовъ и планъ ученія предоставляются усмотрѣнію Начальства; надзоръ же по учебной части возлагается на одного изъ Учителей; прочіе преподаватели приглашаются съ вознагражденіемъ по урокамъ. Курсъ ученія начинается съ 1 Августа (§ 8). — Законъ Божій преподается безвозмездно Священниками Собора всѣхъ Учебныхъ Заведеній; Воспитанники же составляютъ хоръ Пѣвчихъ Собора и пріучаются положеннымъ по Штату онаго Учителемъ (§ 9). — Маріинское Сиротское Отдѣленіе состоитъ въ завѣдываніи Начальства Вдовьяго Дома, которое въ случаяхъ, превышающихъ его власть, представляетъ Высшему Начальству (§ 14).

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. П. Б. АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ. — Въ семъ собраніи, происходившемъ 24 числа прошлаго мѣсяца, въ присутствіи Г. Президента, Гг. Членовъ Правленія и Совѣта Академіи, Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ оной, любителей и другихъ посѣтителей, Г. Президентъ объявилъ о предметѣ настоящаго засѣданія, и Г. Конференцъ-Секретарь прочиталъ сначала журналъ предваритель-

наго собранія Академическаго Совѣта, и потомъ составленный имъ Отчетъ о дѣйствіяхъ Академіи, за 1834—1835 годъ, въ которомъ представилъ краткое обозрѣніе всего того, что въ теченіе прошедшаго года происходило въ Академіи и вообще въ Отечествѣ нашемъ по предмету Художествъ. — По прочтеніи Отчета, провозглашены были имена лицъ, избранныхъ въ предварительномъ собраніи въ разныя почетныя званія, кои всѣ въ настоящее собраніе и были утверждены; всего избрано 6, а именно: въ Почетные Вольные Общники 4, въ Академики 2. За симъ провозглашены были имена Постороннихъ Художниковъ и Воспитанниковъ, удостоенныхъ, за исполненіе заданныхъ программъ, полученія золотыхъ и серебряныхъ медалей, а также имена возведенныхъ въ званіе Неклассныхъ Художниковъ.

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКИХЪ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКИХЪ АКАДЕМІЙ ВИЛЕНСКОЙ И С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ. — 17 числа прошлаго Августа С. П. Б. Медико-Хирургическая Академія имѣла торжественное собраніе, по случаю выпуска Воспитанниковъ, кончившихъ курсъ Академическаго ученія и удостоенныхъ первыхъ ученыхъ званій по части медицинской, ветеринарной и фармацевтической. Г. Ученый Секретарь прочелъ предложеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ утвержденіи, по представленію Конференціи, всѣхъ выпускаемыхъ изъ Академіи Воспитанниковъ въ тѣхъ званіяхъ, коихъ достойными оказались они по послѣднему экзамену. Потомъ поименованы были всѣ Воспитанники, назначенные къ выпуску, и объявлено, кто изъ нихъ и какого ученаго званія и награды признанъ достойнымъ. Тутъ же розданы были назначенныя въ награжденіе медали, свидѣтельства на ученыя званія, карманные наборы хирургическихъ инструментовъ и 22 нумера разныхъ сочиненій. За симъ Ординарный

Профессоръ *Пелехинъ* произнесъ на Русскомъ языкѣ, къ выпускаемымъ изъ Академіи Лекарямъ назидательную Рѣчь: «о способахъ дальнѣйшаго усовершенствованія себя во Врачебныхъ Наукахъ и объ обязанностяхъ при вступленіи въ службу, въ отношеніи къ Богу, Престолу, Отечеству, ближнимъ и самимъ себѣ,» по окончаніи коей двое изъ новопроизведенныхъ Лекарей, въ Рѣчахъ, говоренныхъ ими на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, отъ лица всѣхъ сотоварищей своихъ, изъявили живѣйшую благодарность Монарху, Начальству и своимъ Наставникамъ за оказанныя ими благотворенія, чѣмъ и окончено было собраніе. — Вообще выпущено изъ Академіи въ этомъ году 65 Воспитанниковъ, а именно: Лекарями по медицинской части 50 (въ томъ числѣ 7 волонтеровъ и 4 пансіонера), Ветеринарными Лекарями 4, Ветеринарными Помощниками 10, Кандидатъ Фармаціи 1 (волонтеръ). — Изъ числа Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ назначены въ службу, въ Военно-Сухопутное Вѣдомство 19, въ Морское Вѣдомство 19, въ Гражданское Вѣдомство 15; оставлено при Академіи для окончанія курса Медицинскихъ Наукъ Ветеринарныхъ Лекарей 2.

Въ Виленской Академіи торжественное собраніе происходило 15 числа прошлаго мѣсяца. Г. Президентъ открылъ засѣданіе чтеніемъ § 40 Высочайше утвержденнаго Устава сей Академіи; потомъ Библіотекарь Г. *Кукольникъ* читалъ на Русскомъ языкѣ «Воспоминаніе объ Озеровѣ и нѣкоторыя мысли о нынѣшней Россійской Драматической Литературѣ;» а Экстраординарный Профессоръ Химіи *Фонбергъ* читалъ на Французскомъ языкѣ «О учиненномъ имъ на мѣстѣ разложеніи минеральной Друскеницкой воды, находящейся въ Староствѣ Превальскомъ, Гродненской Губерніи и уѣзда, и врачебной пользѣ оной.» Послѣ сего Президентъ произнесъ Рѣчь, въ коей, изобразивъ состояніе Академіи въ

16*

прошедшемъ учебномъ году, сообщилъ краткое обозрѣніе ея занятій. Изъ этого обозрѣнія между прочимъ видно, что въ 1834 году удостоены Степени Доктора Медицины 2, Медико-Хирурга 1, Лекаря 6, Акушера 1, Ветеринарнаго Лекаря 1, Аптекаря 3, разныхъ другихъ фармацевтическихъ званій 5. Выпущено изъ Академіи, Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ 58; въ томъ числѣ Лекарями 41, Кандидатами Медицины 8, Ветеринарными Помощниками 9. Всѣ они поступили въ Военное Вѣдомство. Нынѣ экзаменуются для полученія званія Лекарей 2 Казенные Воспитанника и 56 Вольнослушателей, 9 по фармацевтической части, и 12 по ветеринарной. — Число учащихся въ началѣ учебнаго года было 669; въ продолженіе онаго поступило 200, за тѣмъ состояло въ прошломъ учебномъ году 869, изъ коихъ выбыло 240. Изъ числа сихъ послѣднихъ уволено по неспособности къ продолженію Медицинскихъ Наукъ 163; получили медицинскія званія 67, умерли 6, исключены 3, переведенъ въ С. П. Б. Медико-Хирургическую Академію 1. Нынѣ состоитъ въ Академіи 628 учащихся.—По прочтеніи Отчета, Г. Президентъ приступилъ къ раздачѣ отличившимся Воспитанникамъ наградъ, которыя состояли изъ медалей, карманныхъ наборовъ инструментовъ и книгъ.

ЗАКОНЪ О КНИГОПЕЧАТАНІИ ВО ФРАНЦІИ. — Въ послѣдніе два мѣсяца вниманіе всей почти Европы устремлено было на пренія, происходившія въ Законодательныхъ Палатахъ Франціи, по случаю внесеннаго въ нихъ Закона о книгопечатаніи. Теперь этотъ Законъ утвержденъ обѣими Палатами и мы предлагаемъ здѣсь содержаніе его.

(Гл. I.) Въ началѣ Законъ опредѣляетъ, въ чемъ могутъ состоять преступленія и проступки въ книгопечатаніи и другихъ способахъ публикаціи, и назначаетъ слѣдующія за нихъ наказанія.

(Ст. 1.) Поощреніе къ преступленіямъ, производенное публично рѣчами или угрозами, письменными или печатными сочиненіями, рисунками, гравюрами, картинами, объявленіями и аффишами, продаваемыми или выставляемыми въ публичныхъ мѣстахъ и собраніяхъ, есть посягательство на безопасность Государства. Если это поощреніе имѣло свое дѣйствіе, то наказывается какъ соучастничество въ томъ преступленіи, къ которому призывало; не произведшее же никакого дѣйствія наказывается задержаніемъ подъ стражею и штрафомъ отъ 10 до 50 тысячь франковъ.

(Ст. 2.) Такимъ же образомъ и нанесенное Королю оскорбленіе, съ цѣлію поколебать права его и любовь къ нему подданныхъ, есть покушеніе на безопасность Государства; оказавшійся въ томъ виновнымъ подвергается упомянутому выше наказанію.

(Ст. 3.) Всякое другое оскорбленіе, нанесенное Королю, наказывается заключеніемъ въ тюрьму не менѣе какъ на полгода и не болѣе какъ на пять лѣтъ, и штрафомъ не менѣе 500 и не болѣе 10,000 франковъ.

(Ст. 4.) Кто порицаетъ Короля или приписываетъ ему отвѣтственность въ дѣйствіяхъ его Правительства, тотъ подвергается заключенію въ тюрьму отъ одного мѣсяца до одного года, и штрафу отъ 500 до 8000 франковъ.

(Ст. 5.) Всякое опроверженіе началъ или формы Правительства, утвержденнаго Хартіею 1830 года, есть покушеніе на безопасность Государства; виновный въ томъ наказывается такъ, какъ означено въ 1-й статьѣ.

(Ст. 7.) Таковому же наказанію подвергается всякій, кто публично пристанетъ къ какой-либо другой формѣ правленія, признавая ли права другихъ особъ на престолъ Французскій, или принимая на себя какія-либо названія несовмѣстныя съ Хартіею 1830 года.

(Ст. 8.) Всякое возстаніе противъ присяги и должнаго уваженія законамъ; защищеніе дѣйствій, признанныхъ за преступленія, и всякое возбужденіе взаимной ненависти между различными классами общества, оскорбленіе общественной нравственности и добрыхъ нравовъ наказывается заключеніемъ отъ одного мѣсяца до одного года и штрафомъ отъ 16 до 500 франковъ.

(Ст. 9.) Впрочемъ, смотря по обстоятельствамъ, Суды могутъ возвысить всѣ вышеисчисленныя наказанія, даже до удвоенія самаго большаго изъ нихъ, и виновный можетъ быть лишенъ всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и семейныхъ на время, равное тюремному заключенію.

(Ст. 10.) Запрещается помѣщать въ журналахъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ извѣстія о процессахъ за обиды и оскорбленія, когда сіи поступки не могутъ быть по законамъ доказаны. Позволяется только, по просьбѣ истца, помѣстить извѣстіе о его жалобѣ, и печатать судебные приговоры. — Запрещается публиковать имена Присяжныхъ, прежде утвержденія ихъ Правительствомъ, и извѣщать о непубличныхъ совѣщаніяхъ Присяжныхъ, Судовъ и Трибуналовъ. За нарушеніе сихъ запрещеній виновные наказываются тюремнымъ заключеніемъ отъ одного мѣсяца до одного года, и штрафомъ отъ 500 до 5,000 франковъ.

(Ст. 11.) Запрещается открывать или публично объявлять подписки на удовлетвореніе налагаемыхъ судебными приговорами пеней. Нарушители сего постановленія судятся и наказываются по предыдущей статьѣ.

(Ст. 12.) Штрафы могутъ быть всегда удвояемы, а въ случаѣ вторичнаго преступленія, учетверяемы, не уничтожая наказаній за вторичное преступленіе, опредѣляемыхъ Уголовнымъ Уложеніемъ; и если въ теченіе одного и того же года Редакторъ или журналъ подвер-

гается вторичному или новому осужденію, то Суды могутъ остановить изданіе, но не болѣе какъ на два мѣсяца; если же Редакторъ или журналъ подверглись осужденію за преступленіе, то и на четыре мѣсяца.

(Гл. II, ст. 13.) Всякой Издатель журнала или періодическаго сочиненія обязанъ внести залогъ, на который Казначейство выдаетъ проценты. Если журналъ или періодическое сочиненіе выходитъ болѣе двухъ разъ въ недѣлю, то залогъ долженъ быть не менѣе 100,000 франковъ. Залогъ въ 75,000 франковъ опредѣляется для журнала или періодическаго сочиненія, выходящаго только два раза въ недѣлю. Если же журналъ или періодическое сочиненіе выходитъ однажды въ недѣлю, то залогъ уменьшается до 50,000 франковъ. Если журналъ или періодическое сочиненіе выходитъ не болѣе одного раза въ мѣсяцъ, то залогъ за него въ 25,000 франковъ. Ежедневные журналы во всѣхъ Департаментахъ (исключая Сенскій, Сены и Оазы, Сены и Марны), представляютъ 25,000 франковъ залогу, въ городахъ, гдѣ народонаселеніе простирается до 50,000 душъ или болѣе. Въ городахъ же менѣе населенныхъ залоги на изданія такого рода уменьшаются до 15,000 франк.; журналы же и другія періодическія сочиненія, являющіеся не столь часто, платятъ половину. Всѣмъ Издателямъ существующихъ теперь во Франціи журналовъ назначается четырехъ-мѣсячный срокъ для устроенія дѣлъ своихъ, согласно съ сими учрежденіями.

(Ст. 14.) По прежнему, освобождаются отъ всякихъ залоговъ журналы и періодическія сочиненія, исчисленные въ 3 статьѣ Закона 1828 года. Они суть: 1) выходящіе однажды въ мѣсяцъ и рѣже; 2) исключительно посвященные Наукамъ и Искусствамъ, составляющимъ предметъ занятій трехъ Академій: Академіи Наукъ, Надписей и Изящныхъ Искусствъ; 3) журналы и періодическія сочиненія, не занимающіеся политикою

и исключительно посвященные Словесности, если только они выходят не более двух разъ въ недѣлю; 4) всѣ періодическія сочиненія, издаваемыя на иностранныхъ языкахъ и чуждыя политическихъ вопросовъ; 5) листки, посвященные различнаго рода публикаціямъ, объявленіямъ, прейскурантамъ и проч. Кто начнетъ издавать журналъ или другое періодическое сочиненіе, не удовлетворивъ условіямъ, предписаннымъ симъ Закономъ, тотъ подвергается заключенію въ тюрьму отъ одного до 6 мѣсяцевъ и пени отъ 200 до 1200 франк.

(Ст. 15.) Всякой Отвѣтственный Редакторъ долженъ имѣть собственно ему принадлежащую треть въ залогѣ. Въ случаѣ уступки всей или только части принадлежащей ему трети залога, или наложенія на нее запрещенія по приговору Суда за проступокъ, учиненный журналомъ, Редакторъ, въ теченіе 15 дней отъ объявленія ему о томъ, обязанъ представить дополнительную сумму или очистить запрещеніе, если не хочетъ прекратить изданіе; за нарушеніе же сего наказывается по предыдущей статьѣ.

(Ст. 16.) Редакторъ обязанъ подписывать свое имя на каждомъ нумерѣ издаваемой имъ газеты или журнала, согласно 8 ст. Закона 18 Іюля 1828, которымъ предписывается, чтобы скрѣпленный подписью Редактора экземпляръ въ самое время выхода представлялся къ Королевскому Прокурору, а въ городахъ, гдѣ нѣтъ Судовъ Первой Инстанціи, къ Меру. Подписавшій свое имя подъ листкомъ или книжкою журнала отвѣтствуетъ за ихъ содержаніе и подвергается наказаніямъ, определяемымъ Закономъ за помѣщеніе статей или выраженій противозаконныхъ: но Авторы ихъ не избавляются чрезъ то отъ преслѣдованія закона, и судятся какъ соучастники въ преступленіи, если только они будутъ узнаны и уличены въ немъ. За нарушеніе сего постановленія положенъ штрафъ въ 500 — 3000 франковъ.

(Ст. 17.) Издатель журнала или періодическаго сочиненія обязывается безденежно печатать отвѣты лицъ, имена коихъ упомянуты въ его изданіи, въ первомъ же нумерѣ по полученіи ихъ, подъ опасеніемъ штрафа отъ 50 до 500 франковъ. Отвѣтъ можетъ быть вдвое длиннѣе статьи, подавшей къ нему поводъ; если же онъ будетъ длиннѣе, нежели вдвое, въ такомъ случаѣ за лишнія строки платится по обыкновенной цѣнѣ, положенной для объявленій.

(Ст. 18.) Редакторъ обязанъ также немедленно помѣщать въ началѣ своей газеты или журнала всякаго рода оффиціальныя статьи и возраженія, присылаемыя къ нему Правительствомъ, подъ опасеніемъ вышесказаннаго наказанія.

(Ст. 19.) Если Редакторъ, въ силу сего Закона, подвергается какому-либо наказанію, то журналъ или газета, во все время заключенія его или отнятія у него правъ гражданскихъ, можетъ издаваться другимъ Редакторомъ, который удовлетворитъ всѣмъ условіямъ Закона. Весь залогъ остается ручательствомъ.

(Гл. III, ст. 20.) Рисунки, гравюры, и подобныя имъ произведенія Искусства не могутъ быть обнародываемы или продаваемы безъ предварительнаго дозволенія Правительства; въ случаѣ нарушенія сего постановленія, они подвергаются конфискаціи, а Издатель ихъ подвергается заключенію въ тюрьму отъ одного мѣсяца до одного года и къ пени отъ 100 до 1000 франковъ.

(Гл. IV, ст. 21.) Театръ и всякое иное публичное зрѣлище не могутъ быть открываемы безъ разрѣшенія Правительства, котораго дозволеніе необходимо также и для піесъ, на нихъ представляемыхъ. Нарушитель сего постановленія наказывается заключеніемъ въ тюрьму отъ одного мѣсяца до одного года и пенею отъ 1000 до 5000 франковъ. При семъ должно замѣтить, что виновные не освобождаются отъ преслѣдованій частныхъ,

какія могутъ имѣть мѣсто въ случаѣ конфискаціи книги, эстампа и театральной піесы.

(Ст. 22.) Для сохраненія общественнаго порядка Правительство всегда имѣетъ право остановить представленіе піесы или закрыть на время театръ. Это постановленіе имѣетъ силу надъ всѣми существующими нынѣ театрами.

(Ст. 23.) Въ особомъ постановленіи, которое обратится въ Законъ при будущемъ засѣданіи Палатъ въ 1837 г., Правительство обѣщаетъ указать способы для приведенія въ исполненіе предыдущихъ распоряженій; впрочемъ они получаютъ полную силу немедленно по обнародованіи сего Закона.

Въ заключеніе (Гл. V.) изложены порядокъ слѣдствія и формы судопроизводства по дѣламъ о проступкахъ и преступленіяхъ противъ сего Закона. Вотъ важнѣйшіе пункты:

(Ст. 24.) Министерство имѣетъ право въ теченіе трехъ дней позвать виновнаго въ Уголовный Судъ (Cour d'assises), даже въ такомъ случаѣ, когда предварительно задержано было изданіе, по коему онъ оказался виновнымъ.

(Ст. 25.) Если въ означенный день обвиненный не явится къ суду, то Судъ постановляетъ рѣшеніе безъ него.

(Ст. 27. Если преступленіе случится во время закрытія Уголовнаго Суда, то учреждается нарочно для сего чрезвычайный Уголовный Судъ.

— Вмѣстѣ съ симъ имѣютъ полное дѣйствіе всѣ прежнія постановленія о книгопечатаніи не противорѣчащія сему Закону.

ОБЪ ИЗДАНІИ РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ. — Къ числу полезныхъ предпріятій, получившихъ свое начало

въ нынѣшнемъ году, должно отнести предполагаемое здѣсь въ С. Петербургѣ изданіе Русскихъ Классиковъ, т. е. лучшихъ Писателей прошлаго вѣка. Дабы лучше ознакомить Читателей нашихъ съ этимъ полезнымъ предпріятіемъ, мы сообщаемъ здѣсь программу изданію. Прежде всего будетъ изданъ *Кантемиръ*.

«Приступая къ изданію сочиненій Кантемира, мы (говорятъ Издатели) не считаемъ нужнымъ объяснять достоинства выбраннаго нами Автора. Если мы доселѣ не имѣемъ новѣйшихъ изданій старинныхъ нашихъ Писателей, слѣдуетъ ли изъ того, чтобъ эти Писатели не были оцѣнены надлежащимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ литературномъ мірѣ? Наружное хладнокровіе къ высокимъ дарованіямъ стараго времени скорѣе можно отнести къ недостатку предпріимчивости Издателей, нежели къ равнодушію просвѣщенной публики. Въ самомъ дѣлѣ, не много найдется охотниковъ начать изданіе Классическаго Писателя, безсмертная слава котораго, кажется, содѣлалась исключительнымъ достояніемъ литературнаго міра безъ приложенія его къ обществу. Чтобы изданіе и самой наружностію вполнѣ отвѣтствовало внутреннему достоинству Автора, потребны издержки довольно значительныя, а кто жъ рѣшится жертвовать ими безъ вознагражденія, не говоримъ трудовъ, но самой матеріальной его цѣнности? Таковыя изданія, будучи всегда сопряжены съ вѣроятною возможностію лишиться употребленныхъ на нихъ суммъ, не могли у насъ распространиться. Вотъ почему, желая пополнить въ Литературѣ нашей существенный недостатокъ, мы рѣшились издать Русскихъ Классиковъ, сдѣлавшихся уже собственностію публики, вступленіемъ къ коимъ служитъ настоящее изданіе Кантемира въ видѣ столь нынѣ употребительныхъ тетрадей (livraisons). Это, облегчая Издателей, представляетъ удобство дешевизны для подписчиковъ.

«Тетради выходятъ по одной, а иногда и по двѣ въ мѣсяцъ. Печатаются на лучшей веленевой бумагѣ, красивыми буквами въ типографіи Гинце, въ форматѣ большой 8°. Каждая тетрадь, въ красивой цвѣтной оберткѣ, заключаетъ въ себѣ до двухъ печатныхъ листовъ, а все изданіе около 12.

«Подписка принимается у всѣхъ извѣстныхъ здѣшнихъ Гг. Книгопродавцевъ, а въ Москвѣ у Г. Коммерціи Совѣтника А. С. Ширяева, но при оной *денегъ нисколько не вносится*; при полученіи же первой тетради платится два рубля ас., при послѣдующихъ по 1 рублю за каждую, а за послѣднюю ничего.»

Сочиненія Казимира будутъ украшены его портретомъ, гравированнымъ Г. Рейтомъ, къ нимъ присоединено будетъ жизнеописаніе Автора, извлеченное изъ сочиненія друга его Аббата Венутти, и примѣчанія на текстъ вмѣстѣ съ объясненіями.

Опечатки.

Въ № IX сего Журнала за Сентябрь мѣсяцъ вкрались слѣдующія погрѣшности:

Стр.	Строк.		Вмѣсто:	Должно быть:
424	12	сверху:	Онъ есть вмѣстѣ и цвѣтущая колыбель Новаго Міра Европы.	Онъ есть великолѣпная могила всего Древняго Міра: онъ есть вмѣстѣ и цвѣтущая колыбель Новаго Міра Европы.
443	8	——	философическія	филологическія
513	5	снизу:	управляетъ	управлялось
515	12	——	ибо	потому только, что

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

№ XI. Ноябрь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Октябрь мѣсяцъ.)

39. (Октября 4) *О приведеніи въ дѣйство постановленія Смоленскаго Дворянства относительно учрежденія при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть изволилъ: постановленіе Дворянства 11-ти Уѣздовъ Смоленской Губерніи привести въ дѣйствіе, съ тѣмъ, чтобы предположенный взносъ денегъ, по числу

владѣемыхъ имъ душъ, по 5 копеекъ съ каждой, для учрежденія при Смоленской Гимназіи Благороднаго Пансіона, на основаніи 1-го пункта 89 статьи IX тома Свода Законовъ о Состояніяхъ, распространенъ былъ на всѣхъ помѣщиковъ Смоленской Губерніи, и чтобы единовременно пожертвованные Дворянствомъ 18,466 рублей были обращены на первоначальное устройство Пансіона.

40. (Октября 8) Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣта *объ упраздненіи состоящаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особаго Хозяйственнаго Комитета.*

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему.

Въ Брестъ-Литовскѣ.

8 Октября 1835 г.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ упраздненіи существующаго, по статьѣ 1396 Свода учрежденій Государственныхъ, при ввѣренномъ ему Министерствѣ особаго Хозяйственнаго Комитета, *Мнѣніемъ положилъ:* Комитетъ сей, какъ оказывающійся болѣе не нужнымъ, упразднить, а обязанности онаго, на изъясненныхъ въ представленіи Министра основаніяхъ впредь до общаго пересмотра Учрежденій и Штатовъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, возложить въ видѣ временной мѣры, на Директора и общее

присутствіе Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Подлинное подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Графъ Новосильцовъ.*

41. (Того же числа) *О закрытіи Комитета для составленія Руководства Естественнаго Права и о способѣ преподаванія онаго.*

Въ 1833 году 23 Апрѣля былъ учрежденъ по Высочайшему Повелѣнію подъ предсѣдательствомъ Г. Статсъ-Секретаря Балугьянскаго Комитетъ для составленія Руководства къ преподаванію въ Русскихъ Университетахъ Естественнаго Права, такъ какъ въ дѣйствовавшихъ доселѣ Уставахъ Русскихъ Университетовъ оно означено въ числѣ предметовъ особаго преподаванія.

Нынѣ по Высочайше утвержденному въ 26 день Іюля сего года Уставу Университетовъ, въ Юридическомъ Факультетѣ каѳедры Естественнаго Права не положено, и для того Г. Статсъ-Секретарь Балугьянскій, находя существованіе учрежденнаго подъ его предсѣдательствомъ Комитета уже не соотвѣтствующимъ цѣли, представилъ о закрытіи его.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, испрашивалъ на приведеніе онаго въ исполненіе Его Императорскаго Величества соизволенія, присовокупивъ, что преподаваніе вкратцѣ Естественнаго Права можно съ удобностію отнести къ Нравственной Философіи: чѣмъ совершенно измѣнится направленіе и обезпечится польза сего преподаванія.

На сіе представленіе послѣдовало въ 8 день Октября Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Опредѣленія и награжденія.

Утверждены:

Почетными Попечителями Гимназій: Житомірской — бывшій Луцкій Уѣздный Предводитель Дворянства *Подгороденскій*, и Клеванской — Депутатъ Волынскаго Дворянскаго Собранія *Прушинскій* (29 Октяб.).

Объявлено Высочайшее благоволеніе:

Начальнику Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ Генералъ-Маіору *Чевкину* — за усердіе его къ пользѣ народнаго просвѣщенія (22 Октяб.).

2. МИНИСТЕРСКІЯ
РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Октябрь мѣсяцъ.)

36. (Октября 12) *О Положеніи для Благороднаго Пансіона при Новогрудскомъ Дворянскомъ Училищѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ 12 Октября представленный Правленіемъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа проектъ подробнаго Положенія о Благородномъ Пансіонѣ при Новогрудскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ. Сіе Положеніе согласно съ таковыми же, составленными для другихъ Благородныхъ Пансіоновъ.

37. (Октября 23) Выписка изъ циркулярнаго предложенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ *о переходѣ Студентовъ изъ одного Университета въ другой.*

Въ 94 статьѣ Высочайше утвержденнаго въ 26 день Іюля сего года Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ сказано: «Студентъ, начавшій лекціи въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ, можетъ окончить оныя въ другомъ съ зачетомъ времени пребыванія въ число лѣтъ, опредѣленныхъ для окончанія полнаго

курса, если только причины побудившія его оставить Университетъ, въ коемъ прежде обучался, будутъ уважены Попечителемъ, и если представитъ одобрительное свидѣтельство отъ того Университета».

Въ предупрежденіе недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться въ примѣненіи сей статьи къ случаямъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія нашелъ нужнымъ постановить общимъ правиломъ, чтобы вышеозначенные Студенты не иначе были принимаемы въ другой Университетъ, какъ предъ начатіемъ курсовъ, и чтобы въ выдаваемыхъ имъ изъ прежняго Университета свидѣтельствахъ, вмѣстѣ съ прочими свѣдѣніями, означаемы были причины, по коимъ они оставляютъ Университетъ.

Опредѣленія и увольненія.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія:

Кол. Секр. *Краснопольскій* опредѣленъ Младшимъ Помощникомъ Начальника Хозяйственнаго Стола (10 Октяб.).

По Университетамъ:

По Московскому: Президентъ состоящаго при Московскомъ Университетѣ Физико-Медицинскаго Общества, Заслужен. Проф. *Рейсъ* уволенъ отъ сей должности, и на его мѣсто утвержденъ Докторъ Медицины *Маркусъ* (13 Октяб.).

По Харьковскому: Надв. Сов. *Дорнъ* уволенъ, по прошенію, отъ должности Профессора Восточныхъ языковъ (26 Октяб.).

По Университету Св. Владиміра: Ордин. Проф. *Даниловичъ* утвержденъ Деканомъ Юридическаго Факультета (2 Октяб.).

По Главному Педагогическому Институту: Врачъ, Докторъ Медицины *Богословскій* уволенъ, а на мѣсто его опредѣленъ Штабъ-Лекарь *Кребель* (23 Октяб.).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Поручикъ *Шеншинъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Орловскаго Уѣзднаго Училища (26 Октяб.).

По Казанскому: Почетный Смотр. Пензенскаго Уѣзднаго Училища Шт. Кап. *Гартонгъ* уволенъ отъ сей должности, а на мѣсто его перемѣщенъ Почет. Смотр. Нижнеломовскаго Уѣзднаго Училища Кол. Ассес. *Жедринскій* (10 Октяб.).

По Кіевскому: уволены Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Стародубскаго — Поручикъ *Миклашевскій* (2 Октяб.), Ровенскаго — Помѣщикъ *Борейко* (19 Октяб.).

По Бѣлорусскому утверждены: Докторъ *Ястребцовъ* — Директоромъ Гродненской Гимназіи (9 Октяб.); Старшій Учитель Россійскаго языка при Митавской Гимназіи, Кол. Ассес. *Чашниковъ* — Исправляющимъ должность Директора Слуцкой Гимназіи (23 Октяб.).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою признательность:

Г. Управляющему Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія *Князю Ширинскому-Шихматову*, Г. Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа *Князю Дондукову-Корсакову* и Дѣйств. Ст. Сов. *Адеркасу*, по случаю закрытія Хозяйственнаго Комитета Главнаго Правленія Училищъ, за усердіе и труды, понесенные ими по званію Членовъ сего Комитета; Начальнику Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія 7 кл. *Тетерину* — за усердіе и дѣятельность по званію Правителя дѣлъ помянутаго Комитета и за устройство хозяйственной части сего Департамента (20 Октяб.); Протоіерею *Дьяконову* — за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Рижской Публичной Библіотеки (2 Октяб.); Витебскому Губернскому Прокурору Кол. Ассес. *Бескоровайному*— за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Ставропольскаго Уѣзднаго Училища (16 Октяб.); Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Острогожскаго — *Станкевичу* и Елатомскаго — *Карагинскому*, за сдѣланныя ими пожертвованія для сихъ Училищъ (16 Октяб.).

II.

НАУКИ.

1.

О ИЗУЧЕНІИ СЛОВЕСНОСТИ.

Die Wissenschaft.

Einem ist sie die hohe, die himmlische Göttin, dem andern
Eine tüchtige Kuh, die ihn mit Butter versorgt.

Schiller.

§ 1. Объясняй что хочешь: книгу, картину, музыку, Природу, человѣка и пр., ты объясняешь или букву, или смыслъ, или духъ. *Буква* — все внѣшнее, наружное, тѣло, чрезъ которое духъ вступаетъ въ міръ явленій. *Смыслъ* — внутреннее свойство частей въ отношеніи къ цѣлому, предвѣстникъ духа и какъ бы первая заря свѣта. *Духъ* — высшее, безусловное единство буквы и смысла, самый свѣтъ, истинная жизнь.

§ 2. Въ нашей системѣ народнаго просвѣщенія Гимназіи и Университеты содержатся какъ буква и смыслъ. Знаніе буквы пріобрѣтается въ Гимназіяхъ, смыслъ раскрываютъ Университеты. — Духъ развивается, когда міръ живетъ въ тебѣ.

§ 3. Достигнуть, относительно умственнаго и нравственнаго образованія, такого совершенства,

какое только возможно человѣку вообще и каждому въ особенности, соотвѣтственно его душевнымъ силамъ и способностямъ — вотъ цѣль Университетскаго ученія. А достиженіе этой цѣли есть внутренняя потребность.

§ 4. Эта самая цѣль видна и при первоначальномъ основаніи Университетовъ, и нынѣ Университеты другой обязанности не имѣютъ, какъ вести къ этой благородной мѣтѣ. Потому попечительное Правительсшво принимаетъ всѣ мѣры къ доставленію всѣхъ, для сего нужныхъ средствъ, и къ устраненію и удаленію всего, что можетъ сманить или совратить съ надлежащаго пути.

§ 5. Такъ! Достиженіе возможнаго умственнаго и нравственнаго совершенства есть цѣль пребыванія въ Университетѣ. Есть однако умники, которые проповѣдываютъ на всѣхъ улицахъ, для чего де углубляться въ Науки и ломать себѣ голову! Былъ бы здравый разсудокъ! Съ здравымъ разсудкомъ пройдешь весь свѣтъ! Это аксіома достойная проiплецовъ! Человѣкъ истинно *благородный* имѣетъ другія правила.

§ 6. Здравый разсудокъ! Что такое? Здравый разсудокъ имѣетъ мужикъ, мѣщанинъ, купецъ, Дворянинъ, Ученый и неученый, и всякій не сумасшедшій. Здравый разсудокъ нуженъ не только для того, чтобы пройти весь свѣтъ, но и для того, чтобы пройти Науки. Что же такое здравый разсудокъ? Первая черта здраваго разсудка состоитъ въ томъ, что онъ не берется судить о томъ, чего не понимаетъ; въ противномъ случаѣ едва ли окажется онъ здравымъ.

§ 7. Есть еще другіе умники, кои въ премудрости своей твердятъ: «что относительно Наукъ должно соблюдать нѣкоторую умѣренность, и что Науки должны ограничиваться *полезнымъ*, потому де, что человѣкъ призванъ дѣйствовать, и что знаніе содержится къ дѣянію, какъ средство къ цѣли!» Эти проповѣдники пользы ожидаютъ отъ Науки какой-нибудь для себя пользы, и отвергаютъ все, что не соединено съ *очевидною* выгодою. Наука должна имъ служить для обработыванія полей, для усовершенствованія промышлености, для поправленія испорченныхъ соковъ, и т. п. Геометрія, по ихъ мнѣнію, прекрасная Наука не потому, что она въ очевидной своей ясности есть самое объективное выраженіе ума, но потому, что она учитъ межевать поля и строить домы и кое что другое. А что ею же пользуются и для веденія войны, то это конечно уменьшаетъ ея достоинство, потому что война есть эксплозія, противная филантропіи. Но нѣтъ же добра безъ зла. — А Философія къ чему годна? Она не учитъ ни хлѣбы печь, ни промышлять. Обязанности свои мы и безъ нея знаемъ и исполняемъ, потому что есть законы и гражданскія и уголовныя судилища, кромѣ Полиціи. А Греческій и Латинскій языкъ на что? Теперь никто по Гречески и по Латыни не говоритъ, а новѣйшія Литературы уже давно опередили Грековъ и Римлянъ; къ тому же и всѣ ихъ сочиненія переведены на новѣйшіе языки. Занятія совершенно безполезныя! Трата времени! Учись, и ограничивай свое ученіе *полезнымъ*. Не теряй изъ виду *пользы*.

§ 8. Пользы! — Что такое польза? — И полезна ли сія прославляемая польза?— Поставивъ началомъ *пользу* (они разумѣютъ матеріальную), можно ли ожидать прогрессивнаго стремленія и обработыванія Наукъ по идеямъ? Начало пользы ведетъ не къ свѣту, а погружаетъ въ сумракъ полузнанія, и производитъ застой Наукъ и Литтературы.—Не рѣдко слышно: «онъ отвѣдалъ Науки, и поретъ дичь! Такъ, онъ поретъ дичь, да потому, что онъ только *отвѣдалъ*, сколько ему казалось нужнымъ, т. е. полезнымъ.

§ 9. Не свѣтъ губитъ, но сумракъ полузнанія. Наука есть чистая, живая струя! Запруди ее, она правда разольется, но скоро начнетъ цвѣсть и превратится въ болото, заражающее воздухъ. Можно ли согласовать истинное просвѣщеніе съ застоемъ Наукъ и Литтературы, когда истинное просвѣщеніе есть драгоцѣнный плодъ жизни идей и свободнѣйшаго сціентифическаго движенія?

§ 10. Польза! Польза! Какую пользу приноситъ эта польза?—Это проповѣдываніе пользы разрушаетъ все, что основывается на идеяхъ, истребляетъ все стремленіе къ великому, высокому, благородному, и подавляетъ всю энергію націи. Полезное смѣшиваютъ съ нужнымъ; одно понятіе поставляютъ на мѣсто другаго, какъ будто легче опредѣлить нужное, нежели полезное, и доходятъ до смѣшныхъ результатовъ: что изобрѣтатель винокуренія выше изобрѣтателя Системы Міра, разведеніе Испанскихъ овецъ несравненно важнѣе разсадника Наукъ, а писарь Волостнаго Правленія почтеннѣе Гомера; что Греческій и Латинскій язы-

ки не нужны и т. п. Это исторический фактъ. Такъ разсуждали Нѣмцы въ то время, когда господствовало у нихъ das Nützlichkeitsprincip, въ слѣдствіе котораго дѣтямъ предлагали пряничную азбуку, и прилежнымъ отдавали ее на съѣденіе, соединяя такимъ образомъ полезное съ пріятнымъ.

§ 11. И такъ цѣль Университетскаго ученія есть достиженіе возможнаго умственнаго и нравственнаго совершенства. Усовершенствованіе предполагаетъ постепенность. Постепенность эта опредѣлена особыми сферами, назначенными для Гимназій и Университетовъ. Не пріобрѣтшій полнаго знанія *буквы* не можетъ надѣяться постигнуть *смыслъ*. Ибо успѣхъ Университетскаго ученія, или по крайней мѣрѣ первое направленіе онаго, зависитъ болѣе или менѣе отъ рода и степени образованія и свѣдѣній, съ коими молодой человѣкъ поступаетъ въ Университетъ.

§ 12. Сколько смыслъ превышаетъ букву, столько Университетъ Гимназію. Цѣль Университетскаго ученія достигается, не говоря о прилежаніи (что само собою разумѣется), чрезъ ясное понятіе ученія вообще и чрезъ идею единства и цѣлости, разнообразія и сомкнутости.

§ 13. Изученіе должно быть центростремительное. Комета есть лучшее подобіе знанія. Комета есть ядро съ длиннымъ лучезарнымъ хвостомъ, имѣющее теченіе свое по небу. Такъ и знаніе облекается лучезарнымъ свѣтомъ только тогда, когда оно имѣетъ ядро, несущееся по небу.

§ 14. Изученію какого-либо отдѣльнаго предмета должно предшествовать познаніе органическаго

цѣлаго Наукъ. Посвящающій себя одной какой-либо Наукѣ долженъ предварительно познать мѣсто, ею въ оноль цѣломъ занимаемое, духъ, коимъ она оживляется, и какъ ему самому ее понимать въ духѣ цѣлаго.

§ 15. Органическую связь Наукъ и частной Науки отдѣльной показываетъ Философія. Ибо Философія, пробуждающая истину въ сознаніи, есть не что иное, какъ извлеченіе или развитіе всякаго частнаго знанія изъ одного начала или одной идеи.

§ 16. Только общее есть источникъ идей, а идеи — жизнь Науки. Науку, которою занимаешься, не почитай просто средствомъ, а занимайся ею въ духѣ цѣлаго, поколику она является цѣлью безотносительною.

§ 17. Каждая Наука есть прогрессивное цѣлое. Стремись къ познанію ея въ прогрессивной ея цѣлости: изъ чего слѣдуетъ, что ты долженъ быть въ состояніи возрождать ее генетически т. е. въ историческомъ и спекулятивномъ отношеніяхъ.

§ 18. Ученіе Университетское имѣетъ двѣ стороны: историческую и формальную. Историческая требуетъ непрерывной связности, которой противополагается фрагментарность; формальная требуетъ обрабатыванія пріобрѣтеннаго матеріала по идеямъ. Масса должна получить форму, форму не выученную, но, такъ сказать, самородную. Учись съ тѣмъ, чтобъ самому творить.

§ 19. Университетъ есть реализирующаяся система Наукъ, коей внѣшняя полнота зависитъ отъ внѣшнихъ средствъ и обстоятельствъ. Эта

огромная система раздѣляется въ нашемъ Университетѣ на четыре области, называемыя Факультетами, изъ коихъ каждый долженъ быть системою отдѣльныхъ Наукъ. Въ числѣ сихъ Факультетовъ находится *Словесный*, коего настоящій фрагментарный видъ представляетъ аггрегатъ различныхъ Наукъ, не имѣющихъ между собою никакой связи, изъ коихъ иныя почитаются совершенно лишними, другими занимаются по произволу. А такъ какъ ясное понятіе предмета есть основаніе порядка, облегчающаго изученіе онаго, то изложимъ свои мысли о непрерывной связности, въ которой находятся предметы, составляющіе Словесный Факультетъ, или о систематическомъ изученіи Словесности.

§ 20. И такъ опредѣлить должно: что такое *Словесность?* и что въ *сферѣ* ея, или въ *Словесномъ Факультетѣ* заключается?

§ 21. *Словесный*, *Словесность* происходитъ отъ *слова*. Спрашивается: что такое слово?

§ 22. Слово есть *форма*, и каждый изъ тѣхъ видовъ, въ коихъ выражается умъ и творческій духъ человѣка, есть *слово*.

§ 23. *Форма* предполагаетъ *матерію*, такъ какъ матерія форму: ибо форма безъ матеріи, матерія безъ формы быть не могутъ. Форма же и матерія предполагаютъ еще третье связующее матерію и форму въ одно цѣлое. Сіе третье есть *духъ*, отъ коего все проистекаетъ, и къ коему все возвращается.

§ 24. Духъ — самъ по себѣ единъ, не раздѣлимъ; мы познаемъ его только въ эволюціяхъ, когда онъ

обнаруживается въ пространствѣ и времени чрезъ матерію и форму. Сія три понятія: духъ, матерія, форма, суть основныя. Относительно жизни *духъ* есть внутренняя жизнь, *матерія* —внѣшняя жизнь, *форма* — слово. И такъ можно сказать, что *Словесность* есть *проявленіе духа человѣческаго во внѣшности.*

§ 25. Приложивъ сію формулу къ Наукамъ, мы скажемъ: что духъ есть *Философія*, матерія есть *Исторія*, форма есть *языкъ.* Словесность есть объективная Наука. Слѣдовательно и къ ней примѣняется эта формула. И поелику духъ есть первое, предшествующее матеріи и формѣ, то будемъ сперва говорить о *Философіи.*

§ 26. Всѣ Науки относятся болѣе или менѣе къ потребностямъ земной жизни и основаны болѣе или менѣе на опытности; имѣютъ внѣшнюю цѣль. Одна Философія, которую и не льзя назвать Наукою въ обыкновенномъ значеніи слова, разверзаетъ небо и солнечную систему идей, свѣтомъ коихъ озаряются, согрѣваются и развиваются всѣ Науки, и оплодотворяется даже и тотъ міръ, который, по видимому, столь удаленъ отъ Философіи — міръ Поэзіи.

Примѣч. Русское слово *Наука* никакъ не соотвѣтствуетъ слову Wissenschaft, Science, Scientia. Оно происходитъ отъ слова *учить*, и соотвѣтствуетъ болѣе слову doctrina. Чему же не льзя учить и учиться, научить и научиться? Всему. Наукою называютъ однородныя познанія, въ одно цѣлое сомкнутыя, на твердыхъ началахъ основанныя, и имѣющія внутреннюю между собою связь.

Слово «Наука» выражаетъ болѣе преданіе, сообщеніе готоваго; передавать же можно только букву, механизмъ. Оно ни мало не указываетъ на внутреннюю самодѣятельность и внутренно собственною силою развивающуюся умственную жизнь. Это нигдѣ такъ не видно, какъ въ Философіи. Кажется, что слову Wissenschaft соотвѣтствуетъ только слово *Знаніе*. Можно брать на *выучку Науки*, но невозможно брать на выучку *Знанія*.

§ 27. Знаніе вообще не имѣетъ внѣшней цѣли: оно само себѣ цѣль. То же самое должно сказать и о Философіи.

§ 28. Но Философія, говорятъ, вредна для Религіи и Государства.

О томъ, что Философія ни мало не вредна для Религіи, но что она, по сущности своей, стремится къ Религіи, говорить здѣсь не буду, потому что занимающійся Философіею самъ въ томъ удостовѣрится, а несвѣдущихъ въ Философіи въ томъ увѣрять — напрасный трудъ. Есть предразсудки, кои только столѣтіями искореняются.

Если что для Государства вредно и пагубно, то это пошлое знаніе, присвоившее себѣ право судить о безусловномъ, и проповѣдываніе пользы. Пошлымъ знаніемъ называю я какъ умъ просто необразованный, такъ и умъ образовавшійся поверхностнымъ ученіемъ и получившій направленіе къ пустому разглагольствованію. Такой умъ, сдѣлавшійся судьею идей, не замедлитъ стать судьею и Государства, и съ тѣмъ же оружіемъ, съ коимъ онъ ратоборствуетъ противъ Философіи, онъ

можетъ, и еще гораздо легче, нападать на первыя формы Государства. Ибо онъ не понимаетъ ни идей, ни формъ Государства, основанныхъ на идеяхъ. Ужаснымъ урокомъ служитъ Франція, пострадавшая и страждущая отъ пустаго разглагольствованія, съ коимъ въ рѣшительной оппозиціи находится Философія.

§ 29. Да полно есть ли Философія? Одинъ полагаетъ основаніе, современники воздвигаютъ и отдѣлываютъ зданіе; послѣдующее поколѣніе оное опять разбираетъ и радуется грудѣ камней и развалинъ, и своему искусству, пока не явится новая Система, ожидающая той же участи. Такими Философскими Системами заваленъ архивъ Исторіи, а Философіи нѣтъ.

§ 30. Эти мнимыя измѣненія Философіи существуютъ только для тѣхъ, кои незнакомы съ предметомъ. Онѣ или вообще не относятся къ Философіи, или дѣйствительно къ ней относятся и суть метаморфозы ея формы, имѣющіе внутреннюю связь и органическую совмѣстность, непостижимые конечно для простаго ума, выше мною обозначеннаго, который видитъ въ Исторіи только происшествія, а единства жизни человѣчества въ многочисленномъ ея развитіи не постигаетъ, равно и въ Философскихъ Системахъ видитъ только измѣняющійся образъ мыслей и противорѣчія, и ни мало не догадывается, что въ нихъ является *единая* Философія въ многостороннемъ своемъ развитіи и временныхъ видахъ, изъ коихъ одни выше, другіе ниже, одни ограни-

ченіе, другіе болѣе объемлющи. Сущность Философіи неизмѣняемо одна и та же.

§ 31. Философіи не льзя учиться, какъ учатся Статистикѣ. Философія не дѣло памяти. Силу мышленія даетъ Природа, ученіе знакомитъ только съ формами и съ искусственною стороною Философіи, съ Діалектикою, пріобрѣтаемою чрезъ упражненіе, хотя и Діалектика имѣетъ сторону, съ которой ея выучить не льзя. Ибо какъ въ Поэзіи форма и матерія, такъ и въ Философіи искусство и произведеніе неразрывны.

§ 32. Задача умственнаго образованія — независимость отъ буквы. Отвергнуть букву и не умѣть ничего поставить на ея мѣсто не есть независимость отъ буквы. Тамъ только могутъ процвѣтать Науки, гдѣ есть независимость отъ буквы. Путь къ сей независимости проложенъ чрезъ область Философіи.

§ 33. Въ Философіи паче всего требуется независимость отъ буквы. Буква же въ Философіи есть эмпиризмъ.

§ 34. Какъ буква содержится къ слову, такъ эмпирія къ идеѣ. Идея есть слово въ высочайшемъ смыслѣ. Безъ сего слова нѣтъ и нравственности; нравственныя дѣянія суть отраженія идей.

§ 35. Идея есть самобытная, сама въ себѣ живая, матерію оживляющая мысль.

Не бытіе, мертвое и неподвижное, но мышленіе есть истинное и единое самобытное, само въ себѣ основанное, разумѣется, то единое и вѣчное мышленіе, въ которомъ всѣ недѣлимыя суть мысли.

Идея есть мысль живая: ибо мышленіе, какъ самобытное, по существу своему, есть живое.

Идея есть мысль, оживляющая матерію: ибо всякая жизнь въ матеріи есть выраженіе идеи, и матерія сама въ ея существованіи есть только отраженіе сокрытой отъ глазъ нашихъ идеи; а отсюда и ея движимость и живость. Не плоть живетъ, но духъ.

§ 36. Съ идеей неразрывно непосредственное чувство первоначальной самородной дѣятельности. Только относительно предметовъ, въ которые сія первоначальная дѣятельность, въ предѣлахъ нашего чувствованія и сознанія, втекаетъ и принимаетъ образъ, есть разныя формы сей одной идеи; сіи формы также называются идеями.

§ 37. Оная самородная дѣятельность, втекая во внѣшнюю матерію посредствомъ собственной нашей матеріальной силы, образуетъ міръ Искусствъ; втекая въ общественныя отношенія человѣчества, образуетъ міръ Нравственности и Правъ; втекая въ созерцаніе вселенной или въ знаніе, созидаетъ міръ Наукъ; втекая въ единый, непосредственно ощущаемый источникъ всея жизни, пробуждаетъ Религію, и т. д.

§ 38. Оная самородная дѣятельность, созерцая самое себя, какъ реальный объектъ, какъ проявленіе духа человѣческаго во внѣшности, созидаетъ кругъ Словесности.

§ 39. Если сравнить Словесность съ древомъ, то Философія есть та сила, которая гонитъ соки въ стволъ, вѣтви и листья, и содѣлываетъ

дерево живымъ и цвѣтущимъ. Безъ нея дерево лишается своихъ соковъ, вянетъ, сохнетъ, умираетъ.

§ 40. Слово есть форма; содержаніе сей формы — мысли, чувства, идеи, міръ чувственный и сверх-чувственный.

§ 41. Если каждый изъ тѣхъ видовъ, въ коихъ выражается умъ и творческій духъ человѣка, есть *слово*, то сіе слово имѣетъ двѣ главныя формы: *Языкъ* и *Искусство*.

§ 42. Изученіе слова въ видѣ *языка* есть такъ называемая *Филологія*.

§ 43. Языки разсматриваются просто какъ *формы*, или, по содержанію оныхъ, какъ *Науки*.

§ 44. Изученіе языковъ, какъ формъ, имѣетъ четыре вѣтви: 1) Философскую Грамматику и, на основаніи оной, Грамматику данныхъ языковъ, 2) Лингвистику, 3) Науку Древности, 4) Практическую Филологію.

§ 45. Философская Грамматика занимается изложеніемъ и развитіемъ общихъ законовъ человѣческаго языка вообще, существенными формами всѣхъ языковъ. Она исключаетъ изъ своей сферы все, что только тому или другому языку свойственно, предоставляя Грамматикѣ даннаго языка разсматривать эмпирическія составныя онаго части. Къ ея формѣ принадлежатъ: 1) изслѣдываніе основныхъ частей, изъ коихъ составляется всякій языкъ; 2) ученіе о развитіи языка вообще; 3) произведеніе общихъ грамматическихъ формъ изъ способности представленія, объясненіе оныхъ, и логическое основаніе соединенія ихъ въ предложенія; 4) основаніе правилъ Словосочиненія, общихъ

всѣмъ языкамъ, излагая необходимое отношеніе взаимной зависимости частей рѣчи, и потомъ соединеніе оныхъ въ предложенія и періоды, во всѣхъ логически возможныхъ отношеніяхъ.

§ 46. Лингвистика занимается происхожденіемъ языка и языковъ, родствомъ и распространеніемъ оныхъ.

Примѣч. 1. Розыскамъ о *происхожденіи* языка подлежатъ два основныя понятія: 1) Или первобытное состояніе человѣка походило на состояніе дикихъ: чрезъ впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ на чувства развернулся умъ, и языкъ изобрѣтенъ человѣкомъ постепенно, и выросъ вмѣстѣ съ умомъ. 2) Или человѣкъ, получивъ отъ Творца совершенное тѣло, долженъ былъ получить и совершенное употребленіе ума и языка.

Можно ли себѣ представить, чтобы первая чета человѣческая, при появленіи своемъ на землѣ, находилась въ томъ состояніи, въ которомъ находится человѣкъ раждающійся, т. е. какъ существо физически самое безсильное, относительно разсудка самое ничтожное, относительно своего положенія самое беззащитное, и неизбѣжной погибели преданное? Надобно полагать, что первый человѣкъ, при появленіи своемъ на Земномъ Шарѣ, былъ въ полной красотѣ и въ полной силѣ своего тѣла, и что сей первенецъ не былъ *нѣмымъ* или *лепечущимъ*, какъ малютка. Богъ не могъ сотворить ничего несовершеннаго, и человѣкъ, вышедши изъ рукъ премудраго Творца, долженствовалъ быть совершеннѣйшимъ твореніемъ сего рода, какъ относительно тѣла, такъ и всѣхъ душевныхъ

и умственныхъ способностей. Онъ не могъ быть *безсловеснымъ* существомъ, подобно другимъ животнымъ, поелику *умъ* и *слово* суть отличительныя его черты. Живѣйшее и глубочайшее чувство и ясновидѣніе духа было, безъ сомнѣнія, первоначальное состояніе чистѣйшаго человѣка, и его созерцанія Природы, внутренняго своего движенія и Бога должны были осуществиться *словомъ*. Языкъ сотворенъ вмѣстѣ съ человѣкомъ, какъ звуки въ мусикійскомъ инструментѣ, которые ожидаютъ только родственнаго прикосновенія. Природа коснулась человѣка — и *слово* раздалось въ поднебесной. И сей языкъ не былъ одною номенклатурою предметовъ чувственнаго міра: сей языкъ былъ непосредственное самопознаніе человѣка, погруженіе въ Природу и вознесеніе къ Богу, таинственная оболочка видимаго и невидимаго, чувственнаго и сверх-чувственнаго.

Такого мнѣнія немногіе; большая часть Философовъ и не-Философовъ полагаютъ, что языкъ есть изобрѣтеніе человѣка. Большинство голосовъ однакожъ тутъ ничего не значитъ.

Примѣч. 2. Если всѣ языки произошли отъ *одного*, какъ родъ человѣческій отъ одной четы, то *первый* языкъ долженъ быть *коренным*ъ, всѣ же прочіе *производными*, каковыми должно безъ сомнѣнія почитать всѣ нынѣ существующіе и всѣ извѣстные языки. Философское развитіе значеній словъ состоитъ въ отысканіи корня и его значенія и въ выводѣ всѣхъ значеній изъ сего кореннаго. То же самое дѣлаютъ и относительно языковъ. Хотятъ отыскать одинъ *коренной*

языкъ. Но какъ рѣдко можно вывесть всѣ значенія изъ одного кореннаго, потому что чрезъ утрату того или другаго значенія послѣдованіе понятій прервано: такъ и въ языкахъ. Не всѣ языки *непосредственно* производные отъ перваго; многіе суть производные отъ производныхъ, можетъ быть, во второмъ, третьемъ колѣнѣ; многіе представляютъ смѣсь нѣсколькихъ діалектовъ. Цѣпь прервана, и слѣдовательно не возможно дойти до кореннаго языка: почему таковымъ называютъ тотъ языкъ, который содержитъ въ себѣ корни другаго нарѣчія, хотя бъ онъ и былъ производный. И Индійскій языкъ не есть первый, но древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ языковъ и относительно ихъ (всѣхъ? или нѣкоторыхъ?) коренной. Но относительно *перваго* языка онъ есть производный.

Примѣч. 3. Происхожденіе языковъ объяснить не трудно, но трудно отыскать генеалогическую связь оныхъ. Принятая доселѣ классификація не имѣетъ внутренняго основанія. Ключь къ таковымъ изслѣдованіямъ, требующимъ обширныхъ историческихъ свѣдѣній и остроумнѣйшей критики, чтобы не теряться въ лабиринтѣ Сагъ и преданій, находится въ *Наукѣ Древности.*

§ 47. *Наука Древности*, простираясь далеко за предѣлы историческихъ временъ до самаго начала обитаемости Земнаго Шара, и выводя положенія свои изъ физическаго основанія, разсматриваетъ происхожденіе и распространеніе рода человѣческаго и постепенное развитіе главныхъ формъ въ политическомъ и нравственномъ со-

стоянія народовъ, и такимъ образомъ приводитъ въ связь всѣ народы, языки, Религія и нравственныя постановленія. Особенно важны для Лингвиста статьи о первобытномъ состояніи, объ историческомъ поясѣ, о нагорныхъ и долинныхъ переселеніяхъ.

§ 48. Изъ древнихъ языковъ заслуживаютъ особенное вниманіе и основательное изученіе языки *Греческій* и *Латинскій:* потому что Греки и Римляне были во всѣхъ отношеніяхъ первенствующими въ Древности народами; потому что все просвѣщеніе Древняго, въ одно политическое тѣло (Римскую Имперію) соединившагося Свѣта заключается въ сихъ двухъ языкахъ; потому что авторская дѣятельность образованнѣйшихъ людей, природные ли они были Греки и Римляне, или нѣтъ, сосредоточивалась въ Греческой и Римской Литературахъ; потому что сіи двѣ Литературы составляютъ ту великую панораму, въ коей для насъ отражается весь Древній Міръ, и наконецъ потому что онѣ, обильныя превосходными произведеніями, освобождая отъ односторонности, служатъ единственнымъ въ своемъ родѣ орудіемъ для образованія ума и вкуса.

§ 49. Сими языками и ихъ Литературою занимается *Практическая Филологія*, ищущая только образцевъ, не вникая въ отдаленнѣйшія причины и связь всего Древняго Міра.

Примѣч. 1. Презрѣніе, внушаемое нашими Романтиками къ Древней Словесности, не заслуживало бы никакого вниманія, если бы не дѣлало столько вреда. Оно конечно проистекаетъ не отъ духа

истиннаго романтизма, но отъ плоскости и невѣжества лже-Романтиковъ; однако ведетъ къ поверхности, пріучаетъ къ пустотѣ, и, сбивая питомцевъ Музъ съ настоящей дороги, портитъ цѣлое поколѣніе. Это жаль! Но дѣлать нечего! Levius fit patientia quidquid corrigere nefas. Когда нибудь сей чадъ пройдетъ, и тогда, удостовѣрившись въ истинѣ, что прочное ученіе и высшее образованіе должно быть основываемо на Древнихъ, обратятся къ Греціи и Лаціуму. Теперь у насъ этотъ pruritus scribendi есть только дѣло моды и тщеславія, привлекающее своею новостью. Кажется, стоитъ только обмокнуть перо въ чернила, и чувство «anch'io son pittore!» не замедлитъ поселиться въ пустой головѣ, и обратить на себя хоть минутное вниманіе людей, занимающихся совсѣмъ другими предметами, нежели искусствомъ слова и мышленія. А вознестись до превыспренней идеи журнала есть у насъ, кажется, non plus ultra авторской дѣятельности. Эти журналы приносятъ конечно нѣкоторую пользу, однако болѣе вреда. Но — hujus orationis difficilius est exitum, quam principium invenire.

Примѣч. 2. Нѣтъ лучшаго упражненія для пробуждающихся умственныхъ силъ, какъ изученіе древнихъ языковъ, кои къ Филологіи содержатся, какъ средство къ цѣли. Дѣло Филолога состоитъ въ исторической конструкціи Искусства и Науки, коихъ Исторію онъ долженъ представить въ живомъ созерцаніи. Въ Университетѣ должно бы заниматься только Филологіей въ этомъ смыслѣ; но для сего потребно прочное и основательное

ученіе въ Гимназіяхъ. Когда же приготовительное ученіе въ Училищахъ слабо, недостаточно, тогда и Филологъ въ Университетѣ дѣлается просто maitre de langues, вопреки духу и натурѣ Университета. То же самое должно сказать и относительно всѣхъ прочихъ Наукъ. Можно ли раскрыть *смыслъ* для того, кто не пріобрѣлъ полнаго знанія буквы? О духѣ же, къ чему все должно стремиться, и подавно въ такомъ случаѣ рѣчи быть не можетъ. См. § 11.

Примѣч. 3. Г. Президентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, въ прекрасной Рѣчи, говоренной имъ въ торжественномъ собраніи Главнаго Педагогическаго Института 22 Марта 1818 года, указывая на участіе, какое Россія должна принимать въ распространеніи Восточныхъ языковъ, и какую пользу она изъ сихъ источниковъ извлечь себѣ можетъ, говоритъ: «Если мы будемъ смо-«трѣть на сіи занятія съ политической стороны, «то одинъ взглядъ на карту Россіи докажетъ «уже ясно, сколь сіи познанія для насъ важны и «необходимы.» Должна ли Россія, опирающаяся на «Азію, повелѣвающая цѣлою третью сего про-«страннаго края, Россія въ непрерывныхъ сноше-«ніяхъ съ Турціею, Китаемъ и Персіею, овладѣть «наконецъ великимъ орудіемъ Восточныхъ языковъ? «Сей вопросъ кажется излишній.»— Россія, опирающаяся на Азію, обращена лицемъ къ Западу, и вдвинутая мощною десницею Петра въ рядъ Европейскихъ Государствъ, употребила не болѣе ста лѣтъ, чтобъ быть, относительно политическаго могущества, первенствующимъ изъ нихъ и рѣшаю-

щимъ судьбу Европы. Но сіе самое первенство возлагаетъ на нее обязанность быть первенствующею не только на полѣ битвы и на поприщѣ Политики, но и въ области Искусствъ и Наукъ, призваніе, которое сама Природа ознаменовала, даровавъ Русскому отличную способность для изученія языковъ. Новая же Литература Европейская вся основана на древней Классической Словесности, которую, при всемъ богатствѣ нынѣшнихъ національныхъ Литературъ, не льзя считать лишнею, поелику она есть существенное кольце въ безконечной цѣли причинъ и дѣйствій, достопримѣчательнѣйшая эпоха въ Исторіи ума и образованія человѣческаго. Ключь же къ Литературѣ какого-либо народа есть его языкъ, безъ котораго знаніе Литературы есть только историческое преданіе, лишенное формы и духа, почва, не приносящая никакихъ плодовъ, одна только тѣнь, по которой никакъ не льзя судить, что ее отбрасываетъ существо живое, обильное благороднѣйшими сѣменами. Ipsum nosse magnos homines evehit mentem et eriget.

Примѣч. 4. Говоря объ образованіи, я всегда разумѣю образованіе ума и сердца, а не полировку обращенія, которую даетъ высшее общество, и которая не всегда соединяется съ образованіемъ; напротивъ того, часто есть только суррогатъ сего послѣдняго и благовидная маска, прикрывающая внутреннее безобразіе.

§ 50. Главный предметъ Практической Филологіи есть *чтеніе* древнихъ Авторовъ, для собственнаго своего образованія. Для сего чтенія необходимо основательное изученіе *Грамматики*,

Критики, *Герменевтики* и *искусства выражаться на сихъ языкахъ*.

1) Изученіе *Грамматики* Греческой и Латинской, и вообще всякаго языка, не должно довольствоваться систематическимъ изложеніемъ правилъ языковъ въ цвѣтущемъ ихъ состояніи. На основаніи Грамматики Философской должно слѣдовать за языкомъ отъ самаго его происхожденія, чрезъ всѣ измѣненія, до послѣдняго звука. Слѣдовательно здѣсь разумѣется Грамматика пространнѣйшая, т. е. изслѣдыванія данныхъ языковъ критическія и историко-философскія.

2) *Критика*, раздѣляющаяся на низшую и высшую, занимается: *низшая* исправленіемъ текста, поелику сочиненія Древнихъ дошли до насъ въ исторіческомъ видѣ; *высшая* изслѣдованіемъ, точно ли книги тѣми писаны, коихъ имена выставлены на заглавномъ листѣ, точно ли тѣмъ Авторомъ писано такое-то мѣсто, и къ какому времени отвести и какимъ Авторамъ приписать должно или можно книги неизвѣстныхъ Авторовъ. — Сія Критика называется *Филологической* для отличія отъ всякой другой критики.

3) *Герменевтика*, enarratio Auctorum, безъ помощи которой мы не въ состояніи основательно понимать древнихъ Авторовъ, во всемъ столь различныхъ отъ новѣйшихъ Писателей, излагаетъ правила къ открытію истиннаго смысла сочиненій руководствующія.

Примѣч. Грамматика, Критика, Герменевтика раздѣляются только въ теоріи; на практикѣ онѣ неразрывно связаны.

4) *Искусство выражаться по Гречески и по Латыни*, и вообще на изучаемомъ языкѣ, требуется потому, что тотъ только совершенно понимаетъ иностранныя сочиненія, кто въ состояніи чувствовать языкъ, на ономъ мыслить и выражаться. Ибо многое въ языкахъ относится только къ чувству и неизъяснимо. Возвышается же знаніе языка до чувства чрезъ самодѣятельное употребленіе языка.

§ 51. Разсматривая языки въ отношеніи къ тому, что ими дѣйствительно выражено, или выражено быть можетъ, мы должны предварительно познать связь Наукъ между собою, потомъ разсмотрѣть языки въ отношеніи къ ихъ Литературамъ.

§ 52. Изложеніе Наукъ по ихъ содержанію и связи между собою есть *Энциклопедія Наукъ*.

§ 53. *Отношеніе языковъ къ ихъ Литературамъ* есть одна изъ важнѣйшихъ статей для Словесника.

Подъ словомъ «Литература» я разумѣю всѣ вѣтви Знанія и Искусства человѣческаго, распространяемыя посредствомъ слова писаннаго. Языкъ составляетъ значительную часть Литературы. Литературу какого-либо народа не льзя обозрѣть безъ его языка. Ибо языкъ есть не только *орудіе* Литературы, но и ея *магазинъ*, и *форма*, по которой образуются Науки.

Каково *орудіе*, таково и то, что съ помощью сего орудія произведено. Народъ, не имѣющій поэтическаго языка, не можетъ имѣть великихъ Поэтовъ; не имѣющій точнаго и отвлеченнаго языка, не можетъ имѣть великихъ Философовъ. Отсюда

происходитъ то, что въ области Наукъ есть мысли и сочиненія, кои никакъ не могутъ быть переведены на другой языкъ, есть цѣлые отдѣлы Наукъ или Знанія, кои въ другихъ Литературахъ влачатъ жизнь скудную, подобно нѣкоторымъ растеніямъ, кои только на отечественной почвѣ произрастаютъ и цвѣтутъ, и никакъ не могутъ быть акклиматизированы подъ другимъ небомъ.

Языкъ есть *магазинъ* Литературы. Слова не только знаки: они *оболочки мысли*. Языкъ, объемля мысли, сдѣлавшіяся, такъ сказать, видимыми, есть неизмѣримая область понятій. Столѣтія и цѣлые ряды поколѣній слагаютъ въ сей огромный магазинъ свои сокровища идей, хорошо или худо выраженныхъ; новыя столѣтія и новыя поколѣнія ихъ переплавливаютъ, измѣняютъ, умножаютъ. Каждый мыслящій вноситъ свою часть, каждый изобрѣтатель обогащаетъ его своими мыслями; бѣднѣйшіе заимствуютъ, другіе портятъ и искажаютъ, иные истребляютъ, — и послѣ великихъ переворотовъ, языкъ дѣлается сокровищницею, богатою и бѣдною, содержащею въ себѣ и хорошее и дурное, обогатившеюся и потерпѣвшею утраты, нуждающеюся въ пособіи и оказывающею пособіе, и во всякомъ случаѣ, какова ни есть, отмѣнною достопримѣчательностью. Всякій народъ имѣетъ свой собственный магазинъ мыслей, сдѣлавшихся знаками; это національный языкъ. Столѣтія его обогащаютъ; онъ возрастаетъ и умаляется, какъ луна; испытываетъ болѣе переворотовъ, нежели царское сокровище въ управленіи разнохарактерныхъ наслѣдниковъ, обогащается ограбленіемъ сосѣдей,

но остается собственностью народа, которому принадлежитъ.

Языкъ есть *форма* Наукъ, не только въ которой, но и по которой мысли образуются, въ слѣдствіе которой во всѣхъ частяхъ Литературы *мысль неразрывно соединена съ выраженіемъ*, и по оному образуется. Въ воспитаніи мы пріобрѣтаемъ *мысли* посредствомъ *словъ;* во всѣхъ чувственныхъ понятіяхъ простаго языка мысль зависитъ отъ выраженія; въ произведеніяхъ Поэта, изображаетъ ли онъ чувства или картины, языкъ оживляется мыслію, какъ тѣло душею; всякое созерцательное понятіе соединяетъ вещь съ наименованіемъ; и всѣ Науки ощутили пользу или вредъ отъ того, что мыслили словами и по словамъ. — Мы мыслимъ въ языкѣ, объясняемъ ли мы то, что есть, или ищемъ того, чего еще нѣтъ. Народъ говоритъ, какъ мыслитъ, и мыслитъ, какъ говоритъ. Наименованіе вещи зависитъ отъ точки зрѣнія, которая, будучи внѣшняя, односторонняя, вводитъ односторонность и въ языкъ. Къ сей точкѣ зрѣнія привыкаютъ; съ симъ вмѣстѣ укореняются и распространяются истины и заблужденія, и всякаго рода предубѣжденія; рождаются оттѣнки понятій, дѣйствующія нерѣдко сильнѣе главнаго понятія; существенныя идеи замѣняются случайными; одинъ родъ познаній обогащается, другой скудѣетъ и т. д. Истина, изящное, доброе дѣлается столь же національнымъ, какъ и самъ языкъ.

И такъ, если всякій языкъ развивается сообразно своему небу и своей почвѣ; если національный

языкъ сообразуется съ нравами и образомъ мыслей народа: то и Литература должна слиться съ языкомъ народа. Литература растетъ въ языкѣ, языкъ въ Литературѣ. Языкъ и Литература неразрывны.

§ 54. Другая главная форма, въ которой выражается умъ и творческій духъ человѣка, есть *Искусство.*

§ 55. Въ области Искусства преобладаетъ фантазія. Различныя творенія онаго суть не иное что, какъ идеи и созерцанія Поэзіи.

§ 56. Поэзія изображаетъ идеи и созерцанія свои или реальнымъ образомъ, или въ свободныхъ и совершенныхъ твореніяхъ духа непосредственно чрезъ слово.

§ 57. Поэзія содержится къ Искусству, какъ внутренняя жизнь къ внѣшней, какъ идея къ образу. Послѣдняя указываетъ на первую, какъ образъ на идею. Наука Искусства (Эстетика) принадлежитъ къ области Поэзіи, но проходитъ чрезъ Философію, какъ Венера чрезъ солнце.

§ 58. Если Философія въ организмѣ Наукъ уподобляется уму, то Наука Искусства есть душа оныхъ и, какъ Поэзія въ Искусствѣ, жизненный огонь, развивающій формы изящнаго.

§ 59. Здѣсь разумѣется не то Искусство, которое довольствуется произведеніемъ изящнаго вида, которое бóльшая часть людей почитаетъ пріятнымъ препровожденіемъ времени, щекотаньемъ чувствъ, забавою и отдохновеніемъ отъ такъ называемыхъ дѣлъ жизни и службы; рѣчь идетъ о томъ священнѣйшемъ Искусствѣ, которое по выраженію Древнихъ, есть орудіе боговъ, откровеніе

идей! Рѣчь идетъ о невоплощенной красотѣ, коей чистый лучь изливаетъ свой свѣтъ только въ чистыя души, и коей образъ для чувственнаго ока столь же сокрытъ и недоступенъ, какъ и образъ ей равной истины.

§ 60. Искусство есть совершенное соединеніе реальнаго и идеальнаго, но содержится къ Философіи, какъ реальное къ идеальному; а посему и возможно только Философіи вникнуть въ душу Искусства, и Философъ видитъ сущность Искусства яснѣе, нежели самъ Художникъ. Ибо какъ идеальное есть высшій рефлексъ реальнаго, такъ въ Философѣ необходимо есть высшій рефлексъ того, что въ Художествѣ реально.

§ 61. Та часть Философіи, которая вникаетъ въ душу Искусства, есть *Эстетика*, и такъ какъ изящное въ сферѣ Искусства то, что свѣтъ въ Природѣ: то Эстетику обыкновенно называютъ *Наукою изящнаго;* но это наименованіе вводитъ легко въ то заблужденіе, какъ будто разумѣется тутъ *реальное* изящное: изъ котораго заблужденія впадаютъ въ другое, какъ будто каждый отдѣлъ Искусства имѣетъ свою Эстетику. Такимъ образомъ на пр. Бутервекъ раздѣлилъ свою Эстетику на Всеобщую и Литературную.

§ 62. Эстетика есть *Наука идеи изящнаго*, а посему объемлетъ всѣ формы, въ кои сія идея облекается. Изложивъ идею изящнаго, она переходитъ къ Искусствамъ: Музыкѣ, Зодчеству, Ваянію, Живописи, Эпической, Лирической и Драматической Поэзіи, какъ формамъ ея воплощенія, и заключаетъ умозрительнымъ анализомъ генія.

§ 63. *Теорія Искусствъ* относится къ техинической части оныхъ.

§ 64. *Исторія Искусства* есть исторія развитій идеи изящнаго во времени, или формъ ея реальнаго существованія.

§ 65. Средину между Исторіей Искусства и Эстетикою занимаетъ *Критика*, которая въ буквѣ созерцаетъ смыслъ, и букву и смыслъ относитъ къ идеѣ. Критикъ долженъ имѣть духъ универсальный.

§ 66. Нѣтъ ничего употребительнѣе, нѣтъ ничего неопредѣленнѣе, какъ слово *Исторія*. Это покажется, можетъ быть, парадоксомъ. Ибо на вопросъ: что такое Исторія? никто не замедлитъ отвѣчать изъ Кайданова: «Исторія вообще есть повѣствованіе о достопамятныхъ явленіяхъ въ Свѣтѣ.» Но какія тутъ разумѣются явленія, и въ чемъ состоитъ достопамятность, это предоставляется всякому понимать, какъ хочетъ.

§ 67. Если справедливо, что Словесность есть проявленіе духа человѣческаго во внѣшности, то Словеснику знать нужно, въ чемъ и посредствомъ чего онъ проявляется. Духъ же человѣческій проявляется въ дѣяніяхъ, словѣ, и Искусствѣ. Слѣдовать за симъ проявленіемъ значитъ изучать *Исторію*: ибо Исторія есть полное изложеніе внѣшней жизни народовъ, поколику она есть отпечатокъ внутренней, обусловленной внѣшними обстоятельствами.

§ 68. Духъ человѣческій проявляется въ дѣяніяхъ, словѣ и Искусствѣ. Отсюда три главные отдѣла Исторіи для Словесника: 1) Исторія Политиче-

ская, 2) Исторія Литературы, 3) Исторія Искусства.

§ 69. Исторію Политическую раздѣляютъ, какъ извѣстно, на Всемірную и Частную. Но ни Частная, не Всемірная не имѣютъ доселѣ соотвѣтствующихъ имъ формъ. Ибо, если посмотрѣть поближе на такъ называемую Всемірную Исторію, то она только потому Всемірная, что заключаетъ въ себѣ всѣ Частныя Исторіи. Во Всемірную Исторію должны бы входить только тѣ факты, кои имѣютъ всемірное значеніе. Впрочемъ изученію Всемірной Исторіи должно предшествовать изученіе Частныхъ Исторій.

§ 70. *Исторія Политическая* представляетъ огромную массу фактовъ. Знать сіи факты въ послѣдовательномъ порядкѣ есть первая степень знанія Исторіи, знаніе ея *буквы*; знаніе причинъ и послѣдствій сихъ фактовъ есть вторая степень знанія Исторіи, знаніе ея *смысла*; знать *идею*, изъ которой проистекла буква и смыслъ, есть третье и высшее знаніе Исторіи.

§ 71. Точка зрѣнія, съ которой можно разсматривать Исторію, двоякая: или *эмпирическая*, или *идеальная*.

§ 72. *Эмпирическая* имѣетъ двѣ стороны: 1) изслѣдованіе фактовъ— дѣло Историка-изслѣдователя, представляющаго только одну сторону Бытописателя. Онъ занимается *буквою* Исторіи критически. 2) Соединеніе и расположеніе эмпирическаго матеріала по цѣли, предначертанной субъектомъ, поелику умственная связь находится не въ самыхъ фактахъ, кои, какъ эмпирическіе, являются

случайными и несвязными. Таковая цѣль можетъ быть или дидактическая, или политическая. А таковое изложеніе Исторіи съ особенною цѣлью Древніе называли *прагматическимъ*. Прагматикъ занимается *смысломъ* Исторіи вообще или въ частности, болѣе или менѣе критически.

Примѣч. Не льзя не замѣтить здѣсь, что слишкомъ часто принимаются за Исторію люди бесталантные, и руководствуются сими двумя аксіомами: 1) все великое, доброе, прекрасное не вѣроятно, по крайней мѣрѣ сомнительно, потому что оно чрезвычайно; 2) что и какъ у насъ и около насъ водится, такъ точно было и будетъ всюду, ибо это натурально!

§ 73. Исторія— сіе великое зерцало всемірнаго духа, сія вѣчная Поэма божественнаго ума, есть нѣчто *священное;* а потому и нѣтъ ничего противнѣе, какъ видѣть картину великихъ событій и характеровъ отражающеюся въ головѣ человѣка недальновиднаго, измѣряющаго величіе временъ и народовъ важностью торговли, полезностью или вредностью изобрѣтеній и т. п., или украшающаго предметъ свой, въ порывахъ историческаго прагматизма, пустыми риторическими блестками, и поясняющаго великія событія сужденіями плоскими и поверхностными.

§ 74. *Идеальное* воззрѣніе на Исторію есть или *философское*, или *религіозное*. *Философское* понимаетъ Исторію въ ея цѣлости, какъ безпрерывное, постепенное откровеніе Божества, какъ продолжающееся доказательство бытія Божія, доказательство, коего полнота и совкупность

зависитъ отъ Исторія въ ея цѣлости. *Религіозное* воззрѣніе понимаетъ Исторію твореніемъ Провидѣнія.

Примѣч. Мишле называетъ Исторію повѣствованіемъ о нескончаемой борьбѣ человѣка съ Природою, духа съ матеріей, свободы съ необходимостью. Для чего онъ называетъ эту борьбу нескончаемою, неизвѣстно. — Впрочемъ, взгляды на Исторію очень различны. Одинъ на пр. видитъ въ Исторіи развитіе первороднаго грѣха, другой усовершенствованіе рода человѣческаго; иной—вѣчный расколъ; другой вѣчную гармонію; иной, полагая, что жизнь рода человѣческаго движется по прямой линіи, предполагаетъ цѣль недостижимую; иной полагаетъ, что эта жизнь движется по линіи круговой и должна опять возвратиться къ той точкѣ, съ которой начала развиваться, и т. п.

§ 75. Исторія основывается на синтезѣ даннаго и дѣйствительнаго съ идеальнымъ; но не посредствомъ Философіи, поелику сія уничтожаетъ дѣйствительность и есть чисто идеальная; Исторія же вся живетъ въ дѣйствительномъ мірѣ, но должна быть вмѣстѣ и идеальною. Эта синтеза возможна въ Искусствѣ, которое не разрушаетъ дѣйствительнаго міра, но, какъ театральная сцена, представляетъ реальныя событія и происшествія въ такомъ совершенствѣ и единствѣ, что они дѣлаются выраженіями высшихъ идей.

§ 76. И такъ, Исторія, какъ Наука, или знаніе дѣйствительнаго, переселяется въ высшую об-

ласть идеальнаго — собственный Науки удѣлъ — чрезъ Искусство или Поэзію.

§ 77. Едва ли какая-либо другая Наука нуждается столько въ единствѣ, сколько Исторія. Не матеріалъ передавать призванъ Преподаватель Исторіи въ Университетѣ, но вдохнуть душу въ сей хаосъ безчисленныхъ и по видимому однообразныхъ фактовъ, оживить его духомъ все связующимъ, и снять покровъ съ того, что не умираетъ, но, покоясь въ лонѣ отдаленнѣйшихъ временъ, какъ сѣмя въ таинственномъ нѣдрѣ земли, невѣдомо развивается многообразнѣйшею жизнью, и стремится къ источнику всего блага, какъ плодъ къ животворному свѣту солнца.

§ 78. Я не имѣлъ бы нужды упоминать здѣсь ни о *Географіи*, ни о *Статистикѣ*, если бы сіи предметы изучаемы были надлежащимъ образомъ. Обыкновенно довольствуются познаніями, состоящими въ одной номенклатурѣ горъ, рѣкъ, Государствъ и ихъ городовъ, цифирномъ показаніи жителей, и т. п. О Геистикѣ, Несологіи, Орологіи, Ориктологіи, Планологіи, о Географіи Гидроистической, Метеорологической, Антропологической, и проистекающей отсюда Этнографіи не помышляютъ. Оставляютъ безъ вниманія Исторію Географіи, какъ Науки, Географію Древнихъ Временъ и Среднихъ Вѣковъ, Теорію проекціи Географическихъ Картъ и проч. Такимъ образомъ Географія, лишенная всей привлекательности, которую имѣть можетъ, является конечно предметомъ скуднымъ, сухимъ!

§ 79. *Статистика* есть изложеніе организма Государствъ. Теорія оной занимается развитіемъ всѣхъ условій внутренней и внѣшней политической жизни Государствъ, связью и взаимнымъ дѣйствіемъ сихъ условій. Отсюда проистекаетъ и сціентифическое преподаваніе Статистики.

§ 80. Статистика древнихъ народовъ и Государствъ называется *Древностями;* но кругъ Древностей общирнѣе, нежели Статистики: ибо въ оный входитъ Статистика въ изложенномъ понятіи, и сверхъ того все, что служитъ къ объясненію частной жизни народовъ. Посему Древняя Статистика раздѣляется на два главные отдѣла: Vita publica и Vita privata. Первый заключаетъ въ себѣ все то, что и Статистика Новѣйшихъ Временъ; второй весь домашній бытъ. Древняя Статистика должна по возможности распространяться на всѣ народы Древняго Міра.

§ 81. Статистика Новѣйшаго Времени, какъ и Древняго Міра, раздѣляется также на два отдѣла: на внутреннюю и внѣшнюю жизнь Государства. Къ первой относятся силы Государства относительно земли и народа, просвѣщеніе народа, образъ правленія, администрація. Ко второй относятся положеніе Государства относительно другихъ въ политическомъ смыслѣ; вліяніе внутренней политической жизни на проявленіе внѣшней жизни, и взаимное вліяніе внѣшнихъ отношеній Государства на внутренніе; совокупность существующихъ договоровъ Государства въ отношеніи ко всѣмъ современнымъ Государствамъ, съ изложеніемъ благо-

дѣтельнаго или вреднаго ихъ вліянія на внутреннюю и внѣшнюю политическую жизнь.

§ 82. *Духъ* человѣческій, проявляющійся въ *словѣ*, составляетъ Литтературу. Подъ Литтературою, въ пространномъ смыслѣ слова, разумѣютъ всѣ вѣтви Знанія и Искусства человѣческаго, распространяемыя посредствомъ слова писаннаго.

§ 83. Литтературу можно понимать только какъ существо въ *безконечной прогрессіи* находящееся. Какъ такое, она не можетъ быть заключена ни въ предѣлахъ *пространства*: ибо какъ ни одинъ народъ не находится безъ всякаго соотношенія съ другими, такъ и Литтература какого-либо народа находится во взаимномъ съ другими Литтературами соотношеніи и вліяніи; ни въ предѣлахъ *времени*: ибо какъ цѣпь причинъ и дѣйствій скрывается въ отдаленнѣйшей древности, и мы опредѣлить не можемъ, гдѣ начало оной, такъ мы не въ состояніи опредѣлить и того, гдѣ будетъ конецъ сей цѣпи, чрезъ тысящелѣтія простирающейся. Мы понимаемъ настоящее время только въ отношеніи къ прошедшему и будущему. Равно и нынѣшнее состояніе Литтературы и образованія вообще можемъ мы понять только чрезъ предшествовавшее.

§ 84. Замѣтить должно: 1) что мы всѣ, и Древніе и Новѣйшіе, идемъ однимъ великимъ общимъ путемъ; 2) что всякій языкъ и всякая частная Литтература стремится универсализироваться до безконечности, т. е. воспринять въ свою сферу всѣ предшествовавшія и современныя явленія образованія; 3) что духъ истиннаго образованія

есть безсмертный; 4) что различныя стремленія народовъ въ ихъ образованіи стекаются наконецъ въ одно; 5) что сущность Литературы какого-либо народа можно понимать только въ отношеніи къ Исторіи Литературы и просвѣщенія народнаго вообще.

§ 85. Созерцаніе Литературы имѣетъ двѣ стороны: *внутреннюю* и *внѣшнюю*. Первая заключаетъ въ себѣ происхожденіе, начало, развитіе, успѣхи, цвѣтущее состояніе и паденіе Литературы, созерцаемыя во внутреннихъ причинахъ и внѣшнихъ вліяніяхъ, и эта часть составляетъ собственно *Исторію* Литературы. Безъ содѣйствія Исторіи и Этнографіи, Философіи, Критики и Эстетики невозможно ею съ успѣхомъ заниматься. *Внѣшняя* сторона заключаетъ въ себѣ самихъ Авторовъ и ихъ сочиненія, и эту часть справедливо можно назвать *Статистикою* Литературы.

§ 86. Духъ человѣческій проявляется въ *Искусствѣ*. Система Искусства раздѣляется на три сферы: 1) на сферу Искусства звуковъ или Музыки, 2) на сферу Искусства Образовательнаго, 3) на сферу Поэзіи.

§ 87. Исторія Искусства, какъ выше (§ 64) сказано, есть Исторія развитій идеи изящнаго во времени или формъ реальнаго существованія ея, и постепенности ея развитія.

§ 88. Сія Исторія имѣетъ два элемента: элементъ общій, или *философскій*, относящійся къ сущности Искусства и искусственной дѣятельности, и элементъ *частный* или *исто-*

рическій, относящійся къ реальному явленію Искусства. Слѣдовательно, задача Исторіи Искусства состоитъ въ томъ, чтобъ показать, какъ въ частномъ отражается общее, и какъ идея Искусства, или идея, творящая изящное, явилась развивающеюся чрезъ всѣ творенія Искусства, созидая изъ нихъ особенный міръ.

§ 89. Въ весьма тѣсной связи съ Философіей, Исторіей и Поэзіей находится Миѳологія, особенно *Миѳологія Греческая*: ибо она сама есть древнѣйшая Поэзія, относящаяся къ древнѣйшей Исторіи народовъ, заключающая въ себѣ начатки Религіи и Философіи, и облекающая идеи Древности въ народныя преданія. На первый взглядъ она кажется хаосомъ поэтическихъ вымысловъ, и служила въ семъ отношеніи обильнѣйшимъ источникомъ для Искусства и Поэзіи. Но она, безъ сомнѣнія, допускаетъ сціентифическое изученіе.

§ 90. Главный вопросъ сего изученія есть слѣдующій: должно *ли* смотрѣть на миѳическую Поэзію древнихъ народовъ, какъ на произвольныя и пустыя басни и вымыслы, и вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣть на Религію, основанную на сей Поэзіи, какъ на слѣпое суевѣріе, или заключаетъ сія разновидная оболочка зерно чистой и высокой истины? Сей же вопросъ находится въ тѣснѣйшей связи съ общими и объективнѣйшими воззрѣніями на Религію, Поэзію, Искусство и Исторію.

§ 91. Миѳологія есть связь Философіи съ Исторіей. Въ ея области Религія, Государство, Знаніе, Искусство, Исторія, короче сказать, все человѣческое, образуютъ *одно* нераздѣльное цѣлое,

одну хаотическую массу, надъ которой носится духъ всемірный, и которая въ развитіи Всемірной Исторіи разлагается на свои элементы и гармонически устрояется, т. е. въ первобытное время нашего рода духъ человѣческій не могъ еще отдѣлить свое существо и божественное, что въ немъ живетъ, отъ Природы и чувственнаго созерцанія.

§ 92. Миѳологія есть конечно Наука Философская, но не въ томъ смыслѣ, чтобы она повторяла ученія другихъ Философскихъ Наукъ и облекала ихъ въ оболочку поэтическихъ образовъ и историческихъ фактовъ, составляющихъ внѣшность; но въ томъ смыслѣ, что она открываетъ совсѣмъ особенную сторону духовной идеи самой, имѣющей внутреннюю необходимость принять внѣшній образъ, и такой образъ, какой она въ миѳахъ дѣйствительно приняла.

§ 93. Миѳологія, имѣетъ посему три стороны: философскую, историческую, поэтическую.

§ 94. Обозрѣвая все, доселѣ сказанное, мы находимъ въ разныхъ частяхъ, составляющихъ полный кругъ Словесности, внутреннюю связь и необходимое отношеніе между ими. Философія втекаетъ во всѣ части, какъ общій духъ, все оживляющій, какъ *ψυχὴ κόσμου*, и связуетъ матеріальную часть Словесности съ формальною. Въ жизни, Искусствѣ, Наукѣ духъ все связующій есть синтеза, поглощающая тезу и антитезу.

Быть можетъ, многіе скажутъ, что начертанный мною кругъ Словесности слишкомъ огроменъ;

что Словесность въ такомъ объемѣ превышаетъ силы человѣка, и что каждая изъ сихъ частей можетъ почитаться и дѣйствительно почитается особымъ цѣлымъ. На сіе отвѣчаю: 1) кругъ сей начертанъ согласно идеѣ Словесности, и каждая часть оной необходима; 2) vires eundo crescunt; 3) избирающій какую-либо часть для особеннаго изученія долженъ понимать и изучать ее въ духѣ цѣлаго.

Скажутъ, можетъ быть, что въ семъ начертаніи забыта *Риторика.* Нѣтъ, не забыта, а нечего было объ ней упоминать. Риторика въ томъ видѣ, въ какомъ она у насъ преподается, принадлежитъ къ ученію Гимназическому. Риторики, основанной на философскихъ и психологическихъ началахъ, у насъ нѣтъ, такъ какъ и Краснорѣчія нѣтъ. Тщательно изучающій Эстетику научится хорошо выражать свои мысли и безъ Риторики.

Ректоръ и Ординарный Профессоръ Харьковскаго Университета

И. Кронебергъ.

2.

ВЗГЛЯДЪ НА ИЗУЧЕНІЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ.

РѢЧЬ,

произнесенная въ торжественномъ собраніи С. Петербургскаго Университета, Экстраординарнымъ Профессоромъ онаго, С. Куторгою, 4 Октября 1835 года.

Мм. Гг.!

Предметомъ бесѣды нашей будетъ Наука, представляющая трудности необыкновенныя къ ея изученію, и въ то же время легчайшая и доступнѣйшая для нашихъ понятій; Наука возвышенная, одно изъ тѣхъ проявленій творческаго ума человѣка, которое болѣе всѣхъ познаній нашихъ способно облагороживать наши мысли и поступки, и возвышать насъ къ единому источнику всего естества. Я разумѣю *Естественную Исторію.*

Въ самомъ дѣлѣ, какую Науку можемъ мы представить себѣ труднѣе, какъ не ту, которой цѣль есть познаніе Природы, необъятной въ пространствѣ, древней деньми, открытой для насъ въ проявленіяхъ своей жизни и, можетъ быть, навсегда неизслѣдимой въ конечной причинѣ ея движеній, въ той таинственной, до безконечности раздробляющейся и всегда цѣлой единицѣ, которая составляетъ душу ея.

Кто изъ насъ, при видѣ безбрежнаго моря, или горъ, скрывающихъ вершины свои въ облакахъ, не поражается чувствомъ ничтожности и безсилія; и, все это величіе, вся необъятность ограничиваются только тѣснымъ кругомъ нашего зрѣнія. Взгляните въ ясное утро съ высокой скалы на полуденное море: безчисленныя стаи рыбъ дробятъ его зеркало, преломляя тысячекратно лучи солнца; дельфины, какъ огромные бугры, стройными рядами то погружаются, то снова выныряютъ; какая удивительная безчисленность! И только на поверхности моря; а что же питаютъ глубины его! — Кто видѣлъ густыя стаи перепелокъ, ласточекъ, гляреолъ, съ нестройнымъ шумомъ садящихся на берегу Чернаго Моря, совершивъ безпріютный полетъ чрезъ необъятное зеркало его, кто имѣлъ случай пытаться сосчитать взорами несчетныя пары стрепетовъ въ степяхъ Полуденной Россіи, тотъ можетъ понять, какъ необъятно, неисчислимо число сихъ воздушныхъ жителей. Не миріады ли цвѣтовъ пестрятъ наши обширные луга; взгляните въ каждый цвѣтокъ отдѣльно, и вы увидите его населеннымъ различными насѣкомыми. Возмите стаканъ стоячей воды изъ пруда, и вы простыми глазами увидите жизнь въ несмѣтныхъ измѣненіяхъ. Возмите наконецъ кристально-прозрачную каплю изъ этого стакана, и она закипитъ подъ микроскопомъ милліонами *монадъ*. Представьте сверхъ того, что каждый животный организмъ, въ каждой части своей, производитъ и питаетъ множество организмовъ чуждыхъ, такъ называемыхъ *внутренностныхъ животныхъ*: система органовъ пи-

щеварительныхъ, кровеобращенія, самый мозгъ, заpаждаютъ ихъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Изслѣдованія остроумнаго Естествоиспытателя *Нордмана* (*) открыли ихъ даже въ самомъ возвышенномъ изъ органовъ чувствъ, въ прозрачномъ кристаллѣ нашего организма — въ глазѣ. Наблюдая, помощію микроскопа, сихъ прозрачныхъ обитателей глаза рыбъ, Нордманъ приведенъ былъ въ изумленіе множествомъ монадъ, живущихъ внутри сихъ внутренностныхъ животныхъ.

Вотъ каково разнообразіе существъ Природы только въ немногихъ частяхъ одного царства животныхъ! Присоедините къ этому еще несмѣтные оттѣнки и степени тихой, медленной, почти сокрытой отъ нашего наблюденія жизни минеральной, произведенія жизни растительной, и наконецъ существа, кои нѣкогда населяли нашу землю, и коихъ остатки, болѣе или менѣе измѣненные, мы находимъ въ различныхъ пластахъ оной. Здѣсь трудности новыя: многія формаціи еще недоступны для нашихъ изслѣдованій, такъ какъ и существа, жившія при ихъ образованіи; иныя, въ теченіе многихъ тысячелѣтій ихъ существованія, претерпѣли такія измѣненія, что остатки животныхъ и растеній, или вовсе истребились, или утратили ихъ истинную форму. Притомъ же находятся остатки такихъ животныхъ, которыя не подходятъ ни подъ одну изъ существующихъ формъ, какъ напр. *белемниты*, *денталіи*, или

(*) *A. v. Nordmann's*, Mikrographische Beiträge zur Naturgeschichte der wirbellosen Thiere. Erstes Heft. Berlin, 1832, in-4.

представляютъ странное соединеніе формъ различныхъ классовъ, каковы: *аммониты*, *ихтіосауры*, и т. п.

Но, для убѣжденія въ необъятности числа предметовъ Естественной Исторіи, достаточно взглянуть только на число животныхъ, извѣстныхъ теперь Естествоиспытателямъ; такъ на пр.: (*)

Млекопитающихъ извѣстно	883	вида.
Птицъ	4099	видовъ.
Амфибій .	1270	——
Рыбъ .	3586	——
Насѣкомыхъ	40,000	——

Не считая прочихъ, число коихъ въ точности еще не опредѣлено.

Профессоръ *Декандоль* полагаетъ, что въ царствѣ растительномъ Ботаникамъ извѣстно теперь до 100,000 видовъ растеній (**).

Поставьте же теперь подлѣ сказанныхъ данныхъ всѣ усилія человѣка и его кратковременную жизнь, отъ которой дѣтство и старость уже отсѣкаютъ большую половину, и въ которой почти всегда суровая дѣйствительность и неумолимый вандализмъ отрываютъ его руки отъ разбора искусно перепутанныхъ нервовъ Природы, его ухо отъ божественной гармоніи ея, его глазъ, жадно впивающій каждую черту ея, отъ возвышенныхъ красотъ ея. Не убѣдимся ли мы тогда въ трудности почти непреодолимой изученія Естественной Исторіи?

(*) *Keferstein's*, die Naturgeschichte des Erdkörpers in ihren ersten Grundzügen. Leipzig, 1834. 2 Theile, in-8.

(**) Bibliothèque Universelle, 1834. Tom. II.

И при всемъ томъ мы сказали, что Наука сія есть одна изъ доступнѣйшихъ и легчайшихъ для насъ, и именно потому, что предметомъ оной есть Природа. Все зависитъ отъ выбора точки зрѣнія, съ которой мы хотимъ наблюдать; и мы облегчимъ открытіе оной, имѣя въ виду слѣдующіе моменты: *единство*, *простоту* и *разнообразіе*; убѣдясь въ то же время, что *Природа есть организмъ*, т. е. существо, состоящее изъ матеріи, одаренной пластическою или творческою силою. Матерія сія вездѣ одна и та же, и только формы существованія оной различны; точно такъ и сила, одушевляющая ее, одна и та же, и только проявленія ея различны.— Вѣчная связь сихъ двухъ началъ, т. е. матеріи и силы, составляетъ жизнь Природы. Сія жизнь, смотря по различной степени дѣятельности творческой силы въ матеріи, проявляется или какъ *жизнь общая* (минеральная), или какъ *жизнь растительная*, или, наконецъ, какъ *жизнь животная*; посему, одна и та же простая матерія является въ *видѣ минералловъ*, *растеній* и *животныхъ*. — Организмъ есть существо въ самомъ себѣ дѣятельное, производящее своею собственною силою изъ простой матеріи различныя части свои, которыя, состоя изъ той же матеріи, будучи одушевлены тою же силою, какъ и цѣлое, суть, въ маломъ видѣ, точное повтореніе цѣлаго, къ коему онѣ относятся какъ системы, а въ отношеніи одна къ другой суть отдѣльные организмы. — Смотря по различной степени проявленія творческой силы въ сихъ системахъ или организмахъ, они болѣе или менѣе

независимы одинъ отъ другаго, болѣе или менѣе наружною формою своею приближаются къ ихъ идеалу, т. е. къ цѣлому. И такъ, сіи частные организмы, будучи расположены по степени сложности ихъ строенія, представляютъ намъ различныя степени, кои проходилъ цѣлый организмъ въ своемъ развитіи: слѣдовательно, изучивъ формы различныхъ степеней развитія одного общаго организма, мы будемъ знать напередъ всѣ формы частныхъ организмовъ, или другими словами: изслѣдывая до послѣдняго волокна какое-либо одно изъ сложнѣйшихъ существъ, мы уже знаемъ всѣ тѣ, кои ниже его стоятъ. — Объяснимъ это частнымъ примѣромъ: возмемъ человѣка. Въ состояніи совершенномъ система костей его представляетъ какъ центральную, существеннѣйшую часть — хребетный столбъ, какъ первостепенныя развѣтвленія — ребра, второстепенныя — конечности. Преслѣдуя развитіе человѣка, мы находимъ, что прежде всего развивается хребетный столбъ, потомъ присоединяются къ нему ребра, и послѣ всѣхъ — конечности: изъ сего я дѣлаю заключеніе, что должны быть такія совершенно развитыя животныя, у коихъ хребетный столбъ есть единственная часть скелета; другія такія, у коихъ есть и ребра, но безъ конечностей; и наконецъ, различныя соединенія сихъ простѣйшихъ формъ: въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя изъ рыбъ представляютъ только первое; змѣи — второе; примѣры различныхъ соединеній безчисленны. — Система кровеобращенія, въ различныя эпохи развитія оной, представляетъ также формы, свой-

ственныя рыбамъ — жаберные сосуды *Ратке* амфибіямъ — ductus arteriosus *Botalli*, и т. д. — Слишкомъ много времени потребовалось бы, еслибъ мы захотѣли пройти здѣсь хотя нѣкоторые изъ главнѣйшихъ пунктовъ развитія прочихъ системъ организма человѣка.

Не надобно однакожъ думать, что подчиненность формъ второстепенныхъ, простѣйшихъ организмовъ, простирается только на основныя системы. Нѣтъ, ее можно преслѣдовать до самыхъ отдаленныхъ, наружныхъ частей, имѣя только всегда въ виду ту единую силу, зиждущую все по одному неизмѣнному закону, и зная, что всякая часть, какъ бы далеко къ наружи ни лежала онѣ, есть часть какой-либо основной системы. Такъ, напр. мы сказали, что система костей, въ полномъ составѣ ея, заключаетъ: хребетный столбъ, ребра и конечности; куда же отнести, послѣ этого, черепъ, нижнюю челюсть, грудную кость? — Поверхностный взглядъ на черепъ уже убѣждаетъ насъ, что онъ есть не что иное, какъ конечные позвонки хребетнаго столба, особенно развитые потому, что заключаютъ часть мозговой массы, также особеннымъ образомъ развитой въ слѣдствіе присоединенія къ ней органовъ чувствъ; нижняя челюсть представляетъ третью, переднюю пару конечностей, сросшихся спереди; грудная кость есть повтореніе хребетнаго столба. — Могутъ спросить наконецъ, куда же отнести зубы? На сіе отвѣчаемъ, что они не принадлежатъ къ системѣ костей, и не суть кости; образъ развитія, различныя формы и составъ оныхъ въ животномъ

царствѣ, заставляютъ насъ причислить ихъ къ тканямъ роговымъ; они на челюстяхъ то же, что когти на пальцахъ конечностей; отъ этого-то разительное согласіе челюсти съ конечностями, зубовъ — съ когтями животныхъ, чего съ перваго взгляда мы никакъ не могли бы увидѣть.

Строгая подчиненность формъ жизни органической выражается не только въ царствѣ животныхъ, но и въ цѣломъ объемѣ Природы; организмъ млекопитающихъ проходитъ въ то же время всѣ постоянныя формы оной; три эпохи жизни его въ полной мѣрѣ выражаютъ три царства Природы: сокрытая жизнь яйца соотвѣтствуетъ жизни минеральной; состояніе зародышное представляетъ жизнь растительную; наконецъ совершенно развитое млекопитающее есть идеалъ цѣлаго царства животныхъ. Между сими эпохами жизни нѣтъ рѣзкихъ границъ, точно такъ, какъ и между царствами Природы; яйцо представляетъ разительнѣйшее различіе съ зародышемъ и совершеннымъ животнымъ, подобно какъ минералы въ отношеніи къ растеніямъ и животнымъ.

Такимъ образомъ, приводя всѣ явленія къ одному началу, всѣ формы къ одной простой формѣ, найдемъ, что видимое разнообразіе сливается въ удивительную простоту, вся безчисленность въ единое простое число. Изучая съ такимъ направленіемъ Естественную Исторію, получаемъ вѣрный навыкъ открывать между безчисленными формами ихъ прототипы, т. е. такія, къ коимъ всѣ прочія относятся, какъ частныя къ общимъ; и Естественная Исторія изъ трудной, необъятной, су-

хой, являешся Наукою легкою, обворожающею своею стройностью и тѣсною органическою связью частей.

И когда простое разсматриваніе естества, когда одна только почти механическая наглядность въ Естественной Исторіи, заставляютъ каждаго, познакомившагося только съ сухимъ перечнемъ существъ, изумляться величію Природы и мудрости Творца оной, то какое благодѣтельное дѣйствіе должно произвести органическое изученіе нашей Науки въ Естествоиспытателѣ, для котораго перечень существъ есть цѣль второстепенная, который стремится постигнуть соотношеніе наружныхъ формъ между собою, ихъ связь съ внутреннею организаціею, ихъ источникъ изъ вѣчной жизни, которою дышетъ вся Природа. Онъ менѣе всѣхъ подвергается опасности сдѣлаться матеріалистомъ; напротивъ того, мысль о единомъ Божественномъ источникѣ всего видимаго и невидимаго дѣлается неотъемлемою принадлежностью его существованія. Видя всегда и во всемъ непремѣнную стройность, строгое подчиненіе частныхъ общему, онъ пріобрѣтаетъ направленіе въ реальному, дѣлается мудрымъ отцемъ семейства, спокойнымъ гражданиномъ Государства, обдумывающимъ строго всѣ свои поступки. Вникая болѣе и болѣе въ необъятную Природу, онъ чувствуетъ вполнѣ свою ничтожность предъ Творцемъ ея, дѣлается въ высшей степени смиреннымъ. Будучи проникнутъ очаровательною стройностью ея, онъ видитъ вездѣ искреннее согласіе, сердечную любовь — и любовь дѣлается его достояніемъ. Но что украшаетъ че-

логіка, что дѣлаетъ его болѣе Христіаниномъ, какъ не смиреніе и любовь? Онъ глубоко убѣжденъ въ Божественномъ происхожденіи ученія Христа; онъ прямо отъ сердца, отъ души называетъ Его отцемъ, Богомъ, душею души своей. Симъ чувствомъ дышешъ Державина Ода *Богъ*, Поэмы Делиля, и потому что Державинъ и Делиль любили Природу, какъ дѣти их нѣжную мать. Кого не восхищаютъ Die drei Worte des Glaubens (Три слова Вѣры) Шиллера! Кто, прочитавъ *Превращенія* Гёте, не найдетъ облагороженными всѣ свои чувства, всѣ помыслы! Шиллеръ, изучая Медицину, благоговѣлъ предъ мудростью Творца; Гёте былъ глубокій знатокъ Природы.

На дверяхъ кабинета безсмертнаго Линнея были начертаны слова:

Innocui vivite, Numen adest!

Развернете первую страницу его *Системы Природы;* она начинается такъ:

Deum sempiternum, omniscium, omnipotentem a tergo transeuntem vidi et obstupui! legi aliquot Ejus vestigia per creata rerum, in quibus omnibus etiam in minimis ut fere nullis, quae vis! quanta sapientia! quam inextricabilis perfectio!

Всякъ изъ насъ восхищается изреченіемъ Евангелія: «*Взгляните на лиліи полевыя: какъ прелестно растутъ онѣ! И самъ Соломонъ, во всемъ великолѣпіи своемъ не облекался подобно имъ.*» Красота неподражаемая! Что милѣе скромной, пышной красоты лилій, украшающихъ луга благословеннаго Юга! Но всѣхъ прель-

щаетъ одна наружность; а впечатлѣнія наружности исчезаютъ мгновенно. Естествоиспытатель видитъ насквозь каждую фибру красивой лиліи, преслѣдуетъ каждый сосудъ ея, и съ благоговѣніемъ изумляется, видя стройное движеніе крови ея, правильное сокращеніе сосудовъ (*); здѣсь нѣтъ сердца, двигателя пластической жидкости; нѣтъ мускуловъ, одаренныхъ способностью сокращаться; нѣтъ нервовъ, правящихъ всѣми системами. И такъ жизнь крови есть здѣсь важнѣйшая причина движенія оной.—При этомъ понятіи: *жизнь*, Естествоиспытатель оставляетъ свой микроскопъ, кладетъ въ сторону свои рѣжущіе инструменты, пробѣгаетъ наблюденія свои, соединяетъ ихъ одно съ другимъ, понимаетъ всѣ формы, постигаетъ источникъ ихъ и развитіе одной изъ другой; но все останавливается при идеѣ о жизни; даже крылатыя мысли оставляютъ его, и онъ изъ глубины сердца восклицаетъ: чудная жизнь! кто въ состояніи изслѣдовать тебя! кто проникнетъ въ твои незримые нервы, въ твоего Божественнаго Руководителя!

Неизъяснимый, Непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображенія безсильны
И тѣни начертать Твоей!

(*) Правильное движеніе крови и сокращеніе сосудовъ растеній открылъ Профессоръ Шульцъ.

3.

О ПРЕДМЕТѢ И ЦѢЛИ ДРЕВНОСТЕЙ РИМСКИХЪ И ПОСОБІЯХЪ ИНОСТРАННЫХЪ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОНЫХЪ.

Содержаніе и объемъ Древностей различно были опредѣляемы, судя по тому, съ какой точки зрѣнія смотрѣли на нихъ Ученые и какую себѣ предполагали цѣль при обработываніи оныхъ. Въ обширномъ смыслѣ предметъ Древности — жизнь Древняго Міра во всѣхъ направленіяхъ народности; безпредѣльная область ея вмѣщаетъ въ себѣ всѣ Науки, всѣ Художества, Политическую Исторію, Миѳологію, Литературу, или, какъ говоритъ Цицеронъ: vetustas habet aliquid commune cum omnibus. Но ограничиваясь только общественною и частною жизнью народа въ ея развитіяхъ, какъ истинною точкою зрѣнія, она составляетъ *часть Науки о Древности:* потому что жизнь Древнихъ въ естественной простотѣ своей есть стихія, изъ коей истекали государственныя постановленія и законы, такъ равно народные нравы и обычаи.

Отъ различнаго воззрѣнія проистекали различныя понятія о *Древности* (*).

(*) *J. A. Ernesti* Archaeologia literaria. Lipsiae, 1768, in-8.

Слово *Древность* (Antiquitas) означаетъ всю Древнюю Исторію (*Ἀρχαιολογία*), сохраненную Греческими и Римскими Писателями; предѣломъ Древности полагается *великое переселеніе народовъ*. Извѣстныя въ ней племена до введенія Христіанства и до вторженія варваровъ въ Римскую Имперію составляютъ какъ бы одно цѣлое, носящее на себѣ особенный обликъ. Не смотря на разнообразность ихъ языковъ и постановленій, ихъ религіи, нравы, обычаи и господствующія идеи сливаются въ одной точкѣ: потому что большая часть сихъ народовъ одинъ за другимъ вошли въ составъ *Римской вселенной*, поглотившей всѣ почти стихіи Древняго Міра. Въ ту самую эпоху, когда многочастная громада сія въ мірѣ стала распадаться, язычество уступило мѣсто Христіанству, древній вѣкъ замѣнился новымъ, который вывелъ на сцену свѣта вмѣстѣ съ собою *обновленное человѣчество*.

Подъ *Древностію* въ извѣстномъ смыслѣ разумѣются не всѣ равно древніе народы, но преимущественно *Греки* и *Римляне*, какъ по превосходству ихъ генія, по нравственной и политической силѣ, умственному образованію, такъ равно по великому ихъ вліянію на современный имъ міръ, въ коемъ они являются представителями просвѣщенія.

Римляне, не столь пылкіе и нѣжные, какъ Греки, и болѣе ихъ благоразумные, стойкіе и своекорыстные, присвоили себѣ то, что нашли полезнѣйшаго у чужестранныхъ народовъ и постоянно расширяли и упрочивали свое владычество во всѣхъ

частяхъ Древняго Міра, и силою оружія и хитростію политики своей, и наконецъ съ нимъ водворяли тамъ свой языкъ, свои уставы и обычаи, такъ что наконецъ сильное и важное ихъ слово въ западныхъ странахъ Африки и Европы сдѣлалось судебнымъ и ученымъ; Греческій же языкъ воцарился на Востокѣ (*).

По симъ-то причинамъ Греки и Римляне заняли первую степень между древними народами; въ нихъ сосредоточилась вся идея Древности; Литература ихъ составляетъ двѣ точки, изъ коихъ начинается счетъ на Древній и Новый Міры.

Древности (Antiquitates)—собственно остатки памятниковъ бытія народнаго. Всякое селеніе, всякій городъ и Государство могутъ имѣть свои Древности: домы, храмы, гробницы, утвари, оружія и прочіе памятники письменные и неписьменные, священные и гражданскіе; съ ними соединены нравы, обычаи, повѣрья, обряды и праздники народные. Но какъ невозможно съ достовѣрностію объяснить разсѣянные сіи остатки безъ предварительнаго познанія бытія народа, уже не существующаго: то по сему и распространены объемъ и значеніе Древностей составленіемъ полной, отчетливой картины устройства древняго общества открытіемъ внутренней связи формы съ духомъ, какъ дѣйствія съ причиною своей. Въ такомъ смыслѣ Древности объемлютъ всѣ предметы достопримѣчательные, относящіеся къ развитію бы-

(*) Fr. A. Wolf's Vorlesung über die Alterthums-Wissenschaft. 2 Th. Leipzig, 1831, in-8.

та общественнаго, *жизни гражданской* и *семейной* въ извѣстномъ мѣстѣ и времени. Безъ сихъ послѣднихъ условій эта Словесность Археологія не можетъ быть ясною и полною: надобно означить эпоху и мѣсто, *гдѣ, когда* и *какъ* жизнь народная развилась и процвѣтала, а вмѣстѣ съ тѣмъ показать и причины сего развитія и процвѣтанія.

По мѣрѣ открытія памятниковъ Древняго Міра, относящихся къ вышеозначеннымъ предметамъ, Древности дополнялись и объяснялись новыми свѣдѣніями о гражданскомъ и семейномъ бытѣ народовъ Древности. Изъ такихъ-то частей въ новѣйшія времена сложено было одно органическое цѣлое, въ коемъ открывается намъ духовное единеніе бытія и формы: ибо жизнь народа составляетъ матерію Древностей, а время форму.

Хотя не только характеръ жизни Грековъ и Римлянъ, но и отдѣльныхъ поколѣній Греческихъ между собою различенъ; однако, при разсмотрѣніи явленій и формъ гражданскаго и семейнаго ихъ быта, точка зрѣнія остается одинакою. Какъ въ Греческихъ Древностяхъ различается *вѣкъ героическій* отъ *эпохи Эллинскихъ областей*, собственно Спарты и Аѳинъ, такъ въ Римскомъ *вѣкѣ Царей, Республики* и *Императоровъ* (*).

Сами Греки уже занимались Древностями; но главнымъ содержаніемъ оныхъ была Политическая Исторія; прочихъ же, относящихся къ онымъ предметовъ, они касались мимоходомъ. Діонисій Галли-

(*) Die Alterthumswissenschaft, von S. Hoffmann, Leipzig, 1834, t. 1, in-8.

карнасскій и Іосифъ Флавій назвали свою Исторію *'Αρχαιολογία*. Александрійскіе Ученые включили Древности въ кругъ своихъ занятій. Греческіе Писатели объясняли намъ и Римскія Древности, о коихъ упоминали и Христіанскіе Писатели, особенно Западные, какъ то: Арнобій (adversus gentes), Августинъ (de civitate Dei) и Лактанцій (divinatr. inst. libri) и проч., тѣмъ болѣе, что они въ книгахъ Св. Писанія встрѣчали слѣды этихъ Древностей. У Римлянъ Т. Варронъ написалъ огромное сочиненіе: Antiquitates rerum divinarum et humanarum, въ коемъ болѣе содержатся судебные обычаи, повѣрья и священные обряды. Замѣчательно, что у нихъ слово *antiquus*, кромѣ обыкновеннаго своего знаменованія, употреблялось въ смыслѣ *прямодушнаго, твердаго въ правилахъ*, такъ какъ у насъ иногда *старинный*; а *Romanus* не рѣдко значило то же, что прямой, откровенный; *Romano more loqui* соотвѣтствуетъ нашему: *говорить по Русски*, напрямки, безъ околичностей; nam qui *Latine loqui* volumus, quos appelare vere possumus? *Cic.* Caec. XX, 20. cf. *Cic.* fam. VII, 16.

Когда пробудилась въ Европѣ ревность къ изученію Древностей, тогда многіе Ученые особенно занялись обработываніемъ Римскихъ, какъ то: Флавій Блондъ, Фр. Робортеллъ, Онуфрій Панвиній, П. Мануцій, Липсій, Казаубонъ, Салмазій (Saumaise), Гроновій, Перизоній, Меурсій. Кому изъ любителей и знатоковъ Классической Словесности неизвѣстно огромное твореніе: *I. Graevii Thesaurus* Antiquitatum Romanarum XII v. съ

многоцѣнными дополненіями Саллангра и Полена? Въ новѣйшее время у Нѣмцевъ Гейне продолжилъ новую стезю къ изслѣдованію и изложенію Римскихъ Древностей, какъ руководство къ легчайшему разумѣнію и правильному истолкованію Латинскихъ Писателей; по этой стезѣ съ успѣхомъ слѣдовали: Ничь, Мейеръ, Мейеротто, Морицъ, I. Эрнести и другіе ученые мужи. Обширное сочиненіе о Римскихъ Древностяхъ Эдинбургскаго Университета Ректора Адама распространилось въ Германіи и Франціи въ переводахъ съ дополненіями и поправками переводчиковъ его; оно издано и на Русскомъ въ 1824 г. Г-мъ Зиновьевымъ, нынѣ Профессоромъ Демидовскаго Лицея, подъ руководствомъ Профессора И. И. Давыдова, тогда занимавшаго каѳедру Латинскаго языка и Римскихъ Древностей. Изслѣдованія Нибура, Вахсмута и Фосса открыли намъ незамѣченныя стороны въ Римской Древности, дали ей новое образованіе и направленіе. Сочиненіе Крейцера, извѣстнаго своею Символикой: Abriss der römischen Antiquitäten Leipz. 1829, in-8° есть отчетливое указаніе всего того, что можетъ руководствовать къ познанію Рима, его правленія, чиноначалія и обычаевъ. Онъ обѣщалъ развить сіи очерки въ особенныхъ диссертаціяхъ (*).

Римскія Древности не только обрабатывались учеными мужами, но и преподавались въ Европейскихъ Училищахъ и Университетахъ, особенно съ XVII вѣка, какъ ученіе, содѣйствующее фило-

(*) Revue Encyclopédique, à Paris, 1830—31, in-8.

логико-педагогической цѣли. Проникая въ жизнь народа и ея стихіи, окружая себя его идеями, мы можемъ въ мертвыхъ буквахъ найти живое слово, а въ словѣ духъ народа. Не останавливаясь долго на Исторіи Римской Древности въ чужестранныхъ Университетахъ, здѣсь замѣтимъ то, что ближе къ намъ: въ Московскомъ Университетѣ первый началъ излагать оныя съ 1757 г. Профессоръ I. Шаденъ при изъясненіи Латинскихъ Писателей. Съ ученіемъ Филологіи соединилъ оныя Профессоръ X. Маттей, славный Эллинистъ и Латинистъ, издавшій въ Москвѣ 1778 г. для слушателей своихъ *P. Burmanni* Antiquitatum Romanarum brevis descriptio 12. Ученики знаменитаго Гейне И. Мельманнъ и Р. Тимковскій, столь извѣстные въ ученомъ мірѣ, приспособили преподаваніе Римскихъ Древностей къ изъясненію Латинскихъ Писателей; первый, руководствуясь мыслями Гейне и собственными изслѣдованіями, съ 1789 по 1795 г.г. на лекціяхъ читалъ изъ Ливія таміи мѣ«ста, кои могли бы подать не только основательнѣйшее понятіе о образѣ правленія (respublica), «установленіяхъ, обрядахъ и правахъ Римлянъ, но «такое притомъ, которое полезно было для жиз«ни и способствовало къ правильному сужденію о «дѣлахъ человѣческихъ.» (*) Но какъ сей великій знатокъ Греческой и особенно Римской Словесности въ сужденіе объ оныхъ дѣлахъ вмѣшивалъ свои мнѣнія о Религіи; то вскорѣ онъ принужденъ былъ прекратить свои преподаваніе въ Московскомъ Уни-

(*) Объявленія о публичныхъ ученіяхъ въ Московскомъ Университетѣ съ 1789—1795.

верситетѣ. Другой излагалъ Древности Рима отдѣльно, по руководству Нюпорта и Адама. Ученикъ и преемникъ Маттея и Р. Тимковскаго, Профессоръ И. И. Давыдовъ, пользуясь новыми идеями, шире раздвинулъ курсъ Филологіи Латинской и ближе соединилъ правильное познаніе Латинскаго языка съ Древностями и Исторіею Латинской Словесности, какъ видно изъ его *Конспекта*, напечатаннаго въ М. 1827 г.

При недостаткѣ пособій по сей части на Рускомъ языкѣ, мы съ благодарностію упомянемъ о полезныхъ опытахъ предшественниковъ.

Нашъ почтенный Риторъ, Профессоръ Харьковскаго Университета И. Рижскій, первый, сколько намъ извѣстно, издалъ на Русскомъ слѣдующія сочиненія о Римскихъ Древностяхъ, на иждивеніе Митрополита Платона, его покровителя: 1) *Сокращеніе богослуженія древнихъ Римлянъ*. М. 1784. 8. 2) *Политическое состояніе Древняго Рима*. М. 1788 г. 8. — Отъ Коммисія объ Учрежденіи Училищъ, 1792 г., издано въ С. Петербургѣ *Краткое описаніе нравовъ и обычаевъ древнихъ Римлянъ*, которое есть извлеченіе изъ Нюпорта и Целларія. Профессоръ Харьковскаго Университета Ив. Кронебергъ, достойный уваженія по своимъ трудамъ на поприщѣ Филологіи, представилъ отчетливый конспектъ въ книжкѣ своей: Antiquitates Romanae, ed. 2. Charcovie. in-8. 1830, и нѣсколько объяснительныхъ изъ оной статей въ *Амалтеѣ* своей (Ч. 1 и 2. Харьковъ. 1825 г. 8.) въ *Брошюркахъ* и въ Дополненіяхъ къ Саллюстію: De Catilinae conjuratione.

Charc. 1830. 8.—Въ періодическихъ изданіяхъ, Московскомъ и С. Петербургскомъ, помѣщены разныя Разсужденія объ отдѣльныхъ частяхъ Древностей Римскихъ, кои не только могутъ служить къ разумѣнію Латинскихъ Писателей, но и къ дополненію Рускихъ Древностей, по сходству и сродству многихъ словъ, обычаевъ и повѣрьевъ въ тѣхъ и другихъ: посему многое Руское объясняется Римскимъ. Какъ Римская Исторія была общею формулою для Исторіи другихъ народовъ, такъ и Древности ихъ, въ соединеніи съ Греческими, могутъ сдѣлаться важнѣйшимъ пособіемъ и даже формулою для Отечественныхъ.

Пользуясь Адамомъ, Ничемъ и другими источниками, Г. Профессоръ Зиновьевъ издалъ, 1834 г., въ Москвѣ, *Римскія Древности*, или изображеніе нравовъ, обычаевъ и постановленій Римлянъ, служащее къ легчайшему уразумѣнію Латинскихъ Писателей въ пользу юношества (in-8°, 318 стр.) Въ планѣ сей книги онъ отступилъ отъ Адама, представляя въ VII отдѣленіяхъ: 1) основаніе Рима и его описаніе, 2) историческій взглядъ на Римское Государство при Царяхъ, въ республиканское правленіе и при Императорахъ, 3) образъ правленія, 4) народныя состоянія (сословія), 5) общественныя учрежденія, къ коимъ отнесено и богослуженіе, 6) права Римскихъ гражданъ въ частномъ состояніи, 7) частная жизнь и образованность Римлянъ.

Второе и третье отдѣленія, по нашему мнѣнію, такъ равно общія и частныя права гражданъ, лучше соединить въ одномъ отдѣленіи. Римскія божества собственно относятся къ Миѳологіи; но-

сему Крейцеръ совершенно исключилъ религію изъ системы Древностей Римскихъ, кои ограничиваются политическимъ и нравственнымъ бытомъ народа. Хотя гражданская религія Римлянъ, вмѣстѣ съ исторіею ихъ божествъ отечественныхъ и чужеземныхъ, составляетъ особый отдѣлъ въ Древностяхъ; но, по неизмѣнному ея вліянію на ихъ правленіе, общественную и частную жизнь, она не можетъ исключена быть совершенно изъ системы Древностей Римскихъ.

Говоря объ Aborigines, можно бы упомянуть о производствѣ и значеніи сего слова ab origine и *ἀπὸ τῶν ὄρων.*

Стр. 5. Римъ также имѣлъ еще два имени: назывался Domina и боготворимъ былъ какъ Dea: что доказывается монетами, мраморами и свидѣтельствомъ Древнихъ Писателей.

Что же касается до исторіи распространенія и построенія Рима, можно пользоваться *Нибуромъ:* Abriss der Geschichte des Wachsthums und Verfalls der alten und der Wiederherstellung der neuen Stadt Rom. 1823, также Delle antichita di Roma L. XII, di *A. Nibby*, v. I. Roma, 1830, 8°.

Упомянувъ на стр. 14 о причинѣ прозванія Тарквинія *Гордымъ*, Г. Сочинитель ничего не сказалъ, почему VI Римскій Царь Тарквиній прозванъ *Древнимъ* (priscus); потому, говоритъ Фестъ, что *prius* fuit, quam superbus Tarquinius.

Стран. 24. Здѣсь бы мѣсто показать благотворное вліяніе Христіанской Вѣры на правленіе и на состояніе рабовъ.

О происхожденіи Patres Conscripti (стр. 44) едва ли можно остановиться на одномъ только мнѣніи, что Сенаторы, избранные на убылыя мѣста Брутомъ, названы conscripti. Почему же не упомянуть и другихъ мнѣній, напр. *Isidori* origg. 9, 4, приводимаго и Нибуромъ: *Patres conscripti*, quia dum Romulus X curias Senatorum elegisset, nomina eorum praesente populo in tabulas aureas contulit, atque inde *patres conscripti* vocati. Въ числѣ Сенаторскихъ отличій упоминаются *черные сапоги:* не лучше ли черные замшевые полусапожки? Не покажется ли темнымъ выраженіе: «orchestra поставляемая вмѣсто Сената,» — къ коему должно присовокупить выраженіе: in orchestra sedere, равносильное приведенному: calceos mutare.

Если бы къ объясненію Latini Juniani, на стр. 48, отнести сказанное объ нихъ на стр. 242: то оно было бы полнѣе и точнѣе.

При изложеніи правъ *обитателей* (жителей?) Римскаго Государства слѣдовало бы упомянуть о forum conciliabulum — сборномъ мѣстѣ для торга и суда, торжищѣ.

Замѣтимъ невѣрное слѣдующее выраженіе на стр. 64: «Собранія прерывались внезапною чьею либо *смертію* (morbus comitialis).» Morbus comitialis не смерть, а припадокъ, называемый также morbus caducus, Herculeus, epilepsia. См. *Apul.* in Apologia, ed. sex. 223.

Стр. 71. Senatusconsultum, или decretum, не значитъ *приказаніе, воля*, но приговоръ, опредѣленіе, рѣшеніе.

Къ изложенію способовъ подаванія голосовъ въ Сенатѣ, на стр. 72, слѣдовало бы прибавить, что Сенаторы, подававшіе свое мнѣніе, молча, однимъ переходомъ на чью-либо сторону, назывались pedarii.

Годовой гвоздь, лѣтознаменательный (Clavus annalis), различается отъ гвоздя, вбиваемаго Диктаторомъ при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, стр. 90.

При описаніи должности Феціаловъ, на стр. 164 — 5, надлежало бы объяснить различіе foedus aequum et iniquum.

Изъ принадлежностей жертвоприношенія на стр. 172, не различены acerra отъ thuribulum; первое изъяснено: «четвероугольный сосудъ на 4 «ножкахъ для куреній, а послѣднее курильница;» но Фестъ ясно говоритъ, что acerra est ara, que ante mortuos poni solebat. Самымъ производствомъ thuribulum отъ thus ладанъ, опредѣляется значеніе слова.

Не *сжимали палецъ*, (pollicem premebant); но вѣрнѣе: прижимали большой палецъ къ другимъ, складывая его съ тѣми на подобіе крестнаго знаменія, знака пощады. Но pollex versus или conversus то же, что infestus pollex.

Кажется, точнѣе *военный наборъ* (delectus) выразить словами: *наборъ войска.*

Какъ грамотные, такъ и заклейменные рабы (стр. 234), назывались litterati. При словѣ *распятіе* должно бы упомянуть, что оно уничтожено Константиномъ Великимъ.

Предлагая сіи замѣчанія, внушенныя благоже-

лательнымъ участіемъ и достодолжнымъ уваженіемъ къ самому сочиненію и Сочинителю, извѣстному уже полезными трудами по части Филологіи, Педагогіи и Исторіи, долгомъ поставляемъ рекомендовать сію книгу занимающимся Филологіею, какъ лучшее на Русскомъ языкѣ руководство къ чтенію и разумѣнію Латинскихъ Классиковъ, и благодарить Г. Сочинителя за благонамѣренные его труды, дополняющіе недостатокъ подобныхъ у насъ сочиненій и дѣлающіе честь ему.

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета

И. Снѣгиревъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ПОСѢЩЕНІЕ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ КІЕВСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

10 Октября, въ 9 часовъ по полудни, жители города Кіева осчастливлены были вожделѣннымъ прибытіемъ Государя Императора. На другой день, съ Высочайшаго соизволенія, собраны были въ Благородномъ Пансіонѣ ученики Гимназіи, Конвикта бѣдныхъ Дворянъ, Училища Землемѣровъ и Кіевоподольскаго Уѣзднаго Училища, всего до 700 Воспитанниковъ. Въ 2 часа по полудни, Его Императорское Величество изволилъ пожаловать туда въ сопровожденіи Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Генералъ-Адъютанта Графа *Бенкендорфа*, и Кіевскаго Военнаго Губернатора Гра-

фа *Гурьева*. Въ рекреаціонной залѣ Пансіона имѣли счастіе быть представлены Государю Императору Воспитанники Благороднаго Пансіона, Конвикта бѣдныхъ Дворянъ и Школы Землемѣровъ. Его Императорскому Величеству угодно было съ похвалою отозваться о наружномъ видѣ дѣтей. Изъ рекреаціонной залы Государь Императоръ изволилъ перейти въ комнаты для занятій; отсюда въ столовую и въ цейхъ-гаузъ. Обошедъ комнаты верхняго этажа, Его Величество возвратился снова въ рекреаціонную залу. Потомъ Государь Императоръ изволилъ сойти въ нижній этажъ для осмотра дортуаровъ: тамъ въ первой комнатѣ собраны были всѣ Учители Гимназіи; увидѣвъ ихъ, Государь Императоръ спросилъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *фонъ Брадке*: «доволенъ ли онъ ими?» и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, пошелъ далѣе. Осмотрѣвъ дортуары Воспитанниковъ Пансіона и многократно отзываясь съ похвалою о наружномъ видѣ вольноприходящихъ учениковъ Гимназіи и Уѣзднаго Училища, въ дортуарахъ собранныхъ, Его Величество сдѣлалъ Попечителю нѣсколько вопросовъ объ успѣхахъ ихъ въ Русскомъ языкѣ, на которые онъ имѣлъ счастіе отвѣтствовать, что, не говоря уже объ ученикахъ Кіевскихъ Училищъ, отъ которыхъ должно требовать совершенно удовлетворительныхъ успѣховъ въ семъ предметѣ, успѣхи въ изученіи Русскаго языка и въ другихъ Гимназіяхъ Западныхъ Губерній могутъ выдерживать сравненіе съ прочими Русскими Гимназіями. Потомъ Государь Императоръ возвра-

шился въ ту комнату, гдѣ находились Учители Гимназіи, и обратившись къ нимъ, изволилъ, прощаясь, сказать слѣдующее: «Ваши обязанности велики; отъ васъ все зависитъ; если вы чувствуете ихъ столь глубоко, какъ Я и ваше Начальство, то конечно исполните ихъ.»

Послѣ сего, съ Высочайшаго соизволенія Его Величества, собраны были въ пріемной залѣ Государя Императора всѣ Профессоры, Чиновники и Студенты Университета Св. Владиміра, до 150 человѣкъ, и, послѣ принятія Его Величествомъ Англійскаго Посла Лорда *Дургама*, имѣли счастіе предстать предъ Августѣйшимъ Монархомъ. Его Величество, привѣтствуя Профессоровъ словами, исполненными благости и милости, спросилъ Попечителя о Воспитанникахъ II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, нынѣ Профессорахъ Юридическихъ Наукъ въ Университетѣ Св. Владиміра, и изволилъ присовокупить: «Надѣюсь, что они оправдаютъ попеченія о нихъ Правительства.» Обратившись потомъ къ Студентамъ Университета и получивъ отъ Попечителя отзывъ, что вполнѣ ими доволенъ, Его Величество изъявилъ имъ Свое благоволеніе, и съ отеческою заботливостію, повторилъ имъ наставленія, кои глубоко впечатлѣлись въ ихъ сердцахъ.

Воспитанники Кіевскихъ Учебныхъ Заведеній, еще до прибытія Его Величества, просили у Попечителя дозволенія иллюминовать на свой счетъ зданія сихъ Заведеній. Намѣреніе ихъ было одобрено, и въ день пріѣзда Государя Императора, когда весь городъ былъ иллюминованъ, каждое Учеб-

ное Заведеніе имѣло особый транспарантъ, девизъ и надпись. На прозрачной картинѣ Университета, Благодарность и Мудрость держали въ рукахъ лавровый вѣнецъ съ вензеловымъ Именемъ Его Величества, въ то время когда Слава, паря въ высотѣ, развѣвала по воздуху знамена, на коихъ изображены были годъ и число прибытія Государя Императора въ Кіевъ. Транспарантъ Гимназія представлялъ двуглаваго коронованнаго орла, осѣняющаго своими крыльями сіе Учебное Заведеніе. Транспарантъ Благороднаго Пансіона украшала надпись: *Попеченія Твои созидаютъ наше благо.* На простой, но приличной картинѣ соединеннаго заведенія Конвикта бѣдныхъ Дворянъ и Училища Землемѣровъ, представлявшей начальную букву Имени Августѣйшаго Посѣтителя, въ вѣнкѣ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ, сіяла надпись: *Благодѣтелю, Царю, Отцу—благодарные питомцы.* Девизъ транспаранта Кіево-Подольскаго Уѣзднаго Училища былъ *Боже Царя храни!* Даже ученики Приходскихъ Училищъ сдѣлали транспаранты по своему усердію, равно и всѣ Частныя Учебныя Заведенія.

Такимъ образомъ, Высочайшій осмотръ Учебныхъ Заведеній города Кіева останется незабвеннымъ воспоминаніемъ для Чиновниковъ, Преподавателей и Воспитанниковъ тамошнихъ Учебныхъ Заведеній. Всѣ видѣли въ Государѣ нѣжнѣйшаго отца, всѣ, до наименьшаго изъ дѣтей, были Имъ восхищены. Особенное вниманіе Его Величества къ Кіевскимъ Учебнымъ Заведеніямъ, не смотря на краткое пребываніе въ семъ городѣ, будетъ на-

всегда драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ мудрой заботливости Всеавгустѣйшаго Монарха о воспитаніи Русскаго юношества, а милостивый, проницательный взоръ, обращенный Имъ на сіи едва возникшія Заведенія, вѣрнымъ залогомъ ихъ дальнѣйшаго усовершенствованія.

(Изъ С. П. Б. Вѣдом.)

2.

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СОБРАНІЯ.

С. Петербургскій Университетъ.

Императорскій С. Петербургскій Университетъ имѣлъ 4 истекшаго Октября торжественное свое собраніе, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Исправляющаго должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія и при стеченіи многихъ другихъ ученыхъ и любознательныхъ особъ.

Собраніе было открыто обозрѣніемъ состоянія Университета и его Округа въ учебномъ отношеніи за прошлый 1834—35 Академическій годъ, которое читалъ Секретарь Совѣта Ординарный Профессоръ Бутырскій. Въ этомъ обозрѣніи между прочимъ были исчислены всѣ труды Профессоровъ, также улучшенія и усовершенствованія, особенно по Учебному Округу, въ коемъ, при дѣятельномъ споспѣшествованіи Высшаго Начальства, весьма было замѣтно участіе Дворянства въ образованіи юношества, посредствомъ учрежденія при Гимназіяхъ Благородныхъ Пансіоновъ.

За симъ Э. Ординарный Профессоръ Докторъ Медицины Куторга читалъ свое Разсужденіе объ изученіи Естественной Исторіи: въ немъ, обнявъ бѣглымъ взглядомъ всѣ царства Природы, особливо царство животныхъ, и коснувшись нѣкоторыхъ подробностей изъ Ихтіологіи и Орнитологіи, онъ представилъ, какое наслажденіе ожидаетъ упражняющихся въ этой части человѣческихъ познаній. Показавъ трудности, предлежащія на пути Естествовѣдѣнія, Г. Куторга въ то же время предложилъ и средства къ преодолѣнію ихъ.

Въ заключеніе собранія провозглашены были имена воспитанниковъ Университета, оставляющихъ сіе Заведеніе съ Учеными Степенями Кандидата и Дѣйствительнаго Студента.

3.

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМІРА.

Въ Университетѣ Св. Владиміра нынѣ находятся 124 Студента, въ томъ числѣ принятыхъ въ первомъ учебномъ году 54, а поступившихъ въ текущемъ году до 21 числа истекшаго Сентября 70 человѣкъ; всѣ они раздѣлены на два курса: въ первомъ 77, во второмъ 47. Изъ числа вновь принятыхъ шестидесяти восьми 40 поступили въ Юридическій Факультетъ, 30 въ Философскій (по 15 въ каждое его Отдѣленіе): между сими вновь принятыми находятся: a) *по вѣроисповѣданію:* 20 Грекороссійскаго, 3 Уніатскаго, 43 Римско-католическаго, 1 Армянокатолическаго и 3 Протестантскаго; b) *по происхожденію:* 55 Дворянъ, 4 изъ Духовнаго званія; 2 изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей; 5 изъ купцовъ; 1 изъ Шляхты, 2 иностранца и 1 изъ мѣщанъ; c) *по мѣсту родины:* изъ Кіевской Губерніи 20, изъ Волынской 11, изъ Подольской 7, изъ Могилевской, Минской и Области Бѣлостокской по 4; изъ Черниговской 8, изъ Смоленской и Пензенской по 2, изъ Гродненской 3, изъ Орловской, Московской и Полтавской по 1, изъ Австріи 1, и изъ Гамбурга 1; d) *по первоначальному образованію:* 38 получили оное въ Гимназіяхъ Южной и Западной Россіи: въ Кіев-

ской 8, въ Винницкой 7, въ Бѣлостокской 5, въ Житомирской и Луцкой по 3, въ Новогород-Сѣверской 4, въ Минской, Витебской, Гродненской, Полтавской, Тульской, Могилевской, Свислочской, и Смоленской по 1; изъ остальныхъ 32-хъ *трое* обучались прежде въ Университетахъ (2 въ Казанскомъ и 1 въ Харьковскомъ), *четверо* въ Лицеяхъ (3 въ бывшемъ Волынскомъ и 1 въ Ришельскомъ); *одинъ* въ Черниговской Семинаріи; *двѣнадцать* въ Уѣздныхъ Училищахъ (въ Мозырскомъ и Уманскомъ по 3, въ Каневскомъ, Любарскомъ, Мензиржецкомъ, Кременецкомъ, Пинскомъ, Бѣлостокскомъ по 1), *пять* въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, и *семь* въ домѣ родителей.

4.

О ЦѢЛИ ПУТЕШЕСТВІЯ АКАДЕМИКА ШЕГРЕНА НА КАВКАЗЪ.

---

9 Сентября выѣхалъ изъ С. Петербурга на Кавказъ Экстраординарный Академикъ, Надворный Совѣтникъ А. Шёгренъ. Тотъ, кому извѣстны плоды путешествія его по Сѣверной Россіи, вѣроятно приметъ участіе въ новомъ ученомъ предпріятіи неутомимаго изслѣдователя. Первое его путешествіе, совершенное по странамъ, занимаемымъ Финскими и Финско-Татарскими народами, достаточно свидѣтельствуетъ о любви его къ Наукѣ и о постоянствѣ, съ коимъ онъ стремится къ предположенной имъ для себя цѣли. Къ сожалѣнію, глазная болѣзнь воспрепятствовала Г. Шёгрену, по возвращеніи его изъ путешествія, ознакомить публику со всѣми результатами своихъ изслѣдованій, но и то, что онъ успѣлъ издать, заслуживаетъ полную благодарность (*). Это путешествіе

(*) Въ Запискахъ Академіи Наукъ между прочимъ напечатаны слѣдующія его сочиненія, извѣстныя нашимъ Читателямъ по извлеченіямъ, помѣщеннымъ въ нашемъ Журналѣ (см. Ч. I, стр. 240 и Ч. V, стран. 397).

1) О древнихъ жилищахъ Ями, Сумьи, [illegible] въ Исторіи Чудскихъ племенъ въ Россіи (читано 20 Сентября 1830).

2) Когда и какимъ образомъ Заволочье и Заволочская Чудь вошли въ составъ Россіи (читано 11 Генваря 1832).

3) О Финскомъ народонаселеніи С. Петербургской Губерніи и о происхожденіи названія: «Ингерманландія.» С. Петербургъ 1833.

4) О значеніи встрѣчаемаго въ Русскихъ лѣтописяхъ подъ 1024 годомъ слова *Луда* (1834).

еще не приведено къ концу, ибо въ слѣдствіе намѣренія, послужившаго къ нему поводомъ, оно должно быть направлено даже до Кавказа. Дабы ознакомить Читателей съ цѣлію этого путешествія Г. Шёгрена, мы приведемъ здѣсь собственныя слова его изъ Записки, представленной имъ Императорской Академіи Наукъ.

«Что касается до Кавказа»—говоритъ Г. Шёгренъ—«то по плану прежняго моего ученаго путешествія я долженъ былъ окончить свои изслѣдованія тѣмъ краемъ, который, какъ кажется, составляетъ границу на Югѣ для Чудскихъ племенъ и слѣдовъ ихъ. Обнять теперь надлежащимъ образомъ всѣ языки народовъ Кавказа было бы дерзкое, самонадѣянное предпріятіе, и по моему мнѣнію, не въ томъ еще настоитъ теперь нужда. Мы имѣемъ много болѣе или менѣе обширныхъ, также болѣе или менѣе точныхъ собраній словъ, изданныхъ Гильденштедтомъ и въ особенности Клапротомъ; но о грамматическихъ особностяхъ тамошнихъ языковъ, исключая Грузинскій, нѣтъ ничего, кромѣ отрывистыхъ замѣчаній, или, какъ на примѣръ, объ Оссетинскомъ, бѣдныхъ эскизовъ, разсѣянныхъ въ нѣкоторыхъ журналахъ. По сю пору ни одно нарѣчіе не представлено во всѣхъ своихъ свойствахъ и не изслѣдовано съ надлежащею полнотою. Грамматическое разложеніе и разсмотрѣніе отдѣльныхъ Кавказскихъ языковъ есть еще предметъ непочатой, ожидающій воздѣлывателя. Правда, это гораздо труднѣе, нежели собирать слова или отдѣльныя рѣченія. При томъ же такимъ трудамъ всегда препятствовали мѣстныя и политическія обстоятельства, и эти

препятствія еще легко могутъ встрѣтиться и теперь; но, не смотря на то, я намѣренъ сдѣлать мои опыты на этомъ затруднительномъ поприщѣ, сколько то позволятъ внутреннія и внѣшнія обстоятельства. Кромѣ Татарскаго и Грузинскаго языковъ, составляющихъ для меня и цѣль и средство, я займусь еще въ особенности Оссетинскимъ, который, имѣя общую важность, для меня еще любопытенъ по отношенію, какое имѣетъ онъ къ прежнимъ моимъ занятіямъ. Клапротъ, въ сочиненіи своемъ *Asia polyglotta* (стр. 42, 82), представляетъ его отдѣльною вѣтвію Индо-Германскаго корня въ Азіи, и на страницѣ 88 замѣчаетъ, что въ Оссетинскомъ находятся многія слова, встрѣчаемыя въ Латышскомъ, а преимущественно въ Вотякскомъ, Зырянскомъ и Пермскомъ языкахъ. По свидѣтельству его, Грузинскій и Армянскій, такъ же какъ и всѣ Кавказскіе языки вообще, имѣютъ много общаго съ Финскимъ и съ другими Сѣверо-Азіатскими языками (см. то же сочин. стр. 97, 111 и 113). Тотъ же самый Ученый основательно доказываетъ, что нынѣшніе Оссетинцы суть не что иное, какъ Асы (Аs) и Аланы Среднихъ Вѣковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находитъ въ названіи ихъ сходство съ именемъ народа *Асовъ* (*Asen*), изъ первобытнаго жилища коихъ вышелъ Одинъ съ колоніею Асовъ и поселился въ Древней Скандинавіи. Это мнѣніе обѣщаетъ важную историческую истину, если собраны будутъ всѣ существующія извѣстія о поселеніяхъ и переселеніяхъ и сравнены между собою, какъ то сдѣлалъ Шведскій Исторіографъ Гейеръ въ сочиненіи своемъ Swea Folkes

häfder; мысль эта еще болѣе подтверждается замѣчаніемъ того же самаго Историка Гейера, что въ числѣ приводимыхъ Клапротомъ 317 Оссетинскихъ словъ (см. Asia polygl. стр. 88) оказывается много словъ Готѳскихъ, именно 61, слѣдовательно ⅕. Этого намѣка весьма достаточно для поощренія къ точнѣйшимъ изслѣдованіямъ Оссетинскихъ нравовъ и обычаевъ, а въ особенности свойствъ и конструкціи языка Оссетинскаго, равно какъ и преданій, религіозныхъ мнѣній, и народныхъ пѣсенъ, если только они имѣютъ ихъ. Сказанное мною достаточно объясняетъ пользу и важность моего предпріятія.»

Это предложеніе побудило Академію просить Высшее Начальство объ исходатайствованіи двухгодичнаго отпуска Г. Шёгрену съ оставленіемъ ему получаемаго имъ жалованья и съ назначеніемъ прогонныхъ денегъ (*). Желательно, чтобы труды сего Академика не были прерываемы глазною болѣзнію, которою онъ страдаетъ, и чтобы друзья и покровители Наукъ оказали ему необходимое для него оффиціальное и частное содѣйствіе въ его изысканіяхъ.

(*Изъ* S. Pet. Zeitung).

(*) См. нашего Журнала № 8, Августъ 1835, стр. XLIV.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СРАВНЕНІЕ

АНГЛІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ СЪ НѢМЕЦКИМИ.

Въ Оксфордѣ, въ роскошномъ зданіи, извѣстномъ подъ именемъ Шельдонова Театра, по причинѣ огромнаго зала, вмѣщающаго отъ трехъ до четырехъ тысячь человѣкъ и построеннаго по образцу древнихъ Римскихъ театровъ,—хранится изображеніе нашего безсмертнаго АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, писанное Жерардомъ въ Парижѣ и пребывающее въ помянутомъ святилищѣ Музъ съ 15 Іюня 1814, то есть со дня посѣщенія онаго великимъ Монархомъ и высокимъ Другомъ Его, съ нимъ единомысленнымъ, Королемъ Прусскимъ, когда Они, въ присутствіи Государя Великобританіи, торжественно провозглашены Докторами

Правъ за то, что назидали міръ въ святости вѣчнаго закона Правды. Тамъ-то, посреди обширнаго, великолѣпнаго зала, каждый годъ всенародно говорится Рѣчь въ честь, въ воспоминаніе Благодѣтелей, — такъ именуютъ всѣхъ, ознаменовавшихъ себя какими-либо приношеніями на пользу Университета. Празднества сіи называются *The Commemoration.*

Случайно, но довольно естественно припомнивъ объ Оксфордѣ, осмѣлюсь сказать *нѣчто въ сравненіе Англійскихъ Университетовъ съ Нѣмецкими.* Предметъ сей никому не покажется неприличнымъ, особенно когда узнаютъ слѣдующее. Когда блаженной памяти ИМПЕРАТОРУ, въ бытность Его въ Гейдельбергѣ, были представлены Профессоры этого древняго Германскаго Университета, то послѣ Рѣчи, произнесенной отъ имени всѣхъ товарищей Профессоромъ Акерманномъ, Его ВЕЛИЧЕСТВО, спросивъ о внутреннемъ устройствѣ сего Учебнаго Заведенія, благоволилъ отдать преимущество Англійскимъ Университетамъ, изъясвивъ, что въ Коллегіумахъ образованіе юношества несравненно превосходнѣе (*).

Не все, а только нѣчто обѣщалъ я сказать въ этомъ сравненіи. Краткость времени (**) никакъ не дозволяетъ мнѣ войти въ точнѣйшее изслѣдованіе не только всѣхъ, но даже самыхъ главныхъ особенностей древнихъ Университетовъ Англіи,

(*) Die Kaiser in Heidelberg. Von Fr. Dittenberg, Stadtpfarrer. Heidelberg, 1815. 8. S. 60.

(**) Авторъ читалъ сіе Сравненіе въ Университетскомъ собраніи.

каковы Оксфордскій и Кембриджскій: ибо Университеты Эдинбургскій, Гласговскій и Абердинскій — въ Шотландіи, а Дублинскій — въ Ирландіи, отъ первыхъ двухъ существенно отличаются. Источниками извѣстій и сужденій, клонящихся отчасти къ другимъ цѣлямъ, могутъ служить: Д. Вендеборнъ, особенно Китнеръ, хотя онъ иногда слишкомъ уже пристрастенъ; Профессоръ Гёде, который слишкомъ строгъ: въ чемъ можно упрекнуть и Профессора Мейнерса, не бывшаго впрочемъ очевидцемъ; Канцлеръ Нимейеръ, умѣвшій безпристрастнѣе другихъ придержаться точной середины, такъ какъ и Берлинскій Библіотекарь Шпикеръ.

Оба древніе Университета Англіи одною уже внѣшностію своею могущественно привлекаютъ вниманіе чужеземца. Того, кто имѣетъ понятіе о какомъ-нибудь Германскомъ Университетѣ, по крайней мѣрѣ о наружности большей части оныхъ, — изъ чего однакожь въ новѣйшее время есть уже исключенія, какъ на пр. въ Гёттингенѣ, Берлинѣ, Боннѣ, Галлѣ, и какъ у насъ, благодаря единственно нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и равно великодушнаго Августѣйшаго Брата Его НИКОЛАЯ, — кто воображаетъ столь обыкновенную бѣдность, убожество, пщедушный, жалкій видъ зданій большей части Нѣмецкихъ Университетовъ, — того особенно Оксфордъ сильно поразитъ своимъ блескомъ. Какъ тамъ, такъ и въ Кембриджѣ, взоръ, повсюду встрѣчая зданія общественныя, почти не замѣчаетъ жилищъ частныхъ людей. Оба города, съ обширными своими Коллегіумами и великолѣп-

ными при оныхъ чертогами, необычайно должны изумить странника, внезапно туда вступающаго. Онъ скорѣе подумаетъ, что онъ входитъ въ жилище Царей или въ мѣсто засѣданій Чиновъ Государственныхъ, а не въ Университетъ. Многія изъ сихъ разнообразныхъ зданій частію съ высокими башнями и огромными куполами, частію съ гордо возносящимися стрѣлами и смѣлыми сводами готическаго стиля, или съ величавыми Греческими колоннадами, своимъ объемомъ и суровымъ велелѣпіемъ походятъ на пышныя громады какого-нибудь обширнаго, прекраснаго Аббатства, такъ что едва ли древніе Короли Англіи и Шотландіи живали въ подобныхъ: ибо и нынѣ дворцы Короля и его семейства онымъ уступаютъ. Нѣкоторые изъ числа такъ называемыхъ часовень (Kapellen) высотою и обширностію равняются величественнымъ храмамъ соборнымъ; всѣхъ же превосходнѣе Королевскій Коллегіумъ (Kings College) — чудо готическаго Зодчества. Среди сихъ Коллегіумовъ, по прелестнымъ берегамъ Изиса и Кемы, простираются тщательно воздѣланные сады, краса уединенія, посвященнаго Наукѣ. Къ числу обширныхъ со сводами залъ принадлежатъ *залы историческихъ портретовъ*, въ коихъ выставлены писанныя и изъ мрамора изваянныя изображенія мужей, увѣковѣчившихъ имена свои жертвами въ пользу Университета, либо положившихъ въ ономъ основаніе своему безсмертію: ихъ-то ободрительные взоры падаютъ на сотни юношей, ежедневно приходящихъ туда въ часъ обѣденный,

либо тамъ трудящихся надъ разрѣшеніемъ задачъ, для полученія наградъ; не менѣе также назидательны статуи и надписи на памятникахъ и надгробіяхъ, воздвигнутыхъ въ церквахъ и крытыхъ ходахъ. Умалчиваю о тридцати различныхъ библіотекахъ, отчасти весьма драгоцѣнныхъ и богатыхъ рукописями древнихъ Классиковъ, принадлежащихъ обоимъ Университетамъ, съ ихъ многообразными Собраніями картинъ, Древностей и другихъ рѣдкостей Искусства, подаренныхъ большею частію Государями, Архіепископами, Лордами, то есть, все чистыми джентлеменами. Но я уже слишкомъ распространился надъ внѣшними пособіями Науки и Искусства, служащими Главамъ и Членамъ сихъ столь людныхъ и столь богатыхъ средствами Учебныхъ Заведеній для *comfortable life*, для *otium cum dignitate*. Да и не о внѣшнихъ благахъ, ни даже о драгоцѣннѣйшихъ изъ нихъ намѣренъ я былъ говорить.

При изслѣдованіи различія Англійскихъ Университетовъ съ Нѣмецкими, каждый можетъ разсматривать предметъ сей въ трехъ главныхъ его отношеніяхъ: въ отношеніи *политическомъ*, въ отношеніи къ *подчиненности* и въ собственно *учебномъ*.

Не у мѣста было бы здѣсь смотрѣть на предметъ нашъ съ первой точки зрѣнія, съ которой Англійскіе Университеты являются намъ какъ самобытные союзы Ученыхъ Обществъ, какъ тѣла независимыя, существенно важныя для народа, для Церкви, для Государства. Иначе многое могъ бы я сказать о нихъ, на пр., что Университеты

сіи, предназначенные для воспитанія и образованія юношества, суть въ то же время какъ бы ученыя республики, имѣющія по два представителя въ Парламентѣ; что будучи совершенно въ духѣ Англійскаго народа и сообразны его учрежденіямъ, они съ своей стороны служатъ имъ опорою; что они придаютъ высшій блескъ и достоинство Церкви Епископской, въ лонѣ которой исключительно досселѣ пребывали; что наконецъ, соединяя всѣ сословія, нѣкоторымъ образомъ равняютъ между собою всѣхъ гражданъ.

Равно не кстати было бы разсуждать и о подчиненности, свойственной Англійскимъ Университетамъ. Иначе можно было бы замѣтить, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта подчиненность строга и прямо идетъ къ цѣли; какое благотворное имѣетъ она вліяніе на самый тонъ и нравы всего Заведенія; какъ наконецъ, съ помощію оной, легко предупреждаются тѣ недостатки и злоупотребленія въ учрежденіяхъ большей части Нѣмецкихъ Университетовъ, которые часто бывали конечно преувеличены, но тѣмъ не менѣе всегда останутся недостатками и злоупотребленіями.

И такъ мы ограничимся однимъ только учебнымъ отношеніемъ. Тутъ очевидно великое различіе какъ въ существѣ преподаванія, такъ и въ существѣ занятій учащихся. У насъ, въ Нѣмецкихъ, или по Нѣмецкому образцу устроенныхъ Университетахъ, чтенія Профессорскія суть дѣло главное, тогда какъ въ Англійскихъ онѣ составляютъ одну почти принадлежность. Здѣсь такъ называемыя Науки Факультетскія, особенно

трехъ первыхъ Факультетовъ, почти повсюду считаются за самыя существенныя, необходимыя въ жизни для достиженія должностей и для обезпеченія существованія; тамъ же напротивъ всему предпочитается продолженіе классическаго образованія, къ которому, ни мало ему не препятствуя, прибавляютъ весьма немногое, какъ на пр., въ Оксфордѣ — Математику, и котораго основаніе, будучи почти исключительною цѣлію Общественныхъ Училищъ, приобрѣтается не безпрерывнымъ преподаваніемъ все новаго, а возбужденіемъ въ каждомъ ученикѣ личнаго прилежанія. При этомъ, весьма естественнымъ образомъ, еще болѣе, чѣмъ въ низшихъ школахъ, главнѣйшее предоставляется собственной дѣятельности ученика, только что надзираемой и руководимой учителемъ.

Дабы понять возможность всего этого въ Англійскихъ Университетахъ, надобно узнать подробнѣе не только общее ихъ устройство, но и особенно учрежденіе тѣхъ Коллегіумовъ, изъ которыхъ они образуются.

Въ Англіи, точно такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, къ утвержденію іерархической системы Римской Церкви, не находили лучшаго средства, кромѣ Заведеній, въ коихъ юношество могло бы посвящать себя изученію Богословія или правильному упражненію въ благочестіи. Но Заведенія сіи, подъ именемъ Коллегіумовъ, устроенныя царственными особами или богатѣйшими изъ частныхъ лицъ, уже въ самомъ началѣ разнились отъ

монастырей своею учебною цѣлію: первоначально имѣвъ въ виду одно только образованіе Духовенства, съ XII и XIII столѣтій, при распространившемся уже понятіи объ Университетахъ, сверхъ общихъ предварительныхъ свѣдѣній филологическихъ и философскихъ, стали преподавать въ оныхъ Правовѣдѣніе и Медицину. Постепенно образовались наставники подобныхъ Заведеній, между тѣмъ какъ еще ранѣе самыя Заведенія, стяжавъ великія привилегіи отъ Папъ, Императоровъ, Королей и Вольныхъ Городовъ, перешли въ независимыя тѣла, изъ среды коихъ, еще до Реформаціи, сообразно вѣку своему, возникали мужи весьма ученые и Писатели знаменитые. Но когда, въ послѣдствіи, необычайное стеченіе учениковъ породило безпорядки, то для отвращенія ихъ Студенты, бывъ подѣлены на мелкія общества, размѣщались въ обширныхъ зданіяхъ, названныхъ Коллегіумами, гдѣ, кромѣ другихъ выгодъ, находили они пищу и пристанище. Такъ было съ древнѣйшими Университетами въ Салерно, Болоньи и Парижѣ; такъ въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, съ необыкновенною сверхъ того щедростію на пользу и обогащеніе сихъ Заведеній. Университеты двухъ послѣднихъ городовъ состоятъ изъ Коллегіумовъ, въ оныхъ существующихъ, какъ изъ самостоятельныхъ частей великаго цѣлаго. Начальники сихъ Коллегіумовъ, дѣйствительные Члены (Fellows) и всѣ, формально снабженные отъ Университета высшимъ Академическимъ званіемъ, каковымъ уже считается званіе Магистра, имѣютъ мѣсто и голосъ въ Большомъ Университетскомъ Совѣтѣ (the Convo-

cation); депутаты же отъ каждаго Коллегіума образуютъ Малый Совѣтъ. Сюда принадлежатъ также и Профессоры, какъ Члены Коллегіума, или по Академическому званію своему. Большой Совѣтъ никогда вполнѣ не собирается, потому что Члены (Fellows) и получившіе отъ Университетовъ Ученыя Степени живутъ обыкновенно не въ стѣнахъ Кембриджа и Оксфорда.

По окончаніи курса въ которомъ-нибудь изъ важнѣйшихъ Училищъ, каковы на пр. въ Этонѣ, Вестминстерѣ, Гарровѣ, учащійся юноша принимается въ Коллегіумъ избраннымъ, на основаніи существующихъ правилъ, Главою онаго, который уже передаетъ его на руки наставниковъ и надзирателей, называемыхъ Tutors. Сіи послѣдніе по разнымъ покоямъ Коллегіума, безъ строгой опредѣленности во времени, производятъ преподаваніе большему или меньшему числу учениковъ; но съ большею ревностію руководствуютъ они въ тѣхъ занятіяхъ, которыхъ предметъ состоитъ въ усовершенствованіи училищныхъ свѣдѣній, то есть, въ точнѣйшемъ изученіи Греческихъ и Римскихъ Классиковъ (Classical Learning). Учебные періоды, именуемые терминами (Term), прерываются празднествами. Въ продолженіе Академическаго года, за исключеніемъ сихъ торжествъ содержащаго въ себѣ семь мѣсяцевъ, въ Оксфордѣ бываетъ три термина, а въ Кембриджѣ четыре. Къ концу каждаго термина производятся экзамены, на которыхъ отдается отчетъ въ прочтенныхъ Писателяхъ и въ другихъ учебныхъ занятіяхъ. Преподаваніе длится отъ трехъ до четырехъ

лѣтъ, обыкновеннѣе четыре года. По истеченіи означеннаго срока, по существующему обычаю, выдержавъ краткій диспутъ, можно принять званіе Баккалавра Словесныхъ Наукъ (Baccalaureus artium, Bachelor of arts). Высшія же Ученыя Степени пріобрѣтаются не иначе, какъ по прошествіи опредѣленныхъ сроковъ: что самое въ новѣйшія времена введено и въ Россіи.

Въ первые три года Студентъ, занятый подъ надзоромъ Туторовъ, едва ли имѣетъ возможность избрать какую-нибудь опредѣленную отрасль Наукъ по Факультету. Тогда же онъ посѣщаетъ и лекціи Профессорскія, которыя читаются публично въ аудиторіяхъ. Но на сіи чтенія едва ли посвящается болѣе 20, иногда 40, и никогда не болѣе 50 часовъ въ годъ: слѣдственно, не льзя тутъ предполагать настоящаго учебнаго курса. Тамъ весьма мало дорожатъ изустнымъ изложеніемъ какой-нибудь системы, такъ какъ и нѣкоторою общностію познаній. Тѣмъ, которыхъ могло бы удивить столь малое число лекцій, послужитъ отвѣтомъ слѣдующее: Англичанинъ твердо убѣжденъ въ томъ, что изъ однихъ чтеній не льзя изучить Науку; что лекціи могутъ дать только предварительное понятіе о самой вещи, указать только вѣрный путь, по которому любознательный слушатель далѣе пойдетъ уже одинъ. Наконецъ мнѣніе Англичанъ таково: кто по истеченіи Университетскаго четырехлѣтія, достигнувъ, можетъ быть, двадцати-двухлѣтняго возраста, и, сверхъ необходимыхъ математическихъ и логическихъ свѣдѣній, сверхъ отечественнаго и одного изъ новѣйшихъ

языковъ, обладая познаніемъ языковъ Греческаго и Римскаго, почерпнутымъ прямо изъ чистыхъ источниковъ, при досугѣ и книгахъ изберетъ для изученія, на пр., Исторію или Философію, тотъ не только съ однѣми собственными силами можетъ уйти далеко, но первоначальное основное изученіе Древнихъ есть уже для него важный шагъ впередъ. То же самое можно сказать и о собственно такъ называемыхъ Факультетахъ: кто послѣ учебнаго четырехлѣтія захочетъ посвятить себя Англійскому Правовѣдѣнію, тотъ пусть запишется въ Inns of lan, и въ то же время почти совершенно по древне-Римскому обычаю, обучается практически у опытнаго Правовѣдца; ревнитель Врачебной Науки, по прошествіи того же срока, пусть ѣдетъ въ Эдинбургъ для изученія тамъ оной по образцу, близко подходящему къ Германскому, или въ самомъ Лондонѣ поступитъ подъ руководство къ практикующему Врачу, пользуясь въ то же время практическимъ преподаваніемъ Анатоміи и посѣщая больницы.

Дабы еще опредѣленнѣе всѣхъ предъидущихъ указаній объяснить порядокъ и ходъ учебныхъ занятій, существующіе въ Англійскихъ Университетахъ, я постараюсь дать подробный отчетъ о ходѣ оныхъ въ Оксфордскомъ Университетѣ. Отчетъ сей извлеченъ мною изъ безъименнаго, вовсе неизвѣстнаго въ Германіи творенія (*) Д. Копплетона, такъ что не льзя онаго найти и у

(*) Reply to the calumnies of the Edinburgh Review against Oxford. Containing an account of studies pursued in that University. Second edit. Oxford, 1810, gr. 8.

книгопродавцевъ, хотя Сочинитель принадлежитъ къ числу довольно извѣстныхъ Ученыхъ того Университета. Свѣдѣніемъ о сей книгѣ обязанъ я человѣку, коротко знакомому съ Великобританіею, путешествовавшему вокругъ Свѣта, Вице-Адмиралу Крузенштерну.

Послѣ двухгодичнаго пребыванія въ Университетѣ, Студентъ обыкновенно подвергается испытанію еще не на Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ, а на низшую, на Степень Sophista generalis (это—древній титулъ). Ему предлагаются три вопроса изъ Философіи. Потомъ онъ долженъ объяснить мѣста изъ Греческихъ и Латинскихъ Классиковъ. Здѣсь требуются еще не самые трудные Писатели. Тутъ обыкновенно избираются: Гомеръ, Софоклъ, Эврипидъ, Горацій, Саллюстій, Ливій и Цицеронъ. Сверхъ того онъ подвергается краткому испытанію въ Логикѣ и въ Эвклидовыхъ Началахъ. Экзаминующійся подалъ бы о себѣ невыгодное мнѣніе, устранивъ хотя одинъ изъ помянутыхъ предметовъ; при томъ онъ обязанъ непремѣнно перевесть на Латинскій языкъ мѣсто изъ какого-нибудь Англійскаго Писателя. Все это выполняется публично. Въ продолженіе дня могутъ быть испытываемы восемь Студентовъ, которые во все это время не должны отлучаться; тутъ сходится обыкновенно множество младшихъ Студентовъ: ибо каждый изъ нихъ обязанъ хотя разъ быть зрителемъ испытанія прежде, нежели самъ подвергнется оному. Ежегодно назначаются отъ Университета три Экзаминатора.

Въ случаѣ неуспѣха, Студентъ удаляется въ

безмолвія. Ему не выдается письменнаго свидѣтельства по окончаніи дня, и въ ближайшій срокъ или терминъ можетъ онъ вновь явиться на экзаменъ.

Послѣ счастливаго испытанія учебныя занятія Студента уже вѣрнѣе могутъ перейти къ другимъ предметамъ, и здѣсь вся честь успѣха зависитъ единственно отъ собственныхъ его усилій. Держать вторичный экзаменъ можетъ онъ не прежде, какъ по истеченіи третьяго года; по большей части, онъ не отлагается къ концу четвертаго. Тогда только въ первый разъ испытывается онъ въ основныхъ началахъ Религіи: ему предлагаютъ какое-нибудь мѣсто изъ Греческаго текста Св. Писанія для объясненія и, по вопросамъ, изъ онаго проистекающимъ, судятъ о томъ, каковъ его собственный взглядъ на ученіе Христіанское и на весь очеркъ Св. Исторіи. Отъ него требуютъ нѣкоторой отчетливости въ доводахъ въ пользу Христіанства; изъ отвѣтовъ его должны явствовать его свѣдѣнія о тридцати девяти членахъ Англиканской Епископской Церкви и о нѣкоторыхъ комментаріяхъ на оные. Онъ вновь испытывается въ Логикѣ; для сего приводятся избранныя мѣста изъ Аристотелева Органона.

За тѣмъ испытаніе переходитъ къ Риторикѣ и къ Нравственной Философіи. Тутъ приводятся оба знаменитыя творенія Аристотеля. Кто совершенно постигъ ихъ, тотъ знаетъ, сколько надобно употребить умственныхъ трудовъ, какое тщательное изученіе необходимо, чтобъ вполнѣ уразумѣть ихъ содержаніе. Опредѣлен-

ность языка, связь умозаключеній, обширность философскихъ взглядовъ и выводовъ, обильный запасъ началъ и правилъ, все это въ обоихъ твореніяхъ преимущественно способствуетъ къ обнаруженію въ ученикѣ не только его прилежанія, но и разсудка, зоркости мысли, степени духовныхъ силъ. Нерѣдко, по желанію Студента, къ симъ произведеніямъ Стагирита присоединяется и Политика его, какъ дополненіе системы Нравственной Философіи. Сверхъ сихъ твореній Аристотелевыхъ допускаются еще Квинтиліановы *Institutiones oratoriae* и философическія творенія Цицерона, — первыя относительно къ Риторикѣ, послѣднія, какъ принадлежность Этики. Творенія Цицерона, какъ легчайшія, чаще другихъ избираются кандидатами.

При изустномъ испытаніи въ одномъ и томъ же болѣе двухъсотъ кандидатовъ ежегодно, надобно весьма много заботливости, чтобъ избѣжать постояннаго однообразія въ вопросахъ, дабы Студентъ не могъ, легко затвердивъ оные, заготовить къ нимъ удовлетворительные отвѣты, не заботясь о прямыхъ для сихъ послѣднихъ источникахъ.

На таковыхъ экзаменахъ Студентъ по произволу указываетъ на прочитанныхъ имъ Классиковъ, которые всегда однакожъ должны быть высшаго разряда и на каждомъ языкѣ числомъ не менѣе трехъ. Весьма часто желающіе отличиться объявляютъ, что прочли Гомера, Пиндара, одного, двухъ или трехъ Трагиковъ Греческихъ и Аристофана. Ѳукидидъ также рѣдко исключается. Смотря по плану чте-

нія, принятому Студентомъ, сюда же присоединяются и остальные Историки и Витіи. Обыкновеннѣйшіе при семъ случаѣ изъ Писателей Латинскихъ, кромѣ Стихотворцевъ Августова вѣка, суть: Ливій, Тацитъ, Цицеронъ, Ювеналъ и Эвкрацій. Обо всѣхъ поименованныхъ Студентомъ твореніяхъ долженъ онъ имѣть свѣдѣніе вѣрное и полное. Хотя обширный кругъ чтенія и весьма ободряется, однакожь если многообъемлющій, но поверхностный планъ онаго не удовлетворитъ принятыхъ правилъ, то навлекаетъ не похвалу, а лишь порицаніе.

Сверхъ изустныхъ вопросовъ предлагаются изъ многихъ предметовъ еще другіе, на которые должно отвѣчать письменно. Такъ испытывается Студентъ въ знаніи своемъ писать на языкѣ Латинскомъ.

Испытаніе въ Математикѣ есть дѣло совсѣмъ особенное. Оно идетъ своею чредой въ то же самое время и наиболѣе письменно, коль скоро Студентъ довольно уже далекъ въ познаніи сей Науки, хотя изустное испытаніе и тутъ для всякаго имѣетъ мѣсто. Ученикъ, съ таблицею въ рукахъ, приглашается Экзаминаторомъ, снабженнымъ такою же таблицею, отвѣчать на вопросы о свойствахъ фигуръ и о способахъ доказыванія теоремъ. Рѣшеніемъ задачъ, требующихъ уединеннаго вниманія, предоставляется ему въ свободныя часы заняться на бумагѣ, между тѣмъ какъ испытаніе изъ прочаго все подвигается впередъ.

Для признанныхъ достойными отличія существуютъ два отдѣленія литературныя и два

математическія, и нѣтъ никакихъ препятствій для кандидата ознаменовать себя въ обоихъ: что часто и бываетъ. Оба вторыя отдѣленія дробятся еще на два разряда, высшій и низшій, такъ что собственно считается три класса литературные и три математическіе. Ученики каждаго класса распредѣлены не по личному достоинству, а по азбучному порядку. Обыкновенно болѣе третьей доли всего количества бывало вносимо въ почетную таблицу; но изъ сихъ отличенныхъ именъ наибольшая часть всегда принадлежала къ низшему разряду втораго отдѣленія. Всѣ сія имена предаются тисненію, исключая однакожь тѣхъ, которые только что выдержали испытаніе, не заслуживъ никакого отличія. Кандидатъ отринутый молча удаляется. Ему не дается письменнаго свидѣтельства.

Экзаминаторы суть присяжные чиновники, избираемые на два года; ихъ бываетъ четыре; всѣ они обязаны присутствовать на испытаніи, если только не помѣшаетъ тому болѣзнь, или другая важнѣйшая причина. Во все время испытанія стекается въ Училище множество зрителей, особенно когда ожидаютъ кандидата, заранѣе ознаменованнаго молвою. Въ такихъ случаяхъ всѣ сословія одушевляются участіемъ, изъявляютъ живѣйшее вниманіе.

Изъ описаннаго мною учрежденія явствуетъ, что Студенты готовятся къ испытанію не посредствомъ публичныхъ лекцій, произносимыхъ Профессорами съ каѳедры къ многочисленному собранію, а единственно частными упражненіями въ своихъ

Коллегіумахъ. И такъ мнѣ слѣдуетъ еще объяснить этотъ способъ обученія, о которомъ и самая публика Англійская, какъ утверждаютъ свѣдущіе Британцы, имѣетъ одно лишь сбивчивое понятіе.

Обычай преподаванія посредствомъ чтенія въ Коллегіумахъ (College Lectures), царствующій въ обоихъ древнихъ Университетахъ Англія, въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, по увѣренію уже приведеннаго мною и свѣдущаго въ семъ дѣлѣ ученаго Британца, издревле точно такъ же былъ чуждъ онымъ, какъ и Университетамъ Германіи и Шотландіи, въ которыхъ, какъ извѣстно, обученіе Академическое, чтенія публичныя, суть главный предметъ занятій. Каждый изъ означенныхъ способовъ обладаетъ ему одному свойственными преимуществами, но лучшимъ изъ нихъ былъ бы тотъ, который совершеннѣйшимъ образомъ соединялъ бы въ себѣ преимущества обоихъ: что очень было бы возможно для какого-нибудь новѣйшаго Университета. Сравнивая же оба сіи способа между собою Англичанинъ всегда предпочитаетъ названный имъ College Lectures.

Въ этой системѣ преподаванія Туторъ (т. е. классный Наставникъ и Надзиратель) весьма легко можетъ распредѣлять ввѣренныхъ его попеченіямъ по мѣрѣ ихъ способностей и по запасу уже принесенныхъ ими свѣдѣній. Подраздѣливъ такимъ образомъ учениковъ, Наставникъ приноровитъ выборъ чтеній къ личнымъ потребностямъ каждаго и, при дальнѣйшемъ руководствѣ, точнѣе увидитъ частный успѣхъ своихъ наставленій. Неудобства одинокаго чтенія уменьшаются

товариществомъ нѣсколькихъ учениковъ въ одномъ классѣ, въ коемъ, смотря по обстоятельствамъ, бываетъ отъ трехъ до четырехъ и даже до двѣнадцати человѣкъ. Такъ посѣвается между учащимися соревнованіе, да и самъ преподаватель почти столько же одушевляется, сколько наставникъ, вшшій предъ лицемъ многолюднаго собранія: чего не возможно ожидать при одинокомъ обученіи. Въ то же время, обращаясь къ каждому, Учитель можетъ разрѣшать его сомнѣнія, исправлять ошибки, и все глубже вникая въ предметъ, тщательно его взвѣшивая, представить оный въ многостороннемъ свѣтѣ, такъ что онъ неизгладимо запечатлѣется въ умѣ слушателей.

Не менѣе очевидны преимущества этого способа и при чтеніи лучшихъ Классическихъ Авторовъ, что не только въ Оксфордѣ, но, можетъ быть, еще болѣе въ Кембриджѣ, имѣвшемъ своего Бентлея и Порсана, есть главный предметъ образованія юношества. Тутъ молодой человѣкъ навыкаетъ точности, которую самъ онъ всего позже можетъ пріобрѣсти. Ему укажутъ на тысячу понятій и отношеній, которыя ускользнули бы отъ него при одинокомъ изученіи. Въ немъ истребятся худыя привычки школьныя. По необходимости, самымъ вразумительнымъ образомъ ознакомится онъ съ правилами вкуса и критики, ибо къ нимъ естественно приведетъ его случай, а научитъ оным самый примѣръ передъ глазами. Точно такъ же передадутся ему мнѣнія о людяхъ и книгахъ и обо всемъ, что только можетъ встрѣтиться при чтеніи. Живой образъ повсемственной Литературы

мало по малу раскроется уму его, по мѣрѣ его способности воспринимать оный и почерпать въ немъ для себя пользу. Нѣтъ ни одного творенія древнихъ Классиковъ, съ текстомъ котораго не льзя было бы соединить всякаго рода наставленій: при чемъ способъ преподаванія всегда можно приспособить къ каждому. Тутъ же всего дѣйствительнѣе духовный запасъ свѣдѣній одного можетъ быть усвоенъ другому, относительно ли то къ Литературѣ, къ Философіи, къ Религіи или къ правиламъ жизни. При этомъ именно чтеніи всего очевиднѣе можно объяснить, всего живѣе заставить, такъ сказать, осязать и почувствовать все достоинство сихъ древнихъ образцовъ. Они послужатъ прототипомъ и мѣриломъ для дальнѣйшихъ учебныхъ занятій въ частности, при которыхъ надобно же будетъ наконецъ пройти великое поле Словесности. А отсюда возникнетъ духовная общность, которая незамѣтно отцвѣтитъ всю систему мышленія, неизгладимо запечатлѣетъ многоразличныя дарованія, часто сами себя съ трудомъ постигающія, по причинѣ быстрой послѣдовательности вліяній, породившихъ впечатлѣніе.

Въ каждомъ Англійскомъ Коллегіумѣ къ дѣлу образованія принадлежитъ также и упражненіе учениковъ въ сочиненіяхъ. Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, эти упражненія бываютъ обыкновенно въ прозѣ и попеременно на Англійскомъ и Латинскомъ языкахъ. Во многихъ Коллегіумахъ каждую недѣлю отбираются лучшія изъ сихъ произведеній и сочинители публично, при всемъ Коллегіумѣ читаютъ ихъ.

Въ другихъ же, въ концѣ курса, послѣ общаго суда надо всѣми, лучшія одобряются.

Во всѣми почти Коллегіумахъ, а особенно въ многолюднѣйшихъ изъ нихъ, принято также въ концѣ каждаго курса испытывать Студентовъ въ предметахъ онаго. Въ сихъ случаяхъ Студентъ бываетъ обязанъ представить сдѣланныя имъ замѣчанія и перечни, и дать отчетъ въ прочтенныхъ имъ твореніяхъ, входящихъ въ общій планъ его обученія.

За пятьдесятъ лѣтъ до настоящаго времени, Канцлеромъ Оксфордскаго Университета учреждены награды за *Латинскіе стихи* и за *Англійскую прозу*; къ этому еще недавно Канцлеръ того же Университета присоединилъ и *Латинскую прозу*. Награды сіи существуютъ для всего Университета, и успѣшные опыты объявляются всенародно въ день помянутаго нами торжества, the Commemoration, въ Шельдоновомъ Театрѣ. Число наградъ обыкновенно простирается отъ пятидесяти до шестидесяти, къ чему еще не рѣдко присоединяютъ награду за Англійскіе стихи, бывшую поводомъ къ произведенію Поэмъ высокаго достоинства.

Здѣсь очертилъ я весь кругъ того способа занятій, которому слѣдуютъ въ Оксфордѣ. Безъ сомнѣнія, по сознанію даже тамошнихъ Ученыхъ, легко можно было бы, не нарушивъ плана дѣятельнѣйшаго преподаванія въ Коллегіумахъ, умножить настоящее число публичныхъ чтеній. Но, сверхъ одного или двухъ курсовъ Богословскихъ, сіи чте-

нія производятся только Профессорами Астрономіи, Физики, Химіи, Минералогіи, Ботаники и Анатоміи — для классовъ, составленныхъ изъ разныхъ Коллегіумовъ, по личному желанію Студентовъ, либо по совѣту Туторовъ. Бываютъ также и публичныя лекціи, по одной въ каждый срокъ чтенія; но ихъ можно скорѣе назвать отдѣльными разсужденіями: такъ, для всего Университета, читаются онѣ Профессорами Поэзіи и новѣйшей Исторіи. Но курсъ Исторіи всего чаще преподается избранному классу, при чемъ обыкновенно приводятся и поясняются начала Политической Экономіи. Лучшія сочиненія о сей Наукѣ, равно какъ о Законодательствѣ и Политикѣ, находятся въ рукахъ Студентовъ не только съ позволенія, но чаще по точному настоянію ихъ руководителей: при этомъ однакожъ никакъ не должно забывать, что исключительно посвятить себя какой нибудь отдѣльной отрасли знаній, къ которой устремились бы всѣ душевныя силы ученика, нельзя ему иначе, какъ уже положивъ основаніе точныхъ свѣдѣній въ Древней Классической Литературѣ, и что сіи свѣдѣнія всегда почитаются главнымъ дѣломъ въ Англіи. Многіе изъ Студентовъ могутъ найти пособіе у Профессоровъ древней Англійской и Восточной Литературы. Но для сихъ предметовъ рѣдко образуются полные классы. По мнѣнію Англичанъ, немногихъ лицъ, которыя всегда найдутъ въ сихъ двухъ Литературахъ любимѣйшій предметъ своихъ занятій, весьма довольно чтобъ не прекращался рядъ людей, въ оныхъ свѣдущихъ. И потому при испытаніяхъ на низшія

Академическія Степени не обращается на эти предметы ни малѣйшаго вниманія.

Хотя изъ сего обстоятельнаго изложенія не трудно было бы извлечь результаты: однакожъ какъ замѣтилъ Нимейеръ, весьма не легко, сравнивая Англію съ Германіею въ семъ отношеніи, произнести приговоръ близкій къ истинѣ. Страна, характеръ народный, будущее назначеніе и образъ жизни учащихся, все это въ Англіи, будучи въ тѣсной связи съ ихъ образованіемъ, до того разнится отъ всего Германскаго, что ни подъ какимъ видомъ не льзя допустить безусловнаго усвоенія одною страною учрежденій другой. Позволительно желать однакожъ, чтобы не все, но весьма многое, по образцу Англійскому, было принято въ число Германскихъ обычаевъ!

Во-первыхъ не льзя не признать благотворнымъ непремѣннаго обычая Англійскихъ Университетовъ — ревностно продолжать усердно начатое въ приготовительныхъ школахъ изученіе древнихъ языковъ и ихъ Литературы. Такимъ образомъ въ Англіи юноша, вмѣсто того, чтобъ отторгаться отъ училищныхъ занятій для такъ называемыхъ Высшихъ Наукъ Факультетскихъ, — будучи возведенъ даже на высшую степень, все еще идетъ по прежней стезѣ. Умъ его, возрастая на той же самой почвѣ, на которой впервые укоренился, даетъ въ послѣдствіи, когда привьется къ нему вѣтвь иной Науки, плоды зрѣлые и прекрасные, тогда какъ въ Германскихъ Заведеніяхъ, словно въ жаркой теплицѣ, быстро прозябая, весь-

ма не рѣдко приноситъ онъ одинъ лишь пустоцвѣтъ памяти.

Во-вторыхъ, несравненно сильнѣе, чѣмъ въ большей части Германскихъ Университетовъ, возбуждается тамъ *духъ самодѣятельности*. Тамъ, какъ яснѣе мы видѣли въ Оксфордѣ, несравненно болѣе, посвящается времени на труды личные, на произведеніе собственнымъ умомъ. Англійскій Студентъ весьма много долженъ самъ собою прочитывать, писать, переводить, заучивать, излагать, такъ что по мѣрѣ лѣтъ своихъ, онъ вполнѣ знакомится съ содержаніемъ и духомъ Древнихъ образцовыхъ Писателей; между тѣмъ, какъ въ Германіи эти Писатели наиболѣе читаются и поясняются только въ отрывкахъ. Студентъ обязанъ сверхъ того самъ собою изучать руководства математическія, историческія, философскія въ Философіи болѣе дѣятельной, чѣмъ умозрительной. Довольно часто заставляютъ его, какъ мы видѣли, отдавать отчетъ во всемъ выученномъ. Множество наградъ за лучшія изъ многочисленныхъ Разсужденій, Рѣчей и Стихотвореній одушевляютъ соревнованіе. Въ Германіи же сколько тратится времени на слушаніе и за тѣмъ на переписываніе слышаннаго, переписываніе весьма часто механическое и безсмысленное! Такъ съ каждымъ наступающимъ часомъ впечатлѣніе предыдущаго вытѣсняется предметами совершенно разнородными. Объ усвоеніи слышаннаго, объ опытахъ въ сочиненіи, въ стихотворствѣ, въ изложеніи собственныхъ мыслей, гдѣ бы умъ, дѣйствуя самобытно, и независимо отъ чуждаго вліянія, отразился въ само-

номъ цѣломъ, — объ этомъ изъ многихъ призванныхъ думаютъ весьма немногіе избранные. Очень нерѣдко лучшая голова изнемогаетъ подъ бременемъ безплодной полноты и гибнетъ въ вихрѣ развлеченія.

Съ другой стороны, для юнаго Англичанина не существуетъ въ Университетахъ выгоды, проистекающей изъ живаго, одушевленнаго слова наставника, свободно развивающаго свое знаніе предъ многочисленными, внимательными слушателями, выгоды — принять въ душу тревогу сомнѣнія и мыслію, такимъ образомъ воспламененною и возмужавшею, быть можетъ, самому провидѣть новые результаты. Отъ давнихъ временъ какъ много пролито истинно духовной жизни въ сонмы юныхъ слушателей изъ устъ мужей, цѣлый вѣкъ пребывавшихъ вѣрными своему ученому призванію; какъ часто, въ Университетахъ Германіи, окрестъ каѳедръ наставниковъ, возникали юные умы, ознаменовавшіе себя на поприщѣ Философіи, Филологіи, Богословія, Правовѣдѣнія, Медицины и другихъ Наукъ; хотя не льзя сказать того же о знаніяхъ, главнѣйше основанныхъ на неизмѣняемыхъ началахъ Математики. Конечно сія Училища нерѣдко увлекались духомъ партій; но также нерѣдко, изъ борьбы противныхъ мнѣній, пристрастія и вражды, энтузіазма и ожесточенія, какъ отъ ударовъ кремня по стали, загарались искры глубоко затаенной истины, и обильно питаемыя, разгарались благотворнымъ, неугасимымъ пламенемъ на святомъ жертвенникѣ Природы и Науки, которыя, какъ *θεοὶ σύνναοι*,

обитаютъ въ одномъ и томъ же храмѣ. Къ подобнымъ начертаніямъ Науки отличныхъ Германскихъ Профессоровъ нимало не подходятъ и безъ того уже слишкомъ рѣдкія чтенія Профессоровъ Англійскихъ, состоящія большею частію изъ нѣсколькихъ разсужденій, основательно написанныхъ, изящно отдѣланныхъ, которыя еще болѣе могли бы понравиться въ печати. При этомъ многія Науки вовсе не читаются, чего Нѣмецъ, по природному характеру своему, всегда имѣя въ виду для высшихъ Училищъ universitas litterarum, не только не сдѣлаетъ, да въ Наукѣ и сдѣлать не въ состояніи: ибо въ оной стремится онъ не только къ многосторонности, но къ всеобъемлемости, какъ истинный Германецъ, жаждущій духовной всеобщности, все распредѣляющій, все приводящій въ систему, какъ Литераторъ и Энциклопедистъ болѣе, чѣмъ всякой другой Европеецъ. Настоящее же свойство Британскаго прилежанія и ревности къ Наукамъ необходимо, по видимому, требуетъ ограничиться однимъ предметомъ и лучше объ остальномъ ничего не знать, чѣмъ знать въ половину и поверхностно: свойство, часто ведущее къ односторонности, нерѣдко однакожъ и къ глубокости въ познаніяхъ.

Весьма легко примѣнить все, доселѣ сказанное, къ нашимъ собственнымъ отношеніямъ. Не льзя намъ вполнѣ присвоить Устава Англійскихъ Университетовъ съ ихъ Коллегіумами: наши юноши и мужи имѣютъ совсѣмъ иныя чувства, совсѣмъ иныя понятія о благотворной ограниченности, о благодатной свободѣ, чѣмъ Англичане. Да

и откуда взять намъ въ настоящее время тѣ многочисленныя и роскошныя Заведенія, со всѣми ихъ капиталами, зданіями, со всѣми сокровищами Наукъ и Искусствъ, отъ Среднихъ Вѣковъ до нашихъ дней накопившимися въ Англіи? откуда взять намъ всѣ эти плоды, всегда предполагающіе имъ свойственные небо и почву, плоды Британскаго Правленія и Исторіи, прошедшаго и будущаго этого народа, запечатлѣннаго столь рѣзкими нравственными чертами? И то и другое вовсе не таково въ Германіи, не таково и въ при-Балтійской колоніи, почти совершенно Нѣмецкой, какова наша. Въ двухъ однакожь главныхъ обстоятельствахъ безвредно могли бы мы приблизиться къ учрежденіямъ древней Англіи: во-первыхъ во всеобщемъ изученіи обоихъ главныхъ языковъ Древности; а съ тѣмъ вмѣстѣ и неразлучной съ ними Классической Литературы. Объ этомъ уже неоднократно было говорено мною публично. Настоящее устройство нашихъ Училищъ въ семъ отношеніи, благодаря прозорливости здѣшней Училищной Коммиссіи и мудрости нашего Начальства, соотвѣтствуетъ несравненно лучше прежняго потребностямъ основательнаго Академическаго образованія. Во-вторыхъ намъ можно подражать Англичанамъ въ живѣйшемъ возбужденіи *самодѣятельности* въ Студентахъ, поощряя ихъ чаще предаваться трудамъ литературнымъ, произведеніямъ собственнаго ума. Не забудемъ и того, что съ честію, въ продолженіе многихъ лѣтъ, совершается у насъ самихъ по Факультету Врачебныхъ Наукъ, по части Клиники, Хирургіи и по другимъ практическимъ

упражненіямъ, каковы напр. анатомическія, физическія, химическія, ботаническія и другія демонстраціи; того, что предпринято и выполнено въ Семинаріяхъ Богословской и Филолого-Педагогической; того наконецъ, что такъ часто достигается посредствомъ преній (conversatorium и disputatorium) въ другихъ Факультетахъ. Но что нашимъ практическимъ учрежденіямъ не достаетъ общаго, дѣятельнѣйшаго участія самихъ Членовъ Учебныхъ Заведеній, въ этомъ согласится со мною всякой, кто только съ безстрастіемъ къ хорошему желаетъ лучшаго. Къ подобнымъ публичнымъ учрежденіямъ полезно бы было присоединить частныя литературныя собранія учащихся для чтенія и для взаимнаго объясненія Древнихъ и Новыхъ Классиковъ, равнымъ образомъ и для того, чтобы вмѣстѣ упражняться въ сочиненіи, въ изложеніи собственныхъ мыслей. Радуясь тому, что нѣчто подобное уже было и есть, замѣтимъ лишь одно, что тутъ можно желать еще весьма многихъ дополненій. Наконецъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ упомянемъ здѣсь о тѣхъ наградахъ, которыхъ установленіемъ одолжены мы щедротамъ Царскимъ: онѣ суть превосходное средство къ возбужденію благороднаго литературнаго соревнованія. Да позволятъ мнѣ однакожъ пожелать здѣсь, чтобы какъ число наградъ, такъ и предполагаемыхъ оными трудовъ, было умножено; особенно для Факультета Философскаго, соединяющаго въ себѣ столько Наукъ разнородныхъ, дабы на каждую изъ нихъ, существенно отъ другихъ различную, очередь падала хотя одинъ разъ ежегодно. Не ме-

нѣе желательно было бы также, чтобъ и число іищущихъ наградъ каждый разъ, начиная съ нынѣшняго, все возрастало!

Заслуженный Профессоръ и Библіотекарь Дерптскаго Университета

Карлъ Моргенштернъ.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОЯЗЫЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ ВЪ РОССІИ ЗА 1834 ГОДЪ.

Представивъ дѣятельность собственно Русской Періодической Литературы за прошлый 1834 годъ (см. сего Журнала Часть III, стр. 353; Часть IV, стр. 110 и 461; Часть VI, стр. 296; Часть VII, стр. 139 и 588, и въ нынѣшней VIII Части, стр. 210), мы желаемъ дополнить этотъ отчетъ всѣмъ тѣмъ, что нашли замѣчательнаго въ газетахъ и журналахъ, издаваемыхъ въ Россіи на прочихъ языкахъ. Начнемъ съ Нѣмецкихъ и Французскихъ, какъ превышающихъ прочія числомъ; потомъ перейдемъ къ Польскимъ, и наконецъ заключимъ Латышскими, удерживая впрочемъ по возможности порядокъ, принятой нами при обзорѣ Русскихъ газетъ и журналовъ.

Отдѣленіе I.

Нѣмецкая и Французская Періодическая въ Россіи Литература.

1. *Богословіе.*

Статьи по части Богословія были помѣщаемы иногда въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ (Dorpater Jahrbücher), но всего болѣе въ Евангелической Газетѣ (Evangelische Blätter), издаваемой въ Дерптѣ на Нѣмецкомъ языкѣ тамошнимъ Профессоромъ Богословія Докторомъ Бушемъ.— Эта газета, во все теченіе обозрѣваемаго нами года, постоянно обращала ревностныя свои усилія на апологію Христіанской Религіи противъ лжемудрыхъ умствователей, старающихся поколебать ея 18-вѣковое зданіе подъ видомъ любви къ истинѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ заботилась о распространеніи правилъ чистой нравственности и Христіанской любви къ ближнему. По симъ двумъ главнымъ цѣлямъ мы раздѣлимъ всѣ статьи, помѣщенныя въ Евангелической Газетѣ, на два рода: *богословско-ученыя* и *практическо-нравственныя.* — Къ послѣднему роду должно отнести молитвы, нравственныя размышленія, афоризмы и другія небольшія, весьма замѣчательныя статейки, встрѣчавшіяся въ каждомъ нумерѣ. По многочисленности и разнообразію ихъ, мы не можемъ разсматривать ихъ отдѣльно и ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что основаніемъ имъ *служитъ* глубокое религіозное чувство, а цѣлію — распространеніе нравственности, и указаніе истиннаго блага людей.

Много прекрасныхъ статей въ обоихъ упомянутыхъ родахъ представила намъ Евангелическая Газета. Но мы съ особеннымъ удовольствіемъ остановили вниманіе

наше на слѣдующихъ трехъ богословско-ученаго содержанія:

1) *О главнѣйшихъ препятствіяхъ къ распространенію живой Христіанской вѣры* (Über die hauptsächlichsten Hindernisse des lebendigen christlichen Glaubens, N° 11—13); 2) *Отвѣты въ письмахъ изъ Харькова Доктора Блументаля на нѣкоторыя возраженія скептика, желающаго достигнуть истины* (Einwürfe eines nach Wahrheit ringenden Zweiflers, in Briefen beantwortet von Dr. H. Blumenthal, in Charkow, N° 15—17); и наконецъ 3) *Гегелева Философія и Евангеліе* (Die Hegelsche Philosophie und das Evangelium, N° 27—31).

Первая статья — «о главнѣйшихъ препятствіяхъ къ распространенію живой Христіанской Вѣры» — написана столь краснорѣчиво и убѣдительно и съ такимъ религіознымъ одушевленіемъ, что мы желали бы подробными выписками изъ нея украсить наше обозрѣніе, если бы цѣль статьи нашей то дозволяла; однакожь, чтобъ дать болѣе ясное понятіе о мысляхъ и слогѣ Автора, мы выпишемъ нѣкоторыя мѣста.

«Познай самаго себя» — говорилъ знаменитый мудрецъ языческаго міра — и то же самое долженъ сказать себѣ всякой мыслящій Христіанинъ. Давая симъ словамъ большее, обширнѣйшее значеніе, сообразное Религіи нашей и просвѣщенію.»—Такъ начинаетъ Авторъ статью свою. Онъ замѣчаетъ, что большая часть людей, не зная себя и обязанностей своихъ, слѣпо влечется въ бездну чувственности, вязнетъ въ тинѣ міра и не достигаетъ своей высокой цѣли. Все прочее — камень, растеніе, животное — исполняютъ свое назначеніе; одинъ только человѣкъ, вѣнецъ и краса творенія, блуждаетъ во тмѣ и, не достигая предназначеннаго ему совершенства, составляетъ единственное противорѣчіе съ Природою, дѣлается по видимому

неразрѣшимою загадкою, какою-то каррикатурою себя самого, существомъ, самого себя убѣгающимъ.

Но эта загадка разрѣшается Священнымъ Писаніемъ, научающимъ насъ, что «человѣкъ есть падшее созданіе, развалины и обломки сего существа, какъ оно было сотворено въ началѣ.» Только это паденіе объясняетъ намъ странное потемнѣніе высокаго ума человѣческаго и заблужденіе воли: съ высоты прежняго своего величія человѣкъ ниспалъ до состоянія животнаго и уподобился ему.

Но милосердое Провидѣніе явило надъ нимъ неизреченную благость: Сынъ Божій воплотился для спасенія падшаго человѣчества и далъ ему Божественное Евангеліе, посредствомъ коего оно можетъ достигнуть первобытнаго своего величія. Онъ указалъ человѣку путь на небо, далъ ему новую жизнь, въ коей онъ долженъ познать самого себя. «Но отъ чего же человѣкъ не пользуется сею благостію Божественнаго Провидѣнія?» — Причиною тому Авторъ между прочимъ полагаетъ мнѣніе, будто бы человѣкъ есть не падшее твореніе, а существо отъ природы несовершенное и одаренное волею, долженствующею вести его къ самоусовершенію во время земной жизни. — Авторъ опровергаетъ это мнѣніе, какъ противное Священному Писанію. — Изъ этого мнѣнія истекаютъ другія ложныя понятія о человѣческой слабости, которая дѣлаетъ изъ снисхожденія Божіяго какую-то обязанность и питаетъ нерадивость о собственномъ спасеніи.

Представивъ картину заблужденій и бѣдствій, къ коимъ ведутъ подобныя умствованія, Авторъ опровергаетъ ихъ словами Священнаго Писанія и выводимыми изъ нихъ заключеніями, и наконецъ, взявъ изъ Евангелія текстъ: «Азъ есмь путь истинный, никто же приходитъ ко Отцу токмо Мною,» всѣ правила жизни

приводитъ къ одному чистѣйшему источнику — Религіи.

—Вторая изъ упомянутыхъ нами статей — «Письма Г-на Блументаля» — замѣчательна также основательностію, точностію доводовъ и простою, теплою вѣрою. Замѣтимъ въ особенности 1-е письмо, въ коемъ опровергается слѣдующее положеніе: «Богъ можетъ быть познаваемъ изъ Природы, а потому нѣтъ нужды въ непосредственномъ откровеніи его людямъ.» Г. Блументаль рисуетъ картину Природы въ томъ видѣ, какъ она является взору человѣка не озареннаго Откровеніемъ, и спрашиваетъ, какое понятіе о Богѣ извлекли бы люди изъ окружающаго ихъ міра, въ коемъ сильный угнетаетъ слабаго, хищный звѣрь терзаетъ свою добычу, разъяренныя стихіи поглощаютъ послѣднее достояніе убогаго? Правда, человѣкъ могъ бы еще понять всемогущество Божіе; но какимъ образомъ онъ постигъ бы благость, правосудіе, безконечную любовь Его! Могъ ли бы онъ по видимой Природѣ опредѣлить собственныя отношенія къ Творцу? Здѣсь является потребность Откровенія. Оно разрѣшаетъ намъ эту дисгармонію Природы и научаетъ насъ, что человѣкъ, царь Природы, составлялъ нѣкогда главный тонъ въ полномъ и звучномъ ея аккордѣ, но, увлеченный грѣхомъ, палъ, и чрезъ то первый разстроилъ его; съ тѣмъ вмѣстѣ измѣнилась и вся окружающая его Природа. Паденіе же породило потребность искупленія. — Это письмо заключается мыслію: что «не Природа доводитъ насъ до Священнаго Писанія, въ коемъ заключается Откровеніе Божіе, но Священное Писаніе помогаетъ намъ въ уразумѣніи Природы: ибо оно указываетъ на важнѣйшее, къ чему мы должны стремиться для спасенія души нашей.»

Отвѣтъ на возраженіе, что «не льзя вѣрить тому, что противно уму человѣческому,» составляетъ предметъ втораго письма. Авторъ доказываетъ, что если

мы какой-либо предметъ постигли умомъ, то намъ уже ничего о немъ не остается для вѣрованія; а чему мы должны вѣрить, то не могло быть нами постигнуто: ибо вѣра, по словамъ Апостола — есть уповаемыхъ извѣщеніе и невидимыхъ вещей обличеніе (къ Евр. II, 1). При томъ же человѣкъ одаренъ отъ Природы способностію *вѣровать*: онъ вѣритъ даже и несбыточному, лишь бы сердце его принимало участіе въ предметѣ вѣрованія. Для чего же ему не обратить этой способности на Откровеніе Божіе? Когда мы безъ предубѣжденій устремимся къ изученію Священнаго Писанія, то не найдемъ въ немъ ничего противорѣчащаго законамъ разсудка, но только встрѣтимъ многое превышающее тѣсные его предѣлы, и такое, чего онъ не можетъ подвести подъ свои формулы. Но если и разумъ (Verstand), прикованный къ землѣ, не въ силахъ разорвать оковъ невѣрія, то ничто не мѣшаетъ воспарить въ горняя уму (Vernunft) — этой душевной силѣ, менѣе землею связанной и всегда способной окрылиться чувствомъ вѣры.

— Обратимся наконецъ къ третьей изъ означенныхъ нами статей. «Критика Гегелевой Системы,» помѣщенная въ Евангелической Газетѣ, составила бы любопытное и пріятное явленіе не только у насъ, но и въ Германской журналистикѣ. — Въ этой обширной статьѣ Авторъ старается доказать, что Философія Гегелева не только не тожественна (какъ то доказываетъ Гёшель) съ ученіемъ Христіанскимъ, но именно противорѣчитъ ему во многихъ частяхъ. Изложивъ въ началѣ основаніе всей Системы Гегеля, Авторъ подробно разбираетъ его теорію о Троицѣ, о грѣхѣ, объ истинѣ, о воплощеніи Сына Божія и о прочихъ важнѣйшихъ догматахъ Христіанства, и доказываетъ, что подъ наружнымъ видомъ сближенія съ ученіемъ Христіанскимъ въ нихъ скрываются ложныя умствованія,

натяжки, отдаляющія отъ здраваго уразумѣнія Евангелія и ввергающія въ хаосъ суемудрія. Философія Гегелева представляетъ намъ, вмѣсто Бога живаго, познавать Коего мы научаемся въ Откровеніи, блѣдную идею, до которой должно пробираться сквозь туманъ отвлеченностей; а вмѣсто теплой вѣры, абсолютное знаніе, не удовлетворяющее ни уму, ни сердцу; вмѣсто чистой любви къ ближнему и практическаго наставленія въ нравственности, требуетъ отъ пастырей Церкви философскихъ умозрѣній, до коихъ едва ли можетъ достигнуть сотая часть ихъ паствы. Авторъ опровергаетъ всѣ эти умствованія, и опроверженія свои основываетъ на слѣдующемъ положеніи. Религія, проявляясь въ полной силѣ и истинѣ, овладѣваетъ душею съ такимъ могуществомъ, что не позволяетъ ей предаваться какому-либо другому направленію. Если же душа подвергнется постороннему вліянію, то сила Религіи слабѣетъ и уничтожается: ибо Религія, которая есть не что иное, какъ живая вѣра въ живаго Бога, должна сосредоточивать въ себѣ всего человѣка и служить ему единственнымъ мѣриломъ, обнимать и проникать всякую дѣятельность его духа. Отъ того Христіанская Вѣра не допускаетъ нѣкоторыхъ изъ философскихъ теорій, потому что она сама есть основаніе ясной и опредѣленной Философіи, а именно — Философіи Христіанской. Эта Вѣра не требуетъ для основанія себѣ Философіи, но сама доставляетъ всякому уму твердую и непоколебимую увѣренность въ Богѣ и въ Его отношеніяхъ къ міру.

Въ этихъ словахъ мы представили основную мысль всѣхъ разсужденій почтеннаго Автора. Для убѣдительнѣйшаго и яснѣйшаго показанія заблужденій Гегеля и послѣдователей его, Авторъ употреблялъ Священное Писаніе, Ученіе Святыхъ Отцевъ и прибѣгалъ къ оружію своихъ противниковъ — философскимъ умозаключеніямъ.

—Въ заключеніе замѣтимъ здѣсь, что мы упомянули не о всѣхъ учено-богословскихъ статьяхъ, но только о наиболѣе замѣчательныхъ, къ которымъ еще должно причислить статью: *Слово Божіе и человѣческая критика* (Das Wort Gottes und die menschliche Kritik, Evang. Blätt. N° 1—4); Авторъ— Г. *Лиценціатъ Кейль*— изобразилъ вредъ, происходящій отъ сей послѣдней, когда люди хотятъ простирать изслѣдованія свои далѣе того, что человѣку знать дозволено.—Статей практическо-нравственныхъ несравненно болѣе, и это самое затрудняетъ насъ, на какую изъ нихъ обратить въ особенности вниманіе Читателей: всѣ онѣ въ своемъ родѣ хороши и отличаются достоинствами, дѣлающими честь этому религіозно-нравственному періодическому изданію. Но въ особенности намъ показались занимательными и полезными *Раскаяніе проповѣдника* (Merkwürdige Bekehrung eines Predigers, N° 5), гдѣ въ простомъ увлекательномъ разсказѣ прекрасно изображено дѣйствіе теплой вѣры надъ душею заблудшею, но еще не погибшею въ грѣхѣ; *Жизнь благочестивыхъ Ливонцевъ и Эстонцевъ* (N° 17); *Іоаннъ Кислингъ и его друзья* (N° 35—38) — собраніе повѣствованій, въ которыхъ мало происшествій, но много любви къ Богу и истиннаго благочестія; *Лучшій Христіанинъ бываетъ лучшимъ подданнымъ* (N° 19) — статья замѣчательная по важности доказываемыхъ въ ней истинъ и по силѣ слога, коимъ написана; *Отрывки изъ писемъ проповѣдника* (N° 10, 19, 34) — суть нравственныя размышленія души кроткой, блюдящей чистоту свою и въ смиреніи идущей ко спасенію, и наконецъ *Описаніе церковнаго года* (N° 42—45) и объясненіе всѣхъ праздниковъ, вмѣстѣ съ размышленіями, къ коимъ они даютъ поводъ.

Мы встрѣтили также нѣсколько статей, относящихся къ Богословію, въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ. Двѣ изъ нихъ Г. Гиргенсона имѣютъ предметомъ разборъ

изданныхъ въ Лифляндіи богословскихъ сочиненій; въ первой (кн. IV) разсматриваются напечатанныя Г-мъ Сарторіусомъ лекціи о Второмъ Лицѣ Святыя Троицы и о дѣйствіяхъ его; а вторая посвящена разбору изданнаго Профессорами Богословскаго Факультета въ Дерптскомъ Университетѣ сочиненія: Beyträge zu den theologischen Wissenschaften. Замѣчательна статья Пастора Шиллинга (Dorpat. Jahrb. кн. XI и XII) О составѣ и дѣйствіяхъ Братскаго Общества въ Лифляндіи, въ коихъ онъ сообщаетъ много весьма любопытныхъ свѣдѣній объ этомъ религіозномъ учрежденіи и входитъ въ изслѣдованіе его пользы и недостатковъ.

2. *Философія.*

Собственно философская статья была только одна въ VI книжкѣ Дерптскихъ Лѣтописей. Это разборъ, написанный Г. Эрдманномъ на книгу Профессора Іеше: «Пантеизмъ въ существенныхъ своихъ главныхъ формахъ.» Рецензентъ, отдавая справедливость историческому достоинству этого сочиненія, не соглашается съ Авторомъ въ воззрѣніи на самый предметъ. Изслѣдованія его обращены на слѣдующія два положенія Г. Іеше: 1) пантеизмъ не допускаетъ никакого существеннаго различія между Богомъ и вселенною,» и 2) «онъ не согласуется съ Религіею и нравственностію.» — Г. Эрдманнъ старается защитить ученіе Пантеистовъ отъ сихъ обвиненій. Онъ съ діалектическою тонкостію обращаетъ сіи аксіомы въ слѣдующія четыре положенія: 1) истинная Философія должна представить существенное различіе между Богомъ и вселенною; 2) пантеистическое ученіе не представляетъ его; 3) истинная Философія должна согласоваться съ

Религіею и нравственностію; 4) пантеизмъ не согласуется съ ними.

Каждое изъ этихъ положеній Рецензентъ разсматриваетъ отдѣльно и старается доказать цитатами, приводимыми самимъ Авторомъ или собственными его словами, что пантеизмъ допускаетъ различіе между Богомъ и Природою и отнюдь не противорѣчитъ Религіи, ибо (какъ замѣчаетъ Г. Эрдманнъ) во всемъ сочиненіи Г. Іеше приведенъ только одинъ примѣръ такого противорѣчія, а именно: Религія научаетъ насъ, что при твореніи участвовала абстрактивная свобода Бога; пантеизмъ же выводитъ необходимость творенія. Но и здѣсь онъ является болѣе какъ гетеродоксическое ученіе или какъ ересь, нежели какъ ученіе антирелигіозное. Обвиненіе пантеизма въ несогласіи съ нравственностію раздроблено Рецензентомъ въ слѣдующія два положенія: 1) Пантеисты уничтожаютъ различіе между добромъ и зломъ; 2) при пантеистическомъ ученіи не можетъ сохраняться индивидуальная свобода. Для опроверженія сихъ положеній Рецензентъ входитъ въ изслѣдованіе, что̀ есть добро и зло, и доказываетъ, что Авторъ книги, Г. Іеше, не опредѣлилъ достаточнымъ образомъ этихъ понятій и смѣшалъ свободу съ произволомъ.

3. *Педагогія.*

Практическая Педагогія и домашнее воспитаніе имѣли особый, имъ посвященный журналъ, издаваемый въ Москвѣ на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: La veillée du samedi. Книжки сего періодическаго изданія наполнены статьями весьма занимательными и счастливо приноровленными къ понятіямъ юныхъ читателей, для коихъ онѣ предназначаются. Преимущественно замѣчательна здѣсь драматическая форма, при-

изданая Редакціею для впечатлѣнія въ юныхъ сердцахъ правилъ нравственности и для сообщенія имъ полезныхъ свѣдѣній. Она, кажется, болѣе другихъ достигаетъ своей цѣли, потому что постоянно поддерживаетъ любопытство юнаго ума, занимаетъ его своею живостію и близостію къ обыкновенному разговорному языку, къ которому наиболѣе привыченъ возрастъ дѣтскій. Описательная часть сего журнала, гдѣ сообщаются нѣкоторыя географическія свѣдѣнія, картины Природы и нравовъ, вообще замѣчательна ясностію изложенія. Лучшими статейками намъ показались: *Князь Василій Богуслаевичь*, извѣстная Новогородская сказка, изъ которой Императрица Екатерина II сдѣлала Оперу (кн. Ноябр.); *Агаенрсъ*, или географическія, историческія и мифологическія воспоминанія о Древней Греціи (Сентябр. и Декабрск. книжки); послѣдняя, кажется, писана для дѣтей средняго возраста. Впрочемъ по тону журнала и по выбору піесъ видно, что онъ назначенъ для дѣтей всѣхъ возрастовъ; такъ наприм. нѣкоторыя статьи по части Естественной Исторіи, предполагаютъ въ читателяхъ уже знакомство съ этимъ предметомъ; равно какъ и грамматическіе уроки во Французскомъ языкѣ кажутся предназначенными болѣе для Преподавателей: что также весьма полезно, но не должно быть смѣшиваемо съ чтеніемъ чисто дѣтскимъ.

Къ этому же отдѣлу мы отнесемъ важную, переведенную съ Англійскаго статью, помѣщенную въ № 10 журнала Revue Etrangère: *О вліяніи народнаго воспитанія.* Въ ней Авторъ показываетъ ложныя начала системы Англійскаго народнаго обученія. При быстромъ стремленіи всѣхъ Европейскихъ народовъ къ образованію низшихъ классовъ общества и къ распространенію полезныхъ свѣдѣній между простымъ народомъ, Англія также не могла отстать отъ этой благородной цѣли, и Писатели ея съ жаромъ начали проповѣдывать необ-

ходимость дать народу образованіе. Но въ этомъ стремленіи забыто было важное обстоятельство — средство и способъ образованія. Думали, что достаточно только обучать низшіе классы чтенію и письму — и потомъ предоставить имъ на волю довершеніе того, чему мечтали положить прочное начало. — Эти филантропическія воззванія имѣли успѣхъ быстрый, ибо согласовались съ духомъ и потребностію времени. Мгновенно явились Народныя Школы и наполнялись толпами мальчиковъ. Но вмѣсто образованія нравственнаго они получали только свѣдѣнія въ чтеніи и письмѣ, которыя сдѣлались для нихъ источниками гибели и разврата: ибо они обратились къ чтенію книгъ соблазнительныхъ и, будучи поощряемы дурными примѣрами въ домахъ родительскихъ, дѣлались въ послѣдствіи жертвою пороковъ. Отсюда происходитъ изумительное умноженіе преступленій и повсемѣстная испорченность нравовъ. — Въ теченіе 50 лѣтъ, какъ увѣряютъ насъ самыя вѣрныя извѣстія, число преступленій возрасло въ Англіи втрое, въ Шотландіи вчетверо, а въ Ирландіи — вшестеро, хотя матеріальное благосостояніе народа возвысилось значительнымъ образомъ: народонаселеніе почти удвоилось, цѣны на необходимые жизненные запасы сбавились; а масса капиталовъ денежныхъ, торговля и промышленость возрасли до чрезвычайности.— Авторъ боится указать причину умноженія въ то же время безнравственности и преступленій; но видно, что онъ ищетъ ее въ Народныхъ Школахъ, гдѣ, какъ выражается одинъ Англійскій Писатель (Chronique du Comté de Dorset), *вѣроятно* обучаются читать и писать, а *вѣрно* лишь то, что они тамъ почерпаютъ нравственность, достойную каторжниковъ.

Безъ сомнѣнія, замѣчаетъ Авторъ статьи, нельзя обвинять однѣ только школы въ распространеніи пре-

ступленій; этому также способствовали продолжительный миръ, умноженіе фабрикъ, изумительное распространеніе городовъ и другія причины, но и народное образованіе, основанное на началахъ одного только обученія, а не воспитанія нравственнаго, весьма много способствовало доведенію нынѣшнихъ обществъ до того бѣдственнаго состоянія, въ коемъ оно теперь находится.

4. *Правовѣдѣніе.*

Изъ статей, относящихся къ Правовѣдѣнію, болѣе всего замѣчательны помѣщенныя въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ двѣ статьи Г. Даниловича. Изъ нихъ первая: *О Литовскомъ Статутѣ, его исправленіяхъ, рукописныхъ экземплярахъ, печатныхъ изданіяхъ и переводахъ* (Das Litthauische Statut, dessen Recensionen, Handschriften, Ausgaben und Uebersetzungen. Dorp. Jahrb. № IV). До соединенія съ Польшею въ 1413 году, Литва управлялась древними обычаями предковъ, а съ тѣхъ поръ начала имѣть свои законы, привилегіи и пр., изъ которыхъ важнѣйшія приняты въ Собраніе Польскихъ Законовъ, уголовные сохранились въ Постановленіи Казиміра IV (1492 г.), остальные или утрачены или остаются въ рукописяхъ. Они писаны были всѣ на Русскомъ языкѣ.

Въ 1522 году Сигизмундъ I повелѣлъ собрать въ одну книгу всѣ Литовскіе Законы, привилегіи и обычаемъ введенныя учрежденія. Это собраніе составлено на Русскомъ же языкѣ въ 1530 году и названо Литовскимъ Статутомъ; оно не было напечатано (и только въ 1829 году предпринято было изданіе его, которое однако осталось не конченнымъ); въ 1566 году при Сигизмундѣ Августѣ Литовскій Статутъ снова былъ пересмотрѣнъ и получилъ совершенно новый видъ; но

также никогда не былъ напечатанъ; наконецъ послѣдній просмотръ и пополненіе его Германскими Законами и Каноническимъ Правомъ при Сигизмундѣ III въ 1588 г. дали ему настоящую, полную форму, въ коей онъ въ первый разъ появился въ печати на Русскомъ языкѣ въ 1588, а на Польскомъ въ 1614 году. Онъ переведенъ былъ также на Нѣмецкій и Малороссійскій языки; но эти переводы хранятся только въ рукописяхъ: первый (1632 г.) въ Дерптской Университетской Библіотекѣ, а второй (1736 г.) въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ (*).

Во второй статьѣ своей: *Римское Право въ Польшѣ* (Das Römische Recht in Polen. D. J. № V) Г. Даниловичь старается показать вліяніе Римскаго и Каноническаго Права на Законодательство Польское. Вліяніе сіе происходило отъ близкихъ сношеній Польши съ Западнымъ Духовенствомъ; Дворянство Польское съ XII столѣтія начало образоваться въ иностранныхъ Университетахъ, и переносило съ собою въ отечество духъ Римскаго Права, бывшаго однимъ изъ главныхъ предметовъ его обученія. Не только Римская терминологія и раздѣленіе предметовъ, но даже и самыя Римскія Институціи (Institutiones) цѣликомъ вносимы были въ Законы Польскіе. За симъ Авторъ кратко указываетъ, что̀ именно заимствовано было и когда; въ концѣ же прилагаетъ перечень Писателей, занимавшихся изслѣдованіемъ вліянія Римскаго Права на Польское Законодательство.

Продолженіе сей статьи находится и въ № VI Дерптскихъ Лѣтописей. Г. Даниловичь именуетъ Польскихъ Авторовъ и Профессоровъ, отличившихся преимущественно

(*) Подлинный Малороссійскій переводъ 1736 года, за подписаніемъ переводившихъ особъ, долженъ находиться въ III Департаментѣ Правительствующаго Сената. *Ред.*

дыванiемъ Римскаго Права и сочиненiями своими по сему предмету, указываетъ на людей, возстававшихъ противъ введенiя его въ Литовское Законодательство, и наконецъ исчисляетъ, что именно заимствовано и перенесено изъ онаго въ Статутъ Литовскiй.— Далѣе говоритъ о влiянiи на Литовскую Церковь Греческаго Номоканона и въ особенности тѣхъ постановленiй онаго, кои приняты Греко-Россiйскою Церковiю; въ доказательство Авторъ приводитъ извѣстную Грамоту Хана Узбека Петру, Митрополиту Кiевскому и Московскому (1315), въ которой подтверждаются права Церкви и утверждаются за нею всѣ ея имущества; также Грамоту Великаго Князя Литовскаго Александра (1503) Лукѣ, Архiепископу Полоцкому и Витебскому, гдѣ онъ подтверждаетъ за симъ Пастыремъ права и преимущества, присвоенныя Духовенству Номоканономъ. Сiя послѣдняя Грамота распространена на всю Литву Сигизмундомъ I-мъ въ 1507 году.

5. *Исторiя.*

Въ прошломъ 1834 году не было ни одной статьи въ обозрѣваемыхъ нами журналахъ по умозрительной части Исторiи, изъ статей же критико-историческихъ мы назовемъ прежде всего любопытную статью Г. Эйхенвальда: *О походѣ Дарiя Истаспа на Скиѳовъ* (Darius Hystaspis zieht nach der Gegend von Pinsk. Dorp. Jahrb. № VII). Авторъ съ помощiю древнихъ Писателей старается въ точности опредѣлить мѣста, по коимъ проходило войско Дарiево, преслѣдуя бѣгущихъ отъ него Скиѳовъ. Онъ думаетъ, что Геродотъ ошибался, говоря, что Дарiй доходилъ до Танаиса, и доказываетъ числомъ путевыхъ дней, показаннымъ у Геродота, что сей Историкъ смѣшивалъ Борисѳенъ съ Тирасомъ (Днѣстромъ). Можетъ быть, онъ только изъ

желанія возвысить славу Дарія доводитъ его до Дона, какъ до крайняго предѣла между Европою и Азіею: ибо невозможно предполагать въ немъ грубаго незнанія странъ, столь подробно и точно описанныхъ имъ въ другихъ мѣстахъ его Исторіи. Соображая повѣствованіе Геродота съ условіями критики, Г. Эйхенвальдъ думаетъ, что походъ Дарія направленъ былъ къ Сѣверу отъ Днѣстра и простирался до нынѣшней Минской Губерніи, именно до города Пинска: ибо въ естественныхъ свойствахъ этой страны находится большое сходство съ тою страною, которую описываетъ Геродотъ при походѣ Дарія. Авторъ предполагаетъ, что упоминаемое симъ Историкомъ Меотійское Море есть не иное что, какъ Пинскія Болота, а рѣки Оарусъ, Сиргисъ, Ликъ и Лякусъ суть Горынь, Стырь, Ликъ и Случь или другія, здѣсь протекающія, о коихъ Геродотъ говоритъ, что онѣ впадаютъ въ Меотійское Море. Путь отъ Днѣстра къ Дону непроходимъ былъ для Дарія потому въ особенности, что тамъ войско его не нашло бы для себя продовольствія; дорога же отъ Днѣстра къ Сѣверу чрезъ Волынію, или чрезъ землю Будиновъ, представляла всѣ удобства; при томъ же она извѣстна была Греческимъ купцамъ, проѣзжавшимъ торговать въ земли Будиновъ, коихъ Авторъ принимаетъ за Вендо-Славянское племя. О прочихъ же народахъ, упоминаемыхъ Геродотомъ, держится того мнѣнія, что Меланхлены, жившіе къ Сѣверу отъ Будиновъ, составляли Эстонско-Финское, а Андрофаги — Самоѣдское племя; да и названіе «Самоѣдъ» имѣетъ близкое значеніе съ Андрофагомъ (людоѣдъ); о происхожденіи же имени Меланхленовъ (черныя одежды) замѣчаетъ, что жители сихъ странъ и по сіе время сохраняли вкусъ къ черной одеждѣ, и что въ стадахъ ихъ рѣдко встрѣчаются сѣрыя или бѣлыя овцы. Шкуры сихъ животныхъ служили обыкновенною одеждою ихъ

жошнимъ жителямъ и дали поводъ къ названію, данному имъ Геродотомъ.

—Въ Revue Etrangère помѣщены были двѣ небольшія статьи знаменитаго Александра Дюма, заимствованныя изъ новаго его сочиненія: Impressions de Voyages. Въ первой, *Morat* (R. Etrang. кн. 10) онъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное на него великолѣпными видами Швейцаріи, останавливаетъ вниманіе свое на небольшомъ городкѣ *Моратѣ* и повѣствуетъ о знаменитой битвѣ, происходившей здѣсь между Швейцарцами и Бургундскимъ Герцогомъ Карломъ Грознымъ (Charles le téméraire) въ 1476 г.; а во второй — *Les ours de Bern* (R. Etrang. кн. 11) разсказываетъ о происхожденіи города Берна и его названія (Bär, по Нѣмец. медвѣдь). Обѣ эти статьи, хотя заключаютъ въ себѣ историческіе матеріалы, но болѣе принадлежатъ къ Изящной Словесности или Поэтической Исторіи. Въ такомъ же родѣ, но только съ большею историческою важностію, статья *О мореплаваніи въ Новый Свѣтъ* (De la navigation dans le monde moderne, par Barchou de Penhoën. R. Etrang. № 20). Она особенно занимательна прекраснымъ изложеніемъ и слогомъ цвѣтистымъ, роскошнымъ. Авторъ изображаетъ состояніе Европейской торговли въ Средніе Вѣка, всеобщее желаніе проникнуть въ богатую и таинственную Индію, удивленіе, возбужденное открытіями Португальцевъ; наконецъ живописуетъ великаго Коломба и показываетъ, какимъ образомъ развилась въ немъ мысль о существованіи другаго материка. Изъ взгляда его на этого великаго человѣка замѣтимъ, что онъ представляетъ его ревностнѣйшимъ Христіаниномъ, стремившимся открыть новыя земли не для пріобрѣтенія богатствъ, но для распространенія слова Божія между народами, коснѣющими въ невѣжествѣ и идолопоклонствѣ; желаніе славы было уже второстепенною пружиною къ совершенію

его исполинскаго подвига. *Миссія въ Америку въ XVII вѣкѣ* (Missions en Amérique au XVII s. R. Etrang. № 18) — статья Г. Дени, замѣчательная живымъ изображеніемъ Христіанскаго самоотверженія Миссіонеровъ и дикой, грубой жизни Американцевъ. Она почерпнута изъ весьма драгоцѣнныхъ источниковъ миссіонерскихъ донесеній, хранящихся въ Парижскихъ Библіотекахъ.

— Статейки по части Археологіи Южной Россіи, встрѣчаемыя иногда въ Одесской газетѣ Journal d'Odessa, также весьма заслуживаютъ вниманіе. Онѣ показываютъ, что полезная любовь къ древностямъ одушевляетъ у насъ многихъ знающихъ людей, кои стараются изслѣдывать любопытный запасъ древнихъ остатковъ, разсѣянныхъ по сѣвернымъ берегамъ Черного Моря. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна статья Г-на Брюнса (№ 40) о саркофагахъ, найденныхъ въ Мирмикіонскомъ Акрополисѣ.

—Какъ матеріалы для Археологіи Ост-Зейскаго края, любопытны помѣщенныя въ № 21 Рижской Городской Газеты извѣстія *о свадебныхъ обрядахъ, употреблявшихся въ Ригѣ въ XIV и XV вѣкахъ* (Hochzeit-Ordnung aus dem XIV-ten oder XV-ten Jahrhundert). Это — памятникъ старины со всѣми ея странностями и причудами.

— Статьи по части Русской Исторіи находились въ Дерптскихъ Лѣтописахъ, журналѣ, обращающемъ особенное вниманіе на Отечественную Исторію, Статистику и просвѣщеніе. Вопросы, занимавшіе Русскихъ Ученыхъ, подвергались не менѣе строгому разсмотрѣнію и въ Дерптѣ, и наши литературныя и ученыя произведенія находили тамъ внимательныхъ цѣнителей. Читателямъ нашего Журнала извѣстно то движеніе, какое произвела въ Исторической нашей Литературѣ изданная Копенгагенскимъ Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ Эймундова Сага; извѣстны также мнѣнія

о ней нашихъ Авторовъ (*). Къ этимъ мнѣніямъ мы присоединимъ здѣсь сужденія Профессора Дерптскаго Университета Рейца, высказанныя имъ въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ (Eymundar-Saga. D. J. № I und II). — Г-нъ Рейцъ почитаетъ эту Сагу важнымъ матеріаломъ для Перваго Періода нашей Исторіи, и въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ она уклоняется отъ повѣствованія нашихъ лѣтописей, онъ преимущественно склоняется на ея сторону. Если Карамзинъ не оцѣнилъ ея по достоинству, то это отъ того — замѣчаетъ Г. Рейцъ — что онъ зналъ ее только по отрывку, сохраненному въ Норвежской Исторіи Тормода Торфея (въ 3 Части, на 97 стр.). Авторъ излагаетъ мысли свои о Сагахъ вообще и показываетъ, что Исторія Россіи, подобно Исторіи всѣхъ прочихъ Государствъ, необходимо долженствовала имѣть періодъ, въ коемъ свѣдѣнія о жизни и дѣлахъ предковъ почерпались не изъ Отечественныхъ Писателей, но изъ иностранныхъ. Изустныя преданія, обыкновенно обращающіяся въ кругу юныхъ народовъ, суть скудный источникъ для Исторіи: они живутъ на памятникахъ, урочищахъ, развалинахъ и рѣдко сообщаютъ свѣдѣнія о дѣяніяхъ, не относящихся къ симъ видимымъ слѣдамъ народной жизни. Чужеземные Писатели наиболѣе важны для Исторіи племенъ Славянскихъ, потому что миролюбивые Славяне, то побѣждаемые, то побѣдители, отъ природы легкомысленные, разгульные, жили преимущественно въ настоящемъ и мало заботились о прошедшемъ; отъ того въ Исторіи ихъ гораздо чаще встрѣчаются пробѣлы, нежели въ Исторіи другихъ, противоположнаго съ ними характера народовъ;

(*) Смотри въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1834, въ Октябрѣ: Обозрѣніе Русск. газетъ и журналовъ, стран. 119.

и по той же причинѣ историческія ихъ воспоминанія чрезвычайно украшены фантазіею и не имѣютъ однообразнаго, постояннаго характера. Славяне охотно принимали Саги другихъ народовъ, украшали ихъ по своему и чрезъ то запутывали свою Исторію. Въ слѣдствіе того, говоритъ Авторъ, критика, при нѣкоторыхъ условіяхъ, можетъ отдать преимущество чужеземной Сагѣ предъ Отечественными лѣтописями, тѣмъ болѣе, что первая часто служила источникомъ для сихъ послѣднихъ; примѣромъ тому можетъ служить сказаніе о смерти Олега, передѣланное изъ Одд-Орварской Саги (Odd-Orvar-Saga). Чѣмъ древнѣе Сага, тѣмъ болѣе довѣренности она заслуживаетъ; юные народы любятъ украшать древнія преданія, кои, проходя рядъ вѣковъ, достигаютъ до насъ въ искаженномъ видѣ; если же эти преданія рано вошли въ число письменныхъ памятниковъ, то чрезъ сіе сохраняется древній духъ ихъ и древнее достоинство. Многія изъ Русскихъ Сагъ сохранили еще по сіе время отпечатокъ своей древности, такъ что читая ихъ невольно скажешь: это должно быть такъ, а не иначе. Къ сожалѣнію, необразованность Лѣтописцевъ и слабая любовь ихъ къ старинѣ мало передали намъ Сагъ народныхъ; Саги въ нашихъ лѣтописяхъ только что терпимы, однако чрезъ то Исторія наша отнюдь не выигрываетъ въ достовѣрности; она часто даже отвергаетъ все отечественное для того, чтобъ блистать подражаніемъ чужеземнымъ Писателямъ и Библейской Исторіи. Авторъ находитъ, что и по сіе время Славяне сохранили эту холодность къ своей Исторіи и преданіямъ.—Эймундова Сага, говоритъ Г. Рейцъ, носитъ на себѣ явный признакъ древней простоты и неподложности; при томъ же она согласуется во многомъ съ повѣствованіями Русскихъ Лѣтописцевъ и содержитъ въ себѣ подробности согласныя съ духомъ и отношеніями

шого времени. При всемъ томъ въ ней есть шакія событія, коихъ невозможно вѣрить безусловно. Авторъ, подробно изслѣдывая время сочиненія этой Саги, находитъ, что хотя она приняла нынѣшнюю форму свою въ XIV вѣкѣ, но составлена по гораздо древнѣйшему манускрипту. Онъ сообщаетъ изъ нея выписки, къ коимъ присовокупляетъ свои замѣчанія, сличаетъ ее съ повѣствованіями Русскихъ Лѣтописцевъ и съ Русскими нравами и обычаями: при чемъ не упускаетъ случая обратить вниманіе читателей на полноту, точность и ясность повѣствованія Саги. Ошибки въ именахъ и сбивчивость разсказа о смерти Владиміра и о враждѣ сыновей его Авторъ оправдываетъ тѣмъ, что слухи о сихъ событіяхъ не могли достигнуть во всей чистотѣ своей за море, и догадывается, что ложное имя Святополка — Бурислейфъ, можетъ быть, составилось изъ слуховъ о Борисѣ и Глѣбѣ, коихъ сочинитель Саги склеилъ въ одно имя. При изложеніи 4-й Главы Саги Г. Рейцъ входитъ въ изслѣдованія объ отношеніяхъ Варяговъ (Норманновъ) къ Русскимъ, и старается доказать, что Варяги прежде были полными властелинами въ Россіи, а послѣ заняли важнѣйшія мѣста при Дворѣ и въ войскѣ. — Дружина Княжеская, по мнѣнію его, состояла изъ небольшаго числа Гридней, набиравшихся преимущественно изъ иностранныхъ наемниковъ; сіи Гридни, вмѣстѣ съ вызываемыми Норманнами, хотя составляли малолюдную часть войска, набиравшагося подобно нынѣшней милиціи, но въ нихъ заключалась вся воинская дисциплина, ибо только имъ свѣдомо было дѣло ратное. — Эти чужеземцы получали большую плату, имѣли продовольствіе и оружіе на счетъ Князя. Авторъ думаетъ, что дружина получала жалованье мѣхами, которые, по недостатку монетъ, заступали у нихъ мѣсто серебра и золота. — Въ описаніи сраженія при Любечѣ Г. Рейцъ замѣчаетъ, что Лѣтописцы наши

умышленно скрыли услуги Норманновъ, приписывая начало боя и рѣшительный натискъ Новогородцамъ. Авторъ болѣе наклоненъ вѣрить Сагѣ и замѣчаетъ, что Русскія лѣтописи не могутъ похвалиться предъ нею большею достовѣрностію и совѣстливостію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть случай приписать Русскому войску честь и славу, или скрыть неудачу.

— Во второй статьѣ своей Г. Рейцъ продолжаетъ излагать содержаніе Эймундовой Саги, прерывая иногда разсказъ сличеніемъ ея съ Русскими лѣтописями, поясненіями, соображеніями и догадками въ мѣстахъ сомнительныхъ. Въ послѣднихъ Главахъ сей Саги Авторъ находитъ много сомнительныхъ мѣстъ, требующихъ строгаго вниманія критики, но увѣренъ, что эта, а можетъ быть и другія Сѣверныя Саги, имѣютъ въ себѣ гораздо болѣе истиннаго историческаго основанія, нежели какъ до сего времени о нихъ думали, и могутъ служить важнымъ дополненіемъ къ повѣствованіямъ Русскихъ Лѣтописцевъ.

Особенно послѣдняя, 11-я Глава Саги обратила на себя вниманіе Автора. Онъ старается сблизить между собою разсказъ Саги о войнѣ Ярислейфа съ Вартилафомъ и повѣствованіе нашихъ Лѣтописцевъ о набѣгахъ Брячислава Полоцкаго на Новгородъ. Въ сей Главѣ, говоритъ Г. Рейцъ, Сага изъ простаго разсказа переходитъ въ историческое повѣствованіе, дѣлается Исторіею, ибо обнимаетъ политическія событія того времени и сообщаетъ намъ доселѣ неизвѣстный государственный договоръ съ такою точностію и опредѣленностію, какъ будто бы то было дѣло всѣмъ извѣстное и неподлежащее ни малѣйшему сомнѣнію. Если вся Сага носитъ на себѣ колоритъ Норвежскій, то это не даетъ еще права критикѣ сомнѣваться въ достовѣрности ея сказаній, ибо и вся тогдашняя Русь легко

могла принять отсвѣтъ Нормандіи отъ Князей и повелителей своихъ. Вообще Авторъ думаетъ, что въ древнѣйшихъ постановленіяхъ и правительственныхъ отношеніяхъ Россіи элементъ Германо-Скандинавскій бралъ рѣшительный перевѣсъ надъ Славянскимъ; но въ теченіе времени сей послѣдній, какъ сильнѣйшій, одержалъ верхъ надъ первымъ.

— Въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ находятся еще двѣ замѣчательныя статьи по части Русской Исторіи: *О библіотекѣ Великаго Князя Іоанна IV Васильевича*, соч. Г. Клоссіуса (D. J. № X) и *Рецензія* Профессора Крузе *на книгу Берлинскаго Ученаго Г. Вилькена: О сношеніяхъ Руссовъ съ Византійцами отъ IX до XII столѣтія* (№ I). — Содержаніе первой изъ этихъ статей извѣстно нашимъ Читателямъ по переводу, помѣщенному въ нашемъ Журналѣ. Рецензія же Г. Крузе замѣчательна потому, что знакомитъ насъ съ взглядомъ Г. Вилькена на Русскую Исторію. Сочиненіе сего послѣдняго есть не что иное, какъ Академическая Рѣчь, коей недостаетъ полноты и стройности книги исторической; онъ преимущественно обращалъ вниманіе на политическое отношеніе Древней Руси къ Грекамъ и, выбравъ находящіяся въ Византійскихъ Историкахъ извѣстія о Руси, сличилъ ихъ съ повѣствованіемъ Нестора. Имя народа «Русь», говоритъ онъ, существовало издревле, но смѣшиваемо было съ общимъ наименованіемъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ, *Скиѳъ*. Въ повѣствованіи о походѣ Аскольда и Дира, Г. Вилькенъ принимаетъ ипотезу Шлецера, полагавшаго, что это предпріятіе совершено не Кіевскими Руссами, а незначительнымъ народцемъ, жившимъ при берегахъ Чернаго Моря. Рецензентъ, Г. Крузе, сравниваетъ здѣсь повѣствованія Нестора съ разсказомъ Георгія Амартолы и старается оправдать древняго Лѣтописца отъ обвиненія въ вымышленіи сего похода. Г. Вилькенъ сомнѣ-

вается также въ нѣкоторыхъ подробностяхъ нашествія Олегова на Царьградъ, но Рецензентъ доказываетъ возможность подступить къ Константинополю на судахъ, ибо подобное средство употреблено Магометомъ II во время осады сего города: о чемъ упоминаетъ Гаммеръ въ Исторіи Оттоманской Порты.

Мы нашли также статью, относящуюся къ Русской Исторіи въ Revue Etrangère: Nestor, par Louis Paris (N° 21). Это—извѣстія, сообщаемыя Парижскимъ Ученымъ, Г. Пари, о Несторѣ. Читателямъ нашимъ извѣстно уже имя Г. Пари и отчасти написанная имъ Исторія Россіи (*). Въ упомянутой статьѣ онъ разсказываетъ о Несторѣ, его жизни и сочиненіяхъ, о судьбѣ его лѣтописи, объ Ученыхъ, занимавшихся ея изслѣдованіемъ, и желая дать своимъ единоземцамъ понятіе о слогѣ Нестора и способѣ изложенія, сравниваетъ его съ Флодоардомъ, Эпернейскимъ Монахомъ, умершимъ въ 966 году, но отдаетъ нашему Лѣтописцу преимущество предъ современными ему Писателями въ чистотѣ, ясности, полнотѣ разсказа, въ живомъ и сильномъ слогѣ и строгой послѣдовательности въ событіяхъ. Г. Пари поставляетъ также въ достоинство Нестору то, что онъ первый писалъ лѣтопись свою на природномъ языкѣ, тогда какъ прочіе Лѣтописцы употребляли для сего языкъ Латинскій, и извиняетъ ошибки его общимъ духомъ того времени. Онъ справедливо замѣчаетъ, что если Лѣтописцы Среднихъ Вѣковъ и затемнили Исторію суевѣрными разсказами, преданіями и повѣрьями, то съ другой стороны, чрезъ эти самые недостатки дали намъ средство ознакомиться съ господствовавшими въ ихъ время понятіями, образомъ мыслей и нравами. Въ заключеніе Г. Пари поправляетъ ошибки иностранныхъ Писателей, почитавшихъ Никона (Пат-

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Прос. Часть VI, Іюнь, стр. 547.

ріархи) первымъ Русскимъ Лѣтописцемъ, или смѣшивавшихъ имя Нестора съ именемъ Ѳеодосія, Игумена Кіевопечерскаго монастыря, или наконецъ, какъ то было въ 1828 году, по ошибкѣ переписчика, называвшихъ Нестора Гекторомъ (Нксторъ — Нкстокъ).

6. *Изящная Словесность.*

Изъ числа издаваемыхъ въ Россіи на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ журналовъ только два исключительно посвящены Литературѣ: Revue Etrangère и Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung; въ послѣднемъ помѣщено было много лирическихъ стихотвореній, и изъ нихъ замѣчательнѣе прочихъ: *Смерть Искупителя* (M. Beleh. Unt. Nº 31) *Къ веснѣ* (Nº 25), *Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ* (Nº 70) и Баллада *Элиза и Фарамундъ* (Nº 41), сочиненныя Г-мъ Вальтеромъ. Не дурны также мелкія стихотворенія Г-на Шумахера, въ коихъ встрѣчаются иногда проблески таланта свѣжаго; особенно хороша его фантазія въ прозѣ *Море* (Nº 35), гдѣ онъ поэтически сравниваетъ жизнь человѣка съ морскою бездною. Изъ прочихъ Стихотворцевъ, помѣстившихъ въ этомъ журналѣ свои произведенія, мы замѣтимъ Г. Девиса (Daeves), стихотвореніе коего *Геній жизни* заключаетъ въ себѣ свѣтлую, истинно поэтическую мысль.—Къ сожалѣнію, не льзя отозваться съ такою же похвалою о прочихъ стихахъ, въ особенности тусклаго содержанія. Кромѣ того встрѣчались стихотворенія религіознаго и нравственнаго содержанія въ Евангелической Газетѣ, коихъ все достоинство заключается въ искренности чувствъ простыхъ, благоговѣйныхъ; но мы съ особеннымъ удовольствіемъ прочли въ этой газетѣ прекрасный переводъ извѣстнаго стихотворенія нашего Поэта,

Козлова — *Моя молитва* (Еванг. Газ. № 31). Остзейская публика обязана этимъ поэтическимъ переводомъ Синдику Дерптскаго Университета, Г-ну Фонъ-деръ-Боргу, ознакомившему ее съ нѣкоторыми изъ лучшихъ произведеній нашихъ первоклассныхъ Поэтовъ. Наконецъ замѣтимъ, что въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Провинціальной Газетѣ (№ 18) помѣщены отрывки въ стихахъ Пастора Кригера изъ Энеиды, которую онъ намѣревается перевести вполнѣ.

Прозаическая часть Изящной Словесности несравненно занимательнѣе въ Revue Etrangère, нежели въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ. — Первый изъ этихъ журналовъ служилъ для насъ эхомъ Французской Словесности, и передавалъ намъ лучшія ея произведенія, оставляя все ужасное и неприличное, потемняющее блескъ современныхъ талантовъ во Франціи. Въ Revue Etrangère мы находили перепечатанными Повѣсти и журнальныя піесы почти всѣхъ знаменитѣйшихъ Французскихъ Писателей и отрывки изъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій, выходящихъ во Франціи.— Начнемъ съ Бальзака. Въ Revue Etrangère перепечатаны его *La recherche de l'absolu*, *Un drame au bord de la mer*, *Seraphitus-Seraphita* и *Eugenie Grandet*. — Изъ нихъ вторая піеса, Un drame au bord de la mer (№ 34), имѣетъ всѣ достоинства кисти Бальзака, но эффектный планъ и неестественность характеровъ дѣлаютъ ее однимъ изъ самыхъ посредственныхъ произведеній сего Писателя. «Серафитюсъ» (№ 17) не имѣетъ окончанія, а потому не понятна. Это какое-то странное философско-мечтательное произведеніе, украшенное картинами Норвежской природы; но всего болѣе замѣчательна «Евгенія Гранде» (№ 4, 5, 6), Повѣсть, или цѣлый романъ, написанный съ отличнымъ искусствомъ и принадлежащій къ числу лучшихъ, наиболѣе обработанныхъ произведеній Бальзака. Его достоинства состоятъ въ

оригинальности и яркости характеровъ, въ прелестныхъ и тонкихъ оттѣнкахъ чувствъ, въ благородствѣ и стройности дѣйствія чисто-психологическаго, основаннаго на глубокомъ изученіи человѣческаго сердца и не запятнаннаго ужасами и неприличіемъ— обыкновеннымъ порокомъ Французской *юной* Словесности. — Авторъ представляетъ дѣвушку 23 лѣтъ, жившую въ уединеніи у отца, любостяжаніе и скупость коего лишили ее не только удовольствій жизни, но даже отняли у ней и средства къ образованію. Она находится въ какой-то нравственной дремотѣ, какъ вдругъ любовь пробуждаетъ въ ней всю энергію ума и души и подъ вліяніемъ этого чувства она развиваетъ нравственныя и умственныя свои способности. Нѣжность красокъ, коими Авторъ живописуетъ малѣйшія движенія ея сердца, и яркость колорита, наброшеннаго имъ на характеръ скряги, могутъ служить образцемъ въ своемъ родѣ. Изъ другихъ Писателей въ Revue Etrangère встрѣтили мы Жакоба-Библіофила (Поль Лакруа), Повѣсть коего *Фіакры* (Les fiacres, № 4) представляетъ преувеличенную, но довольно занимательную картину свѣтской жизни Парижанъ; Герцогиню д'Абрантесъ (L'Ange de Saint-Jean, № 1, 2); Жоржа Занда или Г-жу Дюдеванъ (Leon Leoni, № 13, 14, 15), Повѣсти коихъ не могутъ однако быть рекомендованы въ отношеніи нравственности. Замѣчательна Историческая Повѣсть Леона Гозлана— *Vaux* (№ 21 и 22). Авторъ превосходно рисуетъ нѣсколько сценъ изъ первыхъ лѣтъ царствованія Людовика XIV, и старается рѣшить историческую задачу о желѣзной маскѣ, подозрѣвая подъ нею знаменитаго Фуке, сильнаго вельможу того времени, имѣвшаго обширные честолюбивые планы. Здѣсь выведены на сцену многія историческія лица, какъ-то: Лавальеръ, Мольеръ, Ленотръ, и обрисованы съ большимъ искусствомъ и вѣрностію. Въ Повѣсти, подъ названіемъ

Разводъ (Le divorce, N° 23), видна нравственная цѣль. Авторъ хотѣлъ показать пагубныя слѣдствія разводовъ, происходящихъ иногда отъ ничтожныхъ ссоръ и заблужденія супруговъ. Когда у супруговъ, говоритъ Авторъ, отнята надежда на разводъ, то каждый изъ нихъ дѣлается уступчивымъ и жертвуетъ собственнымъ эгоизмомъ въ пользу семейнаго блага; но когда они знаютъ, что узы ихъ могутъ быть расторгнуты законнымъ образомъ, тогда рѣдко сохраняютъ эту уступчивость и свободно предаются порыву страстей и желаній, влекущихъ за собою гибельныя распри и наконецъ разводъ. — Въ заключеніе скажемъ, что Revue Etrangère прежде всѣхъ журналовъ въ Россіи ознакомило читателей съ прекраснымъ произведеніемъ Бульвера — *Послѣдніе дни Помпеи* (N° 35 и 36): въ немъ помѣщено было изложеніе содержанія сего Романа и отрывокъ, содержащій въ себѣ сцену грозной катастрофы, схоронившей Помпею на нѣсколько вѣковъ подъ лавою и пепломъ Везувія.

Изъ мемуаровъ, разсказовъ, и описаній замѣчательны: Карла Нодье — *Сенъ-Жюстъ и Пишегрю* (N° 1), блистательный очеркъ Революціи и двухъ замѣчательнѣйшихъ ея дѣятелей; *Воспоминанія Маркизы де Креки* (Souvenirs de Marquise de Créquy, N° 1, 3), въ коихъ вмѣстѣ съ незначительными событіями, лично относящимися къ Сочинительницѣ, много острыхъ и занимательныхъ сужденій, вѣрныхъ картинъ и замѣчаній. Особенно любопытны отрывки изъ Записокъ Шатобріана (N° 9). Этотъ Писатель, будучи свидѣтелемъ важнѣйшихъ событій, ознаменовавшихъ конецъ прошлаго и начало текущаго вѣка, и принимая въ нихъ участіе, какъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ Политиковъ, зналъ не только факты и лица, стоявшіе на переднемъ планѣ величественной картины Европы, но также и тайныя пружины, производившія важнѣйшіе политическіе пере-

вороты, а потому Записки его возбудили живѣйшее вниманіе во Франціи. Онѣ назначались къ печати не прежде, какъ по смерти Автора; но снисходя на желаніе друзей своихъ, онъ читалъ имъ отрывки, которые напечатаны, *по памяти*, Жюль-Жаненомъ. Въ этихъ отрывкахъ разсказывается исторія семейства Шатобріанова, его воспитаніе, пріѣздъ въ Парижъ, первыя шаги на литературномъ и политическомъ поприщахъ и сообщаются анекдоты о нѣкоторыхъ въ то время знаменитыхъ лицахъ.

—Что же касается до другаго литературнаго журнала: Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung, то мы замѣтимъ, что онъ весьма богатъ мелкими беллетрическими статейками, особенно въ шутливо-сатирическомъ родѣ; впрочемъ и другіе роды Словесности имѣютъ въ немъ мѣсто. Большая часть Повѣстей и другихъ литературныхъ мелочей, его наполняющихъ, переводится или заимствуется изъ иностранныхъ журналовъ; но въ немъ встрѣчаются иногда и оригинальныя произведенія. Изъ первыхъ замѣчательны: Повѣсти Клаурена — *Манонъ* (№ 6, 7 и слѣд.), Тромлица — *Констанція* (№ 22 и слѣд.) и Фанни Тарновъ— Бланка де Вольё (№ 84 и слѣд.); изъ оригинальныхъ же произведеній замѣтимъ разсказъ: *Петръ Старовскій* (№ 92). Но лучшее украшеніе сего журнала составляли издаваемыя при немъ прибавленія, исключительно посвященныя жизнеописанію великихъ людей. Здѣсь пріятно было встрѣтить жизнь Петра Великаго и біографію Карамзина.

— Хотя въ составъ Дерптскихъ Лѣтописей и не входитъ Изящная Словесность, однако мы отнесемъ къ этому отдѣлу слѣдующія статьи, замѣчательныя по легкому, пріятному слогу и живописности описаній — *Письма Барона Врангеля изъ Сибири и Россійско-*

Американскихъ селеній (Nº IV), въ коихъ изображается природа того края и обычаи тамошнихъ жителей; *Константинопольскіе водопроводы* (Nº VII) Доктора Розенберга, и его же два письма (Nº X) изъ Константинополя.

7. *Критика.*

Критическими статьями различнаго объема и содержанія, наиболѣе богаты были Дерптскія Лѣтописи. Каждая книжка сего, внимательнаго ко всѣмъ явленіямъ Отечественной Литературы журнала содержала въ себѣ или подробные разборы новыхъ, наиболѣе замѣчательныхъ книгъ и журналовъ, или краткія на нихъ рецензіи. Мы укажемъ нашимъ Читателямъ на слѣдующія изъ нихъ. Г. Рейцъ (въ Nº VII) разобралъ изданную въ Петербургѣ въ 1833 году книгу «Опытъ Государственнаго Права Россійской Имперіи, сочин. Кандидата Дерптскаго Университета К. Д. . .», изложилъ цѣль и планъ Автора, пользу и важность труда его и источники, коими онъ пользовался; Докторъ Мейеръ, сопутствовавшій Профессору Ледебуру въ его Алтайской Экспедиціи (въ Nº II и III) разсматривалъ сочиненіе Г. Левшина «Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ степей», и, отдавая должную похвалу этому полезному труду, указываетъ на нѣкоторые, вкравшіеся въ него недостатки, происшедшіе отъ того преимущественно, что Г. Левшину неизвѣстна была восточная часть сей страны и нѣкоторыя новѣйшія описанія ея. Рецензентъ замѣчаетъ также, что Авторъ, не будучи хорошо знакомъ съ Науками Естественными, не соблюлъ точности въ названіяхъ многихъ растеній и животныхъ, имъ описываемыхъ. Г. Ленцъ (въ Nº II) разобралъ два примѣчательнѣйшія явленія въ нашей ученой Литера-

туръ: *Физику* Г. Павлова и *Руководство къ Физикѣ* Г. Перевощикова. Въ первой Рецензентъ видитъ стремленіе создать новую собственную теорію Науки, но разсматривая эту Теорію со взглядомъ Атомистической Системы, находитъ въ ней многія несообразности; книга же Г. Перевощикова, какъ собранія старыхъ и новыхъ мнѣній, кажется ему болѣе удачнымъ предпріятіемъ въ своемъ родѣ. Трое нашихъ Романистовъ: Гг. Гречь, Загоскинъ и Булгаринъ нашли себѣ цѣнителей въ этомъ журналѣ. Г. Браккель (въ № VI) въ статьѣ *О Романахъ Загоскина* кратко обрисовываетъ ходъ Русской Литературы съ самаго рожденія ея и до временъ новѣйшихъ, изображаетъ чувство любви къ родинѣ, составляющее характеристическую черту Русскаго народнаго характера и замѣчаетъ, что, при всеобщемъ стремленіи къ народности, Романъ, созданный Вальтеръ-Скоттомъ и изображающій жизнь народную, необходимо долженъ былъ получить право гражданства въ Россіи. Исчисляя Русскихъ Романистовъ, Рецензентъ назначаетъ Г-ну Загоскину первое между ими мѣсто, и видитъ въ обоихъ первыхъ Романахъ, *Юріи Милославскомъ* и *Рославлевѣ*, пламенную, но благородную и чистую любовь къ родинѣ. Это чувство не доходитъ однако до пристрастія, вредящаго истинѣ: Авторъ не скрываетъ или не украшаетъ недостатка Русскаго народа, но съ особеннымъ удовольствіемъ высказываетъ всѣ прекрасныя черты его.—Г. Гейне (Максимиліанъ) въ статьѣ *О романахъ Греча*, помѣщенной въ XI книжкѣ Дерптскихъ Лѣтописей, такъ отзывается о *Поѣздкѣ въ Германію:* цѣль этого романа состоитъ въ изображеніи нравовъ и обычаевъ Нѣмецкихъ жителей С. Петербурга и онъ въ особенности высказываетъ юмористическій и сатирическій талантъ Автора, но сатирическій бичь, коимъ онъ безжалостно поражаетъ злоупотребленіе и пороки, въ полной силѣ видно во второмъ его Романѣ *Черная женщина*, который явля-

етъ успѣхи какъ самаго Автора на избранномъ имъ поприщѣ, такъ и Русской Словесности. Г. Гречь изучалъ Школу Гёте, Тика и другихъ корифеевъ Германской Литературы, и въ послѣднемъ произведеніи своемъ кажется болѣе національнымъ, нежели оригинальнымъ Писателемъ, постоянно удерживая наклонность къ юморизму. Главныя лица Романа у него не всегда занимательны: за то въ описаніи нравовъ и обычаевъ видѣнъ талантъ его въ полномъ блескѣ; здѣсь все истинно, все подслушано у Природы. Интереснѣйшее изъ дѣйствующихъ лицъ, по мнѣнію Рецензента, есть Ветлинъ, и эпизодъ, въ коемъ разсказывается жизнь его, достаточенъ (замѣчаетъ Рецензентъ) для составленія славы Автора, если бы даже онъ ничего не написалъ болѣе. — Г. Фон-дер-Бергъ, (въ № XII) упомянувъ вкратцѣ о Романахъ Г. Булгарина, обращается къ послѣднему его произведенію — *Мазепѣ*, и излагаетъ содержаніе его. Сознавая отдѣльныя красоты сего произведенія, онъ замѣчаетъ, что созданіе его неудовлетворительно; оно въ особенности кажется ему противнымъ поэтической справедливости въ развязкѣ судьбы Мазепы: вмѣстѣ съ смертію сего злодѣя читатель видитъ погибель всего прекраснаго, что онъ успѣлъ полюбить въ разнообразныхъ группахъ, окружавшихъ героя Романа. Таковая незаслуженная участь добродѣтели наравнѣ съ порокомъ оставляетъ тяжелое впечатлѣніе на душѣ читателя. Съ другой стороны, Рецензентъ хвалитъ отдѣльныя красоты этого Романа и слогъ его.

— Не только Русскія, но и иностранныя произведенія подвергаемы были критическому разбору въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ. Кромѣ того сей журналъ постоянно слѣдовалъ за ходомъ нашей Литературы, сообщая перечень статьямъ, помѣщаемымъ въ главнѣйшихъ Русскихъ журналахъ, и извѣщая о выходѣ въ Россіи примѣчательнѣйшихъ книгъ, съ краткимъ указаніемъ на ихъ содержаніе.

—Мы встрѣтили также нѣсколько критическихъ статей въ Revue Etrangére. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ — *Гиббонъ, Шатобріанъ и Боркъ* извѣстны Русской публикѣ по переводу, помѣщенному въ Библіотекѣ для Чтенія въ прошломъ году, но какъ журналы наши не обратили вниманія на другую весьма любопытную статью, переведенную съ Англійскаго и помѣщенную въ 17 кн. Revue Etrangére, *О театрѣ и о новѣйшей Драмѣ*, то мы изложимъ здѣсь ея содержаніе.

По мнѣнію Автора статьи, въ жизни народовъ бываетъ одна только эпоха, въ которую они могутъ производить Драму въ полномъ значеніи сего слова. Эта эпоха слѣдуетъ за установленіемъ общественнаго порядка, за обезпеченіемъ внутренняго и внѣшняго существованія Государства; но она не совмѣстна съ періодами броженія жизни политической: такое состояніе Государствъ порождаетъ Лиризмъ, Сатиру, но не Драму. Когда существованіе Государства упрочено на незыблемыхъ основаніяхъ, тогда граждане имѣютъ время сосредоточить вниманіе свое на внутренней жизни человѣка, на бореніи страстей его. — Но эпоха Драмы не продолжительна. По наступленіи спокойнаго періода, она развивается мгновенно, производитъ нѣсколькихъ Геніевъ, которые скоро исчерпываютъ запасъ народныхъ чувствъ и мыслей, запасъ, скопившійся въ бурныя времена броженія и развитія народа, и въ слѣдъ за истощеніемъ сего запаса слѣдуютъ подражанія, угожденіе чувствамъ внѣшнимъ въ декораціяхъ, костюмахъ и другихъ театральныхъ прикрасахъ; истинная же Драма слабѣетъ и умираетъ.

Эту мысль Авторъ примѣняетъ къ Исторіи Театра въ Испаніи, Англіи и Франціи.

Когда развилась эпоха Драмы въ сихъ Государствахъ? Послѣ Карла V, Елисаветы и Ришельё, тогда какъ эти Державы успокоились, утвердились извнѣ и

внутри, и раскрыли вполнѣ вещественныя и невещественныя свои силы. До того времени всѣ эти Державы находились въ смутномъ положеніи междоусобной борьбы почти всѣхъ стихій, изъ которыхъ онѣ состояли: Престола, Духовенства, аристократіи, городскихъ общинъ и пр. Для Драмы нужно было болѣе досуга, болѣе успѣховъ общежительности, чтобы люди могли собираться въ одной залѣ и тамъ удивляться игрѣ страстей человѣческихъ и разнообразію характеровъ. Когда же народы созрѣваютъ для Драмы, тогда съ какимъ восторгомъ люди упиваются этимъ новымъ наслажденіемъ и съ какимъ простосердечнымъ любопытствомъ присутствуютъ при представленіи собственныхъ ихъ страстей и пороковъ!

Національная Драма развилась въ каждомъ изъ этихъ народовъ соотвѣтственно его характеру. Въ Испаніи она получила отпечатокъ религіознаго фанатизма, во Франціи — классическихъ воспоминаній, въ Англіи — свободы въ мысляхъ и яркости въ краскахъ, которыми отличается народъ мореходный. При появленіи Драмы въ Испаніи возникли сотни Авторовъ, написавшихъ тысячи піесъ. Они исчерпали всѣ любовныя приключенія, поединки, всѣ оттѣнки рыцарскаго духа Испанцевъ, и въ произведеніяхъ ихъ глубина характера соединилась съ странными причудами; но въ теченіе полувѣка все это истощилось, національная Драма потеряла интересъ свой. Она не могла уже ничего изобрѣсти новаго, хотя характеръ національный остался все тотъ же.— Несправедлива мысль, что Драма слѣдуетъ за политическимъ упадкомъ Государства: мы видимъ, что она вскорѣ по рожденіи своемъ упала во Франціи и Англіи, хотя Государства сіи не преставали возрастать въ политическомъ отношеніи. Нѣтъ, Драма есть дитя смутной эпохи Государствъ — и родившись послѣ ихъ успокоенія, она вскорѣ умираетъ естественною своею смертію.

Во Франціи она также совершила краткій періодъ бытія своего. Родившись съ Жоделемъ и развившись вполнѣ съ Корнелемъ и Расиномъ, она вскорѣ склонилась къ упадку. Авторъ почитаетъ Драму Вольтерову поэтическимъ этюдомъ, предназначеннымъ для содѣйствія нововведеніямъ, главою коихъ былъ Вольтеръ.

Не продолжительнѣе былъ періодъ и Англійской Драмы. Шекспиръ и Ширлей — вотъ границы ея.

Драма исчезла, но страсть къ ней сохранилась въ народахъ Европейскихъ. Они собираются въ театры, требуютъ драмы національной, а за недостаткомъ ея, ихъ увеселяютъ роскошными декораціями, насильственными прыжками танцовщиковъ, неестественными трелями оперныхъ пѣвцевъ. — Французы нашли новую, обильную жилу для питанія ихъ любви къ театру — въ твореніяхъ Шекспира, искажаемыхъ Французскими переводчиками и подражателями, а Англичане — пересаживаютъ на свою почву водевили и всѣ новѣйшія произведенія Франціи. Но Шекспиръ во Франціи и Водевиль въ Англіи теряютъ весь колоритъ, всю свою особность.

Авторъ статьи доказываетъ, какъ худо понимаютъ Шекспира Французы, начиная съ Вольтера, смѣявшагося надъ нимъ и въ то же время подражавшаго ему. Въ разборѣ Трагедіи Вольтера *Смерть Цезаря*, написанной имъ въ подражаніе Шекспирову *Цезарю*, Авторъ весьма остроумно показалъ въ Вольтерѣ недостатокъ знанія истинныхъ элементовъ Драмы и способности вникать въ сердце человѣка, что такъ явно выказалъ Вольтеръ въ рѣчи Антонія надъ трупомъ Цезаря. Антоній Шекспировъ — уменъ, вкрадчивъ, хитръ; онъ искусно льститъ народу, боится явно оскорбить защитниковъ правъ его, и въ то же время нечувствительно возжигаетъ въ немъ любовь къ Цезарю и поощряетъ его къ отмщенію за сего любимца счастія: Антоній

же Вольтера безразсуденъ, запальчивъ, неосноватeленъ; вмѣсто того, чтобъ льстить народу, онъ оскорбляетъ его, возстаетъ противъ основныхъ его мыслей. — Дюсисъ, понимая Шекспира еще хуже, нежели Вольтеръ, заимствовалъ одну только басню его, и ту передавалъ Парижской публикѣ въ искаженномъ видѣ. — За сими подражаніями слѣдовала напыщенная Драма Революціи и Имперіи, гдѣ все имѣло отношеніе, гдѣ Герои древніе выводились на сцену только по аналогіи, какую находили въ нихъ съ лицами, тогда занимавшими умы Французскіе. — Но по успокоеніи Франціи, по возвращеніи ей Бурбоновъ, могла ли она возвратить прежнюю свою Драму? — Нѣтъ, она желала новаго, болѣе согласнаго съ настоящимъ ея положеніемъ. Эта мысль была повита; но ее не умѣли исполнить. Молодые Писатели обратились къ Шекспиру; но могъ ли онъ дѣйствовать на народъ, который растратилъ свои душевныя силы въ вихряхъ революціи и не имѣлъ ни свѣжести воображенія, ни довольно терпѣнія для наслажденія Драмою, созданною Шекспиромъ. Полагая, что этому народу потребны сильныя ощущенія и поразительныя зрѣлища, которыя бы возбудили его уснувшее любопытство и потрясли его затвердѣлые нервы, создали новую Французскую Драму. Основаніе ложное, неестественное! Первый шагъ на этомъ поприщѣ вовлекъ въ длинный рядъ произведеній, приводящихъ зрителей въ судорожное движеніе. Гюго, Дюма и другіе Писатели съ каждымъ новымъ произведеніемъ усиливали ужасныя краски Драмъ своихъ, и наконецъ начали раждать чудовищъ (Lucrece Borgia, Marie Tudor и проч.). Драма пала безвозвратно, поелику прошелъ вѣкъ ея; она уступила Европейскіе театры Балетамъ и Операмъ. Англія также увеселяется одними пышными декораціями и трелями пѣвцовъ Италіянскихъ, коимъ платитъ огромныя суммы за это скудное наслажденіе.— Въ сихъ мы-

слахъ есть много истины, и потому мы удѣлили имъ нѣсколько страницъ нашего обозрѣнія. Теперь обратимся къ другимъ предметамъ.

Любопытна по прекрасному изложенію статья Г. Туссенеля о *Сербскихъ Пѣсняхъ* (R. Etrang. кн. 35). Эти Пѣсни, какъ извѣстно, собраны Вукомъ Стефановичемъ Караджичемъ. Онѣ переведены на Англійскій языкъ дамою, скрывающеюся подъ псевдонимомъ — Тальви, а съ Англійскаго на Французскій переведены стихами безъ рифмъ Г-жею Воярь (Voiart). Г. Туссенель хвалитъ этотъ переводъ и старается ознакомить Французскую публику съ Сербскою Поэзіею и Исторіею. Сербы преимущественно занимались Эпопеею, которая наиболѣе согласна съ ихъ героическимъ духомъ, съ вѣчною и непримиримой враждою съ Турками. Этотъ героизмъ, смѣшанный съ дѣтскою преданностію къ Христіанству, составляетъ отличительную черту Сербской Поэзіи; самыя даже народныя бѣдствія не унижаютъ духа націи: Сербъ съ гордостію воспѣваетъ свою побѣду и съ надеждою смотритъ на будущее; въ Пѣсняхъ Сербовъ соединяется Востокъ съ Европою, Христіанство съ обычаями Азіи: такова и сама жизнь сего народа. Сербы рѣдко слагаютъ Пѣсни въ похвалу прекраснаго пола, и женщина у нихъ является вездѣ уничиженною предъ мущиною. Это плоды сосѣдства ихъ съ Азіею, слѣды Магометанскаго вліянія.

—Замѣтимъ еще въ № 56 переведенную съ Англійскаго статью: *Объ Историческомъ Романѣ во Франціи и Англіи*, которая помѣщена была и въ Сынѣ Отечества. Авторъ ея доказываетъ, что этотъ родъ Романа не есть созданіе нашего вѣка, что онъ существовалъ въ Древности — въ твореніяхъ Геродота, въ Киропедіи Ксенофонта и въ Золотомъ Ослѣ Апулея, а въ Средніе Вѣка зародышъ его видѣнъ въ рыцарскихъ Романахъ: ибо Писатели того времени также пользо-

вались преданіями старины, повѣрьями современниковъ и Героями Исторіи, для созданія своихъ произведеній, которыя являлись въ формѣ, сообразной понятіямъ и требованіямъ ихъ времени. Вальтеръ Скоттъ постигъ требованія своего вѣка, вызвалъ старину, нашелъ поэзію во всѣхъ ея остаткахъ и пересоздалъ родъ Словесности, извѣстный во всѣ времена. Послѣдователи сего Писателя впали въ грубую ошибку, думая, что вся тайна его успѣха состояла въ антикварской точности, — и отъ того появилось множество сухихъ и голыхъ произведеній, лишенныхъ тѣхъ истинныхъ красотъ, кои состоятъ въ познаніи сердца человѣческаго и страстей его.

— Наконецъ упомянемъ о статьяхъ: Г. *Дидье*: *О Манзони* (кн. 27), коего онъ разсматриваетъ какъ Романиста и какъ Драматическаго Писателя, и не смотря на его подражательность Вальтеру Скотту, находитъ въ немъ много чертъ оригинальныхъ и высокихъ; Г. Планша: *О Сен-Бевѣ и Романѣ его La volupté* (кн. 21), гдѣ Авторъ показываетъ заслуги его на поприщѣ критики, на которомъ онъ проложилъ новые пути, изучая въ Художникѣ человѣка и раскрывая сродство и послѣдовательность между произведеніями различныхъ столѣтій.

8. *Теорія Словесности.*

По этой части мы можемъ указать только на одну, впрочемъ весьма любопытную статью, переведенную съ Англійскаго и помѣщенную въ № 29 Revue Etrangére: *О Драматическомъ Искусствѣ у Индійцевъ.*

Драматическія произведенія Индіи, при всей особности своей, имѣютъ нѣкоторое сходство съ произведеніями Грековъ и Европейцевъ въ томъ же родѣ. Считаемъ небезполезнымъ изложить здѣсь нѣкоторыя наиболѣе замѣчательныя правила Индійской Драматургіи.

Драма у Индійцевъ была не каждодневною забавою, но сопровождала важнѣйшія торжества и событія: отъ того она носитъ на себѣ характеръ особеннаго вліянія. Подобно Драмѣ Греческой, она исполнялась подъ открытымъ небомъ, въ собраніи многочисленнаго народа, и продолжительность этого рода зрѣлищъ вознаграждала Индійца за долгое ожиданіе подобныхъ представленій.

Не смотря на обширный планъ Индійской Драмы и на видимую ея свободу, она подчинялась самымъ строгимъ мелочнымъ правиламъ. Санскритская критика основывала Драму на слѣдующемъ положеніи: «научать, увеселяя,» и для достиженія этой цѣли Драматическій Авторъ могъ располагать извѣстнымъ числомъ составныхъ стихій, движеній душевныхъ и другихъ пособій, кои ученымъ образомъ раздѣляются на два класса: Bhavas и Rasas. Къ первымъ относятся временныя, случайныя движенія и волненія души и мысли—все, что мы называемъ *положеніемъ дѣйствующихъ лицъ;* ко второму же постоянныя страсти, ими владѣющія. Bhavas могутъ быть продолжительными и скоропреходящими; первые, по Санскритской Піитикѣ sathaije bhava, имѣютъ девять видовъ, послѣдніе vyabhihari bhava тридцать три. Вотъ имена нѣкоторыхъ: упоеніе, смущеніе, уныніе, болѣзнь, изступленіе, склонность ко сну, восторгъ, и проч. и проч. Сіи въ свою очередь имѣютъ другія подраздѣленія, означаемыя съ изумительною точностію. Къ Rasas относятся: радость, любовь, неистовство, нѣжность, героизмъ, простосердечіе, удивленіе, отвращеніе, изъ коихъ каждое можетъ служить основаніемъ Драмы, исключая послѣдняго. Каждому изъ сихъ чувствъ служитъ символомъ какой-либо цвѣтъ: бѣлый, черный, красный и проч. и каждымъ владѣетъ какое-либо божество.

Распредѣливъ на классы всѣ чувства, вводимыя въ Драму, Индійцы предписали правила для сценическихъ

героевъ и героинь. Въ одной и той же Драмѣ могутъ быть боги и полубоги, Цари и нищіе; но требуется, чтобъ каждое лице было вѣрно въ отношеніи къ тому классу или кастѣ, изъ коей оно заимствуется. Религія, Исторія, преданія и вымыслъ Поэта—все допускается; но какъ герой, такъ и героиня должны постепенно высказать извѣстныя чувства, и находиться въ извѣстныхъ положеніяхъ: героиня, на пр., имѣетъ двадцать средствъ быть любезною или заставить любить себя, и въ исчисленіи ихъ видно тонкое познаніе сердца человѣческаго. Требуется, на прим., чтобъ въ ней видно было bhava т. е. первое движеніе пробуждающейся души, которая ищетъ любви, hava возрастаніе впечатлѣнія, содроганіе (frisson), блѣдность, мгновенная краска, hela порывъ сердца, предающагося любимому предмету, lila полунасмѣшливая веселость, подражающая пріемамъ любимой особы, ея поступкамъ и проч. и проч. Героиня, также какъ въ Греческихъ Трагедіяхъ, должна имѣть повѣренную особу (обыкновенно дочь своей кормилицы, soeur de lait), и свиту, состоящую изъ подругъ; точно то же наблюдается и въ отношеніи къ героямъ. — Лица высшія, т. е. боги, Цари и Брамины изъясняются ученымъ или Санскритскимъ языкомъ, купцы и прочіе классы своимъ нарѣчіемъ; отъ того зрители изъ низшихъ классовъ едва только въ половину могли понимать Драму, т. е. имъ понятно было только то, что говорили лица изъ ихъ касты: ибо извѣстно, что языкъ ученый былъ совершенно отличенъ отъ языка народнаго, и при томъ каждая каста имѣла свое особое нарѣчіе. Возлѣ героя и героини должны были находиться два лица: vita (нѣчто въ родѣ паразитовъ Греческихъ: это веселые товарищи пировъ и удовольствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и музыканты), и vidouschaka (т. е. простакъ, не знающій высшаго наслажденія, кромѣ хорошаго стола, изъясняющійся пословицами и поговорками,

но впрочемъ вѣрный помощникъ въ интригахъ дѣйствующимъ лицамъ.

Піеса дѣлилась на акты — не менѣе 5 и не болѣе 10; а акты на явленія. Есть два лица въ Индійскихъ Драмахъ, коихъ дѣло состоитъ въ извѣщеніи зрителей о выходѣ дѣйствующихъ лицъ: болѣе они не принимаютъ никакого участія въ дѣйствіи. Піеса начинается прологомъ или изложеніемъ обстоятельствъ, предшествующихъ дѣйствій (что обыкновенно разсказываетъ Директоръ театра), а оканчивается краткою молитвою, произносимою главнымъ дѣйствующимъ лицемъ. Хоры и танцы, употреблявшіеся въ театрахъ Греческихъ, имѣютъ также мѣсто и въ Драмѣ Индійской. Она должна была наблюдать единство дѣйствія, единство же времени и мѣста сохранялось съ строгою точностію: иные акты длятся десять и болѣе лѣтъ; въ этомъ Индійцы сходствуютъ съ новѣйшею Романтическою Драмою. У нихъ у первыхъ родилась мысль столь блистательно развитая Шекспиромъ, что самыя вѣрнѣйшія событія сопровождаются мелочными, иногда даже смѣшными явленіями; отъ того въ Индіи собственно нѣтъ ни Трагедіи, ни Комедіи, но есть Драма, полная картина жизни во всѣхъ многообразныхъ ея явленіяхъ.

9. *Искусства.*

Весьма любопытна статья, заимствованная изъ Англійскихъ журналовъ и помѣщенная на Французскомъ въ Revue Etrangère (N° 53) *Объ успѣхахъ и упадкѣ Живописи въ Испаніи.* Эта страна произвела много превосходнѣйшихъ Художниковъ; но картины ихъ весьма рѣдко встрѣчаются въ галлереяхъ Европейскихъ: отъ чего имѣютъ о нихъ частію ложное, частію неполное понятіе. Изучать Живопись Испанскую (говоритъ Авторъ) возможно только въ самой Испаніи: ибо это

Искусство, будучи вѣрнымъ выраженіемъ народнаго характера, овеществляетъ двѣ особныя черты Испаніи: религіозность и героизмъ. Почти всѣ лучшія картины знаменитѣйшихъ Испанскихъ Художниковъ представляютъ священные предметы и разсѣяны по многочисленнымъ церквамъ и монастырямъ Испанскимъ; картины же изъ отечественной Исторіи хранятся болѣе въ дворцахъ и палатахъ вельможъ. По мнѣнію Автора, нигдѣ религіозное чувство такъ сильно не овладѣвало душею Художника-Живописца, какъ въ Испаніи. Въ твореніяхъ Рафаэля, Анджело, Тиціана и друг. есть еще много земнаго, даже много языческаго: что особенно замѣтно въ стороннихъ группахъ, вводимыхъ для украшенія; но въ религіозныхъ твореніяхъ знаменитѣйшихъ Художниковъ Испаніи все дышитъ высокимъ вдохновеніемъ: тамъ Художникъ, кажется, забываетъ себя и весь погружается въ священные предметы, имъ изображаемые. Вмѣстѣ съ высокими и религіозными картинами, Испанія произвела много комическихъ, въ коихъ Испанскіе Художники, особенно Веласкецъ, оказали важные успѣхи.

Въ 122 и 123 N° Journal de St. Petersbourg находится также статья объ Испанской Живописи, гдѣ показаны отличительныя ея достоинства, исчислены лучшія собранія Испанскихъ картинъ и сообщены нѣкоторыя подробности о жизни и произведеніяхъ Веласкеца, Мурилы и другихъ Живописцевъ. Любопытна еще статья въ 23 N° Revue Etrangère *О Живописи въ Англіи*, въ коей Авторъ старается оправдать Англичанъ въ безталантности въ Искусствахъ, и указывая на оригинальныхъ Живописцевъ, Гогарта, Рейнольда и Вильсона (изъ коихъ первымъ Англія по справедливости можетъ гордиться, какъ Художникомъ чисто національнымъ), приписываетъ скудость живописныхъ талантовъ недостатку хорошихъ галлерей, въ коихъ молодые люди, посвящающіе себя Искусствамъ, могли бы ознакомиться

съ твореніями великихъ Художниковъ.— Съ особеннымъ удовольствіемъ также можно прочесть статьи двухъ Французскихъ Писателей, Кастиль-Блаза и Планша, посвятившихъ прекрасное и цвѣтистое перо свое предметамъ Изящныхъ Искусствъ. Статья перваго *Люлли* (R. Etr. № 24 и 25) знакомитъ съ судьбою этого примѣчательнаго музыканта, который, будучи сыномъ мельника, сдѣлался впослѣдствіи любимцемъ Людовика XIV и пріобрѣлъ огромное богатство: онъ же былъ свидѣтелемъ рожденія Оперы въ Парижѣ, а потому всѣ подробности о жизни и занятіяхъ его весьма любопытны, по тѣсной связи своей съ Исторіею Двора и Искусства. Густавъ Планшъ (№ 10) въ статьѣ своей *Донъ Жуанъ на Французскомъ оперномъ театрѣ* старается опредѣлить отношеніе Поэзіи въ Музыкѣ къ Оперѣ и указываетъ на красоты великаго произведенія знаменитаго Моцарта. Въ заключеніе замѣтимъ статью Профессора Моргенштерна (Дерпт. Лѣт. кн. 1.), въ коей онъ знакомитъ съ находящимися въ С. Петербургѣ собраніями относящихся къ Образовательнымъ Искусствамъ предметовъ и сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о музеѣ Г. Свиньина, собраніи Этрурскихъ вазъ Г. Пизатти и о картинахъ Художника Нефа.

10. *Науки Математическія.*

Иноязычная Журналистика въ Россіи небогата математическими статьями. Мы можемъ указать только *Взглядъ на учебную Литературу въ Россіи, Германіи и Франціи въ 1832 и 1833 годовъ*, сочин. Купфера, Старшаго Учителя Математики въ Ревельской Гимназіи (нынѣ Профессора Лицея Князя Безбородко). Здѣсь исчислены вышедшія, въ теченіе упомянутаго времени лучшія учебныя математическія книги, съ означеніемъ отличительныхъ достоинствъ каждой изъ нихъ.

11. *Науки Естественныя.*

Изъ журналовъ иноязычныхъ въ Россіи, *Дерптскія Лѣтописи* суть единственный, заключающій въ себѣ статьи по Наукамъ Естественнымъ. Въ двѣнадцати книжкахъ прошлаго 1834 года находится весьма много оригинальныхъ, имѣющихъ истинно ученое достоинство разборовъ и сочиненій, доставленныхъ по большей части Профессорами Дерптскаго Университета, извѣстными всему ученому свѣту своими трудами. Изъ нихъ замѣтимъ:

О Макроцефалахъ близъ Керчи (Ueber die Macrocephali bei Kertsch, D. J. № VI), Профессора Ратке. Кругомъ торговаго города Таврическаго Полуострова *Керчь* находится на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ несчетное множество различной величины холмовъ, которые суть могилы Греческихъ колонистовъ, населявшихъ восточную часть Тавриды. Многія изъ сихъ насыпей были вскрыты, и въ нихъ найдены скелеты, различныя древнія вазы, уборы, кедровые орѣхи, и т. п. Между холмами, на мѣстахъ низменныхъ, находятъ иногда, довольно глубоко въ землѣ, человѣческіе скелеты, по большей части очень худо сохранившіеся, не сопровождаемые никакими принадлежностями, которыми Греки обыкновенно надѣляли усопшихъ, не имѣющіе даже и гробовъ. Черепы сихъ скелетовъ, имѣютъ странное устроеніе: они необыкновенно сжаты со сторонъ, такъ что макушка выдается вверхъ, лобъ стоитъ перпендикулярно и цѣлая голова имѣетъ видъ тупаго конуса. Въ Керчи извѣстны они подъ именемъ *Макроцефаловъ*. Профессоръ Ратке описываетъ подробно одинъ изъ таковыхъ череповъ, полученный имъ изъ Керчинскаго Музея Древностей, и думаетъ, что они происходятъ отъ народа, въ древности населявшаго Крымъ

и восточные и южные берега Чернаго Моря, того народа, о которомъ и *Гиппократъ* въ своемъ безсмертномъ сочиненіи упоминаетъ, подъ именемъ *Macrocephali* (длинноголовые). Онъ говоритъ, что народъ сей населялъ страны Азіи, лежащія на право отъ странъ, гдѣ лѣтомъ восходитъ солнце, и простирающіяся до *Моря Меотійскаго* (Palus Maeotis). *Плиній Старшій* въ своей Естественной Исторіи упоминаетъ также о Макроцефалахъ, поставляя ихъ къ Западу отъ Трапезунта, гдѣ ихъ полагаетъ также и *Помпоній Мела*, который между прочимъ говоритъ, что нравы ихъ были грубы (mores inconditi).

Замѣчанія объ Ascaris megalocephala, Cloq., *сообщенныя* Г-мъ *Мирамъ*. (D. J. № IV). Занимаясь анатомированіемъ сего внутренностнаго червя, живущаго въ кишкахъ лошадей, Авторъ всякій разъ подверженъ былъ слѣдующимъ болѣзненнымъ припадкамъ: сильному чиханію, общей слабости, опухоли слезныхъ мясцовъ; за симъ распухалъ указательный палецъ обѣихъ рукъ и большой палецъ лѣвой руки съ зудомъ и сильною болью, проникавшею до надкостной плевы. Чрезъ полчаса наступало чувство жара, особенно въ лицѣ. Часа два спустя исчезали всѣ болѣзненные припадки.— Извѣстные Зоотомы *Клоке* и *Боянусъ* занимались изслѣдованіемъ сего червя, но никто изъ нихъ не упоминаетъ о подобныхъ болѣзненныхъ явленіяхъ: посему Г-нъ Мирамъ и думаетъ, что они анатомировали его подъ водою: при чемъ, вѣроятно, не могло происходить развитія ѣдкихъ жидкостей сего животнаго. Весьма занимательно было бы изслѣдовать химически сіе ядовитое начало. — Жидкость, заключающаяся въ брюшной полости червя, окрашивала лакмусовую бумагу синимъ цвѣтомъ.

Объявленіе и разборъ сочиненія: Scolopendrae morsitantis anatome, auctore Dr. St. Kutorga, Univers. Petropol. Professore, cum tab. aen. III. Petrop. 1834, 4° (D. J.

№ X) Профессора Рашке. До сихъ поръ насѣкомыя *тысяченогія* (Myriapoda) были весьма мало изслѣдованы, особенно въ анатомическомъ отношеніи: посему Докторъ Куторга воспользовался случаемъ, представившимся ему во время путешествія его въ Крыму, и анатомировалъ изъ сихъ животныхъ: *Scolopendra morsitans, Scutigera longipes* и *Julus tabulosus*. Въ поименованномъ сочиненіи предлагается анатомія перваго изъ оныхъ. Авторъ изслѣдовалъ тщательно и основательно свой предметъ, не выпуская изъ виду ни одной существенной части животнаго. Приложенныя рисунки рисованы и гравированы хорошо и представляютъ ясно части организма животнаго. Авторъ составилъ такимъ образомъ монографію, которую Зоотомы примутъ съ благодарностью. Рецензентъ сожалѣетъ, что Авторъ въ сочиненіи своемъ не привелъ ни одного изъ Авторовъ, каковы: *Савиньи, Іоаннъ Мюллеръ, Тревиранусъ*, въ сочиненіяхъ коихъ встрѣчаются описанія нѣкоторыхъ частей костянокъ. Рецензентъ говоритъ, что открытіе системы кровеобращенія у сихъ насѣкомыхъ есть важнѣйшая заслуга сочиненія. Сія система состоитъ именно: изъ двухъ сосудовъ, одного спиннаго, лежащаго вдоль пищеварительнаго канала, и брюшнаго, проходящаго по длинѣ верхней стороны нервной системы. Первый изъ нихъ принимаетъ въ каждомъ кольцѣ тѣла по два сосуда, начинающіеся тончайшими вѣтками въ наружной оболочкѣ пищепріемнаго канала, и принимающіе въ себя млечный сокъ. На переднемъ концѣ онаго образуется надутіе, изъ котораго выходятъ два сосуда, обнимающіе пищепріемный каналъ, и соединяющіеся въ *брюшной сосудъ*, который въ каждомъ кольцѣ тѣла выпускаетъ по два сосуда. Такимъ образомъ система кровеобращенія образуетъ здѣсь два круга: по длинѣ тѣла и поперегъ онаго. Нѣчто сходное находимъ и у

краснокровныхъ червей, каковы *нереиды* (*). Такимъ образомъ костянки, въ отношеніи ихъ вида, образа жизни и кровеносной системы, составляютъ переходъ отъ насѣкомыхъ къ червямъ.

Объявленіе и разборъ сочиненія: Medicinische Zoologie, oder etc. herausgegeben von Brandt und Ratzeburg. Berlin 1829—1833, 2 *Bände*, 4 *mit* 63 *Kupfertafeln* (D. J. № V), Профессора Рашке. — Недостатокъ подобнаго сочиненія уже давно чувствуемъ былъ всѣми Естествоиспытателями и Врачами; наконецъ двое изъ Ученыхъ, извѣстныхъ цѣлому свѣту, предприняли оный и довершили съ постоянствомъ и точностію, кои ихъ всегда отличали на ученомъ поприщѣ. Животныя, кои въ цѣлости или частію употребляются въ Медицинѣ, разсматриваются въ систематическомъ порядкѣ. Каждая Глава сочиненія есть монографія одного изъ животныхъ, коей матеріалы или извлечены изъ извѣстныхъ Естествоиспытателей, или принадлежатъ самимъ издателямъ. Особенно интересны зоотомическія изслѣдованія, часто микроскопическія. Въ первой части Брандтъ обработывалъ монографіи слѣдующихъ животныхъ: *Viverra, Cervus, Moschus, Ovis, Sus, Sciurus, Emys, Chelonia, Bufo,* вмѣстѣ съ анатоміею оныхъ; потомъ анатомію кашалотовъ и китовъ, и отчасти одинъ, отчасти съ Рацебургомъ, анатомическую часть къ *Castor, Bos, Gallus, Lacerta, Vipera;* Рацебургу принадлежатъ статьи: *Castor, Bos, Physeter, Balaena, Gallus, Lacerta, Vipera.* — Вторая часть, обширнѣйшая первой, содержитъ между прочими драгоцѣнностями Науки, одно вычисленіе коихъ заняло бы многія страницы, монографію *осетровъ* (Accipenser), кошенили (Coccus) и

(*) Профессоръ Рашке, во время путешествія своего въ Крыму, сдѣлалъ весьма подробную, интересную анатомію одного изъ видовъ рода *нереидъ* (Nereis).

піявокъ (Hirudo), принадлежащія неутомимому, остроумному Естествоиспытателю Брандту.

12. *Науки Врачебныя.*

Нѣкоторія, по части Наукъ Врачебныхъ, статьи Дерптскихъ Лѣтописей суть по большей части, рецензіи медицинскихъ сочиненій, вышедшихъ въ Россіи на различныхъ языкахъ. Таковы суть: 1) *Опытъ системы Практической Медицины, Профессора Чаруковскаго*, С. П. Б. 1833, 8°, разобранный Докторомъ Зейдлицемъ въ № VIII. 2) Разборъ сочиненія: *Beiträge zur Physiologie des Gesichtsinnes*, von Dr. Bartels, составленный Профессоромъ Гукомъ, въ № VI. 3) *Описаніе Санктпетербургскаго Заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ, написанное Докторомъ Мейеромъ*, 1834, 12°. С. П. Б., разобранное Докторомъ Лерхе, въ № X, и многія другія.

Особенное вниманіе и благодарность всякаго Русскаго заслуживаетъ статья Профессора Замена: *Два слова о Русской Медицинской Литературѣ* (Ein Paar Worte über die Medicinische Litteratur Russlands, D. J. № III). Авторъ опровергаетъ высказанное въ одной изъ книжекъ Дерптскихъ Лѣтописей мнѣніе, будто бы со времени сочиненій о моровой язвѣ въ Москвѣ (1770), кромѣ *Клиническихъ Лѣтописей* (Klinische Annalen) Профессора Эрдмана, и сочиненій Общества С. Петербургскихъ Практическихъ Врачей, никакихъ не вышло сочиненій по части Наукъ Врачебныхъ. Профессоръ Заменъ на двухъ страницахъ выписываетъ заглавія медицинскихъ сочиненій Русскихъ Врачей и наконецъ выставляетъ весьма занимательный итогъ Русскихъ медицинскихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ каталогѣ Библіотеки Смирдина. Древнѣйшее изъ оныхъ относится къ 1757 году, большее число принадлежитъ XIX столѣтію.

	Оригинальныя	Переводы.	Всего.
1) Исторія Медицины .	7	2	9
2) Анатомія .	6	7	13
3) Физіологія	6	12	18
4) Патологія и Семіотика	3	8	11
5) Фармація, Фармакологія	16	17	33
6) Терапія	1	12	13
7) Судебная Медицина и Медицинская Полиція.	5	9	14
8) Повивальное Искусство.	9	7	16
9) Хирургія	7	11	18
10) Діететика, Косметика. . .	21	20	41
11) Практическая Медицина .	101	83	184
12) Сочиненія смѣшаннаго содержанія	54	35	89
13) Науки Скотоврачебныя .	35	21	56
Всего . .	271	224	515

Во II книжкѣ Дерптскихъ Лѣтописей была помѣщена статья Доктора Геблера: *Взглядъ на горячіе ключи въ Русскомъ Алтаѣ и на его окрестности.* — Авторъ находитъ, что эти цѣлебные источники не удобны для употребленія по причинѣ дикости мѣстъ, въ коихъ они находятся. Путешествуя для обозрѣнія оныхъ, онъ замѣчалъ также всѣ физическія достопримѣчательности Алтая, и подробно сообщаетъ свои наблюденія какъ вообще надъ положеніемъ тѣхъ странъ, такъ и надъ произведеніями ихъ.

Въ Revue Etrangère мы нашли двѣ статьи, относящіяся къ Медицинѣ: 1) *Карлсбадскія воды, соч. Исидора Бурдона* (№ 13), гдѣ вмѣстѣ съ топографическимъ описаніемъ города и историческими извѣстіями объ открытіи цѣлебныхъ Карлсбадскихъ источниковъ находятся мнѣнія о составныхъ частяхъ, объ употребле-

нія ихъ и о болѣзняхъ, въ коихъ они наиболѣе полезны; 2) *О приличнѣйшихъ часахъ для употребленія пищи и о промежуткѣ между ими* (№ 5). Авторъ теоретически объясняетъ ощущеніе голода: по его мнѣнію позывъ на пищу рождается въ насъ отъ раздражительнаго дѣйствія гастрической жидкости на наши нервы. Чтожъ касается до времени, въ которое должно принимать пищу, то это, по его мнѣнію, совершенно зависитъ отъ привычки; впрочемъ лучше принимать пищу по нѣскольку разъ въ сутки, нежели одинъ разъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ желудокъ слишкомъ обременяется.

—Въ Провинціальной Газетѣ Ост-Зейскихъ Губерній (Provinzialblatt für Kur-Liv und Ehstland № 5) мы нашли занимательную исторію изобрѣтеннаго Геллерманомъ способа излеченія заикъ, со всѣми обстоятельствами, доведшими его до сего полезнаго открытія. Леченіе производится посредствомъ вкладыванія въ ротъ особеннаго устройства машинки.

13. *Статистика.*

Этотъ предметъ, составляя одну изъ важнѣйшихъ частей современнаго образованія, обращалъ на себя преимущественное вниманіе Дерптскихъ Ученыхъ Лѣтописей и Одесскаго Журнала; первыя въ особенности занимались Статистикою народнаго просвѣщенія, а второй коммерческою Статистикою.

Затруднительно было бы исчислять всѣ замѣчанія, указанія и извѣстія, разсѣянныя въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ; мы скажемъ только, что ни одинъ изъ Русскихъ журналовъ, исключая Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не способствовалъ столько къ распространенію полезныхъ статистическихъ свѣдѣній, сколько Дерптскія Лѣтописи. Тамъ помѣщены были отчеты Гг. Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣще-

ціи (кн. 7), выписка изъ отчета Дерптскаго Учебнаго Округа, свѣдѣнія о состояніи различныхъ Ученыхъ и Учебныхъ человѣколюбивыхъ Заведеній, извѣстія объ открытіи Училищъ, о числѣ учащихся, о библіотекахъ и различныхъ учебныхъ пособіяхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи и проч. Кромѣ сихъ извѣстій были также и отдѣльныя статьи, относящіяся къ сему предмету; изъ нихъ особенно замѣчательна слѣдующая: *О Нижегородской ярмонкѣ* соч. Г. Иванова (кн. 10). Пользуясь различными матеріалами, Авторъ представляетъ краткую, но полную историческо-статистическую картину средоточія Русской торговли. Онъ замѣчаетъ, что хотя ярмонки и служатъ признакомъ еще младенчествующей коммерціи, но это только въ отношеніи къ ярмонкамъ Европейскимъ, на коихъ производится большею частію только мелочной торгъ. Чтожь касается до Нижегородской ярмонки, то кругъ ея дѣйствія расширяется вмѣстѣ съ развитіемъ торговли: ибо она имѣетъ другія начала и основывается на необходимости центральнаго пункта для обмѣна товаровъ Европейскихъ на Азіатскіе. Сообщаемыя Авторомъ историческія свѣдѣнія о происхожденіи Макарьевской ярмонки, о различныхъ касающихся ея распоряженій Правительства и о перенесеніи ея въ Нижній Новгородъ, весьма любопытны. Въ концѣ статьи онъ прилагаетъ таблицу привозимыхъ на ярмонку товаровъ съ 1822 по 1833 годъ включительно и собираемыхъ съ нихъ въ казну доходовъ. Изъ сей таблицы видно, что наибольшій привозъ былъ въ 1833 г. (на 141,000,000), а наибольшее число доходовъ (600,667) получено казною въ 1822 году. Уменьшеніе ярмоночныхъ сборовъ послѣдовало по случаю состоявшагося въ 1824 году Высочайшаго Повелѣнія о сбавкѣ налоговъ ярмоночныхъ на лавки и балаганы. Во второй статьѣ своей *О нынѣшнемъ состояніи Русскихъ мануфактуръ* (кн. 11) Г. Ивановъ излагаетъ Исторію важ-

главныхъ отраслей нашей обработывающей промышленности хлопчато-бумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ, табачныхъ, сахарныхъ и другихъ фабрикъ и заводовъ, показываетъ число выработанныхъ на нихъ въ разныя эпохи произведеній, и приводитъ сравнительныя таблицы сбыта ихъ, указывая на причины, способствовавшія къ увеличенію или уменьшенію его.

— Въ статьѣ *О Кабучинцахъ или Кабучницахъ* Авторъ, Г. Бракель, сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія полученныя имъ изъ Грузіи, объ этомъ Кавказскомъ горномъ народцѣ, составляющемъ независимую Республику находящуюся между округами Сураги и Кобедеріи. Кабучинцы говорятъ о себѣ, что предки ихъ были Франкстанскіе (Европейскіе) выходцы, поселившіеся на Кавказѣ и завоевавшіе тамъ многія земли; изъ этихъ завоеваній осталось только три селенія, съ коими Кабучинцы поступаютъ какъ съ побѣжденными. Область Кабучинцевъ состоитъ изъ одного селенія, содержащаго въ себѣ отъ 400 до 500 семей, не включая сюда обитателей трехъ подвластныхъ селеній, кои впрочемъ не многочисленны. Кабучинцы съ недавняго времени платятъ умѣренную дань Россіи. Они исповѣдуютъ Магометанскую Вѣру, говорятъ особымъ языкомъ, управляются судьями, кои каждогодно избираются десятью старшинами, передающими принадлежащее имъ право избранія потомкамъ своимъ. Занятія ихъ состоятъ въ торговлѣ и приготовленіи различнаго оружія; жены ихъ, кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ работъ, занимаются пряденіемъ шерсти и приготовленіемъ суконъ. По нѣкоторымъ, сохранившимся между ними, Европейскимъ нравамъ и привычкамъ можно предположить, что они дѣйствительно потомки Франковъ, поселившихся здѣсь во время Крестовыхъ Походовъ. Въ подвластныхъ имъ селеніяхъ считается въ каждомъ около 50 семей, кои занимаются слесарною работою и выдѣлываніемъ кал-

нной посуды, и управляются Кабучинскими старшинами. Авторъ сообщаетъ весьма любопытныя подробности о законахъ Кабучинцовъ и о домашней ихъ жизни.

— Г. Даль помѣстилъ въ 5 книжкѣ любопытную статью «Нѣчто о Башкирцахъ,» съ описаніемъ пространства земли, занимаемаго симъ народомъ, его жизни и отношеній къ Россіи. Башкирцевъ считается теперь до 183,390 человѣкъ, изъ коихъ 72,821 находятся въ дѣйствительной службѣ, 24,140 въ отставкѣ, 84,134 несовершеннолѣтнихъ и 2295 Духовенства. Они занимаютъ обширную и плодоносную страну, щедро одаренную Природою; исповѣдуютъ Магометанскую Вѣру Сунитскаго толку, и говорятъ Татарскимъ языкомъ. Часть ихъ уже обзавелась постоянными жилищами, другіе же ведутъ жизнь кочевую. Г. Даль старается показать происхожденіе сего народа, и не находя историческихъ данныхъ, останавливается на предположеніи, что Башкирцы, подобно Уграмъ, суть смѣсь Финскихъ племенъ съ Монгольскими или Татарскими, хотя вопросъ о происхожденіи Башкирцевъ и не льзя опредѣлить съ точностію. Они сдѣлались извѣстными не прежде, какъ по покореніи ихъ Россіею во времена Грознаго. Съ того времени, однако, они неоднократно дѣлали разныя возмущенія, изъ коихъ сильнѣйшее было въ половинѣ осьмнадцатаго столѣтія при основаніи Оренбурга, чему они всѣми силами препятствовали. Это возстаніе было послѣднимъ, и оно весьма подробно описано Г. Далемъ, который сообщаетъ при семъ любопытныя подробности объ основаніи Оренбурга.

—Замѣчательны еще статьи Г. Гагемейстера: *Топографія и Статистика Одессы* (кн. 9), Г. Эрдманна *Объ общественныхъ и частныхъ Библіотекахъ въ Россіи, содержащихъ восточныя рукописи* (кн. 9), и Г. Лерхе *О главныхъ больницахъ въ С. Петербургѣ.*

— Издаваемая въ Одессѣ на Французскомъ языкѣ газета Journal d'Odessa представила въ теченіе 1834 года также много занимательныхъ и полезныхъ статей по Статистикѣ Южнаго края Россіи. Этотъ отдѣлъ ея богатъ какъ матеріалами, такъ равно и обработанными статьями, особенно же извѣстнаго учеными трудами своими Г. Гагемейстера, занимающагося теперь, какъ говоритъ эта газета, составленіемъ Статистики Южныхъ Россійскихъ Губерній. Замѣчателенъ *Взглядъ на торговлю Одессы и въ особенности на вольный портъ ея* (Considérations sur le commerce et principalement sur le port franc d'Odessa № 21, 22, 23). Здѣсь Авторъ, обращая вниманіе на важность Одесской торговли, сбывающей произведенія всего Южнаго края Россіи, указываетъ на важныхъ для нея соперницъ, Валлахію и Молдавію, кои, пользуясь выгодами мѣстности и имѣя свободное сообщеніе съ Европою посредствомъ Дуная, при открывающейся у нихъ внутренней дѣятельности, не преминутъ привлечь къ себѣ иностранную Одесскую торговлю, тѣмъ болѣе что въ Государствахъ сихъ, по недостатку внутренняго устройства, торговцы всякаго рода пользуются совершенною свободою. «Мы должны стараться» — говоритъ Авторъ — «пріобрѣсть преимущество надъ сими странами, и для того употреблять всѣ средства образованной промышлености облегчать сообщенія и отклонять всякія неудовольствія купечествующаго класса.» Онъ изображаетъ блестящую будущность, предстоящую Одесской торговлѣ, если исполнится проектъ соединенія Волги съ Дономъ и обводнаго вокругъ Днѣпровскихъ пороговъ канала. Историко-статистическія извѣстія о вольномъ Одесскомъ портѣ показываютъ наблюдательность Автора и глубокое знаніе дѣла. Онъ разсматриваетъ вопросъ: выгодна ли для Южной Россіи свобода, коею пользуется Одесскій портъ, или нѣтъ? и находитъ, что воль-

ный портъ есть важнѣйшая жила для питанія всякой зараждающейся торговли, и что онъ становится ненужнымъ только въ цвѣтущемъ ея состояніи и при усиленныхъ капиталахъ. Любопытны также статьи сего же Автора *Объ употребленіи капиталовъ въ Одессѣ* (N° 7). Капиталъ всего города, съ дачами, загородными домами и со всею движимостію, Авторъ оцѣниваетъ въ 60 милліоновъ. Еще укажемъ на слѣдующія статьи Г. Гагенмейстера: *О продовольствіи Одессы* (N° 9), *Мануфактурная промышленость Одессы въ 1832 году* (N° 29), *О южномъ берегѣ Крыма* (N° 94). Но важнѣйшую услугу оказывалъ Одесскій Журналъ статистическими извѣстіями и указаніями, почерпаемыми изъ оффиціальныхъ источниковъ. Число кораблей, приходящихъ и выходящихъ, цѣнность товаровъ, малѣйшее торговое движеніе—все было замѣчаемо и сообщаемо публикѣ. Любопытенъ обзоръ Одесской торговли въ 1833 году (N° 13, 14). Такого рода извѣстіями богаты также С. Петербургскія Нѣмецкія газеты и *Лифляндская* провинціальная; послѣдняя исключительно занимается Остзейскимъ краемъ, но въ ней находится занимательная статья Г. Дорндорфа *Описаніе Тобольска* (Provinzialblatt N° 21 и слѣд.).

Статистикою же занимался отчасти и журналъ Revue Etrangère. Мы нашли тамъ (N° 4) статью Моро де Жоннеса *О смертности въ различныхъ странахъ Европы*. Изъ исчисленій Автора видно, что наибольшая смертность (1 на 30) находится въ южной части Европы — въ Италіи, Греціи и Турціи, а наименьшая (1 на число отъ 40 до 55) въ Сѣверной Европѣ, преимущественно же въ Великобританніи (1 на 55), Швеціи и Норвегіи (1 на 47). Такимъ образомъ оказывается, что въ странахъ, пользующихся благорастворенньмъ климатомъ, умираетъ почти вдвое болѣе, нежели въ странахъ сѣверныхъ, какъ наприм. въ Британіи изъ

милліона жителей умираетъ только 18,200, а въ Италіи вдвое болѣе. Предлагая статистическія свѣдѣнія о смертности въ странахъ тропическихъ и экваторіальныхъ, Авторъ доказываетъ, что тамъ наиболѣе подвержена опасности жизнь человѣческая: ибо наприм. въ Бомбеѣ умираетъ 1 изъ 20, въ Батавіи 1 изъ 26½, въ Тринидадѣ 1 изъ 27. Сравнивая нынѣшнюю смертность въ Европѣ съ числомъ умиравшихъ ежегодно лѣтъ за сто или болѣе до нашего времени, Авторъ выводитъ утѣшительные результаты для успѣховъ цивилизаціи: ибо въ Парижѣ наприм. въ 1650 году умирали 1 изъ 25, а въ 1829 — 1 изъ 32; въ Лондонѣ въ 1690 умир. 1 изъ 24, а въ 1828 — 1 изъ 55; въ Женевѣ въ 1560 умир. 1 изъ 18, а въ 1821 — 1 изъ 43; въ С. Петербургѣ въ 1768 умир. 1 изъ 28, а въ 1828 — 1 изъ 48. Столь важное уменьшеніе смертности Авторъ приписываетъ успѣхамъ образованности, чистотѣ и порядку въ городахъ, различнымъ учрежденіямъ для бѣдныхъ и немощныхъ и прочимъ человѣколюбивымъ Заведеніямъ и предохранительнымъ отъ болѣзни мѣрамъ, распространявшимся въ слѣдствіе быстро подвигающагося образованія.

— *Путешествіе въ Швецію и Норвегію* (№ 24, изъ Quarterly Review) изложена слѣдующая мысль: чѣмъ позже начинается просвѣщеніе какой-либо страны, тѣмъ болѣе она выигрываетъ: ибо это просвѣщеніе является въ ней готовымъ, обработаннымъ, обогащеннымъ массою свѣдѣній. Такъ было всегда, такъ будетъ и впредь: просвѣщеніе человѣчества родилось въ Индіи, но развилось въ Западной Азіи, усовершенствовалось въ Греціи и Римѣ. Изъ сего слѣдуетъ, говоритъ Авторъ, что страны сѣверныя должны быть образованнѣе южныхъ, ибо онѣ позже приняли просвѣщеніе. Въ подтвержденіе этой мысли онъ указываетъ на Швецію, въ которой (хотя она и отстала отъ прочихъ странъ

Южной Европы въ промышлености и торговлѣ), образованіе разлито равномѣрнѣе между всѣми классами народа, и если Швеція не знакома съ пылкими страстями Юга, не имѣетъ блистательныхъ его талантовъ, за то не знаетъ и нищеты, сохраняетъ чистоту нравовъ и въ тишинѣ наслаждается благоденствіемъ. Авторъ живописуетъ образъ жизни, нравы Шведовъ, труды и занятія поселянъ, домашнюю жизнь ихъ, — словомъ, полную картину нравственнаго быта народнаго.

Кромѣ того замѣтимъ еще статью въ Revue Etrangère: *Гёттингенъ, соч. Ксаверія Мармье* (№ 25), гдѣ много любопытныхъ подробностей какъ о городѣ, такъ и объ Университетѣ, и *О различныхъ существующихъ во Франціи и Англіи системахъ страхованія жизни* (№ 30), переведенную съ Англійскаго изъ Companion to the life assurance.

14. *Сельское Хозяйство и промышленость.*

Повременныя сочиненія по части Сельскаго Хозяйства и промышлености, издаваемыя въ Россіи на иностранныхъ языкахъ и преимущественно на Нѣмецкомъ, принадлежатъ почти исключительно Остзейскимъ Провинціямъ. Въ этомъ небольшомъ уголкѣ обширнаго нашего Отечества, который, по стеченію многихъ благопріятныхъ для него обстоятельствъ, опередилъ на поприщѣ народнаго образованія прочія области Россіи, періодическія изданія были посвящены разнымъ отраслямъ народной промышлености и преимущественно сельской: земледѣлію, лѣсоводству, скотоводству и въ особенности овцеводству, которое съ уменьшеніемъ отпуска хлѣба за границу и съ упадкомъ цѣнъ на это произведеніе, сдѣлалось нынѣ главнымъ предметомъ попеченія помѣщиковъ Остзейскаго края. Лифляндскіе

Лѣтописи Сельскаго Хозяйства (Livländische Jahrbücher der Landwirthschafts), издаваемыя тамошнимъ Экономическимъ Обществомъ, по практической пользѣ своей, безспорно стоятъ на ряду съ лучшими періодическими сочиненіями въ Европѣ, и служатъ для нашихъ Журналистовъ богатымъ источникомъ, изъ котораго постоянно почерпаются матеріалы для наполненія ихъ журналовъ. Въ числѣ прочихъ, помѣщенныхъ въ сихъ Лѣтописяхъ превосходныхъ статей, особенное вниманіе заслуживаетъ статья Г. Левиса: *О разведеніи дуба* (Vorschlag zum Anbau von Eichen in den Russischen Ostseeprovinzen, um für die Zukunft Schiffbauholz anzuziehen), въ которой Сочинитель, доказавъ необходимость озаботиться разведеніемъ новыхъ дубравъ, на мѣсто истребленныхъ, преподаетъ полное и ясное наставленіе для насажденія и сохраненія означенныхъ лѣсовъ. Эта статья, написанная собственно для Лѣснаго Журнала, помѣщена потомъ и во 2-мъ Отдѣлѣ 9-й Части Лѣтописей. Въ первомъ Отдѣлѣ той же Части заключается *Описаніе новоизобрѣтенной печи*.(Ueber den von Herrn Donat zu Rappin erfundenen Riegenofen welcher zugleich zum Ziegelbrennen dient), которое служитъ въ одно и тоже время для высушиванія хлѣба въ ригахъ и для обжиганія кирпича. Немногіе изъ новѣйшихъ изобрѣтеній обѣщаютъ такія выгоды, какихъ должно ожидать отъ изобрѣтенія Г. Доната: оно можетъ имѣть благопріятное вліяніе не только на лѣсное, сельское и домашнее хозяйство, но даже и на самую торговлю хлѣбомъ. Эта печь устроена такимъ образомъ, что положенный въ нее хлѣбъ высушивается произвольною степенью жара, не коптится, какъ въ обыкновенныхъ ригахъ, и потому не только зерно, но и солома выходитъ годнѣе къ употребленію. Топлива требуется въ нее очень немного и въ то же время, тѣми же дровами превосходно обжигается довольно значительное

количество кирпича. Такимъ образомъ отъ соединенія сихъ двухъ производствъ, то или другое изъ нихъ становится уже какъ бы дѣломъ постороннимъ, и слѣдовательно топливо, отдѣльно на него употреблявшееся, составляетъ чистую прибыль.

Въ Новыхъ Хозяйственныхъ Извѣстіяхъ (Neue landwirthschaftliche Mittheilungen), издаваемыхъ Предсѣдателемъ Лифляндскаго Общества Овцеводовъ, Профессоромъ Дерптскаго Университета Г. Шмальцомъ, содержатся многія любопытныя свѣдѣнія и наблюденія знающихъ хозяевъ касательно усовершенствованія и образа содержанія тонкорунныхъ овецъ, сбыта произведеній этой отрасли сельской промышлености и другихъ подробностей овцеводства и Сельскаго Хозяйства вообще. Въ особенности занимательны здѣсь обозрѣнія успѣховъ овцеводства въ Остъ-Зейскихъ провинціяхъ нашихъ.

Въ Рижской Городской Газетѣ (Rigaische Stadtblätter), имѣющей впрочемъ болѣе мѣстную занимательность, и особливо въ Провинціальной Газетѣ (Provinzialblatt für Kur-Liv-und Ehstland) сообщены были многія большею частію мелкія, но тѣмъ не менѣе занимательныя и на знаніи дѣла основанныя статьи по части Сельскаго Хозяйства и промышлености. Послѣдняя изъ сихъ газетъ, имѣющая въ виду распространеніе общеполезныхъ свѣдѣній между сельскими жителями, сообщала, съ сею цѣлію, многіе улучшенные способы разведенія, произращенія и сохраненія разныхъ плодовъ и другихъ произведеній сельской промышлености, извлекая сіи указанія изъ познаній мѣстныхъ и другихъ обстоятельствъ. Въ этомъ отношеніи особенно любопытна заимствованная ею изъ Остъ-Зейскихъ Хозяйственныхъ Записокъ статья: *О разведеніи картофеля, льна и другихъ хозяйственныхъ растеній* (Provinzialblatt № 7, 8 и слѣдующ.). Въ Рижской Городской Газетѣ замѣчательна статья подъ заглавіемъ: *Плоды*,

собранные на нивѣ изобрѣтеній и улучшеній (Aehrenlese auf dem Felde der Erfindungen und Verbesserungen № 2, 3 и проч.), въ коей представлены результаты новѣйшихъ открытій и улучшеній по всѣмъ отраслямъ промышлености.

— Кромѣ вышеозначенныхъ журналовъ, издаваемыхъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ Остъ-Зейскихъ провинціяхъ, мы имѣемъ еще одинъ Французскій, посвященный собственно Сельскому Хозяйству, а именно: Bulletin de la société d'économie rurale, въ видѣ прибавленія къ Одесскому Вѣстнику. Здѣсь содержатся большею частію мелкія свѣдѣнія по земледѣлію, скотоводству, садоводству, лѣсоводству, винодѣлію, шелководству, сельскому и домашнему хозяйству. Свѣдѣнія сіи заимствованы особенно изъ Journal des connoissances usuelles и любопытнѣйшія изъ нихъ суть: 1) Sur les maladies du blé—полезное и поучительное разсужденіе о болѣзняхъ хлѣбныхъ растеній, преимущественно пшеницы, и о способахъ предупреждать оныя; 2) Instruction sur la préparation de vins blancs façon de champagne—эта статья была помѣщена также и на Русскомъ языкѣ въ 4 книжкѣ Журнала Мануфактуръ и Торговли.

Въ журналахъ собственно литературныхъ и ученыхъ замѣтили мы по части народной промышлености двѣ статьи: одну въ 8 книжкѣ Журнала Путей Сообщенія *О желѣзныхъ дорогахъ', каналахъ* и проч. (Des chemins de fer, des canaux et des voitures á vapeur sur les routes ordinaires), въ которой Авторъ, сравнивая между собою выгоды и невыгоды каждаго изъ сихъ способовъ перевозки тяжестей, явно отдаетъ каналамъ преимущество и предъ желѣзными дорогами и предъ паровыми экипажами на обыкновенныхъ дорогахъ. Вторая статья помѣщена въ 26 нумерѣ Revue Etrangère, подъ заглавіемъ: Emploi des moteurs dans l'industrie; здѣсь доказывается, что изъ четырехъ главныхъ механическихъ

движителей въ Природѣ, т. е. силы животныхъ, вѣтра, воды и паровъ, два послѣдніе, а особливо сила паровъ, выгоднѣе прочихъ для промышлености. Въ концѣ статьи исчисляются лучшія паровыя машины и объясняется величина силъ извѣстнѣйшихъ изъ нихъ.

Отдѣленіе II.

Польская Періодическая въ Россіи Литература.

Въ теченіе 1834 года, въ предѣлахъ Имперіи, издавались на Польскомъ языкѣ слѣдующія періодическія сочиненія: въ С. Петербургѣ — Tygodnik Peterzburski, i Bałamut, на одномъ Польскомъ; въ Вильнѣ — Kuryer Litewski, *Литовскій Вѣстникъ*, на Польскомъ и Русскомъ.

Tygodnik Peterzburski.

Ученая часть С. Петербургскаго Еженедѣльника, въ теченіе 1834 года, равномѣрно какъ и въ прежнихъ годахъ, имѣетъ важныя достоинства. Тѣсные предѣлы его не позволяли ему вполнѣ совершить намѣреніе — представлять настоящее состояніе и ходъ собственной и иностранной Словесности; однакожь, что ни появлялось въ ней болѣе достопримѣчательнаго, обо всемъ томъ сообщаемы были читателямъ хотя короткія, но точныя и основательныя извѣстія. Потому ученыя статьи Еженедѣльника, какъ подлинныя, такъ и переводныя, не столько отличаются обширностію и многочисленностію, сколько разнообразіемъ и выборомъ. Исчислимъ болѣе важнѣйшія.

1. *Философія.*

Къ Философіи относится одна статья въ № 69. Она заключаетъ въ себѣ обозрѣніе книги, подъ загла-

ніемъ: «Bakona metoda tłumaczenia natury, którą Michał Wiszniewski wyłożył i przydał wiadomość o Sędziwoju, alchimiku polskim, w Krakowie, 1834 roku. Сочиненіе это, по словамъ обозрѣнія, состоитъ изъ пяти частей. Первая посвящена описанію жизни Бакона и свойствъ его въ нравственномъ и умственномъ отношеніи. Во второй находимъ общее обозрѣніе Баконовыхъ сочиненій, ихъ главную мысль, состояніе Естественной Философіи у Грековъ, причины успѣховъ и упадка Схоластическихъ Наукъ, и Алхимію. Къ сей части относится помѣщенное при концѣ извѣстіе о Парацельсѣ и Сендзивоѣ (Польскомъ Алхимикѣ). Въ третьей части недостатки и несовершенство Естественной Философіи въ Древнихъ и въ Новѣйшихъ Вѣкахъ до времени Бакона— причины, по которымъ всегда она обращалась въ одномъ кругу безполезныхъ мечтаній. Четвертая часть излагаетъ искусство объяснять Природу, или Баконову методу наведенія. Въ пятой Авторъ сравниваетъ эту методу съ прочими; говоритъ о различіи Логики Аристотеля съ Баконовою методою; о перемѣнахъ, произведенныхъ въ сей послѣдней посредствомъ счастливаго примѣненія Математики къ Физикѣ, со временъ Ньютона; далѣе слѣдуетъ критическое обозрѣніе методы, польза ея и въ Нравственныхъ Наукахъ; опредѣленіе Естественной Философіи Шеллинга и генетической системы Окена, и наконецъ заключеніе книги. Въ обозрѣніи этого сочиненія, котораго важность видна изъ исчисленныхъ частей, показаны заслуги Автора относительно изложенія предмета, языка и цѣли, для которой предпринято сочиненіе.

2. *Исторія.*

Прежде всего обратимъ вниманіе Читателей на статью, помѣщенную въ № 15, къ которой поводомъ

послужило обозрѣніе состоянія *Литвы* до введенія Христіанской Вѣры, напечатанное въ Виленскомъ Альманахѣ *Зингѣ* на 1834 годъ.—Авторъ этой короткой, но по своему содержанію важной статьи, кромѣ общихъ замѣчаній о политическомъ состояніи *Литвы*, о происхожденіи ея жителей, о языкѣ, о введеніи въ нее Вѣры Католической и о торговлѣ, подробно изслѣдываетъ между прочимъ *Смердовъ, феодализмъ* и *Законодательство.* По приведеннымъ Авторомъ доказательствамъ, Смерды (Smerdowie, Smardones, Zmurden) не были, какъ утверждаютъ многіе Писатели, люди свободнаго сословія, но напротивъ рабы (servi) и принуждались къ шестидневному тяглу. Феодализмъ, весьма рано возникшій въ *Литвѣ*, усиленный Гедиминомъ, существовалъ во всей *Литовской* землѣ, въ особомъ однакожь видѣ до 1569 года — времени соединенія *Литвы* съ Польшею — когда феодальныя помѣстья измѣнялись въ вотчинныя владѣнія. Относительно Законодательства Авторъ помѣстилъ весьма любопытный списокъ *Литовскихъ* Законовъ, писанныхъ на Русскомъ языкѣ, доселѣ не напечатанныхъ, которые хранятся въ Метрикахъ— древнемъ Польскомъ и *Литовскомъ* Архивѣ, находящемся Правительствующаго Сената при 3 Департаментѣ.

—Говоря о *Литовскихъ* Законахъ, не льзя не упомянуть двухъ важныхъ статей Петербургскаго Еженедѣльника, относящихся къ *Литовскому* Законовѣдѣнію: первая изъ нихъ, помѣщенная въ № 48, заключаетъ въ себѣ историческія извѣстія о составленіи, рукописяхъ, переводахъ и изданіяхъ *Литовскаго* Статута, извлеченныя изъ напечатаннаго въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ Разсужденія Профессора Университета Св. Владиміра И. Даниловича (см. выше, стран. 367). Вторая, помѣщенная въ № 88 и 89, есть Разсужденіе о Гипотекѣ въ древнемъ Польскомъ Законодательствѣ. Здѣсь объяснены мѣры, предпринятыя какъ древнимъ Польскимъ

Законодательствомъ, такъ и Россійскимъ Правительствомъ для обезпеченія капиталовъ, которые ежели такъ часто нынѣ въ Литвѣ или совершенно утрачиваются, или взыскиваются посредствомъ тягостной ексдивизіи, то сему причиною нерадѣніе капиталистовъ въ наблюденіи указанныхъ законами мѣръ.

— Статья Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета И. Ковалевскаго, помѣщенная въ № 47, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе результаты историческихъ его розысканій относительно Киргизовъ: a) Киргизы съ давнихъ временъ составляли особое племя, которое при Чингисханѣ, равно какъ и многіе другіе народы, занимающіе степи Средней Азіи, долженствовало влиться въ массу Монгольскаго Государства; b) Киргизы, вмѣстѣ съ другими кочевыми народами, изъ средины Азіи переходили къ Сѣверу; переходъ сей можно нѣкоторымъ образомъ объяснить преданіями, хранящимися у Монголовъ, Бурятовъ и Тунгусовъ; c) Нынѣшніе Киргизы во-все не похожи на своихъ предковъ; они живутъ въ другихъ странахъ, подъ вліяніемъ Муслемизма, утратили прежнюю Вѣру и языкъ, сохранили однакожъ прежнюю наклонность къ бродяжничеству и грабительству; d) нынѣшній Киргизскій языкъ имѣетъ множество Монгольскихъ словъ.

Въ сей же статьѣ объясняется, какую рѣку означаетъ у Абульгазія *Икра-Муренъ*, которую Французскій переводчикъ Абульгазія (Hist. généalog. des Tartars, Leyde, 1726, T. I) считаетъ *Енисеемъ*, Миллеръ въ своемъ описаніи Сибири беретъ за *Амуръ*, Фишеръ въ Исторіи Сибири (St. Petersburg, 1774, p. 25, 28) за Ононъ или Гоанго, Страленбергъ за *Аргунь*, Шербергъ же въ розысканіяхъ, относящихся къ объясненію Древней Русской Исторіи (St. Peter. 1819, p. 34) за *Обь*. Ковалевскій, пользуясь знаніемъ Татарскаго языка, объясня-

ситъ весьма естественнымъ образомъ, что Икра-Муренъ есть не что иное, какъ рѣка *Ангара*.

— Любопытны также въ историческомъ отношеніи отрывки изъ писемъ Г. Ковалевскаго во время путешествія его по Бурятскимъ степямъ въ 1832 г., которыя по достоинству слога принадлежатъ даже къ отдѣлу Изящной Словесности. Въ первомъ и второмъ (№ 9 и 30) описывается торжественный ходъ и игры въ Бурятскихъ степяхъ; третье (№ 91), кромѣ отличнаго очерка наружности и характера тамошняго Ламы, заключаетъ въ себѣ важныя замѣчанія относительно постепеннаго перехода Буддизма изъ Индіи чрезъ Тибетъ въ Монголію, и нѣкоторыя черты характера добродушныхъ и гостепріимныхъ Буратовъ.

—Изъ переводныхъ статей, относящихся къ Исторіи, весьма интересно топографическое описаніе драгоцѣннѣйшей для всякаго Христіанина страны, освященной кровію Спасителя: *Іерусалимъ и его окрестности* (№ 44), заимствованное изъ IV Тома *Correspondance d'Orient*, Г. Мишо.

3. *Теорія Словесности.*

Къ этому отдѣленію принадлежитъ весьма занимательная статья *О народной Поэзіи* (№ 39, 40 и 41) — отрывокъ изъ второй части не напечатаннаго сочиненія, въ которомъ Авторъ, М. Г. (M. G.), излагаетъ свою теорію Поэзіи, доказывая основательность ея примѣненіемъ къ практикѣ и Исторіи Изящнаго, и объясняетъ ее примѣрами Словесности нѣсколькихъ народовъ. — Въ отрывкѣ, написанномъ сильнымъ слогомъ, говорится о характеристикѣ Поэзіи разныхъ періодовъ. Авторъ, сказавъ, что «Поэзія есть цвѣтъ бытія и Исторіи; что Поэтъ не создаетъ своей Поэзіи, но даетъ голосъ той, которая, не высказанная,

таится въ сердцѣ своего вѣка,» — на историческомъ состояніи народовъ основываетъ понятіе о характеристикѣ Поэзіи разныхъ временъ.

Кромѣ Древней Поэзіи, считаетъ Авторъ: 1) *Сѣверную или Оссіаническую,* 2) *Романтическую,* 3) *Классическую* и 4) нынѣ раждающуюся *Народную.*

Первая, рожденная у народовъ, наводнившихъ цѣлое пространство отъ Днѣпра даже до древняго Ѳуле, появилась на семъ пространствѣ вмѣстѣ съ Миѳологіею и полупросвѣщеніемъ Скандинавовъ.

Но изъ нѣдра этого многоплоднаго хаоса произошли Средніе Вѣка — время чрезвычайно поэтическое, въ которомъ нравы, обычаи, учрежденія долженствовали, для поэтическаго достоинства, вступать въ симметрическій порядокъ, предписанный самою силою фантазіею: такъ возникъ второй періодъ Поэзіи, названный Романтическимъ.

Вѣки XVII и XVIII, въ ходѣ человѣческаго ума, предназначены были для очищенія Европы отъ ржавчины и плѣсени устарѣлаго ея бытія. И потому духъ *критики* и *анализа* долженъ былъ въ семъ періодѣ взять перевѣсъ надъ прочими умственными способностями. Это, сколь ни было счастливо для общаго хода просвѣщенія, но Поэзіи не благопріятствовало. Поэзія, основанная на этихъ двухъ началахъ: *анализѣ и критикѣ,* или такъ названный *Классицизмъ, не стоитъ на землѣ, но* лучше сказать *на облакахъ, не посреди дѣйствительной жизни, но среди нѣкоей сферы сухой, отвлеченной, условной.* Въ Драмѣ, даже Классической, вмѣсто людей являются аллегорическія существа, олицетворенныя страсти, мнѣнія, или, по словамъ классицизма, *идеалы человѣка.* Классицизмъ въ искусственномъ своемъ существованіи есть явленіе антипоэтическое; но безъ него мы не успѣли бы достигнуть занимаемаго нынѣ нами мѣста: такъ корабль не можетъ совер-

шить предназначеннаго пути безъ балласта, который однакожь оставляется, какъ скоро можно получить грузъ болѣе драгоцѣнный.

Подъ напоромъ послѣднихъ лѣтъ XVIII вѣка пали понятія, которыхъ корня искать должно во времени завоеванія Римской Имперія. Среди потоковъ крови и ужасныхъ судорогъ Революціи Французской родилось это дитя, вѣкъ XIX, доселѣ считающееся и еще не достигшее мужескаго возраста, который могъ бы доставить ему возможность избрать для себя состояніе опредѣленное и независимое. Но ежели для Франціи остается горестное воспоминаніе, что на ея землѣ, ея кровію омытое, появилось это дитя судьбы, то другой народъ, Нѣмцы, удостоиваются истинной хвалы за то, что съ самаго начала возложилъ на его чело печать высокую и небесную,— за то, что на дорогу, которую должно ему совершить, напутствовалъ его факеломъ Философіи и украсилъ вѣнкомъ новой Поэзіи.

Въ это время каждый Европейскій народъ думаетъ, и справедливо, что образъ его достоинъ поэтическаго освященія. И потому разныхъ народовъ Поэты имѣютъ цѣлію представить глазамъ нашимъ мѣстныя явленія; вывести на видъ домашнюю Исторію, и въ зеркалѣ Искусства отразить всѣ наслѣдственныя мысли, чувства и воспоминанія, на которыхъ опирается и изъ которыхъ выводится индивидуальность народнаго бытія. Такимъ образомъ новая Поэзія Европейскихъ народовъ, которая, при первомъ появленіи своемъ на сцену жизни, покрылась обманчивою маскою Романтизма, есть въ самомъ дѣлѣ Поэзія народная; изъ многихъ же народныхъ Поэзій составляется одна Европейская народная же — вѣнокъ разнообразнаго цвѣта и благовонія, сплетаемый рукою Провидѣнія, судьбами коего Европа достигла нынѣшняго ея состоянія.

4. *Изящная Словесность.*

Какъ главная цѣль редакціи Еженедѣльника состоитъ болѣе въ способствованіи распространенію основательныхъ знаній, то отдѣлъ въ немъ Изящной Словесности вообще не богатъ. Находимъ однакожь въ № 68 *Оду на день* (30 Августа 1834 г.) *открытія колонны въ честь блаженной памяти Императора Александра I*, написанную перомъ достойнымъ великаго торжества. Въ прозѣ довольно занимательны, особенно для жителей Имперіи, не имѣющихъ случая посѣтить столицу, письма, изъ коихъ первое (№ 57) заключаетъ въ себѣ описаніе Петергофскаго праздника въ день 1 Іюля; второе (№ 90) извѣщаетъ о Петербургскихъ театрахъ концертахъ и публичныхъ лекціяхъ. Описанія сего рода одушевляютъ картину, которую отдаленные отъ столицы читатели Еженедѣльника могутъ себѣ составить изъ статистическихъ о Петербургѣ извѣстій, находящихся въ этой же газетѣ.

Къ сему же отдѣлу отнести можно біографическіе анекдоты изъ жизни нѣкоторыхъ знаменитыхъ Писателей, какъ то: *Одинъ часъ изъ жизни Шиллера* (№ 61), *Вальтеръ-Скоттъ и его семейство* (№ 82), *Первое сочиненіе Гейера* (№ 77), и *Булочникъ-Поэтъ* (№ 43).

Къ литературнымъ извѣстіямъ принадлежитъ грамматическая статья: *Отвѣтъ на рецензію* (№ 50). Въ ней, кромѣ точнаго опредѣленія Грамматики, въ нынѣшнемъ этого слова значеніи, и кромѣ общихъ замѣчаній касательно вопроса, какъ составлять Грамматику живаго языка, находится исчисленіе Польскихъ Грамматикъ, въ которыхъ правила грамматическихъ измѣненій изложены по началамъ Мрозинскаго, проложившаго путь къ удобному объясненію грамматическихъ измѣненій Польскаго языка, которыя съ его времени представляли не-

изслѣдимый лабиринтъ. Грамматики сіи писали для Поляковъ: Якубовичъ, Мучковскій, Кургановичъ; для Нѣмцевъ: Поплинскій, Поль, Сухоровецкій; для насъ же, которые имѣемъ столько поводовъ знакомиться съ языкомъ Польскимъ, происходящимъ отъ одного съ нашимъ корня, богатымъ изящными и учеными произведеніями, и почти за три предъ симъ столѣтія явившимся въ стихотвореніяхъ Кохановскаго въ нынѣшнемъ своемъ совершенствѣ, издалъ первоначальную Грамматику Савиничь въ Москвѣ 1833 г.

5. *Статистика.*

Болѣе всего находимъ въ Еженедѣльникѣ статистическихъ извѣстій. Не исчисляемъ ихъ подробно, потому что они заимствованы изъ извѣстныхъ уже публичныхъ источниковъ, каковы суть: Журналы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, сочиненія Бăшуцкаго и пр. Не льзя однакожъ не упомянуть собственной Еженедѣльника статьи *«Общество благодѣтельное въ Вильнѣ»* (№ 5). Заведеніе сіе, по словамъ Автора статьи, приносящее истинную честь помѣщикамъ Литовскихъ Губерній и жителямъ ея главнаго города, существуетъ уже четверть столѣтія, въ теченіе коего столь возрасло и устроилось, что имѣетъ капитала, состоящаго изъ частныхъ пожертвованій, болѣе нежели на 400,000 злотыхъ, не считая дохода съ ежегодныхъ театральныхъ представленій, концертовъ и собираемой знатными дамами милостыни во время Страстной Недѣли; тутъ болѣе 800 бѣдныхъ ежегодно находятъ для себя пристанище или помощь всякаго рода. Въ самомъ домѣ Общества заведены фабрики суконныя и фланельныя. Тамъ же находится Ланкастерское Училище для малолѣтныхъ; за женскимъ поломъ смотрятъ *Сестры Маріавитки*; что же касает-

ся обязанностей Вѣры, одною частію управляетъ Директоръ, избираемый изъ Духовнаго сана, разныхъ же монастырей Священники приходятъ туда ежедневно совершать службу въ учрежденной въ семъ же домѣ церкви.

Bałamut.

Въ числѣ многихъ статей сего періодическаго сочиненія, имѣющихъ направленіе нравственно-сатирическое, особенно замѣтна подъ заглавіемъ: *Поѣздка въ Ригу* (№ 16, 17, 18 и 19). Въ ней между прочимъ весьма забавно, хотя можетъ быть и преувеличенно, описаны обычаи, которые наблюдались въ Училищахъ, состоявшихъ прежде въ завѣдываніи Духовныхъ сословій. Обычаи сіи, при нынѣшнемъ учрежденіи, принадлежатъ уже къ прошедшему, хранящемуся въ преданіи отцевъ, которыхъ дѣти пользуются нынѣ благонамѣреннымъ преобразованіемъ Училищъ. Интересны также поэтическія статьи: Ieden porze, drugi szyje, powieść z drugiéj połowy XVIII wieku (№ 12), и Na wiersz N. N. (№ 15).

Вѣстникъ Литовскій, Kuryer Litewski.

Эта газета занималась сообщеніемъ публикѣ преимущественно политическихъ извѣстій, а потомъ частныхъ объявленій. Кромѣ нѣсколькихъ увѣдомленій о вновь напечатанныхъ Польскихъ книгахъ, не было въ ней никакихъ статей учебныхъ.

Отдѣленіе III.

Латышская Періодическая въ Россіи Литература.

Латышская Литература, сдѣлавшая значительные успѣхи, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, заслужи-

ваетъ вниманіе по особности образованія Латышей, которое у насъ еще такъ мало извѣстно. Это образованіе высказывается между прочимъ не малымъ числомъ печатаемыхъ на Латышскомъ языкѣ сочиненій. — Хотя между ними находится много книгъ, и брошюръ, издаваемыхъ Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ, имѣющимъ главною цѣлію — изученіе языка во всѣхъ отношеніяхъ и обогащеніе его Литературы, однако и постоянно издаваемыя въ Лифляндіи и Курляндіи газеты также достигаютъ своего предназначенія, состоящаго въ образованіи народа, въ очищеніи его религіозныхъ понятій, въ доставленіи ему пріятнаго занятія и въ сообщеніи ему разныхъ занимательныхъ и полезныхъ новостей. — Полезному вліянію этихъ періодическихъ изданій въ особенности содѣйствуютъ хорошо устроенныя Сельскія Школы.

Газета «Tas Latweeschu ļauschu Draugs» (Другъ Латышей) не измѣняла своего плана, который объявленъ былъ при первоначальномъ появленіи ея въ 1831 году. Въ ней обыкновенно помѣщались краткія извлеченія изъ прочихъ издающихся въ Россіи газетъ, изъ коихъ она заимствуетъ относящіяся къ Россіи новости, такъ наприм. въ ней подробно описано было торжество, происходившее по случаю совершеннолѣтія Государя Цесаревича Александра Николаевича, и по случаю открытія Александровской колонны; она сообщаетъ новыя изобрѣтенія и опыты, которые съ успѣхомъ могутъ быть примѣнены къ кругу сельскихъ занятій земледѣльца: въ слѣдствіе того газета сія предлагала заняться шелководствомъ въ Лифляндіи и Курляндіи: ибо въ наше время уже извѣстно, что шелковичные черви могутъ водиться не только въ странахъ теплыхъ, но и въ умѣренныхъ. — Она также обращала вниманіе читателей своихъ на новые

опыты, сдѣланные въ пчеловодствѣ — предметѣ весьма важномъ для нѣкоторыхъ мѣстъ *Лифляндіи* и Курляндіи. Упомянутая газета извѣщаетъ о разныхъ событіяхъ, случившихся между *Латышами*, и никогда не упускаетъ изъ виду образованія и очищенія нравственности того класса читателей, для коего она предназначается. Для сей цѣли она весьма удачно употребляла различные Повѣсти и разсказы, основанные на текстахъ изъ Священнагѣ Писанія. Эти Повѣсти особенно дѣйствуютъ на *Латышей*, набожный характеръ коихъ удобно прицѣпляется къ наставленіямъ, заключеннымъ въ форму параболъ.

Назовемъ слѣдующія, помѣщенныя въ упомянутой нами газетѣ статьи: *Богъ принимаетъ молитву вѣрныхъ* — *Послѣ труда полезенъ отдыхъ* — *Бѣдный Лазарь* — *Училище* — *Закхей* — *Лучшая страна* (Ta labbaka semme). Мы предлагаемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ послѣдней параболы для подтвержденія сказаннаго нами мнѣнія о пользѣ ихъ для читателей этой газеты. «На уединенномъ и безплодномъ острову жилъ бѣдный плаватель, спасшійся отъ кораблекрушенія: съ нимъ были его жена и двое дѣтей. Каждый день онъ молилъ Бога, да изведетъ его изъ этого безплоднаго острова и да подастъ ему средства переселиться въ другую, лучшую страну. Богъ услышалъ эту молитву. Четыре человѣка пристаютъ въ ботѣ къ острову, и жители пустыни надѣются вскорѣ найти лучшее жилище; къ несчастію ботъ не могъ принять болѣе одного человѣка. Дѣти, видя, что отецъ оставляетъ островъ, были въ отчаяніи, не смотря на всѣ утѣшенія и увѣренія, что ему тамъ будетъ лучше и что онъ приготовитъ все для ихъ встрѣчи. Когда ботъ воротился за матерью, та же горесть овладѣла ими, хотя мать утѣшала ихъ говоря: «успокойтесь, мы увидимся на другомъ берегу и уже болѣе никогда не разстанемся.»

Наконецъ ботъ пріѣзжаетъ за дѣтьми; они боятся этихъ четырехъ неизвѣстныхъ имъ людей — и волны страшатъ ихъ при каждомъ колебаніи судна. Послѣ такихъ страховъ наконецъ они пристаютъ къ берегу: какой восторгъ, какое счастіе! Они видятъ прекрасную страну, видятъ родныхъ. Тутъ отецъ начинаетъ имъ говорить, что переѣздъ отъ безплоднаго острова къ прекрасной странѣ подобенъ путешествію, которое долженъ совершить каждый смертный. Этотъ міръ, въ которомъ живемъ мы, есть безплодный островъ со всѣми своими опасеніями и заботами; страна плодоносная — небо, а широкій путь между ими — смерть; ботъ съ четырьмя перевощиками — гробъ, который четыре человѣка несутъ на кладбище. Для назиданія душъ Христіанскихъ эта газета время отъ времени помѣщала въ переводѣ сочиненія Ѳомы Кемпійскаго, возвышенность коихъ всѣмъ извѣстна: и потому можно судить объ удовольствіи, съ коимъ они читаются Латышами. Но здѣсь являются также и оригинальныя письма, носящія на себѣ отпечатокъ дѣятельнаго Христіанства: особенно замѣчательны въ этомъ родѣ письма Пастора Кроона (Kroon) и такъ называемыя *ячменныя зерна* (kweeschu graudini).

Поэзія, для которой языкъ *Латышскій* весьма удобенъ по гибкости своей и благозвучію, съ успѣхомъ теперь развивается. Разсматриваемая нами газета сообщала новые опыты въ этомъ Искусствѣ, состоящіе частію въ оригинальныхъ произведеніяхъ, частію въ подражаніяхъ знаменитымъ Поэтамъ Германіи. Изъ первыхъ наименуемъ *Стихи на новый годъ*, *Пѣсню на жатву*, *Могилу*; но всего болѣе замѣчательна Поэма, подъ названіемъ Muhsu greetiņa. Авторъ ея, Пасторъ Шульцъ, изображаетъ въ четырехъ Пѣсняхъ счастіе сельской жизни; четыре возраста жизни обрисованы яркими красками и отличны какъ

по истинѣ изобрѣтенія, такъ и по красотѣ языка. Въ этой газетѣ встрѣчаются также стихи, исполненные юмора и живости, и число Поэтовъ въ этомъ родѣ довольно значительно. Въ концѣ каждаго нумера, состоящаго обыкновенно изъ 4 листовъ in-4°, помѣщаются загадки и шарады, а иногда и извѣщенія о новыхъ учебныхъ книгахъ на Латышскомъ языкѣ. Каждый мѣсяцъ газета извѣщаетъ о цѣнахъ на важнѣйшіе товары въ Ригѣ и сообщаетъ свѣдѣнія о денежномъ курсѣ. Подписка на нее принимается въ Ригѣ, и подписная цѣна состоитъ въ 1 рублѣ серебромъ съ пересылкою во всѣ города Россіи. С. Петербургскій Латышскій приходъ получаетъ обыкновенно по нѣскольку экземпляровъ этой газеты, которая пользуется въ немъ большимъ уваженіемъ. Она издается Пасторомъ Треемъ (Trey), Главнымъ Проповѣдникомъ въ Латышской церкви Св. Іоанна, что въ Ригѣ, который первый положилъ начало этому полезному изданію и по сю пору продолжаетъ дѣятельно имъ заниматься, заслуживая благодарность какъ за хорошій выборъ статей, такъ и за статьи, собственно имъ составленныя.

Latweeschu Awises (Латышская Газета) есть періодическое изданіе, имѣющее двоякую цѣль доставлять Латышской публикѣ наставительное чтеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщать различныя извѣстія, относящіяся къ сферѣ дѣлъ судебныхъ въ Курляндской Губерніи. Оно не можетъ имѣть той занимательности, какою отличалось около пятнадцати лѣтъ тому назадъ, когда было первымъ и единственнымъ изданіемъ на языкѣ Латышскомъ. Въ то время оно имѣла гораздо обширнѣйшій объемъ, нежели теперь. Первымъ Издателемъ его былъ покойный Пасторъ Ватцонъ, славившійся свѣдѣніями своими въ языкѣ и Литературѣ Латышской. Теперь нумеръ этой газеты состоитъ изъ 4 листовъ in-4°, изъ коихъ половина наполняется различ-

ными публикацiями; хотя въ ней не помѣщается обширныхъ статей, однако встрѣчаются довольно важныя по части Религiи, нравственности, Политической Экономiи, земледѣлiя и проч. Но всего болѣе любопытна статья Р. Уферса «Рѣчь предъ свадьбою,» какъ по нѣжности чувствъ, такъ и по прелести выраженiя. Стихотворенiя, здѣсь помѣщаемыя, суть по большей части шутливаго содержанiя и исполнены живаго юмора, какъ на прим. пiесы *Берегись*, *Приданое* и другiя. Эта газета издается въ Митавѣ Г. Стефенгагенонъ и выходитъ однажды въ недѣлю.

Widsemmes Latweeschu Awises (*Латышская Газета для Лифляндiи*) выходитъ однажды въ недѣлю. Редакцiя ея находится въ *Лемзалѣ*, а печатается она въ Ригѣ. Она наполняется публикацiями, объявленiями, печатаемыми отъ Присутственныхъ Мѣстъ, о продажахъ, покупкахъ, конкурсахъ, и раздается по деревнямъ безденежно во всѣхъ питейныхъ домахъ, а по городамъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ; каждый помѣщикъ получаетъ эту газету для соображенiя дѣлъ своихъ съ печатаемыми въ ней публикацiями и въ ней помѣщаетъ свои объявленiя и извѣщенiя.

Газета, издававшаяся подъ названiемъ Sinnas par notikkumeen eeksch Deewa walstibas (Извѣстiя о происшествiяхъ въ Царствiи Божiемъ), уже не существуетъ болѣе. Редакторомъ ея былъ покойный Пасторъ Роопскаго (Roop) прихода, что близъ Риги — Соколовскiй. Характеръ этого перiодическаго изданiя и духъ его совершенно соотвѣтствовалъ названiю и эпиграфу, находившемуся въ заглавiи каждаго нумера (изъ Посланiя Апостола Павла къ Евреямъ XIII. 8). Въ немъ помѣщались благочестивыя размышленiя о Христiанствѣ и о плодахъ, приносимыхъ имъ во всѣ вѣка, извѣстiя объ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ наше время Христiанскою Религiею между различными народами, пользовавшимися наставленiями Мис-

сіонеровъ; свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ сихъ Проповѣдниковъ. Въ ней помѣщались также историческія замѣтки и извѣстія о первыхъ Христіанскихъ обществахъ и объ обрядахъ, въ нихъ наблюдавшихся. Такого рода статейки, украшенныя изрѣченіями изъ Священнаго Писанія, обыкновенно занимали цѣлый листъ: чего однако отнюдь не льзя почесть излишнимъ: ибо не удобно бы было раздроблять на нѣсколько нумеровъ статьи столь занимательныя и важныя для Латышскихъ читателей: такое раздробленіе развлекало бы ихъ вниманіе и препятствовало бы имъ вполнѣ обнять предметъ. Многія изъ помѣщенныхъ въ ней стихотвореній написаны Пасторомъ Ульманомъ, который недавно вступилъ въ званіе Профессора Богословія въ Дерптскомъ Университетѣ. Мы надѣемся, что новыя занятія оставятъ ему нѣсколько часовъ для Латышскаго языка, съ такимъ успѣхомъ имъ обработываемаго, и съ нетерпѣніемъ ожидаемъ появленія обѣщанныхъ имъ народныхъ Латышскихъ Пѣсенъ. Потеря такого трудолюбиваго сотрудника была бы весьма чувствительна для Латышской Періодической Литературы.

Паст. Вильгельмъ Киприкъ.

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Состояніе общественной образованности въ Испаніи (изъ Статистики Испаніи, соч. Моро-де-Жонеса). — Говоря о Пиренейскомъ Полуостровѣ вообще можно сказать, что онъ учится только у своего Духовенства. Люди средняго сословія, предназначенные къ Медицинѣ и службѣ по Духовному и гражданскому вѣдомству, находятъ нѣкоторыя средства получать необходимѣйшія для нихъ свѣдѣнія въ коллегіяхъ и Университетахъ, которые нынѣ, со времени преобразованія ихъ въ 1807 г. Карломъ III, сдѣлались совершеннѣе; всѣ же прочія сословія не получаютъ въ этомъ случаѣ никакого вспомоществованія, исключая однако же военныя, которымъ дается воспитаніе превосходное. Къ пагубнымъ дѣйствіямъ этой частности просвѣщенія должно присоединить и тѣсныя границы, въ которыхъ оно заключается. Въ 1803 году Общественныя Учебныя Заведенія въ Испаніи, имѣющей 10,250,000 жителей, состояли въ слѣдующей пропорціи къ народонаселенію:

168 Коллегій	. по 1-й на 61,500 жит.
383 Учебныя Завед.	по 1-му на 27,000 жит.
29,000 учащихся.	. по 1-му на 346 жит.

и по 27 только на каждое Заведеніе.

По изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ въ 1830 г. въ Англіи, открыто, что число дѣтей, имѣющихъ нужду въ просвѣщеніи, составляетъ по крайней мѣрѣ десятую часть народонаселенія; Испанія заключаетъ въ себѣ нынѣ 1,466,000 дѣтей, требующихъ этого благодѣянія. Если же мы положимъ (какъ и слѣдуетъ), что просвѣщеніе тамъ все еще на той же степени, какъ было за тридцать лѣтъ: то число учащихся простирается только до 42 — 43,000; и потому теперь на всемъ полуостровѣ 1,423,000 дѣтей обоего пола, отъ 6 до 15 л., не получаютъ никакого воспитанія, и только 1 изъ 35 пользуется имъ. Вообще же въ Испаніи приходится по одному учащемуся на 18,000 жителей (?).

По расчисленію, бывшему въ 1803 г., дворянъ и людей средняго сословія въ Испаніи было до 2,300,000 человѣкъ. За исключеніемъ дѣтей простолюдиновъ, за исключеніемъ всѣхъ дѣвицъ высшихъ сословій, остаются безъ всякаго образованія еще слишкомъ ¾ изъ числа дѣтей, имѣющихъ право по самому своему полу, по самому происхожденію, пользоваться всѣми выгодами общественнаго образованія. И въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто 115,000 учащихся, всѣ Публичныя Учебныя Заведенія заключаютъ въ себѣ только 29,900; слѣдовательно, изъ 4 человѣкъ двухъ высшихъ сословій 3 лишены воспитанія, слѣдующаго имъ по самому ихъ происхожденію.

Изъ числа всѣхъ 10,250,000 жителей въ 1803 г. не болѣе 600,000 человѣкъ получили точное образованіе.

Раздача наградъ въ Парижскомъ Университетѣ и Коллегіи Генриха IV. — Въ прошломъ Августѣ мѣсяцѣ происходила раздача конкурсныхъ наградъ воспитанникамъ Парижскаго Университета съ особенною торжественностію. При этомъ случаѣ Министръ Народнаго Просвѣщенія, Г. Гизо, произнесъ весьма замѣчательную Рѣчь, которую предлагаемъ здѣсь въ переводѣ.

«Юные питомцы! Среди политическихъ потрясеній вы вели жизнь спокойную и трудолюбивую; вы скрывали въ школѣ и мысли и труды свои, занимаясь единственно приготовленіемъ себя къ воспріятію всего прекраснаго и истиннаго. Привѣтствую васъ и хвалю за это, юные питомцы! Свѣтъ нѣкогда будетъ принадлежать вамъ; но остерегайтесь до времени прикасаться къ выгодамъ и страстямъ его. Въ этомъ преждевременномъ прикосновеніи ослабнетъ душа ваша, унизится умъ вашъ. Учась въ школѣ, вы живете въ странѣ возвышенной, гдѣ только избранные человѣчества окружаютъ васъ и говорятъ съ вами. Настоящее всегда обременено бѣдствіями, свойственными природѣ человѣческой; прошедшее представляетъ намъ все, что есть въ немъ возвышеннаго и благороднаго: ибо только это возвышенное и благородное можетъ устоять въ борьбѣ съ вѣками. Высокія идеи, достопамятныя дѣянія, образцовыя произведенія, великіе люди — вотъ знакомое вамъ общество: живите, живите долго посреди его; посвящайте ему съ любовію эту теплоту души, которую еще не охладили преходящія житейскія выгоды. Такимъ только образомъ вы достойно приготовите себя къ исполненію призванія, ожидающаго васъ въ обществѣ. Призваніе трудное, требующее ума твердаго и скромнаго, чувствующаго собственное достоинство и сознающаго свои недостатки! Мы жили во времена, исполненныя

страстей и неизвѣстности, которыя свыше мѣры раздражили, перепутали самолюбіе человѣческое и столь же сильно потрясли душу человѣка, какъ и общество. Мы вышли изъ этихъ временъ, мучимые болѣзнями противоположными, упоенные гордостію и побѣжденные сомнѣніемъ; мы представляемъ попеременно зрѣлище необузданныхъ желаній и слабости воли. Вамъ предстоитъ борьба съ этимъ двоякимъ зломъ: вы должны найти и распространить вокругъ себя убѣжденія твердыя съ желаніями умѣренными, воздержаніе и энергію. Пусть общество научится отъ васъ умѣрять свои требованія, не покидая вмѣстѣ съ тѣмъ и благородныхъ надеждъ своихъ. Вы должны обуздать и въ то же время возвысить умъ человѣческій, все еще гордый, хотя и слабый. Надѣюсь, Мм. Гг., что вамъ предоставлено даровать это неизмѣримое благо нашему любезному отечеству. Но чтобъ содѣлаться достойными своего призванія и способными къ исполненію его, удалите отъ вашихъ мыслей всѣ предубѣжденія, сосредоточьте свои силы на изученіи, изученіи глубокомъ и безкорыстномъ. Наука, изучаемая отъ чистаго сердца, возвышаетъ и очищаетъ душу, обогащаетъ умъ и вооружаетъ его для всякаго поприща жизни. Наука даже дѣтямъ сообщаетъ этотъ серьёзный навыкъ, который въ зрѣломъ возрастѣ составитъ достоинство, силу ихъ. Никогда она не представлялась вамъ въ такой обширности, въ такомъ разнообразіи, съ такими средствами. У васъ есть наставники, оказывающіе неутомимое усердіе, собравшіе завѣты мудрости и содѣйствовавшіе усовершенствованію Наукъ. Благодаря высокой прозорливости Короля, общая система нашихъ Учебныхъ Заведеній постепенно обогащается улучшеніями, примѣненными къ различнымъ нуждамъ общества. Всѣ знанія, украшающія человѣка и служащія ему на пользу, соединены по мѣрѣ ихъ нравственной важности,

или практической пользы. Религія, подающая намъ свое живительное пособіе въ дѣлѣ народнаго воспитанія, займетъ приличное ей мѣсто на всѣхъ степеняхъ обученія, и никогда, можетъ быть, участь народнаго образованія не была въ такой мѣрѣ предметомъ благодѣтельныхъ, смѣю сказать, страстныхъ попеченій отечества. Помогайте намъ, юные питомцы, помогайте вашей родинѣ, вашему Королю, вашимъ родителямъ, вашимъ наставникамъ въ ихъ заботахъ о благѣ вашемъ — и вамъ предоставлено будетъ изгладить слѣды тѣхъ бѣдственныхъ опытовъ, коимъ подвергались мы; и наши прекрасныя учрежденія, съ такимъ тяжкимъ трудомъ стяжанныя вашими отцами, процвѣтутъ при васъ и перейдутъ твердыя и чистыя къ дѣтямъ вашимъ. »

Слова Министра произвели глубокое впечатлѣніе на всѣхъ слушателей. Вслѣдъ за тѣмъ Г. Ринн, Профессоръ Риторики въ Ролленовой Коллегіи (Collège Rollin), произнесъ на Латинскомъ языкѣ Рѣчь, предметъ которой — Объ истинѣ въ слогѣ — весьма прилично былъ избранъ для настоящаго времени и развитъ съ величайшимъ искусствомъ. Авторъ доказалъ аналогію между ложью въ жизни дѣйствительной и преувеличеніемъ въ письменныхъ произведеніяхъ мысли, показалъ, что напыщенность слога происходитъ отъ слабости, а темнота отъ безсилія или неумѣнья, и привелъ весь литературный кодексъ къ одному слову, которое заключаетъ въ себѣ все и надо всемъ господствуетъ: *истина*. Такъ называемые древними Риторами *здравый вкусъ*, *чистота*, *изящество* суть не что иное, какъ *истина* въ выраженіи; *логическій выводъ* у Философовъ — истина въ сцѣпленіи мыслей. Во всѣхъ Литературахъ блистали Риторы безъ Логики, но они исчезали, какъ листъ, упавшій съ дерева; привлекали вниманіе

преувеличенія болѣе или менѣе блестящія, болѣе или менѣе странныя; но это вниманіе скоро утомлялось. Гдѣ только исчезаетъ гармонія между истиною вещей и выраженіемъ, между мыслію и словомъ, тамъ есть уже ложь; начало смерти вносится тогда въ умственное произведеніе; оно сохранится, но не какъ твореніе Искусства, а какъ число (date); оно только обозначитъ эпоху и болѣзнь этой эпохи; можно будетъ изучать его съ любопытствомъ, но всегда съ примѣсью презрѣнія. Взгляните на Стація у Римлянъ, Гонгору у Испанцевъ, Кончеттисти у Итальянцевъ: это люди съ талантомъ и съ ложью; ложь умертвила въ нихъ талантъ.

Послѣ этой Рѣчи прочтенъ былъ Главнымъ Инспекторомъ по учебной части протоколъ объ открытіи ящиковъ, въ коихъ лежали сочиненія воспитанниковъ, удостоенныхъ наградъ и вторыхъ премій. — *Почетныя* награды (prix d'honneur) по части Философіи и Риторики провозглашены были Г-мъ Виллыменомъ, Вице-Президентомъ Королевскаго Совѣта Народнаго Просвѣщенія; *почетная* награда по части Наукъ Точныхъ, провозглашена Г-мъ Пуассономъ, Членомъ Королевскаго Совѣта.

—Въ прошломъ же Августѣ происходила раздача наградъ въ Коллегіи Генриха IV. Это учебное торжество совершалось въ обширной палаткѣ, устроенной на великолѣпной террасѣ занимаемаго Коллегіею дома. Предсѣдателемъ праздника былъ Г. Лебо, Членъ Академическаго Совѣта и Совѣтникъ Кассаціоннаго Суда. Этотъ старинный другъ Коллегіи Генриха IV и достойный покровитель ея съ давняго времени постоянно присутствуетъ въ коллегіальныхъ собраніяхъ, составляющихъ для него какъ бы семейный праздникъ. Его сопровождалъ Г. Тайльферъ, Инспекторъ Парижской Акаде-

міи. — Рѣчь была произнесена Г. Гоберомъ (Gobert) Профессоромъ Риторики. Онъ говорилъ о *вліяніи Правительства на развитіе Литературы*. Выводы, сжатая мысль, изящный и чистый слогъ, по увѣренію Французскихъ журналовъ, привлекли ему всеобщее вниманіе.

Обитаемость луны. — Минхенскій Профессоръ Г. Груитгаузенъ нѣсколько времени тому назадъ публично объявлялъ, что нашелъ неоспоримыя доказательства обитаемости луны, подобно землѣ; но на это вся почти Европа отвѣчала насмѣшками и эпиграммами; однако, не смотря на такой неблагопріятный пріемъ, ученый Профессоръ постоянно продолжалъ свои изслѣдованія вмѣстѣ съ Астрономомъ Шрётеромъ и объявляетъ теперь въ Нѣмецкихъ журналахъ слѣдующіе результаты: 1) растительное царство на поверхности луны простирается отъ 55° Южной до 65° Сѣверной Широты, 2) отъ 50° Сѣверной до 47° Южной Широты замѣтны ясные слѣды обитанія существъ одушевленныхъ, и наконецъ 3) нѣкоторые признаки существованія лунныхъ обитателей столь очевидны, что можно замѣтить большія дороги, проведенныя по многимъ направленіямъ, и сверхъ того колоссальное зданіе, лежащее почти подъ самымъ Экваторомъ планеты. Все вмѣстѣ представляетъ видъ значительнаго города, близъ коего видно какое-то строеніе, совершенно похожее на такъ называемый звѣздообразный редутъ (redoute étoilée). Любопытно бы было знать, какимъ способомъ Г. Груитгаузенъ открылъ все это.

Вновь открытое сочиненіе Санхоніатона. — Въ Португалліи въ монастырѣ Санта Марія де Миньо, находящемся въ провинціи Ентре-Дуро-е-Миньо, найдены девять книгъ Финикійской Исторіи,

сочиненной Санхоніатономъ и переведенной на Греческій Филонόмъ Виблосскимъ (Philo de Byblos). Если это извѣстіе достовѣрно, то мы должны ожидать важныхъ поясненій для Древней Исторіи и въ особенности для Исторіи Финикіянъ и торговли ихъ. До сего времени извѣстна была только одна первая книга Санхоніатона, весьма неисправно переданная въ сочиненіи Евсевія: Praeparatio evangelica. Полковникъ Перейро, распустившій этотъ слухъ, обѣщаетъ въ скоромъ времени напечатать въ Германіи это важное сочиненіе.

Новости литературъ иностранныхъ. — Важное литературное и ученое предпріятіе братьевъ Фирменъ-Дидо, изданіе такъ называемаго *Thesauri graecae linguae*, продолжается со всею возможною поспѣшностію. Десять тетрадей (livraisons) вышли уже въ свѣтъ. Съ 1572 года, когда знаменитый Генрихъ Этьенъ издалъ свое *Trésor de la langue Grecque*, Филологія сдѣлала большіе успѣхи во Франціи, Германіи, Голландіи и Англіи. Новые тексты, неизвѣстные Генриху Этьену, или оставленные имъ безъ вниманія, были послѣ подробно разобраны въ отношеніи лексикографическомъ отличнѣйшими Учеными, каковы Газе, Диндорфъ, Буассонадъ, Шеферъ, Валкенеръ, Гемстергуйсъ, и проч. И потому предпринятое братьями Фирменъ-Дидо изданіе содержитъ въ себѣ болѣе новыхъ словъ и предметовъ, нежели изданіе Генриха Этьена.

—Тѣ же издатели трудятся съ подобною заботливостію надъ выпускомъ въ свѣтъ другихъ важныхъ сочиненій, каковы: *les Monumens de l'Egypte et de la Nubie* (Памятники Египта и Нубіи), Шампольіона Младшаго; *l'Expédition scientifique des Français en Morée* (Ученая экспедиція Французовъ въ Морею); *le Voyage dans l'Inde* (Путешествіе по Индіи), Виктора Жакмона; напо-

слѣдомъ, сколь давно ожиданный *Новый Академическій Словарь*, который теперь уже поступилъ въ продажу у Парижскихъ книгопродавцевъ.

— Издаваемая тѣми же братьями Фирменъ-Дидо *Вселенная въ картинахъ* (L'Univers pittoresque) есть одно изъ примѣчательнѣйшихъ явленій въ историческомъ и литературномъ отношеніи. Въ Германіи издаются уже два перевода этого сочиненія: одинъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, а другой въ Штутгардѣ; кромѣ того готовятся два перевода въ Италіи, что безъ сомнѣнія служитъ лучшимъ доказательствомъ достоинства книги. Многіе Писатели и отличнѣйшіе Ученые участвуютъ въ этомъ изданіи, предназначенномъ для распространенія полезныхъ свѣдѣній, представляемыхъ въ пріятной формѣ. Описаніе нѣкоторыхъ странъ, какъ напр. Алжира, Грузіи, Крыма, Коломбіи и Абиссиніи уже кончено; другія, какъ то: Египта, Италіи, Сициліи и Греціи оканчиваются.

— *Le globe, atlas classique universel de géographie ancienne et moderne, pour servir à l'étude de la géographie et de l'histoire, d'après MM. Dufour, Jomard, Balbi* (Земной Шаръ — классическій Атласъ Всеобщей Древней и Новой Географіи, изданный для пособія при изученіи Географіи и Исторіи, по сочиненіямъ Гг. Дюфура, Жомара и Бальби). Этотъ Атласъ изданъ Г. Дюфуромъ и просмотрѣнъ Г. Жомаромъ, Членомъ Института. Въ немъ находится 42 Карты, выгравированныя на стали. — Издатель помѣстилъ въ нихъ всѣ имена и всѣ новѣйшія открытія, что дѣлаетъ этотъ Атласъ весьма полезнымъ. Карты, выгравированныя на стали, не измѣняются послѣ перваго оттиска, какъ то бываетъ съ Картами, гравированными на мѣди. Къ каждой Картѣ приложена статистическая таблица, заимствованная

изъ Географіи Бальби. Цѣна за весь Атласъ весьма умѣренна — 15 франковъ въ Парижѣ.

— Знаменитый Историкъ Г. Сисмонди издалъ *Histoire de la chute de l'Empire Romain de* 250 *à* 1000 (Исторія паденія Римской Имперіи, отъ 250 до 1000 года по Р. Х.), которая есть нѣкоторымъ образомъ введеніе къ трудамъ цѣлой его жизни, къ его *Исторіи Италіянскихъ Республикъ* (Histoire des républiques Italiennes) и *Исторіи Французовъ* (Histoire des Français). Въ двухъ томахъ, составляющихъ Исторію паденія Западной Римской Имперіи, Авторъ быстро пробѣгаетъ съ читателемъ весь Древній Міръ, освѣщаетъ его идеями живыми и новыми, и рисуетъ ужасную картину разрушенія Римскаго Міра. Въ этомъ сочиненіи находится также и первая половина Среднихъ Вѣковъ. Сочиненіе это заслуживаетъ особенное вниманіе всѣхъ занимающихся Науками Историческими.

— Вышелъ первый томъ *Сельскаго Домика* (La Maison Rustique), посвященный преимущественно хлѣбопашеству, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Здѣсь кстати упомянемъ, что Правительство Французское и тамошніе Ученыя Общества обратили особенное вниманіе на это сочиненіе, обѣщающее важную пользу для сельскаго домоводства. Академія Промышлености опредѣлила Автору золотую медаль перваго класса. Г. Шаброль, бывшій Префектъ Сенскаго Департамента, въ рапортѣ объ этомъ сочиненіи Парижскому Центральному Земледѣльческому Обществу предложилъ передать въ Коммиссію о наградахъ всѣ вышедшія тетради Сельскаго Домика, чтобы она назначила поощреніе, какое можетъ сдѣлать Сочинителямъ этой книги, превосходно исполненной и полезной по своей цѣли.

— Одинъ изъ бывшихъ Министровъ Карла X, Графъ Пейроне, заключенный въ Гамской тюрьмѣ, занимается сочиненіемъ *Исторіи Франковъ*, которая должна выйти въ скоромъ времени въ свѣтъ. Она будетъ состоять изъ 2 томовъ in-8⁰.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ появились въ Парижѣ *Mélanges historiques et littéraires* (Историческіе и литературные отрывки), соч. Барона Баранта. Между статьями, составляющими эту книгу, находятся: прекрасное Похвальное Слово Св. Августину, очень замѣчательная статья о Боссюэтѣ и разные біографическіе очерки Вандейскихъ Генераловъ, Кашелино, Боншане, Лескюра, д'Элбе, Гейнриха Ларошжаклена, Князя Тальмона, Бернара де Мариньи, Сомбрёйля, Стоффле, Шаретта, Аббата Берньe и Людовика Ларошжаклена. Всѣ эти лица, по увѣренію одной Французской газеты, описаны съ жаромъ, талантомъ и безпристрастіемъ. Статья о Матвѣѣ Моле замѣчательна возвышенностію мыслей и прелестію слога, что составляетъ отличительный характеръ литературнаго таланта Г. Баранта.

— Секретарь Калькутскаго Азіатскаго Общества принесъ въ даръ Базельскому Университету Грамматику и Словарь Тибетскаго языка, составленные Ксома Коросскимъ. Это произведеніе, заключающее въ себѣ весьма важныя свѣдѣнія о вѣроисповѣданіяхъ Азіи, и особенно объ Индійской религіи, безъ сомнѣнія будетъ надлежащимъ образомъ оцѣнено въ Европѣ. По нѣскольку экземпляровъ послано уже въ Ааргау, Бернъ, С. Галлъ, Люцернъ и Цирихъ; другіе отправятся также въ Женеву, Лозанну и Нёфшатель.

— *Всеобщей Исторіи Британскихъ Островоьъ*, которую издавали Вальтеръ-Скоттъ, Джемсъ Мекин-

тошъ и Томасъ Муръ, вышло уже шесть томовъ; она умножится Исторіею Ирландіи, которую ожидаютъ съ нетерпѣніемъ; это новое прибавленіе къ Исторіи Шотландіи Вальтеръ-Скотта и Исторіи Англіи Мекинтоша еще болѣе увеличитъ успѣхи сего изданія. На Исторію Британскихъ Острововъ принимается подписка у издателя ея, книгопродавца Карла Госселена.

(Изъ Gaz. de France, Journ. des Déb., Journ. de l'instruction publique и Journ. de St. Pétersb.).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

№ XII. Декабрь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяцъ.)

42. (Ноября 2) *О закрытіи Хвалойнской Гимназіи и Несвижскаго Уѣзднаго Училища.*

Во 2 день Ноября Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ закрыть Гимназію, содержимую Кармелитами въ мѣстечкѣ Хвалойняхъ, и Уѣздное Училище, содержимое Доминиканами въ Несвижѣ.

43. (Ноября 2 и 22) *О непреподаваніи Польскаго языка въ Учебныхъ Заведеніяхъ Ви-*

тебской и Могилевской Дирекцій и о закрытіи Лысковскаго Училища.

Государь Императоръ 2 и 22 числъ Ноября Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) съ 1836 года не преподавать Польскаго языка въ Учебныхъ Заведеніяхъ Витебской и Могилевской Губерній, и 2) закрыть содержимое Винкентинами Уѣздное Училище, Гродненской Губерніи Волковыскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Лысковѣ.

44. (Ноября 8) *О представленіи въ Военнотопографическое Депо: Картъ, Статистическихъ таблицъ, описаній и другихъ сего рода свѣдѣній.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, согласно съ цѣлію учрежденія Военнотопографическаго Депо, которое есть мѣсто общаго архива географическихъ, статистическихъ и военныхъ свѣдѣній, Высочайше повелѣть соизволилъ: поставить навсегда въ непремѣнную обязанность всѣмъ Правительственнымъ Мѣстамъ, начальственнымъ и частнымъ лицамъ издаваемыя ими Карты, Статистическія таблицы, описанія и другія сего рода свѣдѣнія, по напечатаніи, сообщать въ двухъ экземплярахъ безденежно, въ Военнотопографическое Депо.

45. (Того же числа) *Объ опредѣленіи по постройкѣ Главной Обсерваторіи особаго Помощника Секретаря.*

По сооруженію Главной Обсерваторіи, оптчет-

ность по распорядительной части и ответственность въ отношеніи къ соблюденію законнаго порядка при заготовленіи матеріаловъ и производствѣ работъ возложена, съ Высочайшаго соизволенія, на Комитетъ Правленія Академіи Наукъ.

3 Августа 1834 года исходатайствованъ для сей постройки временный Штатъ, по коему для канцелярской и счетной части, назначены четыре Чиновника. Но по увеличивающемуся дѣлопроизводству оказалось, что сіе число Чиновниковъ недостаточно: почему Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно представленію Начальства Академіи, находя необходимымъ для правильнѣйшаго и успѣшнѣйшаго хода дѣлъ по сооруженію Главной Обсерваторіи опредѣлить, сверхъ положенныхъ по временному Штату 3 Августа 1834 года Чиновниковъ, особаго Помощника Секретаря съ жалованьемъ по 900 рублей въ годъ изъ суммъ, въ экономіи по постройкѣ оставшихся, всеподданнѣйше испрашивалъ на то Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

Оно послѣдовало 8 Ноября.

46. (Ноября 10) *О дозволеніи издавать музыкальный журналъ подъ названіемъ:* Русскій Пѣвецъ и Фортепьянистъ.

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовало 10 Ноября Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на изданіе въ С. Петербургѣ Дворяниномъ

А. Снегиревымъ съ Генваря мѣсяца будущаго 1836 года музыкальнаго журнала, подъ названіемъ: *Русскій Пѣвецъ и Фортепьянистъ.*

47. (Ноября 12) *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Слободско-Украинской Гимназіи на два Отдѣленія съ опредѣленіемъ въ оныя Учителей.*

Государь Императоръ въ 12 день Ноября Высочайше утвердить соизволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Слободско-Украинской Гимназіи, каждаго на два Отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя двухъ Учителей, съ жалованьемъ, изъ Государственнаго Казначейства, по тысячѣ двѣсти рублей въ годъ каждому, и съ присвоеніемъ имъ преимуществъ, предоставленныхъ Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года Младшимъ Учителямъ Гимназій, впредь до учрежденія въ Харьковѣ второй Гимназіи: при чемъ предоставлено Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, въ случаѣ усмотрѣнія дальнѣйшей надобности, увеличить число прибавляемыхъ Учителей, на томъ же основаніи, до пяти.

48. (Ноября 22) *Объ отмѣнѣ учрежденія мѣщанскихъ Уѣздныхъ Училищъ въ Вильнѣ, Гроднѣ и Слонимѣ и о преобразованіи Пружанскаго, Лидскаго и Кейданскаго.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Государь Императоръ въ

22 день Ноября Высочайше повелѣть соизволилъ: предположенныя къ открытію по Высочайше утвержденному 3 Генваря 1834 года примѣрному Штату, Уѣздныя для мѣщанъ Училища въ городахъ Вильнѣ, Гродно и Слонимѣ отмѣнить, учрежденныя же въ городахъ Пружанахъ, Лидѣ и мѣстечкѣ Кейданахъ преобразовать въ пятиклассныя Уѣздныя для Дворянъ Училища.

49. (Того же числа) *О медали для награжденія Университетскихъ Студентовъ.*

Въ 22 день Ноября Государь Императоръ Высочайше утвердить изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о рисункѣ медалей, назначенныхъ по Уставу для награжденія Университетскихъ Студентовъ за рѣшеніе задачъ.

50. (Ноября 23) *Объ оставленіи Гимназіи въ мѣстечкѣ Свислочѣ съ измѣненіемъ ея Штата.*

Государь Императоръ, въ 23 день Ноября, изъявилъ Высочайшее соизволеніе, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на приведеніе въ исполненіе слѣдующихъ предположеній:

1) Учрежденную въ Гроднѣ Гимназію именовать впредь Губернскою и Директору ея производить на разъѣзды по 200 р. серебромъ въ годъ, кои

положены по Штату для Директора Свислочской Гимназіи.

2) Гимназію, назначенную къ переводу изъ мѣстечка Свислоча въ городъ Слонимъ, оставить по прежнему въ семъ мѣстечкѣ, не именуя уже Губернскою.

3) Предположенное въ Свислочѣ, по переводѣ оттуда Гимназіи, Уѣздное для Дворянъ Училище, учредить вмѣсто того въ Слонимѣ, на ассигнованную сумму 3430 р. серебромъ.

4) Учрежденіе въ г. Слонимѣ Уѣзднаго для мѣщанъ Училища отмѣнить.

5) Штатъ 3 Генваря 1834 года для Свислочской Гимназіи измѣнить согласно представляемому проекту.

51. (Того же числа) *Штатъ для Гимназіи въ мѣстечкѣ Свислочѣ.*

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

	Рубли серебромъ	
	Каждом.	Всѣмъ.
Директору	—	800
При немъ Письмоводителю	—	150
На Канцелярскіе припасы. . . .	—	60
Законоучителямъ: Грекороссійскому и Римскокатолическому	250	500
Шести Старшимъ Учителямъ . .	400	2400
Одному изъ нихъ прибавочнаго жалованья за исправленіе должности Инспектора .	—	150
Пяти Младшимъ Учителямъ .	300	1500
Учителю Рисованія .	—	240
На учебныя пособія. .	—	200
— награды ученикамъ. .	—	40
— содержаніе дома и прочее .	—	500
И того .	—	6540

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

52. (Того же числа) *Объ увеличеніи платы за Воспитанниковъ Благороднаго Пансіона при Виленской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше представлялъ Государю Императору

отзывъ Г. Виленскаго Военнаго Губернатора Князя Долгорукова, что по общей дороговизнѣ въ Вильнѣ, превосходящей въ нѣкоторыхъ предметахъ даже Петербургскія цѣны, весьма затруднительно при существующей нынѣ платѣ по 225 р. серебр. въ годъ, поддерживать въ приличномъ видѣ Заведеніе, предназначенное для воспитанія дѣтей высшаго Дворянства, и что посему онъ признаетъ необходимымъ увеличить нѣсколько таковую плату, назначивъ за каждаго впредь поступающаго Воспитанника по 250 р. серебр., не распространяя впрочемъ сего на Казенныхъ Пансіонеровъ.

На сіе представленіе послѣдовало 23 Ноября слѣдующая собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: «исполнить по предположенію Князя Долгорукаго, но въ видѣ исключенія единственно въ семъ Заведеніи.»

Опредѣленія и увольненія.

По Цензурному Вѣдомству.

По С. Петербургскому Цензурному Комитету: Э. Орд. Проф. С. Петербургскаго Университета *Куторга* утвержденъ въ званіи Цензора (6 Ноября).

По Московскому Цензурному Комитету: Сторонній Цензоръ, Кол. Ассес. *Лазаревъ* уволенъ, а на его мѣсто утвержденъ бывшій Профессоръ Московскаго Университета, Ст. Сов. *Щепкинъ* (6 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

Утверждены:

Почетными Попечителями Гимназій: Полтавской — Камергеръ, Кол. Ассес. *Капнистъ* (5 Ноября); Винницкой — Камеръ-Юнкеръ *Юшневскій* (12 Ноября).

Награжденія.

По случаю представленнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Г. Министромъ Отчета въ обозрѣніи Учебныхъ Заведеній Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Исправляющимъ должность Товарища Министра Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ *Графомъ Протасовымъ*, объявлена ему Высочайшая благодарность (2 Ноября).

Пожалованы:

а) *Орденами.*

Св. Станислава 3-й степени: Почетный Попечитель Гродненской Гимназіи, Камергеръ *Князь Радзивиллъ* (27 Ноября).

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени: Вѣнскій Профессоръ Ботаники *Баронъ Жакенъ*, за усердное содѣйствіе, оказанное имъ Воспитанникамъ Профессорскаго Института, находившимся въ Вѣнѣ (27 Ноября).

b) *Деньгами.*

Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Кол. Сов. *Новосильскій* въ награду отлично-усердной службы (22 Ноября).

c) *Брилліантовымъ фермуаромъ.*

Полковница *Бергъ* за пожертвованіе въ пользу Императорской Академіи Наукъ оставшихся послѣ смерти мужа ея записокъ и рукописей (2 Ноября).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть подписаться отъ имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на 10 экземпляровъ *Россійскихъ Древностей*, издаваемыхъ Копенгагенскимъ Королевскимъ Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ (27 Ноября).

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяцъ.)

38. (Ноября 9) *Объ утвержденіи Инструкціи Инспектору Студентовъ Университета Св. Владиміра.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ 4 Ноября представленный Г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа проектъ Инструкціи Инспектору Студентовъ Университета Св. Владиміра, составленный по примѣру Инструкціи Высочайше утвержденной для Инспектора Студентовъ Московскаго Университета.

39. (Ноября 21) Утвержденная Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія *Инструкція Директору Училищъ Полтавской Губерніи о надзорѣ за питомцами состоящаго въ вѣдѣніи Полтавскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Дома Воспитанія Бѣдныхъ.*

Его Величество Государь Императоръ, въ проѣздъ чрезъ г. Полтаву 18 Октября 1835 года удостоивъ посѣщенія состоящій въ вѣдѣніи тамошняго Приказа Общественнаго Призрѣнія Домъ Воспитанія Бѣдныхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы Директоръ Училищъ Полтавской

Губерніи имѣлъ надзоръ за Воспитанниками сего Заведенія не только въ классахъ, но и внѣ оныхъ и притомъ не по одной учебной, но и по другимъ частямъ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ нижеслѣдующую Инструкцію для Полтавскаго Директора Училищъ, составленную тамошнимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

1) Директоръ Училищъ Полтавской Губерніи обязанъ имѣть надзоръ за порядкомъ и устройствомъ всѣхъ частей Заведенія, называемаго Домомъ Воспитанія Бѣдныхъ: а потому Надзиратель сего Заведенія сообщаетъ ему словесно о всѣхъ своихъ по Заведенію распоряженіяхъ, а равно и о полученныхъ отъ Высшаго Начальства предписаніяхъ.

2) Директоръ Училищъ, въ отношеніи къ Дому Воспитанія Бѣдныхъ, есть, такъ сказать, ревизоръ Заведенія, а потому имѣетъ право требовать отъ Штатныхъ Чиновниковъ онаго, дабы Воспитанники были помѣщены удобно, одѣты опрятно, получали пищу свѣжую и здоровую, не оставались послѣ классовъ безъ занятій, не отлучались изъ Заведенія, вели себя прилично, и вообще, чтобы въ Заведеніи были соблюдаемы чистота, порядокъ и благочиніе.

3) Для достиженія сказаннаго въ предыдущемъ пунктѣ, Директоръ обязанъ сколь можно чаще, и притомъ во всякое время, посѣщать Заведеніе, и буде замѣтитъ упущеніе или злоупотребленіе по

какой-либо части, то сообщаетъ замѣчанія свои Надзирателю, для принятія надлежащихъ мѣръ къ исправленію оныхъ, въ случаѣ же важныхъ, или когда замѣченные имъ безпорядки не будутъ въ свое время исправлены, доводитъ объ оныхъ словесно или письменно до свѣдѣнія Гражданскаго Губернатора.

4) Директоръ Училищъ обязанъ наблюдать, чтобы въ должность Комнатныхъ Надзирателей были опредѣляемы люди благонадежной нравственности и притомъ имѣющіе хотя первоначальныя свѣдѣнія въ необходимѣйшихъ Наукахъ: а потому представленія Гражданскому Губернатору объ опредѣленіи и увольненіи Комнатныхъ Надзирателей дѣлаются не иначе, какъ съ вѣдома и согласія Директора Училищъ.

5) Принятіе частныхъ Пансіонеровъ въ Домъ Воспитанія Бѣдныхъ также не иначе дѣлается, какъ съ вѣдома и согласія Директора Училищъ, который предварительно долженъ удостовѣриться: a) можно ли помѣстить новаго Пансіонера, не стѣснивъ находящихся уже въ Заведеніи Воспитанниковъ? b) не былъ ли желающій поступить въ Пансіонеры исключенъ изъ какого-либо Учебнаго Заведенія, за дурное поведеніе? и c) можетъ ли сей Пансіонеръ, по его лѣтамъ и свѣдѣніямъ, продолжать ученіе въ Гимназіи.

6) Увольненіе Воспитанниковъ въ отпускъ по особымъ уважительнымъ причинамъ, тѣлесное наказаніе, исключеніе за неспособность или дурное поведеніе, а равнымъ образомъ увольненіе окончив-

шихъ курсъ Гимназическаго ученія дѣлается шакже не иначе, какъ съ вѣдома и согласія Директора.

40. (Ноября 28) *О преподаваніи вкратцѣ Россійской Исторіи въ 3-мъ классѣ Уѣздныхъ Училищъ Бѣлорусскаго Округа.*

Г. Исправляющій должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Флигель-Адъютантъ Графъ Протасовъ замѣтилъ при обозрѣніи Учебныхъ Заведеній Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, что преподаваніе Россійской Исторіи, положенное въ послѣднемъ классѣ, не удобно, ибо большая часть учащихся, оставляя Училище по разнымъ причинамъ не достигнувъ окончательнаго класса, вовсе не проходятъ Отечественной Исторіи. Для отстраненія сего неудобства онъ находилъ необходимымъ начать во всѣхъ Училищахъ сего Округа преподаваніе вкратцѣ Россійской Исторіи съ 3-го класса по окончаніи Священной Исторіи и назначить для сего не менѣе двухъ уроковъ въ недѣлю, оставивъ въ послѣднемъ классѣ пространное преподаваніе оной.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая таковое предположеніе полезнымъ для юношества, воспитывающагося въ Учебныхъ Заведеніяхъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, предложилъ Правленію сдѣлать распоряженіе о приведеніи онаго въ исполненіе съ начала будущаго курса.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Университетамъ.

По Московскому: Адъюнктъ Надв. Сов. *Рясовскій* уволенъ, по прошенію, отъ службы при Университетѣ (9 Ноября).

По Дерптскому утверждены: Предсѣдателемъ Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда — Проф. *Рейцъ*; Засѣдателями онаго — Профессоры: *Бунге*, *Клоссіусъ*, *Отто*, *Еше*, *Крузе* и *Гебель*; Деканами Факультетовъ: Богословскаго — Проф. *Бушъ*, Юридическаго — Проф. *Бреккеръ*, Медицинскаго — Проф. *Вальтеръ*, Философскаго: 1 и 3 Отдѣленій — Проф. *Блумъ*, 2 и 4 Отдѣленій — Проф. *Парротъ* (30 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Подноруч. *Алексѣевъ* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Торопецкаго Уѣзда (21 Ноября).

По Московскому: утверждены Почетн. Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Шуйскаго — Кол. Секр. *Круберъ* (9 Ноября); Ростовскаго — Подноруч. *Протасьевъ* (21 Ноября); Почетный Смотритель Моложскаго Уѣзднаго Училища Надв. Сов. *Бахиревъ* уволенъ, по прошенію, отъ сей должности.

По Харьковскому: Надв. Сов. *Яковлевъ* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Брянскаго Уѣзднаго Училища (14 Ноября); Надв. Сов. *Иваненко* уволенъ, по прошенію, отъ должности Почетнаго Смотрителя Александровскаго Уѣзднаго Училища (30 Ноября).

По Кіевскому: Кол. Сов. *Гамалѣя* уволенъ, по прошенію, отъ должности Почетнаго Смотрителя Конотопскаго Уѣзднаго Училища, а на его мѣсто утвержденъ отставн. Поручикъ *Гамалѣя* (16 Ноября).

По Бѣлорусскому: Почетн. Смотритель Училищъ Борисовскаго Уѣзда *Графъ Тышкевичъ* уволенъ, по прошенію, отъ сей должности (2 Ноября).

По Закавказской Дирекціи.

Полковникъ *Степановъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Елисаветпольскаго Уѣзднаго Училища (9 Ноября).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Исправляющаго должность Товарища Министра, изъявилъ свою благодарность за отлично-усердную службу:

Члену Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Надв. Сов. *Гаретовскому*; Губернскимъ Директорамъ Училищъ: Виленскому — Дѣйств. Ст. Сов. *Сандеру*; Могилевскому — Кол. Сов. *Вѣтринскому*; Гродненскому — Доктору *Ястребцову*; Исправляющему должность Директора Училищъ Витебской Губерніи *Орлову*; Директору 2-й Виленской Гимназіи и Благороднаго Пансіона, Кол. Ассес. *Кислову*; Инспекторамъ Гимназій: 1-й Виленской — *Грауерту*; 2-й Виленской — Тит. Сов. *Бяксперу*; Бѣлостокской — Кол. Ассес. *Валицкому*; Гродненской — *Покровскому*; Законоучителю и Учителю Русскаго языка въ Бѣлостокской Гимназіи Протоіерею *Проренку*; Старшимъ Учителямъ Гимназій: Витебской — *Герману* и *Малинину*; Могилевской — *Лаврентьеву* и *Воршеву*; 1-й Виленской — *Протасову*, *Бартошевичу*, *Давыдову* и *Фоку*; 2-й Виленской — *Троицкому*, *Туранскому*, *Здановичу* и *Бессаровичу*; Гродненской — *Десницкому*, *Малецкому* и Минской — *Смирнову*; Младшимъ Учителямъ Гимназій: Витебской — *Виноградову*; 2-й Виленской — *Дмитріеву*, и Смотрителю Самогитскихъ Приходскихъ Училищъ *Заранкевичу* (18 Ноября).

II.

НАУКИ.

1.

О СОЕДИНЕНІИ ТЕОРІИ СЪ ПРАКТИКОЮ ВЪ ИЗУЧЕНІИ ЗАКОНОВЪ И ВЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВѢ,

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА 1835 ГОДА 15 ІЮЛЯ

Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора Докторомъ Правъ Константиномъ Неволинымъ.

Во всѣхъ Наукахъ вопросъ объ отношеніи Науки къ жизни, или, что то же, теоріи къ практикѣ, принадлежитъ къ числу самыхъ важнѣйшихъ. Въ Наукахъ Законовѣдѣнія онъ получаетъ тѣмъ большую важность, чѣмъ тѣснѣе предметъ ихъ, законы, связанъ съ жизнію. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни одного отношенія между людьми, на которое бы сколько-нибудь, съ какой-нибудь стороны не обращали вниманія законы: и наши частныя дѣла, и наши дѣла общественныя, порядокъ властей, состоя-

ніе государственное, бракъ, собственность, обязательство, народная промышленость, просвѣщеніе—словомъ, все подлежитъ опредѣленію законовъ; ими охраняются всѣ наши блага. Въ Наукахъ, занимающихся такимъ важнымъ, такимъ близкимъ къ жизни предметомъ, всякое превратное понятіе объ отношеніи теоріи къ практикѣ естественно должно сопровождаться пагубными послѣдствіями и для той и для другой. При настоящемъ торжественномъ случаѣ я намѣренъ, Мм. Гг. занять ваше вниманіе точнѣйшимъ опредѣленіемъ отношеній, какія могутъ существовать между теоріею и практикою при изученіи законовъ и дѣлопроизводствѣ.

Есть два способа пріобрѣсть познаніе о законахъ: практическій и теоретическій.

Практически познаемъ мы законы уже вообще изъ жизни. Возрастая въ домѣ родителей подъ ихъ ближайшимъ руководствомъ, живя вмѣстѣ съ другими подъ тѣмъ же небомъ, встрѣчая повсюду тотъ же порядокъ жизни, получая со всѣхъ сторонъ тѣ же впечатлѣнія, мы, прежде нежели начнемъ сознавать себя, погружаемся въ атмосферу того народа, къ которому принадлежимъ по своему рожденію: общій духъ его дѣлается и нашимъ собственнымъ духомъ. Съ лѣтами вступаемъ мы въ различныя связи общественныя въ качествѣ супруговъ, отцевъ, владѣльцевъ имущества, членовъ того или другаго сословія государственнаго, членовъ цѣлаго Государства. Каждое изъ сихъ отношеній опредѣляется и охраняется своими особенными законами. Посему съ каждымъ новымъ положеніемъ откры-

вается для насъ потребность и случай узнавать новые законы. Наблюдая при этомъ состояніе лицъ постороннихъ, выслушивая ихъ замѣчанія и наблюденія, мы еще болѣе расширяемъ свое познаніе. Такъ познаемъ мы законы вообще посредствомъ жизни: научаемся сами собою, научаемся отъ родителей, отъ знакомыхъ, отъ друзей и враговъ; научаемся тому, чему представится случай научиться, научаемся въ такомъ порядкѣ, въ какомъ эти случаи слѣдуютъ одинъ за другимъ. Но особенное удобство для практическаго изученія законовъ представляетъ государственная служба. Молодой человѣкъ присоединяется къ какому-нибудь знаменитому практику, образуется подъ его руководствомъ, замѣчаетъ его пріемы, узнаетъ отъ него всѣ формальности дѣлопроизводства, научается, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ. Получивъ общее практическое наставленіе, воспитанникъ начинаетъ дѣйствовать самостоятельно. Онъ проходитъ постепенно низшія, среднія и высшія Присутственныя Мѣста; онъ проходитъ разные роды службы. Сколько такимъ образомъ узнаетъ онъ законовъ при разныхъ обстоятельствахъ и разныхъ предметахъ! Какъ полна будетъ его память наблюденій, примѣровъ! Эта практика человѣка дѣловаго можетъ быть такъ же обширна, какъ обширна самая жизнь; она доставляетъ ему средство узнавать законы съ различныхъ сторонъ; она даетъ поводъ къ разнообразнѣйшимъ вопросамъ и изслѣдованіямъ; она открываетъ важнѣйшія истины изъ круга Законодательства. Такъ были изучаемы законы въ Римѣ, особенно до

временъ Августа; такъ изучаются они большею частію у насъ въ Россіи; такъ изучаются они первоначально у всѣхъ вообще народовъ.

Но у всѣхъ народовъ, достигающихъ значительной степени образованности, за практическимъ способомъ изученія законовъ ранѣе или позже слѣдуетъ другой — теоретическій. У нихъ является особенный классъ людей, которые обращаютъ свое вниманіе преимущественно на существо законовъ, обнимаютъ все ихъ содержаніе, углубляются въ ихъ основанія, даютъ имъ правильнѣйшую форму, созидаютъ Науку Законовѣдѣнія, и передаютъ свои познанія другимъ, какъ систематическое цѣлое. Такой образъ пріобрѣтенія и сообщенія познаній называется теоретическимъ. Теоретически можно изучать законы и посредствомъ чтенія книгъ, имѣющихъ своимъ предметомъ систематическое изложеніе той или другой части Законодательства, какъ и дѣйствительно многіе изучаютъ законы иноземные, законы древнихъ народовъ; каждый почти поддерживаетъ, распространяетъ свои познанія большею частію посредствомъ чтенія книгъ, сопровождаемаго собственнымъ размышленіемъ и изслѣдованіемъ. Но книга, какъ бы ясно ни была она написана, говоритъ только мертвымъ языкомъ. Посему для начинающихъ учиться какой нибудь Наукѣ, особенно въ молодыхъ лѣтахъ, когда память еще недовольно обогащена понятіями, когда разумъ еще не привыкъ къ свойственнымъ ему упражненіямъ, необходимо бываетъ наставленіе устное.

Сообразно двумъ способамъ изученія законовъ

дѣлопроизводство бываетъ также двоякаго рода: практическое и теоретическое. Въ первомъ случаѣ оно основывается на теоретическомъ, во второмъ на практическомъ познаніи законовъ и дѣлъ. Въ первомъ случаѣ люди въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуются собственною опытностію, началами, справедливость коихъ они сами дознали въ своей жизни, чувствомъ, навыкомъ, какъ бы природнымъ инстинктомъ, примѣромъ другихъ, издавна заведеннымъ порядкомъ; во второмъ они поступаютъ по указаніямъ Науки, пользуются ея уроками и признаваемое въ ней за истину прилагаютъ къ самому дѣлу.

Если между людьми возникаетъ новое начало жизни, то оно всегда почти должно бываетъ выдержать борьбу съ прежнимъ, и только силою можетъ доставить себѣ уваженіе и утвердиться въ своемъ достоинствѣ, показавъ на самомъ дѣлѣ свое могущество. По этому и съ появленіемъ людей, теоретически образованныхъ въ Наукѣ Законовъ, тотчасъ открывается борьба между теоретиками и практиками. Каждая сторона хочетъ присвоить себѣ владычество надъ другою, вытѣснить ее или покрайней мѣрѣ подчинить себѣ. При двухъ крайностяхъ истина заключается въ ихъ соединеніи; каждая изъ нихъ имѣетъ свою истинную сторону, свое неоспоримое право, и чтобъ вполнѣ имъ пользоваться, должно только признать право другой стороны. Посему при изученіи законовъ и дѣлопроизводствѣ истинное отношеніе между теоріею и практикою можетъ состоять только въ соединеніи ихъ другъ съ другомъ; въ изученіи за-

коновъ съ теоріею должна быть соединяема практика; въ дѣлопроизводствѣ съ практикою должна быть соединяема теорія. Чтобъ раскрыть сіи положенія, мы разсмотримъ во-первыхъ цѣли, для какихъ можно изучать законы и заниматься дѣлопроизводствомъ во-вторыхъ существо теоріи и практики, и порядокъ постепеннаго ихъ развитія; основываясь на этомъ мы покажемъ, въ-третьихъ, недостаточность теоріи и практики, взятыхъ въ отдѣльности другъ отъ друга, какъ для изученія законовъ, такъ и для дѣлопроизводства, выгоды, проистекающія отъ соединенія ихъ другъ съ другомъ, и самый образъ соединенія.

Для какой цѣли надобно изучать законы? для какой цѣли надобно заниматься дѣлопроизводствомъ?

Обыкновенно законы изучаютъ для дѣлопроизводства, для цѣлей практическихъ. Но это и само въ себѣ не существенно необходимо, и не всегда бываетъ на дѣлѣ. Если Науки Естественныя должны быть изучаемы для нихъ самихъ, изъ уваженія къ ихъ внутреннему достоинству, если для нихъ было бы униженіемъ, когда бы стали изучать, на прим., Астрономію только для того, чтобъ при ея помощи безопаснѣе направлять бѣгъ корабля, Химію для того, чтобъ лучше выдѣлывать матеріи на фабрикахъ; если Природа, какъ откровеніе Божества, представляя въ себѣ возвышеннѣйшія истины, всегда будетъ занимать достойнымъ образомъ умъ любознательный, то явленія нравственнаго міра, гдѣ Божественная Мудрость и Благость открываются въ свѣтѣ еще болѣе ясномъ, въ свѣ-

ію тѣмъ высшемъ, чѣмъ духъ выше Природы, не гораздо ли еще болѣе заслуживаютъ быть изучаемы сами по себѣ, безъ отношенія къ какимъ-нибудь практическимъ цѣлямъ? Мы видимъ здѣсь, по какимъ ступенямъ проходитъ въ своемъ развитіи идея вѣчной правды Божіей, неизвѣстной въ Природѣ, какъ она мала по малу уясняется въ сознаніи человѣческомъ, какъ она созидаетъ для себя различныя общества, дабы найти въ нихъ мѣсто для своего существованія, какъ она во мглѣ страстей является все болѣе и болѣе торжествующею, проникаетъ всѣ отношенія въ родѣ человѣческомъ, искореняетъ вражду между людьми, разрушаетъ преграды, ихъ раздѣляющія, уничтожаетъ между ими владычество силы, и вводитъ владычество закона; какъ всѣ государства, всѣ общества человѣческія спѣшатъ къ этой единой, возвышенной цѣли, ревностно подаютъ другъ другу руку помощи и все болѣе и болѣе сближаются, сдружаются, соединяются между собою въ одно цѣлое. Созерцаніе такого зрѣлища не должно ли составить самое благороднѣйшее занятіе для духа человѣческаго?

Но, отдавая полную справедливость любознанію, мы ни мало не хотимъ унижать дѣлопроизводства. И оно имѣетъ достоинство само въ себѣ. Дѣйствительно, участвовать собственною дѣятельностію въ сооруженіи величественнаго храма правды Божіей на землѣ не столько ли же важно, не столько ли же доставляетъ человѣку блаженства, сколько важно, сколько усладительно обозрѣвать мыслію порядокъ постепеннаго сооруженія сего святилища въ теченіи вѣковъ? Если жить значитъ дѣйство-

вать, и чѣмъ обширнѣе дѣятельность существа, тѣмъ полнѣе жизнь его: то какое высокое наслажденіе должна доставить человѣку дѣятельность, обращенная на служеніе Государству! Какое необозримое поприще открывается здѣсь для доблести человѣка! Онъ можетъ здѣсь развить свои силы въ величественнѣйшемъ видѣ; онъ имѣетъ случай къ возвышеннѣйшимъ дѣяніямъ. Его назначеніе быть мощнымъ оплотомъ противъ злаго начала, грозящаго разрушеніемъ нравственному порядку, попирать неправду, спасать невинность; его дѣло распространять на землѣ царство добра, быть свершителемъ великихъ намѣреній Божества ко благу рода человѣческаго, устроять счастіе своихъ ближнихъ. Кругъ его дѣятельности расширяется все болѣе и болѣе. Онъ стоитъ наконецъ на высотѣ жизни общественной, возносится надъ броженіемъ мелкихъ страстей, обнимаетъ своимъ взоромъ обширный небосклонъ.

Такъ возвышенны оба стремленія духа человѣческаго: стремленіе разумѣть законы общественные, стремленіе осуществлять сіи законы на самомъ дѣлѣ. И то и другое стремленіе имѣетъ цѣль въ самомъ себѣ. Но будучи равны по достоинству, они должны развиваться гармонически; ни которое изъ нихъ не должно пріобрѣтать перевѣса ко вреду другаго; напротивъ еще, взаимно признавая свое достоинство, они должны способствовать другъ другу въ своемъ развитіи. Отсюда въ особенности по отношенію къ познаніямъ само собою раждается различіе между познаніями важными и неважными какъ въ самихъ себѣ, такъ и для жизни.

При физической невозможности для человѣка знать все, при существованіи нравственной для него обязанности — всѣмъ высшимъ своимъ стремленіямъ доставлять возможно полное удовлетвореніе, надобно стараться преимущественно узнать то, что, будучи важно само въ себѣ, имѣетъ особенную важность и для жизни. Стремясь къ такимъ выспреннимъ цѣлямъ, можемъ ли мы ихъ достигнуть или посредствомъ одной теоріи, или посредствомъ одной практики? Отвѣта на сей вопросъ мы должны искать въ существѣ той и другой и въ порядкѣ постепеннаго ихъ развитія.

Теорія есть сознаніе существа практики, или сознаніе всеобщихъ началъ, ею движущихъ, и представляющихся въ безконечномъ разнообразіи ея явленій. Никогда почти человѣкъ не дѣйствуетъ совершенно безъ сознанія началъ, управляющихъ его поступками. Но это сознаніе можетъ быть и очень слабо и очень развито. Оно развивается мало по малу. Въ младенцѣ мы почти совсѣмъ его не примѣчаемъ; отрокъ дѣлаетъ уже различіе между собою и окружающими предметами; для юноши возникаетъ великолѣпный міръ фантазіи; наконецъ въ лѣтахъ только мужества человѣкъ начинаетъ ясно сознавать то, что образовалось въ немъ дотолѣ большею частію безъ его сознанія. Такъ бываетъ и съ народами. Сначала они живутъ, не размышляя о жизни: она раскрывается у нихъ сама собою во всѣхъ направленіяхъ; у нихъ образуются нравы и законы; вездѣ является у нихъ опредѣленный порядокъ отношеній. Обнаруживъ такимъ образомъ свое внутреннее содержаніе въ дѣй-

ствительности, люди стараются потомъ привесть его въ сознаніе, для разнообразныхъ, случайно слѣдующихъ другъ за другомъ явленій найти общія, необходимыя правила. Прежде всего собираютъ свои законы и обычаи, и предаютъ ихъ письменамъ; собравши, начинаютъ разсматривать ихъ съ различныхъ сторонъ. При этомъ тотчасъ раждаются вопросы: въ чемъ состоитъ существо тѣхъ или другихъ законовъ? какъ произошли они? что служитъ первымъ ихъ основаніемъ? все ли такъ и должно существовать, какъ оно существуетъ на самомъ дѣлѣ? Во-первыхъ, уже простой смыслъ дѣйствующихъ законовъ можно представлять себѣ различнымъ образомъ; между изслѣдователями образуются различныя мнѣнія. Еще разнообразнѣе могутъ быть, во-вторыхъ, взгляды на достоинство законовъ какъ вообще, такъ и въ особенности законовъ того или другаго народа, на ихъ происхожденіе и образованіе, на причины, подъ вліяніемъ которыхъ они образуются и получаютъ опредѣленный характеръ, на глубочайшія основанія всякаго Законодательства. Но на чемъ же люди могутъ основаться въ своихъ мнѣніяхъ, въ своихъ взглядахъ? Они имѣютъ у себя въ виду только дѣйствительное состояніе законовъ, дѣйствительное положеніе, теченіе дѣлъ. Ясно, что въ томъ случаѣ, когда ихъ вниманіе будетъ обращено только на простой смыслъ дѣйствующихъ законовъ и установленій, всѣ ихъ понятія будутъ самымъ вѣрнымъ отпечаткомъ дѣйствительности. Но и тогда, когда бы они захотѣли рѣшать для себя высшіе вопросы изъ области Законодательства, имъ

невозможно удалиться отъ дѣйствительности. Они окружены ею со всѣхъ сторонъ; они образованы по ней во всѣхъ своихъ представленіяхъ, чувствованіяхъ, наклонностяхъ. Какъ бы очарованные, они стоятъ въ волшебномъ кругѣ, и не въ силахъ выступить за оный; они видятъ только то, что здѣсь имъ представляется, высказываютъ только то, что здѣсь ихъ поражаетъ. Каждый особенный образъ воззрѣнія на смыслъ дѣйствующихъ законовъ, еще болѣе каждый особенный взглядъ на высшія, необходимыя начала Законодательства можетъ быть уже названъ теоріею. Но между одною и другою теоріею находится чрезвычайное разстояніе. Первоначально всякая теорія есть одно только предположеніе, которое можетъ быть и ложно, сомнительно, выражено не со всею опредѣленностію, не возведено къ общимъ началамъ, не поставлено въ связи съ другими однородными истинами, не раскрыто въ своихъ послѣдствіяхъ. Со временемъ, дѣйствіемъ общихъ человѣческихъ усилій эти недостатки уничтожаются. При взаимной мѣнѣ мыслей каждый спѣшитъ исправить замѣченные недостатки другихъ, предлагаетъ свой взглядъ на вещи; каждый принимаетъ замѣчанія отъ современниковъ, пользуется изысканіями предшественниковъ и передаетъ свои открытія преемникамъ; люди разбираютъ, судятъ другъ друга. При чрезвычайно быстромъ развитіи жизни каждый день раждаются новыя теоріи и каждый день снова исчезаютъ; умы находятся въ броженіи. Но всеобщій потокъ вещей такъ наконецъ направляетъ все къ одной цѣли, что вдругъ нѣсколько

лицъ въ разныхъ мѣстахъ независимо другъ отъ друга высказываютъ однѣ и тѣ же мысли, и притомъ одинаковымъ образомъ; большинство принимаетъ ихъ; умы успокоиваются; составляется твердый образъ мыслей, твердая теорія; отдѣльныя мысли, теоріи приводятся въ правильный, единообразный составъ. И такъ дѣйствительность теперь возведена въ сознаніе; силы, движущія міромъ, законы, въ немъ господствующіе, постигнуты; практика воспринята въ теорію. Но какъ люди всегда будутъ стараться осуществлять свои мысли на самомъ дѣлѣ, то каждая теорія всегда болѣе или менѣе будетъ переходить въ практику. Сія практика, растворенная теоріею, служитъ поводомъ къ новымъ теоріямъ. Такимъ образомъ каждый шагъ въ теоріи взадъ или впередъ сопровождается таковымъ же шагомъ въ практикѣ, и наоборотъ, ни практика нейдетъ безъ теоріи, ни теорія безъ практики. Въ особенности же общій образъ мыслей, бывшій окончательнымъ слѣдствіемъ развитія теорій въ извѣстное время, дѣлаясь общимъ мнѣніемъ, долженъ необходимо перейти въ практику; по своимъ мыслямъ люди устроютъ міръ дѣйствительный. И такъ теорія, будучи точкою соединенія разсѣянныхъ лучей свѣта, есть въ то же время и точка, откуда они расходятся для новаго, сильнѣйшаго дѣйствія; будучи плодомъ всего прошедшаго образованія, она содержитъ въ себѣ и новый зародышъ жизни. Соотвѣтственно этому новому, дѣятельнѣйшему, сосредоточеннѣйшему началу, человѣчество снова начинаетъ развиваться безсознательнымъ

образомъ. По безсознательномъ его развитіи снова появляются теоріи, имѣющія своимъ предметомъ постигнуть сей новый видъ его, усовершаютъ, дополняютъ другъ друга и наконецъ опять имѣютъ какой нибудь общій, твердый результатъ. Сей результатъ дѣлается началомъ новой жизни; прежній порядокъ снова повторяется и дотолѣ будетъ повторяться, доколѣ духъ, раскрывъ всего себя во внѣшности, не сознаетъ существа своего во всей его глубинѣ.

Но если такимъ образомъ теорія и представляется какъ бы результатомъ практики, а практика результатомъ теоріи, тѣмъ не менѣе однако каждая изъ нихъ существуетъ самостоятельно. Практика — безъ всякаго сомнѣнія: она предшествуетъ всѣмъ теоріямъ; міръ идетъ своимъ порядкомъ по плану, предначертанному Божественною Премудростію, сознаютъ ли это люди, или не сознаютъ. Несомнительна также и самостоятельность теоріи. Всѣ истины духа человѣческаго находятся между собою въ необходимой связи и развиваются одна изъ другой, и одна послѣ другой, по неизмѣннымъ законамъ. Но какъ въ человѣкѣ всѣ силы дѣйствуютъ совокупно, то истины извѣстнаго рода достигаютъ до его сознанія именно въ то время, когда и въ практической жизни обнаружились соотвѣтствующія онымъ начала, и на оборотъ. Отсюда происходитъ тотъ какъ бы оптическій обманъ, будто теорія даетъ бытіе практикѣ, и будто бытіе теоріи совершенно зависитъ отъ практики. Напротивъ, между теоріею и практикою находится такое же отношеніе, ка-

кое между различными системами организма. Общая идея жизни полагаетъ эти системы въ одно и то же время независимо одну отъ другой, но такъ, что каждая система, какъ часть одного цѣлаго, предполагаетъ бытіе другой, и каждая имѣетъ вліяніе на другую, находясь въ свою очередь подъ ея вліяніемъ. Подобно тому теорія и практика имѣютъ каждая свое особенное теченіе; но каждая въ то же время является, отражается въ другой, имѣетъ на нее вліяніе, и сама находится подъ ея вліяніемъ, возмущаетъ ея спокойное теченіе, и сама возмущается отъ нея въ своемъ теченіи.

И такъ между теоріею и практикою существуетъ необходимый союзъ. Теорія есть та же практика, но взятая во всей ея обширности, сознанная, выраженная въ ея внутреннемъ, чистѣйшемъ существѣ, приведенная въ единство, переведенная въ область общей мысли и понятія. Практика есть та же теорія, но разсѣянная по множеству дѣлъ жизни, существующая безъ сознанія о себѣ самой, во внѣшности бытія и посреди всѣхъ его случайностей и дробностей. Обѣ онѣ представляютъ намъ одинъ и тотъ же предметъ, но теорія въ его единствѣ и сосредоточенности, практика въ его множествѣ и раздробленности.

Основываясь на такомъ тождествѣ и различіи теоріи и практики, сообразно общему порядку ихъ развитія, не трудно показать въ отношеніи къ каждому отдѣльному лицу недостаточность ихъ, взятыхъ порознь, какъ для изученія законовъ, такъ и для дѣлопроизводства.

Практика какого-нибудь человѣка, не смотря на всю ея обширность, не есть еще практика вообще, которая была бы тождественна съ теоріею, но практика его одного, практика, ограничивающаяся во всякомъ случаѣ короткимъ временемъ, небольшихъ мѣстомъ, опредѣленнымъ родомъ дѣлъ и отношеній. Имѣя предъ собою, кромѣ собственныхъ опытовъ, опыты другихъ людей, бывшіе примѣры, общепринятыя начала, онъ впрочемъ долженъ очищать и обработывать эту массу разнородныхъ свѣдѣній большею частію самъ собою. Но много ли онъ можетъ сдѣлать одними собственными силами? Его познаніе потому необходимо носитъ на себѣ признаки неустройства, въ какомъ для перваго взгляда представляется міръ дѣйствительный. За то, съ другой стороны, его познаніе все основывается на собственномъ его созерцаніи; все проникнуто жизнію.

Теорія напротивъ соединяетъ въ себѣ результаты всѣхъ практическихъ опытовъ и наблюденій, кѣмъ бы они и гдѣ бы они сдѣланы ни были. Но тотъ, кто, не имѣя собственныхъ опытовъ и наблюденій, довольствуется только чужими въ томъ ихъ видѣ, какъ получаетъ ихъ посредствомъ теоретическаго образованія, или даже кромѣ того построиваетъ собственную теорію на основаніи чужихъ опытовъ и наблюденій, тотъ все видитъ только чужими глазами и безъ живаго созерцанія, знаетъ вещи только въ ихъ отвлеченномъ, не живомъ видѣ. Теорія не разрѣшается для него на безконечное богатство живыхъ явленій, которое было бы тождественно съ практикою.

Для изученія законовъ поэтому недостаточно ни одной теоріи, ни одной практики.

Называя кого-нибудь свѣдущимъ въ Законахъ, нерѣдко имѣютъ при томъ въ виду одни только законы, дѣйствующіе въ извѣстномъ мѣстѣ, и одно только познаніе ихъ словъ. Но если даже мы въ своемъ познаніи ограничиваемся только извѣстными дѣйствующими законами, то однако знать законы не значитъ еще знать одни ихъ слова. Знать законы значитъ знать самый духъ ихъ, понимать ихъ въ томъ смыслѣ, какой они должны имѣть по намѣренію Законодателя; знать не одинъ какой нибудь родъ, а всѣ ихъ роды, если не во всѣхъ подробностяхъ, то покрайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ чертахъ; знать ихъ не только въ ихъ отдѣльности, но еще болѣе въ общей ихъ связи; знать ихъ не только въ настоящемъ ихъ видѣ, но и въ ихъ происхожденіи и образованіи; знать различныя причины ихъ установленія, знать ихъ непреложныя основанія, скрывающіяся въ высшемъ порядкѣ вещей, знать временное и непреходящее ихъ достоинство. Таково должно быть наше познаніе какого бы то ни было положительнаго Законодательства! Но не льзя узнать вполнѣ ни одного Законодательсства, не зная другихъ: его особенный характеръ, его относительное достоинство, его всеобщая идея могутъ быть усмотрѣны только изъ сличенія его съ другими Законодательствами. И такъ уже изученіе одного Законодательства должно быть соединяемо съ изученіемъ всѣхъ другихъ. Тѣмъ менѣе Законовѣдѣніе вообще можетъ ограничиться законами одного народа. Оно, уже

по самому своему понятію, обнимаетъ Законодательства всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ; оно разсматриваетъ идею Законодательствъ во всей ея цѣлости — какъ въ ней самой, такъ и во всѣхъ ея явленіяхъ.

Теорія, на высочайшей ступени ея развитія, стремится образовать именно такое познаніе законовъ; теоретическое обученіе имѣетъ въ виду сообщить именно такія понятія объ нихъ, полныя, ясныя, твердыя.

Но какъ бы ни полно было теоретическое познаніе, оно безъ практики все еще есть неполное знаніе. Теорія слѣдитъ дѣйствительность. Но въ дѣйствительности безпрерывно открываются новыя стороны для наблюденія и познанія, непрестанно родятся новыя отношенія, сообразно которымъ должны быть измѣнены и понятія о вещахъ. Сіи новыя стороны, новыя отношенія познаются изъ практики. И такъ, чтобъ держаться на одной чредѣ съ настоящимъ, надобно всегда дополнять теорію практикою. Теорія, удаленная отъ практики, находится въ опасности остановиться на какой-нибудь одной точкѣ времени, остаться позади своего вѣка; она лишена возможности усовершенствованія.

Какъ бы, далѣе, ни ясны были познанія, пріобрѣтенныя путемъ теоретическаго образованія, никогда не будутъ они имѣть такой живости, такой яркости, какая свойственна познаніямъ, пріобрѣтаемымъ собственно опытностію и жизнію. Понятія, сообщаемыя Наукою, сами по себѣ бываютъ всегда слишкомъ общи; можно знать иной пред-

метъ теоретически очень хорошо, понимать его правильно; но безъ практическаго познанія вещей богатство содержанія, обширность, сила, глубина мысли могутъ оставаться совершенно сокрыты.

Какъ бы наконецъ ни достовѣрно, какъ бы ни основательно было наше познаніе; однакожъ доколѣ оно не подтвердится для насъ опытомъ, доколѣ мы не увидимъ на самомъ дѣлѣ того, что знали только изъ книгъ, по слуху отъ другихъ, мы чувствуемъ невольное сомнѣніе въ справедливости нашихъ понятій. Теорій такъ много было составляемо и такъ много ихъ рушилось, что противъ всякой теоріи раждается невольное подозрѣніе. На противъ что мы сами испытали на дѣлѣ, въ чемъ мы сами принимали участіе, того не опровергнутъ для насъ никакія умствованія.

И такъ теорія въ отдѣльности отъ практики не доставляетъ намъ ни довольно полнаго, ни довольно яснаго, ни довольно достовѣрнаго познанія о законахъ.

Но еще недостаточнѣе для познанія законовъ практика въ отдѣльности отъ теоріи.

Познанія, пріобрѣтаемыя изъ практики, не имѣютъ нужной полноты. Они собираются случайно, по мѣрѣ дѣлъ, представляющихся для рѣшенія. Если по этому вы не имѣете случая прилагать какой-нибудь законъ къ дѣлу, то онъ можетъ остаться для васъ навсегда неизвѣстнымъ. Впрочемъ и сіе столько неполное познаніе ограничивается, по большей части, законами дѣйствующими, и преимущественно буквальнымъ ихъ значеніемъ. Что же касается духа, ихъ оживляющаго,

общихъ правилъ, какимъ должно слѣдовать при ихъ истолкованіи и усовершеніи, общихъ началъ, которыми должно руководствоваться при ихъ исполненіи, причинъ, по коимъ установлено то или другое, порядка, которымъ образовалась та или другая часть ихъ, степени ихъ достоинства, непреложныхъ основаній, на которыхъ созидается всякое Законодательство, Законодательствъ чуждыхъ, древнихъ и новыхъ народовъ — о всемъ этомъ ваша практика сообщаетъ вамъ или только самыя скудныя понятія, или не сообщаетъ никакихъ.

Познанія, пріобрѣтаемыя изъ практики, не имѣютъ, далѣе, надлежащей связности, округленности. Будучи разсѣянъ по безконечному разнообразію представляющихся дѣлъ, практикъ бываетъ не въ состояніи обозрѣвать ихъ еще въ общей ихъ связи, въ ихъ глубочайшихъ основаніяхъ. Совокупность его познаній есть смѣсь разнородныхъ свѣдѣній, опытовъ, наблюденій, правилъ жизни, смѣсь почти безъ всякаго порядка.

Можетъ быть, многіе изъ самихъ практиковъ согласятся съ нами, что практическое изученіе законовъ бываетъ сопряжено болѣе или менѣе съ подобными несовершенствами. Но для чего, могутъ они сказать намъ, для чего требуете вы отъ насъ такихъ полныхъ, такихъ совершенныхъ познаній о законахъ? Если бъ мы изучали законы только по одной страсти къ познаніямъ, то ваши требованія, можетъ быть, были бы справедливы. Но мы при нашемъ изученіи имѣемъ въ виду только дѣлопроизводство; а для дѣлопроизводства можно удовольствоваться практическимъ познаніемъ

законовъ; всего лучше можно узнать ихъ собственнымъ опытомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не можетъ ли быть достаточно одного практическаго познанія, по крайней мѣрѣ для дѣлопроизводства?

Существа физическія не водятся знаніемъ, и однакожъ вѣрно достигаютъ цѣли своего бытія; Природа образуетъ міръ чудесный, поражающій насъ своимъ порядкомъ, красотою, величіемъ, хотя она и не возвышается до сознанія своей дѣятельности. Но человѣкъ, какъ разумное существо, долженъ дѣйствовать не по влеченію слѣпаго чувства, а по указанію яснаго разума. Въ необразованномъ состояніи общества, при исправленіи низшихъ должностей общественныхъ, практикъ, конечно, можетъ удовольствоваться самыми ограниченными свѣдѣніями; но чѣмъ образованнѣе, а слѣдовательно многосложнѣе, всѣ отношенія общества, въ коемъ суждено дѣйствовать человѣку; чѣмъ обширнѣе, чѣмъ выше кругъ его дѣятельности: тѣмъ полнѣе, тѣмъ глубже, тѣмъ тверже должно быть его познаніе о законахъ. Конечно, практики всегда говорятъ: для насъ довольно знать только то, что можетъ имѣть практическое приложеніе. Но пусть скажутъ намъ, что не можетъ имѣть практическаго приложенія? Изъ дѣйствующихъ Отечественныхъ законовъ, безъ сомнѣнія, всѣ имѣютъ оное. Но чтобъ понять смыслъ какого-нибудь закона дѣйствующаго, всегда поступать по намѣренію Законодателя, усовершать законы сообразно общему ихъ духу и порядку развитія, для сего надобно знать Исторію Отечественнаго Законода-

тельства, законы временъ протекшихъ, изъ коихъ развилась, и въ коихъ, какъ въ своемъ источникѣ, скрываются законы настоящаго времени. Для тѣхъ же цѣлей изученіе того и другаго рода Отечественныхъ законовъ надобно соединять съ изученіемъ и самыхъ причинъ, давшихъ настоящій видъ Отечественному Законодательству. Чтобъ при исполненіи, при усовершеніи законовъ всегда имѣть у себя богатый запасъ вѣковыхъ опытовъ и не отыскивать съ большими усиліями того, что давно уже найдено, не вводить въ систему Законодательства того, что давно уже опровергнуто опытомъ, для сего практику надобно знать, кромѣ Отечественныхъ законовъ, и законы всѣхъ другихъ народовъ. Практика наша лишится всей своей твердости, всего своего внутренняго достоинства, останется отрывочною, безпорядочною, слѣпою; наша дѣятельность будетъ только ограниченною, конечною дѣятельностію, и потеряетъ отношеніе къ безконечному началу бытія, если мы не будемъ при ней возвышаться до вѣчныхъ началъ Законодательства, составляющихъ предметъ Философіи Законодательства. Область Законодательства находится наконецъ въ связи со всякою другою областію жизни, и не зная по крайней мѣрѣ тѣхъ сторонъ въ извѣстной области жизни, которыя состоятъ въ ближайшемъ соприкосновеніи съ областію Законодательства, не льзя надлежащимъ образомъ и дѣйствовать въ данной сферѣ; практикъ посему долженъ обладать обширнѣйшими познаніями во всѣхъ Наукахъ. Управлять вселенною можетъ одна только безконечная мудрость Божества;

управлять Государствомъ, дѣйствовать въ нѣмъ для его блага можетъ только только духъ въ своей мудрости богоподобный.

Достигнемъ ли мы когда-нибудь посредствомъ одной нашей практики до такого обширнаго познанія законовъ, хотя оно необходимо для дѣлопроизводства? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. И такъ для дѣлопроизводства недостаточно одной практики. Но недостаточно и одной теоріи, прежде всего потому, что она, какъ мы уже показали, не доставляетъ намъ совершеннаго познанія законовъ, а для совершеннаго дѣлопроизводства требуется и совершеннѣйшее познаніе; еще болѣе потому, что вообще при дѣйствованіи, какъ во всякомъ искусствѣ, кромѣ познанія теоретическаго или практическаго, требуется еще особенное техническое умѣніе. Можно знать отлично теорію Живописи, Зодчества и т. д., но съ однимъ этимъ познаніемъ, безъ техническаго умѣнія, не льзя построить ни одного зданія, не льзя нарисовать ни одной картины. Техническое умѣніе снискивается только практическимъ упражненіемъ. Производство дѣлъ общественныхъ есть, безъ всякаго сомнѣнія, искусство. Здѣсь поэтому существуетъ техника своего рода. Теорія и Законъ даютъ намъ только общія указанія для рѣшенія; они немогутъ обнять всѣхъ случаевъ жизни. Надобно умѣть прилагать сіи общія правила ко всѣмъ частностямъ. Но не довольно и умѣть рѣшать дѣла: надобно еще умѣть рѣшать ихъ съ возможною быстротою. Міръ идетъ скоро и не ждетъ того, кто не успѣваетъ за нимъ слѣдовать. Такое искусство рѣшать каждый случай сооб-

разно его особенности, и притомъ рѣшать, судить быстро, — не дается теоріею, а практикою. Упражняясь въ дѣлахъ, мы съ одной стороны мало по малу пріобрѣтаемъ къ нимъ навыкъ; наше чувство утончается; нашъ взглядъ по отношенію къ подробностямъ становится зорче; съ другой стороны, научившись посредствомъ долговременнаго упражненія разсматривать дѣла въ различныхъ отношеніяхъ, мы не имѣемъ нужды каждый разъ снова отыскивать въ нашемъ умѣ сіи отношенія; при данномъ случаѣ они представляются намъ какъ бы сами собою. Есть сверхъ того множество качествъ, необходимыхъ при дѣйствованіи, которыя между тѣмъ не могутъ быть сообщены никакою теоріею: твердость характера, благоразуміе, спокойствіе въ исполненіи предначертанныхъ плановъ, всегдашнее присутствіе мысли, быстрота дѣйствія въ случаѣ нужды. Законы, общія начала, сами по себѣ мертвы; только духъ живитъ ихъ.

И такъ, и теорія и практика, взятыя въ отдѣльности, имѣютъ свои важные недостатки какъ относительно изученія законовъ, такъ и относительно дѣлопроизводства. Но въ соединеніи ихъ другъ съ другомъ особенные недостатки каждой изъ нихъ уничтожаются, или, лучше сказать, вознаграждаются взаимно. Теорія возводитъ практику ко всеобщему; практика низводитъ теорію до особеннаго. Выгоды, отсюда проистекающія, очевидны.

Въ изученіи законовъ практика облегчаетъ до чрезвычайности теорію. Мысль отвлеченная получаетъ отъ практики полноту и жизнь; все представляется вамъ живо на самомъ дѣлѣ; вы имѣете

для вашихъ сужденій повѣрку въ самомъ опытѣ; все испытываемое вами печатлѣется рѣзко въ вашемъ воображеніи и въ вашей памяти.

Въ дѣлопроизводствѣ напротивъ теорія облегчаетъ до чрезвычайности практику. Получивъ образованіе теоретическое, вы приступаете къ дѣлопроизводству уже со значительнымъ запасомъ нужныхъ свѣдѣній, мыслей, взглядовъ, правилъ дѣйствія. Вы всегда носите въ вашемъ умѣ общій чертежъ законовъ, обладаете ихъ богатствомъ; вы знаете, если не всѣ ихъ подробности, то по крайней мѣрѣ все существенное, всѣ главныя узаконенія, относящіяся къ той или другой части Законодательства. Познаніе подробностей для васъ не будетъ уже трудно: съ одной стороны вы знаете, гдѣ чего надобно искать, гдѣ чего не льзя найти, чего совсѣмъ не надобно искать; съ другой — такъ какъ вы имѣете уже у себя чертежъ всего Законодательства, то познаваемые изъ практики новые законы располагаются въ вашей памяти сами собою по своимъ мѣстамъ и въ правильномъ порядкѣ. Самая практика не есть что-нибудь для васъ незнакомое: вамъ извѣстенъ общій ходъ ея, общій порядокъ дѣлъ. Получивъ теоретическое образованіе, вы вмѣстѣ съ симъ пріобрѣли и нужный для практики навыкъ къ умственной работѣ; въ вашей теоріи вы имѣете опытность всѣхъ вѣковъ, всѣхъ мужей знаменитыхъ; вамъ недостаетъ только опыта собственнаго. Словомъ, вы вступаете въ область практики съ зажженнымъ свѣтильникомъ; вамъ надобно только здѣсь всмотрѣться.

Такія выгоды, проистекающія отъ теоретиче-

скаго образованія, несомнѣнны. Но практики всегда стараются уменьшить, ограничить ихъ. Теорія, говорятъ, будучи разсматриваема въ ея чистѣйшемъ понятіи, стремится удовлетворить исключительно, или преимущественно, теоретическимъ цѣлямъ ума; но отъ того она дѣлается, по большей части, безплодною для жизни, теряетъ практическую приложимость. Подобное обвиненіе можетъ быть сдѣлано только противъ неправильнаго теоретическаго образованія. При истинномъ теоретическомъ образованіи, если бы мы даже захотѣли изучать законы по влеченію одного любовѣдѣнія, не обращая вниманія на возможныя при этомъ практическія цѣли, мы всегда начали бы съ того, что особенно важно для практики: съ законовъ Отечественныхъ; ихъ стали бы изучать предпочтительно предъ другими и въ наибольшей подробности, точно такъ какъ будто бы мы изучали законы для практическихъ цѣлей. Мы поражаемся прежде всего предметами ближайшими къ намъ, ихъ стараемся узнать прежде всего; ихъ можемъ мы узнать и скорѣе, и лучше; узнавши ихъ, тѣмъ съ большею удобностію можемъ мы распространить наше познаніе на другіе предметы, болѣе отдаленные. Мы даже не иначе можемъ познать какіе-нибудь предметы, какъ начавши съ познанія самихъ себя и предметовъ, непосредственно насъ окружающихъ; все, что ни познаемъ мы, мы познаемъ только чрезъ отношеніе къ себѣ, чрезъ сравненіе съ собою. Такимъ образомъ и при изученіи законовъ мы должны и всегда будемъ изучать прежде всего и болѣе всего то, что всегда находится у

насъ предъ глазами, что представляется намъ съ наибольшею ясностію, къ чему наиболѣе мы чувствуемъ привязанность. Это есть порядокъ жизни, существующій въ нашемъ Отечествѣ, устроенный нашими Отечественными законами. Теорія самой практики, какъ часть, необходимо входитъ въ общую Теорію Законовъ. Наука Законовъ, обозрѣвая предметъ свой со всѣхъ его сторонъ, разсматриваетъ его и въ его отношеніи къ дѣйствительности, или лучше, предметъ Науки Законовъ есть самая эта жизнь, дѣйствительность въ томъ ея видѣ, какой она получила отъ законовъ. Построимъ только Науку свободно во всѣхъ ея частяхъ по ея идеѣ: тогда она удовлетворитъ и всѣмъ нашимъ практическимъ требованіямъ; практически важное всегда важно и для теоріи, или эта теорія недостаточна, ограниченна. Съ перваго взгляда покажется даже, что если теорія и обнимаетъ всѣ истины, нужныя для практики, то она много содержитъ въ себѣ также безполезнаго для жизни. Дѣйствительно, въ какое затрудненіе пришелъ бы и величайшій знатокъ своей Науки, еслибъ мы приступили къ нему съ вопросомъ: какую практическую пользу можетъ принесть знаніе той, другой, третьей истины? Но въ отвѣтъ онъ скажетъ намъ, покрайней мѣрѣ: можете ли вы со всею смѣлостію утверждать, что знаніе этой истины никогда вамъ не пригодится? Кто знаетъ, какія важныя заключенія могутъ быть изъ ней выведены въ послѣдствіи, какое обширное приложеніе можетъ получить она со временемъ, когда увидятъ связь ея съ другими истинами? Посмотрите

на Физику. Тѣ, которые, по возстановленіи Наукъ на Западѣ, начали заниматься ею съ такимъ жаромъ, по одному влеченію любознательности, могли ли предвидѣть съ самаго начала, какое важное вліяніе будутъ имѣть ихъ открытія на всѣ Искусства? Какъ они изумились бы, когда бы вы сказали имъ, что это обширное развитіе промышлености въ настоящее время, развитіе, до какого она никогда не достигала прежде въ родѣ человѣческомъ, есть послѣдствіе ихъ открытій, которыя въ то время, можетъ быть, многіе люди почитали совершенно безполезными!

Но признавая всю пользу и важность теоріи для практики, мы не думаемъ послѣднюю совершенно подчинить первой. Мы ожидаемъ отъ теоріи, что она своимъ вліяніемъ будетъ сколько возможно болѣе содѣйствовать къ облагороженію и улучшенію жизни. Посредствомъ теоретическаго образованія разумъ получитъ чистѣйшія и правильнѣйшія понятія о всѣхъ отношеніяхъ, сердце пріобрѣтетъ возвышенность и благородство чувствованій, воля утвердится въ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ. Но образуя по своимъ понятіямъ міръ дѣйствительный, теорія сама не должна удаляться отъ него, должна сколько возможно менѣе противорѣчить ему. Міръ дѣйствительный, какъ міръ уже существующій, по этому одному уже заслуживаетъ особенное уваженіе, имѣетъ преимущество предъ тѣмъ, что не доказало еще своего достоинства самымъ дѣломъ. Посему положенія теоріи съ одной стороны должны находиться въ связи, въ гармоніи съ дѣйствительностію и быть допол-

неніемъ, усовершеніемъ, дальнѣйшимъ развитіемъ началъ, данныхъ въ мірѣ дѣйствительномъ. Съ другой стороны, теорія не должна требовать, чтобы практика тотчасъ сообразовалась съ нею въ своихъ дѣйствіяхъ. Отъ имени практиковъ можно сказать теоретикамъ: вы почитаете ваши открытія достовѣрными, ваши умствованія неопровержимыми; вы жалуетесь, что мы не позволяемъ вамъ дѣйствовать по вашей увѣренности, поступать по вашей совѣсти; святилище вашей совѣсти для насъ неприкосновенно: мы уважаемъ его; но вашему святилищу мы противопоставляемъ наше собственное, величественное зданіе вѣковъ и поколѣній — наши законы Отечественные; вашей внутренней увѣренности мы противополагаемъ увѣренность нѣсколькихъ милліоновъ: не должны ли мы высокую мудрость нашихъ дѣдовъ предпочитать вашимъ мудрованіямъ? Но и сами практики не должны упорно противорѣчить идеямъ теоріи. Что въ ней принято въ самомъ дѣлѣ за неопровержимое, то должно быть мало по малу осуществляемо. Потому только, что извѣстное установленіе существуетъ цѣлые вѣки, оно не имѣетъ еще права существовать и тогда, когда вѣкъ его минулъ. Несовершенства, неразлучныя съ практикою, должны быть исправляемы сообразно новому положенію вещей и дѣлъ человѣческихъ. Напрасно практики смотрятъ на теорію съ пренебреженіемъ. Они сами дѣйствуютъ не безъ теоріи. Они имѣютъ свой опредѣленный образъ воззрѣнія на вещи, свои понятія, предразсудки, заблужденія, словомъ, свой собственный міръ пред-

ставленія. Совокупность такихъ взглядовъ, какъ бы они грубы ни были, есть уже теорія. Главное различіе между этою теоріею и теорію человѣка истинно образованнаго состоитъ въ томъ, что тогда какъ взглядъ теоретика основывается на общемъ взглядѣ цѣлаго человѣчества, взглядъ практика есть только взглядъ одного человѣка. И однако сей-то ограниченной теоріи практикъ слѣдуетъ еще гораздо съ большимъ упорствомъ, нежели человѣкъ истинно образованный — своей.

И такъ польза отъ соединенія теоріи съ практикою несомнѣнна, и мы имѣемъ полное право желать, чтобъ между ими была непрерывная и неразрывная связь. Какимъ же образомъ можно этого достигнуть?

Изученіе законовъ въ нашихъ Университетахъ ограничивалось досалѣ по большей части одною теоріею. Иногда впрочемъ учащіеся имѣли и практическія упражненія. Но сіи упражненія не составляли дѣйствительнаго занятія дѣлами государственной службы, а были только намѣренное подражаніе жизни въ теченіе дѣлъ для лучшаго ихъ уразумѣнія. Какъ подобныя упражненія не производились надлежащимъ образомъ, то они естественно и не могли имѣть той назидательности, той образовательной силы, того дѣйствія на душу, какія свойственны занятіямъ дѣйствительнымъ. Между тѣмъ нѣтъ невозможности доставить учащимся и дѣйствительныя практическія занятія при самомъ Университетѣ, въ Присутственныхъ Мѣстахъ; имъ можно при извѣстныхъ условіяхъ открыть входъ въ Присутственныя Мѣста Губерніи, гдѣ находится Университетъ.

Что касается дѣлопроизводства, благодаря Высшимъ Учебнымъ Заведеніямъ, наши высшія государственныя установленія, и въ особенности Министерства, наполняются все болѣе и болѣе образованными чиновниками. Но чѣмъ ниже сходимъ по лѣстницѣ общественнаго управленія, тѣмъ менѣе встрѣчаемъ людей образованныхъ. И однако для блага цѣлаго Государства и частныхъ лицъ равно важно, чтобъ чиновники низшихъ Присутственныхъ Мѣстъ, чиновники, коимъ предоставлено исполненіе законовъ на мѣстѣ, коихъ донесенія служатъ потомъ основаніемъ рѣшенія для высшихъ Присутственныхъ Мѣстъ, не были чужды теоретическаго образованія. Половинныя мѣры для возрожденія и облагороживанія нашей практики не принесли бы значительной пользы; для сего потребны мѣры рѣшительныя. Одинъ или два юноши, теоретически и даже практически образованные, бывъ брошены въ общую массу практиковъ, потерялись бы въ ней безъ особеннаго покровительства своихъ товарищей, равныхъ имъ по образованію.

Но одинъ разъ созданное требуетъ потомъ еще непрерывнаго поддерживанія. Получивъ образованіе въ Учебныхъ Заведеніяхъ, мы не должны навсегда ограничиваться познаніями, въ нихъ пріобрѣтенными. Въ такое короткое время, при такомъ множествѣ изучаемыхъ предметовъ, въ такомъ положеніи, когда учащійся едва только успѣваетъ принимать и воспроизводить въ себѣ то, что сказываетъ ему преподаватель, естественно никакая Наука не можетъ быть изучена во всей ея обшир-

кости. Это ученіе для юноши должно служить только руководствомъ, какъ самому упражняться въ Наукѣ, и познакомившись съ нею вообще, потомъ поддерживать, расширять, усиливать свои познанія самостоятельнымъ изслѣдованіемъ. Родъ человѣческій идетъ непрестанно впередъ; въ Наукахъ непрестанно дѣлаются новыя открытія, усовершенія: посему тотъ, кто бы захотѣлъ удовольствоваться познаніями, пріобрѣтенными въ молодости, чрезъ нѣсколько лѣтъ увидѣлъ бы, что онъ уже остался далеко позади своего вѣка; не созидая самъ въ своемъ духѣ Науки, онъ не могъ бы ни понять сдѣланныхъ въ ней другими открытій, ни удержаться въ своемъ прежнемъ владѣніи. Къ сожалѣнію, по вступленіи въ свѣтъ ежедневныя занятія обыкновенно отнимаютъ у людей время нужное для занятія Наукою. Не пріобрѣтая вновь, они все болѣе и болѣе забываютъ старое; запутавшись въ мелочныя, дробныя дѣла жизни, они теряютъ и любовь къ Наукѣ, и свѣтлый взглядъ на жизнь, который дало имъ образованіе. Они принимаютъ даже понятія толпы, ихъ окружающей, и тогда, какъ бы ихъ высота должна была привлечь къ себѣ эту толпу, сами равняются съ нею. Немногимъ только дано всегда итти наравнѣ съ современнымъ просвѣщеніемъ, и однако не уносясь вихремъ времени, сохраняя всегда свою первоначальную природу, господствовать надъ волнующимися стихіями, развиваться изъ себя по закону внутренняго возрастанія, и все принимаемое извнѣ претворять въ себя по своей мысли.

Что мы сказали о теоріи, то надобно сказать

и о практикѣ. Не довольно только однажды возродить ее; надобно, чтобъ духъ животворный вѣялъ въ ней постоянно: чтобъ люди образованные постоянно участвовали въ ней своими трудами; только такимъ образомъ можетъ она сохраниться навсегда въ своей свѣжести.

Если какой Университетъ можетъ въ большей степени сообщить своимъ воспитанникамъ теоретическое и практическое образованіе и находится въ обстоятельствахъ болѣе для того благопріятныхъ; если какой Университетъ питаетъ въ себѣ надежды болѣе вѣрныя имѣть, покрайней мѣрѣ въ ближайшихъ къ нему мѣстахъ, рѣшительное вліяніе на облагороженіе практики сообразно высшимъ указаніемъ здравой теоріи: то это Университетъ Св. Владиміра. Одною изъ причинъ, побудившихъ мудрое Правительство основать оный, было желаніе доставить Губерніямъ Кіевской, Волынской и Подольской образованныхъ чиновниковъ. На сей конецъ Правительство приняло на себя содержаніе значительнаго числа воспитанниковъ, предполагая, послѣ того, какъ они въ продолженіе четырехлѣтняго курса ученія основательно изучатъ Отечественное Законодательство, распредѣлять ихъ въ качествѣ чиновниковъ по тремъ означеннымъ Губерніямъ (*). Все устройство Юридическаго Факультета направлено къ тому, чтобъ при теоретическомъ образованіи воспитанники могли получать въ тоже время и практическое. Въ основаніе всего ученія положенъ Сводъ Зако-

(*) Уставъ Университета Св. Владиміра, 1833 года, Декабря 25, § 65 и 72. См. этого Журнала No 2, Февраль 1834, стр. CXVI и CXVII.

новъ, такъ что тѣ же Книги Законовъ, которыя служатъ основаніемъ для дѣлопроизводства, служатъ основаніемъ и для учебнаго образованія юношества. Сверхъ слушанія курсовъ, воспитанники и во все время ученія должны заниматься практически подъ руководствомъ своихъ Профессоровъ; особенно же въ послѣдній годъ ихъ пребыванія въ Университетѣ предназначено употреблять ихъ для практики въ Университетскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ подъ руководствомъ Университетскихъ дѣлопроизводителей (*). Въ своемъ Попечителѣ Университетъ Св. Владиміра имѣетъ Начальника, который съ теоретическими познаніями въ Наукахъ соединяетъ практическую опытность дѣятельной жизни и совершенное познаніе порядка дѣлопроизводства. Отъ просвѣщеннаго Министра, который принимаетъ самое живое участіе въ Заведеніи, возникшемъ подъ его управленіемъ, Университетъ Св. Владиміра можетъ надѣяться всего, что только нужно, дабы упрочить его благосостояніе и приблизить его къ цѣли, ему предназначенной. Все ручается намъ такимъ образомъ, Мм. Гг., что воля Августѣйшаго Монарха, съ такою щедростію излившаго на сіе Заведеніе свои благодѣянія, будетъ исполнена ко благу и славѣ нашего возлюбленнаго Отечества.

(*) Там же, § 71.

2.

О ЗНАЧЕНІИ НА СѢВЕРѢ СЛОВА «ГРЕЦІЯ» ВО ВРЕМЕНА СРЕДНІЯ.

(Отрывокъ изъ переведенной съ Шведскаго языка книги: Wäringar-Historisk Undersökning — *Варяги, историческое изысканіе*, сочиненіе Авраама Кронгольма, преподающаго Сѣверную Исторію въ Лундскомъ Университетѣ).

На руническихъ камняхъ (1) часто говорится о путешественникахъ въ Грецію. Если слово Греція Исландскими Писателями Сагъ употребляется для означенія Восточной Римской Имперіи, куда многіе изъ сѣверныхъ воителей отправлялись, чтобъ получить мѣсто между Варягами; если всѣ Лѣтописцы Византійскіе согласно подтверждаютъ, что эта тѣлохранительная стража составлена была изъ воиновъ Скандинавскаго Сѣвера, и если никакой другой страны не встрѣчается подъ именемъ Греціи, то не можетъ быть подвержено никакому сомнѣнію, что упоминаемая на руническихъ камняхъ Греція дѣйствительно есть Восточная Римская Имперія; даже и въ возможномъ смѣшеніи оной съ Гардарикомъ не льзя упрекнуть много странствовавшихъ и въ обѣихъ сихъ странахъ весьма извѣстныхъ нашихъ предковъ. Нѣкоторые изслѣдователи Древности, вмѣстѣ съ ихъ представителемъ —

знаменитымъ Ире, считали совершенно неопредѣленнымъ, что разумѣлось подъ именемъ Греціи, въ которую, по сказанію рунъ, жители Сѣвера предпринимали путешествія и изъ которой возвращались въ отечество съ великими богатствами. Они полагаютъ, что подъ Греціею не должно разумѣть Византійской Имперіи, и когда руническія письмена упоминаютъ о комъ-либо, *кто жилъ или умеръ въ Греціи*, — то здѣсь слово *Греція* равнозначительно съ неопредѣлительнымъ выраженіемъ *Austr* (2) и можетъ означать всякую лежащую на Востокѣ страну, на прим., нѣкоторую часть Гардарика, а въ обширномъ смыслѣ всякую страну, находящуюся между Чернымъ и Бѣлымъ Морями. Изслѣдователи сіи столь обширно принимаютъ понятіе слова Austr, что, по ихъ мнѣнію, и Girkia (Греція) можетъ означать то же самое. Наименованіе Греція, въ ограниченномъ смыслѣ, относятъ они къ нѣкоторымъ прибрежнымъ странамъ Восточнаго (Балтійскаго) Моря.— Впрочемъ Ире въ семъ случаѣ полагаетъ различіе между понятіями мѣстностей Исландскихъ Писателей Сагъ и вырѣзывателей рунъ, думая, что понятія послѣднихъ въ высочайшей степени были неопредѣлительны и общи, между тѣмъ какъ первые въ географическихъ своихъ показаніяхъ весьма легко различаютъ эти двѣ страны (т. е. собственно Грецію и Россію), болѣе ли сообразуясь съ географическими познаніями своего вѣка, или съ понятіями тѣхъ временъ, въ которыя многія изъ описанныхъ ими путешествій въ Константинополь происходили. Изъ доказательствъ, приводимыхъ

Ире для подтвержденія своего мнѣнія, выставляетъ одно слѣдующее: многіе изъ руническихъ камней, на которыхъ говорится о путешествіяхъ въ Грецію, принадлежатъ къ временамъ, предшествовавшимъ XI столѣтію, когда еще не упоминается ни о какихъ сѣверныхъ воинахъ, служившихъ Варягами въ Константинополѣ. Ире утверждаетъ, что сіи кенотафіи самымъ отсутствіемъ всѣхъ знаковъ, напоминающихъ вѣкъ Христіанскій, показываютъ ихъ языческое происхожденіе, и если помянутыя путешествія могли быть предпринимаемы ранѣе, то также невѣроятно и подвержено сомнѣнію, чтобъ цѣлію оныхъ была Греческая Имперія (3). Противъ сего можно замѣтить, что еще въ 993 году Исландецъ Колыпетъ былъ принятъ въ число Варяговъ. Прокопій также подтверждаетъ, что въ его время нѣкоторые сѣверные воины вступали въ войска Греческаго Императора, хотя они еще не составляли никакой особенной дружины и въ большомъ числѣ не предпринимали для сей цѣли путешествій въ Грецію. Великое количество найденныхъ на Сѣверѣ Византійскихъ монетъ, кои древнѣе XI столѣтія, могло бы конечно служить доказательствомъ сихъ раннихъ путешествій. Византійскіе Писатели XII вѣка говорятъ о Варягахъ, какъ о войскѣ, уже нѣсколько столѣтій находившемся въ службѣ Греческой (4).

Сколь далеко ни простирались бы въ древность лѣтописи сѣверныя, въ нихъ упоминается о предпринимаемыхъ изъ Скандинавіи выѣздахъ въ Грецію. — Впрочемъ также неоспоримо, что путешествія Скандинавовъ въ Константинополь въ

особенности содѣлались общими предпріятіями послѣ XI столѣтія: почему также правдоподобно, что памятники, воздвигнутые надъ путешественниками въ Грецію большею частію должны относиться къ симъ, а не къ древнѣйшимъ временамъ. На возраженія Ире противъ древности руническихъ камней мы можемъ отвѣчать, что, по мнѣнію многихъ изыскателей древностей, всѣ до сего времени найденные руническіе камни исключительно принадлежатъ ко времени введенія Христіанства на Сѣверъ. — Другіе Археологи утверждаютъ, что хотя нѣкоторые изъ сихъ памятниковъ и могутъ быть отнесены къ концу языческихъ временъ, но большая часть оныхъ воздвигнута была въ тѣ времена, когда Христіанство уже распространилось на Сѣверѣ. Цельсій и Брокманъ доказывали, что всѣ памятники, воздвигнутые путешественникамъ въ Грецію, принадлежатъ ко временамъ послѣ введенія Христіанскаго ученія въ сихъ странахъ (5). Ире и Галленбергъ считаютъ неправдоподобнымъ, чтобъ можно было разумѣть Константинополь, когда на одномъ руническомъ камнѣ упоминается о нѣкоемъ Фугфилѣ, который собралъ сокровища въ Греціи и оттуда перевезъ оныя на Сѣверъ; имъ кажется весьма невѣроятнымъ, чтобы эти драгоцѣнности могли изъ Константинополя достигнуть до Упландіи путемъ, идущимъ чрезъ жилища народовъ варварскихъ, будучи подвержены ихъ насильственнымъ нападеніямъ. Но не должно забывать, что единоплеменническія связи съ Варягами въ Гардарикѣ частію дѣлали безопасными сіи путешествія. Впрочемъ воители

Скандинавскіе не страшились опасностей продолжительнаго и труднаго путешествія; они въ гордомъ чувствѣ воинской силы пренебрегали ими, зная хорошо, что успѣхъ зависѣлъ отъ ихъ остраго меча и что бурнымъ и могущественнымъ набѣгамъ сѣверныхъ Викинговъ ничто не могло противостоять. Путешествіе предпринималось часто многочисленною дружиною и большею частію по судоходнымъ рѣкамъ. Мы знаемъ изъ повѣствованій Гейнсъ-Кринглы (6), что сѣвернымъ воителямъ представлялся въ Константинополѣ случай къ пріобрѣтенію богатствъ. Тѣ же самыя сказанія открываютъ намъ, что, по опустошеніи всего Запада, во времена набѣговъ Викинговъ, когда изъ всѣхъ награбленныхъ сокровищъ осталось въ Скандинавіи весьма малое количество, Гаральдъ Строгій (Harald Hårdråde) возвратился въ свое отечество изъ Константинополя съ столь великими сокровищами, что въ Норвегіи никогда не видывали такого множества оныхъ на одномъ мѣстѣ. Изъ сего можно заключить, что много сокровищъ привозимо было въ Скандинавію чрезъ сіи путешествія въ Константинополь и что Сѣверъ послѣ мирными путями получалъ оныхъ столь же много, какъ въ прежнія времена славными набѣгами Викинговъ. Такимъ образомъ все сказанное нами доказываетъ справедливость мнѣній тѣхъ Писателей, которые утверждаютъ, что упоминаемая на руническихъ камняхъ Грекія, откуда текли на Сѣверъ сокровища, дѣйствительно есть Восточная Римская Имперія.

Впрочемъ Ире полагаетъ, что многія изъ рунъ,

воздвигнутыхъ памяти путешественниковъ въ Грецію, служатъ доказательствомъ, что Греція и Austr вообще были смѣшиваемы. Мы же, напротивъ, въ этихъ памятникахъ находимъ подтвержденіе тому, что многіе изъ Варяговъ были уроженцы Шведскіе, и это наше убѣжденіе останется непоколебимымъ до того времени, пока кто-нибудь не докажетъ твердѣйшими основаніями, нежели какіе мы видѣли доселѣ, что названіе Греціи принадлежало какой-либо другой землѣ, а не Восточной Римской Имперіи. Частное убѣжденіе Писателя позднѣйшаго времени, хотя и подтверждаемое нѣкоторыми, худо понятными мѣстами въ древней Хорографіи, и основанное на оныхъ удачное соображеніе ничего не могутъ доказывать противъ неоспоримаго свидѣтельства многихъ современныхъ съ самыми происшествіями показаній.

Законъ Вестъ-Готескій заключаетъ въ себѣ слѣдующее, важное для нашего предмета, положеніе: *Живущій въ Греціи не наслѣдуетъ ничьего имѣнія* (Jngsins mans arf taker then man i Griklandi sitir). Многіе Писатели относили это законоположеніе ко времени жизни Лумбера, собирателя Вестъ-Готескихъ законовъ, къ VI или VIII столѣтію: изъ такого назначенія времени можно бы заключать, что упоминаемую здѣсь Грецію должно принимать за другую какую-либо страну, а не за Восточную Римскую Имперію, въ которую не было предпринимаемо въ такія раннія времена никакихъ путешествій и въ столь великомъ множествѣ, чтобы они могли подать поводъ къ помянутому узаконенію. Но при семъ мы должны

вспомнить, что время жизни Лумбера точно еще не опредѣлено и законъ Вест-Готескій собранъ изъ разновременныхъ отрывковъ. Приведенное здѣсь законоположеніе весьма очевидно относится къ позднѣйшему Христіанскому времени, когда путешествія Варяговъ были нерѣдки: ибо въ той же самой Главѣ говорится объ индульгенціяхъ за путешествія въ Римъ. Ни одинъ Сочинитель, кромѣ приведеннаго отъ Ире Лундія, не раздѣляетъ этихъ, въ одной Главѣ заключающихся, параграфовъ. Образцемъ критики сего Писателя можно выставить только то, что приведенное нами законоположеніе онъ относитъ къ тому времени, когда Готы жили еще при Понтѣ Эвксинскомъ.

Поводомъ къ изданію упомянутаго законоположенія была, вѣроятно, необходимость. Многіе изъ жителей Швеціи сопровождали обыкновенно удалявшихся изъ Норвегіи Князей въ ихъ путешествіяхъ въ Гардарикъ и далѣе въ Грецію. Князья сіи съ многочисленною свитою приходили въ Швецію, гдѣ снабжали воинами вооруженные ими корабли и послѣ продолжали свой путь на Востокъ. Исторія не упоминаетъ о многихъ изъ воиновъ, отправлявшихся въ свитѣ Князей; она говоритъ только о знаменитыхъ предводителяхъ и быстрымъ взглядомъ окидываетъ частныхъ воителей, не выставляя ни именъ, ни числа ихъ. Руническіе памятники, воздвигнутые изъ чувства родственной любви, сохранили отъ забвенія множество такихъ неизвѣстныхъ именъ.

Сначала путешествія въ Константинополь доставляли Сѣверу великія сокровища, привозимыя

изъ Императорской столицы Востока; но когда переселенія продолжались въ большомъ числѣ, и многіе изъ выходцевъ въ Грецію забывали, что у нихъ есть другое отечество, кромѣ того, въ которомъ они господствовали надъ туземцами, и видѣли у ногъ своихъ всѣ драгоцѣнности, какихъ только они могли желать; когда духъ отечественный угасъ и высокое стремленіе къ геройской жизни переродилось въ желаніе искать приключеній: въ такія времена приведенное здѣсь нами законоположеніе могло быть весьма необходимымъ.

Галленбергъ предполагаетъ, что поводомъ къ упоминаемому нами законоположенію могло быть то обстоятельство, когда великое множество Шведовъ удалилось изъ отечества съ Рагвальдомъ Ярломъ и поселилось съ нимъ въ Гардарикѣ (7). На семъ предположеніи, не имѣющемъ никакого историческаго основанія, утверждаться не льзя, и оно не можетъ опровергать мнѣнія, что путешествія въ Константинополь были предпринимаемы въ великомъ множествѣ и что на Сѣверѣ Восточная Римская Имперія именовалось Греціею (8).

Для доказательства, что Греціею назывался также и Гардарикъ, Ире выставляетъ прозванія *Girdski*, *Gerdski*, *Gerdskö* и *Gerdskar*, кои обыкновенно давались лицамъ, жившимъ только въ Гардарикѣ и никогда небывавшимъ въ Греціи: на прим., Олофъ Тригвассонъ именовался Olafur hinn Girski—Олофъ Греческій; въ другомъ мѣстѣ о томъ же Королѣ повѣствуется: enn hann kallaþ sig Ola eg sagþist vera Girdskur: онъ именовался Олофомъ и прозывался Греческимъ.

О Норманнѣ Гудлейкѣ сказано: hann for i Garþariki optlega, oc var hann fyrir þa sank kallaþur Gudleikur Gerski: онъ часто ѣздилъ въ Гардарикъ и былъ посему называемъ Гудлейкомъ Греческимъ. *Ярославовъ* посолъ именовался Sendimen hinir Gerdsko (посолъ Греческій) (9).

Впрочемъ можно замѣтить, что какъ слово *Grikur* производится отъ *Grikum* и означаетъ уроженца Греческаго, такимъ же образомъ слово *Gerski*, со всѣми прочими однозвучными эпитетами, можетъ быть произведено отъ *Garda* (*Gardarike*) съ незначительнымъ измѣненіемъ гласной буквы и сокращеніемъ. — Одинъ древнѣйшій Археологъ переводитъ выраженіе *hatt Gerskan* словами *pilus Russicus* — Русская шапка.

Торфей также не сомнѣвается, что слова Gerski, Girdski и другія ближе къ Gardarike, нежели къ Grikum или Girkia.

Для большаго подкрѣпленія своего предположенія, что понятіе Греціи было относимо къ Гардарику, Ире приводитъ многія географическія опредѣленія Адама Бременскаго и Гельмода.

«Первый повѣствуетъ, что изъ Шлезвига отправлялись обыкновенно въ Славонію, въ Швецію и въ Самландъ и даже въ Грецію.» Онъ присовокупляетъ еще: «Бирнгольмъ (Holmus) есть знаменитая гавань въ Даніи и безопасное пристанище для кораблей, плывущихъ изъ странъ варварскихъ въ Грецію.»

Гельмодъ говоритъ: «Заливъ съ осмамора (Восточнаго или Балтійскаго) простирается на Востокъ отъ Западнаго Океана и называется Балтійскимъ

Моремъ потому, что онъ въ видѣ пояса идетъ на большое пространство чрезъ Скиѳскія земли до самой Греціи.»

«Рутенское (Руское) Море (Ruthenum mare) простирается до Греціи.»

При Одерѣ лежитъ Юлинъ, блистательный городъ, съ славнѣйшею гаванью для всѣхъ варваровъ и Грековъ, живущихъ въ сосѣдствѣ. Онъ былъ величайшимъ изъ всѣхъ городовъ, населяемыхъ Славянами вмѣстѣ съ другими народами, какъ варварами, такъ и Греками (10). Сіи мѣста могутъ быть объяснены слѣдующимъ образомъ:

О Борнгольмѣ говорится какъ о гавани, посѣщаемой во время пути отправляющимися въ Грецію. На семъ-то островѣ вырыто много Греческихъ и Арабскихъ монетъ, идоловъ и пр. Все это, по мнѣнію Суме, привезено было туда возвращавшимися изъ Константинополя Варягами. Суме увѣренъ, что они посѣщали Борнгольмъ при отправленіи своемъ въ Константинополь и на возвратномъ пути. Одинъ Писатель выдумалъ изъ этого неосновательную догадку, что всѣ, или весьма многіе изъ Варяговъ, были жители Борнгольма (11).

Во время жизни Адама Бременскаго путь въ Грецію шелъ чрезъ Гардарикъ. Такимъ образомъ совершенно справедливо, что Шлецеръ былъ почиталь соединенія для сихъ, восточнымъ путемъ предпринимаемыхъ путешествій. Валленбергъ думаетъ, что Адамъ Бременскій въ этомъ мѣстѣ не разумѣлъ путешествій въ Константинополь, которыя, по его мнѣнію, предпринимаемы были изъ Рипе

на Западъ, если они совершались моремъ. Противъ сего, въ подтвержденіе мнѣнія Адама Бременскаго, можно сказать, что западный путь не былъ извѣстенъ до путешествія Скопте Огмундсона, (Scopte Ogmundsson) которое случилось послѣ временъ Бременскаго Канонима (12).

Адаму Бременскому было извѣстно, что путешествіе чрезъ Гардарикъ производилось по судоходнымъ рѣкамъ сей страны. «Знающіе тѣ мѣста увѣряютъ, что тамъ есть путь, по которому многіе отправляются въ Грецію; но варварскіе народы, населяющіе страны, чрезъ которыя идетъ этотъ путь, препятствуютъ путешественникамъ ѣхать сушею: почему они стараются совершать своё путешествіе на судахъ.» Съ симъ отрывкомъ можно сравнить повѣствованіе Нестора, который говоритъ, что существовалъ путь изъ Варяжской земли въ Грецію и что изъ сей послѣдней земли предпринимали оный по Днѣпру, потомъ рѣкою Ловатью, озеромъ Ильменемъ, рѣкою Волховомъ, озеромъ Нево, которое впадаетъ въ Варяжское Море. Россіяне ѣздили симъ же путемъ, въ своихъ моноксилахъ изъ Витебска (13) на Кіевъ и далѣе мимо перевоза Крарійскаго (Trajectus Crarii) въ Хазарію и потомъ частію въ Болгарію, и частію въ Константинополь. Эти такъ называемыя моноксилы (14) состояли, какъ можно заключить по ихъ названію, изъ одного выдолбленнаго древеснаго пня, и гдѣ волоки, или пороги, останавливали плаваніе, тамъ вытаскивали суда на берегъ и тащили оные иногда болѣе 6000 шаговъ, пока опять могли плыть рѣкою (15).

Такимъ образомъ мы видимъ, что Адамъ Временскій основалъ свой разсказъ отчасти на достовѣрныхъ извѣстіяхъ. Когда же онъ говоритъ, что Рутенское (Русское) Море простирается до Греціи, то мы совсѣмъ не имѣемъ нужды понимать подъ сею послѣднею какую-либо прибрежную страну, прилежащую къ Финскому Заливу. Адамъ Временскій не имѣлъ никакого точнѣйшаго извѣстія о томъ, какимъ образомъ жители Сѣвера ѣздили по рѣкамъ, но слышалъ только разсказъ объ ихъ путешествіяхъ въ Константинополь и, основываясь на правдоподобіяхъ, заключилъ, что Восточное (Балтійское) Море простирается до Миклагорда (древнее названіе Константинополя). Скудость познанія мѣстностей весьма обыкновенна у Лѣтописцевъ Вѣковъ Среднихъ, и Адаму Временскому трудно приписать лучшія географическія свѣдѣнія: почему на столь слабомъ и зыбкомъ основаніи, каковы суть нѣкоторыя мѣста у Лѣтописца среднихъ вѣковъ, не льзя утверждать предположенія о Новой Греціи, о которой ни въ одномъ современномъ извѣстіи не упоминается и существованіе которой должно отнести единственно къ догадкамъ позднѣйшихъ временъ.

Повѣствуемое Адамомъ Временскимъ о Грекахъ, торговавшихъ въ Юлинѣ, кажется, совершенно справедливо: ибо извѣстно, что въ Славянскихъ и Вендскихъ храмахъ найдены многіе жертвенные сосуды, кои были произведеніемъ Художества Византійскаго.

Торговля мѣхами, производившаяся преимущественно въ Константинополѣ, конечно могла

побудить нѣкоторыхъ Грековъ отправляться въ славный Юлинъ, чтобъ дѣлать тамъ закупку, и доставленіемъ сего товара въ столицу Имперіи изъ многихъ мѣстъ воспрепятствовать Русскимъ купцамъ непомѣрно возвышать на оный цѣну. — Еще въ древнія времена существовалъ много посѣщаемый торговый путь изъ Константинополя въ Сѣверную Германію (16). Такимъ образомъ, кажется, удовлетворительно объясняются тѣ мѣста у Адама Бременскаго и другихъ Писателей, которыя не подтверждаютъ предположенія, что упоминаемая на руническихъ камняхъ Греція могла быть внѣ предѣловъ Восточной Римской Имперіи (17).

Примѣчанія и статьи объяснительныя.

Нѣкоторыя изъ примѣчаній дополнены, нѣкоторыя написаны вновь, всѣ же статьи объяснительныя составлены самимъ переводчикомъ. Да не скучаютъ почтенные Читатели и тѣми и другими. Какъ тѣ, такъ и другія, кажется, не излишни въ предметахъ, еще мало изслѣдованныхъ.

(1) Рунами именуются не одни старыя письмена Скандинавскія, какъ замѣтилъ покойный нашъ Исторіографъ (см. Истор. Государ. Росс. Томъ I, прим. 67). По переводу и толкованію всѣхъ извѣстныхъ Скандинавскихъ Писателей, руны (на древнемъ Исландскомъ языкѣ слово Run, во множественномъ числѣ Rúnir и Runar, а на нынѣшнемъ Runa, множест. число Runor, значитъ собственно: *черта, линія;* см. Исландскій Словарь Бьёрна Гальдорсена) означали въ древнемъ Скандинавскомъ языкѣ *слово* или *рѣчь*, собственно въ смыслѣ *тайнаго, довѣрчиваго* или *откровеннаго разговора:* посему на Исландскомъ слово Run или Runa и те-

нѣ означаетъ *откровеннаго собесѣдника или друга.* — Старинный Шведскій глаголъ *Rŭna* значитъ *говорить тихо, шопотомъ*, а существительное имя Rŭno — *плавную и чувствомъ исполненную рѣчь* (sermo non intermissus et affectuosus), слѣдовательно, произнесенную съ нѣкоторымъ родомъ декламаціи и походящую болѣе на пѣніе: отъ сего руна начала означать и *пѣснь*, особенно *чародѣйственную, заклинательную.* Въ древнемъ пѣснопѣвномъ языкѣ руны означали *пѣсни* и также *написанныя заклинанія.* Согласно съ этимъ значеніемъ, въ послѣдствіи составилось Шведское слово Runo karl (мужъ рунъ), употреблявшееся въ смыслѣ *чародѣя, заклинателя, колдуна;* въ Финскомъ языкѣ слово Runo, употреблявшееся прежде въ значеніи *заклинанія*, нынѣ означаетъ *пѣснь*, а сложное Runoseppä (собственно: *кузнецъ рунъ*) вообще *Стихотворца* и въ особенности *сочинителя пѣсней.* Кромѣ вышеупомянутыхъ первоначальныхъ значеній, слово сіе означало *букву* или *письмо*, но также въ смыслѣ магическомъ, таинственномъ: почему на древнемъ Англо-Саксонскомъ языкѣ Run значило и *букву* и *тайну*, и на нынѣшнемъ Исландскомъ слова Rúnar, Runir, означаютъ *буквы, познанія* или *Науки*, также *повѣствованія, подвиги* (смот. Ире Glossarium Svio Goth. и Финна Магнусена переводъ Древней или Старой Эдды, Томъ III, стр. 76, также Словарь къ большому Копенгагенскому изданію оной). Но и въ этомъ значеніи руны принимаемы были за заклинанія, выраженныя иногда словами, иногда начертанными или вырѣзанными знаками. Такъ въ древнѣйшей Готской Библіи, Ульфилаской, переведенной еще во второй половинѣ четвертаго столѣтія, слово Runa означаетъ *тайну, таинственность.* Въ Готскомъ алфавитѣ, изобрѣтеніе коего приписывается Ульфилѣ, мы ясно находимъ многія руны. — Въ значеніи буквъ руны начали употребляться не ранѣе шестаго столѣ-

тія и, кажется, въ первый разъ упоминаетъ о рунахъ, какъ буквахъ или знакахъ, употребляемыхъ варварами, (то есть Германцами или Франками) для письма, Поатьескій Епископъ Венантій Фортунатъ (Venantius Fortunatus), родомъ изъ Италіи, въ письмѣ къ Флавію Эводію (ad Flavium Evodium), говоря: «Если онъ (Флавій) не хочетъ отвѣчать ему по Латыни, то можетъ употребить на то другой какой-либо языкъ или письмо, и прибавляетъ далѣе:

Barbara fraccineis pingatur runa tabellis,
Quodque papyrus agit, virgula plana valet.
(См. Poëmat, L. VII, c. 18).

Въ Кероновомъ переводѣ (жилъ около 729 г.) Бенедиктинскихъ Правилъ (приводимомъ Шильтеромъ въ Thesaur. Ant. Teut. T. I, c. LIV) встрѣчается слово Runstab въ смыслѣ письма, а въ IX столѣтіи Майнцкій Архіепископъ Рабанъ Мавръ (Rhabanus Maurus † 859) сохранилъ цѣлый руническій алфавитъ или буквы, какъ онъ говоритъ, «cum quibus Marcomanni, quos nos Nordmannos vocamus, carmina sua incantationesque ac divinationes significare procurant» (Смот. въ Гольдаставыхъ Rerum Allamann. script. T. II, p. 67); кромѣ сего Рабано-Маврскаго алфавита, найдены еще два другіе въ рукописяхъ, одинъ въ Минхенѣ, относящійся къ VIII столѣтію, другой въ Сентъ-Галлѣ, десятаго вѣка. Въ рукописномъ твореніи Исидора: De accentibus, deposituris et litteris, IX вѣка, находятся руническіе алфавиты: Сѣверный (Скандинавскій) и Англо-Саксонскій.— И такъ изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что руны въ первоначальномъ смыслѣ не означали буквъ, а вообще *слово* или *рѣчь*, потомъ *пѣснь*, и послѣ уже *букву* или *письмо*, принимая послѣднія слова за знаки, служащіе къ изображенію нашихъ мыслей и чувствованій. — Въ семъ послѣднемъ значеніи онѣ именовались

прутиками, палочками, жезлами (Stab, Staf); потому ли, что сіи похожи на прямую линію, составляющую основный знакъ всѣхъ рунъ, или по той причинѣ, что руны вырѣзывались на упомянутыхъ прутикахъ и проч., употреблявшихся въ послѣдствіи *при гаданіяхъ, ответахъ прорицательныхъ, чародѣйствахъ и заклинаніяхъ.* Греки также употребляли при нѣкоторыхъ гаданіяхъ вѣтви, сучки или прутья, именуемые отъ сего *Ραβδομαντεία*. Римскія Sortes были то же самое, дубовыя вѣточки или сучечки, съ древними буквами: "sortes in robore, insculptae priscarum litterarum notis" (Cic. de Divinat. L. II, c. 41). Юлій Цезарь, описывая подобныя обыкновенія у Германцевъ, употребилъ то же самое слово (de Bello Gallico L. I, c. 50); равно какъ и Тацитъ (Germ. c. 10) говоритъ, что они для своихъ гаданій употребляли вѣтви или прутики, съ нѣкоторыми знаками. Гаданія верешенами, палочками, прутиками и жезлами приписывается въ одной Эддической Пѣсни, даже самимъ богамъ. Впрочемъ руны изображались или вырѣзывались не только на прутикахъ и вѣтвяхъ, но на оружіи, на кормилахъ или руляхъ кораблей, на древесной корѣ, на воскѣ, на рогахъ, употребляемыхъ для питья, на домашнихъ сосудахъ, на храмовыхъ утваряхъ, на щитовомъ усѣ, на ногтяхъ, даже на кистяхъ рукъ, сгибахъ и суставахъ, и нерѣдко вышивались на сукнѣ и проч. для различной цѣли, при воззваніяхъ къ божествамъ, призываніяхъ боговъ и богинь. Болѣе всего руны вырѣзываемы были на деревянныхъ дощечкахъ, приготовленныхъ преимущественно изъ буковаго дерева bokträd, die Buche: отъ чего назывались иногда *буковыми рунами*, иногда же просто *дощечками*. Сіе припоминаетъ дощечки, натертыя воскомъ, которыя были употребляемы Древними для письма, и также древесную кору или лубъ, лубокъ Liber: что первоначально имѣло такое значеніе, какъ и слова — Нѣмецкое buch и Шведское *bok*. Вырубать,

или лучше, высѣкать руны на отдѣльныхъ камняхъ, или даже на цѣлыхъ скалахъ и утесахъ, особенно въ память по умершимъ, или въ ознаменованіе какого-либо примѣчательнаго приключенія, рѣдко общаго, но болѣе всего частнаго, касавшагося одного лица, семейства или рода — было древнѣйшимъ обыкновеніемъ у Скандинавовъ, введеніе коего приписывается самимъ богамъ. Ставить особые руническіе памятники въ честь или воспоминаніе по умершимъ, преимущественно въ мѣстахъ, болѣе посѣщаемыхъ людьми, т. е. при большихъ дорогахъ и проч.; считалось священнымъ долгомъ и обязанностію ближнихъ родственниковъ, друзей и даже знакомыхъ.

Послѣднее обыкновеніе напоминаетъ слова, коими Римляне начинали свои эпитафіи: Siste viator (остановись, путникъ).

Швецію можно собственно назвать страною, или отечествомъ руническихъ памятниковъ, по причинѣ великаго множества оныхъ.

Изъ числа 1400—1500 извѣстныхъ руническихъ камней, около 1300 находятся собственно въ семъ Королевствѣ. Въ одной Упландіи есть оныхъ до 750 (См. Томъ I, стр. 34, Шёборгова Собранія для любителей сѣвер. древн. Штокг. 1822). Сіи руническіе памятники служатъ неоспоримымъ доказательствомъ тому, что древніе Шведы не только вообще съ прочими Скандинавами, но и сами по себѣ, отдѣльно, предпринимали частные походы какъ въ сосѣдственныя, такъ и отдаленныя страны, восточныя и западныя, на пр. въ Финляндію, Гольмгордъ, Гардарикъ, Лифляндію, Эстляндію, Семигалію, Англію, Ломбардію, Грецію и даже въ Азію. Они воздвигались не только памяти погибшихъ и умершихъ въ сихъ походахъ воителей, но и въ ознаменованіе благополучнаго возвращенія ихъ въ отечество. Нѣкоторая, самая малѣйшая, часть сихъ руническихъ памятниковъ должна быть отнесена еще ко временамъ

язычества, другая, болѣе значительная, къ первоначальнымъ временамъ введенія Христіанства въ Скандинавію, самая же большая или многочисленнѣйшая, къ XI, XII и даже XIII столѣтіямъ.

Всѣ вообще руническія письмена и памятники въ историческомъ отношеніи весьма мало могутъ служить свидѣтельствомъ какихъ-либо происшествій, кромѣ общаго, не опредѣляющаго ни времени, ни прочихъ необходимыхъ для точности историческихъ обстоятельствъ, указанія на нѣкоторые, болѣе частные случаи, относящіеся къ лицамъ, предпринимавшимъ путешествія въ отдаленныя страны, или къ отличавшимся чѣмъ-нибудь другимъ. Даже самые выведенные изъ руническихъ письменъ генеалогическіе реестры Королей и прочихъ владѣтельныхъ особъ Скандинавіи, стоившіе Генеалогамъ несказанныхъ трудовъ и усилій, и послужившіе основаніемъ Исторіи, безъ строгихъ критическихъ изслѣдованій, едва ли могутъ имѣть несомнѣнную и безусловную цѣнность. Онѣ не освѣщаютъ древнихъ Скандинавскихъ лѣтописей, но болѣе затмѣваютъ и запутываютъ оныя.— Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе о руническихъ письменахъ и памятникахъ знаменитаго новѣйшаго изыскателя Скандинавскихъ лѣтописей, Г. Гейера. Скандинавскіе Ученые много и предосудительно спорили какъ о древности сихъ памятниковъ, которая впрочемъ нынѣ не подвержена уже никакому сомнѣнію, такъ и объ историческомъ достоинствѣ оныхъ. Гейеръ, кажется, удовлетворительнѣе другихъ рѣшилъ споры эти, особенно въ послѣднемъ отношеніи. Разобравъ значеніе и употребленіе рунъ во всей обширности (См. соч. его Svea Rikes Häfder, Часть I, Гл. 4, подъ заглавіемъ: Руны), онъ отвергнулъ безусловную, историческую цѣнность рунъ касательно древнѣйшей Исторіи Скандинавской, которая преимущественно основывается на Сагахъ и Пѣсняхъ Исландцевъ, и допу-

ствилъ только особенную важность оныхъ въ отношеніи Древней Сѣверной Миѳологіи. «Все доказываетъ» — говоритъ онъ — «древнюю связь рунъ съ древнею религіею: ихъ воображаемое божественное происхожденіе, мнимая магическая сила и главнѣйшее свойство заключать въ себѣ таинственныя познанія, которыхъ онѣ начали лишаться, какъ скоро болѣе искусственные руническія письмена стали вводиться для суевѣрнаго употребленія.» Приведенныя нами свидѣтельства чужеземныхъ Писателей (Рабана Мавра и другихъ), показывающія употребленіе рунъ для написанія Пѣсней, принимаемыхъ въ смыслѣ гаданій и заклинаній, кажется, достаточно доказываютъ, какого рода Пѣсни означались рунами. — Въ миѳическихъ, или лучше сказать, мистическихъ Пѣсняхъ *Старой Эдды* встрѣчаются довольно ясные слѣды подобнаго употребленія рунъ (стр. 180). И далѣе, доказавъ то же мнѣніе изъ отечественныхъ источниковъ, Гейеръ продолжаетъ (стр. 183): «такимъ образомъ, основываясь на чужеземныхъ и собственныхъ сѣверныхъ свидѣтельствахъ, мы считаемъ правдоподобнымъ, что посредствомъ рунъ сохранялись Пѣсни языческаго богопочитанія и употребленіе ихъ для гадательнаго и магическаго суевѣрія.» Посему весьма очевидно, что руническіе письмена и памятники должны быть очень незначительны въ историческомъ отношеніи.

Общій руническій алфавитъ (Runae communes) состоитъ, какъ извѣстно, изъ шестнадцати знаковъ или буквъ, изображеніе которыхъ весьма просто. Перпендикулярная линія съ чертою, поставляемою въ разныхъ направленіяхъ, служили основными элементами сихъ знаковъ.

(2) *Austr* и часто упоминаемое въ Исландскихъ Сагахъ и Скандинавскихъ древнихъ лѣтописяхъ Austurveg или Austurvegr у древнихъ Скандинавовъ означали:

первое — вообще Востокъ, или, ближе, мѣста и земли, лежащія на восточной сторонѣ Балтійскаго Моря, которое у нихъ называлось Eystra-Salt, Моремъ Восточнымъ, какъ у древнихъ Германцевъ, единоплеменниковъ Скандинавамъ по языку и происхожденію, Ost-see. Пиѳеасъ, гражданинъ древней Массиліи (Massilia) или нынѣшней Марсели, извѣстія о путешествіи коего по Британіи и Сѣверному Океану и самые отрывки изъ оныхъ мы находимъ въ Страбонѣ и другихъ древнихъ Писателяхъ, говоритъ, что янтарь получается у Гуттоновъ, и называетъ сихъ послѣднихъ *Остіями* (Ostiaei). По мнѣнію Плинія Старшаго, эти *Остіи* были Германскаго племени. Тацитъ именуетъ народы, обитавшіе на правомъ берегу Моря Свевійскаго, *племенами Эстійскими* (Aestyorum gentes): Dextro Svevici maris littore *Aestyorum gentes* alluuntur. Ясно, что Пиѳеасово названіе *Остіевъ*, Тацитово племенъ *Эстійскихъ*, древнее Скандинавское *Eystra-Salt* и Германское *Ost-see* произошли отъ одного корня, думаю, отъ Германо-Скандинавскаго. Замѣтимъ также, что въ Тацитово время при юго-восточныхъ берегахъ Балтійскаго Моря обитали не Финскія, а Германскія племена (См. Plin. Histor. Natural. Lib. 37, c. 2, pag. 952, по Венец. изданію 1559 года. Strabo de Situ orbis, Амстерд. 1707, стр. 111. Stephanus Bizantinus de Urbibus, pag. 736). Второе — Austur-veg или Austur-vegr означало вообще и неопредѣлительно путь въ восточныя владѣнія или Царства, а иногда и самыя сіи владѣнія и Царства (Orientis Imperium), а не одну Россію, какъ нѣкоторые полагаютъ. О сихъ восточныхъ владѣніяхъ намекаетъ и Плиній Старшій словами: Certum est unam insularum *Austraviam* a barbaris dictam (Гл. 50, стр. 953). Деппингъ (въ Histoire des expéditions maritimes des Normans etc.) слишкомъ ограниченно принялъ значеніе сего слова, сказавъ, что Austur-veg, кажется,

была первою страною, которую посѣщали сѣверные мореплаватели, и что подъ симъ именемъ разумѣли берегъ Балтійскаго Моря, простирающійся отъ Вислы до Финскаго Залива (См. упом. соч. Гл. III, стр. 67 и 69), не смотря на то, что пользовался всѣми древними и новѣйшими Скандинавскими и вообще сѣверными источниками съ особенною разборчивостію и критикою. Но по мнѣнію новѣйшихъ Скандинавскихъ Писателей, древніе ихъ Историки и *Лѣтописцы* принимали выраженіе Austur-vegr въ смыслѣ гораздо обширнѣйшемъ, хотя не рѣдко смѣшивали страны Геллеспонтскія или собственную Грецію съ странами Россіи, прилежащими къ Балтійскому Морю. Такъ Саксонъ-Грамматикъ говоритъ о какомъ-то Геллеспонтскомъ Королѣ въ городѣ *Дунѣ* (Duna), вѣроятно Двинскомъ, при Двинѣ лежащемъ со стороны Россіи (См. Saxo L. 1, p. 12, 22) и о Геллеспонтскихъ корабляхъ, приходившихъ въ Восточное (Балтійское) Море, или Mare Ruthenum, quod brevi in Graeciam transmittit (См. Helmod. L. I, c. 1). Изъ сего видно, что Саксонова Греція здѣсь означаетъ Россію; но если Саксонъ въ семъ мѣстѣ сообразовался съ географическими понятіями и употребленіемъ нѣкоторыхъ наименованій своего времени, то, не смотря на то, истинное положеніе Византіи и Геллеспонта ему было извѣстно, какъ видно изъ другаго мѣста его сочиненія (См. L. IX, p. 175). Сколь обширно имена Геллеспонта или Греціи (или неопредѣлительнаго выраженія Austur-vegr) были принимаемы Саксономъ, мы можемъ заключить изъ того, что, съ одной стороны, онъ заставляетъ извѣстнаго Рагнара Лодброка, Короля Шведскаго, сына Сигурда Ринга (въ полов. IX в. См. *Далина* Истор.), сражаться съ Геллеспонтскими Королями въ Россіи, а съ другой, въ одно же время, отправляетъ его къ тому же Геллеспонту чрезъ Средиземное Море (L. IX, p. 174, 175). Кромѣ сего и Мар-

ціанъ Капелла, по которому Саксонъ образовалъ свой Латинскій слогъ, говоритъ въ одномъ мѣстѣ (См. его Satyricon, изд. Гроціева, стр. 212): Illic Hellespontus angustior... ab Europa Asiam dividit. Это не могло быть неизвѣстно Саксону (См. Гейера: Svea Rikes Häfder, стр. 160 и 259 примѣч.).

(3) См. Ире De peregrinationibus in Graeciam, и Шлёцера о томъ же предметѣ.

(4) Cinnami histor. L. 1, p. 3.

(5) См. выше примѣчаніе о рунахъ.

(6) Геймсъ-Крингла (Heimskringla) значитъ собственно *кругъ земли*, orbis terrae; такъ названо собраніе Сѣверныхъ или Королевскихъ Сагъ Сноррона, или Снорре Стурлесона, Snorre Sturleson (а не Снорри), отъ первыхъ двухъ словъ, коими начинается оное. Стурлесонъ род. въ 1178 году, происходилъ отъ древней, знаменитой владѣтельной фамиліи, былъ въ свое время ученѣйшій, богатѣйшій и могущественнѣйшій Исландецъ. Онъ управлялъ Исландіею, какъ Лагманъ, два раза, а по утвержденію нѣкоторыхъ, и болѣе; путешествовалъ по Норвегіи и Швеціи, принимаемъ былъ съ честію при Дворахъ сихъ Королевствъ, воспѣвалъ подвиги и славу многихъ Героевъ въ стихотворныхъ Пѣсняхъ, наконецъ впалъ въ немилость Норвежскаго Короля Гакана и былъ убитъ въ собственномъ домѣ на 63 году его жизни, 1241. Многіе, особенно древніе Скандинавскіе Писатели, считали сдѣланное Стурлесономъ и извѣстное подъ названіемъ *Геймсъ-Кринглы* собраніе Сагъ за его собственное сочиненіе, которое онъ составилъ *изъ Пѣсней древнихъ Поэтовъ и повѣствованій заслуживающихъ всякое вѣроятіе мужей*; новѣйшія же изслѣдованія и изданія въ свѣтъ всѣхъ тѣхъ источниковъ, которыми Стурлесонъ пользовался, ясно показали, что весь трудъ его состоялъ единственно *въ собраніи, приведеніи въ порядокъ, нѣкоторомъ разборѣ и сокращеніи* помянутыхъ Сагъ. Стур-

лесонъ самъ говоритъ (См. Предисл. къ Геймсъ-Кринглѣ), что онъ *велѣлъ написать древнія Саги о Правителяхъ, властвовавшихъ на Сѣверѣ* (собственно въ Норвегіи). «Сравненіе его отчасти сохранившихся источниковъ» — говоритъ Гейеръ — «показываетъ, что онъ выпустилъ въ нихъ все, особенно излишнее, не столь важное и невѣроятное; все же прочее, чего онъ не имѣлъ случая исправить, велѣлъ списать слово въ слово и безъ особеннаго разбора. Такимъ образомъ слогъ и самое повѣствованіе никакъ не должны быть относимы къ нему, но къ сочинителямъ Сагъ, большею частію неизвѣстнымъ, кои во времена древняго періода были столь единообразны, что способъ ихъ изложенія принадлежитъ вообще тому вѣку. Сѣверныя Королевскія Саги составлялись точно такимъ же образомъ, какъ Историческія Саги Исландцевъ. Не имѣя какихъ-либо извѣстныхъ сочинителей, онѣ возникли изъ Пѣсней Скальдовъ и изустныхъ повѣствованій, и ходили въ народѣ какъ преданія до того времени, пока наконецъ явились въ письменномъ сочиненіи. Различные ученые мужи, какъ на пр. Сэмундъ и Аре старались еще гораздо прежде ввести въ эти повѣствованія хронологическій порядокъ и опредѣлять лѣтосчисленіе оныхъ. Такъ, мало по малу являлись многія собранія Сѣверныхъ Королевскихъ Сагъ; въ числѣ таковыхъ собраній, извѣстное подъ именемъ *Геймсъ-Кринглы* есть самое превосходное.» Не смотря на сіе мнѣніе ученаго Гейера о Стурлесонѣ и его Геймсъ-Кринглѣ, Деппингъ, которому сочиненіе перваго: Svea Rikes Häfder, внесшее столь много свѣта во мракъ Скандинавской Древности, кажется, еще не было извѣстно, говоритъ со всею рѣшительною утвердительностію о Геймсъ-Кринглѣ слѣдующее: Pour moi j'avoue qu'après avoir lu attentivement l'Heims-Kringla, je ne puis me persuader que ce ne soit qu'un assemblage de Sagas faites par d'autres; le plan et le style ont tant d'unité, que cet

ouvrage me paraît réunir tous les caractères d'une chronique rédigée d'un bout à l'autre par une seule main qui écrivait avec toute la rudesse et avec l'extrême simplicité des premiers temps.» Мы согласны въ семъ случаѣ болѣе вѣрить Гейеру, коего мнѣніе есть общій голосъ всего Скандинарскаго ученаго свѣта, нежели Деппингу.

(7) Сей Рагвальдъ, Рогвольдъ или Рогволодъ, какъ называютъ сего Ярла во многихъ нашихъ Исторіяхъ, былъ безъ сомнѣнія тотъ самый Полоцкій Князь, котораго гордая дочь, по сказанію лѣтописей, отвергнувъ предложеніе Владиміра В., навлекла его мщеніе на отца и братьевъ своихъ. Какъ сіе обстоятельство, такъ и мщеніе Рогнѣды-Гориславы, съ романтическимъ описаніемъ онаго, повторяемое отъ перваго Лѣтописца до нашихъ временъ, есть подражаніе Скандинавскимъ Сагамъ, въ коихъ неоднократно встрѣчаются романтическіе случаи. Намѣреваясь представить въ особомъ сочиненіи сводъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ многихъ подобныхъ повѣствованій, встрѣчающихся и въ Древней нашей Исторіи, въ продолженіе Варяго-Норманскаго Періода, и въ Сагахъ Скандинавскихъ, мы оставляемъ здѣсь этотъ случай безъ особеннаго сличенія и изслѣдованія.

(8) Галленбергъ стр. 201, 205.

(9) См. Сагу объ Олофѣ Святомъ.

(10) Адамъ Бременскій de Situ Daniae c. 1, pp. 139, 145, 191. Helmod. Chron. Slav. c. 1, p. 2, c. II, p. 189.

(11) Boringii, maris Balthici accolae nominis Danici homines, sub Imperatoribus Constantinopoli, imo non nunquam in Aegypto militantes, stipendia magna auri aureorumque numorum ex Graecia religione Aegyptiaca partim imbutos reportarunt. Et videntur sane redolere imagunculae hae aureae non nisi idololatriam Aegyptiacam (Sac. a Melle comment. de Simulacris aureis, quae in Boringholmia ex agris eruuntur. Lubecae. 1725; item

Christ. Democriti eröffnete Muthmassung über Hr. Jac. von Melle commentatianculam).

(12) См. Галленберга стр. 202, и Сагу о Магнусѣ Босоногомъ, Гл. 20, въ коей повѣствуется, что Скопте былъ первый изъ Норманновъ, который отправился на Востокъ западнымъ путемъ чрезъ Нёрвскій (Nërva или Nërfa-Sund, Гибралтарскій Проливъ). О набѣгахъ Норманновъ на Пиренейскій Полуостровъ упоминается еще гораздо прежде, и Саксонъ повѣствуетъ о Рагнарѣ Лодброкѣ, что онъ сражался и одержалъ побѣду при Геллеспонтѣ. Албертъ Штадскій (Albertus Stadensis) говоритъ о семъ же Героѣ, принадлежащемъ равно Поэзіи и Исторіи: «Hispaniam praetervectus non quievit, donec ad Mare Mediterraneum longo circuitu pervenisset, omnesque circumpositas regiones una cum Constantinopoli divexasset et tandem eodem remensus itinere in Dania cum admirabili victoria rediisset.» Сколько же истиннаго можемъ мы извлечь изъ сего повѣствованія? Болѣе одного Константинополя Географія столь же мало знаетъ, какъ и двухъ странъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Греціи. Не отнесъ ли Албертъ Штадскій къ древнѣйшему времени того, что случилось гораздо позднѣе?.. Если же принять, что грабительственные набѣги на береговыя страны Греціи прежде содѣлали Норманновъ извѣстными въ оной и послѣ послужили поводомъ къ вступленію ихъ въ службу Греческую, то, въ семъ случаѣ, трудно будетъ согласить съ истиною повѣствованіе о вышеупомянутомъ плаваніи чрезъ Нёрвскій Проливъ. — Вѣроятно, таковой сѣверный Конунгъ, какъ Рагнаръ Лодброкъ, присоединился къ Русскому флоту, опустошавшему берега Греціи.» — (Примѣч. Сочинит.) Дѣйствительно, трудно согласить съ истиною повѣствованія о столь раннихъ набѣгахъ Норманновъ на береговыя страны Греціи и самый Константинополь, о которыхъ упоминаетъ Албертъ Штадскій; но въ плаваніи ихъ

чрезъ Гибралтарскій Проливъ, совершенномъ въ тѣ времена, кажется, сомнѣваться не должно, особенно если мы внимательно прочтемъ Деппинга и сличимъ всѣ приводимые имъ источники (см. Hist. des expéd. marit. des Norm. Гл. IV, особенно стр. 154, 155). О последнемъ предположеніи нашего Сочинителя, т. е. что Рагнаръ Лодброкъ соединился съ флотомъ Русскимъ, опустошавшимъ берега Греціи, мы здѣсь ничего рѣшительнаго не скажемъ, оставляя сей предметъ до другаго времени. Намъ кажется только страннымъ, почему Сочинитель соглашается скорѣе допустить, что Рагнаръ или вообще Норманны, прежде могли добираться до странъ Византійскихъ чрезъ Россію, нежели западнымъ путемъ, чрезъ Гибралтаръ и Средиземное Море? Наши Руссы начали знакомиться съ странами Греціи, если не позже, то можно сказать въ одно время съ Норманнами, а не раньше ихъ, не смотря на противоположное мнѣніе Далина (См. его Истор. Гл. 8, стр. 12). Подъ именемъ послѣднихъ я разумѣю здѣсь собственно Норманновъ, отправлявшихся на ихъ морскіе промыслы западными путями, кои для предпріимчивыхъ и дерзкихъ моряковъ-наѣздниковъ были удобнѣе и не представляли такихъ трудностей, не прерываясь сухопутными пространствами, какъ путь черезъ Россію.

(13) См. Ист. Госуд. Рос. Т. I, пр. 513 по перв. изданію.

(14) Сіи *μονοξυλα*, или однодревки Руссовъ, о коихъ упоминаетъ Константинъ Порфирородный, были, кажется, происхожденія Скандинавскаго. Это не древнія ли, маленькія суда Скандинавовъ, именовавшіяся Halkar, отъ глагола Holka — долбить, выдалбливать, по Нѣм. höhlen, кои, какъ можно судить по самому ихъ названію, были тоже родъ выдолбленныхъ однодревокъ. Варяго-Руссы были первыми наставниками нашихъ предковъ въ мореплаваніи.

(15) См. Кар. Ист. Т. 1, стр. 241, 242 и примѣч. 513; также Constantinus Porphirogenitus de Administrando imperio pp. 55, 59, 60, 115.

(16) О торговомъ пути чрезъ землю Аварскую въ Германію см. Герена: *О слѣдствіяхъ Крестовыхъ Походовъ* стр. 244, 245. Вспомнимъ присемъ объ упоминаемыхъ Іорнандомъ *pelles Sappherinae*, которые по словамъ его, были привозимы къ Римлянамъ изъ Скандіи (древнее названіе Скандинавіи). Іорнандъ говоритъ: «In usus Romanorum Sappherinae pelles, commercio interveniente, per alias innumeras gentes transmittunt famosi pellium decora negridine.» Но какой родъ мѣховъ составляли эти pelles Sappherinae? трудно рѣшить (См. Гейера, Svea Rikes Häfder стр. 104).

(17) Гейеръ замѣчаетъ, что «Анналисты Среднихъ Вѣковъ, какъ то Адамъ Бременскій, Гельмодъ и Саксонъ, разумѣли подъ именемъ Греціи также и Россію; но если службы Скандинавовъ въ Греческой Имперіи въ XI столѣтіи доказана и объяснена изъ другихъ источниковъ и свидѣтельствъ, то я не вижу никакого основанія, почему Россія могла быть означаема часто встрѣчающимся на руническихъ камняхъ словомъ Греція, особенно когда и Гольмгордъ и Гардарикъ (Halmkarþ, Karþariki) мы находимъ на оныхъ, также и Эстеррикъ (Austririki), какъ именовалась Греція. Rutia a Danis Ostragard vocatur (Incerti auctoris Chronica Slavonica). Имя дѣйствительной Греціи распространено также и на Россію только по случаю, или въ слѣдствіе торговаго пути, коимъ Византійскіе товары доставлялись на Сѣверъ (т. е. въ Скандинавію) чрезъ Гардарикъ.» (См. Svea Rikes Häfder стр. 160, 161, Примѣч.).

Ординарный Профессоръ Александров. Университета

С. Соловьевъ.

3.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

Смоленскъ, возникшій въ отдаленной древности (въ IX вѣкѣ), но неоднократно разоряемый Литовцами (въ 1396 и 1404 годахъ.) и Поляками (въ 1611 и 1612 годахъ), чрезъ грабежи и пожары утратилъ всѣ памятники древней письменности, и любитель Отечественной старины напрасно будетъ ихъ тамъ отыскивать. Что спаслось какимъ-либо случаемъ во время нашествія Поляковъ, то истреблено Французами въ бѣдственный для Смоленска 1812 годъ.

Впрочемъ, въ замѣну древнихъ хартій, любитель найдетъ еще большое число замѣчательныхъ предметовъ, достойныхъ его изученія. Именно: 1) церкви, отъ незапамятной старины (XII вѣка) нисходящія до столѣтней давности; 2) урочища, драгоцѣнныя тѣмъ, что и понынѣ сохраняютъ въ себѣ остатки существовавшихъ на нихъ зданій; 3) укрѣпленія, напоминающія собою горестныя, но славныя эпохи Смоленска. Любитель не долженъ оставить безъ вниманія и древнихъ привиллегій, разновременно дарованныхъ Россійскими и Польскими Государями Смоленскому Градскому Обществу.

I. *Церкви.*

1. Между древнѣйшими Смоленскими храмами, церковь Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла занимаетъ первое мѣсто. Она построена въ 1146 году Смоленскимъ Княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ «набожнымъ» (1). Не смотря на всѣ перевороты, которые терпѣлъ Смоленскъ, церковь неприкосновенною существовала до 1757 года, въ которомъ утратила древній свой видъ чрезъ пристройку двухъ-этажной церкви (Св. Великомученицы Варвары) и закладку древнихъ оконъ и дверей. Впрочемъ, если хорошо къ ней присмотрѣться, что еще можно замѣтить первоначальную ея наружность. Во время владычества Поляковъ надъ Смоленскомъ Католическіе Епископы имѣли при ней жительство.

2. Церковь Св. Іоанна Богослова (въ предмѣстіи города). Годъ построенія ея неизвѣстенъ. Однакожъ достовѣрно то, что она построена Смоленскимъ Княземъ Романомъ Ростиславичемъ (заведшимъ въ Смоленскѣ первое Училище, въ которомъ обучали языкамъ: Русскому, Греческому и Латинскому), княжившимъ съ 1160 по 1181 годъ, и великолѣпно оную украсившимъ «златомъ и финифтью», какъ пишетъ о семъ Кіевскій Лѣтописецъ (2). Храмъ сей чрезъ передѣлку, учиненую, кажется, въ 1796 году, совершенно утратилъ свой древній видъ. Противъ церкви замѣтны слѣды

---

(1) Новогородскій Лѣтописецъ I, 304.

(2) Исторія Государства Россійскаго III, 56.

бывшей при ней древней колокольни. Въ самой церкви, кромѣ двухъ верхнихъ этажей иконостаса, писаннаго во времена царствованія Петра I, замѣчательнаго ничего нѣтъ.

3. Церковь Св. Архистратига Михаила построена около 1195 года Смоленскимъ Княземъ Давыдомъ Ростиславичемъ, княжившимъ съ 1180 по 1197 годъ. Она въ свое время слыла великолѣпнѣйшимъ и богатѣйшимъ храмомъ во всей Сѣверной Россіи. Кіевскій Лѣтописецъ такъ описывалъ ее: «Церковь Святаго Архистратига Михаила.... такое же нѣсть въ полунощной странѣ.... и иконы, и златомъ, и сребромъ, и жемчугомъ, и каменіемъ драгимъ украшена» (1). Во время частныхъ непріятельскихъ нападеній на Смоленскъ, церковь сія лишилась богатства, однакожъ въ наружности нисколько не потерпѣла. Самые Поляки, обратившіе ее въ Католическую церковь, оставили ее неприкосновенною; 637 лѣтъ сохранилась невредимо, а въ 1833 году пристроенъ къ ней теплый придѣлъ, и церковь, можетъ быть единственная во всей Россіи по своей отличной сохранности, утратила свою древнюю форму. У жителей Смоленска она извѣстна подъ именемъ Свирской, отъ придѣльнаго престола Преподобнаго Александра Свирскаго, переименованнаго послѣ 1812 года во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ память покойнаго Императора Александра I, возобновившаго ее послѣ непріятельскаго разоренія.

(1) Ист. Государства Россійскаго III, 455. Прим. 97.

Изъ древнихъ вещей, кромѣ напрестольнаго Евангелія, печатаннаго въ [illegible] году въ Москвѣ, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и (отцѣ его) Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, замѣчательнаго ничего нѣтъ. На имѣющейся въ сей же церкви огромной иконѣ Божіей Матери, простолюдинами именуемой Свирскою, на краѣ одежды Пресвятой Богородицы замѣчательны особаго рода древнія письмена, которыя желательно, чтобъ кто нибудь разобралъ (1).

Всѣ сіи при церкви, кромѣ указанія лѣтописей о времени ихъ построенія, отдаленную свою древность доказываютъ и самымъ внутреннимъ расположеніемъ: алтарь, составленный изъ трехъ полукружій, изъ которыхъ въ среднемъ находился престолъ, въ правомъ діаконникъ (Ризница), а въ лѣвомъ жертвенникъ. Собственная церковь съ четырьмя столбами, поддерживающими сводъ и дающими ей видъ крестообразный; низкія двери и щелеподобныя окна, — вотъ форма древнихъ Русскихъ церквей до XIV вѣка, отъ которой Зодчіе старались не отступать. Въ позднѣйшее время, тоже старались удерживать старинную форму, давая церквамъ только большій размѣръ: таковы на примѣръ: Успенскій Соборъ въ Москвѣ, въ Смоленскѣ, въ Рязани и другихъ городахъ.

4. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, есть, кажется, одинъ изъ огромнѣйшихъ и вели-

---

(1) Церковь сія находится въ 3-хъ верстахъ отъ г. Смоленска на Западъ. Здѣсь въ древности была одна изъ многолюднѣйшихъ частей города; теперь же небольшая слободка.

чествениѣйшихъ храмовъ въ Россіи (1). На мѣстѣ бывшаго каменнаго собора, построеннаго Смоленскимъ Княземъ Владиміромъ II Всеволодовичемъ Мономахомъ въ 1101 году (2) и при взятіи города Поляками въ 1611 году взорваннаго запершимися въ немъ Смолянами (3), положено основаніе сему огромному зданію еще въ 1676 году въ царствованіе Алексія Михаиловича, при Митрополитѣ Смоленскомъ Симеонѣ Милюковѣ, Московскимъ мастеромъ Алексѣемъ Корольковымъ (4). Къ ма-

---

(1) «Соборъ съ пятью главами, крытыми бѣлою жестью; большая «средняя глава, деревянная, украшена столярною работою по «подобію каменныхъ. Снаружи: длиною 24 сажени 1 арш., ши«риною 19 саж., отъ земли до кровли 14 саж. 1 арш., отъ «кровли до купола 3 саж. $1\frac{1}{2}$ арш., куполъ до окна 1 саж. $2\frac{2}{3}$ «арш., окно въ куполѣ (т. е. средней главѣ) 5 арш. 6 вершк., «отъ окна до кровли куполовой 1 саж., отъ купола до фо«наря (восьмигранной главки) $3\frac{1}{2}$ саж., въ фонарѣ 2 саж., въ «главѣ 3 саж. и въ крестѣ $2\frac{1}{2}$ саж. Круглое (верхнее) окно «(въ діаметрѣ) 2 саж. 1 арш., подъ нимъ продолговатое, каждое «длиною въ 5 саж. и $\frac{3}{4}$ арш., шириною 4 арш. 2 вер. Внутри: «отъ западныхъ дверей до иконостаса 16 саж., поперегъ 15 саж. «1 арш.; главный алтарь длиною 5 саж. $1\frac{1}{2}$ арш., шириною $6\frac{1}{4}$ «саж. Боковые алтари, каждый длиною 4 саж., шириною 5 с.; «высота: отъ помоста до хоръ 8 саж., отъ хоръ до сводовъ 5 «саж. 1 арш.» Опись Смоленскаго Успенскаго Архіереопрестольнаго собора съ придѣломъ Срѣтенія Господня, учиненная въ 1784 году.

(2) Воскресенскій Лѣтописецъ. «Князь Владиміръ Всеволодовичь, заложи въ Смоленску церковь Святыя Богородицы и Епископьюустави.» Учрежденіе въ Смоленскѣ Епархіи, Карамзинымъ и Сочинителемъ Исторіи Россійской Іерархіи I. 160, относится не къ сему, а къ 1128 году.

(3) Dzicie Panowania Zygmunda III Niemcewicza.

(4) Указъ о заложеніи собора послѣдовалъ отъ Царя 30 Ноября 7184 (1676) года, на имя Смоленскаго Воеводы Князя Михайла Алексѣевича Голицына.

теріаламъ отъ разобраннаго Собора Королевскаго строенія Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ неоднократно присылаемы были деньги и желѣзо; не смотря однакожъ на усердіе Царя и дешевизну въ матеріалахъ и наймѣ работниковъ (1), соборъ не прежде 1772 года былъ совершенно конченъ постройкою (2). Огромный рѣзной Иконостасъ, равно иконное писаніе обошлись необыкновенно дешево. Кто повѣритъ, что Иконостасъ (исключая алтаря и боковыхъ столбовъ), вышиною въ 14 и шириною въ 18 сажен., Малороссіянинъ Сила Михайловъ съ тремя помощниками: Петромъ Дурницкимъ, Ѳедоромъ Ивановымъ Олицкимъ и Андреемъ Даниловымъ Мастацкимъ, подрядился вырѣзать въ продолженіе десяти лѣтъ (съ провизіею на 500 руб.) за 1.000 рублей; а Малороссіянинъ же Трусицкій съ 12 помощниками, въ десять лѣтъ, обязался написать Иконы за 2000 рублей (съ про-

(1) За 1000 кирпича плачено было по 50 коп., за дубовую сваю, мѣрою въ 3 саж., по 2 коп., за перевозку 2000 свай съ берега Днѣпра на мѣсто построекъ заплачено 5 руб. 50 алтынъ; за деревянный чанъ, мѣрою въ 300 ведеръ по 1 рублю, за бочку по 4 алт. За перевозку 500,000 кирпича, на разстояніи 4 верстъ, заплачено 225 руб.; за возъ песку по 1 деньгѣ. По приказанію Воеводы Князя Ивана Борисовича Репнина, платилось работникамъ, копавшимъ для фундамента рвы, по 6 денегъ въ сутки. Всѣхъ работниковъ считалось: 7 человѣкъ для дѣланія подвязей, 50 для отески камня и 150 для разныхъ работъ.

(2) Въ 1679 году строеніе было пріостановлено по причинѣ отдѣлившагося отъ прочей стѣны большаго алтаря и двухъ боковыхъ (кои, не бывъ соединены перевязною стѣною, растреснулись, въ 1765 году, по сдѣлавшимся въ сводѣ собора опаснымъ трещинамъ) и потомъ обрушившагося отъ тягости каменной главы, вмѣсто которой устроена деревянная. Соборъ освященъ Епископомъ Парѳеніемъ 18 Сентября 1772 года.

визіею на 500 рублей) (1). Величественный соборъ сей и въ 1812 году уцѣлѣлъ отъ поврежденій и разоренія, по ходатайству Смоленскаго Приходскаго (Одигитріевской церкви) Священника, у самаго Наполеона (2).

Изъ вещей, хранящихся въ богатой соборной ризницѣ, замѣчанія доcтойны:

1) Желѣзный шишакъ и желѣзная военная обувь (весьма грубой работы), древнимъ преданіемъ приписываемые Св. Мученику Меркурію, спасшему Смоленскъ въ 1239 году отъ нашествія Татарскаго отряда, предводимаго какимъ-то богатыремъ, котораго Меркурій на единоборствѣ убилъ.

2) Большая, золотомъ, серебромъ и шелкомъ шитая плащаница, со многими изображеніями Святыхъ, сдѣланная (какъ видно изъ находящейся на ней надписи) при Царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ Грозномъ и Митрополитѣ Макаріи.

3) Серебряное водосвятное блюдо, сдѣланное при Грозномъ же, какъ о семъ значится въ надписи.

4) Большая Икона (древняго писанія), изображающая Святыхъ: Смоленскаго Князя Ѳеодора (Ростиславича Чермнаго 1248 — 1294) съ чадами: Давидомъ и Константиномъ.

---

(1) На поправленіе Иконостаса, равно иконнаго писанія и стѣннаго альфреска, Государемъ Императоромъ въ бытность Его въ Смоленскѣ въ 1835 году пожаловано 10,000 рублей.

(2) Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812, par le Général Comte de Ségur. Livre VI, chap. VIII.

5) Священные сосуды, пожалованные Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, всѣ съ надписями.

6) Значительное число старопечатныхъ Богослужебныхъ книгъ (1).

Сверхъ всего, находится въ соборѣ Икона Пресвятой Богородицы Одигитріи (путеводительницы) Смоленской, полученная изъ Греціи въ 1046 году Смоленскимъ Княземъ Владиміромъ Мономахомъ, и по древнему преданію слывущая первонаписанною Св. Евангелистомъ Лукою.

5. Церковь Св. Живоначальныя Троицы. Она, въ 1674 г. изъ Римскокатолической церкви Монаховъ

---

(1) 1) Евхологіонъ альбо Молитвословъ или Требникъ и проч., печатанный въ Кіевопечерской Лаврѣ при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ 1646 г. in-fol., скрѣпленный по листамъ собственноручно Варлаамомъ Косовскимъ, «Епископомъ Иркутскимъ и «Нерчинскимъ, Даурскія страны близъ Китайскаго Царства.» 2) Лѣствица и проч., печатанная при Царѣ Алексіи Михайловичѣ и Патріархѣ Іосифѣ въ Москвѣ 1655 г. in-fol. 3) Святое Евангеліе Святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, расположенное на бесѣды и поученія, истолкованное Св. Іоанномъ Златоустомъ. М. 1665 г. in-fol. 4) Октоихъ, печат. въ междупатріаршество. М. 1666 in-fol. 5) Служебникъ, напечатанный при Царѣ Θеодорѣ Алексіевичѣ и Патріархѣ Іоакимѣ. М. 1681, in-4; 6) Евангеліе. М. 1681, in-fol.; 7) Евангеліе, печатанное при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ. М. 1689, in-fol. Alex.; 8) Евангеліе во вся дни, чтомое по зачаламъ, съ толкованіемъ Св. Θеофилакта, Архіепископа Болгарскаго. М. 1698, in-fol.; 9) Форма о провозглашеніи Императорской Фамиліи на ектеніяхъ и прочемъ. М. 1722, in-fol.; 10) Собраніе нуждныхъ и благопотребныхъ ектеній на проскомидіяхъ, приношеній; Прокимновъ же и Аллилуаріевъ, Апостоловъ, Евангелій и проч., безъ означенія мѣста и года, in-4; 11) Полный Богослужебный кругъ церковныхъ книгъ, печатанныхъ въ царствованіе Петра I; и 12) Описаніе утвари Соборной, церковной и всякихъ церковныхъ вещей, составленное въ 1716 году Іюня 1, по Указу Дороѳея Митрополита Смоленскаго, in-fol.

Бернардинскаго Ордена, обращена въ Православную съ учрежденіемъ при ней мужескаго монастыря, въ которомъ до 1740 года жительство имѣли Смоленскіе Архіереи и погребались по смерти. Въ церкви находится Благословительная Грамота Смоленскаго Митрополита Сильвестра (Черницкина) 1703 года, на акаѳистное пѣніе по Субботамъ предъ Иконою Пресвятой Богородицы. Изъ имѣющихся Богослужебныхъ старопечатныхъ книгъ есть нѣкоторыя замѣчательныя (1).

6. Церковь Вознесенія Господня, въ Вознесенскомъ третьекласномъ женскомъ Монастырѣ, по-

---

(1) 1) Тріодіонъ, си есть Тритѣсвецъ съ Богомъ Святымъ, печатанный въ Москвѣ 1656 года, in-fol.; 2) Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго. М. 1664, in-fol.; 3) Иже во Святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустаго Книга о священствѣ. М. 1664, in-fol.; 4) Бесѣды Святыхъ: Григорія Богослова, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и другихъ. М. 1665, in-fol.; 5) Мечь духовный, еже есть глаголъ Божій, на помощь Церкви воинствующей, соч. Лазаря Барановича. Въ Кіевопечерской Лаврѣ, 1666, in-fol.; 6) Огородокъ Маріи Богородицы, розмаитыми цвѣтами словесъ, на праздники Господскіе, Богородичные и проч. Въ Кіевопечерской Лаврѣ, 1676, in-fol.; 7) Анѳологіонъ, сирѣчь Цвѣтословъ, или Триѳологій, составленный отъ Святыхъ Отецъ и проч., печатанный въ Львовской (Лембергской) Типографіи Братства Св. Храма Успенія Пресвятой Бородицы, 1694 in-fol. съ гербомъ города Львова; 8) Маргаритъ Богоугодныхъ трудовъ Вселенскаго Великаго Учителя, иже во Святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустаго. М. 1698, in-fol.; 9) Симфонія, или согласіе на Божественную книгу Псалмовъ, сочиненіе Князя Кантемира. М. 1726, in-fol.; 10) Симфонія или Конкорданція на Посланія Св. Апостола Павла, также и на вся Соборная Посланія и Апокалипсисъ, трудовъ Академіи Наукъ переводчика Андрея Богданова. С. П. Б. 1736 in-fol. и 11) Камень Вѣры, соч. мѣстоблюстителя Патріаршескаго престола Стефана Яворскаго. М. 1749, in-fol.

строенная (кажется, въ [illegible] году) стараніемъ Петра I, собственноручно начертившаго планъ для сей церкви (хранившійся въ Губернскомъ Архивѣ до 1812 года). Служебные сосуды, ризы, а также и книги, въ монастырѣ находящіеся, побольшей части суть жалованные Царями Іоанномъ и Петромъ Алексіевичами, какъ о томъ значится въ надписяхъ на утваряхъ и книгахъ. Находится еще напрестольный серебряный вызолоченный крестъ, сооруженный въ 1732 году бывшею Игуменьею сего монастыря, Маѳою Радванскою, испросившею пощаду у Петра I мятежнымъ Стрѣльцамъ, приведеннымъ для казни въ Смоленскъ.

7. Церковь Св. Іоанна Предтечи. Время заложенія ея неизвѣстно; окончена и освящена 24 Іюня 1703 года Смоленскимъ Митрополитомъ Сильвестромъ Чернишкинымъ. Въ Иконостасѣ оной церкви замѣчательна Икона Нерукотвореннаго Образа, древняго письма, съ Греческою надписью (*). Сей храмъ, принадлежа къ огромному Архіерейскому дому, въ одномъ изъ смежныхъ покоевъ содержитъ богатую Ризницу Смоленскихъ Архіереевъ. Въ ней изъ служебныхъ одеждъ замѣчательны: два Архіерейскіе саккоса, по преданію, сдѣланные изъ пожалованныхъ Царями парадныхъ одеждъ: что, судя по богатству и старинной работѣ, очень вѣроятно. Изъ старопечатныхъ Богослужебныхъ книгъ, заслуживаютъ вниманія. 1) Чинъ Божественнаго дѣйствія Литургій, совершаемыхъ Архіереями, неизвѣстно гдѣ печатанный въ 1668 году in-4°, и

(*) *ΤΟ ΑΓΙΟΝ ΜΑΝΔΗΛΙΟΝ.*

собственноручно помѣченный Филаретомъ, Архіепископомъ Смоленскимъ, 2) Книга житій Святыхъ за Іюнь мѣсяцъ, печатанная въ Кіевѣ въ 1705 году при гетманствѣ Ивана Мазепы.

II. *Урочища.*

1. Слѣды развалинъ Смядынскаго мужескаго Монастыря, при рѣчкѣ Смядынкѣ (давно пересохшей). Здѣсь въ 1145 году, по велѣнію Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича (княжившаго съ 1128 по 1160 годъ) была построена каменная церковь во имя Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, въ память мученической смерти Муромскаго Князя Глѣба, убитаго въ томъ мѣстѣ въ 1015 году (1), по приказанію брата его, Кіевскаго Великаго Князя Святополка «окаяннаго». Въ послѣдствіи времени, при церкви былъ учрежденъ монастырь, въ которомъ случились слѣдующія замѣчательныя происшествія: 1) въ 1133 году изгнанный изъ Новагорода Князь Святославъ посаженъ былъ подъ стражу въ этотъ монастырь (2); 2) ослѣпленные

(1) Новогородскій Лѣтописецъ I, 550. «Святополкъ окаянны «помысли всебѣ рекъ: се уже убихъ Бориса, како бы погу-«бити Глѣба. Пріимъ Каиновъ смыслъ, съ лестію посла къ «Глѣбу, глаголя сице: поиди вборзѣ, отецъ тя зоветъ. . . . «Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ..... и пришедшу ему на Волгу «на конѣ, и потчеся конь в ровѣ и наломи нога мало, и пріиде «къ Смоленьску. И поиде отъ Смоленьска, и яко зрѣемо, и «ставъ на Смядинѣ въ кораблѣ..... Святый же ѣхаше въ кора-«блицы и срѣтоша устъ рѣки Смядыни. Тогда окаяніи от-«ступиша в корабли. Поваръ же Глѣбовъ именемъ Торчинъ, «зарѣза Глѣба въ борзѣ.»

(2) Новогородскій Лѣтописецъ «Въ 6646 (1138) Святослава яша на пути Смольяне и срежаху на Смядини въ монастырѣ.»

Владимірцами Князья Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, потомъ освобожденные Великимъ Княземъ Всеволодомъ III Юрьевичемъ, на пути своемъ въ Южную Россію, прозрѣли въ Смоленскѣ 15 Сентября 1177 года, съ усердіемъ молясь въ Смядынской церкви (1), и 3) Смоленскій Князь Давидъ Ростиславичь, чувствуя приближеніе своей смерти, велѣлъ нести себя, уже больнаго, изъ дворца въ любимый имъ Смядынскій Монастырь, гдѣ постригшись въ монашество на 51 году отъ рожденія, преставился 23 Апрѣля 1197 года и погребенъ въ сей церкви (2).

---

(1) Исторія Государства Россійскаго. III, 48.

(2) Зимою 1835 года, жители Свирскаго Предмѣстія, выламывая булыжникъ изъ оставшагося фундамента сей церкви, при входѣ въ нее, съ лѣвой стороны, подъ небольшимъ каменнымъ сводомъ, нашли гробницу, сдѣланную продолговатымъ четвероугольнымъ ящикомъ, изъ бѣлаго известковаго камня, длиною 2 арш. 15 верш., шириною 1 аршинъ, съ таковою же крышею, впрочемъ безъ надписи. По поднятіи работниками крыши, которая тогда же была разбита, найденъ во гробѣ человѣческій остовъ, у коего вмѣсто изголовья было нѣсколько кирпичей, а далѣе пепелъ, вѣроятно отъ бывшаго на усопшемъ платья. Обстоятельства, дозволившія намъ пробыть нѣсколько времени въ Смоленскѣ, доставили случай видѣть сію гробницу и удостовѣриться въ томъ, что она сохраняетъ верш-венные останки благовластнаго Смоленскаго Князя Давида Ростиславича. Это предположеніе мы основываемъ на слѣдующихъ словахъ Кіевской лѣтописи (И. Г. Р. III, 464 Прим. 87). « Преставися Благовѣрный Князь Давидъ сынъ Ростиславль, Апрѣля 25. Епископъ же Смоленскій Симеонъ и вси Игумени (существовавшихъ тогда монастырей: Смядынскаго, Крестовоздвиженскаго, Спасскаго и Святодухова) и Попове и сыновець (племянникъ) его Мьстиславъ Романовичь и вси Боаре, положиша тѣло его въ церкви Св. Мученикъ Борису и Глѣбу . . . . . помышляше, дабы Богъ сподобилъ Ангельскаго чину . . . и сподобленъ бысть отъ Творца Ангельскаго чину. . . . Давидъ же

2. Слѣды Крестовоздвиженскаго Монастыря, находившагося по правую сторону рѣки Днѣпра, на Покровской Горѣ близъ нынѣшней Кладбищенской церкви Святыхъ Гурія, Самона и Авивы (что въ Садкахъ). Время основанія помянутаго монастыря неизвѣстно. Знаемъ только то, что въ этомъ монастырѣ, въ началѣ XII вѣка, жилъ Преподобный Авраамій, Смоленскій Чудотворецъ, перешедшій въ оный изъ Успенскаго Монастыря, бывшаго въ 6 верстахъ отъ города, по Рославлевской дорогѣ, гдѣ нынѣ село Богородицкое (1).

3. Развалины Спасскаго мужескаго Монастыря, находящіяся по правую сторону Днѣпра, на Западъ, близъ деревни Чернушекъ. Годъ основанія сего монастыря неизвѣстенъ, равно и уничтоженія. Слѣ-

---

столъ свой далъ сыновцеви своему Мьстиславу Романовичу.... и самаго понесоша больна суща въ монастырь къ Свят. Мученикамъ Борису и Глѣбу на Смядыню, и кончивъ молитву вздѣвъ руцѣ на небо, предастъ душу.»

Кромѣ сказанія лѣтописи, самая гробница удостовѣряетъ въ томъ, что подобное усыпалище не могло быть въ древнія времена сдѣлано для какого-нибудь простолюдина, Монаха или Боярина: такая роскошь была бы слишкомъ велика и имъ несоотвѣтственна. Въ старину, умершіе обыкновенно погребались въ дубовыхъ выдолбленныхъ пняхъ, именуемыхъ колодами (которыя Петръ I Указомъ воспретилъ употреблять). Въ Смоленскѣ и окрестностяхъ, подобной величины камней вовсе нѣтъ, а должно привозить верстъ за 200 и болѣе. Такъ при строеніи городской каменной стѣны известку и бѣлый камень привозили изъ Тверской Губерніи Старицкаго Уѣзда.

(1) Житіе и терпѣніе Преподобнаго Авраамія Архимандрита, просвѣтившаго «въ терпѣніи многа и новаго града во Святыхъ Смоленскаго» (составленное ученикомъ его, Преподобнымъ Ефремомъ). Рукопись XVII вѣка, отлично хорошо писанная уставомъ и хранящаяся въ Библіотекѣ Смоленской Духовной Семинаріи.

дующее обстоятельство даетъ возможность опредѣлить время существованія Спасской церкви. Въ 1384 году Ноября 8 въ оной было совершено бракосочетаніе сына Тверскаго Князя Бориса Михаиловича съ дочерью Смоленскаго Князя Святослава Ивановича. Единственный остатокъ Спасской церкви есть уцѣлѣвшій колоколъ, нынѣ находящійся на соборной колокольнѣ; онъ вѣсомъ 31 пудъ 30 фунт., и имѣетъ на себѣ слѣдующую Польскую надпись въ двѣ строки: «Dan ten dzwon do cerkwi Przeobrażenia S. Spasa na cześć i chwałę Bożą roku 1636 kosztem i nakładem slawetnego (?) Pana Iwana Wodowozowicza mieszczanina Hołowckińskiego».

4. Слѣды фундамента Свято-Духова мужескаго Монастыря, находившагося отъ Смоленска на Востокъ, между деревнями Шеинымъ Острогомъ и предмѣстіемъ Рачевкою, при небольшой рѣчкѣ. Ни начало основанія, ни время разоренія онаго монастыря неизвѣстны. За всѣмъ тѣмъ, онъ по времени существованія долженъ быть отнесенъ къ XVI вѣку: поелику на Соборѣ, бывшемъ въ 1509 году въ Вильнѣ, въ числѣ прочихъ Духовныхъ лицъ присутствовалъ и Игуменъ сего монастыря Аѳанасій (1).

III. *Укрѣпленія.*

1. Остатки древняго землянаго вала, прежде окружавшаго Смоленскъ; городская каменная стѣна въ послѣдствіи построена внѣ сего вала. Остатки

---

(1) Исторія Россійской Іерархіи Амвросія Орнатскаго.

его и поныне отъ срытія уцѣлѣли, именно: отъ Королевской крѣпости до Молоховскихъ проѣзжихъ Воротъ, отъ Шеинова пролома до Никольскихъ проѣзжихъ Воротъ, отъ Никольскихъ до Абрамьевской Башни (прозванной отъ близъ находящагося монастыря, въ древности бывшаго внѣ землянаго вала (1), и въ которомъ Преподобный Авраамій начальствовалъ), и отъ Шеиновской Башни до Богословской (что въ предмѣстіи) улицы.

2. Городская каменная стѣна. Основаніе стѣны сей положено въ 1599 году при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (2), но вскорѣ оная была оставлена, неизвѣстно по какимъ причинамъ. Царь Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ, по вступленіи своемъ на престолъ, повелѣлъ приводить къ окончанію начатое укрѣпленіе: для чего въ 1600 году прислалъ значительную по тому времени сумму денегъ. Случившійся въ Россіи общій трехлѣтній голодъ способствовалъ къ скорому оной окончанію, и въ три года стѣна, имѣющая въ окружности до семи верстъ (3),

(1) Житіе и терпѣніе Преподобнаго Авраамія: «и есть мѣсто близъ «(города) равно угодно на поставленіе церкви.» Здѣсь, съ дозволенія Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича и съ благословенія Епископа Игнатія, основанъ монастырь, отданный въ управленіе Преподобному Авраамію. Въ 1728 году, по случаю учрежденія при немъ Духовнаго Училища, а нынѣ Семинаріи, Аврааміевъ Монастырь прозвался Училищнымъ.

(2) Никоновская Лѣтопись. «Повелѣ Царь имати каменьщиковъ и кирпишниковъ и горшешниковъ для строенія (Смоленской стѣны).»

(3) «Описаніе краткое городу Смоленску» учиненное по повелѣнію Петра I въ 1706 году: «А мѣрою города по стѣнѣ съ четверо-«угольными башнями и съ пѣми, что промежъ проломовъ, «2488 саж. съ полусаженью и съ полушестымъ вершковъ, опричь

съ зубцами въ два ряда (1), шириною въ 3 сажени, съ огромными 36-ю готическаго вида башнями, была окончена, не смотря на то, что бѣлый камень и известку привозили верстъ за 200 и болѣе (2).

Вотъ древнія прозванія 36 башенъ, частію существующихъ и нынѣ: 1) Днѣпровская, четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами; въ старину въ ней висѣлъ набатный колоколъ (3); 2) Водяная, четвероугольная, малая (по неосторожности взорванная въ 1722 году); 3) Ивирская четверо-

---

«круглыхъ башенъ и земляныхъ выводовъ, которые противъ «Королевскаго и Шеина пролоновъ. А съ круглыми башнями и «земляными крѣпостьми 3038 саж. со аршиномъ и съ полудесятымъ вершкомъ. . . . . Городовой стѣнѣ вышина по 6 и по «5 и по 4 сажени; а толщина стѣнѣ по 3 и по полтри и по 2 «сажени. Вышина башнямъ — по 11 и по 10 и по 9 саж., вышина «Днѣпровской 13, Молоховской 11 сажень.»

(1) Рядъ зубцовъ, что во внутрь города, по причинѣ ветхости, сломанъ въ 1806 году; надъ зубцами находилась деревянная кровля, которая во многихъ мѣстахъ была сорвана жестокимъ ураганомъ, бывшимъ 10 Августа 1697 года; послѣ того не была починена.

(2) Никоновскій Лѣтописецъ. VIII, 45. «Градъ же Смоленскъ со«вершенъ бысть при Царѣ Борисѣ, а дѣлаша его всѣхъ горо«дами; камень имали пріѣзжая изъ всѣхъ городовъ въ Старицѣ, «да въ Рузѣ, а известь жгли у Пречистыя у Верховѣ.»

(3) Также находилась на ней Икона Божіей Матери, написанная въ 1602 году, которая, по устроеніи въ 1723 году деревянной церкви на башнѣ, до половины разобранной, была въ нее перенесена, а потомъ поставлена въ новоустроенной каменной церкви (въ 1800 году), что надъ проѣзжими воротами. Икона сія, при сдачѣ Французскимъ войскамъ города, была взята въ 8-ю Гренадерскую Дивизію, гдѣ и находилась до освобожденія города ровно три мѣсяца. Замѣчательно сближеніе словъ Евангелиста Луки въ Главѣ I, стихѣ 56: «Пребысть же Маріамъ съ «нею яко три мѣсяцы, и возвратися въ домъ свой.»

угольная, малая (въ 1808 году обращенная въ Тюремную церковь, взорванная въ 1812 году Французами и нынѣ возобновленная); 4) Верженова, круглая, по причинѣ ветхости въ 1782 году разобранная; 5) Пятницкая четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, по ветхости разобранная; 6) Никулинская круглая, взорванная Французами при выходѣ изъ Смоленска 4 Ноября 1812 года; 7) Богословская четвероугольная, малая, взорванная въ 1812 году; 8) малая четвероугольная безыменная, взорванная въ 1812 году; 9) Шеинская круглая. Она была убѣжищемъ, въ которомъ до послѣдней возможности защищался храбрый Смоленскій Воевода Бояринъ Михаилъ Борисовичь Шеинъ противъ Поляковъ, уже овладѣвшихъ Смоленскомъ въ 1612 году, а потомъ оставивъ ее, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ отдался въ плѣнъ (Башня сія по ветхости разобрана въ 1830 году). 10) Малая четвероугольная, безыменная; 11) Круглая, разбита Поляками въ 1612 году, а вмѣсто ея они же насыпали земляной бастіонъ подъ именемъ: Королевскаго пролома (1); 12) Копыцинская четвероугольная, большая, съ закладенными проѣзжими воротами; 13) малая че-

(1) Описаніе краткое городу Смоленску: «У Королевскаго пролома «стѣны нѣтъ на 6 на пол 3 сажени съ четвертью аршина. У «того Королевскаго пролому 3 выхода. Кругомъ того Коро- «левскаго пролому земляныхъ выводовъ и валу на 222 саженяхъ. «По другую сторону, противъ Королевскаго пролому, тран- «шаменты въ 5 мѣстахъ на 481 саж., да за городомъ сдѣлано къ «крѣпости: при бастіона за городомъ накопщены и приступы «сдѣланы на 3 куришка, въ 7 куришкахъ мѣра 90 саж.; присту- «пы и брустверъ починено; караульня въ среднемъ бастіонѣ «длиною въ 4, поперегъ 3 сажени.»

тивероугольная; 14) Топинская круглая; 15) малая четвероугольная; 16) Касандаловская круглая, взорвана въ 1812 году; 17) малая четвероугольная, взорвана въ 1812 году; 18) Молоховская четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами (1) и съ землянымъ равелиномъ для прикрытія воротъ, взорвана въ 1812 году; 19) малая четвероугольная; 20) Круглая, разбита Шеинымъ, во время приступа къ Смоленску въ 1632 году (на мѣсто ея насыпанъ земляной бастіонъ подъ именемъ Шеинова пролома) (2); 21) Малая четвероугольная, по причинѣ ветхости разобранная въ 1819 году; 22) Евстафьевская круглая; 23) Ельнинская четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ именуемыми Никольскими (отъ слободы Никольской; 24) малая четвероугольная,

---

(1) Опис. краткое г. Смоленску: «У Молоховскихъ Воротъ съ за«городной стороны крѣпость. Бастіонъ кругомъ 80 саж., «вышиною полшеста сажени и черезъ и батарея; у подъезжаго «посту отъ воротъ устроено каменкъ для прочистки на 6 «саж., кругомъ палисады съ отсыпью и на 60 саж., поставлено «малыхъ поропетъ и укладено дерномъ вышиною и въ ширину «въ сажень. Отъ Молоховскихъ Воротъ траншементъ въ 5-ти «мѣстахъ на 444 саженяхъ, въ которой въ нужной случай «надлежитъ поставить пушки и батареи.»

(2) Описаніе краткое г. Смоленску: «Шеинъ проломъ, гдѣ пушки поставлены, крѣпость подъ названіемъ Кавалье, размѣромъ къ низу 8 сажени, кругомъ ровъ глубиною двѣ сажени, шириною 10 сажень, отъ рву отсыпи 24 саж. и наверху косины шириною 3 саж., кругомъ 40 саж. А гдѣ каменная стѣна выломлена, вылъ длин. 15, ширин. 6 саж., подъ валомъ караульня и погребъ для пороховой клажи. На Шеинѣ проломѣ брустверъ новой, вышиною полторы сажени, за ровъ бастіонъ 2 саж., шириною 8 саж., кругомъ 56 саж.; роскатъ съ постомъ, каланчка въ бастіонъ 2 аршина, вышиною сажень.»

25) Долгочевская круглая; 26) малая четвероугольная; 27) Золотарня круглая; 28) Абрамьевская четвероугольная, большая, съ закладенными проѣзжими воротами; 29) Веселуха круглая; 30) Позняковa четвероугольная, малая; 31) Лучинская круглая; 32) Гольцевская четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 году; 33) Крылошевская четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ называемыми Рачевскими (отъ предмѣстья Рачевки) по ветхости разобрана въ 1782 году; 34) Костыревская круглая, извѣстная болѣе подъ именемъ Черепаховой, по ветхости въ 1833 году разобрана, нынѣ возобновляется на иждивеніи Государя Императора; 35) Лазаревская четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 году, и 36) Волковская четвероугольная, малая. Наружныя стороны стѣнъ обведены рвомъ окружающимъ весь городъ (1).

Великолѣпный памятникъ древней Стратегія— Смоленская стѣна, считавшаяся въ свое время «драгимъ ожерельемъ Россіи», къ сожалѣнію любителей, отъ времени болѣе и болѣе разрушается.

---

(1) Опис. крат. г. Смоленску: «Около города ровъ по сажени и по полъ 5 сажени глубины. Въ томъ числѣ поперечникомъ двѣ части въ разныхъ мѣстахъ по 20 саж., а третья по 10 и по 15. У Днѣпровскихъ Воротъ къ мосту крѣпость подъ названіемъ Брестраншпакъ кругомъ 34 саж., вышиною въ 1 саж. По обѣ стороны Днѣпровскихъ Воротъ крѣпости: идучи съ правой стороны у Пятницкихъ Воротъ брестраншпакъ длиною 82 саж., ширины 9 саж., и въ томъ брестраншпакѣ къ городовой стѣнѣ въ двѣ сажени отъ трубы тайная жъ крѣпость. И межъ тѣхъ крѣпостей мостъ деревяной 5 саж. На лѣвой сторонѣ къ трубѣ брестраншпакъ длинникомъ 82 саж., шириною 9 саж. За згородной стороны кругомъ городовыя стѣны противъ звѣнъ поставлено размѣромъ по 9 полисадовъ на сажени. Всего на 3672 саж. 41,148 палисадовъ.»

3. Королевская крѣпость. Въ 1611 году, во время осады Смоленска Сигизмундомъ III, Королемъ Польскимъ, въ семъ мѣстѣ стѣны былъ сдѣланъ проломъ, чрезъ который Поляки вошли въ Смоленскъ и произвели великое кровопролитіе (улица, гдѣ происходила жаркая сѣча, и до сего времени носитъ прозваніе Рѣзницкой) (1). По овладѣніи городомъ, проломъ былъ задѣланъ земляными бастіономъ, названнымъ Королевскою крѣпостью или проломомъ. Въ 1812 году, при осадѣ города Французами, сей бастіонъ выдержалъ неоднократные жестокіе натиски Французскихъ отрядовъ, хотѣвшихъ непремѣнно овладѣть онымъ, а чрезъ него и самымъ городомъ, и тѣмъ сдѣлать Наполеону подарокъ въ день его рожденія (4 Августа); но храброе сопротивленіе Генераловъ Дохтурова, Коновницына и Паскевича не дозволило исполниться желанію Французовъ.

4. Сигизмундовъ шанецъ. Онъ находится на Югъ отъ города, близъ дороги, идущей изъ Г. Краснаго въ Смоленскъ; вырытъ Польскими войсками, при осадѣ сего города Сигизмундомъ III.

5. Шеиновъ проломъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по восшествіи на престолъ, непремѣнно хотѣлъ отнять у Поляковъ Смоленскъ: для чего въ 1632 году съ войскомъ послалъ освобожденнаго отъ плѣна Боярина Михайлу Борисовича Шеина, того самаго, который со славою болѣе года защищалъ Смоленскъ. Шеинъ, послѣ многократныхъ же-

(1) Въ этой же улицѣ (въ оврагѣ между соборомъ и Воскресенскою церковью) есть колодезь, по древнему преданію выкопанный Смолнгомъ, основателемъ Смоленска.

спокахъ къ городу приступовъ, по случаю возникшей распри между имъ и товарищемъ его Княземъ Прозоровскимъ былъ вынужденъ отступить отъ города и запереться въ лагерѣ (1), Король же Владиславъ IV, пользуясь отступленіемъ Шеина, не только успѣлъ провести въ Смоленскъ вспомогательное войско, но даже напалъ на самого Шеина въ его лагерѣ, и окруживъ его, принудилъ положить оружіе. Шеинъ, спасая ввѣренное ему войско, отдалъ Владиславу всѣ воинскіе снаряды и съ войскомъ пошелъ въ Москву, гдѣ оклеветанный былъ казненъ (2).

6. На лѣвой сторонѣ Гуриловскаго оврага (отъ рѣчки Гуриловки) находятся остатки земляного укрѣпленія, которые указываютъ, что здѣсь (во время несчастной Шеиновой осады Смоленска) былъ лагерь Князя Прозоровскаго.

7. Дѣвичья Гора, въ верстѣ отъ Московской заставы, на правой сторонѣ Днѣпра, оставшіяся земляныя укрѣпленія, въ дачѣ Г. Шембеля, и по нынѣ указываютъ лагерь Царя Алексія Михайловича, лично распоряжавшаго осадою Смоленска въ 1655 году.

8. Новая земляная крѣпость. Устроена въ 1706 году, по повелѣнію ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, для прикрытія моста, соединяющаго С. Петербургское

---

(1) Шеинъ острогъ (лагерь) былъ тамъ, гдѣ нынѣ деревня сего имени, т. е. въ 4½ верстахъ отъ города на Востокъ, по лѣвую сторону Днѣпра. Тамъ на горѣ и понынѣ виднѣются земляные валы.

(2) Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, Голикова II, 467, 468, 469 и 470.

предмѣстіе съ самымъ городомъ (1); находится на правой сторонѣ р. Днѣпра; нынѣ во многихъ мѣстахъ срыта для очищенія мѣста подъ строющіеся домы.

9. Французскій редутъ находится прямо противъ Королевской крѣпости въ 1½ версты, на Западъ; сдѣланъ Французами при прошедшей осадѣ Смоленска (3, 4 и 5 Августа) въ 1812 году.

IV. *Древнія привиллегіи города.*

Великій Князь Литовскій Витовтъ, коварно овладѣвшій въ 1396 году Смоленскомъ, первый положилъ начало нѣкимъ важнымъ преимуществамъ,

---

(1) Описаніе краткое г. Смоленску: «Новая крѣпостца, кругомъ валу «съ рвомъ 661 саж., кругомъ новый шанецъ вышиною въ 3 саж., «шириною внизъ 11 саж. да ерезъ и за ерезъ, за шанцъ 3 арш., «шириною 3 саж., вышиною въ полтретьи сажени. Фланкъ особли-«вой 10 саж., вверхъ по 4 и по 5 и по 6 саж.; ровъ саж. и 4 «арш. и полу 5 аршина, шириною 12 и 15 и 16 саж.; ревелинъ «кругомъ 76 саж., вышиною до ерезъ 2 сажени; брустверъ на «ревелинахъ вышиною 2 арш., шириною 3 саж., въ ревелинѣ на «брустверъ вышиною сажень; брустверъ шириною по низу 10 «саж., на верху въ саж., ворота въ шанцахъ шириною пол-«третья саж., вышиною 2 саж., длиною по землѣ 11 арш., за «вороты черезъ ровъ подъемный мостъ въ ширину полуторы «сажени, шириною 2 саж., въ воротахъ двѣ калитки длиною «одна по 12 саж., другіе большіе 11 саж.; двѣ калитки шири-«ною по 2 арш., вышиною сажень, длиною 12 саж.; два моста «подъемныхъ, шириною 2 саж., длин. по жъ; мостъ чрезъ ровъ, «длин. 26 саж., шир. 4 саж.; новаго моста отъ равелина по «Московской дорогѣ, чрезъ Ильинской ручей и чрезъ Бруно-«шенку версты. У большихъ воротъ двѣ караульни, по обѣ «стороны, длиною по полчетверти сажени, поперегъ 3 сажени, «одна идучи изъ города съ правой стороны Офицеру, а съ «лѣвой стороны караульщикамъ.»

которыми въ послѣдующія времена сей городъ пользовался (1).

За тѣмъ, въ 1514 году Царь Василій Іоанновичь, взявъ Смоленскъ подъ свое владѣніе, во уваженіе ходатайства Смоленскаго Епископа Варсанофія и прочихъ гражданъ, просившихъ о подтвержденіи правъ, разновременно дарованныхъ городу Польскими Королями: Сигизмундомъ I и Александромъ, Грамотою, данною 10 Іюля 1514 года, подтвердилъ прежнія городскія права (2).

Со взятія Смоленска Сигизмундомъ III, Смоленское Градское Общество, по примѣру Кіева, Могилева, Вильны, Стародуба и другихъ городовъ, получило очень великое преимущество: Тевтоническое Магдебургское Право. Грамотою, дарованною Смоленскому Обществу 1611 года Октября 24, Сигизмундъ предоставилъ городу слѣдующія права: 1) Тевтоническое Магдебургское Право, которымъ должны были пользоваться всѣ безъ исключенія живущіе въ Смоленскѣ; 2) освободилъ жителей отъ всякихъ стороннихъ властей, кромѣ собственнаго Городоваго Войта (Главы) и Магистрата; 3) подчинилъ людей Духовнаго званія и другихъ сословій, живущихъ въ Смоленскѣ, Магистрату и обязалъ ихъ наравнѣ съ прочими нести, по назначенію онаго, общіе налоги и повинности; 4) предоставилъ право избирать Обществу изъ среды своей

---

(1) [illegible] «Въ Смоленцѣ ([illegible]) свои [illegible] [illegible] Ляхи; и [illegible] людей Смоленскихъ [illegible] много [illegible], [illegible] ихъ отъ Князя Юрія, у [illegible]го Смоленскаго Владиміра.

(2) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. I, 114.

достойныхъ людей (непремѣнно Римскокатолическаго Исповѣданія) во всѣ градскія должности, исключая Войта, назначеніе котораго Король предоставилъ себѣ; 5) повелѣлъ рѣшеніе всякаго рода дѣлъ и тяжебъ непремѣнно по Магдебургскому Праву, съ письменнымъ производствомъ въ началѣ на Польскомъ языкѣ, а по истеченіи десяти лѣтъ, на Латинскомъ; разрѣшилъ переносъ жалобъ на Войта и на Магистратъ къ самому Королю; 6) позволилъ употреблять для бумагъ всякаго рода печать съ изображеніемъ: «Святаго Архангела «Михаила, одѣтаго въ желѣзныя латы и держащаго «въ правой рукѣ обнаженный мечь, а ногами попи«рающаго крылатаго дракона въ красномъ полѣ (1); 7) повелѣлъ собирать ярмонки дважды въ годъ: въ праздникъ Св. Іоанна Крестителя, и въ день Св. Апостола Матѳея, продолжающіяся по двѣ недѣли, и кромѣ того торги всякую недѣлю по Середамъ и Субботамъ; 8) имѣть городскіе вѣсы, складочный магазинъ для товаровъ и гостинный домъ, всенародную баню, ряды, мельницы, заводы, фабрики при Днѣпрѣ, пивоварни, винокурни, кирпичные заводы и проч.; 9) позволилъ собирать пошлину: съ вѣсовъ, мѣръ, торговыхъ рядовъ, привозныхъ товаровъ, лошадей, повозокъ, судовъ, и со всякихъ продажныхъ вещей. Пошлину же упо-

(1) До взятія Смоленска Сигизмундомъ, гербъ сего города былъ такой: Княжеская корона, лежащая на больших Княжескихъ креслахъ, съ подножіемъ, съ двадцатью кругами: Великаго Княжества Смоленскаго. Настоящій гербъ города Смоленска есть слѣдующій: въ серебряномъ полѣ, на лафетѣ пушка съ сидящею на ней райскою птицею.

потреблять на общественныя надобности; 10) запретилъ жить въ городѣ «коварнымъ Жидамъ и Татарамъ», допускать ихъ къ какимъ-либо общественнымъ должностямъ; 11) дозволилъ завести ремесленникамъ цѣхи, право собирать поземельную плату, пользоваться отведенными на разныя надобности лугами, лѣсомъ и проч., не давать подводъ для проѣзжающихъ чиновъ, и 12) устроить каменную Ратушу съ городскими на ней часами (1), каменныя лавки, домы и прочее, служащее для украшенія города.

Второю Грамотою, отъ 1 Февраля 1613 года, Сигизмундъ III къ прежнимъ правамъ присовокупилъ еще и то, чтобы пріѣзжающіе въ Смоленскъ иногородные купцы покупали товары и прочее у Смольянъ, у стороннихъ же не брали, и подтвердилъ сію и предыдущія Грамоты третьею, данною 5 Апрѣля 1613 года. Четвертою, отъ 12 Марта 1623 года, сверхъ подтвержденія прежде дарованныхъ правъ, повелѣлъ: 1) «на надобности и обык-«новенные порядки городскіе и ратушскіе въ Смо-«ленскѣ отвести въ Бережнянской волости 30 «уволокъ земли съ крестьянами и всѣми прина-«длежностями, и 10 близъ города кирпичныхъ за-«водовъ, да на Смоленское Войтовство двадцать «уволокъ, чтобы Войтъ, Бургомистры и Писари «(Секретари) тѣми землями пользовались безъ

(1) По взятіи Смоленска Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ, городовые часы были сняты и подарены Царемъ въ любимый имъ Савинъ Сторожевскій монастырь, гдѣ и понынѣ находятся. На колоколѣ, въ который бьютъ часы, находится слѣдующая Латинская надпись: Si Deus pro nobis, quis contra nos.

«несенія всякихъ повинностей, и по смерти ихъ «переходили оныя во владѣніе ихъ преемниковъ»; 2) въ добавленіе къ прежнимъ землямъ пожаловалъ изъ Бережнянской же волости сто уволокъ земли и надъ Днѣпромъ къ Ольшѣ рѣкѣ, тысячу сѣнокосныхъ морговъ (1), съ небольшею за нее платою въ Королевскую казну; 3) для того, чтобы городъ скорѣе и удобнѣе былъ выстроенъ, и чтобъ имѣлъ дрова, кромѣ уволокъ и морговъ, отведено городу на смежныхъ къ нему земляхъ лѣсу сто уволокъ, да на выгонъ лошадей и скота одно поле близъ городской стѣны и другое надъ Днѣпромъ, «начиная отъ Горы Покровской по обѣимъ сторонамъ пути, идущаго къ г. Бѣлой.» Пятою Грамотою (отъ 29 Апрѣля 1625 года) Сигизмундъ III повелѣлъ: 1) товары, Русскими купцами привозимые въ Смоленскъ и другіе города, непремѣнно складывать и продавать въ Смоленскѣ, а товары, тайно и мимо большой дороги провозимые, у виновнаго отнимать; 2) товары складывать и торги производить не внѣ, а внутри стѣнъ городскихъ; 3) выстроить на р. Днѣпрѣ мостъ, и съ проѣзжающихъ и проходящихъ сбирать мостовыя деньги въ общественную казну; 4) вновь отвести для города «въ общественную пользу, для украшенія, еще семьдесять уволокъ земли, въ Бережнянской волости.»

Король Владиславъ IV, подражая своему отцу, не забывалъ Смоленска; такъ Грамотою 9 Мая

---

(1) Волокъ (Włok) земли заключаетъ въ себѣ 19 десятинъ, а моргъ 1452 саженя. Межевая Инструкція 1754 года Гл. XXXIII.

1634 года даровалъ городу въ Берестяновой волости 50 уволокъ земли, подтвердивъ сей и прежніе дары особыми Грамотами, отъ 9 числа мѣсяца Мая 1634 года и 21 Марта 1646 года (1).

По вторичномъ присоединеніи Смоленска къ Россіи въ 1655 году, Городское Общество, въ слѣдствіе его просьбы о неуничтоженіи старыхъ правъ, получило отъ Царя Алексія Михайловича подтвержденіе прежнихъ Грамотами: первою отъ 18 Сентября 1655 года, второю отъ 30 Ноября 1656 года и третьею отъ 30 Іюля 1668 года (2).

Государи Іоаннъ и Петръ Алексіевичи, дарованными Грамотами, первою отъ 7 Октября 1683 года и второю 1685 года, подтвердили преимущества Градскаго Общества и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, оказавшихъ приверженность къ Россіи; а потомъ единодержавный Петръ I, Грамотою, выданною изъ Польскаго Приказа отъ 24 Іюля 1701 года (3).

---

(1) Большая часть жалованныхъ городу земель, не извѣстно почему, перешла въ частную собственность Смоленскихъ гражданъ.

(2) Драгоцѣнные документы преимуществъ Смоленска въ несчастный 1812 годъ всѣ безъ исключенія погибли. Французскіе отряды, оставляя Смоленскъ (4 Ноября), подожгли многіе домы, въ томъ числѣ и Городовый Магистратъ, въ которомъ хранились сіи Грамоты.

(3) Списки сихъ Грамотъ находятся въ Сборникѣ (писанномъ въ 1790 году), заключающемъ любопытныя для Исторіи г. Смоленска статьи: «1) О бытности Бояръ и Воеводъ съ товарищи «до взятія и по взятіи Смоленска (въ 1665 году); 2) Описаніе «краткое городу Смоленску; 3) Статьи изъ Договора вѣчнаго «мира, каковые состоялись Королевскаго Величества Поль«скаго, съ великими и полномочными Россійскими Послами,

Потомъ, привиллегіи г. Смоленска были подтверждены Императрицами Елисаветою Петровною (1746 года Сентября), Екатериною II Алексіевною (1771 года Февраля 17, 1775 Апрѣля 10 и 1777 годовъ Марта 20), не только во всей ихъ силѣ, но и съ такимъ добавленіемъ (въ Указѣ 1771 г. Февраля 17 дня), что «состоящихъ во «владѣніи у Смоленскихъ мѣщанъ, дворовыхъ лю-«дей и крестьянъ, на пожалованныхъ имъ землях «поселенныхъ, не въ образецъ прочихъ Губерній «посадамъ, написать за ними по прежнему, да и «впредь для поселенія на тѣхъ жалованныхъ зем-«ляхъ людей и крестьянъ покупать имъ не запре-«щать, почему оные мѣщане однимъ только зва-«ніемъ отъ Дворянъ отличаются, а впрочемъ рав-«ную съ ними привиллегію имѣютъ.» Безпримѣрная сія привиллегія была подтверждена Смоленскому Обществу и вѣчно достойнымъ памяти Александромъ I Благословеннымъ.

Николай Мурзакевичъ.

«которые надлежатъ къ Смоленску, и 4) Копія съ жалованныхъ «Великихъ Государей Царей Грамотъ, каковыя даны Смоле«ску въ разныя времена.»

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА

изъ протоколовъ засѣданій

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 4 Сентября.

Г. Экстраординарный Академикъ *Германнъ* представилъ слѣдовавшее ему по очереди Разсужденіе подъ заглавіемъ:

«Recherches sur le nombre des suicides et des homicides, commis en Russie pendant les années 1821—1824. Plateau des gouvernemens Baltiques.

Предложеніемъ отъ 31 Августа Г. Министръ препровождаетъ на разсмотрѣніе Академіи 950

старинныхъ копеекъ, вырытыхъ изъ земли близъ села Рожественскаго, Рязанской Губерніи въ Скопинскомъ уѣздѣ. Разсмотрѣніе ихъ поручено Г-ну Академику *Кругу*.

Засѣданіе 11 Сентября.

Г. Экстраординарный Академикъ *Тархановъ* вмѣсто очереднаго своего Разсужденія, вручилъ Конференціи рукопись втораго тома переведеннаго имъ на Русскій языкъ сочиненія Г. Литтрова Vorlesungen über Astronomie, и переводъ Исторіи Астрономіи, служащей Введеніемъ къ сочиненію покойнаго Академика Шуберта: Populäre Astronomie. — Непремѣнный Секретарь увѣдомилъ Конференцію объ отъѣздѣ въ Тифлисъ Г. Академика *Шёгрена*, послѣдовавшемъ 9 числа сего мѣсяца. Г. Академикъ *Остроградскій* читалъ Разсужденіе: Sur la méthode des approximations successives. Гг. Академики *Брандтъ* и *Беръ* представили одобрительный отзывъ о рукописномъ сочиненіи Г. Профессора *Ратки*, подъ заглавіемъ: Zur Fauna der Krym. Трудъ сей, бывшій плодомъ путешествія Г. Ратке по Крыму, содержитъ въ себѣ описаніе большаго числа животныхъ, которыхъ онъ имѣлъ случай наблюдать тамъ, и между коими замѣчательны два новаго рода черепокожныя и 28 новыхъ породъ, принадлежащихъ къ разрядамъ рыбъ, раковъ и кольчатыхъ животныхъ. Рецензенты, препоручая сіе сочиненіе вниманію Академіи, изъявили желаніе, чтобы оно было напечатано отъ ея имени. Въ слѣдствіе сего, опредѣлено помѣстить оное въ Собраніи

Разсужденій посторонних Ученыхъ. При сообщеніи отъ 16 Августа Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи, Г. *Грибовскій*, посылаетъ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя при Тобольской Гимназіи въ Іюлѣ 1835 года. Конференцъ-Секретарь прочелъ Записку отъ Г. *Шумахера*, изъ Алтоны, сообщающаго эфемериду Галлеевой кометы, вычисленную Г-мъ Профессоромъ Розенбергеромъ, на основаніи наблюденія сдѣланнаго въ Кёнигсбергѣ 25 Августа.

Засѣданіе 18 *Сентября.*

Г. Экстраординарный Академикъ *Буняковскій* донесъ Конференціи, что ему удалось разрѣшить любопытный вопросъ, касающійся уравненій второй степени, а именно, опредѣлить вѣроятность, что уравненіе второй степени, на удачу взятое, съ цѣлыми коеффиціентами, положительными или отрицательными, имѣетъ корни вещественные. Онъ обѣщалъ представить въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій обстоятельное изложеніе сей задачи.— Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо, коимъ онъ былъ удостоенъ отъ Его Величества Короля Прусскаго изъ Капсдорфа, въ Силезіи, отъ 3 Сентября; письмо сіе содержитъ изъявленіе благодарности за поднесенный Его Величеству экземпляръ двухъ томовъ Записокъ Академіи и Собранія Актовъ 1833 и 1834 годовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣреніе въ живѣйшемъ участіи, которое Его Величество принимаетъ въ продолженіи трудовъ Академіи.—Г. Министръ, предложеніемъ отъ 11 Сентября, посылаетъ на разсмотрѣніе Г. Академика *Грефе* изданную Г-мъ

Маурероть въ Харьковѣ таблицу для легчайшаго изученія Латинской Грамматики. — Отъ Начальника Гидрографическаго Черноморскаго Депо, Г. Подполковника *Кумани* и изъ Гимназій Забѣльской, Волчанской, Брестъ-Литовской и Крожской доставлены метеорологическія наблюденія. — Г. Академикъ *Парротъ* прочелъ предварительное донесеніе о второмъ своемъ путешествіи къ Буртнекскому озеру и показалъ разные найденные имъ на днѣ онаго окаменѣлые останки животныхъ. — Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г. Профессора *Брашмана*, изъ Москвы, рукопись подъ заглавіемъ: Sur la propagation de la chaleur dans l'intérieur du globe terrestre.

Засѣданіе 25 *Сентября.*

Г. Академикъ *Келеръ* подалъ отъ имени Г. Статскаго Совѣтника *Каразина* подвергаемое имъ на судъ Академіи сочиненіе, подъ заглавіемъ.

Объясненіе подробной таблицы обстоятельствъ народонаселенія въ Слободско-Украинской Губерніи, въ сравненіи выводимыхъ изъ ея перечней съ подобными имъ, извлеченными изъ таковыхъ же обстоятельствъ прочихъ Губерній Россійской Имперіи и другихъ земель Европы.

Въ письмѣ къ Г-ну *Келеру* Авторъ говоритъ, что онъ, трудясь надъ симъ сочиненіемъ, нечаянно открылъ важное событіе въ лѣтописяхъ Россійской Имперіи, а можетъ быть, и всего рода человѣческаго. Г. Экстраординарный Академикъ

Германнъ разсмотритъ сіе сочиненіе и донесетъ объ немъ Конференціи. — Г. Академикъ *Грефе* возвратилъ просмотрѣнную имъ таблицу Латинской Грамматики Г-на *Маурера* и сказалъ объ ней въ своемъ донесеніи, что она можетъ служить съ довольною пользою тамъ, гдѣ имѣется недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, и что посему кстати было бы раздать извѣстное число экземпляровъ таблицы по разнымъ Гимназіямъ, не обязывая впрочемъ Учителей непремѣнно придерживаться ея при преподаваніи. Въ филологическомъ отношеніи Г. Грефе не приписываетъ ей особеннаго достоинства.— Непремѣнный Секретарь донесъ, что первая часть микрометрическихъ измѣреній двойныхъ звѣздъ Г. *Струве* отпечатана, и что Авторъ проситъ позволенія разослать 16 экземпляровъ ея знаменитѣйшимъ Астрономамъ и Обсерваторіямъ въ Европѣ. Конференція на то согласилась.

Засѣданіе 2 Октября.

Г. Адъюнктъ *Бонгардъ* читалъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Genera duo e Melastomacéarum ordine nova, iconibus illustrata.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 28 Сентября, требуетъ мнѣнія Академіи о рукописной Грамматикѣ Алеутскаго языка, сочиненной Отцемъ *Іоанномъ Веньяминовымъ*, изъ о. Уналашкѣ, и посвящаемой Авторомъ Академіи Наукъ. Г. Контръ-Адмиралъ *Литке*, пре-

проводившій сію Грамматику къ Г. Министру, увѣдомилъ Его Превосходительство, что Авторъ ея составилъ равнымъ образомъ Словарь того же языка и намѣренъ прислать его Академіи въ будущемъ году вмѣстѣ съ описаніемъ Алеутскихъ Островов, которое, по всей вѣроятности, будетъ заключать въ себѣ много новаго и любопытнаго. Г. Академикъ *Шмидтъ* взялся разсмотрѣть Грамматику Отца Веньяминова. — При сообщеніи отъ 24 Августа, Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи, Г. *Щукинъ*, посылаетъ ящикъ съ жесткокрылыми насѣкомыми, собранными имъ во время путешествія въ 1834 году въ странахъ Забайкальскихъ. Г. Щукинъ въ то же время увѣдомляетъ о присылкѣ въ непродолжительномъ времени другой коллекціи насѣкомыхъ, собранныхъ имъ въ окрестностяхъ Верхнеудинска. — Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г. Академика *Коллинса* Разсужденіе:

Nouvelles recherches sur la théorie des puissances fonctionales.

Г. Академикъ *Буняковскій* читалъ Разсужденіе, о которомъ онъ объявилъ Конференціи въ засѣданіи 18 Сентября, подъ заглавіемъ:

Опредѣленіе вѣроятности, что уравненіе второй степени съ цѣлыми коэффиціентами, взятое на удачу, имѣетъ корни вещественные.

Читано письмо изъ Дрездена отъ 24 Сентября, которымъ Г. *Флейшеръ*, недавно избранный и утвержденный въ званіи Адъюнкта Академіи по части Восточныхъ языковъ, извѣщаетъ, что Министръ Духов-

ныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Королевства Саксонскаго предложилъ ему упразднившуюся кончиною Профессора Розенмюллера каѳедру Восточной Словесности при Лейпцигскомъ Университетѣ, и что побуждаемый семейственными обстоятельствами, онъ рѣшился принять сей вызовъ и отказаться, хотя съ крайнимъ сожалѣніемъ, отъ предложенія, коимъ удостоила его Академія Наукъ. — Непремѣнный Секретарь прочелъ отчетъ, присланный Г-мъ Докторомъ *Робертомъ Ленцомъ* о ученыхъ его занятіяхъ въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Парижѣ. Въ слѣдъ за симъ Гг. Академики *Френъ* и *Шмидтъ* съ величайшею похвалою отозвались о усердіи, съ какимъ сей молодой Оріенталистъ исполнилъ данное ему порученіе, и единогласно подтвердили, что сочиненія его свидѣтельствуютъ о весьма короткомъ знакомствѣ не только съ священнымъ языкомъ Индусовъ, но и съ Классическою Филологіею, и что по оказаннымъ имъ успѣхамъ можно судить о способности его къ избранному имъ предназначенію водворить въ Россіи изученіе Санскритской Литтературы. Основываясь на важности сей отрасли Языкознанія и на отличномъ рвеніи Г. Ленца, оба Академика, съ соизволенія Г. Президента, предложили Академіи пріобщить Г. Ленца къ числу Членовъ ея въ званіи Адъюнкта, внушивъ ему однако, чтобы онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предался также изученію языковъ Тибетскаго и Персидскаго. По одобреніи Конференціею сего предложенія, приступлено было къ балотированію, и Г. Ленцъ былъ избранъ единогласно: въ слѣдствіе сего опредѣлено повергнуть сей выборъ чрезъ ко-

дѣйствіе Г. Министра, на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе. — Г. Академикъ *Брандтъ* сообщилъ Конференціи письмо, въ коемъ Профессоръ Харьковскаго Университета, Г. *Криницкій*, извѣщая его, что онъ вскорѣ предприметъ путешествіе на Кавказъ и въ Крымъ, предлагаетъ свои услуги, если Академія пожелаетъ дать ему какія-либо порученія. Конференція съ удовольствіемъ приняла сей вызовъ. — Почетный Членъ Академіи, Адмиралъ *Грейгъ* препроводилъ письмо отъ Г-жи *Соммервиль*, увѣдомляющей, что Г. *Фоксъ*, въ Англіи, изобрѣлъ инструментъ для измѣренія съ величайшею точностію направленія и силы земнаго магнетизма. Г. Фоксъ желаетъ, чтобы инструментъ сей былъ испытанъ въ Россіи, и въ особенности для точнѣйшаго опредѣленія магнитнаго полюса въ Сибири. Но какъ для сего нужно было бы опредѣлить нарочную экспедицію, а Академія сего нынѣ сдѣлать не можетъ: то Г. *Купферъ* вызвался произвесть въ С. Петербургѣ всѣ наблюденія, какія только пожелаетъ Г. Фоксъ, если сей послѣдній согласится прислать сюда свой инструментъ. — При сообщеніи отъ 21 Сентября получены отъ Инспектора Кальварійскаго Уѣзднаго Училища (въ Литвѣ) метеорологическія наблюденія, сдѣланныя тамъ съ Мая по Августъ мѣсяцъ сего года.

Засѣданіе 9 *Октября.*

Г. Академикъ *Купферъ* изустно донесъ Конференціи о результатахъ соотвѣтствующихъ магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ имъ и Г-мъ

Гаусомъ въ Геттингенѣ по новой методѣ, изобрѣтенной симъ послѣднимъ и уже принятой во многихъ мѣстахъ Германіи, къ коимъ скоро присоединятся нѣкоторые важные пункты и въ Россіи, а именно Екатеринбургъ, Барнаулъ и Нерчинскъ. Способъ сей состоитъ въ слѣдующемъ: противъ оконечности стрѣлки, перпендикулярно къ ея магнитной оси, утверждается плоское зеркало, на которое направлена зрительная труба теодолита, помѣщеннаго въ продолженіи стрѣлки, и на одинакой съ нею высотѣ отъ земли. Раздѣленная черточками линейка, направленная отъ Востока къ Западу, прикрѣплена къ ножкѣ теодолита, такъ что посредствомъ зрительной трубы можно видѣть въ зеркалѣ ея отраженіе. Само собою явствуетъ, что всякое измѣненіе въ направленіи стрѣлки обозначается соотвѣтственнымъ уклоненіемъ отражаемыхъ въ зеркалѣ черточекъ дѣленія отъ неизмѣнной по своему положенію вертикальной нити трубки. Соотвѣтственныя наблюденія надъ ежечасными измѣненіями уклоненія магнитной стрѣлки дѣлаемы были въ условные дни въ продолженіе 24 часовъ сряду чрезъ каждыя 5 минутъ, и сверхъ того установлены другіе дни, въ которые наблюденія производились только чрезъ каждые два часа. Наблюденія сіи были совершенно единовременны, т. е. положеніе стрѣлки было замѣчаемо въ одинъ и тотъ же физическій моментъ на обоихъ пунктахъ, въ С. Петербургѣ и Геттингенѣ. Выведенные результаты означены на особомъ листѣ посредствомъ кривой линіи, коей координаты составляютъ время и уклоненія стрѣлки. Изъ сравненія обѣихъ

кривыхъ линій С. Петербургской и Гёттингенской, оказывается достопримѣчательное сходство, но и довольно большія разности, а иногда случается, что кривая линія понижается въ Гёттингенѣ, между тѣмъ какъ она возвышается въ С. Петербургѣ, и обратно: изъ чего видно, что ходъ стрѣлки иногда бываетъ совершенно противоположенъ въ сихъ двухъ мѣстахъ. И такъ можно предполагать, что центръ дѣйствія силъ, причиняющихъ сіи неправильныя движенія стрѣлки, иногда долженъ находиться между С. Петербургомъ и Гёттингеномъ. — Г. Академикъ *Брандтъ* предложилъ, для поощренія Г. Щукина, послать ему, въ замѣнъ доставленной имъ коллекціи насѣкомыхъ, нѣкоторые изъ дублетовъ собранія Академіи Наукъ. Конференція изъявила на то свое согласіе.—Директоры Училищъ Закавказскаго края и Тобольской Губерніи прислали метеорологическія наблюденія изъ Тифлиса за 1-ю треть 1834, а изъ Березова, Тары и Кургана за вторую треть текущаго года.

Засѣданіе 16 *Октября*.

Гг. Академики *Парротъ*, *Купферъ* и *Брандтъ* представили свой отзывъ о Разсужденіи Г-на Деган, подъ заглавіемъ:

Tableaux comparatifs des coquilles vivantes avec les fossiles des terrains tertiaires de l'Europe.

Г. Академикъ *Гессъ* прочелъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Mémoire sur quelques produits pyrogénés; 1-re partie: du naphte.

Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ, что Зоологическій Музей пріобрѣлъ мѣною отъ Зенкенбергскаго Общества, во Франкфуртѣ на Майнѣ, нѣкоторые важные предметы, и между прочимъ изъ числа тѣхъ, кои недавно привезены Г-мъ Рюппелемъ изъ Сѣверной Африки. При семъ случаѣ Музей нашъ обогатился семью породами млекопитающихъ, изъ коихъ двѣ принадлежатъ къ недостававшимъ у насъ доселѣ родамъ (Centatus и Phacochoerus), и 54 породами птицъ, изъ коихъ пять также представляютъ образчики новыхъ родовъ для нашего Музея. Получены метеорологическія наблюденія отъ Г. Шписсера изъ Лугани, до Августа мѣсяца нынѣшняго года.

Засѣданіе 23 Октября.

Г. Академикъ *Загорскій* представилъ первый образчикъ сочиняемаго имъ Лексикона подъ заглавіемъ:

Новый Анатомико-Физіологическій Словарь, или собраніе рѣченій до Анатоміи и Физіологіи относящихся,

и прочелъ Конференціи какъ программу сего сочиненія, такъ и нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ, уже изготовленныхъ имъ статей. — Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо изъ Берлина отъ 18 Октября, коимъ Наслѣдный Принцъ Прусскій извѣщаетъ Академію въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ участія, съ какимъ Его Королевское Высочество принялъ поднесенное ему Собраніе актовъ публич-

ныхъ засѣданій 1833 и 1834 годовъ.—Г. Академикъ *Френъ* представилъ отъ имени Ростовскаго Общества Естествоиспытателей ящикъ окаменѣлостей, которые отданы на разсмотрѣніе Г. Академику *Купферу*. — Г. Академикъ *Триніусъ* показалъ Конференціи полученное имъ второе отдѣленіе травника Южной Африки, собраннаго Г-мъ Эклономъ. Оно состоитъ изъ 656 породъ семействъ краснопузырниковыхъ (Célastrinées) и волчникообразныхъ растеній. — Г. Академикъ *Ленцъ* прочелъ свое донесеніе по случаю разныхъ вопросовъ, сдѣланныхъ С. Петербургскою Таможнею на счетъ предположенія ввести по ея вѣдомству алкоометръ Г. Академика Паррота.

Засѣданіе 30 *Октября.*

Г. Академикъ *Вишневскій* читалъ.

Observations de la comète de Halley, faites à l'observatoire de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg.

Г. Министръ, предложеніемъ отъ 23 Октября, поручаетъ Г. *Френу* разсмотрѣть проспектъ Грамматики, Христоматіи и Словаря Турецкаго языка, составленныхъ Адъюнктъ-Профессоромъ Казанскаго Университета, Г-мъ *Казембекомъ*.— Г. Академикъ *Триніусъ* донесъ, что Ботаническій Музей вновь получилъ отъ Г. Профессора *Линдлея*, изъ Лондона, 183 породы растеній Восточной Индіи и Сѣверной Америки въ обмѣнъ на дублеты Музея.— Г. Академикъ *Шмидтъ* представилъ объ

Алеутской Грамматикѣ Отца Веньяминова свое донесеніе, въ которомъ, отдавая справедливость старанію Автора и систематическому порядку сочиненія, предлагаетъ допустить его къ состязанію Демидовскихъ премій. Конференція приняла сіе предложеніе и опредѣлила напечатать Грамматику на своемъ иждивеніи. При сообщеніяхъ отъ 4 и 19 Октября получены отъ Директора Училищъ Тобольской Губерніи, Г. Грибовскаго, и отъ Инспектора Хвалойнской Гимназіи метеорологическія наблюденія.

2.

О СОСТАВЛЕНІИ АЛФАВИТНАГО СЛОВАРЯ РУССКАГО ЯЗЫКА ИМПЕРАТОРСКОЮ РОССІЙСКОЮ АКАДЕМІЕЮ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская, Академія въ засѣданіи 21 Сентября 1835 года, разсуждая, что для успѣшнѣйшаго изданія Словаря по азбучному порядку надлежитъ измѣнить настоящій ходъ сего дѣла и раздѣлить трудъ между Членами, составила Комитетъ изъ Гг. Членовъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ ономъ: 1) И. А. Вельяминова, 2) В. А. Полѣнова. 3) П. А. Загорскаго, 4) А. Х. Востокова, 5) Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, 6) А. И. Малова, 7) М. Е. Лобанова, 8) В. И. Панаева, 9) С. В. Руссова, 10) І. С. Кочетова и 11) Б. М. Ѳедорова, и поручила имъ составить проектъ правилъ, на коихъ они должны будутъ дѣйствовать, и представить оный Г. Президенту на усмотрѣніе.

Въ слѣдствіе сего Комитетъ, имѣвшій свои отдѣльныя Собранія 5, 12 и 19 сего Октября, представилъ Академіи:

1) Мнѣніе Члена сего Комитета М. Е. Лобанова о составленіи Словаря Русскаго языка.

2) Мнѣніе Члена Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова о нѣкоторыхъ предметахъ, относительно къ составленію Словаря, и

3) Правила для составленія Алфавитнаго Словаря Россійской Академіи, утвержденныя подписью всѣхъ Гг. Членовъ, составляющихъ сей Комитетъ.

Помѣщаемъ здѣсь выписки изъ мнѣнія обоихъ Гг. Членовъ и самыя Правила, утвержденныя Комитетомъ.

а) *Выписка изъ мнѣнія Г-на Лобанова.*

Сказавъ, что доселѣ избранный Академіею способъ составленія Алфавитнаго Словаря, не обѣщалъ скораго окончанія, о чемъ онъ излагалъ свое мнѣніе еще въ 1831 году, Г. Лобановъ продолжаетъ:

«Нѣтъ сомнѣнія, что Словарь получитъ самый успѣшный и быстрый ходъ тогда только, когда каждый Членъ будетъ обработывать особенную букву, и когда трудъ его не будетъ оставленъ безъ приличнаго возмездія: ибо кому неизвѣстно, что при составленіи, пополненіи и усовершеніи онаго, предстоитъ много труда? Надобно прежній Алфавитный Словарь совершенно, такъ сказать, переплавить, и почти всѣ опредѣленія словъ снова написать: ибо въ немъ много ошибочныхъ, невѣрныхъ и вовсе не филологическихъ опредѣленій (См. квасъ, смѣхъ и др.); привести, гдѣ нужно, примѣры изъ лучшихъ нашихъ Писателей, или, по крайней мѣрѣ, чистымъ Русскимъ языкомъ написанные.

«При составленіи Словаря непремѣнно должно

имѣть въ виду, чтобы онъ, при всей полнотѣ, т. е. при полномъ, сколько возможно, собраніи словъ, не былъ многотоменъ, но споручень и доступенъ для каждаго, а именно: въ 2-хъ томахъ въ 4-ку; лучшіе Словари богатыхъ языковъ: Греческаго, Латинскаго и др., не превышаютъ сей мѣры. Такой Словарь, дешевый для пріобрѣтателя, удобный для употребленія каждаго, не только Литератора, но и бѣднаго ученика и простаго грамотѣя, быстро разливая богатства, точность и правильность языка, изгоняетъ, или предупреждаетъ злоупотребленіе невѣжества или причудливости.»

Для сохраненія однообразія въ составленіи Словаря Г. Лобановъ предлагаетъ къ тому Правила, которыя послѣ утверждены Комитетомъ и слѣдуютъ ниже подъ буквою *c*.

b) *Выписка изъ мнѣнія Князя Ширинскаго-Шихматова.*

«Соглашаясь съ мнѣніемъ почтеннаго Сочлена моего М. Е. Лобанова касательно составленія Алфавитнаго Словаря, и, одобряя представленный имъ на сей конецъ планъ занятій, я ограничусь только изложеніемъ на Ваше, Милостивые Государи, уваженіе нѣкоторыхъ мыслей, которыя показались мнѣ нечуждыми цѣли нашего Комитета, и, можетъ быть, признаны будутъ Вами не безполезными при общихъ предлежащихъ намъ соображеніяхъ. Во-первыхъ, я намѣренъ сказать нѣчто объ источникахъ, которые надлежитъ имѣть въ виду при составленіи новаго Словаря, и во-вто-

рыхъ, о крайней необходимости нынѣ же приступить къ сей работѣ, по одобренному Комитетомъ плану, и назначить участвующимъ въ этомъ дѣлѣ соразмѣрное съ трудами ихъ вознагражденіе.

«Чтобъ удовлетворить требованіямъ нашего времени и собственнымъ нашимъ ожиданіямъ, предполагаемый къ изданію Алфавитный Словарь долженъ быть въ соотношеніи не только съ настоящимъ состояніемъ Наукъ и Художествъ, но и съ ходомъ государственныхъ учрежденій нашихъ; онъ долженъ быть сокровищемъ языка во всемъ его пространствѣ и на протяженіи вѣковъ, отъ первыхъ изданныхъ въ свѣтъ письменныхъ памятниковъ Русской Словесности до нашего времени. Слѣдовательно, надлежитъ обратить вниманіе между прочимъ на лѣтописи, на древніе историческіе и юридическіе акты, на государственныя грамоты, т. е., на все, что доселѣ по сей части издано или въ скорости издано будетъ въ свѣтъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ драгоцѣнное и весьма любопытное Собраніе актовъ Археографической Экспедиціи съ 1294 по 1700 годъ включительно. Потомъ слѣдуетъ просмотрѣть Полное Собраніе Законовъ, начинающееся царствованіемъ Алексія Михаиловича, или 1649 годомъ и оканчивающееся 1825-мъ, по вступленіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Наконецъ не должно упускать изъ виду и позднѣйшихъ государственныхъ постановленій, и въ особенности тѣхъ, которыя, учрежденіемъ несуществовавшихъ доселѣ званій и должностей, подали случай къ новымъ въ языкѣ выраженіямъ. Такъ,

на пр., въ Словарѣ должны имѣть мѣсто: *Домашній Наставникъ*, *Домашній Учитель*, *Почетное Гражданство*, *Почетный Гражданинъ потомственный*, *Почетный Гражданинъ личный* и т. п.

«Не подумайте однако, Мм. Гг., чтобъ я полагалъ требовать отъ каждаго Члена Комитета столь огромнаго, превосходящаго силы человѣческія труда: нѣтъ, я упомянулъ объ источникахъ для составленія Словаря только на тотъ конецъ, чтобъ мы, судя по возможности, пользовались ими и извлекали все нужное для сообщенія своимъ сотрудникамъ, не ограничиваясь обработываніемъ того, что намъ досталось по жребію.

«Не взирая на многоразличныя свѣдѣнія Гг. Членовъ Комитета, въ коемъ я имѣю честь присутствовать, мы конечно еще встрѣтимъ необходимость просить содѣйствія и отъ прочихъ Членовъ Россійской и Членовъ другихъ Академій, также отъ постороннихъ Ученыхъ и Художниковъ, какъ относительно пересмотра и дополненія словъ и выраженій, относящихся собственно къ той или другой Наукѣ и Художеству, такъ и касательно объясненія ихъ. Безъ сомнѣнія, никто изъ просвѣщенныхъ мужей не откажетъ намъ въ своей помощи; но я говорю здѣсь объ этомъ для того, что почитаю совѣты лицъ, свѣдущихъ преимущественно по одной или нѣкоторымъ частямъ, существенною потребностію предлежащаго намъ дѣла и однимъ изъ главнѣйшихъ условій успѣха. Въ подтвержденіе сего я могу указать на Французскую Академію, которая, для усовершенствованія изданнаго ею

нынѣ новаго Словаря, подвергала нѣкоторыя отдѣленія онаго предварительному разсмотрѣнію знаменитѣйшихъ ученостію или пріобрѣтенными свѣдѣніями и опытностію людей. Такимъ образомъ, реченія, относящіяся къ Физикѣ, Математикѣ и Астрономіи, разсмотрѣны сначала Фурье, потомъ Біотомъ; реченія химическія Тенаромъ; касающіяся до Морскаго Искусства сначала Россетомъ, а потомъ Адмираломъ Руссенемъ; реченія по части Естественной Исторіи извѣстнымъ Кювье; археологическія и нумизматическія Монжемъ; архитектурныя Гюіотомъ и Водое; по части Живописи и Скульптуры Катрмеромъ де Канси и Геренемъ; наконецъ, музыкальныя реченія Кателемъ и Бертономъ. Сверхъ того Академія сія обязана усовершенствованіемъ своего Словаря, относительно къ мануфактурамъ, Рею, касательно Военнаго Искусства Генералу Барденю, а по части Художествъ и ремеслъ Доктору Журдану. Впрочемъ и самый этотъ Словарь можетъ послужить намъ весьма важнымъ пособіемъ при составленіи опредѣленій вообще и при объясненіи въ особенности техническихъ словъ и выраженій.

« Необходимость изданія общаго, полнаго и исправнаго Русскаго Словаря не подлежитъ никакому сомнѣнію. Составленіе и пополненіе онаго такъ важно, что по Высочайше утвержденному Уставу Императорской Россійской Академіи, поставлено первымъ и главнымъ ея занятіемъ. И справедливо. Всѣ прочія возложенныя на нее обязанности, какъ то: изданіе Частныхъ Словарей, Грамматики, Риторики и пр., могутъ съ большимъ или меньшимъ

успѣхомъ быть замѣняемы отдѣльными трудами частныхъ лицъ, чтò мы и видимъ уже отчасти на самомъ дѣлѣ; но составленіе общаго Русскаго Словаря въ томъ видѣ, какъ мы сіе желаемъ, превосходитъ силы и способы одного и даже нѣсколькихъ Писателей, и принадлежитъ исключительно уполномоченному для того обществу Литтераторовъ или Академіи: только въ ней можно найти всѣ разнородныя стихіи, нужныя для столь сложнаго и многотруднаго занятія. Языкъ нашъ, богатый собственною своею основою, едва ли не болѣе всѣхъ прочихъ языковъ въ свѣтѣ способенъ къ распространенію своего объема и къ изъясненію всякаго рода новыхъ понятій, возникающихъ отъ просвѣщенія и отъ умножающихся потребностей народа. Быстрое распространеніе Наукъ и теоріи Художествъ открыло входъ въ нашу Словесность многимъ словамъ и выраженіямъ, которыхъ она не знала прежде, таковымъ, напримѣръ, какъ: *свöоборотъ*, *скоропись*, *видопись*, *производительность*, *стоимость*, *особность* (individualitas), *тождественность*, *тождественный*, *составчатый*, *сосудчатый*, *орудный*, *безорудный*, *плодоперемѣнный* и пр., и поставило каждаго благомыслящаго Писателя въ затруднительную необходимость вникать въ ихъ производство и значеніе, дабы, съ одной стороны, необдуманнымъ употребленіемъ новыхъ словъ не вредить языку и Словесности, а съ другой, чтобы не только не препятствовать, но даже содѣйствовать всѣми способами къ укорененію тѣхъ изъ нихъ, которыя, такъ сказать, истекаютъ

низъ самаго свойства языка Русскаго. Но что удостовѣритъ въ особенности Писателя неопытнаго, что онъ не погрѣшилъ въ заключеніи, и гдѣ онъ найдетъ своему мнѣнію опору, если не въ Словарѣ Академіи? Притомъ всякой ли Писатель имѣетъ и время, и добрую волю, и способы входить въ подобныя, иногда не легкія розысканія, и не лучше ли согласится слѣдовать слѣпо принятому кѣмъ-либо другимъ ошибочному выраженію, нежели искать новаго? Конечно, изобрѣтеніе какого бы то ни было слова никогда не зависѣло отъ совѣщанія и присужденія многихъ лицъ, но отъ удачнаго и правильнаго употребленія однимъ и отъ принятія прочими; но если такимъ образомъ достаточно было безмолвнаго согласія на введеніе въ языкъ новыхъ словъ въ предшествовавшіе вѣки: то не льзя не согласиться, что меньшій кругъ дѣйствія предковъ нашихъ въ области Наукъ и Художествъ и медленное развитіе ихъ въ нашемъ Отечествѣ давали имъ болѣе удобности вникать въ потребность объясненія новаго понятія и вмѣстѣ въ сущность рѣчи. Изобрѣтавшіе слова имѣли ясное и полное свѣдѣніе какъ о предметѣ, который наименовать желали, такъ о свойствѣ языка и о возможности многообразныхъ примѣненій и изворотовъ его. Отъ того-то всѣ придуманныя ими реченія удовлетворительны и логически правильны. Въ наше время, если нерѣдко пишутъ и говорятъ о Наукахъ, Искусствахъ, просвѣщеніи, и общежитіи люди свѣдущіе: то гораздо чаще разсуждаютъ о томъ имѣющіе только поверхностныя знанія. Они-то преимущественно искажаютъ языкъ чуждыми для

нето нововведеніями и наводняютъ Словесность нему противными духу ея выраженіями и оборотами. Отъ всякаго Писателя, какъ я сказалъ выше, зависитъ не болѣе какъ слѣдовать, или не слѣдовать нововведенію. Но разсуждая о семъ отдѣльно, безъ сообщенія другъ другу своихъ заключеній, безъ общаго о всѣхъ подобныхъ предметахъ соображенія, много ли могутъ принести пользы Писатели, даже и благомыслящіе? Академіи, какъ сословію, пекущемуся исключительно о языкѣ и Словесности, принадлежитъ одобрить или отвергнуть новое слово. Она всего удобнѣе можетъ произвесть сіе посредствомъ Словаря, который даетъ нѣкоторымъ образомъ въ языкѣ право гражданства слову или выраженію. Писатели при случаѣ употребятъ ихъ, другіе послѣдуютъ ихъ примѣру, и новое слово войдетъ сначала въ языкъ книжный, а за нимъ нерѣдко и въ разговорный. Только Словарь Академіи, какъ общества ученаго и литературнаго, пользующагося уваженіемъ Писателей, можетъ разрѣшить всѣ возникшія и усиливающіяся нынѣ между ними на счетъ языка недоумѣнія и несогласія.

«Такимъ образомъ настоитъ безотлагательная надобность не только въ составленіи Словаря нынѣ, но и въ безпрестанныхъ трудахъ Академіи въ послѣдствіи, къ его дальнѣйшему усовершенствованію. Надлежитъ всегда и постоянно заботиться о новыхъ и полнѣйшихъ изданіяхъ онаго и неутомимо слѣдить за ходомъ языка и Словесности. На семъ основаніи, еслибъ вчера былъ отпечатанъ послѣдній листъ Словаря и изданіе было только что приведено къ окончанію, я не усо-

мнился бы сегодня же предложить Академіи о принятіи мѣръ къ новому изданію, и увѣренъ, что многіе Сочлены мои не поколебались бы изъявить на то свое согласіе. Имѣя полное и исправное изданіе Алфавитнаго Словаря, мы съ большею благонадежностію могли бы приступить къ составленію Словаря Словопроизводнаго, и Академія, поступая отъ одного занятія сего рода къ другому совершеннѣйшему, исполнила бы священный долгъ своего званія, и воздвигнула бы себѣ памятникъ прочный. Однимъ словомъ, я думаю, что Словари, и преимущественно только Словари могутъ достойнымъ образомъ ознаменовать существованіе и дѣятельность Академіи, какъ сословія ученаго, учрежденнаго для пользы языка и Словесности.

« Если отъ сего разсужденія перейдемъ къ настоящему положенію вещей и возмемъ въ уваженіе, что у насъ нѣтъ рѣшительно хорошаго Алфавитнаго Словаря, что полное изданіе позднѣйшаго Словаря покойнаго Сочлена нашего Соколова, какъ единственное въ семъ родѣ пособіе, пріобрѣтено въ пользу Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія; частные же люди и всѣ прочія Училища лишены возможности пользоваться даже и симъ, весьма несовершеннымъ впрочемъ сборникомъ словъ; если мы возмемъ все это въ уваженіе, то кто изъ Васъ, Мм. Гг., не удостовѣрится еще болѣе въ невозможности оставить составленіе новаго Алфавитнаго Словаря на прежнемъ основаніи, т. е. съ распредѣленіемъ сего занятія на 30 или на 40 лѣтъ, и не убѣдится, въ то же время, въ крайней необходимости усилить

способы и не щадить пожертвованій для скораго и успѣшнаго окончанія столь важнаго дѣла.

«Опыть почтеннѣйшаго Президента нашего и опыт Собранія Академіи будетъ зависѣть принять или не принять составленныя нами для изданія Словаря Правила, которыя, по общему нашему заключенію, удовлетворительны; но можно рѣшительно сказать, что въ послѣднемъ случаѣ, рано или поздно, Академія принуждена будетъ обратиться къ нимъ, и что сей трудъ нашъ не потерянъ: ибо, съ одной стороны, нѣтъ инаго надежнѣйшаго средства ускорить составленіе Словаря, а съ другой, Академія не можетъ отлагать на неопредѣленное время такой трудъ, который входитъ въ существенную ея обязанность и котораго будетъ требовать вся Россія.»

c) *Правила для составленія Алфавитнаго Словаря Россійской Академіи.*

1) Помѣщать въ Словарѣ всѣ слова, къ какому бы слогу они ни принадлежали: ибо Словарь не есть выборъ словъ, но полное собраніе языка и библейскаго и народнаго, какъ въ древнихъ и новѣйшихъ Писателяхъ, въ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ, такъ и въ устахъ народа сохранившагося; и кромѣ срамныхъ и самою низкою чернью въ брани употребляемыхъ, не льзя отвергнуть ни одного слова, не дѣлая тѣмъ насильственнаго похищенія изъ сокровищъ языка Русскаго.

2) Областныя слова, если они хорошо выражаютъ предметъ и пополняютъ недостатокъ въ

языкѣ, по внимательномъ и строгомъ разсмотрѣніи, принимать въ Словарь.

3) Выраженія родственныхъ нашему языку Славянскихъ нарѣчій, если они ясны, выразительны и служатъ къ обогащенію нашего, или замѣняютъ иностранныя слова, какъ напр. Сербское: *зерница*, означающее пилюлю, по внимательномъ сужденіи, принимать въ Словарь.

4) Если кто-либо изъ Гг. Членовъ Академіи составитъ или произведетъ отъ Славянскихъ нарѣчій какія-либо слова въ замѣнъ иностраннымъ, то Комитетъ, по предварительномъ сужденіи объ оныхъ, представляетъ на общее разсмотрѣніе Академіи, и въ случаѣ одобренія, вноситъ въ Словарь. Напр: *накидокъ*, первая мысль Писателя, или Художника, накиданная на бумагу или что другое, и еще не довершенная.—*Это не конченная картина, а только первый накидокъ знаменитаго Художника.*

5) Опредѣленія значеній словъ писать со всею логическою точностію и краткостію, такъ чтобы въ нихъ не было ни одного излишняго слова.

6) Не обременять словъ излишними примѣрами, а ставить необходимо нужные для показанія истиннаго значенія ихъ, особливо при словахъ мало извѣстныхъ, или злоупотребленіемъ искаженныхъ.

7) Славянскими примѣрами пояснять единственно реченія библейскія, старинныя и темныя.

8) Сокращать, сколько возможно и единообразно,

всѣ грамматическія и какія бы то ни было объясненія и отмѣтки (*).

(*) По сей статьѣ въ вышеозначенномъ мнѣніи Г. Лобанова представленъ образецъ подобнаго сокращенія. Онъ говоритъ:

«Съ цѣлію освободить Словарь отъ всего излишняго и сдѣлать его удобнѣе, для опыта беру я два слова, занимающія 8 столбцевъ въ прежнемъ изданіи онаго, которыя, заключая въ себѣ, кажется, все нужное, сократились едва ли не вчетверо.

БОГЪ, с. м. 1) Верховное Предвѣчное Существо, все создавшее и о всемъ промышляющее. 2) Ложное божество языческое.

Особ. выраженія:

1) *Слава Богу!* восклицаніе благодарственное.
2) *Ей Богу; видитъ Богъ!* увѣреніе, клятва.
3) *Дай Богъ! о далъ бы Богъ!* желаніе.
4) *Богъ подастъ!* отказъ въ милостынѣ.
5) *Богъ помочь!* привѣтствіе трудящемуся.
6) *Богъ съ тобой!* забвеніе обиды, прощеніе.
7) *Съ Богомъ!* напутствіе, желаніе счастія и успѣха.
8) *Спасибо:* благодареніе.
9) *Богъ вѣсть, Богъ знаетъ:* сомнѣніе, недоумѣніе.
10) *Ради Бога:* прошеніе, увѣщаніе.
11) *Чѣмъ Богъ послалъ:* отговорка угощающаго другихъ, т. е. я угощаю васъ тѣмъ, что мнѣ Богъ послалъ: не взыщите.

ДУХЪ, с. м. 1) Существо безтѣлесное. *Духъ есть Богъ.* Іоан. 4—24.
2) Третіе лице Св. Троицы. *Святый Духъ нисшелъ на Апостоловъ. Духъ животворящій.*
3) Ангелъ. *Небесные духи.*
4) Душа человѣка. *Человѣкъ бренenъ, но духъ его безсмертенъ.*
5) Тѣнь, привидѣніе, призракъ. *Во снѣ привидѣлся мнѣ духъ погибшаго въ битвѣ моего друга.*
6) Вдохновеніе, даръ Бога. *Пророки были исполнены духа Божія.*
7) Демонъ. *Возстали адскіе духи. Нечистый духъ вселился въ него.*
8) Дыханіе. *Стужа захватываетъ духъ.*
9) Дуновеніе. *Духомъ бурнымъ сокрушиши корабли.* Псал. 47—8.
10) Запахъ, испареніе, вонь. *Духъ цвѣтовъ, спертый, звѣриный духъ.*
11) Геній, высокій умъ и сила души. *Петръ, высокій духомъ, великій дѣлами. Соберися съ духомъ и говори смѣлѣй.*

9) Рачительно собирать и вносить слова, пропущенныя какъ въ прежнихъ Словаряхъ Академіи, такъ и въ новѣйшихъ Гг. Соколова и Рейфа. Такія слова подчеркивать въ рукописныхъ листахъ красными чернилами. — Подвергать строгому разбору сложныя слова, въ различныя времена составленныя.

10) Строго наблюдать, чтобы алфавитный порядокъ словъ, ссылки и указанія, во все продолженіе Словаря, были тщательно повѣряемы. — Указанія изъ одной буквы въ другую, равно и вновь собранныя слова, Гг. Члены передають взаимно по принадлежности за ихъ подписаніемъ.

11) Правописаніе сохранять употребляемое нынѣ Россійскою Академіею, отвергая необдуманную и своевольную новизну, вводимую нѣкоторыми только лицами, которая, по счастію, рѣдко встрѣчается.

12) Отвергать иностранныя слова, не нуждою, а прихотью введенныя, и не народомъ, а нѣкото-

---

12) Свойство, характеръ. *Духъ вѣры, законовъ, партій. Духъ мщенія, безбожія, смиренія* и пр. *Духъ Махіавеля, Платона, Сократа* и т. д.

13) (Во множ. ч.) Благовонные спирты и масти. *Опрыскивать, натирать духами.*

14) *Перевести духъ,* зн. отдохнуть.

15) *Предать духъ,* зн. умереть.

16) Сл. *Духомъ ходити,* знач. жить по закону Божію: *Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ.* Галат. 5 — 25.

17) *Быть на духу, итти на духъ,* знач. исповѣдаться въ грѣхахъ предъ Священникомъ.

18) *Духомъ,* знач. разомъ, мигомъ, на пр. *Духомъ домчалися!* Душокъ, с. м. умен. отъ духъ. 1) *Онъ съ душкомъ,* зн. своенравенъ, капризенъ. 2) *Рыба съ душкомъ,* зн. не свѣжая.

рыми только лицами употребляемыя, напр: вояжоръ, вояжировать, интересъ и имъ подобныя. Но реченія Наукъ, Искусствъ, Художествъ и пр., заимствованныя по необходимости изъ иностранныхъ языковъ, вносить въ Словарь Академіи.

13) При словахъ, вносимыхъ въ алфавитъ, сперва ставить грамматическія объясненія, потомъ логическое опредѣленіе значенія оныхъ, нѣкоторые сословы или подобно-значущія слова и примѣры. — Слова объясняются какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ. — Переносный смыслъ означается звѣздочкою *. — Вносятся и объясняются всѣ *особенныя выраженія* словъ, напр. при словѣ: Богъ — *съ Богомъ; спасибо*, и т. д.

14) Всѣ неопредѣленныя наклоненія глагола, или виды онаго, какъ особенность Русскаго языка, вносить въ алфавитъ Словаря, каждое отдѣльно; но опредѣленіе и объясненія ставить только при неокончательномъ видѣ, а при совершенномъ, однократномъ и многократномъ, краткія поясненія, на пр.

Пѣть (н. пою, ешь; спѣть, пѣвать) гл. д. 1) Издавать голосомъ различные мѣрные звуки. *Пѣть Русскія народныя Пѣсни.* 2)* Прославлять въ пѣсняхъ. *Державинъ пѣлъ Великую Екатерину.* 3) Говорить или читать протяжно, на распѣвъ. 4) Отправлять церковную службу. *Пѣть молебенъ, панихиду.*

(*Потомъ въ своемъ мѣстѣ*)
Спѣть, сов. гл. *пѣть.*
Пѣвать, мн-кр. гл. *пѣть.*

15) Всѣ имена уменьшительныя и увеличительныя, какъ существительныя, такъ и прилагательныя, напр. рѣка, рѣчка, рѣченька; столъ, столище, столикъ, столичекъ, столишко—вносить въ алфавитъ, каждое особенно.

16) Имена существительныя, означающія женскій полъ, происшедшія отъ мужескихъ, ставить въ алфавитъ отдѣльно. Напр. житель, *жительница;* левъ, *львица;* хозяинъ, *хозяйка*, и т. д.

17) Сравнительныя степени, уклоняющіяся отъ общихъ правилъ, вносить въ алфавитъ особенно, напр. великъ, *больше*; хорошъ, *лучше;* жидокъ, *жиже.* — Слѣдовательно, сравнительныя на *ѣе* исключаются изъ Словаря.

18) Слова съ отрицательною частицею *не*, имѣющія смыслъ положительный, и слѣдовательно нераздѣльныя съ нею, вносить въ алфавитъ. Напр. *неправда*, *недоросль*, *непріятель*, *невѣрный*, *невинный* и пр.

19) При словахъ иностранныхъ, коимъ находятся равносильныя Русскія, дѣлать только ссылки на послѣднія, гдѣ и ставить опредѣленіе и объясненія. Напр. аллегорія, с. ж. см. *иносказаніе.*

20) Названія животныхъ, прозябеній и ископаемыхъ оставить безъ опредѣленій, а только прибавлять къ нимъ Латинскія ихъ названія. Напр. левъ, льва, с. м. felis leo, хищный звѣрь; дубъ; с. м. quercus, дерево; аметистъ, silex amethistus, драгоцѣнный камень.

21) При именахъ существительныхъ означать родъ и окончаніе ихъ въ родительномъ падежѣ при

именахъ прилагательныхъ; женское и среднее ихъ окончаніе, а при глаголахъ первое лице и окончаніе втораго, настоящаго времени, всѣ виды и залогъ; Управленіе глаголовъ приводить въ примѣрахъ.

22) Вносить въ алфавитъ причастіе прошедшаго времени глаголовъ страдательныхъ. Напр. посланный, прич. стр. гл. *посылать*.

23) Для соблюденія единообразія въ правописаніи, здѣсь приводится правило: предлоги: воз, из, низ, раз, сливающіеся съ именами и глаголами, передъ буквами к, т, п, х, ц, ч, измѣняютъ букву з въ букву с. На пр. восклицать, истребить, испепелить, нисходить, исцѣлить, исчислить.

24) Составить для помѣщенія въ концѣ Словаря особенный алфавитъ собственнымъ именамъ городовъ, земель, рѣкъ и пр., и происходящимъ отъ нихъ нарицательнымъ и прилагательнымъ. На пр. *Москва*, *Москвичъ*, *Московскій*, *Замоскворѣчье*. *Донъ*, *Донецъ*, *Придонскій*, *Задонскій*, и такъ далѣе. — Сей трудъ принимаетъ на себя А. Х. Востоковъ.

25) Приготовленные листы прочитываются въ собраніи Словарнаго Комитета и исправляются по его замѣчаніямъ. Одобренные имъ и тщательно и четко переписанные въ половину листа, съ подписью Члена-составителя и означеніемъ числа словъ, хранятся въ особенной портфёли для печатанія.

26) Споры и различіе мнѣній о какомъ-либо предметѣ Словаря рѣшаются большинствомъ голосовъ, или, смотря по важности, вносятся въ засѣданія Академіи на общее сужденіе.

27) Для прочтенія писменныхъ листовъ Словаря, Комитетъ еженедѣльно имѣетъ собраніе въ залѣ Академіи по Субботамъ съ 10 до 12 часовъ утра. — Если же, по накопленію листовъ, сего недостаточно будетъ, то, съ общаго согласія Комитета, назначается другой день въ недѣлѣ для слушанія Словаря.

Въ 9 день минувшаго Ноября Академія, по выслушаніи означенныхъ бумагъ, между прочимъ опредѣлила: 1) Правила сіи утвердить во всемъ пространствѣ ихъ; 2) Для изданія Словаря избрать 4 корректоровъ; 3) Принять для печатанія Словаря шрифтъ, форматъ и бумагу, какіе употреблены при изданіи Полнаго Собранія Законовъ.

3.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ СТУДЕНТОВЪ И СЛУШАТЕЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА 1 НОЯБРЯ 1835 ГОДА.

Званія Факультетовъ.	Казенные.	Своекоштные.	Пансіонер.	Полупансіонеры.	Итого.
Врачебнаго Отдѣленія.:					
a) Студентовъ.	24	18	—	3	45
b) Слушателей. . . .	11	11	2	—	24
c) Вольныхъ Слушателей. . . .	—	8	—	—	8
Итого. .	35	37	2	3	77
I-го Отдѣленія Восточной Словесности: Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго языковъ.					
a) Студентовъ.	7	5	3	1	14
b) Слушателей.	1	—	2	—	3
c) Вольныхъ Слушателей. . . ,	—	3	—	—	3
Итого. .	8	6	5	1	20
II-го Отдѣленія Восточной Словесности: Монгольскаго и Татарскаго языковъ:					
Студентовъ. ,	8	—	—	—	8

Званія Факультетовъ.	Казенные.	Своекоштные.	Пансіонер.	Полупансіонеры.	Итого.
III-го Отдѣленія Россійской Словесности:					
a) Студентовъ. .	9	22	—	3	34
b) Слушателей. .	—	4	—	—	4
c) Вольныхъ Слушателей. . . .	—	13	—	—	13
И того.	9	39	—	3	51
Физико-Математическаго Отдѣленія:					
a) Студентовъ.	7	16	—	2	25
b) Слушателей.	—	3	—	—	3
c) Вольныхъ Слушателей. . . .	—	6	—	—	6
И того.	7	25	—	2	34
Нравственно-Политическаго Отдѣленія:					
a) Студентовъ. .	—	40	—	6	46
b) Слушателей. . .	—	7	—	1	8
c) Вольныхъ Слушателей. . . .	—	8	—	—	8
И того.	—	55	—	7	62
Всего.	67	162	7	16	252

4.

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СОБРАНІЯ.

Университетъ Св. Владиміра.

Императорскій Университетъ Св. Владиміра, въ 15 день Іюля сего 1835 года, торжествовалъ совершеніе перваго учебнаго года своего существованія. По отслушаніи въ Кіево-Печерской Лаврѣ Божественной Литургіи и молебствія Св. Равноапостольному Князю Владиміру, ученое сословіе возвратилось въ залу своего собранія, гдѣ по прибытіи Святителя Университета сего, Митрополита Евгенія, почетнаго Духовенства и знатнѣйшаго Дворянства г. Кіева, начался Актъ пѣснію *Боже Царя храни!*

Въ слѣдъ за тѣмъ I) провозглашены имена особъ, которыхъ Университетъ призналъ своими *Почетными Членами*: 1) Генералъ-Фельдмаршала Князя Петра Христіановича Витгенштейна, 2) Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Михаила Михайловича Сперанскаго, 3) Г. Министра Юстиціи Дмитрія Васильевича Дашкова, 4) Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Дмитрія Николаевича Блудова, 5) Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго-Генералъ Губернатора Графа Александра Дмитріевича Гурьева, 6) Генералъ-Адъютанта

Николая Николаевича Муравьева, 7) Тайнаго Совѣтника Михаила Андреевича Болутьянскаго, 8) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василія Андреевича Жуковскаго, 9) Ректора Кіевской Духовной Академіи Архимандрита Иннокентія, 10) Заслуженнаго Профессора Московскаго Университета Михаила Трофимовича Каченовскаго, 11) Почетнаго Попечителя Кіевской Гимназіи Каммергера Графа Януша Августиновича Илинскаго, 12) бывшаго Предсѣдателя Коммиссіи Училищныхъ фундушей Графа Феликса Михайловича Чацкаго.

II) Исправляющій должность Ординарнаго Профессора Неволинъ прочелъ сочиненную имъ Рѣчь *о соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и дѣлопроизводствѣ* (*).

III) Прочтенъ *Отчетъ* о дѣйствіяхъ и главныхъ распоряженіяхъ по Университету и Кіевскому Учебному Округу въ семъ первомъ учебномъ году и о состояніи оныхъ.

IV) Провозглашены имена Студентовъ 1 курса, переведенныхъ, по произведенному испытанію, во 2 курсъ *съ отличіемъ*, а именно: по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета: Казеннокоштные — Туловъ и Нагула; Своекоштные—Гиршъ и Шаверновскій; по II Отдѣленію Философскаго Факультета: Своекоштные — Одиберъ и Янишевскій; по Юридическому Факультету: Казеннокоштные — Мацѣевскій и Превлоцкій, Своекоштные — Сухоцкій и Висковскій.

V) Розданы шпаги принятымъ вновь по экзамену въ Студенты сего Университета.

(*) Рѣчь сія напечатана въ этой книжкѣ нашего Журнала.

5.

ОТКРЫТІЕ И ПРЕОБРАЗОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

По С. Петербургскому Учебному Округу.

8 Сентября открытъ при Вологодской Гимназіи Благородный Пансіонъ.

По Московскому Учебному Округу.

29 Сентября открыто Тульской Губерніи въ г. Богородицкѣ Уѣздное Училище.

Открыты три Приходскія Училища: первое,— Костромской Губерніи въ посадѣ Пареньевѣ, 29 Іюля, на полномъ иждивеніи Санктпетербургскихъ купца Чернышева и купеческаго сына Смурова; второе— въ г. Калугѣ, 12 Сентября, и третье въ Моложскомъ Уѣздѣ въ имѣніи Князя Волконскаго, въ селѣ Марьинѣ, 1 Октября.

По Харьковскому Учебному Округу.

При Орловской Гимназіи открытъ 7 Августа Благородный Пансіонъ.

Малое Народное Училище въ Путивлѣ преобразовано въ Приходское и открыто въ семъ городѣ Уѣздное Училище, 30 Августа.

По Казанскому Учебному Округу.

Преобразованы слѣдующія Училища по Уставу 8 Декабря 1828 года: Первая Казанская Гимназія, 16 Августа (учащихся въ ней поступило 106); *По Казанской Дирекціи*, въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцѣ: Вторая Казанская Гимназія (уч. 161), Уѣздныя Училища: Казанское (уч. 85), Свіяжское (уч. 30), Спасское (уч. 25), Мамадышское (уч. 21), Царевококшайское (уч. 22), Тетюшское (уч. 22), Ядринское (уч. 23), Цивильское (уч. 25), Козьмодемьянское (уч. 14), Чистопольское (уч. 28), Лаишевское (уч. 24). *По Саратовской Дирекціи* въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцѣ: Гимназія (уч. 156), Уѣздныя Училища: Саратовское (уч. 46), Хвалынское (уч. 35), Камышинское (уч. 45), Царицынское (уч. 35), Балашевское (уч. 50), Волжское (уч. 20). *По Симбирской Дирекціи*, въ Августѣ мѣсяцѣ: Гимназія, (уч. 140), Уѣздныя Училища: Симбирское (уч. 99), Алатырское (уч. 29), Курмышское (уч. 26), Ставропольское (уч. 49), Сызранское (уч. 36), Самарское (уч. 39), и Карсунское (уч. 22). *По Пензенской Губерніи*, въ Августѣ мѣсяцѣ: Гимназія, (уч. 163), Уѣздныя Училища: Пензенское (уч. 144), Нижнеломовское (уч. 69), Краснослободское (уч. 61), Саранское (уч. 59), Чембарское (уч. 40). *По Пермской Дирекціи*, въ Августѣ мѣсяцѣ: Гимназія (уч. 72), Уѣздныя Училища: Пермское (уч. 75), Екатеринбургское (уч. 145). *По Вятской Дирекціи*, въ Августѣ мѣсяцѣ: Гимназія (уч. 171), Уѣздныя Училища: Вятское (уч. 166), Яранское

(уч. 44), Котельническое (уч. 32), Слободское (уч. 48), Елабужское (уч. 41). *По Нижегородской Дирекціи*, въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцѣ: Гимназія (уч. 109), Уѣздныя Училища: Нижегородское (уч. 85), Арзамасское (уч. 53), Ардатовское (уч. 53), Лукояновское (уч. 44), Васильковское (уч. 46), Макарьевское (уч. 23) и Горбатовское (уч. 67). *По Вятской Дирекціи*, въ Октябрѣ мѣсяцѣ: Уѣздныя Училища: Орловское (уч. 45), Глазовское (уч. 27) и Сапульское (уч. 30). *По Оренбургской Дирекціи*, въ Августѣ и Октябрѣ мѣсяцѣ: Уфимская Гимназія (уч. 79), Уѣздныя Училища: Уфимское (уч. 66), Мензелинское (уч. 62), Оренбургское (уч. 47), Челябинское (уч. 24), Бузулуцкое (уч. 35) и Бугурусланское (уч. 28). *По Астраханской Дирекціи*, въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцѣ: Гимназія, (уч. 90), Уѣздныя Училища: Астраханское (уч. 43) и Черноярское (уч. 29):

Пермской Губерніи, Оханскаго Уѣзда въ имѣніи Графини Строгоновой, въ селахъ: Карайскомъ, Вознесенскомъ и Дубовскомъ открыты Приходскія Училища, въ кои поступило учащихся, въ первое 30, во второе 32 и въ послѣднее 48 человѣкъ.

По Кіевскому Учебному Округу.

Въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцѣ открыты слѣдующія Учебныя Заведенія: Острожское Уѣздное Училище; въ Староконстантиновскомъ Уѣздѣ, въ м. Теофильполѣ — Уѣздное же Училище.

Кромѣ сего открыты Приходскія Училища, въ Волынской Дирекціи Меджибожское, Топоржицкое, Тучинское, Деражнинское, Галобское, Селецкое, Степанское, Ланическое, Гороховское, и Мизочское; всѣ эти Приходскія Училища содержатся на счетъ фундушей, завѣщанныхъ разными частными лицами, а въ м. Шпаковѣ, на счетъ владѣльца онаго, Князя Радзивилла.

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Открыты въ Октябрѣ мѣсяцѣ два Приходскія двуклассныя Училища въ городахъ Диснѣ и Игуменѣ, съ приличнымъ торжествомъ. На первый разъ поступило въ Дисненское Училище 36 учениковъ, въ томъ числѣ 28 Дворянъ и 8 мѣщанъ; въ Игуменское же 14, изъ коихъ 12 Дворянъ и 2 мѣщанъ.

6.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ,

СДѢЛАННЫХЪ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ДВУХЪ ТРЕТЕЙ 1835 ГОДА

1) ВЪ ПОЛЬЗУ СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢДОМСТВѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

По С. Петербургскому Учебному Округу.

По С. Петербургской Дирекціи, въ пользу Вознесенскаго Уѣзднаго Училища въ С. Петербургѣ пожертвовалъ Учитель Рисованія и Черченія въ ономъ *Дьяконовъ* оригиналовъ на 100 рублей.

По Новогородской Дирекціи, Предводитель Дворянства сей Губерніи *Бѣлавинъ* пожертвовалъ въ пользу тамошняго при Гимназіи Благороднаго Пансіона портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ 300 р; а Почетн. Попечит. Новогородской Гимназіи *Козлянииновъ* — книгъ и другихъ учебныхъ пособій на 175 р. 32 к.

По Псковской Дирекціи, Почетн. Смотр. Холмскихъ Училищъ *Князь Шаховской* пожертвовалъ для нихъ домъ, состоящій въ г. Холмѣ.

По Московскому Учебному Округу.

По Московской Дирекціи пожертвовано разными лицами, въ пользу Уѣздн. Училищъ: Богородскаго, Серпуховскаго, Клинскаго, Бронницкаго, Можайскаго, Звенигородскаго, Волоколамскаго, Верейскаго и Коломенскаго, деньгами 1288 р., разныхъ вещей и книгъ на 1110 р. (въ томъ числѣ замѣчательнѣйшія пожертвованія Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ: Клинскаго — Надв. Сов. *Ярославова* разныхъ вещей на 200, и Бронницкаго — *Шелапутина* на 215 р.; Предводителя Дворянства Бронницкаго Уѣзда *Рунича*, книгъ на 250 р.). Почетн. Смотр. 1-го Московскаго Уѣзднаго Училища сдѣлалъ на свой счетъ поправки въ домѣ Никитскаго Приход. Училища въ Москвѣ, на 356 р.

По Костромской Дирекціи разныя лица пожертвовали для Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ: Костромскаго, Кологривскаго и Нерехотскаго, деньгами 403 р. 80 к., книгъ 92 тома, древнихъ Русскихъ и иностранныхъ медалей и монетъ 109, и Географическій Атласъ на Франц. языкѣ изъ 142 картъ; для Приходскихъ Училищъ: Луховскаго — Его Императорское Высочество Цесаревичь и Великій Князь Александръ Николаевичь 100 р.; Министръ Двора Его Императорскаго Величества *Князь Волконскій* 200 р.; кромѣ этого, для сего же Училища, Кологривскаго и Парѳеньевскаго пожертвовано разными лицами 649 р. 5 к.; (въ томъ числѣ *Князя Репнина* — 175 р.).

По Тульской Дирекціи пожертвовано разными лицами въ пользу Уѣздныхъ Училищъ: Тульскаго,

Ефремовскаго, Епифанскаго и Новосильскаго деньгами 2067 р. 50 к. и нѣсколько книгъ и вещей (въ томъ числѣ Почетнымъ Смотрителемъ Тульскихъ Училищъ *Ляпуновымъ* 975 руб., Дѣйств. Тайн. Сов. *Княземъ Голицынымъ* 300 р. и Новосильскимъ Предводителемъ Дворянства *Княземъ Хилковымъ* 500 р.).

По Рязанской Дирекціи: для Гимназіи — Учитель Рисованія въ оной *Боссъ* пожертвовалъ портретъ Государя Императора въ 500 р. и разныя лица 62 р. деньгами и нѣсколько книгъ. Для Рязанскаго Уѣздн. Училища Почетн. Смотр. онаго *Нарышкинъ* на покупку дома для Училища 15,000 руб.; на училищную мебель и для награды Приходскимъ Учителямъ 419 р., и портретъ Государя Императора въ 350 руб.

По Калужской Дирекціи: для Уѣздн. Училищъ — Лихвинскаго Штатный Смотритель (9 кл. *Поповъ*) и Учители обязались жертвовать ежегодно на содержаніе двухъ бѣдныхъ учениковъ 74 руб. 60 к.; разныя лица для сего и Мосальскаго Училища пожертвовали деньгами 120 р., купецъ *Алтухинъ* книгъ на 224 р.

По Смоленской Дирекціи: для Уѣздныхъ Училищъ — Порѣчскаго и Сычевскаго пожертвовано разными лицами 206 р. 60 к. и нѣсколько вещей и разныхъ рѣдкостей.

По Владимірской Дирекціи: для Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ — Муромскаго, Юрьевскаго, Переяславскаго пожертвовано деньгами 35 р. и нѣсколько разныхъ вещей и учебныхъ пособій; въ пользу Вла-

димірскаго Приходскаго Училища разными лицами 50 рублей.

По Дерптскому Учебному Округу.

Для Библіотеки Дерптскаго Университета пожертвовано разными лицами и Мѣстами 19 сочиненій и періодическихъ изданій, въ томъ числѣ поступило одно по Высочайшему Повелѣнію; для Зоологическаго Кабинета 8 видовъ разныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, и нѣсколько орудій для Физическаго и Повивальнаго Кабинетовъ.

По Эстляндской Дирекціи: для Ревельской Гимназіи—Директоръ оной (Кол. Сов. *Баронъ Фонъ Росильйонъ*) пожертвовалъ 19 разныхъ предметовъ для Кабинетовъ.

По Курляндской Дирекціи: въ пользу Гольдингенскаго Уѣзднаго Училища Инспекторъ онаго подарилъ 9 предметовъ для Минералогическаго Кабинета.

По Харьковскому Учебному Округу.

По Слободско-Украинской Дирекціи: въ пользу Гимназіи—Почетн. Попечитель оной Графъ *Гендриковъ* пожертвовалъ для Благороднаго при Гимназіи Пансіона разной мебели и учебныхъ пособій на 6 т. р. Для Уѣздн. Училищъ—Волчанскаго, Зміевскаго и Сумскаго разныя лица деньгами 321 р. 75 и нѣсколько вещей и учебныхъ пособій.

По Тамбовской Дирекціи: для Уѣздн. Училищъ Козловскаго, Кирсановскаго, Лебедянскаго, Елатомскаго, Темниковскаго и Шацкаго пожертвовали разныя лица 1445 р. 20 к. (въ томъ числѣ По-

четн. Смотр. Шатскаго Уѣздн. Учил. *Мосоловъ* 1000 р.), книгъ и вещей на 652 р. (въ томъ числѣ Почетн. Смотр. Елатомскаго Уѣздн. Училища *Карачинскій* — книгъ на 580 р.).

По Полтавской Дирекціи : для Уѣздныхъ Училищъ—Гадячскаго, Прилуцкаго и Константиноградскаго, пожертвовано отъ разныхъ лицъ 98 р. 80 к.; отъ Почетн. Смотр. Гадячскаго Уѣздн. Училища *Масюкова* книгъ и вещей на 150 р.; въ пользу Прилуцкаго Приход. Училища отъ разныхъ лицъ 18 р.

По Курской Дирекціи: Почет. Попечитель тамошней Гимназіи Ст. Сов. *Денисьевъ* пожертвовалъ для Благороднаго при оной Пансіона 15,000 р.; для Гимназіи Почетн. Смотрители Уѣздныхъ Училищъ — Корочскаго *Григорьевъ* 600 р., Фатежскаго Капитанъ *фонъ Шмидтъ* 150 р. Въ пользу Уѣздныхъ Училищъ: Фатежскаго, Дмитріевскаго, Суджанскаго, Корочскаго, Путивльскаго, Новооскольскаго разныя лица 2184 р. 15 к. (въ семъ числѣ Почет. Смотр. Путивльскаго Уѣздн. Училища *Головинъ* 450 р., Предводитель Дворянства сего Уѣзда *Львовъ* 180 р. и Капитанъ *Львовъ* 135 р.); Почетный Смотр. Новооскольскаго Уѣздн. Училища *Боярской* пожертвовалъ портретъ Его Императорскаго Величества, цѣною въ 150 р.

По Дирекціи Земли Войска Донскаго: для Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ — Устьмедвѣдицкаго, Хоперскаго, Аксайскаго и Старочеркасскаго пожертвовано отъ разныхъ лицъ деньгами 421 р. 53; книгъ и учебныхъ пособій на 397 р. 41 к. (въ томъ числѣ Адъюнктъ *Золотаревъ* на 268 р.

16 к.); сверхъ сего нѣсколько разныхъ рѣдкостей, монетъ и эстамповъ.

По Воронежской Дирекціи: въ пользу Острогожскаго Уѣздн. Училища пожертвовалъ Почетный онаго Смотритель *Станкевичь* 200 р.

По Кавказской Дирекціи: Кол. Ассес. *Бескоровайный* пожертвовалъ для Ставропольскаго Уѣзднаго Училища книгъ на 232 рубли.

По Казанскому Учебному Округу.

Въ пользу 2-й Казанской Гимназіи пожертвовалъ Арскій купецъ *Репинъ* 10,000 р.

По Нижегородской Дирекціи: для Уѣздныхъ Училищъ— Макарьевскаго и Лукояновскаго 36 р. 89 к.; вещей на 16 р.

По Симбирской Дирекціи: въ пользу Уѣздныхъ Училищъ— Карсунскаго, Ставропольскаго, Сызранскаго, Алатырскаго и Самарскаго пожертвовано отъ разныхъ лицъ: деньгами 826 р. 73 к. (въ томъ числѣ отъ Почетн. Смотр. Карсунскаго Уѣздн. Училища Тит. Сов. *Ознобишина* 300 р.), вещей и книгъ на 155 р. (въ томъ числѣ отъ него же вещей на 148 р.).

По Пензенской Дирекціи: въ пользу Гимназіи— бывшій тамошній Епископъ *Іоаннъ* пожертвовалъ книгъ на 542 р.; Инжен. Кап. *Сабуровъ* на 25 р.; для Уѣздн. Училищъ: Чембарскаго, Нижнеломовскаго — Почетные Смотрители оныхъ: перваго, Подпоруч. *Веллерей* книгъ на 40 р., послѣдняго— помѣщикъ *Жедринскій* 200 р.

По Пермской Дирекціи: въ пользу Гимназіи — Нытвенское Князей Голицыныхъ Правленіе чугун-

ныхъ вещей на 220 р.; разныя лица 50 руб. Для Уѣздн. Училищъ: Пермскаго, Ирбитскаго и Чердынскаго деньгами пожертвовано 3618 руб. (въ томъ числѣ отъ Пермскаго Градскаго Общества 1500 р., отъ тамошняго Градскаго Главы *Кузнецова* 2000 р.) книгъ и вещей на 40 р.

По Вятской Дирекціи: въ пользу Уѣздныхъ Училищъ—Саранскаго, Елабужскаго, Котельницкаго; Приходскихъ Малмыжскаго и Волгальскаго, и Нолинскаго Народнаго 506 рублей 11 коп. и 3 книги.

По Оренбургской Дирекціи: для Уѣздн. Училищъ— Мензелинскаго и Бузулуцкаго 139 р. 95 к.

По Саратовской Дирекціи: для Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ Саратовскаго, Камышинскаго, Царицынскаго, Хвалынскаго 852 р. 34 к. (въ томъ числѣ отъ Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ: Саратовскаго — *Владыкина* 200 р., Царицынскаго — *Скабиневскаго* 500 р,; книгъ на 82 р. 50 к.

По Астраханской Дирекціи: для Гимназіи, для Астраханскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ 1040 р. 70 к.; книгъ и вещей на 115 р.

По Кіевскому Учебному Округу.

Въ пользу Университета Св. Владиміра поступило книгъ 112 сочиненій; въ томъ числѣ одно по Высочайшему Повелѣнію, 100 пожертвовалъ Ректоръ сего Университета *Максимовичъ;* сверхъ сего подарено нѣсколько монетъ, медалей и другихъ древнихъ вещей отъ разныхъ лицъ.

По Черниговской Дирекціи: въ пользу Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ Кролевецкаго, Стародубскаго, Конотопскаго и Суражскаго пожертвовано разными лицами денегъ 1526 руб. 2 коп. (въ томъ числѣ Почетнымъ Смотрит. Кролевецкаго Уѣзднаго Училища *Забѣлою* 985 р.), разныхъ вещей и книгъ на 475 руб. (въ томъ числѣ Почетнымъ Смотрителемъ Конотопскаго Уѣзднаго Училища *Гамалѣею* книгъ на 347 р.).

По Новгородсѣверской Дирекціи: въ пользу тамошняго Уѣзднаго Училища Штатный онаго Смотритель (Тит. Сов. *Кампіони*) внесъ 100 р.

По Волынской Дирекціи: для Житомірской Гимназіи пожертвовано разными лицами 21 книга, и 160 образцовъ рисунковъ.

По Одесскому Учебному Округу.

По Херсонской Дирекціи: въ пользу Гимназіи по распоряженію Начальства Черноморскаго Флота пожертвовано Черноморскимъ Гидрографическимъ Депо: раковинъ 343, коралловъ 21, минераловъ 71, древнихъ монетъ 99. Для Александрійскаго Уѣздн. Училища Почетн. онаго Смотритель помѣщикъ *Фугаровъ* нанимаетъ на свой счетъ домъ, для нижняго Отдѣленія при семъ Училищѣ, за 1350 р., вноситъ въ прибавку къ жалованью Учителя рисованія 255 р. и на награды ученикамъ и покупку вещей 55 р.; разными лицами пожертвовано для награды Училищнымъ Чиновникамъ 238 р.

По Таврической Дирекціи: въ пользу Симферопольской Гимназіи Ст. Сов. *Стевенъ* внесъ книгъ на разныхъ языкахъ 182 тома; Дѣйст. Ст. Сов. *Нарышкинъ* книгъ 21 томъ; помѣщикъ *Гротенъ* пожертвовалъ значительное собраніе минераловъ. Перекопскій 3-й гильдіи купецъ *Кобецъ* уступилъ подъ открытыя въ предмѣстіи города Перекопа, Армянскаго Базара, Уѣздное и Приходское Училища, собственный свой домъ на 5 лѣтъ.

По Екатеринославской Дирекціи: Почетн. Смотр. Ростовскаго Уѣздн. Училища *Коваленскій* употребилъ на перестройку Училищнаго дома 550 р.

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

По Гродненской Дирекціи: Почетн. Смотр. Училищъ Пружанскаго Уѣзда *Булгаринъ* пожертвовалъ всю нужную мебель для приготовительнаго класса.

По Минской Дирекціи: Почетн. Смотр. Училищъ Бобруйскаго Уѣзда *Булгакъ* пожертвовалъ для Приходскаго въ Бобруйскѣ Училища домъ цѣною въ 4500 р. и внесъ на отдѣлку онаго 1000 р.

По Закавказской Дирекціи.

Тифлисскій гражданинъ *Кубасовъ* пожертвовалъ 2 т. р. въ пользу Эриванскаго Училища.

По Главному Педагогическому Институту.

Въ пользу сего Учебнаго Заведенія пожертвовано разными Мѣстами и Лицами 10 разныхъ сочиненій.

2) ВЪ ПОЛЬЗУ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ, СОСТОЯЩИХЪ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Для Общества Испытателей Природы.

Отставный Капитанъ *Рюминъ* пожертвовалъ домъ въ 80,000 р. и на устроеніе онаго 5,000 р., и сверхъ сего внесъ въ распоряженіе Министерства 25,000 рублей.

Дворянинъ *Шелапутинъ* пожертвовалъ для Библіотеки сего Общества 1200 томовъ книгъ, стоящихъ около 30 т. рублей.

Для Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Московскій 3 гильдіи купецъ *Оверскій* пожертвовалъ 200 экземпляровъ напечатаннаго имъ на своемъ иждивеніи сочиненія: *Описаніе Корсунскихъ вратъ:* цѣною въ двѣ тысячи рублей.

Купеческій сынъ *Бакрушинъ* принесъ въ даръ рукописей, старопечатныхъ и новопечатныхъ книгъ и разныхъ монетъ цѣною до двухъ тысячь рублей.

3) Въ пользу Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ.

Въ пользу Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ пожертвовали:

Священникъ *Владыкинъ* 49 экземпл. своего сочиненія: «Увѣщаніе прихожанамъ объ удаленіи отъ сквернословія и прочихъ ругательствъ.»

Протоіерей *Дьяконовъ* (въ пользу Рижск. Публичн. Библіотеки) книгъ 184 тома.

Вольное Экономическое Общество, для Гродненской и Сарапульской Библіотеки, всѣхъ изданныхъ имъ сочиненій, въ первую по два, а для послѣдней по 1 экземпляру.

Тит. Сов. *Атрѣшковъ* 25 экземпляровъ *Библіотеки Романовъ* и *Историческихъ Записокъ* и по 100 экз. сочиненій изданныхъ подъ заглавіемъ: *Елена* и *Дебюро*.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

По выходѣ первой книжки нашего Журнала на нынѣшній годъ (Генварь 1835), въ которой напечатанъ былъ реестръ всѣмъ имѣющимъ выходить въ этомъ году журналамъ и газетамъ въ Россіи (стр. 159 — 163), произошли въ нашей Періодической Литературѣ слѣдующія перемѣны: прекратилось изданіе двухъ журналовъ — *Заволжскаго Муравья* и *Педагогическаго Журнала*, а при Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ начали появляться, время отъ времени, *Прибавленія*, въ которыхъ описываются находящіеся въ Губерніи древности и другіе не менѣе важные предметы любопытства. Кромѣ того, въ сказанномъ реестрѣ были опущены выходящія въ Казани *Начальственныя Распоряженія*, *издаваемыя* Императорскимъ *Казанскимъ Универси-*

тетомъ, ежемѣсячно по одной книжкѣ. — Такимъ образомъ число всѣхъ періодическихъ изданій въ Россіи въ нынѣшнемъ году было 82.

Слѣдующее обозрѣніе Русскихъ періодическихъ изданій за 1835 годъ раздѣлится, такъ же, какъ и прежде, на двѣ части по двумъ половинамъ года. Первая будетъ состоять изъ 14-ти отдѣленій: 1) Богословіе и Церковная Исторія, 2) Философія, 3) Исторія: а) Всеобщая и b) Русская, 4) Науки Политико-Юридическія, 5) Изящная Словесность, 6) Критика, 7) Теорія и Исторія Словесности, 8) Художества, 9) Науки Математическія, 10) Науки Естественныя, 11) Науки Военныя, 12) Медицина, 13) Статистика, 14) Промышленость и Сельское Хозяйство.

---

1. *Богословіе и Церковная Исторія.*

Христіанское Чтеніе, издаваемое при С. Петербургской Духовной Академіи, вознаграждаетъ недостатокъ статей Богословскаго содержанія въ остальной Русской Періодической Литературѣ. Совершая двѣнадцатый годъ своего существованія, оно неуклонно стремится къ высокой цѣли: пробуждать, развивать и подкрѣплять въ читателяхъ духъ Святой Вѣры. Этотъ журналъ, основанный на нераздѣльной, единой мысли о Христіанской Религіи, состоитъ изъ шести большихъ отдѣловъ. Къ первому принадлежатъ *Писанія Святыхъ Отцевъ;* ко второму *Изысканія о Христіанской Религіи;* къ третьему *Христіанское ученіе;* къ четвертому *Церковное Краснорѣчіе;* къ пятому *Церковная Исторія*, и наконецъ къ шестому *Назидательныя размышленія*.

Въ шакомъ порядкѣ мы и разсмотримъ Христіанское Чтеніе за первую половину 1835 года.

Первый отдѣлъ Христіанскаго Чтенія — Писанія Св. Отцевъ — былъ самый обширный; только краткость нашихъ обозрѣній не позволяетъ намъ заняться подробнымъ изложеніемъ его содержанія. Исчислимъ, по крайней мѣрѣ, для нашихъ Читателей всѣ статьи, сюда принадлежащія: въ Генварѣ: 1) *Св. Василія Великаго наставленія Аскетамъ;* 2) *Св. Іоанна Златоустаго Слово въ похвалу Египетскихъ Мучениковъ;* 3) *Разговоры Св. Григорія Папы;* въ Февралѣ: 4) *Слово Св. Григорія Нисскаго, при вступленіи въ постъ Четыредесятницы;* въ Мартѣ: 5) *Преподобнаго Іоанна Дамаскина Бесѣда на изсохшую смоковницу и притчу о виноградѣ,* 6) *Св. Ефрема Сиріанина Слово о сокрушеніи сердца,* 7) *Св. Космы Маіумскаго Канонъ въ Великій Четвертокъ;* въ Апрѣлѣ: 8) *Св. Прокла Архіепископа Константинопольскаго Бесѣда на Святую Пасху,* 9) *Св. Іоанна Златоустаго Бесѣда на слова:* «и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины», 10) *Св. Исидора Пелусіота письма;* въ Маѣ: 11) *Св. Аѳанасія Александрійскаго Бесѣда на слова:* «вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ» и пр., 12) *Св. Григорія Богослова Слово о Божествѣ къ Евагрію Иноку,* 13) *Св. Ефрема Сиріанина обличеніе самого себя и исповѣданіе,* 14) *Св. Василія Великаго письмо къ приморскимъ Епископамъ;* въ Іюнѣ: 15) *Св. Григорія Нисскаго Слово о нищелюбіи и благотворительности,* 16) *Св. Макарія Великаго Бесѣда о томъ, что случается съ Христіанами во время молитвъ и о различныхъ степеняхъ совершенства,* 17) *Св. Варсануфія и Іоанна, ученика и сподвижника его, душеспасительныя наставленія,* 18) *Св. Василія Великаго письмо къ Амвросію, Епископу Медіоланскому,* котораго онъ увѣдомляетъ объ отпущеніи мощей Блажен. Діонисія Епископа. —

Сверхъ того въ первыхъ четырехъ книжкахъ была помѣщена 19) *Препод. Максима Исповѣдника о Богословіи и воплощеніи Сына Божія къ Θалассію, сотня вторая.*

Излишно было бы распространяться надъ важностію и пользою этихъ переводовъ. Послѣ книгъ Св. Писанія, нѣтъ ничего назидательнѣе тѣхъ поученій, которыя оставлены намъ избранными мужами, жившими въ столь близкое время къ вѣкамъ первобытнаго Христіанства и земной жизни Божественнаго Учредителя его. Въ ихъ произведеніяхъ, вдохновенныхъ Духомъ Господнимъ, строгія, чистыя правила Вѣры и нравственности являются въ формахъ или изящной простоты и сильнаго, сердечнаго краснорѣчія — въ бесѣдахъ, или высокаго паренія — въ Пѣсняхъ духовныхъ, донынѣ торжественно оглашающихъ своды нашихъ церквей. Приведемъ для примѣра нѣкоторыя мѣста изъ Канона Космы Маіумскаго въ Великій Четвертокъ:

«Истинная Премудрость Божія, вводя въ святилище тайнъ возлюбленныхъ своихъ, приготовляетъ вѣрнымъ душеспасительную трапезу и растворяетъ для нихъ чашу съ питіемъ безсмертнымъ. Приступимъ въ благоговѣніи и воскликнемъ: торжественно прославился Христосъ Богъ нашъ!»

«Наполнивъ радостотворную чашу свою, спасительную для всѣхъ человѣковъ, Ты напоилъ ею, Благій, учениковъ своихъ: ибо Самъ надъ Собою совершаешь священнодѣйствіе, взывая: пійте кровь Мою и утвердитесь въ вѣрѣ.»

«Премудрость Божія, удерживающая среди небесъ неудержимыя, надоблачныя воды, укрощающая бездны и утишающая моря, вливаетъ воду въ умывальницу и у рабовъ омываетъ ноги Самъ Владыка.»

«Смиренія образъ Ученикамъ представляетъ Владыка. Тотъ, Кто окружаетъ облаками небо, опоясывается полотенцемъ; Тотъ, у Кого въ рукѣ дыханіе всего

существующаго, преклоняетъ колѣна, дабы омыть ноги рабовъ.»

«Ты говорилъ, Спаситель: вы, Ученики, называете Меня Господомъ и Учителемъ, и Я точно таковъ. Подражайте же сему примѣру, который во Мнѣ видѣли.»

Перейдемъ къ статьямъ втораго отдѣла. *Взглядъ на свидѣтельства Раввиновъ объ Іисусѣ Христѣ* (Март.) ясно показываетъ, что всѣ нелѣпыя сказанія и вымыслы, которыми наполнены писанія Раввиновъ, суть не что иное, какъ опытъ дѣтскихъ усилій помрачить и обезобразить истину Евангельской Исторіи. Но не смотря на то, историческія подробности о жизни и смерти Іисуса Христа, издаваемыя новѣйшими Раввинами въ ихъ сочиненіяхъ, явно и рѣзко напоминаютъ истину Евангельскихъ повѣствованій. Такъ, въ Талмудѣ Іерусалимскомъ, писанномъ подъ конецъ II и до конца III вѣка, въ трактатѣ *Зераимъ*, не трудно открыть подтвержденіе Евангельскаго сказанія о Рождествѣ Христовомъ; въ трактатѣ *Низекинъ* говорится о происхожденіи Іисуса Христа отъ Царскаго рода; въ статьѣ *Сангедринъ* предлагается сказаніе о путешествіи Его въ Египетъ, о распятіи Его за день до Пасхи и о двухъ врачеваніяхъ, совершенныхъ Апостоломъ Іаковомъ посредствомъ имени Іисуса Назарянина. «Невольно приходитъ на мысль,» — говоритъ Сочинитель этого *Взгляда*, — «не измѣнникъ ли какой, вѣроломно отпадшій отъ Христіанства и обратившійся въ Іудейство, описывалъ оныя? не отступникъ ли какой, имѣя передъ глазами Евангеліе и не дерзая отвергать дѣйствительности сказаній онаго, старался только исказить и обезобразить ихъ суемудрыми толками и нелѣпыми преданіями? Подробное повѣствованіе объ Іудѣ предателѣ, о судѣ и обвиненіи Іисуса Христа, особенно о свидѣтельствахъ Его касательно Самого Себя, и мнимомъ похищеніи тѣла Его, — все это, будучи соединено съ

очевиднѣйшими нелѣпостями, не представляетъ читателю ни малѣйшаго труда отдѣлить оныя отъ истины, находить въ обезображенномъ повѣствованіи непререкаемое свидѣтельство въ пользу Евангельской Исторіи и замѣтить, что Писатели онаго были знакомы съ сею послѣднею, если не по книгамъ Священнаго Писанія, то по дошедшему до нихъ живому преданію.» Чтобы имѣть понятіе о нелѣпыхъ вымыслахъ, которыми наполнены сочиненія позднѣйшихъ Раввиновъ, приведемъ одну изъ множества басенъ ихъ, въ которой говорится о способѣ, какимъ Іисусъ Христосъ пріобрѣлъ силу чудотворенія. Басня эта находится въ Латинскомъ переводѣ у Вагенсеилія, въ знаменитомъ его сочиненіи: *Tela ignea Satanae:* «Въ Галилеѣ, въ святѣйшемъ мѣстѣ храма, называемомъ Святая Святыхъ, былъ камень, на коемъ вырѣзано было неизреченное имя Бога. Старѣйшины народа, опасаясь, чтобы молодые люди не узнали сего имени и не употребили онаго для соблазна вселенной, сдѣлали помощію Магіи двухъ мѣдныхъ львовъ и поставили ихъ при входѣ во Святая Святыхъ, — одного по правую, а другаго по лѣвую сторону. Если кто входилъ во Святая Святыхъ и узнавалъ сіе неизреченное имя Бога, то львы рыкали на сего человѣка и своимъ рыканіемъ приводили его въ такой страхъ, что онъ забывалъ узнанное имъ неизреченное имя Бога. Рожденіе Іисуса отъ Дѣвы, сдѣлавшись извѣстнымъ въ Верхней Галилеѣ, было причиною того, что онъ тайно удалился изъ оной въ Іерусалимъ. Вошедши во храмъ, онъ узналъ здѣсь неизреченное имя Бога. Написавъ оное на пергаминѣ, онъ произнесъ сіе имя, дабы не чувствовать боли отъ разрѣзыванія себѣ тѣла, и потомъ въ сдѣланный разрѣзъ вложилъ пергаминъ. За симъ онъ въ другой разъ произнесъ имя Божіе, и рана на тѣлѣ закрылась. А дабы войти во Святая Святыхъ, Іисусъ по необходимости долженъ былъ употребить магическое

искусство: ибо безъ сего Священники никакъ не допустили бы Его войти въ столь священное мѣсто. Вышедши изъ Іерусалима, Інсусъ снова раскрылъ рану и, вынувъ изъ нея пергаминъ, изучилъ совершенно неизреченное имя Божіе. Послѣ сего Онъ пошелъ въ Виѳлеемъ, мѣсто своего рожденія. Прибывши сюда, онъ сказалъ жителямъ города: гдѣ суть тѣ, которые говорили, что Я рожденъ отъ простаго человѣка? Мать Моя родила Меня, не переставъ быть Дѣвою: Я есмь Сынъ Божій, Котораго ожидалъ міръ и о Которомъ сказалъ нѣкогда Исаія: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ*, и пр. Жители Виѳлеема потребовали отъ Него чудесъ, въ доказательство словъ Его. Для сего Інсусъ оживилъ трупъ умершаго и исцѣлилъ прокаженнаго, произнося непроизносимое имя Іеговы.» Таковы всѣ сказанія Раввиновъ: Авторъ «Взгляда» очень справедливо замѣчаетъ, что, читая ихъ, кажется, видишь передъ собою дѣтей, которыя, въ досадѣ на полуденное Аравійское солнце за то, что оно палитъ ихъ, стараются закрыть его, распростирая надъ собою ветхое свое рубище, и если могутъ укрыться отъ лучей сего свѣтила, то думаютъ, что уже сокрыли его и отъ всего міра. Надобно стать подъ навѣсъ ихъ шатровъ, усвоить себѣ ихъ образъ мыслей и чувствованій, чтобы не видѣть лучезарнаго свѣта истины. Но отдѣлившись отъ нихъ на одинъ только мигъ, тотчасъ примѣтишь, какъ смѣшны усилія этихъ безсмысленныхъ дѣтей, старающихся закрыть своимъ рубищемъ всеозаряющее свѣтило небесное!

— Статья *О чудесахъ Інсуса Христа* (Апрѣль) отличается глубокою основательностію и ясностію доказательствъ. По мнѣнію Автора этой статьи, не вѣрующіе въ чудеса Спасителя могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни хотятъ отвергнуть самое бытіе Евангельскихъ чудесъ, а другіе стараются ослабить ихъ важность и силу. Первые говорятъ, что

Евангельскія чудеса не основаны на столь несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ, которымъ бы непремѣнно должны вѣрить люди образованные; а послѣдніе утверждаютъ, что эти чудеса, можетъ быть, суть не иное что, какъ только необыкновенныя дѣйствія Природы и искусства человѣческаго. Чтобы показать нелѣпость сихъ умствованій, въ этой статьѣ раскрываются и доказываются два слѣдующія положенія: 1) не льзя сомнѣваться, чтобы Іисусъ Христосъ на самомъ дѣлѣ не творилъ чудесъ, описанныхъ въ Евангеліи; 2) ни чѣмъ не льзя ослабить силы и важности этихъ чудесъ.

Для доказательства достовѣрности чудесъ Христовыхъ, Авторъ предлагаетъ себѣ на разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: чего обыкновенно требуютъ, чтобы совершенно убѣдиться въ дѣйствительности событій, которыхъ мы сами не видали и которыя случились за нѣсколько вѣковъ до нашего времени? Чтобы они совершены были явно, въ виду многихъ свидѣтелей; чтобы по важности своей заслуживали общее вниманіе, и были весьма замѣчательны по своимъ послѣдствіямъ; чтобы повѣствовали о нихъ Историки современные, которыхъ никакъ не льзя подозрѣвать въ обманѣ. Всѣ эти признаки достовѣрности Авторъ прилагаетъ къ событіямъ Евангельскимъ. « Люди здравомыслящіе » — говоритъ онъ — « обыкновенно почитаютъ то происшествіе достойнымъ вѣроятія, которое совершилось не во мракѣ ночи, но среди дня, и притомъ въ присутствіи многихъ свидѣтелей всякаго возраста и состоянія. Въ семъ случаѣ очевидность событія бываетъ надежною порукою противъ хитростей и обмана: въ мѣстахъ скрытныхъ и мрачныхъ воображеніе и чувства легко могутъ обманываться и принимать призракъ за нѣчто дѣйствительное. Но укажите, если можете, какое-нибудь событіе въ Исторіи, которое бы происходило съ большею очевидностію, нежели чудеса, како-

выя на пр. совершилъ Спаситель надъ Лазаремъ, надъ слѣпорожденнымъ, надъ разслабленнымъ и множествомъ другихъ больныхъ, мгновенно Имъ исцѣленныхъ! Притомъ, гдѣ совершалъ Христосъ чудеса Свои? Вездѣ, гдѣ только открывалась въ нихъ потребность: на пути, среди городовъ и весей, въ виду многихъ и различныхъ свидѣтелей. Не нужно было обладать глубокими свѣдѣніями въ Физикѣ и знать всѣ законы Оптики, чтобы быть увѣрену, что точно видишь предъ собою дивныя дѣла: довольно было для сего имѣть только глаза, не пораженные слѣпотою. Ибо всѣ чудотворенія Христовы совершались столь же очевидно для зрителей, какъ и обыкновенныя наши дѣйствія.» За достовѣрность всѣхъ этихъ чудесныхъ событій ручается и самая ихъ важность. Важныя событія обыкновенно возбуждаютъ общее любопытство, обращаютъ на себя взоры людей образованныхъ и даже вниманіе самаго Правительства. Но что можетъ быть важнѣе чудесъ Христовыхъ? Могло ли что-нибудь другое болѣе обратить на себя вниманіе жрецовъ, учителей закона, и всего Іудейскаго народа? Далѣе, Авторъ переходитъ къ свидѣтельствамъ современныхъ Писателей. «Когда» — говоритъ онъ — «о какомъ-либо событіи согласно повѣствуютъ многіе Историки, притомъ современные; когда ихъ повѣствованіе носитъ на себѣ печать истины, благонамѣренности и чистосердечія; когда, наконецъ, свидѣтельство ихъ безъ прекословія принято потомствомъ и не опровергнуто даже тѣми, которые изслѣдовали оное съ тайнымъ желаніемъ уличить во лжи: тогда достовѣрность историческая достигаетъ высшей степени. Припомнимъ еще и то, что истина повѣствованія утверждается не на однихъ личныхъ качествахъ Писателя, но особенно на согласіи его современниковъ. Если бы, на пр. какой-нибудь неблагонамѣренный Писатель захотѣлъ

обманывать своихъ современниковъ касательно происшествій важныхъ и всѣмъ извѣстныхъ, что онъ возбудилъ бы противъ себя ропотъ негодованія, который отозвался бы въ потомствѣ и огласилъ бы его въ послѣдующихъ вѣкахъ величайшимъ лжецемъ.» Основываясь на этихъ здравыхъ правилахъ, Авторъ говоритъ: «Въ подтвержденіе достовѣрности чудесъ Христовыхъ мы ссылаемся на восемь Писателей, изъ коихъ пять были очевидцами, а прочіе ихъ современниками. Это Писатели Новаго Завѣта, именно: Св. Матѳей, Іоаннъ, Петръ, Іаковъ, Іуда, которые были неотлучными спутниками Іисуса Христа и всегдашними свидѣтелями святой Его жизни и чудесъ, также Св. Маркъ, Лука и Павелъ, которые жили въ то время, когда Христосъ совершалъ чудеса Свои. Древности ихъ писаній конечно никто не можетъ оспоривать. Теперь обратите же вниманіе на то, съ какимъ знаніемъ происшествій повѣствуютъ Евангелисты! Они называютъ города, веси, семейства, даже тѣ лица, которыя были свидѣтелями чудесъ, или надъ которыми они совершались. . . . . Іисусъ Христосъ не былъ какое-нибудь неизвѣстное лице, жившее во времена отдаленныя, о которомъ бы легко можно было наговорить множество вымысловъ; напротивъ, Онъ былъ извѣстенъ во всей Іудеѣ; Онъ проходилъ по городамъ, селамъ и весямъ Іудейскимъ; Онъ училъ во храмѣ, обращался съ Первосвященниками и учителями закона; народъ во множествѣ сопровождалъ Его, то на гору, то въ пустыню; всѣ, какого бы кто ни былъ состоянія, образованія и возраста — всѣ могли Его видѣть и слушать. И такъ, если бы Іисусъ Христосъ, Котораго всѣ знали, въ самомъ дѣлѣ не воскресилъ Лазаря, не даровалъ прозрѣнія слѣпорожденному, не исцѣлилъ множества другихъ, одержимыхъ разными болѣзнями: то какъ бы Апостолы могли не только проповѣдывать сіи чудеса, но еще

въ доказательство ихъ ссылаться на Іудеевъ, на тѣхъ самыхъ Іудеевъ, которые знали бы, что Іисусъ Христосъ ничего подобнаго не производилъ.» Послѣ всѣхъ этихъ убѣдительныхъ доказательствъ, Авторъ указываетъ еще на искренность и чистосердечіе въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ: у нихъ нѣтъ ни изысканныхъ разсужденій, ни хитрыхъ оборотовъ, ни пышности въ словахъ. Въ заключеніе, Авторъ приводитъ еще сильнѣйшее доказательство, только одинъ разъ встрѣчающееся въ лѣтописяхъ рода человѣческаго: Новозавѣтные Писатели не только всенародно и торжественно проповѣдывали объ извѣстныхъ имъ событіяхъ, но еще въ свидѣтельство ихъ истины подвергались всякимъ опасностямъ, претерпѣвали безчисленныя оскорбленія, гоненія, мученія, и даже охотно жертвовали своею жизнію. Мы не будемъ здѣсь объяснять важности свидѣтельства, запечатлѣннаго кровію: силу его, конечно, чувствуетъ каждый!

— Особенно важны и замѣчательны слѣдующія двѣ статьи, какъ по отношенію ихъ къ нашему Отечеству, такъ и по силѣ убѣжденія, съ коею написаны: *Дополнительная Бесѣда къ глаголемому Старообрядцу о поклоняемомъ имени І҃с, и Бесѣда къ глаголемому Старообрядцу о Стоглавномъ Соборѣ и объ истинномъ согласіи съ Православною Церковью* (Май *). Въ первой изъ нихъ доказывается, что, по древнѣйшему писанію и произношенію, истинное и полное имя нашего Спасителя есть *Іисусъ*, а *Ісусъ* есть менѣе древнее письменное сокращеніе того же имени, которое должно одинаково съ нимъ произноситься, и что слѣдственно только по небрежности и скорости произношенія стали говорить *Ісусъ* вмѣсто *Іисусъ*. Положеніе это подтверждается многочисленными выписками изъ Еван-

(*) Три подобныя Бесѣды помѣщены были въ Христіанскомъ Чтеніи прошлаго года. См. нашего Журнала Августъ 1835, стр. 556.

гелія Остромирова, Мстиславова и Священделя Моисея Новогородскаго, и изъ другихъ рукописей, гораздо старѣйшихъ всего старопечатнаго. — Во второй статьѣ разрѣшается весьма важный въ Церковномъ отношеніи вопросъ: должно ли повиноваться Стоглавному Собору, на которомъ основываются Старообрядцы? Бесѣдующій весьма ясно доказываетъ, что не должно: ибо помѣстный Соборъ, каковъ бы то ни былъ, обязываетъ къ повиновенію только въ томъ случаѣ, когда постановленія его не противны Слову Божію, прежнимъ принятымъ всею Православною Церковію Соборамъ и ученію Святыхъ Отцевъ. Далѣе разрѣшается недоумѣніе, могущее здѣсь возникнуть: можетъ ли послѣдующій Соборъ перемѣнять положеніе предыдущаго? Бесѣдующій приводитъ для доказательства отмѣненіе нѣкоторыхъ правилъ Анкирскаго помѣстнаго Собора и Новокесарійскаго Шестымъ Вселенскимъ Соборомъ. Доказывая, что не должно основываться на постановленіяхъ Стоглавнаго Собора, почтенный Сочинитель этой статьи спрашиваетъ Старообрядцевъ: «кого же вы слушаете? Не уже ли, на примѣръ, Аввакума, который возвѣщалъ Трисущную Троицу, три для нея особые престола и еще четвертый для Христа? Не уже ли Никиты, который первый изъ вашихъ предшественниковъ написалъ мнимое обличеніе противъ Церкви, потомъ изъ заточенія письменно же принесъ въ томъ покаяніе, и просилъ прощенія, но получивъ прощеніе, вновь присталъ уже не просто къ Раскольникамъ, а къ Раскольникамъ и мятежникамъ, котораго наконецъ не человѣческій, а Божескій судъ обличилъ среди Москвы, предъ народомъ на Лобномъ мѣстѣ, предавъ на томленіе лукавому духу: что въ свое время предъ тѣмъ же народомъ засвидѣтельствовалъ Патріархъ Іоакимъ въ Увѣтѣ Духовномъ? Думаю, что постыдишься ты, Старообрядецъ, признать себя ученикомъ и послѣдователемъ такихъ наставниковъ.»

Вообще должно замѣтить, что въ обѣихъ этихъ Бесѣдахъ основныя мнѣнія Старообрядцевъ опровергаются съ удивительною кротостію, достойною великой цѣли — обратить къ пути истинному людей, совратившихся съ него по невѣдѣнію своему.

Къ третьему отдѣленію Христіанскаго Чтенія относятся трактаты, имѣющіе предметомъ Христіанское ученіе. Разсмотримъ два слѣдующіе, заслуживающіе полное вниманіе нашихъ Читателей по важности своего содержанія.

1) *Отличительный характеръ ученія Христіанскаго* (Генв.). Каково основаніе, на которомъ Христіанство утверждаетъ все свое ученіе? Какая та мысль, которая соединяетъ всѣ его догматы и правила въ одно стройное цѣлое? Вотъ вопросы, на которые отвѣтствуетъ Сочинитель разбираемаго нами Разсужденія. Основываясь на словахъ Священнаго Писанія, показавъ, что у Христіанъ нѣтъ другаго основанія ни для ученія, ни для дѣятельности, кромѣ Іисуса Христа, и что все, что не на немъ утверждается, не имѣетъ никакого твердаго основанія, Сочинитель говоритъ: «Извѣстно, что въ каждой Религіи есть такая мысль, изъ которой выводится, или которою запечатлѣвается всякая частная мысль, входящая въ составъ ея ученія. Тѣ, на примѣръ, которые слѣдуютъ одному разуму, признаютъ истиннымъ только то, что вытекаетъ изъ разума. Магометанство признаетъ истиннымъ только то, что содержится въ Коранѣ и вѣритъ этой книгѣ потому, что будто она дана Архангеломъ Гавріиломъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что и Христіанство имѣетъ также свою основную мысль, то есть такую, что если измѣнимъ ее, то измѣнимъ всѣ мысли, которыя отъ нея получаютъ свое значеніе. Какая же эта мысль? Искать ее не далеко. Іисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6); Іоаннъ

шакъ же говоришъ о Немъ: *Благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1; 17). Въ эшихъ словахъ, если сшанемъ изъяснять ихъ безъ всякихъ ухищреній, ясно и просто заключается слѣдующая мысль: Іисусъ Христосъ есть истина, и внѣ его нѣтъ истины. А это ведетъ къ заключенію, что въ Христіанскомъ ученіи ложна или ничтожна всякая та мысль, которая не имѣетъ своего значенія во Христѣ. Далѣе Сочинитель продолжаетъ: «Мы знаемъ, что у языческихъ Писателей встрѣчаются мысли, сходныя съ тѣми, которыя читаемъ въ Священномъ Писаніи. Евсевій, въ Пріуготовленіи своемъ къ Евангелію (L. I. c. 42), приводитъ изъ сихъ Писателей множество мыслей, по видимому совершенно согласныхъ съ Христіанскими...... Но не смотря на это, Христіанинъ долженъ отвѣчать, что онѣ для него ничтожны, потому что стоятъ не на томъ мѣстѣ, на которомъ бы онѣ были дѣйствительно важны; потому что онѣ не въ связи съ истинами Библейскими; потому что онѣ не утверждаются на единственномъ основаніи всего истиннаго; потому что онѣ истинны не во Христѣ и не имѣютъ къ Нему никакого отношенія.» Въ заключеніе Сочинитель старается объяснить это слѣдующимъ примѣромъ: «Звено въ цѣпи перестаетъ быть звеномъ, какъ скоро отторгается отъ цѣпи, которой оно было звеномъ: равно и мысль, въ какой бы то ни было системѣ, теряетъ свое значеніе, когда отторгнутъ ее отъ системы. Такъ слово Божіе говоритъ: *Богъ бѣ во Христѣ міръ примиряя Себѣ* (2 Кор. 5, 19). Тутъ очевидно двѣ мысли: 1) Богъ открылъ Себя міру; 2) Богъ примирилъ съ Собою міръ. Но обѣ эти мысли находятся въ самой тѣсной связи съ словомъ *во Христѣ*. Если вы отнимате *во Христѣ*, то вырвете обѣ мысли изъ системы, сбросите ихъ съ основанія, на которомъ одномъ онѣ истинны, и такимъ образомъ въ понятіи Христіанина сдѣлаете ихъ лож-

ными. Ибо Богъ открылъ Себя міру только во Христѣ, и примирилъ съ Собою міръ только во Христѣ. Язычникъ, сказавшій обѣ тѣ мысли, конечно сказалъ бы что-то похожее на истины Библейскія, но однако же онѣ не имѣли бы у него того основанія, на которомъ одномъ могутъ быть неоспоримо истинными.«

2) *Религія есть основаніе нравственнаго и общественнаго благосостоянія* (Февр.). Опредѣливъ, что такое нравственность, Авторъ доказываетъ, что основаніемъ ея не могутъ служить ни любовь къ славѣ, ни чувство чести, ни желаніе выгодъ, ни образованіе, ни гражданственность. Слава можетъ быть достояніемъ только немногихъ, а добродѣтель должна украшать всѣхъ: да притомъ же, какъ часто люди, обольщаясь славою, рѣшались на такія дѣйствія, которыя вовсе несогласны съ добродѣтелью. Не любовь ли къ славѣ влагала мечь въ руку завоевателей и заставляла ихъ проливать потоки крови и опустошать землю, чтобы только наполнять ее громомъ своего имени? Чувство чести также не можетъ служить основаніемъ нравственности, ибо оно бываетъ сильно только въ душахъ возвышенныхъ. Сверхъ того, въ глазахъ людей, полагающихъ въ основаніе добродѣтели земную честь, весьма часто успѣхъ оправдываетъ всякіе поступки, а безчестіемъ почитается неловкость или несчастіе. Далѣе доказывается, что одно образованіе ума и гражданственность не могутъ сдѣлать насъ добродѣтельными. Показавъ, что просвѣщеніе не есть еще добродѣтель и нравственность не всегда бываетъ соединена съ гражданственностію, Сочинитель спрашиваетъ: въ чемъ состоятъ добрые нравы народа? «Они не состоятъ» — говоритъ онъ — «въ тонкомъ искусствѣ благоприличія, которое по большей части соединяется съ самолюбіемъ и низкимъ ласкательствомъ; не состоятъ въ разнообразіи свѣдѣній, при которыхъ человѣкъ можетъ быть

разсѣянъ и порочень. Попечительность въ родителяхъ, послушаніе въ дѣтяхъ, справедливость въ господахъ, вѣрность въ слугахъ, благотворительность въ богатыхъ, бдительность и правосудіе въ правителяхъ, во всѣхъ добросовѣстность, безкорыстіе, умѣренность, покорность законамъ, ревность къ общему благу, трудолюбіе, преданность Престолу и отечеству, чувствованія святыя и благородныя, — вотъ что составляетъ нравы народа! вотъ добродѣтели домашнія и общественныя, отъ которыхъ зависитъ благоденствіе семействъ и Государствъ! Но опытъ доказываетъ, что сіи добродѣтели возрастаютъ въ народѣ по той мѣрѣ, какъ распространяется и укореняется въ немъ благочестіе. Одна Религія способна доставить ему прочное благоденствіе, украсивъ его всѣми необходимыми для сего добродѣтелями. Составляя прочное основаніе нравственности, она служитъ крѣпкою опорою благоустройства общественнаго. Какъ слѣпы были всѣ тѣ преобразователи, которые хотѣли устроить благоденствіе общества независимо отъ Религіи! Разумъ говоритъ намъ, что Религія есть самый вѣрный стражъ нравственности; а нравственность съ своей стороны есть вѣрная блюстительница законовъ. Это такая истина, которую признавали всѣ мудрые и благожелательные мужи всѣхъ временъ.» Авторъ заключаетъ свое Разсужденіе слѣдующимъ обращеніемъ: «О, если бы голосъ нашъ, раздавшись подобно звучной трубѣ, могъ быть услышанъ всѣми соотчичами! Мы сказали бы имъ: если вамъ пріятно видѣть въ кругу своихъ согражданъ болѣе благотворныхъ дѣйствій добродѣтели и менѣе вредныхъ слѣдствій порока; если вы желаете, чтобы между ими царствовала чистота нравовъ, охраняющая семейственное и общественное спокойствіе; если для васъ дорого, чтобы Отечество наше, славное и мощное извнѣ, болѣе и болѣе процвѣтало и благоденство-

вало внутри. что и сами сохраняете, и въ другихъ поддерживайте сердечную преданность Святой Вѣрѣ, исповѣдуемой нами. Пламенѣя къ ней любовію, вы никогда не должны забывать того, что *общество не можетъ стоять безъ законовъ*, что *законы не сильны безъ нравственности*, а *нравственности нѣтъ и быть не можетъ безъ Религіи.»*

— Сюда же относятся *Мысли учителей Церкви о первыхъ Богомудрыхъ Проповѣдникахъ Евангельскаго слова* (Іюнь). Въ этой статьѣ изложены мнѣнія Исидора Пелусіота, Оригена, Св. Амвросія, Григорія Двоеслова, Григорія Назіанзена, Іоанна Златоустаго, Кирилла Іерусалимскаго и Блаженнаго Августина: почему Іисусъ Христосъ избралъ Апостоловъ изъ рыбарей и мытарей, людей неученыхъ, необразованныхъ, простыхъ, равнодушныхъ къ славѣ, никогда не слыхавшихъ о Философіи и едва ли отваживавшихся когда-либо являться въ публичныя собранія! Особенно замѣчательны мнѣнія Іоанна Златоустаго и Блаженнаго Августина.

Четвертое отдѣленіе Христіанскаго Чтенія заключаетъ въ себѣ Церковное Краснорѣчіе. Здѣсь мы нашли четыре Слова Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета: одно, произнесенное *по освященіи Храма Святителя Николая, что въ Толмачахъ* (въ Москвѣ), 25 Ноября 1834 года (Генв.); другое *къ Преосвященному Исидору, новорукоположенному Епископу Дмитровскому*, Ноября 11, 1834 года (Февр.); третье, говоренное *предъ присягою Дворянства Московской Губерніи, для избранія Судей, въ Каѳедральной церкви Чудова монастыря*, Генваря 2 дня, 1835 (Апрѣл.); четвертое — *въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ Чудовѣ монастырѣ*, Марта 25 дня, 1835 (Май), и пятое, произнесенное *въ день рожденія* Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Престола, Государя Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, *въ Ка-*

ѳедральной церкви Чудова монастыря, Апрѣля 17 дня 1835 года (Іюнь). Всѣ они — произведенія неоспоримаго достоинства; но болѣе другихъ особенно замѣчательны два послѣднія Слова: о первомъ изъ нихъ, изданномъ отдѣльною книжкою, съ подробностію уже говорено въ нашемъ Журналѣ (N° VIII, стр. 403 и слѣд.), и потому намъ остается обратить вниманіе Читателей на второе.

Почтенный Архипастырь начинаетъ Слово свое обращеніемъ къ причинѣ того торжественнаго дня: «Слава и благодареніе Царю Царствующихъ!» — говоритъ онъ — «День рожденія Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Наслѣдника Престола, возвращается къ намъ, сыны Россіи, не только съ обычною радостію, но, можно сказать, съ радостію возрастающаго торжества. Его жизнь является намъ не только какъ благословенная отрасль благословеннаго корени, не только какъ цвѣтъ прекрасный, блистающій изящными качествами наслѣдственными, но уже и какъ цвѣтъ оплодотворенный достойнымъ высокаго рожденія и назначенія воспитаніемъ. Первенецъ и наслѣдникъ Царя, по сему самому очевидно выше всего въ Царствѣ; но невидали ль вы, какъ онъ являлся сперва въ рядахъ простыхъ воиновъ, потомъ предъ ихъ рядами въ низшихъ степеняхъ военнаго начальствованія; какъ знаки сихъ степеней, одинъ по другомъ, пріобрѣталъ Онъ успѣхами въ преподаваемомъ Ему воспитаніи; какъ самое имя Цесаревича получилъ Онъ не только какъ свое достояніе, по праву Наслѣдника Престола, но и какъ награду, по времени, по заслугѣ. Такъ руководствовалъ и руководствуетъ Его благопопечительный Родитель, чтобы въ Наслѣдникѣ Престола образовать наслѣдника отеческихъ доблестей; и собственною, такъ сказать, рукою возводя Его къ сему совершенству, симъ же самымъ подаетъ высокое, но всѣмъ понятное и для всѣхъ убѣдительное наставленіе родителямъ и дѣтямъ.»

Отсюда Проповѣдникъ переходитъ къ размышленіямъ объ особенномъ вниманіи, какого требуютъ дѣти и ихъ воспитаніе; говоритъ, что самая Природа научаетъ насъ пещись о дѣтяхъ. Далѣе объясняетъ, почему Природа сильнѣе влечетъ человѣка, нежели безсловесныхъ животныхъ, къ попеченію о дѣтяхъ. Прекрасно толкованіе глагола Христова: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго.* «Ангели служатъ хранителями дѣтей» — говоритъ Архипастырь »— слѣдственно, имѣютъ къ нимъ вниманіе, заботятся о нихъ, уважаютъ ихъ: какъ же вамъ оставлять ихъ безъ попеченія, безъ вниманія, въ пренебреженіи? Ангели ихъ *на небесѣхъ*, и нисходятъ для нихъ на землю: вы ли не захотите наклонить вашу земную гордость къ ихъ малому возрасту? Ангели ихъ *выну видятъ* лице Отца небеснаго, и отъ сего блаженнаго созерцанія обращаютъ взоръ къ пеленамъ и колыбели, и слухъ къ плачу или лепетанію младенца: вамъ ли покажется или скучнымъ или малымъ дѣломъ попеченіе о малыхъ сихъ? И кто же посылаетъ Ангеловъ къ младенцамъ человѣческимъ? кто, какъ не Самъ Творецъ Ангеловъ и человѣковъ? Подумайте же: небо приходитъ въ движеніе, чтобы сберечь на землѣ жизнь или непорочность вашего младенца; а между вами нѣтъ ли такихъ, которые безъ состраданія слышатъ вопль младенца на колѣняхъ нищеты, которые смотрятъ на возрастаніе собственныхъ дѣтей не съ большимъ вниманіемъ, какъ на траву, растущую въ полѣ? Пожелаемъ, чтобы не нашлось столь жестокосердыхъ, или столь нерадивыхъ, и не станемъ болѣе говорить о нихъ.»

За симъ Проповѣдникъ объясняетъ, что такое значитъ небречь о дѣтяхъ. «Небрегутъ о дѣтяхъ, если они по опыту принадлежатъ кормилицѣ, нянѣ, надзирателю, надзирательницѣ болѣе, нежели отцу и матери, и болѣе,

нежели то нужно. Природа, или лучше Творецъ Природы, одной и той же особѣ матери даетъ и млеко кормилицы и заботливость няни. Правда, что раздѣлять сіи служенія не рѣдко, больше или меньше заставляютъ то немощь матери, то ея другія обязанности; но если сіе дѣлается только по склонности къ беззаботной жизни, по необдуманному подражанію примѣрамъ подобной безпечности: то лучше бы подумать доброй матери, отнимать ли мать вдругъ у двухъ младенцевъ, и у младенца кормилицы и у своего собственнаго, и заставлять ли своего младенца пить изъ груди кормилицы, можетъ быть, тоску по оставленномъ ею собственномъ дѣтищѣ, вмѣсто того, чтобы онъ пилъ любовь изъ груди своей матери. Мать, которая кормитъ и носитъ на рукахъ своего младенца, отецъ, который въ минуты отдыха отъ своихъ дѣлъ, также беретъ его на руки и учитъ его первымъ наименованіямъ того, что священно и любезно, — *блюдите, да не презрите,* — они дѣлаютъ прекрасное и важное дѣло: они наслаждаются сими занятіями, дитя также наслаждается; и въ то же время любовь и доброта родительская непрестанно сѣетъ въ сердце дитяти сѣмена дѣтской любви и доброты, и раннимъ и обильнымъ сѣяніемъ приготовляетъ многоплодную жатву.

«Небрегутъ о дѣтяхъ, если хотятъ только забавлять ихъ и забавляться ими, и особенно тогда, какъ настаетъ время болѣе учить ихъ, нежели забавлять. Такое неосмотрительное обращеніе съ дѣтьми обличаетъ, и совѣтъ противъ онаго подаетъ древній мудрецъ въ слѣдующихъ изреченіяхъ: *ласкай чадо, и устрашитъ тя; играй съ нимъ, и опечалитъ тя; не смѣйся съ нимъ, да не поболиши о немъ; накажи сына твоего, и дѣлай имъ, да не въ безстудіи его потакнешися* (Сир. 30, ст. 9, 10, 13). Премудра и спасительна та родительская любовь, которая, стѣсняя саму себя, нѣсколь-

ко удерживаетъ ласку къ дѣтямъ, нѣсколько скупится на утѣшенія имъ, чтобы сберечь сіе въ поощреніе и въ награду ихъ послушанію, или успѣхамъ въ полезномъ ученіи.

«Небрегутъ о дѣтяхъ, если и учатъ ихъ, но болѣе пріятному, нежели полезному. Искусства и познанія пріятныя доставляютъ жизни человѣческой, такъ сказать, приправы и лакомства, а не хлѣбъ и пищу: не странно ли было бы собирать къ столу какъ можно болѣе приправы и лакомствъ, и не заботиться о томъ, будетъ ли хлѣбъ и пища?

«Небрегутъ о дѣтяхъ, если старательнѣе учатъ ихъ полезному для жизни временной, нежели спасительному для души безсмертной; если тщательнѣе меблируютъ ихъ голову наборомъ словъ и понятій, нежели воздѣлываютъ вертоградъ ихъ сердца, исторгая изъ него дикія травы неправильныхъ склонностей и привычекъ, насаждая въ немъ благія чувствованія къ добродѣтели, ограждая его отъ вѣтровъ легкомыслія и отъ бурь страстей; если при воспитаніи не довольно помнятъ и не довольно употребляютъ въ дѣло, сколь важное само въ себѣ, столь же благодѣтельное для всѣхъ отраслей познанія, начало ученія: *начало премудрости страхъ Господень; разумъ же благъ всѣмъ творящимъ его* (то есть: хорошія познанія хороши для тѣхъ, которые употребляютъ ихъ на хорошія дѣла); *благочестіе же въ Бога начало чувства* (Притч. 1, 7). Вы обработываете въ дѣтяхъ будущихъ гражданъ, воиновъ, Словесниковъ, письмоводцевъ, Художниковъ, промышлениковъ: хорошо; *но блюдите, да не презрите,* не пренебрегите того, что еще лучше того самаго, въ обработываніи чего хотятъ помочь вамъ *Ангели ихъ,* которые *на небесѣхъ выну видятъ лице Отца вашего небеснаго,* — не пренебрегите образованія въ нихъ сыновъ Церкви, приготовленія будущихъ гражданъ неба.»

После всѣхъ этихъ убѣдительныхъ и краснорѣчивыхъ размышленій о предметѣ, столь близкомъ и важномъ для слушателей и читателей, Архипастырь заключаетъ, что въ дѣлѣ воспитанія «примѣръ Царя, благословеннаго Отца и благопопечительнаго Воспитателя, и примѣръ Первенца Царева, расширяющаго юныя крыла во слѣдъ великоорлему полету Родителя, величественно и усладительно свѣтитъ и родителямъ и дѣтямъ, и воспитателямъ и воспитываемымъ; и благодѣтельная попечительность о воспитаніи дѣтей простирается отъ высшихъ до среднихъ, и даже до низшихъ сословій народа. Въ сей самый день, гражданство сей столицы открываетъ памятникъ незабвеннаго дня совершеннолѣтія Государя Цесаревича, Наслѣдника Престола: и сей памятникъ будетъ не бездушный мраморъ, или мѣдь, но осмидесятерица отроческихъ душъ, у которыхъ бѣдность отнимала надежду добраго воспитанія, и которыя получатъ сіе благодѣяніе отъ добрыхъ душъ Россіянъ, благодарныхъ Богу за своего Царя — славы Россіи, и за Наслѣдника Его — надежду Россіи.»

—Укажемъ также на слѣдующія произведенія нашего Духовнаго Краснорѣчія: *Рѣчь къ Воспитанникамъ 1-й Санктпетербургской Гимназіи, окончившимъ курсъ ученія*, говоренная 16 Декабря 1834 года, при публичномъ Актѣ Законоучителемъ ихъ, Священникомъ *Василіемъ Бажановымъ*, отличается пріятною простотою, соединенною съ теплотою чувства (Март.); *Слово въ Великій Пятокъ* основанное на текстѣ, взятомъ изъ Евангелиста Луки: *Обаче себе плачите и чадъ вашихъ* (Гл. 23, ст. 28) (Март.), и Рѣчь, говоренная Смарагдомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Виленскимъ, 25 Іюня 1835 года, по случаю открытія Полоцкаго Кадетскаго Корпуса въ день рожденія Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА (Іюнь).

Изъ Церковной Исторіи укажемъ на слѣдующія статьи: 1) *Объ обращеніи Корнилія Сотника* (Генв.); 2) *Повѣствованіе о возстановленномъ чествованіи святыхъ и достопокланяемыхъ Иконъ* (Февр.), или о томъ, какимъ образомъ и по какой причинѣ Церковь установила ежегодно совершать Православіе въ первый недѣльный день Великаго Поста (Повѣствованіе это, сообщенное изъ Московской Духовной Академіи, заимствовано изъ Комбефизія Т. II, стр. 715 и слѣд.); и 3) Извлеченіе изъ Церковной Исторіи Ѳеодорита: *О первомъ Вселенскомъ Соборѣ* (Іюнь).

Подъ названіемъ Назидательныхъ размышленій были помѣщены слѣдующія статьи: въ Генв.: *Размышленіе при наступленіи новаго года;* въ Генв. и Маѣ: *Назидательныя мысли;* въ Февр.: *О необходимости страха въ дѣлѣ нашего спасенія;* въ Мартѣ: *Образецъ высочайшаго смиренія* и *Кающійся грѣшникъ;* въ Апрѣлѣ: *Размышленія о томъ, что не трудно провождать жизнь Христіанскую;* въ Іюнѣ: *Гдѣ цѣль моей жизни, и далеко ли я отъ нея?* Мы не будемъ излагать содержанія этихъ статей: самыя заглавія ихъ ясно показываютъ оное.

Заключимъ наше обозрѣніе выпискою изъ весьма любопытнаго *Журнала, веденнаго Миссіонеромъ Священникомъ А—мъ П—мъ* (Апрѣл.), отправленнымъ изъ Москвы по Высочайшему Повелѣнію, для наставленія въ Христіанской Вѣрѣ Черемисъ, зараженныхъ языческими суевѣріями. Вотъ что пишетъ Миссіонеръ нашъ отъ 14 Августа 1829 года: « Изъ Уржума отправился я съ намѣреніемъ какъ можно скорѣе достигнуть Сернурской волости села Макарова, гдѣ жительство свое имѣютъ сопутствующіе мнѣ Черемисы сновидцы (*), и близъ коего находится то мѣсто, гдѣ нѣсколько тысячь

(*) Три Черемиса, которые разсказомъ своихъ сновидѣній возбудили прочихъ къ совершенію языческаго богослуженія.

крещенныхъ Черемисъ собирались въ прошломъ году для совершенія языческаго жертвоприношенія. Съ этого самаго селенія (бывшаго нѣкогда, по увѣренію нѣкоторыхъ, столицею Черемисскаго народа, гдѣ имѣлъ жительство ихъ Князь или Правитель), какъ главнѣйшаго пункта, я полагалъ, будучи въ Вяткѣ, начать свои дѣйствія и потомъ уже обратиться къ прочимъ Черемисамъ, меньшія заблужденія имѣющимъ. Но Просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ совершенно превратилъ порядокъ и предписалъ дѣйствовать совсѣмъ инымъ образомъ. Проѣзжая чрезъ село Лоньялъ, Белязорской волости, я увидѣлъ у Волостнаго Правленія народъ, собранный по приказанію мѣстнаго Исправника, для сдѣланія повальнаго обыска о какомъ-то крестьянинѣ, уличаемомъ въ кражѣ. Собраніе это состояло большею частію изъ Черемисъ. Увидя ихъ, я рѣшился войти съ ними въ сношеніе: почему упросилъ тамошняго Исправника объявить народу, что я, будучи посланъ для просвѣщенія Черемисъ въ Вѣрѣ, хочу говорить съ ними о ихъ вѣрѣ. Черемисы отвѣтствовали, что они не для этого собраны, и что о вѣрѣ они говорить не хотятъ, потому что у нихъ своя вѣра старая, которой они перемѣнить не согласны—и начали расходиться, и даже разбѣгаться съ крикомъ. Въ этомъ случаѣ я, не иначе какъ съ благодарностію и удивленіемъ, долженъ упомянуть о мѣстномъ Исправникѣ, Татарскомъ Князѣ Дивлетъ-Килдеевѣ, который, будучи не Христіаниномъ, а Магометанскаго Исповѣданія, показалъ свое усердіе къ господствующей истинной Греко-Россійской Вѣрѣ, или, по крайней мѣрѣ, оказалъ свою безусловную готовность къ исполненію Высочайшей воли. Его благоразуміе и дѣятельность, соединенныя съ народною любовію и довѣренностію къ нему, сдѣлали то, что Черемисы чрезъ нѣсколько часовъ опять собрались къ слушанію меня. Здѣсь я бесѣдовалъ съ ними о Богѣ, какъ Творцѣ

міра, употреблялъ всѣ усилія истреблять въ нихъ вещественные образы Бога и сообщить имъ, сколько можно, истинное о Немъ понятіе. Потомъ бесѣдовалъ о шестидневномъ твореніи, о сотвореніи человѣка, о невинномъ его состояніи и о жизни Райской, о паденіи, о обѣтованіи Искупителя, о Его воплощеніи, ученіи, жизни, страданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо; наконецъ говорилъ съ ними о второмъ пришествіи Іисуса Христа, о послѣднемъ Его Судѣ и жизни вѣчной. Разсказывая о блаженствѣ праведныхъ и вѣчной мукѣ грѣшниковъ, я показалъ имъ картину Страшнаго Суда, которая ихъ изумила, и которую разсматривая, одинъ изъ Черемисъ вскричалъ, что онъ точно все это видѣлъ своими глазами! Удивившись этому, я спросилъ его: гдѣ онъ это видѣлъ? Тогда онъ и многіе подлѣ него стоявшіе Черемисы закричали, что онъ всѣ блаженства и мученія подлинно видѣлъ, обмирая предъ тѣмъ за годъ во время своей болѣзни, и бывъ мертвымъ почти сутки. Воспользовавшись этимъ благопріятнымъ для меня отвѣтомъ, я, возвыся голосъ, говорилъ имъ: «какъ же вы, слышавъ о вѣчной, блаженной жизни душъ праведныхъ, почитающихъ истиннаго Бога, и о безконечномъ мученіи душъ худыхъ и не любящихъ Бога, живете до сихъ поръ, забывъ объ истинномъ Богѣ? Посредствомъ крещенія сдѣлавшись сынами Божіими, вы не захотѣли Бога имѣть отцемъ своимъ, оставили Его, бѣжали отъ Него, бѣжали въ лѣса — въ свои срамныя и бездушныя *кереметища* (1), предались *Шайтану* (2), приносили жертву *Чембулаткѣ* (3),

---

(1) Мѣста въ лѣсу, гдѣ Черемисы, по указанію *картовъ* (жрецовъ), въ разныхъ деревахъ полагаютъ присутствіе разныхъ божествъ.

(2) Въ этомъ имени можно угадать Еврейское *сатанъ*, или сатана.

(3) Боготворимый Черемисами камень.

молились березѣ, ставили свѣчи предъ елью, губили скотъ, данный вамъ Богомъ для пищи и работы, а нѣкоторые изъ васъ заплативъ калымы за невѣстъ своихъ и взявъ ихъ къ себѣ въ домы, безъ вѣнчанія жили и живутъ съ ними, какъ съ женами, блудно и богопротивно, отъ чего дѣти ваши большею частію бываютъ слѣпыя, кривыя, больныя и еще здѣсь на землѣ носятъ печать гнѣва и наказанія Божія за васъ, отцевъ ихъ. Прежде вы извинялись въ своихъ заблужденіяхъ тѣмъ, что не знали Вѣры: теперь Его Величество Всемилостивѣйшій Государь Императоръ, Бѣлый Царь вашъ, предобрый Отецъ вашъ, вмѣсто того, чтобы наказать васъ за отступленіе отъ Бога, за вашу распутную жизнь, повелѣлъ учить васъ Православной Вѣрѣ; и я вамъ сказалъ все, что нужно для вашего спасенія; вы знаете теперь въ Кого и какъ вѣровать; Кому, какъ и гдѣ должно молиться; что надо дѣлать и чего не дѣлать, дабы заслужить любовь и благословеніе Божіе: и потому, теперь непростительно и неизвинительно вамъ оставаться при прежнихъ вашихъ заблужденіяхъ. Пора вамъ кончить старую вѣру, пора покаяться; время обратиться къ истинному Богу вашему; время возлюбить Господа Іисуса Христа, Который содѣлался человѣкомъ для спасенія всѣхъ человѣковъ, мученъ былъ и пострадалъ для блаженства нашего, Своею кровію омылъ грѣхи наши, Своею смертію даровалъ намъ безсмертіе и жизнь вѣчную; время возлюбить Его всѣмъ сердцемъ вашимъ. Онъ не требуетъ отъ васъ ни овецъ, ни коровъ, ни лошадей, ни птицъ: все это Онъ для васъ сотворилъ; а требуетъ отъ васъ только почтенія, любви и послушанія; между тѣмъ, какъ *кремети* ваши совершенно разорили васъ и сдѣлали нищими: кто имѣлъ стадо овецъ, тотъ безъ шубы ходитъ; у кого былъ табунъ лошадей, тотъ пѣшкомъ пошелъ. Сказавъ это, я любопытствовалъ узнать мысли кажда-

го, и нашелъ, что нѣкоторые съ радостію приняли сѣмя слова Божія, а нѣкоторые, отъ противодѣйствія крѣпкаго врага спасенія рода человѣческаго, еще упорствовали въ своихъ нелѣпыхъ суевѣріяхъ. Между тѣмъ, почувствовавъ усталость отъ бесѣды, длившейся около пяти часовъ, въ продолженіе коей я долженъ былъ кричать во всеуслышаніе, и замѣтивъ утомленіе въ своихъ слушателяхъ, отпустилъ ихъ въ восемь часовъ вечера въ ночлеги, съ усердною просьбою, дабы они, помолившись Господу Іисусу Христу, подумали о всемъ ими слышанномъ.» Мы нарочно распространялись объ обращеніи Черемисъ къ Христіанской Вѣрѣ, въ намѣреніи показать Читателямъ, съ какою кротостью и простотою дѣйствуютъ наши Миссіонеры, вполнѣ понимающіе свое великое и утѣшительное назначеніе.

С. Строевъ.

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Одесское Еврейское училище. — Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1826 года нѣкоторые благомыслящіе Члены Одесскаго Еврейскаго Общества, движимые желаніемъ доставить Еврейскому юношеству правильное воспитаніе, по приговору Общества, подали прошеніе заступавшему мѣсто Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Графу Палену объ учрежденіи Еврейскаго Училища и отпускѣ на содержаніе онаго изъ общественныхъ суммъ. По особенному стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ нашлись и ревностные поборники этого богоугоднаго дѣла и способные преподаватели, — и 7-го Ноября того же года, съ разрѣшенія Мѣстнаго Начальства, Училище открыто, и имѣло тогда 37 учениковъ; а 1 Декабря Графъ Паленъ сообщилъ Попечителямъ Училища и согласіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

По первоначальному плану Училище состояло изъ четырехъ одногодичныхъ классовъ; предметы ученія были: Св. Писаніе, Древній Еврейскій языкъ, Талмудъ, Чистописаніе, Ариѳметика, и языки: Русскій и Нѣмецкій; содержаніе его было опредѣлено изъ общественныхъ суммъ, на первый годъ 5000 рублей. — Въ теченіе времени число учащихся возрасло, предметы ученія значительно умножены и, соразмѣрно съ тѣмъ, на содержаніе Училища отпущено было въ 1828 году 9000, а въ послѣдующихъ годахъ, по 1832 годъ, по 13,500 рублей ежегодно.

Съ Ноября мѣсяца 1830 года Училище состоитъ изъ трехъ двухгодичныхъ курсовъ, и одного Приготовительнаго Класса въ разныхъ Отдѣленіяхъ. Во всѣхъ трехъ курсахъ, съ соблюденіемъ постепенности, преподаются: 1) Законъ Божій, 2) языки Русскій, Нѣмецкій, Древній Еврейскій и Французскій, 3) Всеобщая Грамматика, 4) Чистописаніе, 5) Ариѳметика, 6) Купеческая Бухгалтерія, 7) Риторика, 8) Географія, 9) Всеобщая Исторія, 10) Общія начала Физики, 11) составленіе гражданскихъ дѣловыхъ бумагъ и 12) Талмудъ, отъ ученія коего, по желанію родителей, ученики могутъ быть увольняемы.

Означенные предметы преподаются на Нѣмецкомъ, какъ природномъ языкѣ учащихся.

Въ Приготовительномъ Классѣ дѣти приготовляются ко вступленію въ первый курсъ. Дѣти же старшаго возраста, или имѣющія нѣкоторыя предварительныя познанія, приготовляются ко вступленію въ курсы въ кратчайшее время во Временномъ Отдѣленіи Приготовительнаго Класса. — Вообще, для споспѣшествованія хорошему воспитанію, дѣти принимаются въ Училище во всякое время.

Учащихъ при Училищѣ 12. Они суть: Директоръ, Учитель Русскаго языка, Учитель Нѣмецкаго языка, Учитель Еврейскаго языка, Учитель Талмуда, Учитель Французскаго языка и Чистописанія, Учитель Приготовительнаго Класса и пять Учительскихъ Помощниковъ. Сверхъ сего, по причинѣ чрезвычайнаго умноженія числа учениковъ перваго курса, въ 1833 году этотъ курсъ раздѣленъ на два равныя Отдѣленія и опредѣленъ туда еще одинъ Учитель; а по причинѣ выѣзда за границу Учителя Французскаго языка и Чистописанія, занятія его раздѣлены между двумя лицами: посему нынѣ всѣхъ учащихъ при Училищѣ 14.

Между сими лицами распредѣлено преподаваніе предметовъ слѣдующимъ образомъ: Директоръ преподаетъ Риторику и Нѣмецкія образцовыя сочиненія, Географію, Исторію, Физику и Бухгалтерію. Изъ Учителей каждый преподаетъ предметъ, званію его соотвѣтствующій. Ариѳметика раздѣлена между Учителями Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, а Учительскіе Помощники, подъ руководствомъ Старшихъ Учителей, обучаютъ въ Приготовительныхъ Отдѣленіяхъ: такимъ образомъ на каждаго изъ учащихъ приходится почти равное число еженедѣльныхъ уроковъ, исключая Директора и Учителя Приготовительнаго Класса, который есть и Экономъ Училища.

Въ каждомъ изъ трехъ курсовъ положено по 44 урочныхъ часовъ еженедѣльно; въ Приготовительныхъ Отдѣленіяхъ по 34 часа.

Въ концѣ Еврейскаго года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, бываютъ публичныя испытанія, продолжающіяся нѣсколько дней, а потомъ, во время Еврейскихъ праздниковъ, вакація на 6 недѣль.

Для надзора за Училищемъ, представительства у Начальства и Общества, и вообще для попеченія о средствахъ на содержаніе его, составлена Коммиссія изъ трехъ Попечителей и шести Инспекторовъ, кои избираются родителями учениковъ. — Въ Маѣ мѣсяцѣ 1830 года нынѣшній Одесскій Градоначальникъ Дѣйствит. Ст. Сов. Алексѣй Ираклієвичь Левшинъ утвержденъ Г. Генералъ-Губернаторомъ въ званіи Главнаго Попечителя сего Училища.

Съ Февраля 1832 по Февраль 1835 года на содержаніе Училища отпускалось изъ Общественныхъ суммъ по 19,000 рублей ежегодно. — По утвержденной смѣтѣ расходамъ Еврейскаго Общества съ Февраля 1835 по Іюнь мѣсяцъ 1838 года, по причинѣ умноженія учениковъ и возрастанія расходовъ опредѣленіемъ еще одного

Учителя для перваго курса и прибавкою къ жалованью Учительскихъ Помощниковъ, на содержаніе Училища опредѣлено по 20,500 рублей въ годъ, и распоряженіе этою суммою предоставлено усмотрѣнію Коммиссіи.

Сверхъ сего съ 1832 года на пріобрѣтеніе дома для Училища изъ общественныхъ же суммъ отпускается ежегодно по 4000 р.; добровольныхъ пожертвованій отъ единовѣрцевъ собрано на сей предметъ до 7000 р., и Начальствомъ отведено мѣсто для постройки, такъ что съ нѣкоторою еще помощію изъ городскихъ суммъ можно будетъ приступить къ построенію, къ чему сдѣланы уже значительныя приготовленія. Вообще сумма, отпускаемая на Училище изъ выручаемыхъ за откупъ кашерной говядины, составляетъ около 6 копеекъ съ ока говядины.

Всѣхъ учащихся нынѣ 289. Въ томъ числѣ дѣтей купеческихъ 36, ремесленниковъ 50, ученаго сословія 5, мѣщанскихъ 198.

Книги, бумага и прочія учебныя пособія отпускаются ученикамъ изъ Училища безплатно.

Съ Генваря 1834 года Старшіе Учители начали заводить при Училищѣ Библіотеку, которая составилась изъ добровольныхъ приношеній отъ любителей просвѣщенія, какъ книгами, такъ и наличными деньгами. Она постепенно увеличивается отъ разныхъ доходовъ, какъ то: платы, получаемой за записку въ Училище учениковъ, за выдачу свидѣтельствъ, и т. п. Нынѣ въ Библіотекѣ считается до 2000 томовъ.

Съ разрѣшенія Мѣстнаго и Учебнаго Начальствъ Учители Финкель, Гуровичъ и Пинекеръ, въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, основали Дѣвичье Училище, которое, подъ названіемъ Женскаго Отдѣленія Мужескаго Еврейскаго Училища, состоитъ подъ вѣдѣніемъ Коммиссіи, его, имѣя сверхъ того особаго Попечителя и двухъ Инспектрисъ.

Дѣвичье Училище состоитъ изъ трехъ двухгодичныхъ классовъ.

Предметы ученія въ немъ суть: 1) Законъ Божій, 2) чтеніе сочиненій на Древнемъ Еврейскомъ языкѣ, 3) чтеніе сочиненій на Еврейскомъ разговорномъ языкѣ, 4) языки Русскій, Нѣмецкій и Французскій, 5) Чистописаніе, 6) Ариѳметика, 7) Священная и Всеобщая Исторія, 9) Географія и 10) женскія рукодѣлія. На содержаніе Дѣвичьяго Училища изъ Общественныхъ суммъ ничего не отпускается, а за обученіе въ ономъ получается умѣренная плата, по 10 или по 5 руб. въ мѣсяцъ, смотря по состоянію родителей.

Всѣхъ учащихся нынѣ 60; изъ нихъ дѣтей купеческихъ 29, мѣщанскихъ 31. Плата, вносимая учащимися, составляетъ ежемѣсячный доходъ въ 295 рублей.

Изъ этой суммы употребляются на содержаніе дома съ прислугою въ мѣсяцъ 95 руб., Учителямъ 1-го класса, Французскаго языка, Чистописанія и Помощницѣ Инспектрисъ при обученіи рукодѣльямъ 135 р., и того на расходъ въ мѣсяцъ 230 руб. За тѣмъ остается 65 р., которыми пополняются издержанные основателями на первоначальное обзаведеніе 678 рублей.

Во второмъ и третьемъ классахъ основатели сами преподаютъ ученіе безплатно, равно какъ и Инспектрисы обучаютъ рукодѣльямъ.

Новости Французской литературы. — Въ Парижѣ вышла 6-я книжка *Твореній Св. Іоанна Златоустаго* (Oeuvres de Saint-Jean-Chrysostome), издаваемыхъ братьями Гомъ (Gaume). Она составляетъ окончаніе третьяго тома. Съ самаго начала этого замѣчательнаго изданія, предпринявшіе его въ точности исполняли все обѣщанное въ программѣ. Каждыя шесть недѣль выходила книжка, содержавшая въ себѣ полтома. Такимъ образомъ въ теченіе трехъ лѣтъ перепечатаны

будутъ всѣ тринадцать томовъ in-folio изданія Венедиктинцевъ, вышедшаго назадъ тому сто лѣтъ. Новое изданіе будетъ состоять изъ 15 томовъ in-8°; оно отличается самою точною пунктуаціею, большею исправностію Греческаго текста въ грамматическомъ отношеніи и вѣрнымъ указаніемъ на всѣ мѣста, заимствуемыя изъ Библіи.

— Любопытное и важное для Исторіи и Географіи Востока *Путешествіе Рубруквиса* печатается теперь въ Парижѣ на счетъ Королевскаго Географическаго Общества. Редакціею завѣдываютъ Гг. Франциськъ Мишель и Томасъ Рейтъ (Wreght), Членъ Кембриджской Троицкой Коллегіи (Trinity College). Текстъ составленъ будетъ по сличеніи всѣхъ списковъ, находящихся въ Англіи, Голландіи и Римѣ. Кромѣ того Г. Рейту препоручено тѣмъ же Обществомъ издать текстъ Исторіи Татаръ, соч. Плано-Карпини. Ученый издатель собираетъ всѣ списки этого сочиненія для сличенія ихъ между собою.

— Г. Араго въ одномъ изъ листковъ J. des Débats прошлаго мѣсяца извѣщаетъ, что изданные подъ его именемъ книгопродавцами Рудье и Бувье, во второй разъ, *Астрономическія Лекціи* (Leçons d'Astronomie), о которыхъ мы извѣстили Читателей въ предыдущей книжкѣ Журнала (Октябрь, стр. 188), ему не принадлежатъ; что онъ не знаетъ ни Автора, ни издателей. Хотя читая первое изданіе, Г. Араго и замѣтилъ, что Авторъ слѣдовалъ его курсу; но судя по грубымъ и многочисленнымъ ошибкамъ, которыя въ этомъ курсѣ безпрестанно встрѣчаются, полагаетъ, что книга сочинена человѣкомъ, совершенно не имѣющимъ понятія объ Астрономіи. Чтобы положить конецъ этой спекуляціи, Г. Араго въ продолженіе слѣдующаго года самъ издастъ свои лекціи объ Астрономіи.

— Поступилъ въ продажу у Парижскихъ книгопродавцевъ десятый томъ *Естественной Исторіи рыбъ*, соч. Кювье и Валансіенна. Изданіе этого важнаго сочиненія будетъ продолжаться съ прежнею дѣятельностію. Одиннадцатый томъ выйдетъ въ теченіе Декабря мѣсяца.

— Во Французскихъ журналахъ было извѣщеніе, что съ 15 Ноября сего года въ Парижѣ будетъ выходить новый ежедневный журналъ, имѣющій предметомъ Правовѣдѣніе и дѣла, производимыя въ Трибуналахъ; названіе его — *Право* (Droit). — «Этотъ журналъ, судя по предмету и направленію своему» — говоритъ Gazette de France — «долженъ, по видимому, удовлетворить важнымъ требованіямъ нашего времени. Вотъ главные предметы его: судопроизводство гражданское и уголовное, судопроизводство по дѣламъ торговымъ, полный разборъ всѣхъ новыхъ проектовъ законовъ, Исторія и Философія Права; безпристрастныя мнѣнія обо всѣхъ Ораторахъ Судебныхъ Мѣстъ; любопытныя изслѣдованія о свойствѣ и успѣхахъ Судебнаго Краснорѣчія во Франціи; новѣйшія открытія по части Судебной Медицины, сравненіе Законодательствъ во всѣхъ Государствахъ, и важнѣйшія судебные процессы въ иностранныхъ Государствахъ. — Изданіе поручено Гг. *Лерминье*, Профессору Сравнительнаго Законодательства во Французской Коллегіи, и *Ледрю-Роллену*, Адвокату при Парижскомъ Королевскомъ Судѣ и главному Редактору *Journal du Palais*.

— Исторія главнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ подала поводъ теперь къ одному изъ важнѣйшихъ предпріятій, именно собранію лучшихъ *Полныхъ Исторій всѣхъ Государствъ Европы*; это изданіе приготовляется подъ редакціею Г-на Пако, извѣстнаго своими историческими способностями и умѣньемъ переводить. Изданіе началось уже появленіемъ *Histoire d'Espagne et de Por-*

tugal (Исторію Испаніи и Португалліи), соч. Г. Дюнама, съ примѣчаніями Г. Паки. Это сочиненіе обогащено всѣми свѣдѣніями, которыя могла только собрать новѣйшая критика во Франціи, Англіи и Испаніи. По нѣсколькимъ тетрадямъ, вышедшимъ въ свѣтъ, не льзя еще судить объ этомъ предпріятіи въ отношеніи философскомъ и политическомъ.

— Парижскій книгопродавецъ *Л.* Нашетъ издаетъ весьма любопытное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Bibliothèque philosophique des tems modernes ou collection des principaux philosophes qui ont écrit en français ou en latin depuis la renaissance des lettres* (Философическая Библіотека новѣйшихъ временъ, или собраніе сочиненій знаменитѣйшихъ Философовъ, писавшихъ на Французскомъ или Латинскомъ языкѣ, со времени возрожденія Наукъ въ Европѣ). Въ составъ этого изданія войдутъ сочиненія Бакона, Декарта, Гассенди, Гоббеса, Спинозы, Малебранша, Арнольта, Лейбница, Бюфье и Кондильяка; къ тексту присоединены будутъ объясненія и замѣчанія, приготовляемыя Гг. Бульйе и Гарньеромъ, Профессорами Философіи въ Парижской Академіи; все изданіе составитъ 30 томовъ и будетъ продаваться все и порознь книжками. Послѣдніе томы, недавно вышедшіе, заключаютъ въ себѣ сочиненія Бакона и Декарта. Французскіе журналы весьма хвалятъ это изданіе.

— Въ Парижѣ поступила въ продажу первая тетрадь *Histoire du royaume de Naples* (Исторія Неаполитанскаго Королевства), соч. *Генерала Колетта*, переводъ съ Италіанскаго. Это обширное сочиненіе, давно ожиданное и получившее въ Италіи блистательный успѣхъ, замѣчательно какъ по важности предмета, такъ и по таланту и познаніямъ Автора. Въ немъ особенное вниманіе обращено на эпоху, имѣвшую весьма немногихъ Историковъ, а именно — отъ Партенопской Рес-

публики до уничтоженія представительнаго правленія. Событія, относящіяся къ этому времени, наполняютъ три четверти книги. Генералъ Колетта, подобно Сильвіо Пеллико, трудился надъ составленіемъ этой Исторіи во время долговременнаго заключенія, но участь его различна отъ участи Пеллико: Г. Колетта умеръ въ ссылкѣ, далеко отъ отечества, и не насладился славою, увѣнчавшею его произведеніе.

— Г. Коріолисъ, Инженеръ Корпуса Путей Сообщенія, издалъ весьма любопытное ученое сочиненіе: *Théorie mathématique des effets du jeu de billard* (Математическая Теорія билліардной игры). Самыя трудныя задачи относительно ударовъ и движенія шаровъ разсмотрѣны въ немъ столь основательно, что могутъ удовлетворить не только простыхъ любителей, но и ученыхъ знатоковъ этой игры.

— Подъ названіемъ *Promenades d'un artiste en France, en Belgique, en Hollande, en Allemagne, en Italie, en Suisse* (Прогулка Художника по Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи, Италіи и Швейцаріи) два Англійскіе Живописца Гг. Стенфильдъ и Торнеръ, пользующіеся славою лучшихъ современныхъ Пейзажистовъ, издаютъ въ Парижѣ коллекцію рисунковъ, снятыхъ ими съ натуры во время ихъ путешествія. Гравюры заготовлены въ Лондонѣ искуснѣйшими Артистами; къ нимъ присоединятся на Французскомъ языкѣ описанія изображенныхъ мѣстъ и извѣстія географическія, археографическія, нумизматическія и этнографическія. Это изданіе имѣетъ теперь большой успѣхъ въ Парижѣ.

— Парижскіе Журналисты часто обращаютъ вниманіе публики на огромное и важное предпріятіе книжной торговли въ пользу Наукъ, Искусствъ и Ремеслъ,— на *Собраніе Руководствъ* (Collection des Manuels), издаваемое Реретомъ. Каждая изъ помѣщенныхъ тамъ

статей есть полное и дешевое *vade mecum* какого-либо Искусства или ремесла, и всѣ онѣ составлены людьми, исключительно занимавшимися тѣмъ предметомъ, о которомъ пишутъ. Собраніе это, уже весьма значительное и между тѣмъ со дня на день увеличивающееся, идетъ всегда наравнѣ съ открытіями, потому что издатель, перепечатывающій распроданные томы, просматриваетъ ихъ вновь. Можно ручаться за успѣхъ этого предпріятія, если оно будетъ продолжаться съ прежнею добросовѣстностію.

ПАМЯТНИКИ КЮВЬЕ И БЕТХОВЕНУ. — Въ концѣ прошлаго Августа происходило торжественное открытіе памятника знаменитому Кювье, воздвигнутаго въ Монбельярѣ, мѣстѣ его рожденія: при чемъ присутствовали депутаціи отъ Института и различныхъ Ученыхъ Обществъ, коихъ Кювье былъ Членомъ. Домъ, въ коемъ онъ родился, украшенъ былъ гирляндою изъ дубовыхъ вѣтвей и на фронтонѣ его останется навсегда слѣдующая надпись: «Ici naquit G. Cuvier, le 23 Août 1769» (здѣсь родился Жоржъ Кювье, 23 Августа 1769 года). Во время открытія памятника національная гвардія находилась подъ ружьемъ. Рѣчи произнесены были сначала Г-мъ Севромъ, Супрефектомъ Монбельярскимъ, потомъ Гг. Дюмерилемъ и Шарлемъ Нодье, отъ имени Академіи Наукъ и Французской Академіи; Г. Рожеръ, бывшій вмѣстѣ съ Нодье и Мишо представителемъ Академіи Французской, коей Кювье былъ также Членомъ, читалъ недавно увѣнчанное Академіею стихотвореніе Г. Биньяна «Посланіе къ Кювье» (Epître à Cuvier). Г. Валансьеннъ говорилъ отъ имени Музея Естественной Исторіи, а Г. Дювернуа отъ Страсбургской Академіи. Г. Блондо, Депутатъ отъ Монбельярскаго Округа, также сказалъ нѣсколько словъ. Наконецъ Г. Викторъ Туранженъ, Префектъ Дубскій, говорилъ отъ имени

публичной администраціи, какъ Префектъ, и отъ Безансонской Академіи, какъ Президентъ ея. Торжество кончилось обѣдомъ, даннымъ на счетъ городскаго управленія въ Ратушѣ; за обѣдомъ слѣдовалъ балъ, на коемъ находилось отъ 500 до 600 особъ. Статуя Кювье есть произведеніе Г. Давида. Художникъ придалъ ей выраженіе задумчивости, и размышленія; это производитъ сильное вліяніе на зрителя.

— Въ Боннѣ, мѣсторожденія Бетховена, предположено соорудить памятникъ знаменитому композитору. Августъ Вильгельмъ Шлегель сдѣланъ предсѣдателемъ Комитета, учрежденнаго для этого предпріятія.

(Изъ Journ. des Déb. и Gaz. de France).

КОНЕЦЪ ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОСЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1835 года.

---

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1835 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Смѣсь.

1. Библіографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

b) Новыя иностранныя книги:

2. Журналистика.

3. Разныя извѣстія.

При сей части приложены: фасадъ древней церкви Св. Архистр. Михаила въ Смоленскѣ и планъ и видъ Смоленска, слѣдующіе къ статьѣ *Г. Мурзакевича*.

p627-629

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1835 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

о коихъ доставлены въ Редакцію надлежащія свѣдѣнія.

Въ С. Петербургѣ:

Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Его Свѣтлость Принцъ Петръ Ольденбургскій.
Главный Штабъ Его Императорскаго Величества.
Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Военноучебными Заведеніями.
Штабъ Внутренней Стражи.
Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.
Департаментъ Путей Сообщенія.
Гвардейскій Экипажъ.
Гидрографическое Депо.
Его Сіятельство Князь Петръ Владиміровичь Долгоруковъ.
Его Сіятельство Князь Николай Павловичь Голицынъ.
Его Сіятельство Графъ Дмитрій Ивановичь Хвостовъ.
Его Сіятельство Графъ Егоръ Евграфовичь Комаровскій.

Его Высокопревосходительство Иванъ Александровичъ Вельяминовъ.

Ея Превосходительство Екатерина Андреевна Карамзина.

Его Превосходительство Дмитрій Гаврилович Бибиковъ.

Его Превосходительство Аполлинарій Петровичъ Бутеневъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Красовскій.

Его Превосходительство . . . . Позникъ.

Его Превосходительство Павелъ Николаевичъ Демидовъ.

Его Высокородіе Викентій Карловичъ Вишневскій.

Его Высокоблагородіе Петръ Григорьевичъ Соболевскій.

Его Высокоблагородіе Александръ Христофоровичъ Востоковъ.

Его Высокоблагородіе Николай Павловичъ Рогановъ.

Его Высокоблагородіе Александръ Лукичъ Крыловъ.

Его Высокоблагородіе Голяковскій.

Его Высокоблагородіе Александръ Степановичъ Ивановъ.

Ея Высокоблагородіе Екатерина Ильинична Клевецкая.

Его Преподобіе Василій Ивановичъ Полянскій.

Его Благородіе Иванъ Өедоровичъ Эйнерлингъ.

Его Благородіе Өедоръ Андреевичъ Аккерманъ.

Его Благородіе . . . . Лебедевъ.

Его Благородіе . . Өеофановъ.

Книгопродавецъ Грефъ.

Книгопродавецъ Александръ Өеофановичъ Фариковъ.

Главное Нѣмецкое Училище.

С. Петербургская Духовная Семинарія.

Гражданское Большое Общество.

Англійскій Клубъ.

Справочное Мѣсто.

Г-нъ Эймейзе.

Г-нъ Генингъ.

Пансіонъ Г-на Ревеля.

Пансіонъ Г-на Герсть.

Пансіонъ Г-жи Курвоазье.

Въ Москвѣ:

Московскій Кадетскій Корпусъ.

Его Высокопревосходит. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ.

Его Превосходительство Владиміръ Петров. Зеревкинъ.

Ея Высокородіе Екатерина Владиміровна Новосильцова.

Въ Архангельскѣ:

Публичная Библіотека.

Въ Вологдѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вильнѣ:

Правленіе Медикохирургической Академіи.

Въ Витебскѣ:

Правленіе Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Въ Воронежѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вяткѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Екатеринославлѣ:

Его Превосходительство Дмитрій Ларіоновичь Алексѣевъ.

Пансіонъ Г-жи Бальбино-Небировской.

Въ Казани:

Его Превосходительство Попечитель Казанск. Учебн. Округа Михаилъ Николаевичь Мусинъ-Пушкинъ.

Его Благородіе . . Дороговъ.

Въ Калугѣ:

Его Благородіе Сергій Дмитріевичь Полторацкій.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кіевѣ:

Его Высокопреосвященство Евгеній Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Духовная Академія.

Его Превосходительство Андрей Андреевичь Трощинскій.

Канцелярія Военнаго Генералъ-Губернатора.

Въ Костромѣ:

Его Высокоблагородіе Ипацкинъ.

Въ Митавѣ:

Его Благородіе Пфингстенъ.

Въ Могилевѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ:

Его Высокоблагородіе Николай Васильевичь Шереметевъ.

Въ Оренбургѣ:

Неплюевское Военное Училище.

Въ Пензѣ:

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Николай.
Его Благородіе Андрей Васильевичь Гартонгъ.
Его Благородіе Николай Платоновичь Огаревъ.

Въ Петрозаводскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рязани:

Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Высокоблагородіе Димитрій Димитріевичь Нарышкинъ.

Въ Саратовѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симбирскѣ:

Его Благородіе Петръ Михайловичь Языковъ.
Николай Михайловичь Сашинъ.

Въ Симферополѣ:

Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Карловичь Мильгаузенъ.

Въ Тифлисѣ:

Ея Высокородіе Екатерина Даниловичь.

Въ Тобольскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Харьковѣ:

Правленіе Коллегіума.

Въ Херсонѣ:

Его Высокоблагородіе Генбачевъ.

Въ Уфѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Ярославлѣ:

Пансіонъ Г-жи Эдельманъ.

Въ Якутскѣ:

Исправляющій должность Стряпчаго Матвѣй Александровъ.

Въ Александріи (Херс. Губ.):

Его Высокоблагородіе Василій Андреевичь Фугаровъ.

Въ Бобруйскѣ:

Его Благородіе Игнатій Гавриловичь Булгакъ.

Въ Богуславлѣ:

Его Свѣтлость Князь Павелъ Петровичь Лопухинъ.

Въ Боровскѣ:

Его Высокоблагородіе Владиміръ Петровичь Козляниновъ.

Въ Брянскѣ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Якимовичь Мальцовъ.

Въ Бѣлѣгородѣ:

Пансіонъ Г-жи Скалицкой.

Въ Винницѣ:

Его Сіятельство Графъ Шуазель Гуфье.

Въ Гжатскѣ:

Его Сіятельство Князь Алексѣй Алексѣевичь Голицынъ.

Въ Данковѣ:

Его Благородіе Тихонъ Степановичь Медвѣдскій.

Въ Дмитровѣ:

Правленіе Виѳанской Духовной Семинаріи.

Въ Илецкой Защитѣ:

Его Превосходительство . . . Струковъ.

Въ Екатеринбургѣ:

Его Высокоблагородіе Глѣбъ Григорьевичъ [illegible].

Въ Зміевѣ:

Его Высокоблагородіе . Фонъ Брадке.

Въ [illegible]:

Его Благородіе . . Петровъ.

Въ Корсунѣ:

Его Высокоблагородіе Петръ Михайловичъ Языковъ.

Въ Кременчугѣ:

Его Благородіе Александръ Александровичъ Остроградскій.

Въ Кронштадтѣ:

Флотская Библіотека.

Въ Кунгурѣ:

Его Благородіе Яковъ Ѳедоровичъ Шестаковъ.

Въ Липецкѣ:

Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Ивановичъ Туравскій.

Въ Люцынѣ (Вит. Губ.):

Помѣщикъ Петръ Семеновичъ Горожанскій.

Въ Макарьевѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Ѳедоровичъ Зубовъ.

Въ Новоржевѣ:

Его Высокородіе Андрей Андреевичъ Ивановскій.

Въ Нерчинскѣ:

Г-нъ Зензиновъ.

Въ Оханскѣ:

Лысьвинскій заводъ Князя Голицына.

Въ Павлоградѣ:

Помѣщикъ Герцевичъ.

Въ Павловскѣ (Воронеж. Губ.):

Его Высокоблагородіе Иванъ Николаевичъ Корсунъ.

Въ Покровѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Константиновичъ Поливановъ.

Въ Переславлѣ-Залѣсскомъ:

Его Благородіе Ѳедосій Петровичъ Маловъ.

Въ Переяславлѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Петровскомъ Заводѣ (Иркутск. Губ.):

Его Высокоблагородіе Дмитрій Ильинскій.

Въ Романо-Борисоглѣбскѣ:

Его Благородіе Ѳедоръ Ѳедоровичъ Головновъ.

Въ Рогачевѣ:

Его Сіятельство Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой.

Въ Одессѣ:

Его Благородіе Михайло Михайловичъ Кирьяковъ.
Его Благородіе Волошенко.
Одесскій Клубъ.

Въ Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. Губ.):

Комитетъ Московской Духовной Цензуры.

Въ Сарапулѣ:

Публичная Библіотека.

Въ Старой Русѣ:

Соляное Правленіе.

Въ Слуцкѣ:

Ректоръ тамошней Семинаріи.
Пансіонъ Г-жи Гейдль.

Въ Челябѣ:

Его Благородіе . . . Уткновъ.

Въ Черни:

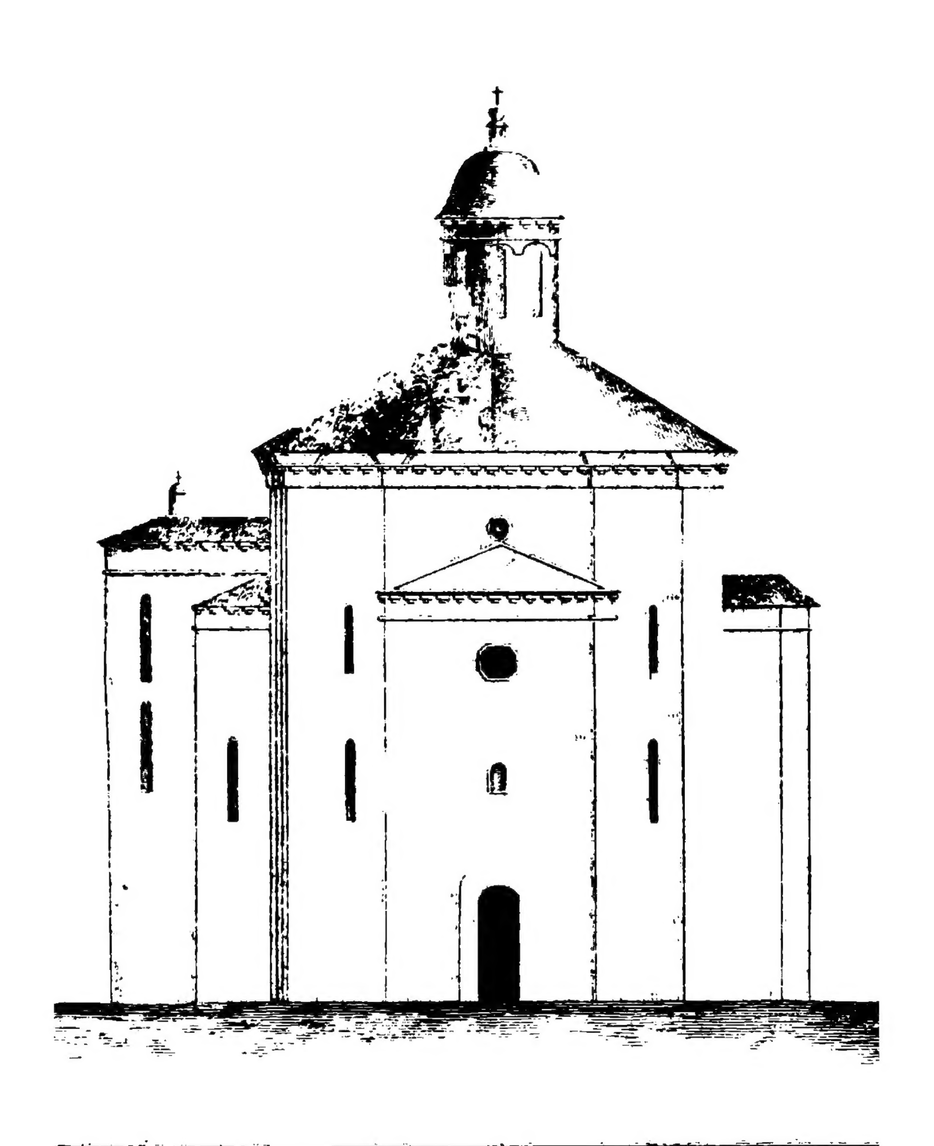
Его Благородіе Дмитрій Дмитріевичь Зыбинъ.

Въ Чухломѣ:

Его Благородіе Василій Николаевичь Лермантовъ.

Въ Шуѣ:

Купецъ Никаноръ Александровичь Бабуринъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА,
построенная въ 1197 году Великимъ Княземъ Смо-
-ленскимъ Давидомъ Ростиславичемъ

